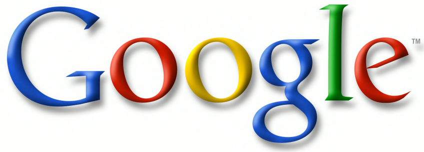

Google

Петръ Масловъ.

АГРАРНЫЙ ВОПРОСЪ

ВЪ РОССІИ.

Томъ I.

(УСЛОВІЯ РАЗВИТІЯ КРЕСТЬЯНСКАГО ХОЗЯЙСТВА ВЪ РОССІИ).

Четвертое дополненное изданіе.

Съ приложеніемъ статей:

1) О принципіальныхъ основахъ аграрной программы.

2) Моимъ критикамъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1908.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ГЛАВА III.

ГЛАВА IV.

ГЛАВА V.

ГЛАВА VI.

ГЛАВА VII.

ГЛАВА VIII.

ГЛАВА IX.

Часть вторая.

Крестьянское хозяйство и сельскохозяйственные рабочіе въ Россіи.

ГЛАВА I.

ГЛАВА II.

ГЛАВА III.

ГЛАВА XII.

ГЛАВА XIII.

ГЛАВА XIV.

ГЛАВА XV.

ГЛАВА XVI.

ГЛАВА XVII.

Предисловіе къ первому изданію.

Предлагая вниманію читателя опытъ анализа сельскохозяйственныхъ отношеній, авторъ имѣлъ въ виду дать освѣщеніе болѣе или менѣе общеизвѣстнымъ фактамъ и поставить ихъ въ тѣсную связь. Фактовъ много, слишкомъ много, и часто изслѣдователь рискуетъ быть задавленнымъ матеріаломъ, но эти груды матеріала, въ большинствѣ случаевъ, недостаточно освѣщаются теоріей и одной руководящей идеей. Теоретики слишкомъ мало посвящали вниманія земледѣлію, и кромѣ теоріи земельной ренты, еще и теперь спорной, не установлено основныхъ теоретическихъ посылокъ, освѣщающихъ огромный цифровой матеріалъ.

Въ вопросахъ сельскохозяйственной экономіи существуетъ такъ много предразсудковъ и путаницы, что прежде всего необходимо намѣтить основные законы сельскохозяйственнаго развитія вообще, и *законы, опредѣляющіе, при различныхъ условіяхъ, исходъ борьбы крупнаго и мелкаго хозяйства—въ частности.*

Только исходя изъ основныхъ принциповъ, которыми долженъ связываться фактическій матеріалъ по аграрному вопросу авторъ уже могъ перейти къ анализу условій развитія сельскаго хозяйства въ Россіи. Поэтому, первая теоретическая часть заняла слишкомъ много мѣста.

Поставивши цѣлью изложить теорію развитія аграрныхъ отношеній, авторъ не считалъ возможнымъ давать рецепты для тѣхъ или иныхъ улучшеній экономическихъ отношеній, считая, что для отдѣльныхъ экономическихъ группъ самымъ убѣдитель-

нымъ аргументомъ является экономическая необходимость и групповые интересы. Но такъ какъ анализъ экономической дѣйствительности можетъ дать прочное основаніе для разныхъ пожеланій и стремленій различныхъ группъ, то отсутствіе рецептовъ и программъ въ книгѣ не помѣшаетъ ей имѣть нѣкоторое жизненное значеніе, если она сколько нибудь помогаетъ понимать экономическую дѣйствительность.

Вслѣдствіе сложности вопроса, нѣкоторыя стороны его разсмотрѣны *не съ достаточной полнотой, слишкомъ бѣгло.*

Тѣмъ не менѣе, во избѣжаніе слишкомъ большихъ размѣровъ книги, разсмотрѣніе нѣкоторыхъ вопросовъ пришлось отложить. Такимъ образомъ, въ книгу не вошли вопросы о соотношеніи землевладѣнія и земледѣлія, о помѣщичьемъ хозяйствѣ и нѣкоторые другіе.

Читателямъ, мало интересующимся теоріей ренты, авторъ рекомендуетъ выпустить главу «О теоріи ренты Маркса и Родбертуса», въ виду ея чисто-теоретическаго значенія.

Нѣкоторыя главы книги печатались въ различныхъ журналахъ за 1899—1902 гг.

Значеніе терминовъ, употребляемыхъ авторомъ, разъясняется въ текстѣ книги. Нужно только сдѣлать одно замѣчаніе: слово «вымираніе» употребляется въ смыслѣ относительнаго увеличенія смертности, а не въ смыслѣ абсолютнаго сокращенія населенія.

Предисловіе ко второму изданію.

Со времени выхода перваго изданія книги прошло всего два съ половиной года, но въ это время русское общество много пережило и много передумало. Задачи, которыя два года тому назадъ ставились и рѣшались только теоретически, теперь наканунѣ своего практическаго рѣшенія. Тѣ слои общества, которые недавно, казалось, спали мертвымъ сномъ, теперь властно вмѣшиваются въ общественную жизнь и громко заявляютъ о своихъ требованіяхъ. На-ряду съ другими вопросами и аграрный вопросъ выдвинутъ жизнью съ такой силой, что обойти его уже никакъ нельзя. Два года тому назадъ многіе находили этотъ вопросъ интереснымъ только для теоретиковъ, а не для политиковъ-практиковъ; теперь едва ли найдется такой «практикъ», который не придавалъ бы аграрному вопросу огромнаго практическаго значенія. Тогда самое слово «аграрный вопросъ» для цензуры было пугаломъ, теперь во многихъ мѣстахъ началось аграрное движеніе, и газеты все чаще и чаще сообщаютъ объ аграрныхъ безпорядкахъ.

Аграрное движеніе вызвало довольно обширную литературу, посвященную рѣшенію аграрнаго вопроса. Характерной чертой всѣхъ появившихся «рѣшеній» является заботливость, чтобы обѣ стороны—помѣщики и крестьяне—заинтересованныя въ аграрномъ вопросѣ, были удовлетворены. Нельзя отказать въ остроуміи такого рода рѣшенію. Крестьянину нужна земля, — прирѣзать ему нѣкоторое количество. Помѣщику нужна рента,—дать ему ренту въ видѣ выкупныхъ платежей. Что этимъ, въ сущности, не измѣняется положеніе дѣлъ, что подъ другимъ названіемъ будетъ выкачиваться отъ крестьянъ тотъ же доходъ, который получался и до настоящаго времени въ видѣ арендной платы,—объ этомъ, разумѣется, въ проектахъ не упоминается. Не упоминается обыкновенно и о

томъ, что интересы двухъ земледѣльческихъ группъ не совмѣстимы, а противоположны, и что *въ борьбѣ* по этому вопросу *нужно встать на чью нибудь сторону*, не скрывая этого и не затушевывая противоположности хозяйственныхъ интересовъ.

Появленіе проектовъ реформъ заставило, а измѣнившіяся условія даютъ возможность — во второмъ изданіи книги указать на практическое рѣшеніе аграрнаго вопроса, исходя изъ анализа аграрныхъ отношеній. Въ этомъ рѣшеніи, разумѣется, приняты во вниманіе интересы только бѣднѣйшаго населенія, такъ какъ они несовмѣстимы съ интересами тѣхъ, кто это населеніе эксплоатируетъ. Кромѣ того, пришлось принять во вниманіе соотношеніе общественныхъ силъ и политическое положеніе Россіи въ настоящее время, при обостреніи отношеній различныхъ общественныхъ группъ. Измѣнятся эти отношенія—измѣнится и *форма* рѣшенія аграрнаго вопроса. Такимъ образомъ, добавленіе (заключеніе), сдѣланное во второмъ изданіи и посвященное практическому рѣшенію аграрнаго вопроса, имѣетъ «злободневный» характеръ, но оно тѣсно связано съ анализомъ хозяйственныхъ отношеній, изложенныхъ въ книгѣ.

Наступившій кризисъ бюрократическаго строя въ Россіи заставляетъ въ настоящее время учесть всѣ общественныя силы, которыя примутъ участіе не только въ освободительной борьбѣ, но и въ конструированіи новаго политическаго строя. Трудно, конечно, опредѣлить теперь активную силу различныхъ классовъ въ этой борьбѣ и предсказать, насколько страна шагаетъ впередъ по пути политическаго развитія. Тѣмъ не менѣе, задача каждой политической партіи заключается не только въ томъ, чтобы опредѣлить роль всѣхъ общественныхъ классовъ, намѣтить цѣли, которыя должны быть ею достигнуты въ ближайшемъ будущемъ, *но и точно учесть послѣдствія, къ которымъ приведутъ тѣ или иныя измѣненія въ общественной жизни.* Между тѣмъ, эта сторона аграрнаго вопроса освѣщена чрезвычайно мало; напротивъ, сдѣлано очень много для того, чтобы обмануть ожиданія различныхъ слоевъ общества отъ предполагаемыхъ измѣненій въ политической и хозяйственной жизни страны.

Огромная часть русскаго «культурнаго» общества думаетъ, напримѣръ, что расширеніе крестьянскаго землепользованія и

политическое освобожденіе затормозятъ развитіе капиталистическихъ отношеній.

Разумѣется, наступитъ горькое разочарованіе для тѣхъ, кто увидитъ, что осуществленіе требованій, выставленныхъ въ программѣ, приводитъ къ противоположнымъ результатамъ.

Только выяснивши вліяніе различныхъ факторовъ на развитіе земледѣльческаго хозяйства, можно принять ту или иную программу и не обмануться въ борьбѣ за лучшее будущее для страны. Исходя изъ этого соображенія, теоретическое изслѣдованіе при практической программѣ нужно признать необходимымъ. Поэтому, глава, посвященная практическому рѣшенію аграрнаго вопроса, является заключительной главой всей книги.

Кромѣ новой заключительной главы, значительныя добавленія пришлось сдѣлать во второмъ изданіи въ главѣ, посвященной продовольственной рентѣ. Анализа продовольственной ренты и противопоставленія ея капиталистической рентѣ въ экономической наукѣ никто не дѣлалъ. Изъ критическихъ замѣчаній, сдѣланныхъ по выходѣ перваго изданія книги, выяснилось, что теорія продовольственной ренты изложена мною слишкомъ кратко и недостаточно ясно. Между тѣмъ, теоретическій анализъ двухъ типовъ ренты—капиталистической и продовольственной — освѣщаетъ условія борьбы крупнаго и мелкаго хозяйства. Поэтому, для лучшаго выясненія аграрнаго вопроса, пришлось значительно пополнить и развить главу о продовольственной рентѣ.

Предисловіе къ третьему изданію.

Третье изданіе книги «Аграрный вопросъ въ Россіи» выходитъ въ такой моментъ, когда всѣ политическія партіи, вся страна хочетъ такъ или иначе рѣшить земельный вопросъ, когда для каждаго мыслящаго человѣка стала ясной тѣсная связь его рѣшенія съ рѣшеніемъ всѣхъ другихъ жгучихъ вопросовъ современности и съ дальнѣйшими судьбами экономическаго и техническаго развитія страны. Поэтому, всѣ политическія партіи стремятся по-своему рѣшить аграрный вопросъ, стремятся пересмотрѣть свои программы.

С.-д. р. п. также пересмотрѣла свою программу и приняла новую, болѣе соотвѣтствующую соотношенію общественныхъ силъ въ настоящее время, болѣе соотвѣтствующую ея задачамъ.

Чтобы понять значеніе предстоящаго измѣненія земельныхъ отношеній, чтобы знать тѣ послѣдствія, къ которымъ приведетъ осуществленіе той или иной программы и, въ частности, программы с.-д. р. п., нужно выяснить значеніе развитія производительныхъ силъ страны, опредѣлить, какъ повліяетъ на это развитіе расширеніе крестьянскаго землепользованія въ Россіи и т. д., и т. д. Такое изслѣдованіе необходимо и для того, чтобы разбить иллюзіи соціалъ-народниковъ, надѣющихся проведеніемъ своей программы остановить развитіе капитализма, и для того, чтобы вскрыть обманчивость программы конст.-демократовъ, желающихъ замѣнить платежи арендаторовъ платежами въ видѣ выкупа.

Этому изслѣдованію и посвящена значительная часть книги.

С.-Петербургъ, 26 апрѣля.
1906 г.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Общія условія развитія сельскаго хозяйства.

ГЛАВА I.

Введеніе.

1. Значеніе аграрнаго вопроса.—Постановка его экономистами различныхъ направленій.—2. Значеніе капитализма и развитія производительныхъ силъ.—Оцѣнка этого значенія экономистами и публицистами.—3. Развитіе производительныхъ силъ, какъ основной факторъ хозяйственной эволюціи.—4. Значеніе другихъ вопросовъ хозяйственнаго развитія.—5. Методы изслѣдованія аграрнаго вопроса (Герца, Каутскаго).—6. Опредѣленія техническаго прогресса производительности труда и производительныхъ силъ населенія.

I.

Аграрный вопросъ въ Россіи является не только наиболѣе важнымъ вопросомъ вслѣдствіе преобладанія въ ней земледѣльческаго населенія, но и наиболѣе жгучимъ, настоятельнымъ вопросомъ. Голодовки, принявшія характеръ хроническихъ бѣдствій, настоятельно ставятъ вопросъ о причинахъ бѣдственнаго положенія земледѣльческаго населенія и о выходѣ изъ современнаго тяжелаго положенія.

Какъ это ни странно, но, несмотря на такое огромное значеніе аграрнаго вопроса, экономическая теорія чрезвычайно мало удѣляетъ вниманія аграрнымъ отношеніямъ. Кромѣ теоріи ренты, еще и до настоящаго времени спорной и недостаточно разработанной, не существуетъ почти никакихъ теоретическихъ построеній, болѣе или менѣе удовлетворительно освѣщающихъ огромную массу цифровыхъ матеріаловъ и фактовъ по аграрному вопросу.

Въ воззрѣніяхъ на этотъ вопросъ у многихъ представителей различныхъ теченій русской общественной мысли нѣтъ даже цѣльнаго представленія о значеніи хозяйственной эволюціи Россіи за послѣднія десятилѣтія;

слѣдовательно, нѣтъ и надлежащей оцѣнки не только явленій экономической дѣйствительности, но и того, что желательно.

Разумѣется, каждый экономистъ скажетъ, что малоземелье вредно, что переселенія полезны, что нужно облегчить налоги, что невѣжество крестьянъ вредно и пр., и пр., Къ этому нѣкоторые прибавятъ, что нужно сохранить общину, хотя бы вопросъ шелъ объ измѣненіи, а не о сохраненіи экономическаго положенія земледѣльческихъ классовъ. Но всѣ эти пожеланія не связаны общей руководящей мыслью, представленіемъ о связи аграрнаго вопроса съ общей эволюціей національнаго хозяйства.

Хотя теперь трудно найти экономиста, который прямо отрицалъ бы значеніе желѣзныхъ дорогъ, значеніе развитія промышленности, но такъ какъ это развитіе совершается въ видѣ развитія капитализма, то оно и не получало надлежащей оцѣнки въ *той* формѣ, въ какой это развитіе совершается. Есть, конечно, много экономистовъ, которые какъ бы спеціализировались на томъ, чтобы приходить въ восторгъ отъ «успѣховъ» промышленности, но не объ нихъ, и не о такого рода оцѣнкѣ идетъ рѣчь. Такое отношеніе къ вопросу приводило многихъ къ отрицанію самого факта экономическаго переворота, совершающагося въ Россіи. Поэтому главное вниманіе и огромная масса силъ была затрачена на рѣшеніе самого вопроса, совершается ли экономическій переворотъ или это плодъ воображеній людей, начитавшихся нѣмецкихъ книжекъ. О значеніи же для населенія Россіи совершающейся хозяйственной эволюціи во всемъ ея объемѣ писалось очень мало; указывались еще ея отрицательныя стороны, но это не указываетъ дороги, куда пойдетъ и можетъ пойти хозяйственное развитіе страны, какъ населеніе можетъ *использовать совершающійся* процессъ съ наименьшими жертвами. Вопросы объ общинѣ, о дифференціаціи крестьянства, о томъ, развивается ли капитализмъ въ земледѣліи—не связывались съ общимъ процессомъ хозяйственной эволюціи страны, а разсматривались совершенно независимо отъ него. Одни видятъ въ отсутствіи дифференціаціи среди крестьянства благопріятный фактъ, независимо отъ того, является ли она результатомъ развитія или паденія производительныхъ силъ населенія, не будетъ ли сопровождаться нивеллировка крестьянскихъ хозяйствъ вымираніемъ крестьянъ; другіе изслѣдователи разсматриваютъ процессъ дифференціаціи крестьянства, какъ процессъ, совершенно независимый отъ основного процесса хозяйственнаго развитія, — развитія производительныхъ силъ (Герцъ, С. Булгаковъ и др.).

Тѣ экономисты, которые боятся капитализма, какъ разрушителя старыхъ устоевъ народной жизни, разсматриваютъ его лишь постольку, поскольку онъ создаетъ формы распредѣленія производимыхъ продуктовъ, неблагопріятнаго для массы населенія.

Связь его съ развитіемъ производительныхъ силъ страны въ индустріи и земледѣліи кажется случайной или, во всякомъ случаѣ, легко устранимой. Поэтому само собой, незамѣтно для изслѣдователей, ихъ вниманіе привлекалось отрицательными сторонами капиталистическихъ отношеній, и вопросъ о развитіи производительныхъ силъ оставался въ сторонѣ: вопросъ о распредѣленіи ставился и ставится независимо отъ вопроса о развитіи производительныхъ силъ; медвѣжья шкура дѣлится, пока еще медвѣдь не убитъ; тѣсная связь формы хозяйства съ состояніемъ производительныхъ силъ страны не замѣчается или, по крайней мѣрѣ, игнорируется. Напримѣръ, кустарное производство, отличающееся малой производительностью труда, противопоставляется и предпочитается крупному, капиталистическому производству потому, что предполагается болѣе равномѣрное распредѣленіе, продукта, производимаго кустарями. При этомъ упускается изъ виду, что главной причиной большей «равномѣрности» распредѣленія является чрезвычайно малая производительность труда кустарей, что будущее принадлежитъ наиболѣе производительному труду.

Съ другой стороны, экономисты, видѣвшіе неизбѣжность развитія капитализма въ Россіи, часто разсматривали процессы капитализаціи, экономической дифференціаціи и проч., какъ самодовлѣющіе процессы, неизбѣжность которыхъ не вытекаетъ изъ развитія производительныхъ силъ. Послѣднее разсматривалось, пожалуй, какъ слѣдствіе, а не какъ основная пружина, толкающая человѣчество все впередъ и впередъ.

Между тѣмъ дифференціація хозяйствъ, капитализація, раздѣленіе труда и проч.—лишь вторичные процессы, играющіе временную, переходящую роль при *постоянно* дѣйствующемъ основномъ факторѣ. Правда, эти процессы и разсматривались, какъ временные, но ихъ второстепенное значеніе забывалось: задача изслѣдователей экономической дѣйствительности сводилась къ констатированію наличности или отсутствія дифференціаціи, капитализаціи и проч.

Естественно, что полемика между представителями приведенныхъ противоположныхъ воззрѣній на экономическую дѣйствительность Россіи сводилась къ спору не столько о значеніи того или иного процесса хозяйственной жизни, какъ *проявленія* развитія или паденія производительныхъ силъ, сколько спору о томъ, существуетъ ли этотъ процессъ или нѣтъ? разлагается ли община? Происходитъ ли дифференціація среди крестьянства или нѣтъ? и т. д.

Только анализируя состояніе производительныхъ силъ населенія и ихъ развитіе, можно въ связи съ нимъ наблюдать значеніе различныхъ сторонъ хозяйственной жизни, въ которыхъ проявляется экономическій прогрессъ, значеніе общины, развитіе денежнаго хозяйства и проч. Допустимъ, что

дифференціація среди крестьянскаго населенія не происходитъ, но наряду съ этимъ не замѣчается и развитія производительныхъ силъ. Очевидно что при ростѣ населенія ему будетъ предстоять голодовка при полномъ экономическомъ равенствѣ; очевидно, что выходъ изъ этого положенія будетъ найденъ, но не въ нивеллировкѣ земледѣльческихъ хозяйствъ, а въ развитіи производительныхъ силъ, хотя бы это повело къ передвиженію населенія изъ земледѣлія въ капиталистическую обрабатывающую промышленность.

Если каждый экономистъ и считается съ производительностью труда, съ техническимъ прогрессомъ и даже съ развитіемъ производительныхъ силъ страны, то это въ большинствѣ случаевъ носитъ болѣе декоративный характеръ. Насколько мало въ дѣйствительности придается значенія этимъ факторамъ, видно изъ того, что часто смѣшивается производительность труда въ земледѣліи съ производительностью (урожайностью) земли; часто игнорируется вопросъ о развитіи производительныхъ силъ при рѣшеніи экономическихъ и соціальныхъ проблемъ, какъ будто этого вопроса не существуетъ и т. д., и т. д.

Между тѣмъ вопросъ о развитіи производительныхъ силъ, пожалуй, многимъ покажется банальнымъ, избитымъ вопросомъ. Кажется, что всякій знаетъ о значеніи этого фактора, что постоянное напоминаніе о немъ, какъ о наиболѣе важномъ факторѣ, излишне. Но это только кажется. Мысль не только простого обывателя, останавливающагося на обыденныхъ, мелочныхъ, житейскихъ вопросахъ, непривыкшаго связывать эти мелкіе вопросы съ болѣе общими, но и мысль ученаго часто не связываетъ частныхъ вопросовъ съ общими *именно потому*, что эти вопросы кажутся слишкомъ элементарными. Въ дальнѣйшемъ намъ не разъ придется *устанавливать* такую связь и едва ли кто либо рѣшится утверждать, что эта связь общепризнана. Напримѣръ, всякій знаетъ, что Франція и Германія защищаются таможенными пошлинами на сельскохозяйственные продукты отъ странъ съ экстенсивнымъ хозяйсгвомъ — потому, что и во Франціи и въ Германіи интенсивное хозяйство и продукты земледѣлія продаются дороже[1]); всякому покажется дикой мысль защищаться таможенными пошлинами на сельскохозяйственные продукты странамъ съ экстенсивнымъ хозяйствомъ, напр., Аргентинѣ, противъ странъ съ интенсивнымъ хозяйствомъ, напримѣръ, противъ Англіи. Это всякій знаетъ, но общая формулировка такого рода частныхъ явленій, формулировка въ видѣ констатированія факта паденія производительности затратъ капитала и труда на ту же землю, часто оспа-

[1]) Правильнѣе сказать, что продукты продаются дороже и потому тамъ интенсивное хозяйство. Изъ той, и изъ другой формулировки, ясно что дороговизна продуктовъ связана съ интенсификаціей хозяйство, т. е. что новыя затраты на ту же площадь земли менѣе производительны и удорожаютъ производство.

ривается и вовсе не является общепризнанной. Точно также признаніе развитія производительныхъ силъ, какъ основного и необходимаго фактора хозяйственной эволюціи, многимъ покажется общимъ мѣстомъ. Но многіе ли задавались задачей связать и всегда ли связывали отдѣльныя экономическія явленія съ этимъ факторомъ? Какъ напр., вліяетъ развитіе производительныхъ силъ въ земледѣліи на аренду? На форму хозяйства? На культуру хозяйства и т. д., и т. д. Мы думаемъ, что очень немногіе отвѣтятъ на этотъ вопросъ, хотя многіе интересуются и арендой, и формами хозяйства, и земледѣльческой культурой.

II.

Связь формы производства, размѣровъ предпріятія съ техническимъ прогрессомъ болѣе или менѣе общепризнана, по крайней мѣрѣ, въ индустріи. Каждый экономистъ признаетъ, что крупное предпріятіе въ индустріи дѣлаетъ трудъ болѣе производительнымъ, чѣмъ мелкое предпріятіе. Но связь крупнаго капиталистическаго производства со всѣмъ строемъ современныхъ хозяйственныхъ отношеній многимъ кажется случайной, не вытекающей изъ существованія мелкаго товарнаго производства. Яркой иллюстраціей такого рода воззрѣній можетъ служить художественная характеристика капитализма, сдѣланная г. Влад. Кор. [1]): «Капитализмъ—не то нѣкоторый загадочный международный джентльменъ, не то Титъ Титычъ, значительно измѣнившій свою физіономію и внѣшность. Во всякомъ случаѣ—это господинъ не первой уже молодости, давно пережившій періодъ своей непосредственности и своихъ юныхъ увлеченій, въ изрядно поношенномъ костюмѣ и съ плутовато-бѣгающими глазами». «Въ багажѣ сомнительнаго господина находилось сокровище, безъ *котораго человѣку обойтись трудно*: секретъ развитія промышленнаго генія... Теперь этотъ сомнительный господинъ не только успѣлъ разложить свой багажъ, но собственные Киты Китычи запаслись, кромѣ «орудій промышленнаго прогресса», еще и отмычками самаго новѣйшаго фасона». «Особенно важно,—замѣчаетъ далѣе г. Вл. Кор.,—никогда не упускать изъ виду, что сущность «промышленнаго генія»—одно, а условія (историческаго) прогресса—другое». «Капитализмъ самъ по себѣ (?) есть лишь временное условіе, внѣшняя оболочка, историческій костюмъ и притомъ такой, въ которомъ европейская идеологія давно уже вскрыла неудобства и прорѣхи, теперь видныя и невооруженному глазу. Развитіе же промышленнаго генія—процессъ, въ общемъ, глубоко-человѣческій».

---

[1]) «О сложности жизни». «Рус. Бог.», № 11; 1899 г.

Въ этой яркой, пожалуй, художественной характеристикѣ капитализма бросается въ глаза, прежде всего, наивный фетишизмъ, характерный вообще для представителей того направленія, къ которому принадлежитъ авторъ. Капитализмъ, представляющій собою извѣстныя общественныя отношенія, проникающія во всѣ стороны хозяйственной жизни страны, отождествляется съ пѣнкоснимателями этихъ общественныхъ отношеній. Съ перваго взгляда можетъ показаться, что тутъ рѣчь идетъ только о словахъ, что нѣтъ особенной важности въ замѣнѣ слова «капитализмъ» словомъ. «капиталистъ». Между тѣмъ такая замѣна одного понятія другимъ не только мѣшаетъ опредѣлить отношеніе къ этому явленію, но и взвѣсить его значеніе. Если бы капитализмъ былъ чѣмъ-то вродѣ татарскаго нашествія, стоящимъ внѣ общества, а промышленный геній только случайно попавшимъ къ сомнительному джентльмену, то и капитализмъ не былъ бы такимъ универсальнымъ, захватывающимъ всѣ стороны экономическихъ отношеній.

Въ дѣйствительности никакой «сущности» «самого въ себѣ» промышленнаго генія не существуетъ, а существуютъ послѣдовательно смѣняющіяся въ историческомъ процессѣ формы общественныхъ отношеній. Ростъ «промышленнаго генія» есть въ то же время и измѣненіе общественныхъ отношеній. При извѣстныхъ общественно-экономическихъ условіяхъ промышленный геній *создаетъ* капиталиста.

Изъ характеристики капитализма, данной г. Кор., получается довольно распространенное представленіе, въ которомъ теряется всякая связь между развитіемъ общественныхъ производительныхъ силъ и тѣмъ историческимъ костюмомъ, въ который облекаются общественныя отношенія.

Г-ну Кор. страна, въ которую явился «сомнительный джентльменъ»— капитализмъ, представляется пустой храминой, въ которой были одни только зрители и больше никого. Въ этой-то пустой храминѣ и расположился г. Капиталъ и сталъ орудовать, а зрители размышлять о томъ какія мѣры принять по отношенію къ подозрительному незнакомцу.

Разумѣется, въ дѣйствительности дѣло было не такъ. До появленія сомнительнаго джентльмена хранина не была пустой: она была биткомъ набита пошехонцами, среди которыхъ орудовали всѣ персонажи пошехонской старины... Между этими персонажами и новымъ пришельцемъ можно найти не одно только духовное родство.

Мы остановились на характеристикѣ капитализма и «промышленнаго генія», данной г. Вл., Кор. потому, что она просто и выпукло рисуетъ довольно распространенное представленіе о характерѣ связи капитализма съ развитіемъ производительныхъ силъ. Съ этимъ представленіемъ приходится считаться уже потому, что неправильное представленіе о сомнительномъ джентльменѣ ему очень выгодно.

При современныхъ условіяхъ, какъ увидимъ, некапиталистическому «продовольственному» хозяйству въ нѣкоторыхъ раіонахъ удается вытѣснить «сомнительнаго джентльмэна» изъ сельскаго хозяйства, но вмѣстѣ съ нимъ выгоняется и «промышленный геній», и это, какъ увидимъ, вовсе не случайность. При неорганизованномъ производствѣ для неопредѣленнаго рынка развитіе производительныхъ силъ возможно въ огромномъ большинствѣ случаевъ только въ крупныхъ предпріятіяхъ. Это, съ точки зрѣнія защитниковъ мелкаго производства, можетъ быть, грустно, но это такъ. Оставаясь на почвѣ дѣйствительности, приходится изучать грустную дѣйствительность и въ ней искать вмѣстѣ съ желательнымъ возможнаго...

III.

Изложенная точка зрѣнія г. Вл. Кор. на капитализмъ даетъ благодарную почву для прожектерства, но не даетъ никакого представленія о томъ, въ какомъ направленіи будетъ въ дѣйствительности развиваться народное хозяйство. Слишкомъ соблазнительно простое рѣшеніе вопроса, — посовѣтовать правящимъ классамъ общества выгнать сомнительнаго господина вонъ и поддержать народное производство. При этомъ вопросъ о развитіи производительныхъ силъ уже не кажется такимъ важнымъ, ибо многіе экономисты увѣряютъ, что мелкое земледѣльческое продовольственное хозяйство не менѣе производительно, чѣмъ крупное.

Пренебреженіе, съ которымъ многіе относились и относятся къ вопросу о развитіи производительныхъ силъ, объясняется отчасти и тѣмъ, что защитники интересовъ крупныхъ промышленниковъ ставятъ поддержаніе и развитіе крупнаго производства въ основу своей програмы, отождествляя интересы предпринимателей съ процессомъ развитія всего хозяйственнаго строя страны, съ развитіемъ ея производительныхъ силъ, и совершенно игнорируя вопросъ о распредѣленіи продуктовъ.

Не говоря уже о томъ, что *поддержаніе* крупныхъ предпринимателей вовсе не ведетъ къ развитію крупнаго производства въ странѣ и тѣмъ менѣе къ развитію производительныхъ силъ, а, напротивъ, часто задерживаетъ это развитіе, поставленный нами въ основаніе изслѣдованія вопросъ о необходимости развитія производительныхъ силъ, такъ же какъ и вопросъ о ростѣ народонаселенія, вовсе *не программный* вопросъ. Прогрессивная программа, разумѣется, должна ставить въ свою основу необходимость развитія производительныхъ силъ и размноженіе населенія, какъ факты неизбѣжные и необходимые. Но представители различныхъ группъ, принимающихъ участіе въ производствѣ, ставятъ на этой основѣ совершенно

различныя задачи [1]). Если развитіе производительныхъ силъ и ростъ населенія необходимы и неизбѣжны, то и тенденціи хозяйственнаго развитія будутъ опредѣляться ими. Поэтому, всякая программа, не считающаяся съ этимъ фактомъ, будетъ или утопичной, или реакціонной.

Развитіе производительныхъ силъ страны вовсе не предполагаетъ, напримѣръ, сокращенія доли продуктовъ, получаемыхъ непосредственными производителями; напротивъ, оно (развитіе) происходитъ быстрѣе при увеличеніи абсолютной суммы получаемыхъ ими продуктовъ и въ мелкихъ и въ крупныхъ предпріятіяхъ.

Между тѣмъ всегда, въ особенности у насъ, развитіе производительныхъ силъ экономистами отождествляется съ интересами предпринимателей, развитіе индустріи съ интересами фабрикантовъ и т. д. Такое смѣшеніе не только не правильно, но и крайне вредно и въ значительной степени внушено предпринимателями, которые развитіе производительныхъ силъ отождествляютъ съ увеличеніемъ своихъ барышей и съ увеличеніемъ производства въ *своихъ* предпріятіяхъ. Эта точка зрѣнія чрезвычайно выгодна небольшой группѣ крупныхъ предпринимателей, которые могутъ отождествлять «интересы промышленности» со своими личными интересами; благодаря этому, изъ вопроса о развитіи производительныхъ силъ какъ будто создается програмный вопросъ, отъ котораго дурно пахнетъ [2])...

По нашему мнѣнію, есть тѣсная *психологическая* связь такого отношенія къ вопросу о развитіи производительныхъ силъ съ отношеніемъ, которое когда-то проявляли англійскіе рабочіе къ введенію машинъ. Машины вводились фабрикантами и, увеличивая ихъ прибыль, выбрасывали рабочихъ на мостовую.

---

[1]) Напримѣръ, буржуазія въ западной Европѣ боролась съ феодализмомъ, разрушая стѣснительныя условія для развитія производительныхъ силъ, но преслѣдовала въ этой борьбѣ свои собственные интересы.

[2]) Подъ вліяніемъ смѣшенія интересовъ предпринимателей съ интересами промышленности установился почти непобѣдимый въ настоящее время предразсудокъ, раздѣляемый чуть ли не всѣми патентованными и непотентованными экономистами,— что высокія таможенныя пошлины и непомѣрно высокая прибыль содѣйствуетъ развитію обрабатывающей промышленности въ земледѣльческихъ странахъ. Намъ кажется, этотъ предразсудокъ въ значительной степени обязанъ своимъ распространеніемъ «внушенію», постояннымъ воплямъ отдѣльныхъ группъ предпринимателей, что ихъ предпріятія погибнутъ отъ конкуренціи. Такъ какъ отдѣльныя отрасли промышленности, искусственно развитыя, дѣйствительно могутъ погибнуть, то создалось ложное представленіе о томъ, что развитіе производительныхъ силъ въ индустріи тѣсно связано съ интересами предпринимателей. Насъ отвлекло бы далеко въ сторону доказательство положенія, что, напр., томоженныя пошлины задерживаютъ не только развитіе производительныхъ силъ, но и развитіе капитализма, и выгодны лишь отдѣльнымъ группамъ крупныхъ предпринимателей.

Непосредственное, ближайшее дѣйствіе машинъ на положеніе рабочихъ было такъ гибельно, что близко заинтересованные страдающіе люди не могли встать на болѣе широкую точку зрѣнія, взглянуть на послѣдствія развитія производительныхъ силъ: машина замѣняетъ рабочихъ, дѣлаетъ многихъ изъ нихъ въ *данный* моментъ лишними, *слѣдовательно*, она вредна, слѣдовательно, нужно ее уничтожить.

Развитіе производительныхъ силъ въ *данный* моментъ связано съ развитіемъ капитализма и ведетъ къ тѣмъ же послѣдствіямъ, къ какимъ приводитъ одно изъ его проявленій—выбрасываніе машиной рабочаго,—*слѣдовательно*, нужно остановить его развитіе. «Сама по себѣ» машина полезна, «само по себѣ» развитіе производительныхъ силъ благодѣтельно, но и то и другое въ конкретномъ своемъ проявленіи вредно.

Англійскіе рабочіе въ концѣ концовъ поняли, что уничтоженіе машинъ не улучшитъ ихъ положенія, что безъ машинъ имъ будетъ нисколько не лучше. У насъ въ Россіи многіе экономисты еще не дошли до такого широкаго пониманія значенія развитія производительныхъ силъ: только этимъ можно объяснить боязнь передъ отдѣленіемъ обрабатывающей промышленности отъ земледѣлія, въ настоящее время связаннымъ съ развитіемъ производительности труда.

Машины вводятся предпринимателями; производительныя силы населенія развиваются въ безпорядочной экономической борьбѣ; и то и другое не составляетъ программу какихъ бы то ни было экономическихъ группъ, но должно составлять ихъ исходную точку при оцѣнкѣ и анализѣ дѣйствительности.

Пренебреженіе къ вопросу о развитіи производительныхъ силъ вызвано, отчасти, и противопоставленіемъ вопросовъ производства вопросамъ распредѣленія. Такое противопоставленіе въ большинствѣ случаевъ неосновательно. Поскольку вопросы о распредѣленіи являются програмными вопросами,—они тѣсно связаны съ условіями производства. Напримѣръ, улучшеніе положенія мелкаго собственника или рабочаго ведетъ къ развитію производительныхъ силъ и, обратно, съ развитіемъ производительныхъ силъ возможно улучшеніе положенія работающаго населенія.

Рѣшеніе частныхъ вопросовъ объ общинѣ, о дифференціаціи крестьянства и т. д. не рѣшаетъ аграрнаго вопроса. Сохранится ли община или нѣтъ, происходитъ ли дифференціація крестьянства или нѣтъ, денежное ли теперь крестьянское хозяйство или оно въ значительной степени натуральное — это не измѣняетъ существа вопроса: крестьянское хозяйство находится въ плохомъ положеніи и должно найти выходъ. Въ чемъ же оно при совершающейся хозяйственной эволюціи найдетъ выходъ?

Чтобы искать отвѣта на этотъ вопросъ, нужно принять во вниманіе

прежде всего условія, при которыхъ общество неизбѣжно толкается къ дальнѣйшему хозяйственному развитію, которыя если и не опредѣляютъ самаго хода экономическаго развитія, то дѣлаютъ его необходимымъ.

Однимъ изъ такихъ условій является ростъ населенія.

Населеніе размножается, и, чтобы опредѣлить направленіе развитія хозяйства, нужно принять во вниманіе этотъ фактъ, опредѣлить его значеніе и считаться съ нимъ. Растущее населеніе ищетъ выхода изъ такихъ хозяйственныхъ условій, которыя не даютъ ему размножаться. Этотъ выходъ въ концѣ концовъ оно находитъ въ развитіи производительныхъ силъ [1]), которое не только увеличиваетъ количество производимыхъ продуктовъ, но и реорганизуетъ хозяйственный строй, измѣняетъ хозяйственныя отношенія.

Поэтому, развитіе производительныхъ силъ, необходимое для роста населенія и развитія его потребностей, является не только условіемъ хозяйственнаго развитія, но и факторомъ, опредѣляющимъ экономическую структуру общества. *Если*, напр., мелкое натуральное хозяйство не допускаетъ дальнѣйшаго развитія производительныхъ силъ, но является въ данный моментъ господствующимъ, то съ размноженіемъ населенія организація хозяйства должна измѣниться: остановка въ развитіи производительныхъ силъ является остановкой хозяйственной эволюціи общества, и растущее населеніе будетъ расшатывать натуральное хозяйство до тѣхъ поръ, пока развитіе производительныхъ силъ не реорганизуетъ его въ другой типъ хозяйства.

При развитіи потребностей, такъ же какъ и при своемъ ростѣ, населеніе пользуется развитіемъ производительныхъ силъ, какъ орудіемъ, которое создаетъ опредѣленный хозяйственный типъ, опредѣленную хозяйственную структуру общества и даетъ возможность существовать растущему населенію. Найти связь между состояніемъ производительныхъ силъ и типомъ хозяйства, создаваемымъ ими, является первой задачей для рѣшенія аграрнаго вопроса.

Развитіе производительныхъ силъ является той основной нитью, которая тянетъ общество по пути хозяйственнаго развитія, съ которой всегда приходится считаться и за которую люди сознательно или безсознательно цѣпляются. Хотя въ нѣкоторые моменты экономическаго развитія цѣлыя группы хозяйствующихъ субъектовъ дѣйствуютъ вопреки общему стремленію къ развитію производительныхъ силъ, тѣмъ не менѣе, въ конечномъ счетѣ, увеличеніе производительности труда [2]), точно такъ же какъ и ростъ

[1]) Объ этомъ см. ниже, гл. о значеніи роста народонаселенія.

[2]) Ниже мы часто употребляемъ выраженіе: «развитіе производительности труда» вмѣсто «развитіе производительныхъ силъ», потому что въ такихъ случаяхъ развитіе производительныхъ силъ является результатомъ увеличенія производительности труда.

населенія, невозможный безъ перваго, побѣждаетъ, и общество продолжаетъ развиваться или ему предстоитъ вымираніе. «На извѣстной ступени своего развитія матеріальныя производительныя силы общества впадаютъ въ противорѣчіе съ существующими производительными отношеніями... Изъ формъ развитія производительныхъ силъ эти отношенія дѣлаются ихъ оковами. Тогда наступаетъ эпоха кризисовъ» [1]). Въ приведенныхъ словахъ К. Марксъ формулировалъ взаимоотношеніе развитія производительныхъ силъ и тѣхъ юридическихъ формъ (настроекъ), въ которыя укладываются экономическія отношенія. Мы же въ данномъ случаѣ указываемъ на другую, не менѣе важную связь состоянія производительныхъ силъ съ формой и съ типами хозяйства. Послѣднія также «изъ формъ развитія производительныхъ силъ дѣлаются ихъ оковами», но тогда наступаетъ не кризисъ, а постепенная смѣна другими типами и формами хозяйствъ.

На поставленный выше вопросъ о кризисѣ мелкаго хозяйства изъ приведенныхъ соображеній вытекаетъ слѣдующій отвѣтъ: ростъ населенія и хозяйственная эволюція общества приводятъ его къ единственному выходу—къ развитію производительныхъ силъ, на почвѣ котораго уже можетъ развиваться товарное хозяйство вмѣсто натуральнаго, индивидуализмъ вмѣсто общины, болѣе крупное хозяйство вмѣсто мелкаго, или обратно. Какой типъ хозяйства можетъ при этомъ развиться—это опредѣляется той связью, которая существуетъ между состояніемъ производительныхъ силъ и типомъ хозяйства,—связью, найти которую составляетъ первую задачу въ аграрномъ вопросѣ.

Аграрный вопросъ въ Россіи обыкновенно разсматривается, какъ вопросъ объ общинѣ, о дифференціаціи, капитализмѣ и проч. Изъ вышеизложеннаго ясно, что это вопросы второстепенные.

IV.

Когда сумма средствъ, получаемыхъ земледѣльческимъ населеніемъ, недостаточна для его существованія при настоящихъ соціальныхъ условіяхъ даже при полномъ экомическомъ равенствѣ крестьянъ; когда самое правильное распредѣленіе находящейся въ пользованіи крестьянъ земли не обезпечиваетъ имъ болѣе или менѣе сноснаго существованія; когда натуральное хозяйство служитъ гарантіей низкаго культурнаго уровня и отсутствія техническаго прогресса,—тогда эти вопросы отодвигаются на второй планъ передъ болѣе существеннымъ вопросомъ,—вопросомъ объ увеличеніи суммы средствъ, которыя остаются у крестьянъ, и передъ вопросомъ о развитіи производительныхъ силъ. Этотъ вопросъ выдвигается во всемъ

[1]) К. Марксъ. Критика нѣкот. полож. полит. эконом. Прдисловіе.

своемъ огромномъ значенiи тогда, когда выдвигается вопросъ о малоземельи, о недостаточности не только остающихся, но и получаемыхъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ продуктовъ земледѣлія при существующей системѣ хозяйства и при существующемъ потребленіи чистаго національнаго дохода. Только увеличеніе производительныхъ силъ, возможное при болѣе производительномъ потребленіи національнаго дохода, даетъ выходъ изъ бѣдственнаго положенія мелкаго хозяйства. Разсужденія о роли общины въ отдаленномъ будущемъ, о вредномъ вліяніи дифференціаціи крестьянства и т. п., безъ разсмотрѣнія вопроса о значеніи развитія производительныхъ силъ въ земледѣліи, о факторахъ, ему содѣйствующихъ и мѣшающихъ, доказываютъ лишь, что защитниками общины, натуральнаго хозяйства и проч. совершенно не выяснено значеніе развитія производительныхъ силъ, значеніе недостатка средствъ существованія при настоящемъ положеніи вещей. Вѣдь «не велика честь» быть общинникомъ, «когда нечего ѣсть». Если даже самое справедливое распредѣленіе крестьянской надѣльной земли тормозитъ развитіе производительныхъ силъ, если противодѣйствіе развитію капитализма и индустріи деревенскимъ укладомъ жизни ведетъ къ остановкѣ развитія производительности труда, то и этотъ укладъ жизни и это противодѣйствіе имѣютъ лишь отрицательное значеніе и будутъ сметены исторіей. Едва ли нужно доказывать, что безъ развитія производительныхъ силъ населеніе будетъ вымирать. Дальнѣйшее экономическое развитіе на почвѣ развитія производительныхъ силъ неизбѣжно и необходимо; тѣ или иныя общественныя отношенія лишь постольку могутъ измѣняться и осуществляться, поскольку они не противорѣчатъ этому развитію. Правда, и при техническомъ прогрессѣ, и при развитіи производительныхъ силъ, огромная часть населенія *этимъ* прогрессомъ еще не улучшаетъ своего положенія, но она можетъ его улучшить *только* при немъ.

Изъ предыдущаго естественно вытекаетъ вопросъ, въ какомъ направленіи можетъ развиваться производительность сельскаго хозяйства при существующемъ соотношеніи общественныхъ силъ? Является ли неизбѣжнымъ и необходимымъ развитіе капиталистической индустріи для развитія сельскаго хозяйства, и если да, то какое значеніе имѣетъ *при этомъ условіи* натуральное хозяйство, община, дифференціація крестьянства и проч.?

Очевидно, что при такой обстановкѣ вопроса, не выяснивши условій развитія производительныхъ силъ, нельзя категорически рѣшать, что община во что бы то ни стало должна быть сохранена или разрушена, дифференціація крестьянства, денежное и даже капиталистическое хозяйство не должно развиваться. Вѣдь община не выходъ, потому что она существуетъ.

Экономическое равенство крестьянъ, если оно есть—не выходъ, точно также продовольственное хозяйство, если оно преобладаетъ, не обезпечиваетъ отъ голодовокъ. Допустимъ, что въ самомъ дѣлѣ община развивается, дифференціаціи крестьянъ не совершается, процвѣтаетъ натуральное хозяйство. Можетъ быть, община развивается, дифференціаціи не совершается и т. д. именно потому, что не все обстоитъ благополучно? Можетъ быть, эти явленія находятся въ связи съ остановкой развитія производительныхъ силъ? На эти вопросы прежде всего и нужно отвѣтить.

Если хозяйственное развитіе общества «фатально» ведетъ къ развитію производительныхъ силъ, если это послѣднее необходимо и неизбѣжно потому, что съ нимъ связана возможность существованія и размноженія людей, то нужно признать, что также необходимы и неизбѣжны тѣ послѣдствія, которыя связаны съ развитіемъ производительныхъ силъ. Безконечные споры въ русской литературѣ о неизбѣжности развитія капитализма въ настоящее время, объ экономической дифференціаціи населенія и его классовомъ раздѣленіи обнаружили, въ большинствѣ случаевъ, полное отсутствіе пониманія связи вопросовъ о капитализмѣ и о дифференціаціи съ вопросомъ о развитіи производительныхъ силъ. Сплошь и рядомъ можно найти полемику противъ «ортодоксовъ», основанную на томъ, что въ какомъ-нибудь раіонѣ, въ какой нибудь отрасли промышленности, особенно въ земледѣліи, не происходитъ дифференціація населенія и организаціи крупнаго производства. При этомъ ни слова не упоминается о томъ, происходитъ ли развитіе производительныхъ силъ или замѣчается хозяйственный регрессъ [1]).

Если бы развитіе капитализма происходило безъ развитія производительныхъ силъ, а, напротивъ, вело бы къ ихъ паденію, то, какъ тормазъ хозяйственнаго развитія, капитализмъ не могъ бы и развиваться, *и не развивается тамъ, гдѣ онъ не можетъ воспользоваться ими, какъ орудіемъ.* Отсюда вполнѣ естественный выводъ, что отождествлять развитіе капитализма съ развитіемъ производительныхъ силъ такъ же неправильно, какъ и противопоставлять ихъ. При извѣстныхъ общественныхъ отношеніяхъ капи-

---

[1]) Сколько безнадежно-безполезнаго труда потрачено на доказательство того, что въ западной Европѣ и у насъ въ Россіи среди мелкихъ земледѣльческихъ хозяйствъ и среди нѣкоторыхъ кустарей не происходитъ никакой дифференціаціи и концетраціи хозяйствъ. Все это для того, чтобы доказать ихъ устойчивость! Въ наивномъ невѣдѣніи значенія этихъ процессовъ нѣкоторые экономисты и статистики даже констатируютъ всеобщее обѣдненіе, а слѣдовательно и хозяйственный регрессъ среди *сохраняющихъ экономическое равенство* крестьянъ и кустарей, не замѣчая, какъ этимъ побиваютъ самихъ себя. См. ниже о книгѣ А. Вихляева, «Очерки изъ русской сельскохоз. дѣйствительности».

тализмъ можетъ быть *неизбѣженъ* при развитіи производительныхъ силъ, но онъ вовсе *не желателенъ*, и необходимо выяснить, при какихъ условіяхъ возможно развитіе производительныхъ силъ не во имя развитія капитализма и тѣмъ менѣе во имя интересовъ предпринимателей, а для улучшенія положенія массы населенія.

Слѣдовательно, если бы мы и пришли къ убѣжденію, что развитіе индустріи и даже земледѣлія приводитъ неизбѣжно къ организаціи крупнаго производства, то это еще ничуть не можетъ повести къ защитѣ капитализма и тѣмъ менѣе къ защитѣ капиталиста. Правда, при существующихъ общественныхъ отношеніяхъ крупное производство организуется въ видѣ крупныхъ капиталистическихъ предпріятій, но сами предприниматели ничуть не интересуются развитіемъ производительныхъ силъ, а интересуются только прибылью. Поэтому интересы предпринимателей вовсе не тождественны съ экономическимъ прогрессомъ, а часто ему противорѣчатъ, противорѣчатъ гораздо больше, чѣмъ обыкновенно думаютъ.

V.

Если бы разсматривать исторію воззрѣній на аграрный вопросъ въ Россіи, то въ прошломъ, въ 70-хъ и 80-хъ годахъ, мы нашли бы большую цѣльность воззрѣній на этотъ вопросъ, чѣмъ въ послѣдующую эпоху, но эта цѣльность воззрѣній была обязана значительной долѣ утопизма. Тогда, какъ и теперь, видѣли одну изъ главныхъ причинъ тяжелаго положенія населенія въ малоземельи. Единственный выходъ при этомъ видѣли въ крестьянскомъ многоземельи. Выходъ, казалось, былъ и на него указывали, пока не убѣдились въ утопичности надеждъ на возможность въ настоящее время этого выхода [1]). Остались отъ этой цѣльности 70-хъ годовъ лишь обломки, которые въ 90-хъ годахъ совсѣмъ растерялись и обратились въ пыль, не связанную цементомъ—воззрѣніемъ на значеніе совершающейся хозяйственной эволюціи.

Отчасти прожектерство (совѣты поддерживать «народное» производство), отчасти прямое отрицаніе капиталистическихъ отношеній въ земледѣліи привело къ тому, что положеніе паріевъ земледѣльческихъ классовъ,—сельскохозяйственныхъ рабочихъ,—не связывалось съ состояніемъ хозяйства въ данный моментъ и съ тенденціями его развитія и не привлекало особеннаго вниманія. Если капиталистическихъ отношеній въ земледѣліи

---

[1]) Съ 80-хъ годовъ крестьянскія хозяйства находятъ такой выходъ въ крестьянскомъ банкѣ, который комерческимъ путемъ расширяетъ крестьянское землевладѣніе Гора (задача расширенія крестьянскаго землевладѣнія) родила мышь въ видѣ группы болѣе зажиточныхъ хозяйствъ съ купчей землей, а вопросъ остался вопросомъ!..

нѣтъ, то какой же тамъ можетъ быть «классъ» сельскохозяйственныхъ рабочихъ? Есть только крестьяне-земледѣльцы да помѣщики-землевладѣльцы» а если еще капитализмъ не поддерживать таможеннымъ покровительствомъ, то и совсѣмъ не будетъ пролетаріата; кстати, сельская община спасетъ отъ этой язвы, разъѣдающей западъ. Такими разсужденіями только можно объяснить тотъ фактъ, что въ различныхъ проектахъ улучшенія положенія крестьянъ, которые чрезвычайно легко предложить, но гораздо труднѣе осуществить, обыкновенно, не упоминается о милліонахъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ, нанимаемыхъ крестьянами и землевладѣльцами.

Развитіе производительныхъ силъ населенія—необходимое условіе общественнаго развитія. Но даже при развитіи производительныхъ силъ въ земледѣліи огромная часть населенія еще не улучшаетъ своего положенія. Техническій прогрессъ и вообще развитіе производительныхъ силъ доступно можетъ быть только такимъ хозяйствамъ, которыя обладаютъ достаточными силами и средствами для улучшенія своего хозяйства. Та часть населенія, для которой огромное значеніе въ хозяйственномъ бюджетѣ имѣетъ продажа своей рабочей силы, а собственное земледѣльческое хозяйство лишь пополняетъ этотъ бюджетъ,—не можетъ поднять своего хозяйства до надлежащей высоты уже потому, что есть извѣстный minimum размѣровъ хозяйства, ниже котораго оно не можетъ быть раціонально поставлено. Правда, и эта часть земледѣльческаго населенія можетъ улучшать свое положеніе *только* при условіи развитія производительныхъ силъ въ земледѣліи, но не непосредственно улучшеніемъ своего хозяйства, а улучшеніемъ своего положенія, какъ наемнаго рабочаго. Такимъ образомъ наряду съ вопросомъ о развитіи производительныхъ силъ въ земледѣліи, имѣющимъ значеніе для жизнеспособныхъ крестьянскихъ хозяйствъ, еще большее значеніе имѣетъ вопросъ объ улучшеніи условій для той части крестьянства, которая принуждена отчуждать свой трудъ. Для этой части населенія имѣетъ огромное непосредственное значеніе не столько развитіе индустріи, какъ фактора, увеличивающаго производительность труда въ земледѣліи и оттягивающаго избыточное населеніе изъ деревни, сколько улучшеніе условій труда и повышеніе заработной платы. Впрочемъ, всѣ упомянутыя стороны находятся въ такой тѣсной связи и зависимости, что выдѣлить рабочій вопросъ въ сельскомъ хозяйствѣ отъ аграрнаго вопроса почти невозможно, и во всякомъ случаѣ такое выдѣленіе было бы огромной методологической ошибкой. Не меньшей ошибкой было бы смѣшеніе интересовъ трудящагося населенія, какъ таковаго, съ интересами мелкаго земледѣльческаго хозяйства.

Поскольку для послѣдняго непосредственно важно развитіе его производительныхъ силъ, такъ какъ только черезъ него положеніе крестьянскаго

хозяйства можетъ улучшиться, постольку для трудящагося населенія (наемныхъ рабочихъ, мелкихъ арендаторовъ и бѣднѣйшихъ крестьянъ) важно непосредственное улучшеніе ихъ положенія, какъ рабочихъ. Близость интересовъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ этихъ двухъ группъ земледѣльческаго населенія еще не говоритъ за тождественность ихъ интересовъ, и чрезвычайно важно то точное раздѣленіе различныхъ группъ крестьянства, которое внесли въ литературу объ этомъ вопросѣ новѣйшіе экономисты.

Если земледѣльческое хозяйство выйдетъ изъ того критическаго положенія, въ которомъ оно находится; если крестьянское хозяйство не будетъ хозяйствомъ полуголодныхъ пауперовъ, вопросъ о сельскохозяйственныхъ рабочихъ останется. Поэтому наряду съ опредѣленіемъ тенденцій развитія сельскаго хозяйства необходимо поставить вопросъ о вліяніи этихъ тенденцій на положеніе сельскохозяйственныхъ рабочихъ и выяснить положеніе ихъ въ связи съ условіями сельскаго хозяйства въ различныхъ раіонахъ и при различныхъ условіяхъ.

VI.

При опредѣленіи тенденцій развитія сельскаго хозяйства прежде всего необходимо выяснить, какъ вліяетъ на сельское хозяйство общій процессъ экономическаго развитія страны и особенно развитіе индустріи.

Общественныя отношенія развиваются вмѣстѣ съ хозяйственнымъ развитіемъ страны. Развитіе каждой отрасли промышленности такъ тѣсно связано со всей совокупностью общественныхъ отношеній, что каждый шагъ развитія этой отрасли ведетъ за собой соотвѣтственное измѣненіе всѣхъ общественныхъ отношеній. Одна отрасль промышленности въ силу различныхъ соціальныхъ и техническихъ условій можетъ отставать, другая очень быстро развиваться, а общественныя отношенія будутъ представлять лишь результатъ, равнодѣйствующую общаго развитія производительныхъ силъ.

Промышленные классы общества ставятъ свои задачи, преслѣдуютъ свои интересы, не дожидаясь, пока земледѣльцы или землевладѣльцы проникнуться такими же интересами, пока земледѣліе сдѣлаетъ такіе же успѣхи въ своемъ развитіи, какъ и индустрія. Поэтому является вопросъ, имѣющій не только теоретическій, но на извѣстной стадіи развитія общественныхъ отношеній, и непосредственно практическій, злободневный интересъ: идетъ ли развитіе различныхъ отраслей промышленности въ одномъ направленіи,—въ настоящее время по пути развитія капитализма,—или различныя отрасли промышленности могутъ развиваться въ различныхъ и даже противоположныхъ направленіяхъ? Иными словами —настолько ли условія современныхъ хозяйственныхъ отношеній и хозяйственнаго раз-

витія универсальны, чтобы цѣликомъ охватывать всю хозяйственную жизнь и толкать ее въ одномъ опредѣленномъ направленіи, причемъ различныя отрасли національнаго хозяйства отличаются лишь темпомъ своего развитія и тѣми своими сторонами, которыя, будучи различными у каждой отрасли промышленности, тѣмъ не менѣе не отрываютъ ее отъ общаго процесса хозяйственнаго развитія? Или хозяйственная жизнь общества представляетъ изъ себя рядъ процессовъ экономическаго развитія въ различныхъ направленіяхъ, независимыхъ одинъ отъ другого и связываемыхъ нѣкоторыми писателями лишь вслѣдствіе ихъ излишней склонности къ обобщеніямъ?

Въ зависимости отъ того или иного рѣшенія этого вопроса опредѣляется не только методъ изслѣдованія, аграрнаго вопроса, но и выводы, къ которымъ приходитъ изслѣдователь. Если сравнить, напримѣръ, книгу Каутскаго «Аграрный вопросъ» и книгу Герца «Аграрные вопросы», то легко замѣтить, что различіе пріемовъ изслѣдованія въ значительной степени зависитъ отъ различія исходныхъ точекъ зрѣнія. Каутскій исходитъ изъ общаго анализа капиталистическихъ отношеній и потомъ уже разсматриваетъ аграрныя, поскольку они отличаются отъ хозяйственныхъ отношеній въ другихъ отрасляхъ народнаго хозяйства [1]), ничуть не смѣшивая различныхъ стадій хозяйственнаго развитія. Правда, во многихъ отношеніяхъ анализъ, сдѣланный Каутскимъ, является мѣстами неудовлетворительнымъ и тенденціознымъ, но его методъ изученія вопроса, заключающійся въ томъ, что разсматривается вліяніе всего хозяйственнаго строя на аграрныя отношенія, вполнѣ правиленъ и наученъ. Каутскій подошелъ къ вопросу, исходя изъ анализа капиталистическихъ отношеній, сдѣланнаго Марксомъ, такъ какъ они охватываютъ и сельское хозяйство, такъ или иначе на него воздѣйствуя; между тѣмъ Герцъ разсматриваетъ аграрный вопросъ (даже не «вопросъ», а «вопросы») совершенно независимо отъ другихъ сторонъ хозяйственной жизни страны. Для него все разнообразіе аграрныхъ отношеній представляется внѣ взаимной связи и зависимости, цѣлымъ рядомъ ничѣмъ не связанныхъ вопросовъ, причемъ игнорируется даже историческая преемственность хозяйственныхъ отношеній и формъ.

Разумѣется, экономическая дѣйствительность не представляетъ единооб-

[1]) Признаніе факта общей зависимости аграрныхъ отношеній и отношеній въ индустріи отъ общихъ условій капиталистическаго строя ничуть не ведетъ къ признанію тождественности условій развитія. Съ другой стороны, различіе условій не ведетъ къ развитію аграрныхъ отношеній въ противоположномъ направленіи развитію индустріи. Каутскій совершенно правъ, признавая общность условій капиталистическаго развитія для индустріи и земледѣлія и, въ то же, время признавая различіе специфическихъ условій, свойственныхъ земледѣлію и индустріи

разныхъ явленій; экономическія отношенія различны не только въ разныхъ странахъ и областяхъ, но даже въ различныхъ хозяйствахъ; тѣмъ не менѣе изъ этого ничуть не слѣдуетъ, что при всемъ разнообразіи хозяйственныхъ отношеній, въ нихъ нѣтъ того общаго, что даетъ тонъ всему хозяйственному строю общества и направляетъ его по одному руслу, въ одну сторону. Въ индустріи можно найти не меньшее разнообразіе хозяйственныхъ отношеній, чѣмъ въ земледѣліи, однако, это не помѣшало Марксу и его предшественникамъ найти общіе законы, въ которые укладываются эти отношенія. Хороша была бы политическая экономія, если бы для каждой отрасли промышленности, вслѣдствіе разнообразія условій, въ которыхъ находится каждое хозяйство, было «открыто» соотвѣтственное количество законовъ ея развитія! При такомъ методѣ, вмѣсто научнаго изслѣдованія, отыскивающаго общія черты развитія отдѣльныхъ хозяйствъ и хозяйственныхъ отношеній, получится, быть можетъ, очень интересное описаніе различныхъ хозяйствъ и различныхъ отраслей промышленности. Дѣлать изъ такого описанія какіе нибудь общіе выводы о судьбахъ земледѣлія, крестьянства и т. п., какъ дѣлаетъ это Герцъ, крайне смѣло и рискованно.

Считаться съ общими условіями товарнаго производства необходимо, если идетъ рѣчь объ экономическихъ отношеніяхъ, хотя бы и имѣлось въ виду изслѣдовать судьбы мелкаго хозяйства. Тѣмъ болѣе это необходимо при опредѣленіи тенденціи хозяйственнаго развитія «типовъ капиталистическаго развитія». Собственно, будучи послѣдовательными, такіе изслѣдователи, какъ Герцъ, не должны бы дѣлать никакихъ общихъ выводовъ, такъ какъ они исключаются самымъ методомъ изслѣдованія. Вѣдь несомнѣнно, что не только земледѣльческія, но и промышленныя хозяйства, и не только разныхъ странъ, но и разныхъ областей, находятся въ неодинаковомъ положеніи, на различныхъ ступеняхъ развитія.

Хозяйственныя отношенія въ разныхъ странахъ, но въ одной и той же отрасли промышленности часто имѣютъ гораздо больше сходства, чѣмъ хозяйственныя отношенія въ различныхъ отрасляхъ промышленности одной и той же страны или въ разныхъ ея областяхъ. Поэтому въ хозяйствахъ различныхъ странъ нужно найти общія черты и законы развитія, чтобы составить правильное представленіе объ условіяхъ развитія хозяйства. Этого многіе изслѣдователи не дѣлаютъ.

Между тѣмъ жизнь требуетъ обобщеній, такъ какъ нельзя создавать програмы для каждой области, для каждой отрасли промышленности отдѣльно, и изслѣдователь попадаетъ въ трагическое положеніе: не отыскавши общихъ тенденцій развитія сельскаго хозяйства или индустріи, онъ принужденъ найти общую програму, которая бы не противорѣчила ихъ развитію. Остается одно—забыть обо всемъ изслѣдованіи, когда приходится дѣ-

лать обобщенія. Если крупное хозяйство не имѣетъ никакихъ преимуществъ передъ мелкимъ, какъ стараются показать Герцъ и др., то къ чему рекомендовать крестьянамъ кооперативы? Вѣдь не будутъ же крестьяне организовываться въ товарищества только потому что это очень нравится Герцу. Для того, чтобы признать, напримѣръ, кооперативы средствомъ, которое можетъ помочь мелкому хозяйству выйти изъ его современнаго кризиса, нужно опредѣлить тенденціи развитія [1]) не одного только сельскаго хозяйства, а всѣхъ общественно-экономическихъ отношеній и вліяніе этихъ отношеній на сельское хозяйство. Только при такихъ условіяхъ рѣшеніе аграрнаго вопроса не будетъ одностороннимъ, а болѣе или менѣе правильнымъ.

Марксъ, анализируя развитіе общественныхъ отношеній въ капиталистическихъ странахъ, разсматриваетъ эти отношенія въ связи съ развитіемъ производительныхъ силъ, такъ какъ несомнѣнно между тѣмъ и другимъ существуетъ постоянная связь. Марксъ установилъ эту связь въ анализѣ развитія индустріи, но не оставилъ намъ такого же анализа историческаго развитія экономическихъ отношеній въ земледѣліи, и существенную ошибку дѣлаютъ тѣ экономисты, которые не опредѣляютъ, въ какомъ направленіи идетъ развитіе производительныхъ силъ въ земледѣліи, какое значеніе имѣетъ для развитія земледѣлія ростъ населенія и т. д. Теоретически второстепенный вопросъ о преобладаніи крупнаго или мелкаго хозяйства въ настоящее время совершенно захватилъ изслѣдователей; они часто даже не опредѣляютъ, увеличивается ли производительность земледѣльческаго труда въ тѣхъ странахъ, о которыхъ приводятся статистическія данныя.

Часто игнорируется не только вопросъ о развитіи производительныхъ силъ, но и вліяніе другихъ условій экономической жизни: статистическій подсчетъ величины различныхъ хозяйствъ, ихъ задолженности и т. д. вполнѣ замѣняетъ анализъ развитія земледѣлія и оказывается достаточнымъ для того, чтобы опредѣлить пути развитія аграрныхъ отношеній въ различныхъ странахъ и рѣшить «аграрный вопросъ».

При изученіи законовъ развитія сельскаго хозяйства и при изученіи его положенія въ различныхъ странахъ необходимо выдѣлить общія условія и законы развитія сельскаго хозяйства, присущіе всякому земледѣльческому хозяйству во всякой странѣ, отъ второстепенныхъ условій, характерныхъ для одного какого нибудь района одной страны. Эти основныя

[1]) Когда говорится, что отсталыя страны идутъ тѣмъ же путемъ капиталистическаго развитія, какъ и передовыя капиталистическія страны, то такое утвержденіе имѣетъ въ виду общность тенденцій развитія, а не тождественность общественныхъ отношеній.

условія развитія необходимо выдѣлять, чтобы не запутаться во всей сложности хозяйственныхъ условій и не принять второстепенные факторы, вліяющіе на развитіе хозяйства, за первостепенные, чтобы не впасть въ ошибку и изъ-за деревьевъ не просмотрѣть лѣса.

Такъ какъ условія развитія аграрныхъ отношеній чрезвычайно мало выяснены, также какъ мало выяснена и ихъ взаимная связь, то прежде чѣмъ останавливаться на конкретныхъ условіяхъ сельскаго хозяйства одной страны, въ данномъ случаѣ Россіи, приходится удѣлить очень много вниманія общимъ законамъ развитія сельскаго хозяйства и лишь отъ нихъ переходить къ условіямъ, свойственнымъ той или другой странѣ. Игнорированіе этихъ общихъ законовъ, которое особенно часто встрѣчается какъ разъ у изслѣдователей положенія и развитія сельскаго хозяйства, приводитъ или къ перетрясанію фактическаго матеріала, или къ тенденціозному нагроможденію его. Правильная постановка вопроса затрудняется всего болѣе тѣмъ, что въ вопросахъ о развитіи сельскаго хозяйства почти нѣтъ безспорныхъ положеній, изъ которыхъ можно было бы исходить, которыя не требовали бы хотя краткихъ доказательствъ.

Мы уже указали на то, что размноженіе населенія является фактомъ, съ которымъ приходится прежде всего считаться при изученіи развитія сельскаго хозяйства и при опредѣленіи тенденцій его развитія. Размноженіе населенія и развитіе его потребностей, въ свою очередь, возможно только при развитіи производительныхъ силъ. Эти два фактора оказываютъ свое вліяніе на развитіе сельскаго хозяйства при всякихъ условіяхъ, во всякой странѣ.

VII.

Полагая въ основу экономическаго развитія развитіе производительныхъ силъ, мы прежде всего должны выяснить, что понимаемъ подъ этимъ терминомъ. Обыкновенно развитіе производительныхъ силъ смѣшивается съ развитіемъ производительности труда рабочихъ и даже съ техническимъ прогрессомъ. Такъ какъ въ области хозяйственныхъ отношеній имѣютъ свое значеніе и техническій прогрессъ и производительность труда, то мы должны точнѣе опредѣлить и эти понятія.

Подъ *техническимъ прогрессомъ* разумѣется увеличеніе производительности труда рабочаго подъ вліяніемъ улучшенія орудій и средствъ производства. Напримѣръ, улучшенная машина, улучшеніе обрабатываемаго сырья ведетъ къ увеличенію и производительности труда. Такимъ образомъ, развитіе производительности труда — понятіе болѣе широкое, чѣмъ понятіе техническаго прогресса.

Развитіе производительности труда можетъ происходить не только отъ техническаго прогресса, но и отъ другихъ причинъ. Напримѣръ, отъ лучшаго питанія рабочаго, отъ его культурности, здоровья, отъ его сознательности въ дѣлѣ, даже отъ его настроенія производительность труда можетъ увеличиться, хотя это не будетъ техническимъ прогрессомъ. Слѣдовательно, подъ увеличеніемъ производительности труда разумѣется увеличеніе производства продуктовъ отдѣльнымъ работникомъ въ единицу времени благодаря различнымъ техническимъ, соціальнымъ и индивидуальнымъ условіямъ.

Развитіе производительныхъ силъ населенія какой либо области или страны обусловливается, конечно, развитіемъ производительности труда рабочихъ, но послѣднее понятіе не охватываетъ перваго. Развитіе производительныхъ силъ населенія возможно и при статическомъ состояніи производительности труда, и, обратно, даже при увеличеніи производительности труда рабочихъ возможна остановка въ развитіи производительныхъ силъ населенія какой либо области или страны.

Напримѣръ, при сильномъ развитіи милитаризма, когда огромная часть населенія отвлекается отъ производства, когда большая часть производимыхъ продуктовъ потребляется въ видѣ «непроизводительнаго» потребленія на военныя потребности, производительныя силы населенія могутъ падать, хотя производительность труда (самостоятельныхъ и несамостоятельныхъ) рабочихъ, занятыхъ въ производствѣ, можетъ увеличиваться.

При увеличеніи числа «непроизводительныхъ» рабочихъ, прислуги и т. п., производительныя силы населенія сокращаются. Напротивъ, при увеличеніи количества рабочихъ, занятыхъ производительнымъ трудомъ, производительныя силы населенія увеличиваются даже при неизмѣнной производительности труда. Слѣдовательно, понятіе развитія производительныхъ силъ примѣнимо не къ отдѣльному рабочему и даже не къ отдѣльному предпріятію, а къ процессу измѣненія въ хозяйственномъ положеніи цѣлой области или страны. Техническій прогрессъ и даже увеличеніе производительности труда, являясь факторами, содѣйствующими развитію производительныхъ силъ населенія, не покрываютъ цѣликомъ этого понятія. Такими же факторами являются нѣкоторые соціальные факторы, содѣйствующіе или мѣшающіе развитію производительныхъ силъ.

При анализѣ экономическихъ явленій и, въ частности, при анализѣ явленій въ области сельскаго хозяйства приходится считаться въ различныхъ случаяхъ съ значеніемъ и техническаго прогресса, и развитія производительности труда, и развитія производительныхъ силъ населенія.

Изъ даннаго нами опредѣленія различныхъ факторовъ экономическаго развитія общества выясняется и относительное ихъ значеніе. Наибольшее

значеніе для экономическаго развитія имѣетъ, несомнѣнно, развитіе производительныхъ силъ, увеличивающее общую сумму производимыхъ страною продуктовъ.

Разсматривая съ этой точки зрѣнія экономическое развитіе различныхъ странъ, мы можемъ убѣдиться, что, напримѣръ, успѣхи техники въ какой нибудь отрасли промышленности, созданные благодаря таможенному покровительству, могутъ сопровождаться задержкой общаго развитія производительныхъ силъ страны и повести въ концѣ концовъ къ остановкѣ развитія и покровительствуемой отрасли промышленности. Такимъ образомъ, обычное смѣшеніе такихъ явленій, какъ техническій прогрессъ и развитіе производительныхъ силъ, можетъ повести къ неправильному представленію о ихъ значеніи и о значеніи цѣлаго ряда другихъ явленій въ экономической жизни страны.

Тѣмъ не менѣе, и техническій прогрессъ, и развитіе производительныхъ силъ, и увеличеніе производительности труда находятся въ тѣсной связи и, обыкновенно, въ тѣсной зависимости другъ отъ друга: техническій прогрессъ ведетъ къ увеличенію производительности труда, а развитіе производительныхъ силъ населенія страны вызывается въ большинствѣ случаевъ увеличеніемъ производительности труда.

Развитіе производительныхъ силъ населенія можетъ происходить *при увеличеніи суммы производимыхъ продуктовъ* по отношенію къ *тому же количеству населенія*. Напримѣръ, при томъ же количествѣ общаго населенія страны меньшая часть земледѣльческаго населенія производитъ такое же количество продуктовъ земледѣлія, какъ и раньше; при этомъ увеличившееся на счетъ земледѣльческаго промышленное населеніе увеличило производство продуктовъ обрабатывающей промышленности. Въ приведенномъ случаѣ по отношенію къ тому же количеству общаго населенія страны продуктовъ производится больше и произошло относительное развитіе производительныхъ силъ.

Развитіе производительныхъ силъ населенія можетъ происходить при увеличеніи суммы продуктовъ, производимыхъ *возрастающимъ* народонаселеніемъ, причемъ предполагается не только увеличеніе количества продуктовъ производимыхъ каждымъ производителемъ, но и увеличеніе количества производителей. Напримѣръ, если производство продуктовъ въ земледѣліи увеличилось по отношенію къ возрастающему земледѣльческому населенію, а въ индустріи по отношенію къ промышленному населенію, то произошло развитіе производительныхъ силъ населенія и въ земледѣліи, и въ индустріи.

Естественно, что *паденіе* производительныхъ силъ *можетъ быть* при обратныхъ условіяхъ. Паденіе производительныхъ силъ предполагаетъ

уменьшеніе общей суммы производимыхъ продуктовъ даннымъ количествомъ населенія. Напримѣръ, благодаря какимъ нибудь неблагопріятнымъ условіямъ въ земледѣліи, страна будетъ получать меньшее количество продуктовъ при томъ же количествѣ населенія. Точно также паденіе производительныхъ силъ возможно при увеличеніи общей суммы производимыхъ продуктовъ, но при *уменьшеніи* ихъ *по отношенію къ возрастающему населенію*. Напримѣръ, въ земледѣліи сумма получаемаго хлѣба можетъ увеличиться, но по отношенію къ еще болѣе увеличившемуся *земледѣльческому* населенію она упадетъ. Само собою разумѣется, что *увеличеніе урожайности земли можетъ иногда сопровождаться паденіемъ производительныхъ* силъ, если *большее* количество населенія прилагаетъ трудъ на ту же поверхность земли и не получаетъ *соотвѣтственно большаго* количества продукта. Увеличеніе урожайности земли можетъ сопровождаться развитіемъ производительныхъ силъ, если то же или меньшее количество земледѣльческаго населенія производитъ больше продуктовъ съ той же площади земли. Это возможно при техническомъ прогрессѣ въ земледѣліи.

Состояніе производительныхъ силъ даннаго населенія опредѣляется суммой продуктовъ, производимыхъ въ странѣ для дальнѣйшаго производства, т. е. для производительнаго потребленія. Развитіе производительныхъ силъ выразится въ увеличеніи количества этихъ продуктовъ.

Ростъ населенія и развитіе производительныхъ силъ должны быть поставлены въ основаніе изученія хозяйственныхъ отношеній страны и ихъ развитія. На этомъ основномъ фонѣ уже можно рисовать различные узоры, не только въ видѣ констатированія различныхъ соціальныхъ явленій, но и въ видѣ тѣхъ или иныхъ пожеланій. Утопичность или возможность осуществленія этихъ пожеланій, ихъ реакціонное или прогрессивное значеніе прежде всего опредѣляется тѣмъ, поскольку они не противорѣчатъ указанному нами основному фону хозяйственнаго развитія страны, поскольку ихъ осуществленіе допускается размноженіемъ населенія и развитіемъ производительныхъ силъ.

Говоря о возможности или невозможности осуществленія тѣхъ или иныхъ пожеланій въ области экономическихъ отношеній, мы подходимъ къ вопросу о значеніи экономическихъ законовъ, о возможности или невозможности измѣнить ходъ экономическаго развитія въ томъ или иномъ направленіи.

Во взглядахъ на этотъ вопросъ существуетъ въ достаточной мѣрѣ путаница не только среди «большой публики», но и среди соціологовъ, намѣчающихъ пути развитія общества. Поэтому необходимо сказать нѣсколько словъ о значеніи основного экономическаго явленія, — развитія производительныхъ силъ, — какъ явленія неизбѣжнаго и необходимаго.

ГЛАВА II.

Развитіе производительныхъ силъ, какъ факторъ хозяйственной эволюціи.

I. Направленіе хозяйственной дѣятельности людей въ сторону наименьшей затраты. — Соотношеніе свободной воли и хозяйственной необходимости.—Развитіе производительныхъ силъ, какъ результатъ экономической необходимости.—2. Распредѣланіе производительныхъ силъ общества подъ вліяніемъ развитія его производительныхъ силъ.—Соотношеніе условій производства и потребленія.—3. Вліяніе условій потребленія продуктовъ на развитіе производительныхъ силъ. — Различныя схемы условій развитія производительныхъ силъ подъ вліяніемъ условій потребленія.

I.

Наиболѣе распространенное, вульгарное представленіе объ экономической теоріи, о «законахъ» экономической науки заключается въ томъ, что законы политической экономіи якобы противопоставляются волѣ людей, что они, помимо воли людей, ведутъ къ результатамъ, опредѣленнымъ этими законами, что борьба противъ этихъ законовъ есть борьба съ вѣтряными мельницами, что, однимъ словомъ, исторія фатально ведетъ человѣчество по опредѣленному пути, начертанному внѣшними законами, желаютъ ли или не желаютъ люди шествовать но этому пути.

Распространенію этого вульгарнаго представленія о законахъ политической экономіи въ значительной степени содѣйствовали сами экономисты тѣмъ, что не указывали (а многіе, можетъ быть, и не замѣчали) связи между психикой хозяйствующаго субъекта и тѣми объективными процессами, которые являются результатомъ его хозяйственной дѣятельности. Что люди сами дѣлаютъ исторію — это какъ бы разумѣлось само собой.

Между тѣмъ важно выяснить связь между объективными процессами хозяйственной жизни общества, выливающимися въ форму «имманентныхъ законовъ», съ волевой дѣятельностью человѣка, съ его желаніями, съ его «свободой». Только при этомъ условіи основные факторы хозяйственнаго

развитія не покажутся пустыми формулами, а получать реальное жизненное содержаніе, потому что хозяйствуютъ «субъекты», живые люди съ своими желаніями, потребностями и страстями.

Попытаемся намѣтить эту связь между волей хозяйствующихъ субъектовъ и объективными хозяйственными процессами, поскольку это необходимо для выясненія основного принципа хозяйственной эволюціи.

Еще Адамъ Смитъ при анализѣ хозяйственной жизни общества принялъ посылкой для этого анализа положеніе, что хозяйствующій субъектъ руководствуется въ своей хозяйственной дѣятельности эгоизмомъ.

Эта посылка не столько неправильна, сколько неточна и неопредѣленна.

Нужно предположить, что въ современной хозяйственной жизни каждый хозяйствующій субъектъ дѣйствуетъ потому, что онъ «хочетъ» заниматься хозяйственной дѣятельностью для какихъ бы то ни было цѣлей. Но его дѣятельность опредѣляется и внѣшними условіями: если человѣкъ стремится удовлетворить свои потребности добытыми такъ или иначе продуктами, то добываніе этихъ продуктовъ и опредѣляется этими условіями. Куда же, въ какомъ направленіи дѣйствуетъ его воля и желаніе затрачивать свои силы при добываніи продуктовъ?

Несомнѣнно, въ направленіи наименьшей затраты своей энергіи при наибольшихъ результатахъ отъ этой затраты. Этимъ стремленіемъ къ экономіи своей энергіи при удовлетвореніи потребностей руководствуются не только люди, но и животныя. Человѣкъ, какъ и животное, стремится по возможности меньше затратить энергіи для полученія наибольшаго для себя результата. У каждаго хозяйствующаго субъекта свободная воля направляется по линіи наименьшаго сопротивленія въ такомъ направленіи, чтобы получить съ наименьшими затратами наибольшее количество необходимыхъ для него продуктовъ.

Хозяйственная дѣятельность каждаго человѣка проявляется въ опредѣленной внѣшней средѣ, при опредѣленныхъ внѣшнихъ условіяхъ; они опредѣляютъ его дѣятельность, потому что наименьшую затрату съ наибольшими результатами онъ можетъ получить только въ зависимости отъ этихъ условій. Напримѣръ, богатый человѣкъ можетъ и не быть капиталистомъ. Но, какъ *хозяйствующій* субъектъ, онъ получитъ наибольшій хозяйственный результатъ только при томъ условіи, если пуститъ въ оборотъ свой капиталъ, сдѣлается капиталистомъ. Рабочій можетъ продавать только свой трудъ потому, что окружающія его соціальныя условія (отсутствіе средствъ производства) не даютъ возможности затрачивать свой трудъ съ наибольшими результатами въ другомъ направленіи.

Такъ какъ экономическій строй общества основанъ на взаимоотношеніи людей, то хозяйственная дѣятельность не можетъ быть внѣ соціальной

среды. Если одно и то же психологическое стремленіе получить наибольшій результатъ съ наименьшими затратами существуетъ у людей различной соціальной среды, то и направленіе этого стремленія будетъ различно. Между тѣмъ, какъ для землевладѣльца, напримѣръ, наибольшій хозяйственный результатъ получается при повышенной рентѣ, для арендатора, напротивъ, такой результатъ получается при пониженной рентѣ. Эти внѣшнія условія даютъ одинаковому субъективному стремленію различныя направленія (классовыя стремленія и задачи) и оно выразится различно, также какъ и результаты этихъ стремленій должны получиться различные. Тѣмъ не менѣе, одинаковый психологическій мотивъ, опредѣляющій хозяйственную дѣятельность всѣхъ людей,—стремленіе получить наибольшій результатъ съ наименьшими затратами—создаетъ одинъ общій результатъ, дающій опредѣленное направленіе развитію всего хозяйственнаго строя:—*развитіе производительныхъ силъ*.

Каждый хозяйствующій субъектъ, стремясь получить наибольшій результатъ съ наименьшей затратой, можетъ достигнуть этого тогда, когда наибольшіе результаты хозяйственной дѣятельности онъ можетъ получить при наименьшей затратѣ труда. Этотъ общій результатъ, какъ мы замѣтили, получается, несмотря на то, что стремленія различныхъ группъ людей, занятыхъ хозяйственной дѣятельностью, направлены въ различныя стороны. Капиталистъ, напримѣръ, вовсе не стремится къ развитію производительныхъ силъ. Ему важно получить больше прибыли при возможно меньшихъ издержкахъ. Но этотъ результатъ получается тогда, когда рабочіе, занятые въ его предпріятіи, получая такую же плату, производятъ больше продуктовъ, когда производительность ихъ труда увеличивается. Мелкій предприниматель, работающій самъ въ своемъ предпріятіи, прямо стремится къ экономіи своихъ силъ при наибольшихъ хозяйственныхъ результатахъ, къ увеличенію производительности своего труда. Наемный рабочій стремится не столько къ увеличенію суммы производимыхъ продуктовъ, сколько къ экономіи своихъ силъ. Такимъ образомъ, стремленія отдѣльныхъ личностей различныхъ экономическихъ группъ, будучи часто противоположны другъ другу, сходятся въ одномъ—въ стремленіи къ развитію *своихъ* производительныхъ силъ, и этимъ создаютъ опредѣленное направленіе развитію всего хозяйственнаго строя; результатомъ субъективнаго эгоистическаго стремленія въ хозяйственной дѣятельности является объективный процессъ—развитіе производительныхъ силъ населенія страны. «Свободная воля» отдѣльныхъ хозяйствующихъ субъектовъ создаетъ объективно необходимый процессъ хозяйственнаго развитія, опредѣляющій въ свою очередь не только результаты хозяйственной дѣятельности, но и ея направленіе. Для «свободной», повидимому, воли создается ею же

объективная необходимость, опредѣляющая направленіе, въ которомъ эта воля должна быть направлена, потому что стремленіе къ самосохраненію и къ экономіи своихъ ограниченныхъ силъ является самымъ первоначальнымъ, самымъ необходимымъ условіемъ для проявленія воли: вѣдь только при этихъ стремленіяхъ возможно существованіе человѣка, а слѣдовательно, и его воли. То-есть свободная воля человѣка находится въ границахъ, опредѣляемыхъ стремленіемъ его къ самосохраненію, такъ какъ только при условіи существованія «хотящаго» человѣка она и можетъ проявиться; этимъ стремленіемъ прежде всего создается хозяйственная дѣятельность. А стремленіе къ самосохраненію побуждаетъ его затрачивать свои силы въ направленіи наименьшей затраты съ наибольшими результатами.

Въ свою очередь, это направленіе хозяйственной дѣятельности человѣка опредѣляется объективными условіями, въ которыя втиснутъ каждый хозяйствующій субъектъ. Если внѣшняя соціальная среда не можетъ быть измѣнена одной личностью, т. е. если хозяйствующій субъектъ не можетъ направить весь экономическій строй въ желательномъ ему направленіи, потому что, *какъ* хозяйствующій субъектъ, онъ стремится къ опредѣленнымъ выше хозяйственнымъ результатамъ, то и направленіе его хозяйственной дѣятельности опредѣляется за его спиной помимо его воли. Только въ рамкахъ существующей соціальной среды онъ можетъ проявлять свою хозяйственную дѣятельность и свое «свободное» стремленіе получить наибольшій результатъ съ наименьшими затратами.

Въ современномъ обществѣ съ капиталистическимъ производствомъ, при анархіи этого производства, это стремленіе приводитъ къ конкурренціи отдѣльныхъ хозяйствъ, различныхъ формъ хозяйства и различныхъ общественныхъ классовъ и является въ то же время орудіемъ борьбы. Увеличеніе производительности труда является однимъ изъ наиболѣе могучихъ орудій въ борьбѣ различныхъ хозяйствъ другъ съ другомъ.

Если можно сказать, что человѣкъ самъ создаетъ свое хозяйство, то только въ томъ смыслѣ, что онъ создаетъ и ярмо необходимости, изъ котораго онъ до сихъ поръ не могъ выскочить, такъ какъ связанъ тѣми внѣшними условіями, которыя направляютъ его хозяйственную дѣятельность.

Такимъ образомъ, законосообразность экономическихъ явленій вытекаетъ и обусловливается цѣлесообразностью экономической дѣятельности: они находятся въ тѣсной зависимости и связи. Поэтому и *вѣра* въ экономическій прогрессъ имѣетъ объективное основаніе въ самой законосообразности экономическихъ явленій: *развитіе производительныхъ силъ, являясь результатомъ субъективныхъ стремленій, въ то же время является объективно необходимымъ* факторомъ хозяйственнаго развитія.

Этимъ факторомъ будетъ опредѣляться система, организація и форма хозяйства, поскольку онѣ зависятъ отъ развитія производительныхъ силъ. Экономическій и *соціальный прогнозъ, основанный на изученіи вліянія этого фактора* на народное *хозяйство, будетъ имѣть и научныя основанія*, а не только субъективную вѣру въ то, что желательно.

II.

Въ современномъ общественномъ хозяйствѣ, наряду съ капиталистическими хозяйствами, организованными съ цѣлью производства прибавочной цѣнности и полученія прибыли, существуютъ мелкія хозяйства, организованныя для добыванія средствъ существованія самого производителя. Такихъ хозяйствъ особенно много въ земледѣліи, причемъ производимые въ хозяйствахъ продукты въ значительной своей части потребляются непосредственно въ самомъ хозяйствѣ. Несомнѣнно, между этими двумя типами хозяйствъ—между капиталистическимъ крупнымъ и некапиталистическимъ мелкимъ—существуетъ коренное различіе по экономической и соціальной организаціи и по цѣлямъ, которыя преслѣдуетъ то и другое хозяйство. Тѣмъ не менѣе, при анализѣ хозяйственнаго развитія общества, мы должны принять въ основаніе своего анализа основной факторъ, который опредѣляетъ хозяйственную дѣятельность человѣка при всякихъ условіяхъ.

Такимъ факторомъ въ производствѣ является, какъ мы указали, стремленіе къ развитію производительныхъ силъ.

Развитіе производительныхъ силъ является однимъ изъ частныхъ проявленій стремленія человѣка къ экономіи своей энергіи. Это стремленіе присуще всѣмъ стадіямъ хозяйственнаго развитія общества. Дикарь-охотникъ, такъ же, какъ и современный рабочій, стремится насколько можетъ меньше затрачивать своей энергіи на добываніе средствъ существованія, но проявляется это стремленіе не одинаково. Въ капиталистическомъ производствѣ, гдѣ организаторомъ предпріятія является предприниматель-капиталистъ, ставятся задачи не непосредственнаго сохраненія рабочихъ силъ, даже не увеличеніе прозводительности труда, а сокращеніе издержекъ производства. Увеличеніе производительности труда является лишь средствомъ для сокращенія издержекъ производства.

Въ мелкомъ хозяйствѣ эта связь тѣснѣе, и производитель прямо организуетъ производство, стремясь меньше затратить труда, чтобы получить наибольшіе результаты, чтобы въ то же время лучше удовлетворить свои потребности.

При удовлетвореніи потребностей, *при потребленіи* продуктовъ, хозяйствующіе субъекты руководствуются тѣмъ же принципомъ: лучше, полнѣе удовлетворить свои потребности съ наименьшей затратой. Это стремле-

ніе также присуще и потребленію при капиталистическихъ отношеніяхъ и въ некапиталистическомъ хозяйствѣ, но проявляется различно. Въ хозяйствѣ, организованномъ самимъ производителемъ, главная часть производительныхъ силъ этого хозяйства направляется на удовлетвореніе наиболѣе настоятельныхъ потребностей членовъ хозяйства.

Цѣли хозяйствующаго субъекта въ мелкомъ хозяйствѣ совпадаютъ съ характеромъ потребностей, присущихъ человѣку. Производитель стремится получить прежде всего хлѣба, чтобы обезпечить свое существованіе, стремится удовлетворить болѣе настоятельныя потребности.

Организація капиталистическаго производства ставитъ цѣлью вовсе не удовлетвореніе потребностей производителей, а полученіе прибыли при производствѣ для рынка; только черезъ посредство рынка условія потребленія вліяютъ на производство тѣхъ или другихъ продуктовъ. Предприниматели не ставятъ своей задачей удовлетворять болѣе настоятельныя потребности людей и лишь черезъ посредство рынка потребители побуждаютъ предпринимателей ту или иную часть производительныхъ силъ страны направлять на производство предметовъ, удовлетворяющихъ наиболѣе настоятельнымъ потребностямъ.

Такъ какъ удовлетвореніемъ въ пищѣ и отчасти въ одеждѣ и жилищѣ обусловливается самое существованіе человѣка, то затрата производительныхъ силъ населенія на производство необходимыхъ для существованія человѣка продуктовъ является въ извѣстныхъ предѣлахъ необходимой. Правда, даже потребность въ пищѣ можетъ расширяться и сокращаться въ значительныхъ предѣлахъ, но существуетъ опредѣленный minimum удовлетворенія потребностей для каждаго человѣка, такъ какъ ниже этого minimum'а начинается вымираніе, смерть. Поэтому для лицъ, принимающихъ участіе въ производствѣ, этотъ minimum средствъ существованія долженъ производиться, такъ какъ имъ обусловливается ихъ существованіе, а слѣдовательно и участіе въ производствѣ.

При малой производительности труда въ земледѣліи большая часть производительныхъ силъ страны и при натуральномъ, и при капиталистическомъ хозяйствѣ должна затрачиваться въ земледѣліе и обратно, съ увеличеніемъ производительности труда большая часть производительныхъ силъ населенія затрачивается на производство продуктовъ, удовлетворяющихъ менѣе настоятельнымъ потребностямъ, или на орудія и средства производства.

Такимъ образомъ, при различной производительности труда происходитъ различное распредѣленіе производительныхъ силъ населенія между различными отраслями производства. Чѣмъ меньше производительныхъ силъ затрачивается на удовлетвореніе наиболѣе настоятельныхъ потребностей,

главнымъ образомъ потребности въ пищѣ, тѣмъ больше затрачивается на производство другихъ продуктовъ.

Для капиталистическаго хозяйства перераспредѣленіе производительныхъ силъ выражается въ относительномъ и абсолютномъ ростѣ постояннаго капитала (орудій и средствъ производства) при относительномъ сокращеніи перемѣннаго (заработной платы). При развитіи производительныхъ силъ неизбѣжность роста постояннаго капитала очевидна. Гораздо менѣе очевидно то, что развитіе производительныхъ силъ страны происходитъ быстрѣе, если постоянный капиталъ растетъ не на счетъ перемѣннаго, а на счетъ непроизводительнаго потребленія. На значеніи производительнаго потребленія мы остановимся далѣе, теперь же укажемъ лишь, что повышеніе перемѣннаго капитала вовсе не ведетъ къ сокращенію капитала постояннаго, а, напротивъ, ведетъ и къ повышенію постояннаго капитала на счетъ непроизводительнаго потребленія. Большая выгодность введенія улучшенныхъ орудій при высокой заработной платѣ побуждаетъ въ капиталистическихъ предпріятіяхъ увеличивать постоянный капиталъ.

Во всякомъ случаѣ, въ капиталистическихъ предпріятіяхъ увеличеніе производительности труда ведетъ къ увеличенію орудій и средствъ производства, слѣдовательно, къ относительному сокращенію личнаго потребленія продуктовъ земледѣлія, т. е. къ перераспредѣленію производительныхъ силъ.

Этотъ выводъ относится не только къ капиталистическимъ, но и некапиталистическимъ хозяйствамъ.

Изъ бюджетныхъ данныхъ о крестьянскихъ хозяйствахъ и изъ общихъ статистическихъ данныхъ видно, что чѣмъ лучше поставлено хозяйство, тѣмъ большее мѣсто въ крестьянскомъ бюджетѣ занимаютъ «хозяйственныя» потребности. Несомнѣнно, что развитіе производительныхъ силъ и въ мелкомъ хозяйствѣ возможно при улучшеніи орудій производства, т. е. при большемъ потребленіи продуктовъ обрабатывающей промышленности (капиталистической или некапиталистической). Всегда ли возможно и, вообще, возможно ли въ мелкомъ хозяйствѣ примѣненіе улучшенныхъ орудій, увеличивающихъ производительность труда, и не ведетъ ли развитіе производительныхъ силъ въ мелкомъ хозяйствѣ къ превращенію ихъ въ крупныя—вопросъ другой и на немъ мы останавливаемся. Несомнѣнно только, что увеличеніе производительности труда и въ некапиталистическихъ хозяйствахъ требуетъ увеличенія цѣнности неземледѣльческихъ продуктовъ и, главнымъ образомъ, мертваго инвентаря.

Но перераспредѣленіе производительныхъ силъ между земледѣліемъ и индустріей происходитъ не только вслѣдствіе измѣненія относительной доли

постояннаго и перемѣннаго капиталовъ при развитіи производительности труда въ капиталистическихъ предпріятіяхъ и не только вслѣдствіе увеличенія «хозяйственныхъ» потребностей въ мелкихъ хозяйствахъ [1]). Перераспредѣленіе производительныхъ силъ при ихъ развитіи сопровождается измѣненіемъ и личнаго потребленія.

Если, при развитіи производительныхъ силъ, въ странѣ абсолютно увеличивается личное потребленіе *какимъ-либо* классомъ общества, то это происходитъ въ большей степени въ видѣ увеличенія потребленія продуктовъ обрабатывающей промышленности. Увеличеніе личнаго потребленія продуктовъ

---

¹) Г. Щербина въ своей книгѣ «Крестьянскіе бюджеты» дѣлаетъ попытку сравнительнаго анализа бюджетовъ хозяйствъ различнаго хозяйственнаго строя, совершенно не считаясь съ приведенными выше соображеніями, и приходитъ, разумѣется, къ черезвычайно курьезнымъ выводамъ. Сравнивая крестьянскіе *предпринимательскіе* бюджеты (вѣдь крестьянинъ имѣетъ свою землю, свой инвентарь) съ бюджетами американскихъ рабочихъ, онъ дѣлаетъ слѣдующее заключеніе: «Потребности промышленнаго (?) типа характеризуются слабою наличностью имущественныхъ признаковъ, соотвѣтственнымъ пониженіемъ и даже атрофировкою хозяйственныхъ потребностей съ одной стороны, и наиболѣе полнымъ и разностороннимъ объемомъ потребностей личныхъ—съ другой». Если бы г. Щербина сравнилъ бюджеты крестьянина съ бюджетами «промышленниковъ», имѣющихъ *свои* средства производства, напримѣръ, свою фабрику, свою желѣзную дорогу, то едва ли бы онъ пришелъ къ заключенію, что въ промышленности хозяйственныя потребности «атрофируются», что «типъ промысловыхъ потребностей представляетъ... собою наиболѣе развитыя потребности личныя въ ущербъ (!) потребностямъ хозяйственнымъ».

Личныя потребности, разумѣется, сравнимы и у пролетарія, и у крестьянина, и у капиталиста, но что общаго между *хозяйственными* потребностями рабочаго и его хозяина, и можно ли говорить объ «атрофировкѣ» *хозяйственныхъ* потребностей въ промышленности, когда сравнивается, съ одной стороны, бюджетъ хозяйства болѣе или менѣе состоятельнаго крестьянина, имѣющаго свое хозяйство, а съ другой стороны—бюджетъ пролетарія. Если бы г. Щербина сравнилъ бюджеты безхозяйныхъ батраковъ въ земледѣліи, съ одной стороны, и фабрикантовъ — съ другой, то онъ пришелъ бы къ противоположному выводу, а именно, что «при земледѣльческомъ типѣ потребностей личныя потребности развиваются въ ущербъ хозяйственнымъ».

Пытаясь сдѣлать поправку къ устновленному Энгелемъ эмпирическому выводу что расходы на пищу, относительно, падаютъ съ увеличеніемъ дохода, г. Щербина обнаружилъ чрезвычайную путаницу въ своихъ представленіяхъ о значеніи хозяйственныхъ и личныхъ потребностей раздѣленіемъ на «земледѣльческій» и «промышленный» типы потребностей. Хозяйственныя потребности *предпріятія* земледѣльческаго и промышленнаго, одинаково опредѣляются его размѣрами и ролью постояннаго и перемѣннаго капиталовъ въ капиталистическихъ предпріятіяхъ, ролью средствъ производства и живого труда въ предпріятіяхъ некапиталистическихъ. Между тѣмъ, какъ градація личныхъ потребностей семьи опредѣляется размѣрами чистаго дохода и ея культурнымъ уровнемъ.

при развитіи производительныхъ силъ неизбѣжно вытекаетъ изъ того, что безъ такого увеличенія невозможно ихъ развитіе, ибо возрастающее количество продуктовъ не можетъ потребляться *только* въ видѣ возрастающаго постояннаго капитала, *только* въ видѣ орудій и средствъ производства. При увеличеніи же личнаго потребленія, въ большей степени возрастаетъ потребленіе продуктовъ обрабатывающей промышленности, чѣмъ предметовъ питанія. Этотъ выводъ одинаково распространяется какъ на условія личнаго потребленія населенія промышленныхъ странъ (американскихъ, бельгійскихъ рабочихъ), такъ и земледѣльческаго населенія въ Россіи. Сравненіе бюджетовъ семей съ различнымъ размѣромъ личнаго потребленія показываетъ, что какъ у крестьянъ, такъ и у рабочихъ и буржуазіи увеличеніе потребленія происходитъ при относительномъ увеличеніи расходовъ на продукты обрабатывающей промышленности и при относительномъ сокращеніи расходовъ на пищу. *Слѣдовательно, и развитіе личныхъ потребностей, возможное лишь при развитіи производительныхъ силъ, происходитъ въ видѣ увеличенія потребленія продуктовъ обрабатывающей промышленности, и также ведетъ къ перемѣщенію производительныхъ силъ изъ земледѣлія въ индустрію.*

Мы не будемъ разсматривать, какой классъ можетъ увеличить личное потребленіе при развитіи производительныхъ силъ, какимъ образомъ въ капиталистическихъ и некапиталистическихъ предпріятіяхъ происходитъ увеличеніе хозяйственныхъ потребностей: выводъ о неизбѣжности перераспредѣленія производительныхъ силъ при ихъ развитіи относится одинаково и къ тому, и къ другому типу хозяйствъ, если производительныя силы въ этихъ хозяйствахъ развиваются.

Распредѣленіе производительныхъ силъ страны создается подъ вліяніемъ «производительнаго» потребленія въ капиталистическихъ и некапиталистическихъ хозяйствахъ, т. е. потребленія, опредѣляемаго, въ свою очередь, условіями производства. Въ капиталистическомъ хозяйствѣ распредѣленіе производительныхъ силъ выражается въ относительной долѣ постояннаго и перемѣннаго капиталовъ, а въ мелкомъ хозяйствѣ—въ относительной величинѣ личныхъ и хозяйственныхъ потребностей.

Если бы каждое государство было изолированнымъ, то при товарномъ хозяйствѣ условія потребленія продуктовъ повели бы къ распредѣленію производительныхъ силъ между производствомъ средствъ производства и средствъ существованія пропорціонально спросу на нихъ. Но возможно-что въ странѣ, благодаря какимъ нибудь условіямъ, выгоднѣе въ данный моментъ производить исключительно продукты земледѣлія. Въ этомъ случаѣ, съ развитіемъ производительныхъ силъ большая доля продуктовъ

земледѣлія будетъ производиться въ обмѣнъ на ввозимые продукты обрабатывающей промышленности, такъ какъ потребность въ нихъ увеличивается. Слѣдовательно, въ земледѣльческой странѣ, съ развитіемъ производительныхъ силъ, или должна все большая и большая часть ихъ будетъ перемѣщаться въ индустрію или все большая и большая часть продуктовъ земледѣлія должна отчуждаться въ обмѣнъ на продукты обрабатывающей промышленности. Задача общей теоріи политической экономіи [1])—точнѣе опредѣлить соотно-

[1]) Хотя цѣлью хозяйственной дѣятельности людей является потребленіе производимыхъ продуктовъ, тѣмъ не менѣе экономическая наука въ гораздо большей степени занималась и занимается вопроосмъ о производствѣ, о законахъ, управляющихъ производительною дѣятельностью людей, чѣмъ вопросомъ о потребленіи. До настоящаго времени установлены только очень немногіе эмпирическіе законы потребленія, основанные, главнымъ оброзомъ, на нѣкоторыхъ физіологическихъ и психологическихъ законахъ и на данныхъ о бюджетахъ.

Статистики, обыкновенно, даютъ сырой матеріалъ, сведенный въ таблицы, изъ котораго можно только увидѣть, что хозяйства съ тѣми или иными признаками потребляютъ въ опредѣленномъ количествѣ тѣ или иные продукты. Эти данныя не ставятся ни въ какую связь съ организаціей народнаго хозяйства, хотя эта связь несомнѣнно существуетъ, Напримѣръ, г. Щербина сравниваетъ бюджетъ киргизъ рестьяниnъ и рабочихъ, упуская изъ виду различіе хозяйственнаго строя, не принимая во вниманіе того, что «хозяйственное потребленіе» перешло отъ рабочаго къ предпринимателю-капиталисту. Ближайшая задача экономической науки, по нашему мнѣнію и заключается въ томъ, чтобы дать надлежащее мѣсто вопросу о потребленіи, чтобы установить связь законовъ производства съ законами потребленія, чтобы охватить цѣликомъ обѣ стороны народнаго хозяйства.

Многимъ вѣроятно, такое требованіе отъ экономической науки покажется и лишнимъ, и неисполнимымъ, а между тѣмъ, по нѣкоторымъ признакамъ, эта задача уже назрѣла.

Это видно хотя бы изъ попытокъ такъ называемой психологической школы въ политической экономіи объяснить экономическіе законы, законы производства, законами потребленія, «теоріей предѣльной полезности». Теорія предѣльной полезности, совершенно непригодная для объясненія всей хозяйственной жизни, приложима лишь къ выясненію законовъ потребленія и можетъ дополнить теорію Маркса о производствѣ, выяснивши другую сторону хазяйственной жизни—потребленіе продуктовъ національнаго производства.

Если теорія предѣльной полезности не можетъ имѣть того значенія, какое ей навязывается психологической школой въ политической экономіи, то это, разумѣется, ничуть не говоритъ за то, что она никуда негодна. Напротивъ, въ анализѣ процесса, потребленія она можетъ играть громадное значеніе, потому что только теорія предѣльной полезности можетъ объяснить тѣ явленія, которыя даются статистикой о бюджетахъ: она объясняетъ тотъ механизмъ, посредствомъ котораго реализуется покупательная сила отдѣльныхъ потребителей и всего общества при денежномъ хозяйствѣ и направленіе производительной силы людей на производство тѣхъ, а не другихъ продуктовъ въ натуральномъ хозяйствѣ. Теорія предѣльной полезности можетъ объяснить, почему киргизъ при одинаковомъ *личномъ* бюджетѣ съ крестьяниномъ потребляетъ больше мяса и меньше хлѣба, т. е. объяснить сходство и различіе въ удовле-

шеніе условій производства съ условіями потребленія. Здѣсь мы намѣчаемъ это соотношеніе лишь постольку, поскольку это необходимо для выясненія тенденцій хозяйственнаго развитія; намъ важно лишь констатировать, что при малой производительности труда въ земледѣліи большая часть производительныхъ силъ должна затрачиваться на добываніе продуктовъ питанія не только самими земледѣльцами, но и *тѣми кто производитъ другіе продукты въ обмѣнъ на продукты земледѣлія.*

творенія личныхъ потребностей людей, живущихъ при совершенно различныхъ хозяйственныхъ условіяхъ.

Въ приведенной ниже таблицѣ видна законосообразность цифръ, указывающая, что условіямъ, производства, положенію хозяйства, какъ производительной хозяйственной единицѣ, соотвѣтствуетъ опредѣленное потребленіе продуктовъ ,причемъ характеръ потребленія находится въ прямой связи съ хозяйственнымъ положеніемъ потребителя. Повидимому, полная случайность, которая руководитъ на рынкѣ спросомъ на продукты и, по мнѣнію защитниковъ теоріи предѣльной полезности, опредѣляетъ мѣновую цѣнность продуктовъ, находится въ зависимости отъ хозяйственныхъ. а въ конечномъ счетѣ, отъ производственныхъ условій.

Въ крестьянскихъ хозяйствахъ безлошадныхъ (а), однолошадныхъ (б), двухлошадныхъ (в), трехлошадныхъ (г), четырехлошадныхъ (д), пяти и болѣе лошадныхъ (е) потребляется въ процентахъ слѣдующее количество продуктовъ (заимствуемъ эту таблицу изъ книги Вл. Ильина «Развитіе капитализма въ Россіи»):

	а	б	в	г	д	е
На пищу	55,89	46,47	47,77	44,86	39,88	28,10
На остальное личное потребленіе	16,05	9,87	11,77	12,14	15,77	5,19
На хозяйство	13,87	33,46	32,02	35,17	37,12	61,29
На подати	14,19	10,20	8,44	7,83	7,23	5,42

Личныя потребности различныхъ лицъ совершенно несоизмѣримы съ хозяйственными.

Личныя потребности опредѣляются количествомъ чистаго дохода и культурнымъ уровнемъ населенія, причемъ они возрастаютъ отъ увеличенія дохода и дифференцируются отъ высоты культурнаго уровня. Изъ приведенной таблицы видно, что ростъ личныхъ потребностей вовсе не связанъ съ ростомъ хозяйственныхъ потребностей крестьянъ, потому что въ крестьянскомъ хозяйствѣ хозяйственныя потребности растутъ въ зависимости отъ размѣровъ предпріятія, между тѣмъ какъ личныя потребности опредѣляются чистымъ доходомъ хозяйства. Поэтому, чѣмъ большій доходъ получается отъ стороннихъ заработковъ, тѣмъ меньше должно быть «хозяйственное» потребленіе продуктовъ.

Въ *національномъ* производствѣ хозяйственныя потребности возрастаютъ по мѣрѣ развитія производительныхъ силъ, потому что развитіе производительныхъ силъ находится въ связи съ увеличеніемъ цѣнности основного капитала.

Въ *частномъ* хозяйствѣ хозяйственныя потребности опредѣляются размѣрами предпріятія, потому что, чѣмъ больше предпріятіе, тѣмъ меньшая часть валового дохода можетъ потребляться лично самимъ предпринимателемъ. Это положеніе одинаково примѣнимо и къ капиталистическому, и къ некапиталистическому предпріятію. Капи-

Наоборотъ, чѣмъ больше потребляется продуктовъ производста въ видѣ орудій и средствъ производства, тѣмъ трудъ производительнѣе. Слѣдовательно, *развитіе производительныхъ силъ должно создавать и, въ свою очередь, создаваться, перераспредѣленіемъ производительныхъ силъ населенія между различными отраслями производства въ сторону расширенія производства орудій и средствъ производства.*

Мы разсмотрѣли вліяніе развитія производительныхъ силъ на ихъ распредѣленіе для производства продуктовъ, потребляемыхъ «производительно» т. е. въ видѣ постояннаго и перемѣннаго капиталовъ въ капиталистическомъ производствѣ и въ видѣ хозяйственныхъ и личныхъ потребностей въ некапиталистическомъ мелкомъ производствѣ. Въ развивающемся капиталистическомъ производствѣ это перераспредѣленіе производительныхъ силъ выражается въ ростѣ производства продуктовъ обрабатывающей промышленности, вообще, и въ производствѣ продуктовъ, составляющихъ постоянный капиталъ—въ частности. Въ некапиталистическомъ

талистическое производство отличается тѣмъ, что развитіе личныхъ потребностей въ частномъ хозяйствѣ совершенно отдѣляется отъ развитія хозяйственныхъ потребностей: наряду съ ростомъ личныхъ потребностей, когда средства производства въ капиталистическомъ хозяйствѣ сосредоточиваются въ рукахъ группы предпринимателей, хозяйственныя потребности у пролетаризированныхъ семей, т. е. у значительной части населенія, могутъ совершенно исчезнуть и сосредоточиться тоже у предпринимателей. Американскій рабочій, имѣя въ нѣсколько разъ большій доходъ, чѣмъ русскій крестьянинъ, имѣя значительно болѣе развитыя личныя потребности, ничего не тратитъ на хозяйственныя потребности, потому что не имѣетъ своего предпріятія, своихъ средствъ производства, между тѣмъ какъ крестьянинъ, имѣя собственное производительное хозяйство, долженъ значительную часть своего бюджета затрачивать на чисто-хозяйственныя потребности.

Очевидно, что при анализѣ бюджетовъ различныхъ лицъ нужно всегда отдѣлять хозяйственныя потребности отъ личныхъ.

Разсматривая процессъ накопленія при капиталистическомъ производствѣ и развитіе производительныхъ силъ, какъ процессъ хозяйственнаго потребленія продуктовъ, мы найдемъ, что онъ связанъ съ относительнымъ сокращеніемъ личнаго потребленія *класса* предпринимателей въ ихъ хозяйственномъ бюджетѣ и съ относительнымъ увеличеніемъ личнаго потребленія пролетаризирующейся массы мелкихъ предпринимателей, т. е. реорганизація производства получаетъ совершенно своеобразное выраженіе въ процессѣ потребленія продуктовъ, хотя потребности людей, повидимому, не находятся ни въ какой связи съ формой производства.

При капиталистическомъ хозяйствѣ анализъ бюджетовъ хозяевъ и рабочихъ можетъ дать картину только развитія личныхъ потребностей, потому что при различномъ органическомъ строеніи предпринимательскаго капитала, при дифференціаціи общества по размѣрамъ капитала, учетъ хозяйственнаго потребленія производимыхъ продуктовъ возможенъ только посредствомъ учета размѣровъ національнаго производства каждаго продукта *во всемъ* народномъ хозяйствѣ.

хозяйствѣ перераспредѣленіе производительныхъ силъ выразится въ относительно большемъ ростѣ «хозяйственныхъ» потребностей противъ роста личныхъ потребностей. При паденіи производительныхъ силъ перераспредѣленіе ихъ происходитъ въ обратную сторону. Изъ дальнѣйшаго мы увидимъ, что относительный ростъ «хозяйственныхъ» потребностей въ некапиталистическомъ хозяйствѣ превращаетъ его въ концѣ концовъ въ капиталистическое, теперь же мы можемъ лишь констатировать, что развитіе производительныхъ силъ и въ некапиталистическомъ хозяйствѣ должно вести къ развитію «хозяйственныхъ» потребностей въ видѣ средствъ производства, къ перераспредѣленію производительныхъ силъ изъ земледѣлія въ другія отрасли промышленности и главнымъ образомъ къ производству орудій и средствъ производства.

III.

Изъ изложенныхъ соображеній слѣдуетъ, что развитіе народнаго хозяйства находится въ тѣсной связи съ условіями производства, распредѣленія и потребленія производимыхъ продуктовъ. Эти условія въ свою очередь, находятся въ тѣсной зависимости одно отъ другого.

Между тѣмъ въ вопросѣ о развитіи народнаго хозяйства обыкновенно принято считаться только съ условіями производства, совершенно игнорируя процессы распредѣленія и потребленія продуктовъ, потому что предполагается зависимость этихъ процессовъ отъ условій производства. Такая точка зрѣнія, совершенно правильная, тѣмъ не менѣе, ничуть еще не выясняетъ взаимоотношенія условій производства, распредѣленія и потребленія, вліяющаго на развитіе различныхъ сторонъ народнаго хозяйства. Безъ разсмотрѣнія этого взаимоотношенія не можетъ быть выяснено, почему та или иная отрасль промышленности не развивается или развивается на счетъ другихъ, почему развитіе производительныхъ силъ при одинаковыхъ условіяхъ потребленія задерживается, при другихъ идетъ быстрымъ темпомъ, почему при развитіи производительныхъ силъ увеличивается потребленіе въ производствѣ продуктовъ машиностроенія и т. д., и т. д.

Оставивши въ сторонѣ анализъ историческихъ условій, создавшихъ тотъ или другой характеръ распредѣленія и потребленія продуктовъ національнаго производства, представимъ себѣ слѣдующія схемы потребленія.

Допустимъ, что въ одномъ случаѣ (а) при основномъ капиталѣ въ 10 тыс. милліоновъ рублей въ странѣ производится въ годъ земледѣльческихъ продуктовъ на 2 тыс. милл. рублей и въ индустріи также на 2 тыс. милл. рублей. Допустимъ, далѣе, что изъ этой суммы въ 4 тыс. милл. руб-

лей производимыхъ продуктовъ потребляется [1]) населеніемъ производительно 2 тыс. милл. руб. и непроизводительно (въ Европѣ наибольшая сумма непроизводительнаго потребленія—на войско) также 2 тыс. милл. руб. [2]). Послѣдняя сумма получается частью отъ земледѣльческаго населенія—1.200 милл. рублей, частью изъ индустріи—800 милл. рублей.

	Основной капиталъ.	Цѣна продукта.	Производительное потребленіе оборотнаго капитала.	Непроизводительное потребленіе.	Остатокъ
a) Земледѣліе	5.000 м.	2.000	1.000	1.200	—200
Индустріи	5.000 м.	2.000	1.000	800	+200

Въ слѣдующемъ году, вслѣдствіе того, что въ земледѣліи потребленіе происходило на счетъ основного капитала, этотъ капиталъ сократится на 200 милл. рублей, производительность, труда упадетъ, и для производства того же количества хлѣба потребуется больше рабочихъ силъ въ земледѣліи. Напримѣръ, если количество жнеекъ, молотилокъ и другихъ улучшенныхъ орудій сократится, то для обработки той же площади земли или уборки хлѣба потребуется больше рабочихъ рукъ какъ въ капиталистическихъ, такъ и въ некапиталистическихъ хозяйствахъ. *Земледѣльческое населеніе увеличится* на счетъ естественнаго его прироста, но производительность его труда упадетъ.

Въ индустріи остатокъ въ 200 милл. руб. распредѣлится между основнымъ и оборотнымъ капиталомъ, производительность труда увеличится и

---

[1]) Въ производствѣ и для производства или для увеличенія иными какимъ-либо путемъ производительности труда.

[2]) По исчисленіямъ, весьма, впрочемъ, неточнымъ, весь хозяйственный оборотъ Россіи и въ добывающей, и въ обрабатывающей промышленности достигаетъ 6—7 милліоновъ рублей въ годъ.

Изъ этого общаго оборота страны около двухъ милліардовъ извлекается въ видѣ прямыхъ и косвенныхъ налоговъ и тратится уже въ видѣ государственныхъ расходовъ. Часть этихъ расходовъ идетъ и на потребности населенія. По даннымъ, произведеннымъ А. Полѣновымъ («Изслѣдованіе экономическаго положенія центр. черноз. губ.») за 1897 годъ, кромѣ губерній Московской и Петербургской, расходовъ, имѣющихъ большее или меньшее значеніе для развитія производительныхъ силъ (мѣры хозяйственныя, учебная часть, пути сообщенія и медицина), было затрачено на душу населенія въ районахъ:

Центральн. чернов. . . .	18 коп.	Юго-зап.	42,8 коп.
Восточн.	22,7 »	Сѣверн. Кавк. . .	32 »
Промышл.	23 »	Прибалт.	84,4 »
Малорос..	31,5 »	Сѣверн.	57 »
Сѣверо-зап.	38,2 »	Южный.	47 »
Закавказ.	71 »	Польскій.	67 »

отчасти увеличится промышленное населеніе, поскольку изъ оборотнаго капитала часть перейдетъ въ перемѣнный капиталъ.

Слѣдовательно, при такомъ соотношеніи производства и потребленія продуктовъ среди земледѣльческаго населенія будетъ расти пауперизмъ и уменьшеніе производительности труда наряду съ абсолютнымъ увеличеніемъ земледѣльческаго населенія.

Нечего и доказывать, что выводъ не измѣняется отъ существованія въ странѣ мелкихъ некапиталистическихъ хозяйствъ.

Какъ ни страннымъ можетъ показаться такой выводъ, но онъ подтверждается и всѣми далѣе приводимыми фактами: емкость территоріи *для земледѣльческаго населенія* можетъ увеличиваться при паденіи производительности труда въ современномъ земледѣльческомъ хозяйствѣ. Это увеличеніе емкости территоріи происходитъ при обнищаніи земледѣльческаго населенія.

Связь между развитіемъ производительныхъ силъ и емкостью территоріи для земледѣльческаго населенія выяснится изъ анализа тенденцій развитія сельскаго хозяйства.

Теперь допустимъ, что непроизводительное потребленіе относительно сокращается и распредѣляется поровну между индустріей и земледѣліемъ. Тогда

	Основной капиталъ.	Цѣны продуктовъ.	Производительное потребленіе	Непроизводительное потребленіе.	Остатокъ.
b) Земледѣліе . .	5:000 м.	2:000	1:000	600	400
Индустрія . .	5:000 м.	2:000	1:000	600	400

На слѣдующій годъ при современной организаціи производства могутъ произойти слѣдующія измѣненія. Въ капиталистическихъ предпріятіяхъ при предположеніи, что «непроизводительно» потребляется не весь продуктъ, остатокъ будетъ реализоваться въ видѣ орудій и средствъ производства. Но и въ некапиталистическихъ хозяйствахъ остатокъ реализуется, какъ это видно изъ бюджетовъ крестьянскихъ хозяйствъ, въ видѣ роста хозяйственныхъ потребностей, т. е. въ видѣ орудій и средствъ производства.

Въ странахъ, въ которыхъ быстро развиваются производительныя силы, мы можемъ наблюдать два вида распредѣленія растущихъ производительныхъ силъ: въ колоніяхъ и въ С.-А. Соединенныхъ Штатахъ, при относительно, рѣдкомъ населеніи и возможности быстраго расширенія запашки, накопленный въ земледѣліи капиталъ идетъ на расширеніе запашки и на увеличеніе производительности труда въ земледѣліи. Количество скота, размѣры запашки и примѣненіе сельскохозяйственныхъ орудій тамъ быстро увеличиваются. Въ индустріи, при расширеніи производства, значительную долю составляетъ производство орудій производства для земледѣлія, т. е.

происходитъ быстрое расширеніе внутренняго рынка для расширенія производства и въ земледѣліи и въ индустріи.

Въ западной Европѣ, напримѣръ, въ Англіи, мы наблюдаемъ другое распредѣленіе растущихъ производительныхъ силъ. При невозможности расширенія запашки и значительнаго увеличенія производства сельскохозяйственныхъ продуктовъ, часть накопляемаго капитала изъ земледѣлія идетъ на развитіе производительныхъ силъ въ индустріи. При статическомъ состояніи или медленномъ развитіи земледѣлія, индустрія быстро развивается.

Во всѣхъ трехъ случаяхъ распредѣленіе населенія будетъ такъ же различно, какъ и развитіе производства [1]: въ первомъ случаѣ (а), при ростѣ земледѣльческаго населенія и пауперизмѣ [2]), будетъ болѣе медленное увеличеніе промышленнаго населенія. Во второмъ случаѣ (Соединенные Штаты) растущее населеніе поглощается и земледѣліемъ и индустріей. Въ послѣднемъ случаѣ значительная часть избыточнаго земледѣльческаго населенія поглощается развивающейся индустріей и городомъ,—что, конечно не мѣшаетъ образованію пауперизма и въ городѣ.

Было бы крайне ошибочно разсматривать потребленіе независимо отъ условій производства, отъ развитія производительныхъ силъ. Размѣры непроизводительнаго потребленія имѣютъ неодинаковое значеніе при неодинаковыхъ общихъ размѣрахъ производства, при различной производительности труда. Напримѣръ, если бы въ первомъ случаѣ (а) производительность труда была значительно выше, то относительная доля непроизводительнаго потребленія сократилась бы и не повела къ паденію производительныхъ силъ.

Тѣмъ не менѣе, поставивши въ основу хозяйственнаго развитія развитіе производительныхъ силъ, нужно учесть и вліяніе потребленія продуктовъ на экономическое развитіе.

Въ разсмотрѣнныхъ нами случаяхъ не принималось во вниманіе распредѣленіе производимыхъ продуктовъ между различными классами. Между тѣмъ характеръ потребленія производимыхъ продуктовъ вліяетъ и на распредѣленіе.

---

[1]) При анализѣ условій развитія производительныхъ силъ мы принимаемъ во вниманіе *экономическія* условія не только потому, что они поддаются болѣе точному учету, но и потому, что задачи политической экономіи ограничиваются анализомъ экономическихъ отношеній. Въ дѣйствительности, культурность населенія, развитіе личности и личной инициативы являются необходимыми условіями для развитія производительныхъ силъ, въ свою очередь, зависящими отъ послѣднихъ.

[2]) Въ Россіи вторичныя земскія переписи констатировали увеличеніе земледѣльческихъ хозяйствъ и числа дворовъ; наряду съ этимъ констатируется и обѣдненіе населенія.

Въ первомъ случаѣ (a), когда средства производства сокращаются вслѣдствіе непроизводительнаго потребленія продуктовъ, будетъ происходить обнищаніе населенія. Процессъ наклопленія замедлится, потому что только ничтожная (абсолютно) доля продукта можетъ капитализироваться въ земледѣліи. При жестокихъ формахъ эксплоатаціи процессъ накопленія будетъ задерживаться и можетъ даже совсѣмъ остановиться, такъ какъ весь продуктъ, который могъ бы реализоваться, какъ средства производства, по нашему предположенію, потребляется непроизводительно. Среди потребительныхъ хозяйствъ вмѣсто дифференціаціи должна происходить нивеллировка ихъ въ сторону обнищанія. Пока доля «непроизводительнаго» потребленія не сократится, положеніе земледѣльческаго населенія почти безнадежно, такъ какъ та часть продукта, на счетъ которой его доля могла бы увеличиться, исчезаетъ изъ земледѣлія почти безслѣдно; земледѣльческое производство не расширяется, избыточное населеніе увеличивается, а индустрія развивается медленно. Въ свою очередь, распредѣленіе между промышленными классами сложится неблагопріятно для производителей, потому что избыточное земледѣльческое населеніе понижаетъ заработную плату и въ индустріи.

Измѣненіе распредѣленія между классами, занятыми въ индустріи и въ земледѣліи, значительно легче во второмъ (b) и въ третьемъ случаѣ, когда быстро развивается земледѣліе и индустрія и когда при остановкѣ развитія земледѣлія быстро развивается индустрія. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ происходитъ увеличеніе производимыхъ продуктовъ (расширенное воспроизводство) и заработная плата можетъ повыситься на счетъ возрастающаго прибавочнаго продукта. Расширеніе праизводства увеличиваетъ спросъ на рабочія руки и создаетъ болѣе благопріятныя условія для улучшенія положенія массы населенія.

Значеніе приведенныхъ общихъ соображеній выяснится изъ всего дальнѣйшаго анализа эволюціи народнаго хозяйства. Мы изложили лишь въ общихъ чертахъ значеніе потребленія продуктовъ, производимыхъ и въ капиталистическихъ и въ некапиталистическихъ хозяйствахъ страны, чтобы указать на вліяніе потребленія на общую эволюцію національнаго хозяйства и на развитіе его производительныхъ силъ. Эти общія указанія могутъ показаться трюизмами, но, какъ уже не разъ нами замѣчено, задача изслѣдованія и состоитъ въ томъ, чтобы связать частныя явленія хозяйственной жизни съ общепризнанными положеніями...

Наиболѣе благопріятныя условія потребленія производимыхъ продуктовъ сложились съ новыхъ странахъ—въ Соединенныхъ Штатахъ, Австраліи и др., и въ странахъ, уже обладающихъ наиболѣе производительнымъ трудомъ, напримѣръ, въ Англіи. Впрочемъ, въ Англіи, въ послѣднія

десятилѣтія отливъ капиталовъ въ другія страны, сдѣлавшій эту страну «банкиромъ» другихъ странъ, задерживалъ развитіе производительныхъ силъ, и Англія все болѣе и болѣе уступаетъ мѣсто новымъ конкуррентамъ.

Въ Россіи потребленіе производимыхъ продуктовъ приближается къ первому типу (а). При этомъ въ нѣкоторыхъ раіонахъ сокращается не только сумма средствъ, необходимыхъ въ земледѣліи для дальнѣйшаго производства, но и средствъ, необходимыхъ для удовлетворенія наиболѣе настоятельныхъ потребностей населенія. Увеличеніе вывоза хлѣба происходитъ на счетъ сокращенія потребленія, что уже ведетъ къ вымиранію...

ГЛАВА III.

Условія развитія производительныхъ силъ.

1. Отдѣленіе индустріи отъ земледѣлія, какъ условіе развитія производительныхъ силъ въ индустріи.—2. Значеніе машинъ для развитія производительныхъ силъ въ земледѣліи.—3. Развитіе техники въ сельскомъ хозяйствѣ.

I.

Развитіе производительныхъ силъ является необходимымъ условіемъ развитія народнаго хозяйства не только потому, что послѣднее предполагаетъ увеличеніе господства человѣка надъ природой, но и потому, что этого требуетъ ростъ населенія и увеличеніе его потребностей. Поэтому, при опредѣленіи тенденція развитія какой бы то ни было отрасли промышленности, нужно предполагать, что ея развитіе, въ общемъ, должно идти въ направленіи наибольшаго развитія производительныхъ силъ, хотя въ силу тѣхъ или иныхъ соціальныхъ условій это развитіе въ различные историческіе моменты можетъ задержаться и даже пріостанавливаться. Будущее, во всякомъ случаѣ, принадлежитъ такой формѣ хозяйства, которая наиболѣе развиваетъ производительныя силы общества.

Эту элементарную посылку не мѣшаетъ повторять, потому что значительная часть споровъ о судьбахъ сельскаго хозяйства теряетъ свое значеніе безъ ея признанія. Напр., вся статистическая аргументація въ пользу того, что мелкое хозяйство имѣетъ преимущество передъ крупнымъ, теряетъ значительную долю своей справедливости, если въ мелкихъ хозяйствахъ не происходитъ развитія производительныхъ силъ, какъ въ крупномъ капиталистическомъ. Мы будемъ имѣть случай коснуться причинъ жизненности мелкаго хозяйства и теперь только замѣтимъ, что, напр. въ Тиролѣ, гдѣ «рабочіе нужны для того, чтобы пасти скотъ и обрабатывать земли, а эти работы нужны для содержанія работниковъ», и гдѣ, тѣмъ не менѣе, «раздается много жалобъ на нищету батраковъ, и спра-

ведливыхъ жалобъ» [1]), гдѣ, слѣдовательно, можно видѣть полное отсутствіе развитія производительныхъ силъ,—сохраненіе мелкаго хозяйства служитъ лишь признакомъ застоя.

Если по какимъ либо причинамъ въ земледѣліи не происходитъ развитія производительности труда или оно происходитъ медленно, то изъ этого еще ничуть не слѣдуетъ, что сельское хозяйство развивается по особымъ законамъ, что оно находится внѣ вліянія капиталистическихъ отношеній и законовъ капиталистическаго развитія, что его развитіе должно идти въ противоположномъ направленіи, что тенденція развитія общественныхъ производительныхъ силъ не распространяется на сельское хозяйство.

Въ данный историческій моментъ экономическое развитіе общества можетъ выражаться не въ развитіи производительныхъ силъ *земледѣльческихъ* хозяйствъ, а, напримѣръ, въ процессѣ выдѣленія изъ земледѣлія раличныхъ отраслей промышленности, въ *промышленной дифференціаціи* и увеличеніи производительности труда въ *отдѣляющихся* отъ земледѣлія отрасляхъ промышленности.

Въ дѣйствительности, хозяйственное развитіе капиталистическаго общества до настоящаго времени совершалось, именно, такимъ образомъ: какъ, только въ какой-либо отрасли земледѣльческаго хозяйства производительность труда въ значительной степени увеличивалась, такъ эта отрасль хозяйства отдѣлялась отъ земледѣлія и становилась самостоятельной отраслью промышленности. Оказывалось, что сельское хозяйство какъ будто не эволюціонируетъ: хотя производительность труда въ національномъ хозяйствѣ увеличивается, но увеличивается уже въ отрасляхъ промышленности, отпадающихъ отъ земледѣлія [2]).

Исторія развитія народнаго хозяйства въ эпоху наиболѣе интенсивнаго развитія производительныхъ силъ общества является исторіей разложенія

---

[1]) Hertz. «Die Agr. Fragen», S. 19.

[2]) Э. Вандервельде совершенно справедливо говоритъ: «Тѣ, кто утверждаютъ болѣе или менѣе категорически, что капитализмъ не проникаетъ въ сферу сельскаго хозяйства, просто не желаютъ отдать себѣ отчета въ томъ, что различныя отрасли промышленности, нѣкогда неразрывно связанныя съ земледѣліемъ, теперь все больше и больше отдѣляются отъ него, уходятъ изъ деревни и принимаютъ постепенно капиталистическую форму». «Нѣсколько лѣтъ тому назадъ большинство нашихъ фермеровъ занималось домашнимъ пивовареніемъ; въ настоящее время пивоваренные заводы монополизировали совершенно обработку хмеля. Единственный слѣдъ, оставшійся отъ этой отрасли домашней промышленности,—это нѣсколько кустовъ дикаго хмеля на загородкахъ большихъ плантацій хмеля». Вандервельде. «Притягательная сила городовъ». Русск. перев., стр. 12. Можно бы привести такіе же примѣры о множествѣ другихъ отраслей промышленности.

сельскаго хозяйства и отдѣленія отъ него различныхъ отраслей промышленности, до производства для него сельскохозяйственныхъ орудій включительно. Еще очень недалеко то время, когда желѣзныхъ дорогъ не было, не только доставка продуктовъ сельскаго хозяйства на рынокъ, но и продажа хлѣба были необходимой функціей сельскаго хозяйства, мельницы-раструски еще и теперь существуютъ въ громадномъ количествѣ и т. д., и т. д.

Рузумѣется, такое отдѣленіе различныхъ отраслей промышленности не было *причиной* развитія общественныхъ производительныхъ силъ, а лишь, при современныхъ экономическихъ отношеніяхъ, необходимымъ условіемъ этого развитія.

Проф. А. Скворцовъ совершенно справедливо называетъ натуральное хозяйство *нераціональнымъ*, потому что оно «никогда не выполняло» (не могло выполнять, П. М.) правила раціональнаго земледѣлія, которое гласитъ: производи только тѣ растенія, которыя соотвѣтствуютъ мѣстнымъ почвеннымъ и климатическимъ условіямъ [1]). Это можно сказать не только о культурѣ растеній, но и о производствѣ натуральнымъ хозяйствомъ всякихъ продуктовъ. Въ этомъ смыслѣ развитіе мѣнового хозяйства и общественное раздѣленіе труда являлись необходимымъ условіемъ развитія общественныхъ производительныхъ силъ [2]). Но распаденіе сельскаго хозяйства на различныя отрасли промышленности идетъ дальше, чѣмъ это необходимо для раціональнаго хозяйства. Если мукомольное производство выдѣлилось въ особую отрасль промышленности, то такое выдѣленіе не вызывалось раціонализаціей хозяйства. Для того, чтобы хозяйство было раціональнымъ, наиболѣе производительнымъ, вовсе не нужно, чтобы *собственниками* мельницъ были другія лица, а не сельскіе хозяева.

Для развитія производительныхъ силъ необходимой дѣлается концентрація производства. Паровая мельница вмѣсто мельницы-раструски, паровой транспортъ вмѣсто гужевого, машинное производство вмѣсто домаш-

---

[1]) А. Скворцовъ. «Экономическіе этюды». 1894 г., стр. 39.

[2]) Поставивши въ основу экономическаго развитія общества развитіе производительныхъ силъ, мы, тѣмъ самымъ, *мѣриломъ* развитія производительныхъ силъ ставимъ трудъ, количество его затраты. Трудъ является *общественнымъ* объективнымъ мѣриломъ цѣнности, и сколько бы ни указывалось на несовпаденіе цѣны товара съ его цѣнностью, значеніе трудовой цѣнности этимъ не можетъ быть подорвано: вѣдь человѣкъ, какъ бы его ни убѣждали, цѣнитъ только свой трудъ, свою затрачиваемую энергію. Спорить можно лишь о томъ, въ какихъ пропорціяхъ происходитъ обмѣнъ продуктовъ, какое вліяніе имѣетъ на мѣновыя производительныя отношенія капиталъ, потребность въ продуктѣ, монополія и другіе соціальные и техническіе факторы, трудъ же остается общимъ объективнымъ мѣриломъ.

няго кустарнаго—являются производством въ крупныхъ размѣрахъ и требуютъ отдѣленія этихъ отраслей промышленности отъ земледѣлія не по техническимъ условіямъ, а по условіямъ соціальнымъ, вслѣдствіе недостаточной концентраціи капитала.

Пока какая либо отрасль промышленности является одной изъ функцій сельскаго хозяйства, техническій прогрессъ въ этой отрасли не можетъ быть сколько нибудь значительнымъ, такъ какъ онъ требуетъ не только большого капитала, но и соотвѣтственной организаціи производительныхъ силъ. Поэтому при современныхъ капиталистическихъ отношеніяхъ техническій прогрессъ замѣчается въ тѣхъ хозяйствахъ, которыя до извѣстной степени специализировались или располагаютъ огромнымъ капиталомъ, и т. е. предполагаетъ въ извѣстной степени *дифференціацію хозяйствъ по величинѣ капитала и концентрацію капитала*, которая усиливается уже благодаря дальнѣйшему техническому прогрессу. Организація труда и концентрація капитала имѣютъ такое огромное значеніе для техники производства, что отрасль промышленности, не отдѣлившаяся отъ земледѣлія, но достигшая значительнаго техническаго совершенства, пріобрѣтаетъ обыкновенно доминирующее значеніе въ земледѣльческомъ хозяйствѣ и приспособляетъ его. Сахарные, крахмальные, винокуренные и др. заводы требуютъ такъ много сырого продукта для обработки, что приспособляютъ къ себѣ цѣлый рядъ земледѣльческихъ хозяйствъ, охватывающихъ иногда довольно обширный раіонъ. Слѣдовательно, развитіе производительныхъ силъ сопровождается или предполагаетъ обыкновенно концентрацію производства и организацію крупныхъ предпріятій. Организуются ли эти крупныя предпріятія въ видѣ кооперативовъ или капиталистическихъ предпріятій—одинаково въ основу ихъ полагается развитіе производительности труда, болѣе доступное при организаціи въ крупныхъ размѣрахъ.

Такимъ образомъ, до настоящаго времени процессъ развитія производительныхъ силъ капиталистическаго общества проявлялся въ видѣ *ряда* измѣненій общественной организаціи производства, цѣлаго ряда процессовъ, тѣсно связанныхъ другъ съ другомъ. (Насколько обязательна и необходима ихъ связь, мы разсмотримъ далѣе).

1) Процессъ промышленной дифференціаціи, общественнаго раздѣленія труда [1]).

---

[1]) Техническое раздѣленіе труда имѣетъ не меньшее значеніе, чѣмъ общественное раздѣленіе труда и существовало во всѣ времена, существуетъ даже у животныхъ (на охотѣ, при самозащитѣ и т. п.); но значеніе его развитія выясняется при анализѣ процесса концентраціи производства, потому мы и не выдѣляемъ его какъ особый процессъ.

2) Процессъ экономической дифференціаціи хозяйствъ, обогащеніе однихъ и обѣдненіе другихъ.

3) Прогрессъ концентраціи капиталовъ, и

4) концентраціи производства.

Опредѣлить, въ какой взаимной связи и зависимости находятся эти процессы измѣненія хозяйственныхъ отношеній въ каждой отрасли промышленности, является необходимой задачей изслѣдованія о судьбахъ хозяйственнаго развитія общества, и было бы крайне ошибочно изслѣдовать одну какую нибудь сторону хозяйственнаго развитія внѣ зависимости отъ другихъ его сторонъ. Разумѣется, если экономистъ не задается широкой цѣлью опредѣлить судьбы народнаго хозяйства, чтобы обосновать на такомъ изслѣдованіи цѣлую программу такого или иного воздѣйствія на экономическую жизнь, то онъ можетъ анализировать *одну* какую нибудь сторону хозяйственнаго развитія общества. Но, когда рѣчь идетъ вообще о хозяйственной эволюціи общества, такой методъ изслѣдованія является, несомнѣнно, совершенно неправильнымъ. Къ такимъ пріемамъ въ послѣднее время какъ-разъ прибѣгали критики Каутскаго; они совершенно игнорируютъ вліяніе другихъ сторонъ капиталистической эволюціи, разсматривая лишь статистическія данныя о концентраціи производства. А между тѣмъ взаимная связь различныхъ сторонъ хозяйственной эволюціи общества настолько тѣсна, что трудно себѣ представить, да и никогда не существовало развитія производительныхъ силъ общества безъ болѣе или менѣе значительнаго шага впередъ въ общественномъ раздѣленіи труда, концентраціи капитала и производства.

Выдѣленіе различныхъ отраслей промышленности изъ земледѣлія, какъ мы замѣтили выше, являлось условіемъ развитія производительныхъ силъ и вело къ концентраціи производства и капитала. Герцъ, желая доказать обратное примѣромъ тирольскаго крестьянскаго хозяйства, лишь подтверждаетъ нашу мысль. По его словамъ, въ Тиролѣ не происходитъ процесса концентраціи производства, но тамъ какъ разъ нѣтъ и развитія производительности труда, нѣтъ общественнаго раздѣленія труда, и хозяйство въ значительной степени еще сохранило всѣ черты натуральнаго хозяйства. А натуральное хозяйство и характеризуется тѣмъ, что въ немъ отъ земледѣлія не успѣли отдѣлиться отрасли промышленности, въ которыхъ наиболѣе доступно быстрое развитіе производительныхъ силъ.

Слѣдовательно, прежде чѣмъ разсматривать вопросъ о судьбахъ земледѣлія, о тенденціяхъ его развитія, нужно выяснить, проявляется ли въ немъ развитіе производительныхъ силъ, т. е. существуетъ ли самый процессъ развитія и въ какихъ формахъ онъ проявляется и можетъ проявиться.

Этимъ вопросомъ обыкновенно не задаются. Напр., въ своемъ двухтомномъ сочиненіи г. Булгаковъ не составилъ себѣ, повидимому, даже правильнаго представленія о разницѣ между производительностью земледѣльческаго труда и «производительностью» земли, такъ какъ постоянно ихъ смѣшиваетъ. «Когда говорятъ о ростѣ производительности земледѣльческаго труда или земледѣлія,—заявляетъ г. Булгаковъ,—то, несмотря на неточность обычнаго словоупотребленія, всегда разумѣютъ именно ростъ производительности земли, потому что, какъ мы объяснили, о ростѣ производительности человѣческаго труда не можетъ быть и рѣчи» [1]).

Заявленіе очень рѣшительное, но ничѣмъ не доказанное.

II.

Увеличеніе производительности труда требуетъ соотвѣтственной организаціи производительныхъ силъ. Обыкновенно увеличеніе производительности труда достигается увеличеніемъ постояннаго капитала въ предпріятіи и относительнымъ сокращеніемъ прилагаемаго въ немъ живого труда. Поэтому развитіе производительныхъ силъ является главнымъ орудіемъ въ побѣдѣ крупнаго производства надъ мелкимъ.

Въ индустріи борьба крупнаго и мелкаго производства тогда обостряется и побѣда крупнаго производства является тогда несомнѣнной, какъ орудія производства, увеличивая въ значительной степени производительность труда, требуютъ организаціи значительнаго количества рабочихъ. Пока орудія производства, машины, не требуютъ организаціи значительнаго количества рабочихъ или пока они настолько незначительно увеличиваютъ производительность труда, что ручной трудъ можетъ съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ конкуррировать, до тѣхъ поръ мелкое производство сохраняется и даже поддерживается крупнымъ.

Техническій прогрессъ и развитіе производительныхъ силъ во всѣхъ отрасляхъ промышленности, въ томъ числѣ и земледѣліи, обыкновенно является результатомъ увеличенія цѣнности орудій и средствъ производства, когда непосредственно прилагаемый живой трудъ употребляется все въ меньшемъ и въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ количество труда, прилагаемаго къ производству орудій производства.

Но въ земледѣліи, какъ увидимъ далѣе, вмѣстѣ съ увеличеніемъ производительности труда, благодаря техническому прогрессу, можетъ быть уменьшеніе производительности труда, вслѣдствіе уменьшенія производительности почвы. Поэтому требуется выяснить значеніе не только техни-

---

[1]) «Капитализмъ и земледѣліе», т. I, стр. 67.

ческаго прогресса, но и значеніе специфическихъ условій земледѣльческаго труда и, главнымъ образомъ, производительности почвы, разницу между производительностью труда и производительностью почвы, между развитіемъ производительныхъ силъ и увеличеніемъ урожайности земли [1]).

[1]) Такое смѣшеніе производительности труда и доходности земельнаго участка или капитала обнаруживается въ особенности у противниковъ трудовой теоріи цѣнности, такъ какъ существуетъ безусловная связь представленія о капиталѣ, какъ о производительной силѣ, создающей цѣнность, съ представленіемъ о немъ, какъ объ источникѣ, *создающемъ* доходъ, а не какъ объ орудіи отчужденія дохода, производимаго трудомъ. Съ точки зрѣнія частнохозяйственной, предпринимательской, такое представленіе о цѣнности и доходѣ кажется безусловно правильнымъ, потому что для предпринимателя совершенно все равно, создается ли получаемый имъ доходъ благодаря усиленной эксплоатаціи труда *или* благодаря увеличенію его производительности, введенію машинъ. Между тѣмъ, съ точки зрѣнія народнохозяйственной не безразлично, увеличилось ли производство продукта благодаря увеличенію производительности труда или благодаря большей его затратѣ, потому что съ этой точки зрѣнія подлежатъ учету не доходы, получаемые тѣмъ или инымъ предпринимателемъ, а расходъ національныхъ производительныхъ силъ, затрата общественнаго труда на производство тѣхъ или иныхъ продуктовъ. Правильность этой точки зрѣнія наглядна при обсужденіи вопроса о протекціонизмѣ. Доходное для предпринимателя предпріятіе можетъ быть малопроизводительнымъ и обратно.

Напротивъ, съ точки зрѣнія предпринимателя, напримѣръ, при пониженіи рабочей платы безъ машинъ трудъ болѣе производителенъ, чѣмъ трудъ съ машиной, дорого оплачиваемый. Хозяйство съ ручнымъ трудомъ будетъ болѣе выгодно, чѣмъ съ машиннымъ производствомъ, такъ какъ издержка производства и цѣна продукта могутъ быть ниже, чѣмъ при машинномъ производствѣ и высокой заработной платѣ. Слѣдовательно, при низкой заработной платѣ, когда введеніе машины невыгодно, трудъ производительнѣе, чѣмъ трудъ при посредствѣ машины, потому что онъ даетъ больше «прибавочнаго продукта»! Кромѣ того, при низкой заработной платѣ, когда введеніе машины невыгодно, съ точки зрѣнія вульгарной экономіи, она не создаетъ цѣнности, потому что если бы она таковую создавала, то и вводилась бы. Когда же заработная плата повышается, тогда машина начинаетъ *творить*, создавать цѣнности, потому что введеніе машины тогда становится выгоднымъ. Оригинальное свойство «производящей цѣнности» машины, обнаруживающееся въ зависимости отъ высоты рабочей платы!

Съ точки зрѣнія народнохозяйственной производительность труда опредѣляется количествомъ, *общественно необходимымъ* для его затраты, чтобы получить необходимое для общества количество продуктовъ. Чѣмъ меньше затрачивается труда для производства даннаго количества продуктовъ, тѣмъ трудъ производительнѣе и обратно. Поэтому *урожайность нѣкоторыхъ участковъ земли можетъ быть чрезвычайно высока благодаря большой затратѣ на него труда, но этотъ трудъ можетъ быть малопроизводителенъ, потому что при меньшей затратѣ труда, но на большей площади, возможно получить такое же количество продуктовъ.* Точно также при введеніи машины трудъ будетъ производительнѣе, хотя бы цѣна продукта повысилась вслѣдствіе повышенія издержекъ производства, повышенія заработной платы за трудъ новыхъ условіяхъ.

Благодаря интенсивности обработки, данный участокъ земли дастъ большой урожай, но производительность прилагаемаго труда можетъ быть незначительной и съ увеличеніемъ урожайности земли можетъ уменьшаться. Очевидно, въ сельскомъ хозяйствѣ могутъ существовать факторы, дѣйствующіе въ противоположномъ направленіи на производительность труда.

Что машина увеличиваетъ производительность труда,—въ этомъ едва ли кто нибудь сомнѣвается, кромѣ слишкомъ тенденціозныхъ авторовъ Г. Булгаковъ даже приводитъ изъ книжки Samuelson'а сравненіе количества рабочей силы, требующейся въ нѣсколькихъ хозяйствахъ Англіи при ручномъ и машинномъ производствѣ, причемъ оказывается, что на косьбу травы съ машиной требуется два человѣка, безъ машины — 9 человѣкъ, на жатву съ машиной—3 человѣка, безъ машины—12, на вязку—2¹/₂ и 12 и т. д. Тѣмъ не менѣе, приведя такую иллюстрацію, авторъ заявляетъ, что «относительно большинства производительныхъ операцій *технически* безразлично, будутъ ли онѣ выполнены рабочей силой, скотомъ или машиной: иногда машинная работа даже хуже ручной. Машина вводится тогда *по экономическимъ соображеніямъ*, потому что машинная работа представляется въ данномъ случаѣ дешевле. Задачей, которая сознательно преслѣдуется въ такомъ случаѣ при введеніи машины, является замѣнить рабочихъ, имѣющихся уже въ наличности или только потенціально» [1]), какъ будто въ другихъ отрасляхъ промышленности, напр., на ткацкихъ фабрикахъ, машины вводятся не «по экономическимъ соображеніямъ», не потому, что машинная работа «дешевле», а изъ гуманныхъ соображеній и для пользы общества! Какъ будто тамъ машина «потенціально» не замѣняетъ рабочихъ.

Какъ и въ другихъ отрасляхъ промышленности, такъ и въ земледѣліи, машины всегда вводятся *потому*, что, увеличивая производительность труда, онѣ *сокращаютъ* издержки производства; но часто, въ особенности въ земледѣліи, машины, увеличивая производительность труда, не сокращаютъ издержекъ производства и не вводятся. Напримѣръ, при низкой заработной платѣ введеніе машины не всегда выгодно.

Причинъ, препятствующихъ введенію машинъ въ сельскомъ хозяйствѣ, его техническому прогрессу, мы коснемся дальше; во всякомъ случаѣ, машина имѣетъ значеніе постольку, поскольку она увеличиваетъ производительность труда. Итакъ, г. Булгаковъ находитъ, что въ земледѣліи (въ отличіе отъ индустріи!) машины вводятся «не по техническимъ, а по экономическимъ соображеніямъ, не потому, чтобы онѣ производили лучше или, по крайней мѣрѣ, чтобы такъ же, какъ онѣ, не могла работать че-

---

[1]) «Капитализмъ и земледѣліе», стр. 51.

ловѣческая или животная сила, но потому, что ихъ работа дешевле» [1]).

Между тѣмъ въ большинствѣ отраслей промышленности ручной трудъ лучше, но малопроизводителенъ. Машина вводится предпринимателями именно тамъ, гдѣ ея работа дешевле, гдѣ машинный трудъ производительнѣе.

Другія соображенія, приводимыя г. Булгаковымъ въ пользу того, что въ сельскомъ хозяйствѣ машинный трудъ не имѣетъ преимуществъ передъ ручнымъ, еще менѣе убѣдительны. Указывая на то, что въ земледѣліи машина не можетъ захватить многихъ процессовъ сельскохозяйственнаго производства, г. Булгаковъ лишь констатируетъ фактъ, но совершенно не объясняетъ его. Притомъ, при всякой фабрикѣ, при всякомъ заводѣ есть формы труда, которыя въ настоящее время не замѣняются машиннымъ трудомъ. Въ чугуно-плавильномъ производствѣ добыча руды, угля, дровъ въ настоящее время требуетъ ручного труда; многія фабрики создаютъ рядомъ цѣлыя отрасли ручного труда, организованнаго или непосредственно фабрикой, или находящагося отъ нея въ зависимости, и это не мѣшаетъ употребленію машинъ.

Смѣшивая развитіе производительности труда, благодаря техническому прогрессу, съ урожайностью, съ производительностью участковъ земли, г. Булгаковъ отрицаетъ самый фактъ развитія производительныхъ силъ въ земледѣліи. «Увлекшись своей конструкціей вытѣсненія постоянной частью капитала (орудія и матеріалы производства) перемѣнной (рабочая сила), которая въ общемъ правильно выражаетъ развитіе промышленности, но совершенно не приложима къ земледѣлію, Марксъ распространялъ эту конструкцію и на земледѣліе: онъ считалъ возможнымъ даже абсолютное сокращеніе числа сельскохозяйственныхъ рабочихъ. Мнѣніе это, имѣвшее нѣкоторое вліяніе благодаря авторитету автора... совершенно не можетъ быть поддерживаемо въ настоящее время» [2]). Что число сельскохозяйственныхъ рабочихъ сокращается, несмотря на расширеніе сельскохозяйственнаго производства, едва ли составляетъ тайну и для г. Булгакова; что сельскохозяйственныя машины абсолютно *сокращаютъ* число рабочихъ—это всѣ знаютъ, и мы могли бы привести сотни свидѣтельствъ тѣхъ, кто писалъ о сельскомъ хозяйствѣ [3]). Авторъ и въ этомъ случаѣ смѣшиваетъ техническій

---

[1]) Ibid., стр. 48.

[2]) Ibid., стр. 30.

[3]) Сокращеніе числа сельскохозяйственныхъ рабочихъ констатируется почти вездѣ и составляетъ предметъ жалобъ аграріевъ въ Россіи, Германіи и Англіи и др. странахъ. Г. Каблуковъ этимъ объясняетъ даже сокращеніе запашекъ въ Англіи (см. «Вопросъ о раб. въ сельскомъ хоз.»), смѣшивая слѣдствіе съ причиной.

прогрессъ съ урожайностью, которая достигается въ большинствѣ случаевъ новой затратой живого труда на ту же площадь земли.

Марксъ совершенно правъ, утверждая, что техническій прогрессъ въ земледѣліи ведетъ къ абсолютному сокращенію рабочихъ силъ, и это, какъ увидимъ, является главнѣйшимъ препятствіемъ къ развитію въ земледѣліи производительныхъ силъ и техническому прогрессу. На югѣ Россіи, напр., введеніе жатвенныхъ машинъ сократило потребность въ рабочихъ на сотни тысячъ, а въ центральной Россіи *сельскохозяйственные рабочіе борются съ введеніемъ машинъ* чрезвычайнымъ пониженіемъ заработной платы и достигаютъ того, что молотьба цѣпами обходится такъ же дешево, какъ и машиной. Но развѣ это доказываетъ, что машина не увеличиваетъ производительности труда, что она не сокращаетъ число сельскохозяйственныхъ рабочихъ?!

Г. Булгаковъ такъ тенденціозенъ,—другіе защитники мелкаго хозяйства не уступятъ ему въ этомъ,—что даже совершенно отрицаетъ выгоды кооперацiи въ земледѣліи: «Не трудно видѣть, что земледѣліе не получаетъ отъ кооперацiи выгодъ, свойственныхъ послѣдней. Нечего говорить, что процессъ (или процессы) земледѣльческаго производства въ его цѣломъ, съ перерывами и неравномѣрнымъ распредѣленіемъ труда, не можетъ быть предметомъ планомѣрной кооперацiи,—рѣчь можетъ идти только объ отдѣльныхъ его моментахъ. Очевидно, что въ этихъ моментахъ нѣтъ такихъ, которые выполнимы были бы только кооперирующими работниками и не поддавались бы индивидуальному выполненію. Объ этомъ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что большинство отраслей сельскаго хозяйства доступны какъ мелкому единоличному производству, такъ и крупному...» «Очевидно, раздѣленіе труда имѣетъ смыслъ только въ томъ случаѣ, если рабочая сила утилизируется, по крайней мѣрѣ, не меньше, чѣмъ до раздѣленія» [1]).

Всякое крупное производство, развившееся благодаря техническому прогрессу изъ мелкаго, «поддается индивидуальному выполненію». Напримѣръ, ткачество доступно кустарю-ткачу и тѣмъ не менѣе кооперація въ видѣ фабрики даетъ огромное преимущество крупному производству, увеличивая въ нѣсколько разъ производительность труда. То же самое и въ земледѣліи: пока машина не введена, возможно единоличное производство, по введеніи же машины требуется кооперативный трудъ, болѣе или менѣе сложная организація труда. Конная и паровая молотилка требуетъ, напримѣръ, не менѣе 15—40 рабочихъ единовременно, жатвенная машина, не сноповязалка—не менѣе 10 человѣкъ и т. д. Дѣйствіе этихъ машинъ

¹) Ibid., стр. 26—27.

невозможно (точно такъ же, какъ и дѣйствіе любой машины въ индустріи) безъ кооперацiи рабочихъ силъ: увеличеніе производительности труда возможно *только* при кооперацiи.

Въ земледѣліи, точно такъ же, какъ и въ индустріи, только при техническомъ прогрессѣ возможно развитіе производительныхъ силъ, а техническій прогрессъ возможенъ при кооперацiи и при техническомъ раздѣленіи труда, при организацiи крупнаго производства.

Правда, благодаря быстрому развитію производительныхъ силъ въ индустріи, послѣдняя внесла значительный прогрессъ въ земледѣліе, давши улучшенныя орудія и лучшіе способы обработки земли, доступные и мелкому хозяйству.

Тѣмъ не менѣе, техника земледѣльческаго производства въ мелкомъ хозяйствѣ, даже въ настоящее время, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ едва ли существенно отличается отъ техники за цѣлыя тысячелѣтія до нашего времени. По крайней мѣрѣ, еще въ древнемъ Египтѣ сельскохозяйственная техника была едва ли ниже, чѣмъ, напримѣръ, у нашихъ крестьянъ. На египетскихъ гробницахъ [1]) изображенія посѣва и уборки хлѣба очень напоминаютъ картины современнаго крестьянскаго хозяйства: сжатая пшеница связывается въ снопы; двое рабочихъ дѣлаютъ изъ нихъ тюкъ и вьючатъ на ословъ... На таблицѣ, изображающей молотьбу скотомъ, мы читаемъ надпись: «молотите, молотите, бычки, для себя молотите и для хозяина, и да успоится сердце ваше». «Бычки» и лошади и теперь часто молотятъ хлѣбъ. По описанію Венига, молотилка, употреблявшаяся въ древнемъ Египтѣ, едва ли хуже цѣпа, и въ настоящее время въ мелкихъ крестьянскихъ хозяйствахъ болѣе распространеннаго, чѣмъ молотилки.

Разумѣется, отсутствіе машинъ въ сельскомъ хозяйствѣ обусловливается не невозможностью ихъ примѣненія, не потому, что техническій прогрессъ въ сельскомъ хозяйствѣ недоступенъ, а, главнымъ образомъ, потому, что онъ требуетъ новой организацiи производительныхъ силъ, техническаго раздѣленія труда и ведетъ къ сокращенію рабочихъ рукъ. И то, и другое, и третье, какъ увидимъ, не вездѣ и не всегда достижимо.

Если бы гг. Булгаковъ, Герцъ, Давидъ не увлекались цѣлью доказать преимущества мелкаго земледѣльческаго хозяйства и разсматривали техническій прогрессъ, какъ необходимое условіе хозяйственнаго *развитія* общества, то, вѣроятно, отъ нихъ не укрылось бы его значеніе, какъ организующаго трудъ начала. Въ пылу полемики, Герцъ, напримѣръ, совершенно неосновательно разражается такой тирадой: «Всѣ выводы Каутскаго можно резюмировать въ слѣдующихъ словахъ: во многихъ мелкихъ

[1]) Н. Клингенъ. «Среди патріарховъ земледѣлія», ч. I, стр. 319.

домашнихъ хозяйствахъ нѣкоторыя работы по домашнему и полевому хозяйству (топка, стряпня и т. д.) приходится исполнять чаще, чѣмъ въ хозяйствѣ крупномъ, которое производитъ ихъ въ большихъ размѣрахъ заразъ и потому дешевле... Можетъ быть,—иронизируетъ Герцъ,—по введеніи въ крестьянскую среду общаго домоводства, какая нибудь «крестьянская башка» закапризничаетъ и захочетъ ѣсть клецки, когда остальные предпочтутъ кашу: тогда исчезнетъ выгода массоваго приготовленія клецокъ».

Аргументъ необычайно старый, употреблявшійся реакціонерами якобы въ защиту индивидуализма и давно опровергнутый городскою жизнью. Если Герцъ замѣнилъ рабочаго крестьяниномъ, то отъ этого его аргументъ не сталъ убѣдительнѣе и возражать на него не стоитъ. Далѣе,—возражаетъ Герцъ,—по мнѣнію Каутскаго примѣненіе машинъ мелкимъ хозяйствомъ *отчасти* (курсивъ нашъ) недоступно. На небольшихъ участкахъ нельзя также производить меліорацій, орошенія и т. п. Возраженіе это,—замѣчаетъ Герцъ,—имѣло бы важное значеніе, не будь оно только невѣрнымъ. Съ тѣмъ и другимъ недостаткомъ,—поскольку, въ силу условій данной мѣстности, они дѣйствительно являются неудобствами,—мелкому хозяйству легко бороться путемъ ассоціаціи». Герцъ, очевидно, находитъ, что мелкому хозяйству не «отчасти», а безусловно доступны паровые молотилки, паровые плуги, жнейки, сноповязалки и даже, можетъ быть, подъѣздные дорожные пути, что меліораціи въ данномъ раіонѣ также дружно могутъ быть предприняты, какъ будто бы весь этотъ раіонъ принадлежалъ одному лицу. Мы воспользуемся аргументомъ самого Герца,—аргументомъ, совершенно неумѣстнымъ тамъ, гдѣ его приводитъ авторъ, и вполнѣ умѣстнымъ здѣсь: «а если какая нибудь «крестьянская башка» закапризничаетъ и не захочетъ» меліореціи, то вѣдь меліорація не можетъ быть выполнена. Желаніе «крестьянской башки» отдѣльно печь хлѣбъ не помѣшаетъ другимъ печь его въ одномъ мѣстѣ, а вотъ нежеланіе подвергнуть свой участокъ меліораціи, или улучшенной культурѣ, или обработкѣ машиной, лишаетъ возможности и другихъ это сдѣлать.

Курьезна, вообще, у защитниковъ мелкаго хозяйства склонность отрицатъ за крупнымъ хозяйствомъ его техническія преимущества передъ мелкимъ хозяйствомъ, которыя они же признаютъ за коопераціей. Если машина не даетъ никакихъ техническихъ преимуществъ крупному хозяйству, то она не даетъ ихъ и кооперативу; слѣдовательно, не зачѣмъ его рекомендовать!

Далѣе мы увидимъ, какія преимущества имѣетъ мелкое хозяйство; но въ вопросѣ о техническомѣ прогрессѣ, о развитія производительныхъ

[1]) Герцъ. «Аграрные вопросы», русск. пер., стр. 149.

силъ является неоспоримымъ тотъ фактъ, что только крупное производство съ машинами, кооперативное или капиталистическое, можетъ развивать производительныя силы общества какъ въ земледѣліи, такъ и въ индустріи. Аргументъ, что машины, напримѣръ, паровой плугъ, жнейка и т. п., не вездѣ примѣнимы, ничуть не опровергаетъ ихъ преимуществъ тамъ, гдѣ онѣ примѣнимы; если, тѣмъ не менѣе, такія орудія не вводятся, такъ только потому, что мелкое хозяйство не можетъ ими пользоваться.

Впрочемъ, сами защитники мелкаго хозяйства приводятъ доказательства громаднаго значенія машинъ для техническаго прогресса въ земледѣліи, но не понимаютъ всего ихъ значенія. «И изъ Германіи сообщается,—говоритъ Герцъ,—что пріобрѣтаемыя товариществами паровыя молотилки скоро выходили изъ употребленія, *такъ какъ не на что было обратить сбереженнаго времени*» [1]). Слѣдовательно, сельскохозяйственныя машины могутъ быть при настоящихъ условіяхъ производства непригодны потому, что онѣ сберегаютъ лишь время, увеличиваютъ производительность труда настолько, что у мелкихъ хозяевъ остается избытокъ времени, который нельзя употребить на земледѣліе; слѣдовательно, машины оказываются ненужными *потому*, что онѣ увеличиваютъ производительность труда настолько, что создается «лишнее время»!

Если бы обработка сельскохозяйственныхъ продуктовъ была возможна въ сельскихъ же хозяйствахъ, тогда экономія въ рабочемъ времени была бы чрезвычайно выгодной, потому что «лишнее» время употреблялось бы на обработку продуктовъ; такъ было въ натуральномъ хозяйствѣ, такъ бываетъ въ хозяйствахъ, соединяющихъ добываніе продукта съ его обработкой. Но такое соединеніе, какъ мы уже указывали, требуетъ сосредоточенія громаднаго капитала, потому что въ обработкѣ продуктовъ техническій прогрессъ требуетъ организаціи производительныхъ силъ въ крупныя, оборудованныя машинами предпріятія.

Недостаточная концентрація капитала (въ видѣ ли единоличнаго предпріятія, акціонернаго общества или коопераціи) дѣлаетъ невозможнымъ, кромѣ исключительныхъ случаевъ, такое соединеніе добыванія и обработки продуктовъ. А эта невозможность препятствуетъ, какъ доказываетъ свидѣтельство Герца, и техническому прогрессу, мѣшая полному использованію предпріятіемъ сберегаемыхъ производительныхъ силъ. Поэтому часто на небольшомъ участкѣ мелкій предприниматель обработку заступомъ земли, требующей глубокой вспашки, предпочтетъ паровому плугу, почвоуглубителю, не потому, что паровой плугъ хуже ручной работы, а потому, что небольшой участокъ не требуетъ дополнительнаго, сбереженнаго ма-

[1]) Ibid., стр. 157.

шиной труда, хотя бы крестьянинъ и имѣлъ возможность пріобрѣсти паровой плугъ.

Даже при современныхъ техническихъ условіяхъ въ земледѣліи возможно было бы громадное увеличеніе производительности труда, достигаемое тамъ, гдѣ это выгодно сельскимъ хозяевамъ. Наряду съ первобытной техникой уборки хлѣба въ центральныхъ губерніяхъ Россіи, гдѣ у крестьянъ серпъ и цѣпъ являются преобладающимъ орудіемъ, на окраинахъ Россіи, напр., за Ураломъ, куда доставка орудій затруднительнѣе, объ употребленіи цѣпа забываютъ, а жнейка занимаетъ господствующее положеніе.

Тамъ, гдѣ не создалась капиталистическая перенаселенность, даже при полномъ отдѣленіи обработки продукта отъ его добыванія, техническіи прогрессъ вполнѣ возможенъ. Поэтому Сѣверная Америка, въ которой не создалось такого, какъ въ Европѣ, капиталистическаго перенаселенія, «обладаетъ *не только въ индустріи, но и въ земледѣліи* прекрасными орудіями производства, которымъ она обязана своимъ необыкновенно быстрымъ хозяйственнымъ развитіемъ. Американскіе фермеры издавна обращали вниманіе на то, чтобы цѣлесообразно производить орудія и изобрѣтать полезныя машины. Этимъ они обязаны не только своей въ нѣкоторой степени прирожденной бодрости духа и уму, но и *необходимости*, издавна усвоенному стремленію сберегать свои рабочія силы, благодаря,—въ настоящее время, какъ и раньше,—сохранившемуся побужденію, съ одной стороны, употреблять прилагаемый ими ручной трудъ наиболѣе производительно, и, съ другой стороны, сокращать его до наименьшихъ размѣровъ» [1]).

Обетивныя условія, которыя въ Соединенныхъ Штатахъ побуждаютъ сельскихъ хозяевъ пользоваться техническимъ прогрессомъ, менѣе благопріятны въ Европѣ, но это ничуть не указываетъ на невозможность техническаго прогресса, а лишь побуждаетъ найти тѣ факторы, которые задерживаютъ въ земледѣліи и техническій прогрессъ, которые дѣйствуютъ сильнѣе въ Европѣ, чѣмъ въ Америкѣ, и выяснить, при какихъ условіяхъ возможно быстрое развитіе производительныхъ силъ. Эта задача ставится все настойчивѣе ростомъ населенія и его потребностей и, разумѣется, будетъ рѣшена, потому что человѣчество хочетъ жить.

VII.

Сельскохозяйственная техника только недавно стала развиваться. Первая молотилка появилась въ Германіи только въ 1851 году, а паровой

[1]) Fr. Getken. «Die Landwirtschaftliche Vereinigten Staaten von Nordamer», S. 465.

плугъ былъ сдѣланъ только въ 1873 году. Въ Ольденбургѣ [1]) паровыя молотилки появились въ 1880 года, жнейки-споповязалки—съ 1891 года. Несмотря на недавное появленіе сельскохозяйственныхъ машинъ, несмотря на то, что отсутствіе интеллигентныхъ рабочихъ [2]) чрезвычайно мѣшаетъ распространенію улучшенныхъ орудій, они начинаютъ быстро распространяться и вытѣснять старыя орудія. Прингсгеймъ совершенно справедливо сравниваетъ современное состояніе крупнаго сельскаго хозяйства съ мануфактурой въ индустріи, какъ характеризуетъ ее Марксъ. Продукты обрабатывающей промышленности въ настоящее время изготовляются для міровова рынка, между тѣмъ какъ въ земледѣліи, за исключеніемъ зерновыхъ продуктовъ, остальные продукты почти недоступны для міроваго рынка. Только въ самое послѣднее время другіе продукты: молоко, мясо и т. д., попадаютъ на міровой рынокъ въ видѣ консервовъ.

Несмотря на то, что обработка сельскохозяйственныхъ продуктовъ для доставки на всемірный рынокъ только еще начинается, несмотря на то, что техника только еще начинаетъ обращаться къ сельскому хозяйству, въ послѣднемъ уже въ настоящее время начинаютъ появляться признаки техническаго переворота, вызываемаго стремленіемъ къ развитію производительныхъ силъ и вызывающаго, въ свою очередь, новую ихъ организацію. Каутскій совершенно правильно видитъ въ примѣненіи электричества къ сельскому хозяйству одинъ изъ факторовъ измѣненія техники сельскаго хозяйства. Уже въ настоящее время въ Германіи во многихъ мѣстахъ частью примѣняется, частью проектируется примѣненіе электричества.

Передача электрической энергіи на разстояніе даетъ возможность примѣнять электричество, чтобы приводить въ движеніе всѣ сельскохозяйственныя машины. Многіе недостатки, благодаря которымъ локомобиль часто не можетъ примѣняться въ сельскомъ хозяйствѣ, совершенно отсутствуютъ у электрическаго двигателя. Электрическія машины для доенія, молотилки, плуги, зернодробилки, соломорѣзки, ножницы для стрижки овецъ, помпы и другія сельскохозяйственныя орудія уже въ настоящее время употребляются и грозятъ вытѣснить лошадь, которая была до настоящаго времени лучшимъ двигателемъ въ сельскомъ хозяйствѣ [3]). Воз-

[1]) Otto Pringsheim, «Landwirtschaftliche Manufactur und electrische Landwirtschaft «Arch. f. soc. Gesetzg. und Stat», 1900 г., B. 15.

[2]) Г. Булгаковъ утверждаетъ, что сельское хозяйство не нуждается въ болѣе развитыхъ рабочихъ. Что такое мнѣніе совершенно невѣрно,—объ этомъ едва ли можно спорить, такъ какъ всѣ сельскіе хозяева, имѣющіе машины, нуждаются въ болѣе интеллигентныхъ рабочихъ.

[3]) Braun's Archiv, ibid., O. Pringsheim приводитъ мнѣніе P. Mack-Althof Bagnit'a, который предполагаетъ, что двѣ трети рабочихъ животныхъ упразднятся

можность переносить электрическую энергію съ одного орудія на другое, возможность работать при посредствѣ ея въ различныхъ мѣстахъ одновременно, возможность примѣнять ее при дальнѣйшей обработкѣ зимой получаемыхъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ—создаетъ послѣдовательную смѣту сельскохозяйственныхъ операцій, производимыхъ при посредствѣ одной силы, и дѣлаетъ сельское хозяйство весьма сходнымъ съ заводомъ или фабрикой, на которыхъ, послѣ ряда послѣдовательныхъ операцій съ матеріаломъ, получается готовый продуктъ.

Pringsheim совершенно справедливо говоритъ, что такимъ писателямъ, какъ Герцъ, который пишетъ по аграрному вопросу, игнорируя вліяніе электротехники, придется вновь начинать свое изслѣдованіе.

Итакъ, развитіе производительныхъ силъ является необходимымъ условіемъ развитія сельскаго хозяйства, вполнѣ возможно и достигается техническимъ прогрессомъ. Если многіе игнорировали этотъ вопросъ и совершенно не опредѣлили, существуетъ и возможенъ ли онъ, то это обстоятельство еще ничуть, разумѣется, не говоритъ ни объ отсутствіи прогресса, ни о его возможности. А развитіе производительныхъ силъ ведетъ и къ реорганизаціи производства, и къ новой технической организаціи производительныхъ силъ.

Но наряду съ факторами, побуждающими предпринимателей увеличивать производительность труда, развивать производительныя силы общества, въ настоящее время есть другіе факторы, которые препятствуютъ этому развитію, задерживаютъ его и даже, на время, толкаютъ общество назадъ. Прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію этихъ факторовъ, мы должны указать на вліяніе техническаго прогресса на формы и системы производства и на формы и организацію хозяйства.

Несомнѣнно, техника производства непосредственно вліяетъ на *форму* производства. Мы уже указали, что, напримѣръ, при введеніи молотильной машины требуется довольно много рабочихъ, между которыми должно быть раздѣленіе труда: требуется машинистъ и кочегаръ, подавальщики въ машину, подавальщики снопювъ къ машинѣ, рабочіе, убирающіе солому, зерно, мякину и т. п. Введеніе одной-какой нибудь сельскохозяйственной машины требуетъ новой организаціи производства только на очень непродолжительный періодъ, такъ какъ другія сельскохозяйственныя работы могутъ исполняться при старой организаціи труда. Когда же цѣлый рядъ сельскихъ работъ производится посредствомъ машинъ, тогда измѣняется и форма производства во всемъ сельскомъ хозяйствѣ: требуется уже новая

электромоторами. Это сокращеніе ведетъ не только къ сокращенію ручного труда въ обработкѣ земли, но и ухода за скотомъ.

организація *труда*, хотя организація хозяйствъ можетъ быть капиталистической, кооперативной и т. п.

Развитіе производительныхъ силъ въ земледѣліи, какъ и въ индустріи, требуетъ измѣненія организаціи труда и производства. При частной собственности на землю и орудія производства, земледѣльческія хозяйства остаются капиталистическими, но уже съ новой организаціей производства.

Бюхеръ [1]) въ индустріи различаетъ слѣдующія организаціи производства: домашнее производство, работа по заказу, ремесло, производство на скупщика и фабрика. Ни одно изъ этихъ подраздѣленій не подойдетъ къ капиталистическому сельскому хозяйству, организованному на машинномъ трудѣ. Зомбартъ справедливо указываетъ на смѣшеніе въ этой классификаціи формы производства и организаціи хозяйства.

Несомнѣнно, введеніе машины въ сельскомъ хозяйствѣ вызываетъ довольно сложную организацію труда, требующую въ нѣкоторые рабочіе періоды много рабочихъ рукъ, но въ то же время сокращающую эти рабочіе періоды. При полномъ отдѣленіи индустріи отъ сельскаго хозяйства краткость сельскохозяйственнаго рабочаго періода чрезвычайно затрудняетъ для сельскихъ рабочихъ возможность существовать наемнымъ трудомъ. Ничтожный, но болѣе постоянный заработокъ въ собственномъ хозяйствѣ или въ индустріи гораздо выгоднѣе хотя бы высокаго, но непродолжительнаго заработка въ сельскомъ хозяйствѣ. Поэтому введеніе машинъ только тогда создаетъ прочную организацію наиболѣе производительнаго сельскохозяйственнаго труда, когда процессы производства будутъ связаны въ рядъ послѣдовательныхъ процессовъ, непрерывно вытекающихъ одинъ изъ другого. Это достигается въ настоящее время въ тѣхъ сельскохозяйственныхъ предпріятіяхъ, въ которыхъ добываніе продукта связано съ его обработкой: здѣсь мелкое хозяйство и не рѣшается конкуррировать.

«Общій принципъ машины—замѣщеніе человѣческаго труда» (Зомбартъ); это, такъ сказать, техническое условіе ея введенія. Но въ то же время машина требуетъ болѣе или менѣе постоянной организаціи труда, которая достигается или постояннымъ процессомъ производства въ хозяйствахъ съ обработкой сырья, или будетъ возможна съ эксплоатаціей электромоторовъ, примѣнимыхъ ко всѣмъ машинамъ... причемъ постоянно развиваемая двигательная сила можетъ переноситься на различныя орудія и дробиться.

Существующія въ настоящее время крупныя сельскохозяйственныя предпріятія съ обработкой продуктовъ и возможныя уже въ настоящее время сельскохозяйственныя предпріятія съ центральнымъ двигателемъ

[1]) Бюхеръ. «Историч. развитіе и классификація формъ промышл.» «Исторія Труда», изд. Водовозовой.

весьма близки по организаціи труда съ рудниками, въ которыхъ, наряду съ центральными двигателями, обусловливающими самое добываніе продукта (водокачки, рудоподъемныя машины и т. п.), существуетъ и ручной трудъ, которымъ добывается продуктъ. Въ сельскомъ хозяйствѣ ручной трудъ, даже при настоящихъ техническихъ условіяхъ, имѣетъ меньшее значеніе, чѣмъ въ рудникахъ. Если крупный рудникъ можно назвать общественнымъ производствомъ съ простой организаціей труда, гдѣ почти всѣ рабочіе производятъ одинаковую работу простѣйшими орудіями, то земледѣльческое хозяйство, развивающее свои производительныя силы, будетъ *общественнымъ производствомъ съ сложной организаціей труда* [1]).

Индивидуальное (семейное) производство посредствомъ машинъ въ сельскомъ хозяйствѣ невозможно, потому что оно требуетъ многихъ рабочихъ, а простая организація труда невозможна, потому что требуется рядъ различныхъ работъ. Техническій прогрессъ въ земледѣліи требуетъ сложной организаціи труда, но какъ разъ земледѣліе представляетъ такую отрасль промышленности, въ которой больше всего препятствій развитію производительныхъ силъ...

---

[1]) Сельскохозяйственныя предпріятія съ обработкой продуктовъ обыкновенно называютъ «заводами»—сахарные, крахмальные, водочные, смолокуренные и т. д., хотя трудно рѣшить, что имѣетъ первенствующее экономическое значеніе въ предпріятіи—добываніе ли продукта (свеклы, картофеля, корья и т. п.) или его обработка.

ГЛАВА IV.

Условія паденія производительныхъ силъ въ земледѣліи.

1. Паденіе производительности труда при послѣдовательныхъ его затратахъ на ту же землю.—2. Вліяніе улучшенныхъ орудій на производительность труда.—3. Опроверженіе господствующихъ воззрѣній на это явленіе.

I.

Главное отличіе земледѣлія отъ индустріи заключается въ томъ, что количество земледѣльческихъ продуктовъ опредѣляется не только количествомъ труда и капитала, прилагаемыхъ для производства продуктовъ, но и размѣрами площади обрабатываемой земли, совокупностью естественныхъ условій: климата, почвы и проч. Между тѣмъ, какъ въ индустріи увеличеніе количества производимыхъ продуктовъ достигается увеличеніемъ капитала и труда, прилагаемаго къ производству, въ земледѣліи оно достигается увеличеніемъ капитала, труда и *площади обрабатываемой земли*. Увеличеніе затраты капитала и труда безъ увеличенія площади земли дѣлаетъ трудъ менѣе производительнымъ. Это обусловливается особенностью земледѣлія, въ развитіи котораго до настоящаго времени мы можемъ констатировать фактъ паденія производительности послѣдовательныхъ затратъ капитала [1]) и труда. Чтобы получить вдвое большее количество продукта, можно или увеличить вдвое посѣвъ, или затратить новое количество капитала и труда на ту же площадь земли. Но новое увеличеніе затратъ на ту же площадь земли не сопровождается пропорціональнымъ возрастаніемъ суммы получаемаго продукта.

Нужно замѣтить, что для полученія различныхъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ существуетъ различный minimum наиболѣе производительной затраты труда и капитала на ту же площадь земли. Для полу-

---

[1]) Хотя мы употребляемъ слово «капиталъ» и, слѣдовательно, разумѣемъ капиталистическое хозяйство, но фактъ паденія производительности послѣдовательныхъ затратъ на ту же землю имѣетъ мѣсто при всѣхъ формахъ хозяйства.

ченія корма для скота минимальная затрата труда и капитала на единицу средняго качества земли равняется нулю, такъ какъ трава произрастаетъ безъ всякихъ затратъ со стороны сельскаго хозяина. Для полученія большаго количества травы съ той же площади земли требуются уже значительныя затраты на посѣвъ травъ. Наиболѣе производительнымъ скотоводческимъ хозяйствомъ является, поэтому, кочевое хозяйство, въ которомъ скотъ пасется на совершенно необработанныхъ земляхъ. Естественно, что при земельномъ просторѣ наиболѣе невыгоднымъ является скотоводческое хозяйство и при переходѣ къ обработкѣ земли земельную ренту начинаютъ давать прежде всего луга, когда требуется уже нѣкоторая затрата труда и средствъ производства на заготовку сѣна. Въ Сибири, въ нѣкоторыхъ областяхъ, распашка земли еще не даетъ никакой ренты, кромѣ ренты съ луговъ (капиталистической ренты тамъ еще не существуетъ)

Въ лѣсномъ хозяйствѣ minimum труда затрачивается на производство при естественныхъ лѣсонасажденіяхъ, гдѣ взращиваніе лѣса не требуетъ никакой затраты. Въ зерновомъ хозяйствѣ наиболѣе производительный трудъ при переложной системѣ полеводства и т. д. [1]).

Экономисты, отрицающіе фактъ паденія производительности послѣдовательныхъ затратъ капитала на ту же площадь земли, обыкновенно приводятъ тотъ аргументъ, что трудность добыванія хлѣба не увеличивается, а уменьшается, такъ какъ земледѣліемъ занимается относительно все меньшая и меньшая часть населенія, что техническій прогрессъ уничтожаетъ фактъ паденія производительности послѣдовательныхъ затратъ капитала.

Это возраженіе основано на очевидномъ недоразумѣніи. Ниже, возражая на теорію Мальтуса, мы также констатируемъ этотъ фактъ, но *онъ* ничуть *не нарушаетъ факта паденія производительности послѣдовательныхъ затратъ капитала на ту же землю.*

Разсмотримъ, въ чемъ заключается техническій прогрессъ въ земледѣліи.

II.

Конецъ XIX вѣка характеризуется, между прочимъ, широкимъ распространеніемъ сельскохозяйственныхъ орудій. *Молотилка* уменьшаетъ затрату труда на единицу площади земли и въ экстенсивномъ, и въ интенсивномъ хозяйствѣ. Если она вдвое удешевляетъ производство хлѣба, то удешевляетъ и въ переложномъ хозяйствѣ, и въ хозяйствѣ, удобряющемъ землю, даже въ первомъ хозяйствѣ въ большей степени, такъ какъ въ

[1]) Всѣ эти выводы основаны на фактахъ, на развитіи міроваго хозяйства. Чтобы доказать противное, нужно доказать, что интенсивное хозяйство велось при земельномъ просторѣ.

экстенсивномъ хозяйствѣ молотьба составляетъ большую долю общихъ издержекъ производства [1]).

Слѣдовательно, молотилка *увеличиваетъ* разницу въ производительности послѣдовательныхъ затратъ капитала на ту же площадь земли въ пользу первыхъ затратъ. Жнейка имѣетъ такое же значеніе, какъ и молотилка, и сокращаетъ издержки производства при первыхъ затратахъ (въ экстенсивномъ хозяйствѣ) гораздо больше, чѣмъ при послѣдующихъ (въ интенсивномъ хозяйствѣ), по тѣмъ же причинамъ, какъ и молотилки.

Плуги не только сокращаютъ затраты капитала непосредственнымъ увеличеніемъ производительности труда, но и увеличиваютъ урожайность. Но и эти орудія вліяютъ такимъ же образомъ, хотя не вносятъ большой разницы производительности послѣдовательныхъ затратъ на ту же площадь земли и одинаково выгодны и въ экстенсивномъ, и въ интенсивномъ хозяйствѣ.

Различные виды *удобренія*, являясь новыми затратами труда и капитала въ хозяйствѣ, увеличиваютъ урожайность земли, но уменьшаютъ производительность труда сравнительно съ экстенсивнымъ хозяйствомъ безъ удобренія. Общепризнанный фактъ—отсутствіе удобренія въ раіонахъ рѣдко населенныхъ обусловливается вовсе не невѣжествомъ населенія (едва ли, напр., можно предполагать, что янки на дальнемъ западѣ Соед. Штатовъ не знаютъ о значеніи удобренія), а невыгодностью интенсивнаго хозяй-

[1]) Это можно иллюстрировать слѣдующимъ разсчетомъ. Если при затратѣ 20 рублей на одну десятину въ экстенсивномъ хозяйствѣ молотилка сокращаетъ затрату на молотьбу до 5 рублей, вмѣсто 10 рублей при ручной молотьбѣ, то сокращеніе издержекъ производства, благодаря увеличенію производительности труда при молотьбѣ, произойдетъ на $^{50}/_{2}=25\%$. При затратѣ 40 рублей на десятину, въ интенсивномъ хозяйствѣ молотьба составляетъ уже меньшую долю общихъ издержекъ производства. Если въ первомъ случаѣ (въ экстенсивномъ хозяйствѣ) ручная молотьба составляла половину всѣхъ издержекъ (10 : 20), а машинная одну четверть (5 : 20), то въ интенсивномъ хозяйствѣ и тотъ, и другой способъ молотьбы составитъ уже меньшую долю общихъ издержекъ. Если въ интенсивномъ хозяйствѣ затрачивается также 10 руб. на десятину при ручной молотьбѣ и 5 руб. при машинной, то сокращеніе издержекъ производства произойдетъ только на 12% (5 : 40). Поэтому техническій прогрессъ въ земледѣліи, удешевляя производство хлѣба въ раіонахъ экстенсивнаго хозяйства, сильнѣе всего бьетъ по карману землевладѣльцевъ въ раіонахъ интенсивнаго хозяйства, побуждая ихъ переходить отъ зернового хозяйства къ производству тѣхъ продуктовъ, въ добываніи которыхъ играетъ меньшую роль машинный трудъ.

Распространеніе сельскохозяйственныхъ машинъ поэтому доступнѣе для экстенсивныхъ раіоновъ, что, какъ увидимъ, и оправдывается въ дѣйствительности.

Можетъ возникнуть вопросъ, почему же, при паденіи производительности послѣдовательныхъ затратъ труда, ведется, тѣмъ не менѣе, въ нѣкоторыхъ странахъ интенсивное хозяйство? Этотъ вопросъ рѣшается при разсмотрѣніи условій образованія земельной ренты.

ства съ удобреніемъ земли. Въ экстенсивномъ переложномъ хозяйствѣ урожайность ниже, но производительность труда выше, чѣмъ въ интенсивномъ при одинаковыхъ въ томъ и другомъ техническихъ условіяхъ, какъ въ культурной и богатой Америкѣ, такъ и въ малокультурной Россіи. Правда, *интенсивная эксплоатація земли* въ экстенсивномъ хозяйствѣ [1]) можетъ привести къ полному ея истощенію и къ неурожаямъ, причемъ переходъ къ болѣе интенсивному хозяйству, въ видѣ измѣненія системы полеводства, можетъ увеличить производительность труда. *Это* явленіе, вѣроятно, многимъ кажется фактомъ, опровергающимъ выставленное нами положеніе. Но въ данномъ случаѣ упускается изъ виду основное условіе, при которомъ можно дѣлать какіе бы то ни было выводы о сельскомъ хозяйствѣ: предполагается *раціональная* затрата труда и капитала на производство. Если распахивать и засѣвать землю безъ удобренія при наименьшихъ затратахъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, то въ концѣ концовъ урожайность земли будетъ падать потому, что не дается возможности возстановленію производительныхъ силъ земли путемъ естественныхъ процессовъ; т. е. если экстенсивное хозяйство не раціонально поставлено, если при экстенсивномъ хозяйствѣ стремятся получить больше продуктовъ съ данной поверхности земли, чѣмъ она можетъ дать, и распахиваютъ, напр., не $^1/_4$ часть земли, а больше, то при этомъ условіи выгоднѣе удобреніе. Этотъ фактъ лишь показываетъ, что для полученія большого количества *продукта* (т. е. большого урожая) нужно измѣнять культуру хозяйства и систему полеводства; но въ раціональномъ экстенсивномъ хозяйствѣ трудъ будетъ производительнѣе, чѣмъ въ интенсивномъ [2]). Разумѣется, напримѣръ, въ Англіи трудъ будетъ производительнѣе, чѣмъ въ Россіи, хотя тамъ интенсивное хозяйство, и сравненіе можетъ быть только для находящихся въ одной странѣ хозяйствъ при болѣе или менѣе одинаковыхъ техническихъ и соціальныхъ условіяхъ. Американское экстенсивное хозяйство можно сравнивать съ американскимъ интенсивнымъ, русское съ русскимъ.

Чтобы нагляднѣе представить относительную производительность послѣдовательныхъ затратъ капитала на ту же площадь земли, допустимъ, что землевладѣлецъ затрачиваетъ на своемъ участкѣ 0 капитала на добываніе травы для скота (она растетъ безъ всякаго ухода) и засѣваетъ $^1/_6$ часть поверхности, ведя переложное хозяйство. Затраты будутъ ничтожны,

---

[1]) Такого рода эксплоатація очень употребительна у насъ на черноземныхъ степныхъ окраинахъ, причемъ посѣвы изъ года въ годъ на ту же землю страшно истощаютъ и богатый черноземъ.

[2]) При различномъ техническомъ уровнѣ и при различной интенсивности хозяйства существуютъ и различныя условія раціональнаго веденія хозяйства.

такъ какъ содержаніе скота стоитъ дешево, какъ и обработка земли. Чѣмъ лучше техника, орудія производства, тѣмъ продуктъ обходится дешевле. Если землевладѣлецъ захочетъ получить съ своего участка больше продукта, то онъ долженъ расширить и запашку на счетъ выгона. Но это поведетъ къ паденію урожайности, а слѣдовательно—производительности труда. Онъ можетъ удобрять землю, но, получивши больше продукта, онъ въ большей степени увеличитъ затраты, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, было бы выгодно удобрять землю и въ экстенсивномъ хозяйствѣ, при распашкѣ $^1/_8$, $^1/_6$ и т. д. площади земли. Подъ вліяніемъ лишь относительнаго повышенія цѣнъ на хлѣбъ (или близости къ рынку) или техническаго прогресса, землевладѣльцы переходятъ къ болѣе и болѣе интенсивному хозяйству, къ дальнѣйшимъ затратамъ труда и капитала на ту же площадь земли.

Если бы не было паденія производительности послѣдующихъ затратъ, въ рѣдко населенныхъ странахъ было бы интенсивное хозяйство, и эксплоатируемая площадь земли сокращалась бы при увеличеніи интенсивности.

Главные продукты земледѣлія—пища для людей и кормъ для скота.

Мы знаемъ, что только болѣе высокія цѣны на скотъ и на кормъ для скота побуждаютъ сельскихъ хозяевъ переходить къ болѣе интенсивному хозяйству, что, напримѣръ, стойловое содержаніе скота обходится дороже, чѣмъ въ дикомъ скотоводческомъ хозяйствѣ. Почему въ районахъ дикаго скотоводства, напримѣръ, въ Аргентинѣ, не содержатъ скота въ стойлахъ и не кормятъ посѣянными травами, отрубями и жмыхами? Такой вопросъ покажется просто дикимъ, потому что въ наиболѣе экстенсивномъ хозяйствѣ добываніе корма для скота ничего не стоитъ—скотъ пасется на степяхъ, и весь трудъ по содержанію скота сводится къ его пастьбѣ, т. е. трудъ въ экстенсивномъ хозяйствѣ наболѣе производителенъ. Даже трудъ пастьбы сводится до minimum'a при огражденіи огромныхъ пространствъ, какъ это практикуется въ южныхъ степяхъ Америки. Точно также сѣверо-американцы не вслѣдствіе невѣжества ведутъ въ западныхъ штатахъ экстенсивное хозяйство, когда въ восточныхъ штатахъ есть хозяйство интенсивное, а потому, что экстенсивное хозяйство, при болѣе низкихъ цѣнахъ на хлѣбъ, выгоднѣе, потому что въ экстенсивномъ хозяйствѣ трудъ производительнѣе. Послѣдующія затраты капитала и труда на ту же площадь земли, интенсификація хозяйства (какъ увидимъ изъ теоріи ренты) выгоднѣе при болѣе высокихъ цѣнахъ на продукты сельскаго хозяйства.

Агрономы, которые утверждаютъ, что трудъ въ болѣе интенсивномъ хозяйствѣ производительнѣе, чѣмъ экстенсивномъ, смѣшиваютъ слѣдующія

три различныя явленія: доходность хозяйства, урожайность земли и производительность труда. *При наибольшей производительности труда въ экстенсивномъ хозяйствѣ обыкновенно урожайность земли наименьшая доходность единицы площади земли въ видѣ земельной ренты также наименьшая.* Когда скотъ пасется на нетронутыхъ плугомъ земляхъ, то трудъ, затрачиваемый на полученіе корма для скота равняется нулю. Сдѣлать трудъ производительнѣе этого довольно трудно, но количество корма, получаемаго такимъ путемъ съ единицы площади земли, наименьшее; урожайность земли наименьшая. Экономисты, которые не признають факта паденія производительности послѣдовательныхъ затратъ труда на ту же площадь земли, должны найти затраты труда меньше нуля, т. е. должны утверждать нелѣпость.

Для добыванія хлѣба также наиболѣе производителенъ трудъ въ самыхъ экстенсивныхъ хозяйствахъ, гдѣ только вспахають землю, засѣвають, пока она даетъ урожай и потомъ бросаютъ, распахивая другой участокъ. Какъ увидимъ далѣе, измѣненія въ техникѣ, техническій прогрессъ при данной цѣнѣ хлѣба можетъ повести къ интенсификаціи земледѣлія такъ же, какъ и повышеніе цѣны хлѣба, но общій фактъ паденія при этомъ производительности труда остается неизмѣннымъ. При техническомъ прогрессѣ общая (средняя) производительность труда можетъ въ нѣсколько разъ увеличиться, но трудъ въ экстенсивномъ хозяйствѣ будетъ производительнѣе, чѣмъ въ интенсивномъ хозяйствѣ.

Большая производительность труда въ экстенсивномъ хозяйствѣ даетъ возможность продавать хлѣбъ дешевле. Поэтому въ Англіи въ началѣ XIX-го вѣка, во Франціи и Германіи въ настоящее время земледѣльцы защищаются таможенными пошлинами отъ конкуренціи дешеваго хлѣба болѣе экстенсивныхъ хозяйствъ другихъ странъ. При этомъ техническій прогрессъ въ видѣ жнеекъ, молотилокъ и т. п. улучшенныхъ орудій нисколько не облегчитъ конкурренцію для интенсивнаго хозяйства. Напротивъ, улучшенныя орудія значительно болѣе сокращаютъ издержки производства въ экстенсивномъ хозяйствѣ, чѣмъ въ интенсивномъ. Для полученія большаго количества продуктовъ съ данной площади земли необходимо затрачивать на ту же площадь новое количество труда.

III.

Чѣмъ больше затрачивается труда и капитала на ту же площадь земли, тѣмъ больше она даетъ продукта, но въ то же время каждая вновь прилагаемая единица труда и капитала—менѣе производительны. Часто тотъ minimum капитала, который необходимъ для наиболѣе производи-

тельной его затраты, бываетъ очень высокъ; тѣмъ не менѣе, дальнѣйшія затраты противъ этого minimum'а будутъ уже менѣе производительны. Напр., на болотѣ не произрастаетъ ничего, и для полученія какого нибудь продукта нужно дренировать почву; для полученія хлѣба необходима тщательная обработка земли и т. д. Но дальнѣйшія затраты труда и капитала дадутъ все меньшее и меньшее количество продукта и, наконецъ, послѣднія затраты могутъ совершенно не вести къ увеличенію количества продуктовъ съ данной площади земли.

Въ настоящее время едва ли найдется хоть одна страна на земномъ шарѣ, въ которой интенсивность обработки земли достигла послѣдней возможной степени. Во всякомъ случаѣ, во всѣхъ странахъ возможна *свободная* [1]) конкурренція въ томъ смыслѣ, что увеличеніемъ затратъ труда и капитала на ту же площадь земли можно увеличить количество продукта. Если земледѣліе не производитъ постояннаго избытка продуктовъ, такъ единственно потому, что повышеніе предложенія хлѣба понижаетъ его цѣну а добавочное количество производимаго хлѣба получается благодаря менѣе производительной затратѣ капитала.

Если бы послѣдовательное приложеніе труда и капитала на одну и ту же площадь земли не сопровождалось въ концѣ концовъ уменьшеніемъ производительности труда, то и земельной ренты не существовало бы: не имѣло бы смысла расширять запашку, если бы возможно было при по-

[1]) Г. Булгаковъ находитъ, что „разница въ степени производительности различныхъ случаевъ приложенія земледѣльческаго труда не *создаетъ* ренты, а потому и объяснить ее не можетъ. Особый способъ установленія цѣнъ на земледѣльческіе продукты, существующій здѣсь благодаря *отсутствію свободной конкурренціи*, дѣлаетъ какъ бы болѣе производительными отдѣльные случаи приложенія труда“. Любопытно знать, откуда это „отсутствіе свободной конкурренціи“, если даже арендаторъ-предприниматель можетъ затрачивать сколько ему угодно капитала на ту же площадь земли, чтобы получить наибольшее количество продукта. Если изъ земли не получается всего, что она можетъ дать, такъ вовсе не потому, что нѣтъ свободной конкурренціи, а потому, что новыя затраты капитала менѣе производительны, невыгодны для предпринимателя. Послѣдній затрачиваемый въ земледѣліи капиталъ (такимъ является капиталъ, употребленный на интенсификацію хозяйства) играетъ такую же роль, какъ и капиталъ въ индустріи: если онъ не даетъ надлежащего уровня прибыли, то извлекается изъ предпріятія.

Уровень прибыли на капиталъ опредѣляется *всѣми* отраслями промышленности, въ томъ числѣ и земледѣліемъ, и предприниматель разсчитываетъ, гдѣ капиталъ даетъ прибыль выше средней.

Заслуга г. Булгакова заключается въ томъ, что, при разсмотрѣніи аграрнаго вопроса, онъ принялъ во вниманіе (хотя и неудачно) общія условія земледѣльческаго хозяйства. Другіе авторы рѣшаютъ аграрный вопросъ, повидимому, не считаясь ни съ чѣмъ, кромѣ своихъ симпатій къ мелкому производству, и для читателя остается тайной, на основаніи какихъ соображеній основаны ихъ выводы.

*

вомъ приложенія труда и капитала на ту же площадь земли получить не меньшее количество продуктовъ, чѣмъ при предыдущей затратѣ. Если сельскій хозяинъ при затратѣ 100 р. на десять десятинъ получитъ пятьсотъ пудовъ хлѣба и если при затратѣ новыхъ ста рублей на ту же площадь земли онъ получитъ еще 500 пудовъ и т. д., то крупное хозяйство на большой площади земли не имѣетъ смысла, такъ какъ незачѣмъ распахивать большую площадь земли и платить ренту, когда возможно то же количество хлѣба, съ тѣми же издержками, получить на небольшой площади. Очевидно, новыя затраты капитала на ту же площадь земли менѣе производительны, чѣмъ затрата его на новой поверхности земли. Поэтому земледѣльческое хозяйство и стремится къ расширенію запашки для полученія большаго количества продуктовъ.

Съ другой стороны, расширеніе запашки менѣе производительно потому, что провозъ громоздкихъ продуктовъ земледѣльческаго хозяйства съ отдаленныхъ участковъ земли обходится чрезвычайно дорого. Поэтому производство сельскохозяйственныхъ продуктовъ на ближайшихъ къ рынку земляхъ должно быть болѣе выгодно.

Такимъ образомъ, въ земледѣліи существуютъ двѣ противоположныхъ тенденціи, опредѣляющихъ его развитіе и цѣны на продукты сельскаго хозяйства.

1) *Уменьшеніе* производительности труда при новыхъ его затратахъ на ту же площадь земли, вызываемыхъ ростомъ населенія и увеличеніемъ спроса на хлѣбъ. Увеличеніе населенія и новыхъ затратъ труда въ земледѣліи должно повышать цѣны на хлѣбъ, потому что только при повышенной цѣнѣ хлѣба будутъ выгодны дополнительныя затраты труда и капитала на добываніе продукта съ той же площади земли.

2) *Увеличеніе* производительности труда при техническомъ прогрессѣ должно понижать цѣны на хлѣбъ, потому что, благодаря техническимъ усовершенствованіямъ, продуктъ добывается съ меньшими издержками.

Развитіе производительныхъ силъ почти одинаково доступно и въ экстенсивномъ и въ интенсивномъ земледѣльческомъ хозяйствѣ, какъ въ Аргентинѣ, такъ и въ Англіи, потому что машина примѣнима и тамъ и здѣсь. Слѣдовательно, всѣ тѣ преимущества, которыми обладаетъ экстенсивное хозяйство,—большая производительность труда благодаря естественнымъ условіямъ—сохраняются и при техническомъ прогрессѣ. Если до введенія улучшенныхъ орудій производство одного пуда хлѣба стоило въ Англіи 1 рубль, а въ Америкѣ 50 коп. и если, благодаря развитію производительныхъ силъ, цѣна хлѣба понизилась, то условія конкурренціи отъ этого нисколько не улучшились для англійскихъ сельскихъ хозяевъ.

Въ концѣ истекшаго столѣтія развитіе техники въ гораздо большей

степени проявилось въ условіяхъ транспорта продуктовъ, чѣмъ въ производствѣ. Поэтому земледѣліе въ густо населенныхъ странахъ съ интенсивнымъ хозяйствомъ потерпѣло полное пораженіе въ конкурренціи съ экстенсивнымъ хозяйствомъ колоній, благодаря именно техническому прогрессу цѣна хлѣба понижалась въ гораздо большей степени, чѣмъ ростъ производительности труда собственно въ земледѣліи.

Во всякомъ случаѣ, до настоящаго времени увеличеніе производительности труда въ земледѣліи, благодаря техническому прогрессу, было сильнѣе, чѣмъ уменьшеніе производительности труда, благодаря менѣе производительнымъ затратамъ новаго капитала и труда на ту же площадь земли [1]).

Можетъ быть, техническое развитіе остановится, производительность земледѣльческаго труда будетъ падать, и мальтузіанцы будутъ когда-нибудь правы, но до сихъ поръ развитіе земледѣлія шло въ направленіи развитія производительныхъ силъ быстрѣе, чѣмъ ростъ населенія, потому что число земледѣльческаго населенія относительно сокращалось, а цѣна хлѣба падала, т. е. абсолютная емкость территоріи увеличивалась быстрѣе населенія. Если бы имѣло мѣсто обратное явленіе, то цѣна хлѣба повышалась бы, а *земледѣльческое* населеніе быстро бы увеличивалось.

Практическій смыслъ совершенно правильно до настоящаго времени подсказывалъ человѣчеству, что вопросъ о его существованіи при данномъ развитіи производительныхъ силъ рѣшается приспособленіемъ формы производства къ народонаселенію, а не народонаселенія къ формамъ производства; соотвѣтственно этому человѣчество и ставило свои задачи.

Возможно, что болѣе или менѣе отдаленные потомки остановятся предъ глухой стѣной недостатка средствъ существованія, благодаря

[1]) С. Булгаковъ въ вопросѣ о народонаселеніи очень увлекается предсказаніями Мальтуса. Заслуги Мальтуса за постановку вопроса никто не отрицаетъ, а рѣшеніе его такъ же невѣрно, какъ и рѣшеніе Булгакова. «До тѣхъ поръ,—утверждаетъ Булгаковъ,—пока человѣчество не овладаетъ стихійной силой размноженія, бѣдность не можетъ быть окончательно искоренена, опасность перенаселенія будетъ всегда у дверей». Мы же утверждаемъ, что не «стихійной силой размноженія» нужно овладѣть, а «стихійной организацiей производства» и т. д.

Съ расширеніемъ пастбищнаго хозяйства въ Англіи населеніе сразу оказалось излишнимъ. Во время кризисовъ, паденія кустарныхъ промысловъ массы рабочихъ оказываются лишними. Человѣчество должно «овладѣть стихійной силой размноженія» и вырѣзать появившійся избытокъ людей? Приспособленіе размноженія къ формѣ хозяйства во всякомъ случаѣ гораздо «утопичнѣе», чѣмъ приспособленіе формы хозяйства къ размноженію населенія. Возраженія наши направлены большею частью противъ книги С. Булгакова потому, что среди другихъ эта книга является одной изъ наиболѣе выдающихся по *всесторонности* анализа аграрныхъ отношеній и съ нимъ *поэтому* больше пунктовъ разногласія.

естественнымъ условіямъ; но... предоставимъ потомкамъ самимъ рѣшать свои задачи: они съ ними лучше справятся, чѣмъ г. Булгаковъ и Мальтусъ.

Впрочемъ, и въ настоящее время мы имѣемъ случаи рѣшенія вопроса о народонаселеніи, послѣ того, какъ рѣшены *нѣкоторые* соціальные вопросы, которые мучатъ старый міръ. Въ статьѣ «Новая Зеландія и ея рабочее законодательство» («Жизнь» I, 1901 г.), Сатуринъ приводитъ данныя, что наряду съ увеличеніемъ благосостоянія населенія и числа браковъ, рождаемость уменьшается. «Въ Новой Зеландіи лишній ребенокъ является орудіемъ обогащенія, и потому экономическія условія жизни должны были бы побуждать жителей къ размноженію и не могутъ объяснить пониженія процента рождаемости». Новая Зеландія рѣшила многія соціальныя задачи, которыя континентъ еще только ставитъ, а вопросъ объ абсолютномъ народонаселеніи самъ собою рѣшился.

ГЛАВА V.

Вліянія роста народонаселенія на развитія народнаго хозяйства.

1. Фактъ убывающаго плодородія почвы связанъ съ вопросомъ о народонаселеніи.—Воззрѣнія Мальтуса и мальтузіанцевъ на этотъ вопросъ.—Значеніе техническаго прогресса, парализующаго вліяніе факта убывающаго плод. почвы.—2. Вліяніе различныхъ условій на емкость территоріи по отношенію къ населенію.—Значеніе развитія потребностей, экспропріаціи у населенія земли.—Средства къ которымъ прибѣгаетъ населеніе для увеличенія емкости территоріи.—Эпохи въ развитіи сельскаго хозяйства.—Теорія М. М. Ковалевскаго о вліяніи роста населенія на хозяйственное развитіе.—Развитіе потребностей, какъ факторъ хозяйственнаго развитія.—3. Вліяніе роста народонаселенія на систему и культуру хозяйства.—Вліяніе организаціи и культуры хозяйства на емкость территоріи.—Значеніе перехода къ мѣновому хозяйству.

.I

Фактъ паденія производительности послѣдовательныхъ затратъ труда на ту же площадь земли ставилъ передъ экономистами важный вопросъ: не ведетъ ли этотъ фактъ къ тому, что возрастающему населенію земного шара будетъ все труднѣе и труднѣе добывать средства для своего существованія, что вмѣстѣ съ ростомъ населенія будетъ падать и призводительность его труда, что человѣчество принуждено или жить въ нищетѣ, или остановить ростъ населенія?

Паденіе производительности послѣдующихъ затратъ настолько очевидно, большая производительность труда въ экстенсивныхъ хозяйствахъ рѣдко населенныхъ странъ противъ производительности труда въ интенсивныхъ хозяйствахъ такъ сильно бьетъ по карману европейцевъ, что неудивительно, если среди экономистовъ, пожалуй, большинство смотритъ крайне пессимистически на послѣдствія размноженія людей. Если современное европейское земледѣльческое хозяйство менѣе производительно, чѣмъ

хозяйство экстенсивныхъ раіоновъ, то что будетъ съ дальнѣйшимъ увеличеніемъ населенія?!

Замѣчая паденіе послѣдовательныхъ затратъ труда на ту же землю обыкновенно упускаютъ изъ виду, что дѣйствіе этого явленія парализуется развитіемъ производительныхъ силъ, благодаря которому каждая затрата труда дѣлается болѣе производительной. Если, напр., результаты каждой затраты труда, благодаря развитію производительныхъ силъ, увеличится вдвое, то, при существованіи падающаго плодородія почвы, опасное для размноженія населенія дѣйствіе этого факта совершенно парализуется увеличеніемъ производительность труда. Допустимъ, что соотвѣтственно росту народонаселенія отъ 10 до 20, 30 и т. д. милл. душъ затрачивается последовательно труда и средствъ производства 10, 20, 30 и т. д. милл. руб. на ту же площадь земли, причемъ результаты этого выразятся при падающемъ плодородіи почвы въ количествѣ 10, 17, 22 и т. д. милл. единицъ продукта. Если призводительности труда удвоилась, то эти цифры превратятся въ 20, 34, 44 и т. д. единицъ, т. е. при убывающемъ плодородіи почвы производительность труда можетъ увеличиваться и затрата труда на добываніе единицы продукта не увеличиваться, а падать.

Поэтому, при ростѣ населенія безъ развитія его производительныхъ силъ посредствомъ увеличенія производительности труда населенію дѣйствительно можетъ грозить нищета, но производительныя силы населенія при благопріятныхъ соціальныхъ условіяхъ развиваются быстрѣе, чѣмъ растетъ населеніе, и ихъ развитію не видно предѣловъ [1])

Итакъ, признаніе факта паденія производительности послѣдовательныхъ затратъ труда на ту же площадь земли вовсе не связано неразрывно съ пессимистическимъ мальтузіанствомъ. При изслѣдованіи вліянія роста народонаселенія на развитіе хозяйства не нужно лишь упускать изъ виду,

---

[1]) С. Булгаковъ („Капитализмъ и земледѣліе“), признавая фактъ (Булгаковъ называетъ его закономъ) паденія производительности труда при послѣдовательныхъ его затратахъ на ту же землю, признаетъ и увеличеніе производительности труда благодаря *техническому прогрессу*, но считаетъ этотъ послѣдній „временнымъ“. „Принимая этотъ законъ, мы вовсе не утверждаемъ непрерывнаго увеличенія трудности производства пищи или не отрицаемъ сельскохозяйстеннаго прогресса: утверждать первое и отрицать второе—значило бы идти противъ очевидности. Несомнѣнно, что трудность эта растетъ (?!) не непрерывно, развитіе движется зигзагами. Агрономическія открытія, техническія усовершенствованія превращаютъ безплодныя земли въ плодородныя, временно (!) упраздняютъ (?) тенденцію, отмѣченную въ законѣ убывающаго плодородія почвы“ (стр. 16). Очевидно, С. Булгаковъ *совершенно не понялъ* значенія „закона“. Этотъ законъ *ничѣмъ не упраздняется*, но, какъ мы указали въ текстѣ, производительность каждой затраты труда можетъ увеличиваться благодаря техническому прогрессу, агрономическимъ открытіямъ и т. п.

что, наряду съ уменьшающимся плодородіемъ почвы есть *возможность* развитія производительныхъ силъ.

Разумѣется, отъ возможности до осуществленія часто бываетъ далеко. При возможности развитія производительныхъ силъ населеніе можетъ держаться старыхъ способовъ производства; даже при развитіи производительныхъ силъ часть населенія можетъ не находить средствъ для существованія и образовать «избыточное населеніе». Выясненіе различныхъ условій, при которыхъ происходитъ образованіе избыточнаго населенія, остановка въ развитіи производительныхъ силъ, выясненіе значенія роста народонаселенія и должно составлять одну изъ главныхъ задачъ при рѣшеніи аграрнаго вопроса.

Хотя значеніе роста народонаселенія и вліянія его на общественныя отношенія или общественную структуру признается въ большей или меньшей мѣрѣ всѣми, тѣмъ не менѣе явленія перенаселенія, которыя, такъ или иначе, связаны съ абсолютнымъ увеличеніемъ населенія, объясняются различно и имѣютъ съ разныхъ точекъ зрѣнія неодинаковое значеніе.

Въ наиболѣе рѣзкой формѣ вліяніе роста народонаселенія на образованіе избыточнаго населенія было указано Мальтусомъ, который выставилъ три тезиса:

1) «Народонаселеніе возрастаетъ вмѣстѣ со средствами существованія, за исключеніемъ нѣсколькихъ особенныхъ препятствій, легко открываемыхъ».

2) «Размноженіе населенія неизбѣжно ограничивается средствами существованія».

3) «Препятствія, удерживающія населенія ниже уровня средствъ существованія, суть нравственное обузданіе, порокъ и нищета».

Эти тезисы Мальтуса, въ свою очередь, вытекаютъ изъ выставленнаго имъ положенія, что «если размноженіе населенія не встрѣчаетъ никакого препятствія, то оно удваивается каждыя двадцать пять лѣтъ и возрастаетъ въ геометрической прогрессіи», между тѣмъ, какъ «средства существованія, при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ для труда, ни въ какомъ случаѣ не могутъ возрастать быстрѣе, чѣмъ въ ариѳметической прогрессіи».

Первое положеніе, если его понимать буквально, какъ и понималъ Мальтусъ, выражаетъ ту мысль, что народонаселеніе употребляетъ всѣ усилія, какія оно можетъ употребить на добываніе средствъ существованія; что добыть этихъ средствъ больше, чѣмъ добывается, нельзя; что именно благодаря невозможности для даннаго населенія добывать больше средствъ существованія часть этого населенія терпитъ нужду и вымираетъ.

Второе положеніе Мальтуса можно понимать только такимъ образомъ,

что народонаселеніе увеличивается тогда, когда ему открывается объективная, независящая отъ него возможность добыть большее количество средствъ существованія, напр., при расширеніи территоріи, послѣ войны, голода мора и т. п.

Такимъ образомъ, Мальтусъ считалъ бѣдственное положеніе нѣкоторыхъ общественныхъ классовъ результатомъ *абсолютнаго* перенаселенія: имъ не было мѣста на жизненномъ пиру, потому что не было средствъ для удовлетворенія потребностей всего возраставшаго населенія, потому что оно размножалось быстрѣе, чѣмъ возрастали средства, необходимыя для его существованія.

Сторонники теоріи Мальтуса въ настоящее время не склонны принимать въ такой категорической формѣ теорію Мальтуса и раздѣляютъ ее постольку, поскольку она основана на теоріи земельной ренты Рикардо, на теоріи уменьшающагося плодородія почвы, по мѣрѣ увеличенія затраты труда на ту же площадь земли.

Основываясь на томъ, что по мѣрѣ своего увеличенія, населенія переходитъ къ обработкѣ все худшихъ и худшихъ участковъ земли, или вновь затрачиваетъ трудъ на ту же землю менѣе производительно, мальтузіанцы приходятъ къ выводу, что новыя руки не могутъ доставлять достаточно продуктовъ для новыхъ ртовъ, что, такимъ образомъ, благодаря особенному свойству земледѣлія, создается избыточное населеніе. Часть населенія оказывается излишней, потому что ей некуда приложить свой трудъ: онъ не вознаграждается соотвѣтственнымъ увеличеніемъ добываемыхъ продуктовъ; создается безработица и нужда, которыми задерживается размноженіе населенія. [1]).

Основанные на такомъ почти безспорномъ положеніи, какъ теорія уменьшающагося плодородія почвы, и на безспорномъ фактѣ перехода населенія къ обработкѣ худшихъ земельныхъ участковъ, приведенные выше выводы, тѣмъ не менѣе, совершенно не вѣрны.

Чтобы имѣть хоть какой нибудь видъ убѣдительности, эти выводы должны быть основаны на доказательствѣ того положенія, что количество труда, затрачиваемое на добываніе единицы продукта сельскаго хозяйства, увеличилось за болѣе или менѣе продолжительный періодъ времени. Если въ XVIII столѣтіи на лучшихъ участкахъ земли пудъ хлѣба добывался посредствомъ затраты одного рабочаго дня, и если въ XIX вѣка на худшихъ

---

[1]) Аргументомъ въ пользу теоріи Мальтуса выставляется даже положеніе, что и богатые люди не женятся, чтобы не сокращать другихъ своихъ потребностей. Разумѣется, если принимать ростъ потребностей людей, какъ причину ограниченія роста населенія, то всѣ противники теоріи Мальтуса согласятся съ этимъ, такъ какъ потребности людей всегда шире, чѣмъ ихъ удовлетвореніе.

участкахъ земли пудъ хлѣба добывается также благодаря затратѣ одного дня, то, хотя населеніе и перешло къ худшимъ участкамъ, или къ болѣе интенсивному хозяйству, но производительность труда въ добываніи хлѣба не уменьшилась, тѣмъ не менѣе теорія ренты Рикардо можетъ остаться въ полной силѣ, такъ же, какъ и фактъ уменьшающагося плодородія при новыхъ затратахъ на нее труда.

Конечно, трудно судить о томъ, что будетъ черезъ 1—2 вѣка, *если* населеніе будетъ быстро размножаться, но въ прошломъ мы видимъ причиной образованія перенаселенія не абсолютный избытокъ населенія, не избытокъ ртовъ противъ рабочихъ рукъ, а избытокъ *рабочихъ рукъ*. Эти излишнія руки не могутъ добыть хлѣба не потому, что они не могутъ его произвести достаточно для себя, а потому, что самое производство и добываніе продукта при извѣстныхъ соціальныхъ условіяхъ становится ненужнымъ, или потому, что значительную часть продуктовъ производитель долженъ отчуждать.

Если бы недостатокъ продуктовъ, удовлетворяющихъ первымъ потребностямъ, происходилъ благодаря недостаточной производительности почвы, а не благодаря соціальнымъ условіямъ, *то, по мѣрѣ увеличенія населенія, все большая и большая часть этого населенія должна была бы затрачивать свой трудъ на добываніе хлѣба и другихъ продуктовъ питанія и все меньшая и меньшая часть населенія занималась бы производствомъ другихъ продуктовъ*, не удовлетворяющихъ первымъ потребностямъ. Въ натуральномъ хозяйствѣ это выразилось бы непосредственно въ большей затратѣ труда на добываніе необходимыхъ продуктовъ, а въ товарномъ хозяйствѣ—въ быстромъ повышеніи хлѣбныхъ цѣнъ и въ привлеченіи населенія отъ обрабатывающей промышленности къ земледѣлію. Между тѣмъ, не только этого нѣтъ, но, напротивъ, легко замѣтить обратное явленіе: увеличеніе населенія сопровождается относительнымъ сокращеніемъ земледѣльческаго населенія и увеличеніемъ производителей продуктовъ, не удовлетворяющихъ первыя, наиболѣе настоятельныя потребности; цѣна хлѣба не повышается, а падаетъ; количество хлѣба, производимаго каждымъ работникомъ, увеличивается [1]) и т. д.

---

[1]) Населеніе Соединенныхъ Штатовъ съ 1860 г. по 1880 г. увеличилось на 58%
Производство всѣхъ хлѣбовъ увеличилось на 112%
„ пшеницы „ „ 154%
„ кукурузы „ „ 72%
На каждаго взрослаго рабочаго въ 1879 г. приходилось . . . 42,9 чет.
На одного человѣка земледѣльческаго населенія (безъ сѣмянъ) въ 1888—1893 г. . . . . 140 пуд.

Техническій прогрессъ въ земледѣліи уравновѣшиваетъ дѣйствіе уменьшающагося плодородія почвы при новыхъ затратахъ на нее труда и капитала. До настоящаго времени это дѣйствіе не могло обнаружить своего вліянія на ростъ населенія, по крайней мѣрѣ въ эпоху земледѣльческаго хозяйства; напротивъ, благодаря развитію производительныхъ силъ среди части населенія могли развиваться потребности въ другихъ неземледѣльческихъ продуктахъ. *Если бы* при ростѣ населенія трудность добыванія хлѣба увеличилась и, благодаря этому, все большая и большая часть населенія была занята добываніемъ продуктовъ питанія, то неизбѣжно бы наступилъ регрессъ въ общественномъ развитіи, потому что все меньшая и меньшая часть производительныхъ силъ могла бы заняться производствомъ другихъ продуктовъ, кромѣ продуктовъ питанія.

До настоящаго времени этого не было въ земледѣльческомъ хозяйствѣ. Поэтому мы считаемъ совершенно недостаточными тѣ оговорки въ теоріи Мальтуса, которыя дѣлаютъ даже такіе умѣренные сторонники его теоріи, какъ П. Струве (въ «Критическихъ замѣткахъ») и С. Булгаковъ («Капитализмъ и земледѣліе»). Оба автора, указывая на связь между хозяйственнымъ строемъ данной территоріи и ея емкостью по отношенію къ населенію, недостаточно оцѣниваютъ вліяніе соціальной организаціи на перенаселеніе [1],—вліяніе, выясненное К. Марксомъ. Ростъ народонаселенія часто служитъ лишь *условіемъ*, притомъ не всегда необходимымъ, для развитія перенаселенія, вызваннаго тѣми или иными общественными отношеніями.

---

[1]) „Еще менѣе, чѣмъ Мальтусъ, правы тѣ, которые отрицаютъ самую возможность превышенія населеніемъ средствъ существованія, вмѣстимости данной организаціи народнаго хозяйства, емкости территоріи относительно населенія. Обычное возраженіе въ такихъ случаяхъ, именно, что каждый вновь появляющійся ротъ приноситъ съ собой и рабочія руки, можетъ быть устранено тѣмъ соображеніемъ, что эта ссылка совершенно не считается съ общественнымъ характеромъ теперешняго хозяйства... Какъ только вся территорія заселена, а хозяйство становится производствомъ, а не оккупаціей, то его ведетъ уже общественный человѣкъ, организующій производство съ извѣстной планомѣрностью. *При этомъ является quaestio facti, способна ли данная организація вмѣстить новое количество рукъ*“ („Капит. и земл.“, т. II, стр. 219). Причемъ же тутъ „превышеніе населеніемъ средствъ существованія“, когда рѣчь идетъ о „емкости“ данной *организаціи?* Самъ авторъ этимъ призналъ первенствующее значеніе емкости (соціальной) организаціи для емкости территоріи, а между тѣмъ дальше упрекаетъ Маркса въ томъ, что для него теорія народонаселенія была соціальной теоріей. Данная организація можетъ быть все болѣе и болѣе „неспособной вмѣстить“ даже прежнее количество рабочихъ рукъ. Развѣ это будетъ превышеніе населеніемъ средствъ существованія?! Напомнимъ, напр., о характерѣ перенаселенія въ Ирландіи въ истекшемъ столѣтіи или въ Россіи XVII ст., когда населеніе разбѣжалось съ насиженныхъ мѣстъ.

Чисто соціологическое объясненіе законовъ народонаселенія и условій перенаселенія чрезвычайно трудно потому, что нужно объяснить все разнообразіе явленій, связанныхъ съ размноженіемъ населенія.

Если въ центральномъ черноземномъ раіонѣ Россіи чувствуется перенаселеніе, избытокъ рабочихъ рукъ, а на окраинахъ чувствуется недостатокъ рукъ, то такое явленіе еще не объясняется, напримѣръ, *только* развитіемъ капитализма, налогами и проч. Капитализмъ развивается и въ центрѣ и на окраинахъ, а условія существованія тамъ и здѣсь различны: въ одномъ случаѣ результатомъ современныхъ хозяйственныхъ отношеній является перенаселеніе, въ другомъ случаѣ—«недонаселеніе». Очевидно, не достаточно только сослаться на существованіе *капитализма*, какъ на причину перенаселенія, а нужно разсмотрѣть болѣе детально *условія*, при которыхъ проявляется дѣйствіе тѣхъ или иныхъ экономическихъ отношеній,— условія, измѣняющіяся подъ вліяніемъ размноженія населенія.

Недостаточность объясненія явленій перенаселенія общими ссылками на экономическія условія и даетъ основаніе нѣкоторымъ экономистамъ все снова и снова возвращаться къ рѣшенію Мальтуса, считать это рѣшеніе принципіально правильнымъ, но абстрактнымъ и ограничиваться нѣкоторыми поправками къ его теоріи.

Въ виду того, что вопросъ о народонаселеніи чрезвычайно мало разработанъ, прежде, чѣмъ разсматривать вліяніе роста народонаселенія на положеніе его въ какой либо странѣ, нужно выяснить общія условія размноженія населенія и образованія перенаселенія.

II.

При данныхъ техническихъ условіяхъ, при данномъ количествѣ продуктовъ, получаемыхъ въ хозяйствахъ, количество населенія, которое могло бы прокормиться этими продуктами и существовать, можетъ быть не одинаково и зависитъ отъ уровня потребностей. Количества продуктовъ, достаточнаго для удовлетворенія несложныхъ потребностей дикарей, совершенно недостаточно для болѣе цивилизованныхъ людей. Продуктовъ, необходимыхъ для удовлетворенія потребностей китайца, недостаточно для удовлетворенія потребностей европейца и т. д. Слѣдовательно, населеніе можетъ: 1) размножаться при пониженіи потребностей или при повышеніи количества получаемыхъ продуктовъ, 2) численно не увеличиваться при увеличеніи количества добываемыхъ продуктовъ и при повышеніи потребностей и т. д.

Ростъ потребностей въ продуктахъ питанія для населенія имѣетъ совершенно другое значеніе, чѣмъ въ предметахъ, удовлетворяющихъ дру-

гимъ потребностямъ: въ жилищѣ, культурныхъ потребностяхъ и т. д. Несомнѣнно, что при данныхъ соціальныхъ и техническихъ условіяхъ ростъ потребностей въ продуктахъ питанія (допуская даже, что онъ возможенъ безъ измѣненія этихъ условій, чего не бываетъ) сокращаетъ емкость территоріи, потому что на каждаго человѣка требуется больше продуктовъ земледѣльческаго производства. Напротивъ, увеличеніе потребности въ продуктахъ обрабатывающей промышленности должно было бы увеличить емкость территоріи, потому что новыя рабочія руки, при какой угодно техникѣ производства, даютъ и новое количество продуктовъ обрабатывающей промышленности.

Итакъ, *если бы* разсматривать законы народонаселенія независимо отъ соціальныхъ условій, условій производства и распредѣленія продуктовъ, какъ разсматриваетъ Мальтусъ, то и тогда ростъ народонаселенія обусловливался бы характеромъ потребностей населенія, ихъ измѣненіемъ и развитіемъ. Въ дѣйствительности, развитіе потребностей связано съ развитіемъ экономическихъ отношеній, поэтому и послѣдствія ихъ измѣненія для условій жизни населенія бываютъ часто обратны апріорнымъ соображеніямъ. Напримѣръ, товарно-капиталистическое производство дало очень сильный толчокъ развитію потребностей въ продуктахъ индустріи: ростъ этихъ потребностей долженъ былъ бы соотвѣтственно увеличить и емкость территоріи страны съ капиталистическимъ производствомъ. Это, какъ извѣстно, не помѣшало развитію избыточнаго населенія...

Развитіе человѣческихъ потребностей всегда превышаетъ ихъ удовлетвореніе. Когда у человѣка удовлетворена какая нибудь потребность, на мѣсто нея выдвигается другая, менѣе настоятельная, но также требующая удовлетворенія. Чѣмъ лучше удовлетворяются потребности, тѣмъ больше является новыхъ, менѣе настоятельныхъ. Вытекающая изъ этого невозможность удовлетворить *всѣ* потребности вовсе не обусловливается недостаточностью средствъ существованія, и отъ этого населеніе не вымираетъ. Тѣмъ не менѣе, развитіе многихъ потребностей часто ведетъ къ сокращенію брачности, рождаемости, а слѣдовательно и размноженія.

Поздніе браки той части населенія, у которой очень развиты разнообразныя потребности, и даже сокращеніе рождаемости у нѣкоторыхъ слоевъ буржуазнаго общества, обусловливаются вовсе не недостаткомъ у нихъ продуктовъ для питанія, а чрезвычайно большимъ развитіемъ матеріальныхъ потребностей въ другихъ продуктахъ. У тѣхъ классовъ общества, у которыхъ больше развились потребности въ продуктахъ обрабатывающей промышленности, у классовъ общества, принадлежащихъ къ городскому населенію, сокращеніе браковъ и рождаемости скорѣе объясняется лучшимъ удовлетвореніемъ ихъ первыхъ потребностей и развитіемъ, благо-

даря этому, другимъ, а не недостаткомъ продуктовъ питанія. Этотъ фактъ показываетъ, что законъ народонаселенія въ человѣческомъ обществѣ, особенно, когда оно вступило на путь раздѣленія труда, выражается совершенно своеобразно. Вслѣдствіе того, что развитіе потребностей идетъ всегда впереди ихъ удовлетворенія, что при удовлетвореніи одной потребности выростаетъ другая, являются даже предупредительныя мѣры къ сокращенію рождаемости у обезпеченнаго населенія.

Развитіе потребностей и ихъ удовлетвореніе обусловливается экономической дѣятельностью, производствомъ продуктовъ. Но экономическая дѣятельность происходитъ при различной соціальной обстановкѣ, при различныхъ экономическихъ отношеніяхъ, которыя регулируютъ и самое производство и распредѣленіе продуктовъ, а слѣдовательно и ихъ потребленіе. Только условія удовлетворенія потребностей Робинзоновъ можно было бы разсматривать внѣ соціальной обстановки, и то до тѣхъ поръ, пока не явился у Робинзона Пятница. Поэтому вопросъ объ условіяхъ размноженія населенія чрезвычайно осложняется: наряду съ разнообразіемъ соціально-экономическихъ условій, мы встрѣчаемъ разнообразіе въ плотности населенія, разнообразіе потребностей населенія, находящееся въ зависимости отъ экономической дѣятельности и экономическихъ отношеній. Взаимное отношеніе всѣхъ этихъ условій и даетъ рядъ комбинацій, при которыхъ положеніе массы населенія въ различныхъ мѣстахъ и въ различные моменты общественнаго развитія рѣзко различается.

III.

Со времени перехода къ осѣдлой жизни до настоящаго времени, во всѣ эпохи человѣческаго развитія перенаселеніе проявлялось лишь въ земледѣльческомъ населеніи, которое то вымирало, то эмигрировало, то переселялось въ города и создавало тамъ избытокъ рабочихъ рукъ и цѣлыя арміи безработныхъ. Даже въ эпоху замѣны ручного труда машиннымъ въ индустріи, когда масса рабочихъ рукъ выбрасывалась на улицу, лишь на непродолжительный періодъ сокращалось абсолютное число рабочихъ, занятыхъ въ индустріи. Развитіе машиннаго производства снова втягивало рабочихъ, количество которыхъ увеличивалось избыточнымъ земледѣльческимъ населеніемъ до такихъ размѣровъ, что создалась постоянная резервная армія незанятыхъ рабочихъ. Поэтому, для выясненія условій образованія избыточнаго населенія даже въ городахъ, нужно обратиться къ условіямъ жизни земледѣльческаго населенія, которое пополняетъ населеніе города и кадры рабочихъ въ индустріи.

Для земледѣльческаго населенія при всякой организаціи хозяйства,

ри всякихъ хозяйственныхъ условіяхъ имѣютъ значеніе площадь земли, которой располагаетъ населеніе, и количество продуктовъ, которое остается въ хозяйствѣ изъ всей суммы въ немъ произведенныхъ. Если площадь земли, которая находится у массы населенія и на которой оно можетъ вести свое хозяйство, сократится благодаря экспропріаціи, то, при данныхъ отребностяхъ населенія, при той же культурѣ хозяйства, на оставшейся у крестьянъ площади земли можетъ прокормиться уже меньшее количество населенія. Такое же значеніе имѣетъ экспропріація у массы населенія, въ той или иной формѣ, продуктовъ земледѣльческаго производства.

Тѣмъ не менѣе, экспропріація, сокращеніе площади земли у крестьянъ или части производимыхъ ими продуктовъ, имѣетъ при различныхъ условіяхъ и различныя послѣдствія: земледѣльческое населеніе можетъ продолжать при этомъ увеличиваться: 1) переходя къ болѣе интенсивному хозяйству; 2) сокращая кормовую площадь для скота; 3) понижая свои потребности до minimum'а, и 4) переходя къ раздѣленію труда, къ мѣновому хозяйству и къ обрабатывающей промышленности. Земледѣльческое населеніе можетъ уменьшаться посредствомъ эмиграціи и вымиранія, не измѣняя характера хозяйства, и, наконецъ, прибѣгать и къ эмиграціи, въ то же время повышая свои потребности и увеличивая интенсивность хозяйства, и т. д. Въ каждомъ конкретномъ случаѣ и нужно выяснить, почему при экспропріаціи земли, напримѣръ, при отмѣнѣ крѣпостного права и совершающейся въ видѣ арендной платы и налоговъ экспропріаціи части продуктовъ у земледѣльческаго населенія, въ различныхъ областяхъ одной и той же страны, условія жизни этого населенія различны, почему оно прибѣгаетъ къ различнымъ способамъ находить средства для своего существованія и размноженія.

Произошло ли сокращеніе площади земли, находящейся у земледѣльческаго населенія, принуждено ли оно платить высокіе налоги—и въ томъ и въ другомъ случаѣ оно принуждено получать все большее и большее количество продуктовъ съ данной площади земли. При этомъ должны происходить измѣненія хозяйства и потребностей населенія, которыя заключаются въ слѣдующемъ:

1) Переходъ къ болѣе интенсивному хозяйству заключается въ томъ, что на той же площади земли населеніе затрачиваетъ больше труда, чтобы получить больше продуктовъ. Земледѣльческое хозяйство будетъ интенсивнѣе скотоводческаго на необработанныхъ земляхъ и охотничьяго. Трехпольное земледѣльческое хозяйство интенсивнѣе переложнаго и т. д.

2) Когда населеніе по какимъ либо обстоятельствамъ не можетъ увеличить интенсивность хозяйства такимъ образомъ, чтобы съ той же площади земли получить больше продуктовъ (вслѣдствіе бѣдности и плохой

техники, плохихъ сѣмянъ, скота и другихъ причинъ), оно стремится расширить площадь запашки на счетъ кормовой площади для скота, а это въ свою очередь, можетъ вести къ дальнѣйшему обѣдненію, къ неурожаямъ и т. д. и, въ концѣ концовъ, къ пониженію потребностей.

3) Когда населеніе не имѣетъ возможности съ занятой имъ площади получить больше продуктовъ, когда, кромѣ того, значительная часть получаемыхъ имъ продуктовъ, отчуждается въ видѣ налоговъ, арендной платы и т. п., а населеніе между тѣмъ размножается, то пассивному, некультурному населенію остается одинъ выходъ — пониженіе своихъ потребностей до minimum'а: замѣна бѣлаго хлѣба чернымъ, потомъ картофелемъ и различнымъ суррогатомъ, за которой слѣдуетъ вымираніе. Къ такому способу «расширенія емкости территоріи» прибѣгаетъ деревенское населеніе Ирландіи и обширныхъ областей Россіи. Необходимость прибѣгать къ такому способу расширенія емкости территоріи обусловливается не столько размноженіемъ населенія,—послѣднее можетъ даже уменьшаться,—сколько его нищетой, вызванной соціальными условіями и мѣшающей прибѣгать къ другимъ способамъ увеличить количество добываемыхъ съ данной площади земли продуктовъ.

4) Наконецъ, переходъ къ раздѣленію труда и къ мѣновому хозяйству, на которомъ значительная часть населенія переходитъ къ обрабатывающей промышленности, настолько увеличиваетъ емкость территоріи, увеличиваетъ потребности населенія, что съ широкимъ развитіемъ обмѣна создается совершенно новая эпоха хозяйственнаго развитія общества. Поэтому въ развитіи сельскаго хозяйства, которое переживало и переживаетъ человѣчество, можно указать двѣ совершенно различныя эпохи:

1) Первоначальную, — мы назовемъ ее эпохой натуральнаго хозяйства [1]),—при которой населеніе различныхъ раіоновъ довольствуется количествомъ земледѣльческихъ продуктовъ, добываемыхъ внутри земледѣльческаго хозяйства и земледѣльческаго раіона, и 2) эпоху мѣноваго хозяйства, при которой въ однѣхъ областяхъ населеніе не можетъ довольствоваться производимымъ въ нихъ количествомъ земледѣльческихъ продуктовъ, въ другихъ областяхъ, напротивъ, получается избытокъ продуктовъ земледѣлія, которые и вывозятся въ другія области, причемъ производство для вывоза начинаетъ регулировать всѣ хозяйственныя отношенія.

[1]) Такое дѣленіе, разумѣется, условно, такъ какъ и въ первую эпоху могутъ производиться продукты для обмѣна, и во вторую эпоху—продукты для потребленія внутри даннаго земледѣльческаго раіона. Граница между этими эпохами опредѣляется тѣмъ значеніемъ, которое пріобрѣтаетъ обмѣнъ для увеличенія или уменьшенія емкости территоріи.

И въ ту и въ другую эпоху ростъ населенія играетъ огромное значеніе хотя и не такое, какое ему приписывается М. М. Ковалевскимъ.

Какъ извѣстно, М. М. Ковалевскій первоначальнымъ и постояннымъ двигателемъ общественной эволюціи считаетъ чисто-біологическій факторъ—увеличеніе населенія. Между тѣмъ даже въ органической жизни размноженіе не является универсальнымъ факторомъ эволюціи, а только однимъ изъ ея условій. Борьба за существованіе, какъ факторъ эволюціи, конечно, предполагаетъ размноженіе животныхъ, но тѣмъ не менѣе, именно поиски за пищей — то форма борьбы, къ которой прибѣгаетъ животное, обусловливаетъ эволюцію вида, а не самый фактъ размноженія. Ростъ населенія служитъ толчкомъ къ поискамъ новой формы хозяйственныхъ отношеній, но самое увеличеніе населенія возможно только тогда, когда это допускается существующихъ хозяйственнымъ строемъ, существующими хозяйственными отношеніями.

Теорія М. М. Ковалевскаго слишкомъ упрощаетъ вопросъ объ эволюціи общества и, конечно, не въ состояніи будетъ объяснить такихъ явленій, какъ остановка въ развитіи густо населенныхъ странъ южной Азіи и прогрессъ сравнительно рѣдко населенной когда-то Европы, потому что ростъ населенія послѣдней обусловливался уже хозяйственнымъ прогрессомъ. Оглядываясь на исторію народовъ, мы замѣчаемъ, что пока общество не измѣнитъ формы производства, до тѣхъ поръ ростъ народонаселенія вынуждаетъ послѣднее къ пассивному подчиненію закону народонаселенія при данной формѣ производства: большей частью населеніе эмигрируетъ. Пока кочевой народъ не перейдетъ къ земледѣлію, онъ дальше опредѣленно границы не размножается, а вымираетъ или эмигрируетъ. Пока капиталистическія отношенія въ земледѣльческомъ хозяйствѣ не замѣнятся другими, населеніе выбрасывается изъ земледѣлія, эмигрируетъ и вырождается.

Хотя теорія М. М. Ковалевскаго и не можетъ объяснить хозяйственной эволюціи общества только ростомъ населенія, тѣмъ не менѣе ростъ населенія въ нѣкоторые моменты общественнаго развитія играетъ большую роль: онъ побуждаетъ искать новые способы производства, новой организаціи хозяйства, чтобы удовлетворить растущую потребность населенія въ продуктахъ.

Такое же, а можетъ быть и большее значеніе имѣетъ на высшихъ ступеняхъ общественнаго развитія психическое свойство человѣка, при удовлетвореніи однихъ, болѣе настоятельныхъ потребностей, чувствовать другія и стремиться ихъ удовлетворить. Мы уже указывали на то, что это психическое свойство можетъ даже задерживать ростъ населенія. Значеніе этого свойства тѣмъ больше, чѣмъ болѣе развиты матеріальныя потребности.

Насколько сильнымъ мотивомъ къ хозяйственной дѣятельности служитъ у малокультурнаго или очень бѣднаго населенія стремленіе поддержать свое существованіе добываніемъ необходимаго количества хлѣба, настолько же сильнымъ мотивомъ хозяйственной дѣятельности болѣе культурнаго или болѣе богатаго населенія является стремленіе *лучше* удовлетворить свои потребности и расширять ихъ. Будучи обезпечено даже продуктами, необходимыми для существованія, населеніе будетъ стремиться улучшить свое положеніе, расширяя свои потребности и удовлетворяя ихъ по возможности разнообразнѣе.

Развитіе потребностей обусловливается ихъ удовлетвореніемъ, а удовлетвореніе разнообразныхъ потребностей становится возможнымъ при развитіи товарнаго обмѣна.

Поэтому съ развитіемъ товарнаго обмѣна и выдвигается значеніе развитія потребностей, какъ сильнаго мотива хозяйственной дѣятельности, вліяющаго и на условія размноженія населенія. Потребности растутъ быстрѣе, чѣмъ ихъ удовлетвореніе и какъ бы много данный хозяйствующій субъектъ ни имѣлъ продуктовъ, у него всѣ потребности не могутъ быть удовлетворены. Съ развитіемъ обмѣна все болѣе и болѣе пріобрѣтаетъ значеніе въ хозяйственной эволюціи общества не ростъ населенія, а ростъ потребностей, потому что количество *производимыхъ* продуктовъ часто превышало количество *необходимыхъ для существованія* продуктовъ. Это, въ особенности, можно сказать про современную хозяйственную организацію, когда предприниматели обладаютъ огромными средствами. Но и теперь, даже при такихъ условіяхъ, размноженіе населенія играетъ все-таки важную роль.

Ростъ потребностей находится въ зависимости отъ развитія производительныхъ силъ и отъ организаціи производства, такъ какъ только возможность удовлетворенія потребностей опредѣляетъ и ихъ дальнѣйшее развитіе. Точно также ростъ населенія возможенъ при развитіи производства, потому что безъ этого населеніе вымираетъ. Поэтому развитіе производительныхъ силъ въ конечномъ счетѣ опредѣляетъ и ростъ населенія, «емкость территоріи».

Въ эпоху натуральнаго хозяйства ростъ населенія имѣетъ гораздо большее значеніе, чѣмъ впослѣдствіи, побуждая искать новыя системы хозяйства, увеличивать количество производимыхъ продуктовъ. *Если* населеніе находитъ такой выходъ, *если* оно измѣняетъ постепенно организацію хозяйства, то емкость [1]) территоріи увеличивается и населеніе продолжаетъ

[1]) Подъ „емкостью территоріи“ мы разумѣемъ количество населенія, которое можетъ удовлетворить свои наиболѣе настоятельныя потребности, живя на данной территоріи. Несомнѣнно, въ различные моменты хозяйственнаго развитія общества емкость

размножаться или потребности населенія возрастаютъ, или происходитъ и то и другое вмѣстѣ. Если же по какимъ либо условіямъ (неблагопріятныя почвенныя или техническія условія) система хозяйства и полеводства не измѣняется и населеніе не можетъ прибѣгать къ другимъ способамъ увеличить емкость территоріи, то и самый ростъ населенія становится невозможнымъ. Въ нѣкоторыхъ областяхъ населеніе не могло увеличиваться до тѣхъ поръ, пока туда извнѣ не проникъ обмѣнъ и новыя экономическія условія.

Независимо отъ того, что размноженіе населеніе также какъ и ростъ потребностей постоянно толкаютъ его къ измѣненію *организацги* хозяйства, которая и измѣняется по мѣрѣ развитія техники и производительныхъ силъ, густота населенія имѣетъ огромное вліяніе на культуру и *систему* полеводства и хозяйства, потому что отношеніемъ числа людей къ площади территоріи при натуральномъ хозяйствѣ опредѣляется и его система. Охотничье или пастушеское хозяйство съ увеличеніемъ населенія переходитъ въ земледѣльческое; въ свою очередь, земледѣльческое хозяйство измѣняется переходомъ отъ пастбищнаго, при которомъ посѣвы играютъ ничтожную роль въ хозяйствѣ, къ переложной, трехпольной и т. п. системамъ. Лишь съ развитіемъ товарнаго хозяйства, когда емкость территоріи расширяется до чрезвычайно широкихъ предѣловъ, система земледѣльческаго хозяйства и полеводства начинаетъ опредѣляться и другими условіями; но и въ этотъ періодъ густота населенія продолжаетъ играть нѣкоторую роль въ организаціи хозяйства черезъ посредство чисто-соціальныхъ отношеній—ренту, прибыль и т. п.

IV.

Итакъ, ростъ населенія въ обѣ эпохи хозяйственнаго развитія имѣетъ различное значеніе. Въ эпоху натуральнаго хозяйства система сельскаго хозяйства или, правильнѣе, способы добыванія продуктовъ питанія измѣняются подъ вліяніемъ роста населенія, причемъ размноженіе населенія при данной технической организаціи хозяйства начинаетъ создавать съ извѣстнаго момента перенаселеніе, ведущее или къ перемѣнѣ организаціи хозяйства или къ эмиграціи и къ вымиранію. Если при этомъ еще происходитъ экспропріація у. населенія земли или продуктовъ, то послѣдствія перенаселенія разумѣется, ускоряются и обостряются. Но и безъ осложняющихъ неблагопріятныхъ соціальныхъ условій, напримѣръ, при охотничьемъ бытѣ, если

территоріи измѣняется отъ различныхъ условій и прежде всего отъ системы хозяйства; охотой проживетъ на данной территоріи меньшее количество населенія, чѣмъ скотоводствомъ; земледѣліемъ больше, чѣмъ скотоводствомъ и т. д.

населеніе превышаетъ 1—2 человѣка на квад. милю, дальнѣйшее размноженіе людей поведетъ или къ вымиранію, или къ переходу къ другимъ способамъ добыванія пищи: къ скотоводству или къ земледѣлію.

Обыкновенно переходъ къ другой системѣ хозяйства и полеводства въ натуральномъ охотничьемъ и скотоводческомъ хозяйствѣ для некультурныхъ народовъ очень затруднителенъ и такому переходу предшествуетъ продолжительный періодъ перенаселенія и вымиранія. При такихъ условіяхъ нѣкоторые выводы Мальтуса отчасти примѣнимы, и мы можемъ найти здѣсь чисто-біологическую борьбу за существованіе между различными племенами.

При переходѣ охотничьихъ или скотоводческихъ племенъ къ земледѣлію, границы для уплотненія населенія далеко отодвигаются. *Переходъ къ все болѣе и болѣе интенсивному земледѣлію безъ значительнаго измѣненія техники даетъ возможность населенію свободно размножаться до значительной плотности. Интенсификація хозяйства заключается лишь въ томъ, что все большая и большая площадь земли идетъ подъ распашку.*

Развитіе обмѣна, ведущее къ измѣненію соотношенія между затратой труда въ земледѣліи и другими отраслями промышленности, снова увеличиваетъ емкость территоріи до чрезвычайно широкихъ границъ. Это не мѣшаетъ подъ вліяніемъ соціальныхъ отношеній образованію избыточнаго населенія какъ въ эпоху товарнаго производства, такъ и въ предшествовавшія эпохи. Въ Россіи въ XVII, такъ же, какъ и въ концѣ XIX вѣка, населеніе эмигрировало вовсе не отъ абсолютнаго недостатка хлѣба [1]).

Независимо отъ соціальныхъ условій у некультурныхъ народностей переходу къ болѣе интенсивному земледѣльческому хозяйству обыкновенно предшествуетъ перенаселеніе не только потому, что такой переходъ дѣлается подъ давленіемъ настоятельной необходимости, но и потому, что некультурное населеніе лишь ощупью находитъ новую систему хозяйства, которая дала бы возможность жить на данной территоріи большему количеству населенія, которая увеличила бы емкость территоріи. Охотничьи народы обыкновенно долгое время ведутъ охотничій бытъ, хотя используютъ всю территорію и сталкиваются другъ съ другомъ. Точно также пастушескія племена при увеличеніи населенія, но при невозможности расширить свою территорію посредствомъ пересееній, чрезвычайно медленно и неохотно пере-

---

[1]) „Въ 1633 году былъ сдѣланъ допросъ въ тотемскихъ волостяхъ, отчего крестьяне разбѣжались? Отвѣтъ былъ такой: разошлись крестьяне отъ многихъ податей и отъ всякихъ непомѣрныхъ платежей, отъ солдатскихъ кормовъ, отъ запасныхъ денегъ, отъ ямскихъ отпусковъ, отъ судовыя непомѣрныя кортомы, отъ тяжелаго вытнаго и сошнаго письма“ (Соловьевъ. Исторія Россіи, т. IX, 428 стр.).

ходятъ къ земледѣлію. Земледѣльческое натуральное хозяйство также расширяетъ запашку лишь при увеличеніи роста населенія. Поэтому эпоха натуральнаго хозяйства характеризуется тѣмъ, что количеству населенія даннаго района соотвѣтствуетъ система хозяйства и культура хозяйства, т. е. количество продуктовъ, добываемыхъ населеніемъ. На ряду съ районами, въ которыхъ при густомъ населеніи ведется очень интенсивное хозяйство, могутъ быть районы экстенсивнаго пастушескаго или охотничьяго хозяйства, въ которыхъ не добывается больше продуктовъ, потому что они не нужны населенію.

Это соотвѣтствіе количества добываемыхъ продуктовъ при натуральномъ хозяйствѣ числу наличнаго населенія каждаго района и привело въ заблужденіе какъ мальтузіанцевъ, такъ и М. М. Ковалевскаго. Нежеланіе и *ненужность* добыванія продуктовъ въ большемъ количествѣ, чѣмъ требуется для населенія при натуральномъ хозяйствѣ, Мальтусъ объясняетъ *невозможностью* получить ихъ; это соотвѣтствіе количества продуктовъ количеству населенія онъ объясняетъ тѣмъ, что излишнее населеніе вымираетъ, а не тѣмъ, что излишнее количество продуктовъ не добывается. Между тѣмъ еще недалеко то время, когда, напр., за Уральскими горами можно было натолкнуться на деревни, въ которыхъ хлѣбъ гнилъ въ кладяхъ, потому что его некуда было сбывать: онъ былъ лишнимъ при отсутствіи обмѣна. Это не мѣшаетъ, впрочемъ, при увеличеніи населенія и при сохраненіи старой системы хозяйства, въ концѣ концовъ, образованію избыточнаго населенія, пока оно не перейдетъ къ новой организаціи хозяйства.

Натуральное хозяйство могло бы существовать до тѣхъ поръ, пока населеніе густо населенныхъ раіоновъ не используетъ всѣхъ производительныхъ силъ на добываніе хлѣба, пока не размножится до абсолютной границы, дальше которой не можетъ возрастать благодаря ограниченности средствъ существованія. Но мы не знаемъ ни одной страны, въ которой населеніе достигло бы этой границы [1]). Экспропріація части земли у населенія или части добываемыхъ имъ продуктовъ гораздо раньше создаетъ относительное перенаселеніе, а экономическое развитіе, развитіе потребностей толкаетъ населеніе къ товарному обмѣну, который увеличиваетъ емкость территоріи до широкихъ предѣловъ. Мѣновое хозяйство вноситъ,

[1]) Довольно близко къ этой абсолютной границѣ, повидимому, подходили нѣкоторыя провинціи Китая, въ которыхъ при высокой, почти огородной культурѣ земли, населеніе довольствовалось производимымъ внутри страны хлѣбомъ. Но и здѣсь соціальныя условія не допускали населеніе подойти къ абсолютному перенаселенію, которое можетъ явиться при полномъ использованіи населеніемъ добываемыхъ земледѣліемъ продуктовъ.

такимъ образомъ, коррективъ въ распредѣленіе населенія и въ распредѣленіе производства продуктовъ въ различныхъ раіонахъ. Тамъ, гдѣ населеніе было рѣдко, продуктовъ производится больше, чѣмъ требуется населеніемъ даннаго раіона, а въ густо населенныхъ раіонахъ часть населенія переходитъ къ обрабатывающей промышленности.

Переходъ къ мѣновому, товарному хозяйству, увеличивающему емкость территоріи [1]), возможенъ при хорошихъ путяхъ сообщенія, которые появляются съ развитіемъ капитализма. Только на побережьяхъ моря, представляющаго наиболѣе удобный путь сообщенія, торговля хлѣбомъ въ обширныхъ размѣрахъ производилась и раньше, до капиталистической эпохи: въ Греціи, Римѣ, Кареагенѣ и другихъ приморскихъ областяхъ.

Переходъ къ мѣновому хозяйству и раздѣленію труда пріобрѣтаетъ большое значеніе для увеличенія емкости территоріи только тогда, когда жители густонаселенныхъ или малоплодородныхъ областей находятъ болѣе выгоднымъ переходить къ производству продуктовъ обрабатывающей промышленности для обмѣна на продукты земледѣлія.

Развивающееся на почвѣ товарнаго обмѣна капиталистическое производство съ характерными для этой формы производства отношеніями труда и капитала, въ свою очередь, создаетъ относительное перенаселеніе, которое различно выражается въ раіонахъ земледѣльческихъ и промышленныхъ.

Вліяніе условій капиталистическаго производства на образованіе избыточнаго населенія, помимо вышеуказанныхъ общихъ условій, опредѣляется изъ дальнѣйшаго анализа условій, присущихъ капиталистическому строю, и въ частности изъ соотношенія индустріи и земледѣлія.

При анализѣ развитія индустріи вопросъ представляется гораздо проще, чѣмъ при анализѣ развитія земледѣлія. Въ индустріи мы видимъ тѣсную связь техническаго прогресса съ состояніемъ обрабатывающей промышленности и съ формами промышленныхъ предпріятій. Техническій прогрессъ

[1]) На значеніе капитализма для увеличенія емкости территоріи въ русской литературѣ указывали П. Струве и С. Булгаковъ; но постановка вопроса обоими авторами такъ же абстрактна, какъ и теорія Мальтуса. Капитализмъ, увеличивая емкость территоріи въ областяхъ и странахъ, въ которыхъ развивается индустрія, — причемъ, это увеличеніе происходитъ благодаря товарному обмѣну, — сокращаетъ емкость территоріи въ чистоземледѣльческихъ раіонахъ и странахъ.

Булгаковъ называетъ предкапиталистическое перенаселеніе абсолютнымъ, а капиталистическое—относительнымъ, совершенно упуская изъ виду, что и въ томъ и въ другомъ случаѣ перенаселеніе можетъ образоваться отъ нѣсколькихъ причинъ, изъ которыхъ однѣ могутъ дѣйствовать до развитія капитализма, другія—при его развитіи. Если эти причины устраняются съ измѣненіемъ хозяйственнаго строя, то странно говорить объ абсолютномъ перенаселеніи.

исключительно опредѣляетъ то и другое. Въ земледѣліи мы видимъ нѣчто иное. Техническій прогрессъ, правда, имѣетъ также рѣшающее значеніе въ организаціи типа хозяйства, но *культура* хозяйства опредѣляется не только техникой, но и количествомъ населенія на данной площади земли.

Мы находимъ при одинаковыхъ *техническихъ* условіяхъ совершенно различную *культуру* земли въ зависимости отъ роста населенія. На далекихъ окраинахъ существуетъ дикое скотоводческое хозяйство какъ у номадовъ, такъ и у цивилизованныхъ націй, потому что тамъ наименьшая плотность населенія. Въ болѣе населенныхъ раіонахъ мы видимъ экстенсивное хозяйство съ различной техникой. Наконецъ, въ наиболѣе плотно населенныхъ раіонахъ мы видимъ интенсивное хозяйство, какъ въ странахъ съ развитой техникой, напр., въ Англіи, такъ и въ странахъ отсталыхъ (Китай).

Въ настоящее время развитіе капитализма, огромный техническій прогрессъ и связанное съ этимъ необычайное развитіе путей сообщенія ослабили еще вліяніе роста населенія на культуру земли, такъ какъ хлѣбъ можетъ перевозиться на далекія разстоянія изъ рѣже населенныхъ раіоновъ въ болѣе населенные. Тѣмъ не менѣе и при такихъ условіяхъ ясно видно вліяніе роста населенія на культуру хозяйства.

Не задаваясь вопросомъ о томъ, который изъ двухъ факторовъ «важнѣе», мы во всякомъ случаѣ можемъ констатировать вліяніе двухъ факторовъ на развитіе земледѣльчего хозяйства, технического прогресса и роста народонаселенія. *Только принимая во вниманіе оба эта фактора*, возможно выяснить условія развитія сельскаго хозяйства. Правда, до сихъ поръ экономистами не анализировались *отдѣльно* культура земли и техника земледѣлія, а слѣдовательно и ихъ значеніе, но изъ этого еще не слѣдуетъ, что этого не нужно было и дѣлать. Если культура земли можетъ быть различной при одинаковой техникѣ и одинаковая культура земли—при различной техникѣ, то необходимо анализировать условія развитія культуры земли и техническаго прогресса. Оказывается, что при развитіи земледѣлія на *культуру* земли имѣлъ огромное вліяніе ростъ населенія. Этотъ фактъ нисколько не умаляетъ значенія техническаго прогресса, такъ какъ безъ него ростъ населенія возможенъ только до извѣстныхъ предѣловъ. (Слѣдовательно, ростъ населенія—«второстепенный факторъ», если говорить о ихъ важности).

ГЛАВА VI.

Земельная рента.

1. Условія образованія земельной ренты:—3. Капиталистическая земельная рента.—3. О теоріи земельной ренты Родбертуса и Маркса.—4. Некапиталистическая рента [1]).

I.

1. Условія образованія капиталистической земельной ренты.

Цѣли и средства, которыми руководствуются хозяйствующіе субъекты, одинаковы какъ въ земледѣліи, такъ и въ индустріи: цѣлью является стремленіе получить въ своемъ хозяйствѣ наибольшее количество продуктовъ съ наименьшими затратами; средствомъ является развитіе производительных силъ. Но въ земледѣліи новыя траты труда и капитала на ту же землю менѣе производительны и менѣе выгодны. Поэтому земледѣльческое хозяйство, по мѣрѣ увеличенія потребностей въ хлѣбѣ, благодаря возрастанію населенія, должно стремиться къ расширенію посѣвовъ на большую площадь земли. Но такому расширенію мѣшаетъ ограниченность территоріи въ рукахъ каждаго отдѣльнаго хозяина. При современномъ мѣно-

---

[1]) Рента съ крестьянскихъ земель рядомъ съ чисто-капиталистическимъ земледѣльческимъ производствомъ опредѣляется послѣднимъ, потому, что капиталистическое производство опредѣляетъ тотъ minimum хлѣбныхъ цѣнъ, по которымъ оно можетъ производить, гонитъ ихъ вверхъ и опредѣляетъ minimum земельной ренты

Мы считаемъ необходимымъ остановиться на теоріи земельной ренты не только потому, что вносимъ нѣкоторыя свои положенія, но и потому, что въ связи съ этими положеніями, какъ увидитъ читатель, возможно только выясненіе вопросовъ, имѣющихъ чрезвычайно важное значеніе. Кромѣ того, обыкновенно, теорія земельной ренты разсматривается экономистами (не агрономами) безъ всякой связи съ организаціей и культурой хозяйства, хотя эту связь едва ли кто будетъ отрицать. Поэтому необходимо хотя бы намѣтить ее, чтобы выяснить значеніе соціальныхъ и техническихъ факторовъ въ развитіи хозяйства.

вомъ хозяйствѣ увеличенiе потребности въ хлѣбѣ выразится въ ростѣ цѣнъ на хлѣбъ, а это дѣлаетъ выгодными новыя, хотя и менѣе производительныя затраты на ту же площадь земли или переходъ къ худшимъ землямъ. Въ натуральномъ хозяйствѣ увеличенiе потребности въ хлѣбѣ, благодаря росту населенiя, непосредственно побуждаетъ увеличивать затрату труда, чтобы добыть, хотя бы и съ большимъ трудомъ, необходимое количество продукта. Въ капиталистическомъ хозяйствѣ послѣднiя затраты капитала на ту же землю или обработка худшей земли могутъ быть сдѣланы предпринимателемъ только тогда, когда онѣ даютъ среднюю прибыль, поэтому первыя, болѣе производительныя затраты должны давать нѣкоторый излишекъ продуктовъ и прибыли.

Новыя затраты капитала и труда могутъ быть употреблены и на обработку новой, менѣе производительной почвы или болѣе отдаленнаго отъ рынка участка земли. И въ томъ и въ другомъ случаѣ затраты труда и капитала будутъ менѣе производительны или вслѣдствiе меньшей производительности почвы, или вслѣдствiе необходимости затраты излишняго труда на доставку продукта на рынокъ. Слѣдовательно, первыя затраты капитала на ближайшемъ къ рынку или на болѣе плодородномъ участкѣ будутъ давать излишки надъ нормальной прибылью.

Такъ какъ земля находится въ частной собственности, то такое свойство земледѣльческой промышленности при капиталистическомъ производствѣ служитъ источникомъ капиталистической земельной ренты. Земельная рента является доходомъ, получаемымъ землевладѣльцемъ за право пользованiя находящейся въ его владѣнiи землею; этотъ доходъ получается благодаря различiю производительности труда, прилагаемаго въ земледѣлiи на различныхъ участкахъ или на одномъ и томъ же участкѣ.

При производствѣ зерновыхъ продуктовъ, при данныхъ техническихъ условiяхъ, наиболѣе производительно трудъ прилагается въ переложномъ хозяйствѣ; при скотоводствѣ—въ кочевомъ хозяйствѣ и при лѣсоводствѣ—при пользованiи естественными насажденiями. Очевидно, что, съ увеличенiемъ населенiя или просто съ увеличенiемъ спроса на сельскохозяйственные продукты, количество ихъ, получаемое экстенсивнымъ хозяйствомъ, становится недостаточнымъ, цѣна повышается и сельскiе хозяева переходятъ къ болѣе интенсивной обработкѣ земли, чтобы получить на той же площади земли большее количество хлѣба. Слѣдовательно, новыя затраты капитала на ту же площадь земли дадутъ добавочное количество продукта въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ первыя затраты, которыя теперь, кромѣ прибыли, будутъ давать и ренту [1])

[1]) С. Булгаковъ не видитъ различiя производительности затратъ перваго и послѣдняго капиталовъ, потому что анализируетъ не конкретныя явленiя, а... цифры:

Если въ экстенсивномъ хозяйствѣ [1]) при издержкахъ производства (считая въ томъ числѣ прибыль)—въ 9 р. на десятину получается хлѣба 30 пудовъ съ десятины и если новая затрата въ 9 руб. на десятину даетъ прибавочнаго продукта съ этой десятины только 15 пудовъ хлѣба, то затрата добавочнаго капитала въ 9 руб. будетъ возможна и выгодна только тогда, когда цѣна хлѣба повысится до 60 коп. за пудъ. Этотъ расчетъ одинаково относится и къ менѣе урожайнымъ участкамъ земли, на которыхъ затрата *перваго* капитала даетъ только 15 пудовъ хлѣба, и къ отдаленнымъ участкамъ, которые даютъ 30 пуд., но провозъ хлѣба съ которыхъ обходится 9 рублей.

Обыкновенно экстенсивное хозяйство, пользующееся такими же техническими усовершенствованіями, какъ интенсивное, чрезвычайно производительно. «Недостатокъ (?) рабочихъ рукъ и дороговизна труда повышаютъ производительность раіона, дѣлая для крупныхъ хозяевъ conditio sine qua non примѣненіе мертвыхъ двигателей и машинъ. При крупности хозяйствъ, которая здѣсь представляетъ естественное слѣдствіе земельнаго простора, мертвые двигатели въ сельскомъ хозяйствѣ имѣютъ то же значеніе, какъ и въ обрабатывающей промышленности, т. е. они не только замѣняютъ недостающую рабочую силу, но и повышаютъ производительность труда, слѣдовательно, уменьшаютъ стоимость единицы продукта, увеличивая, въ то же время, интенсивность труда, что, какъ извѣстно, ведетъ къ повышенію нормы прибавочной цѣнности, а въ данномъ случаѣ и ренты. При этомъ именно зерновое производство, въ силу простоты пріемовъ обработки и снятія урожаевъ, представляетъ видъ культуры, особенно подходящей для примѣненія машиннаго производства. Потому-то въ раіонахъ этого типа пріобрѣтаютъ чрезвычайно важное значеніе паровыя

„Нетрудно видѣть,—говоритъ онъ,—какой элементъ произвола вносится этимъ понятіемъ (послѣдней наименѣе производительной затратой труда и капитала): пусть на землю затрачиваются 10 a капитала, причемъ каждое послѣдующее a отличается убывающею производительностью, общій продуктъ почвы будетъ A. Очевидно (!). средняя производительность каждаго a будетъ равна $\frac{A}{10}$ и, если (?) весь капиталъ разсматривать, какъ одно цѣлое, то (разумѣется! П. М.) цѣна будетъ опредѣляться этой средней производительностью". Конкретно существуютъ не 10 a, а хозяйства различной интенсивности. Первый капиталъ употребляется при наиболѣе экстенсивной культурѣ, послѣднимъ капиталомъ является капиталъ, употребленный на интенсификацію хозяйства. Каждый хозяинъ прекрасно разберется въ томъ, —чего никакъ не можетъ уловить Булгаковъ,—насколько производителенъ послѣдній капиталъ, потому что интенсивное и экстенсивное хозяйства имѣютъ достаточно различій.

[1]) Экстенсивное и интенсивное хозяйства различаются нами *по количеству издержекъ производства на единицу площади земли*; капитало-интенсивныя и трудо-интенсивныя—отношеніемъ затраты живого труда къ общимъ *издержкамъ*.

молотилки, жнеи, сноповязалки и вообще машины, нерѣдко спеціально изобрѣтенныя для удовлетворенія нужды подобныхъ областей» [1]).

Въ хозяйствѣ г. Ярошко (Таврической губ.) обычно нанимается въ Каховкѣ 30 человѣкъ на срокъ съ 9 мая по 1 сентября: изъ нихъ 6—8 человѣкъ взрослыхъ, а остальные полурабочіе,—дивчата и хлопчики. «Съ этимъ числомъ людей мы производили всѣ лѣтнія экономическія работы, за исключеніемъ только косьбы сѣна; а работы эти заключались въ слѣдующемъ: вспашка и вторичная перепашка черного пара подъ озимую пшеницу, десятинъ около 200, уборка въ скирды сѣна съ 300 десятинъ степного сѣнокоса (въ хорошій годъ около 20 тысячъ пудовъ), уборка всего хлѣба 500 десятинъ, молотьба его и производство части озимаго посѣва, который обыкновенно успѣвали сдѣлать къ Покрову $1/2$ или $3/4$» [2]).

Техника производства въ экстенсивномъ хозяйствѣ можетъ быть даже выше, чѣмъ въ интенсивномъ, а затраты труда на единицу продукта въ первомъ бываютъ значительно ниже, чѣмъ въ послѣднемъ. Интенсивное хозяйство, давая большое количество продуктовъ съ данной площади земли, требуетъ на ихъ производство гораздо больше издержекъ [3]). Это развитіе производительности труда экстенсивнаго и интенсивнаго хозяйствъ и служитъ источникомъ земельной ренты.

Рикардо считалъ земельную ренту платой земельному собственнику за естественное плодородіе земли, при чемъ высота земельной ренты опредѣлялась различіемъ плодородія земельныхъ участковъ [4]).

---

[1]) Скворцовъ. „Основы экономики земледѣлія страны", стр. 174.

[2]) Докладъ г. Ярошко 7 января 1894 г. въ моск. общ. с. х. Цитировано изъ книги В. В. Хижнякова: „Полож. рабочихъ въ сел. хоз. въ санитарномъ отношеніи". 1899 г.

[3]) Обыкновенно экстенсивное хозяйство считаютъ нераціональнымъ потому, что оно якобы истощаетъ землю, уменьшая естественное плодородіе земли. При этомъ упускается изъ виду, что экстенсивное хозяйство въ Россіи, на дальнемъ западѣ Америки истощаетъ землю *интенсивной* эксплатаціей земли при экстенсивной культурѣ хозяйства. Сама по себѣ экстенсивная культура хозяйства вовсе не ведетъ къ истощенію земли при раціональной ея эксплоатаціи.

[4]) Рикардо видѣлъ въ различіи плодородія участковъ земли не различіе производительности *труда* на нихъ, а различіе естественной производительности почвы. Можно смотрѣть на всякое производство съ двухъ и даже съ трехъ сторонъ: видѣть въ производствѣ продуктовъ производительную дѣятельность человѣка, причемъ на удобной, плодородной землѣ трудъ будетъ производительнѣе; или производительную дѣятельность природы, причемъ на плодородной землѣ она будетъ производительнѣе или—производительность орудій, которыми человѣкъ работаетъ.

Разсматривая производство съ точки зрѣнія развитія производительности труда человѣка, мы, разумѣется, должны смотрѣть на естественное плодородіе почвы лишь какъ на условіе, при которомъ *трудъ* производительнѣе, точно такъ же, какъ

Такъ какъ по мѣрѣ улучшенія земледѣльческой культуры разница плодородія почвы на различныхъ участкахъ стала сглаживаться, а земельная рента тѣмъ не менѣе повышается, то образованіе земельной ренты стали объяснять не различіемъ производительности труда при производствѣ одного и того же продукта въ различныхъ хозяйствахъ на различныхъ участкахъ земли, а чѣмъ нибудь другимъ: различіемъ строенія земледѣльческаго и промышленнаго капитала, якобы создающаго въ земледѣліи высшую норму прибыли противъ уровня прибыли въ индустріи, въ монопольномъ правѣ землевладѣльца на землю, хотя всякій предприниматель владѣетъ на такомъ же правѣ своимъ капиталомъ и т. п.

Дѣйствительно, теорія ренты Рикардо въ томъ видѣ, какъ онъ ее излагалъ, совершенно несостоятельна. Различіе въ плодородіи различныхъ участковъ земли хотя и бываетъ довольно значительно, но зависитъ въ гораздо большей степени отъ интенсивности обработки, чѣмъ отъ почвенныхъ условій. Въ Россіи, напримѣръ, высшіе урожаи получаются въ нечерноземныхъ губерніяхъ съ болѣе интенсивной обработкой земли. Почвенныя и климатическія условія главнымъ образомъ вліяютъ (при данныхъ рыночныхъ условіяхъ) на выборъ производства того или иного продукта: въ одномъ мѣстѣ выгоднѣе сѣять одни злаки, въ другомъ—другіе; въ одномъ мѣстѣ выгоднѣе землю запустить подъ лугъ, подъ лѣсъ, въ въ другомъ распахивать и т. д.

Въ гораздо большей степени на производительность труда вліяетъ интенсивность обработки и отдаленность земли отъ рынка, потому что затраты на провозъ продукта почти обратно пропорціональны разстоянію, а полученіе добавочнаго продукта съ той же площади земли требуетъ относительно менѣе производительныхъ затратъ, и новое количество издержекъ производства на ту же площадь земли даетъ все меньшее и меньшее количество продуктовъ. Очевидно, что для производства большаго количества продуктовъ на той же площади земли или для того, чтобы продукты доставлялись съ отдаленныхъ земель, цѣна хлѣба должна повыситься до такой нормы, при которой дополнительныя затраты могутъ быть выгодны.

Такія условія земледѣлія ничуть не измѣняются отъ того, что техническій прогрессъ увеличиваетъ производительность земледѣльческаго труда, потому что она одинаково увеличивается и въ интенсивномъ, и въ экстенсивномъ хозяйствѣ, даже въ большей степени въ послѣднемъ. Жатвенныя машины, молотилки, плуги, рядовыя сѣялки и т. п., введенныя вмѣсто

онъ производительнѣе благодаря улучшеннымъ орудіямъ производства. Съ этой точки зрѣнія теряется различіе между плодородной почвой благодаря естественнымъ условіямъ и благодаря, напримѣръ, тому, что нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ она искусственно приведена въ такое состояніе, что сдѣлалась плодородной.

серпа и пр., одинаково, производительны, какъ въ интенсивномъ, такъ и въ экстенсивномъ хозяйствахъ, между тѣмъ какъ новыя затраты труда и капитала на ту же площадь земли въ большинствѣ случаевъ являются менѣе производительными. Поэтому не только экстенсивное хозяйство Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ съ лучшими орудіями производства, но и русское хозяйство съ плохими орудіями конкурируютъ съ интенсивнымъ хозяйствомъ Англіи, имѣющимъ лучшія орудія производства: при меньшей затратѣ труда и капитала на единицу площади земли трудъ настолько производителенъ, что даже при улучшенныхъ орудіяхъ, увеличивающихъ производительность труда, новыя затраты капитала на ту же площадь земли въ интенсивномъ хозяйствѣ менѣе производительны, чѣмъ въ экономически отсталой странѣ экстенсивнаго хозяйства. Хотя, въ среднемъ, земледѣльческій трудъ въ Англіи болѣе производителенъ, чѣмъ въ Россіи [1]), тѣмъ не менѣе, при послѣдовательной затратѣ капитала для интенсификаціи хозяйства, послѣднія затраты, которыми опредѣляются издержки производства, хлѣба и его цѣна, менѣе производительны, чѣмъ въ Россіи. Поэтому, хлѣбъ изъ странъ съ экстенсивнымъ хозяйствомъ все болѣе и болѣе вытѣсняетъ на англійскомъ рынкѣ англійскій хлѣбъ.

Очевидно, что если даже въ Англіи и Россіи плодородіе земли одинаково, то англійское сельское хозяйство будетъ интенсивнѣе русскаго, потому что при доставкѣ русскаго хлѣба на англійскій рынокъ цѣна хлѣба въ Англіи должна быть выше, чѣмъ въ Россіи, а при болѣе высокой цѣнѣ хлѣба становится выгодной дополнительная затрата капитала на интенсификацію хозяйства.

Слѣдовательно, наряду съ техническимъ прогрессомъ, увеличивающимъ производительность земледѣльческаго труда и понижающимъ цѣнность земледѣльческихъ продуктовъ, увеличеніе интенсивности хозяйства, вызванное ростомъ населенія и увеличеніемъ потребленія, дѣйствуетъ въ обратномъ направленіи. Улучшеніе и удешевленіе транспорта облегчило конкуренцію странъ экстенсивнаго сельскаго хозяйства, болѣе производительнаго, чѣмъ интенсивное хозяйство густо населенныхъ промышленныхъ странъ. Это, разумѣется, повело къ паденію хлѣбныхъ цѣнъ. «Главная причина паденія хлѣбныхъ цѣнъ общеизвѣстна: она заключается въ томъ, что къ производству зерновыхъ продуктовъ приступили новыя страны. Уже политико-экономы классики считали это обстоятельство первой при-

[1]) Данныя, приводимыя нѣкоторыми агрономами о томъ, что въ среднемъ стоимость производства хлѣбовъ въ интенсивныхъ хозяйствахъ ниже, чѣмъ въ экстенсивныхъ, ничуть не опровергаетъ положенія о менѣе производительной затратѣ послѣдняго капитала, потому что первоначальныя затраты могутъ быть болѣе производительны.

чиной паденія земельной ренты [1]). Впрочемъ, очень многіе, въ томъ числѣ и цитируемый авторъ, объясняютъ совершенно ошибочно условія конкуренціи экстенсивныхъ и интенсивныхъ странъ высотой земельной ренты, а не обратно. Между тѣмъ, земельная рента даже въ странахъ съ интенсивнымъ хозяйствомъ въ значительной степени опредѣляется условіями производства и провоза хлѣба изъ странъ съ экстенсивнымъ хозяйствомъ, потому что ими опредѣляется цѣна хлѣба.

Обычный пріемъ изслѣдованій и трактатовъ о земельной рентѣ начинается съ такого рода примѣра. «Возьмемъ два участка земли не одинаковаго плодородія, на которыхъ ведется капиталистическое хозяйство», и т. д. При этомъ предполагается, что эти участки значительно отличаются по плодородію; поэтому совершенно справедливо и основательно доказывается, что эта разница въ плодородіи есть земельная рента. При такомъ пріемѣ аргументаціи прежде всего долженъ бы явиться вопросъ: зачѣмъ же землевладѣлецъ будетъ распахивать худшую землю, когда у него есть лучшая земля? Вмѣсто того, чтобы дѣлать затраты на обработку первой,—лучше затратить этотъ капиталъ снова въ лучшую землю. Въ самомъ дѣлѣ, если на участкѣ А при затратѣ 15 руб. получается 60 пуд. хлѣба, а на участкѣ В при той же затратѣ получается 30 пуд., то нѣтъ основанія *при какихъ бы то ни было* условіяхъ распахивать участокъ В, если новыя затраты на участкѣ А будутъ не менѣе производительны, чѣмъ первая затрата. Очевидно, начинать объясненіе образованія земельной ренты съ констатированія различнаго плодородія почвъ нельзя. Нужно еще сдѣлать предпосылку, что дальнѣйшія затраты капитала на тотъ же болѣе плодородный участокъ земли А менѣе производительны, чѣмъ первыя, и не болѣе производительны, чѣмъ затраты перваго капитала на худшей землѣ. Какой смыслъ обрабатывать худшую землю, когда на лучшую землю можно затратить новый капиталъ? Иными словами, передъ изслѣдованіемъ законовъ ренты предполагается уже фактъ паденія производительности труда въ послѣдовательныхъ затратахъ капитала противъ первыхъ затратъ. Есть изслѣдователи, которые начинаютъ такъ, какъ мы выше указали, и отрицаютъ въ то же время фактъ паденія производительности послѣднихъ затратъ капитала. Обыкновенно думаютъ, что паденіе производительности послѣдующихъ затратъ на ту же землю должно вести къ общему паденію производительности труда въ земледѣліи. Между тѣмъ происходитъ общее развитіе производительныхъ силъ земледѣлія, при которомъ производительность и первыхъ, и послѣдующихъ затратъ труда

[1]) Dr. Rudolph Meyer. „Das Sinken der Grundrente“, 1894 г., стр. 95.

и капитала увеличивается. Производительность труда въ земледѣлiи въ капиталистическихъ странахъ увеличилась въ нѣсколько разъ, но это ничуть не измѣняетъ относительнаго паденiя производительности последовательныхъ затратъ на ту же площадь земли. Если первая затрата капитала давала 60 пуд., а вторая 30 пуд., то при развитiи производительныхъ силъ первая затрата можетъ дать 120 пуд., а вторая 60 пуд., производительность труда удвоится, а паденiе производительности труда, при послѣдовательныхъ затратахъ капиталала на ту же землю, останется неизмѣннымъ. Это выразится въ томъ, что, при общемъ увеличенiи производительности труда въ различныхъ странахъ, цѣны на хлѣбъ въ странахъ съ интенсивнымъ хозяйствомъ будутъ, тѣмъ не менѣе, выше, чѣмъ въ странѣ экстенсивнаго хозяйства.

Представимъ себѣ, что, благодаря техническому прогрессу, улучшеннымъ сельскохозяйственнымъ орудiямъ, новому способу обработки или удобренiя, производительность труда въ земледѣлiи увеличилась вдвое. Допустить, что раньше при послѣдовательной затратѣ капитала на ту же землю получилось продукта:

При затратѣ перваго капитала (a) въ среднемъ по 15 руб. на дес. (переложное хоозяйство).	получалось хлѣба 60 пуд.	90 п.	105 пуд.
При затратѣ второго капитала (b) въ среднемъ по 15 руб. на дес. (трехпольное хоз. без. удобренiя).	получалось хлѣба + 30 пуд.		
При затратѣ третьяго капитала (c) по 15 руб. на дес. (хозяйство съ удобренiемъ— многопольное).	получалось хлѣба + 15 пуд.		

Если норма прибыли равняется 7%, то многопольное хозяйство выгодно вести при цѣнѣ хлѣба въ 1 руб. 7 к., чтобы на послѣднiй затраченный капиталъ получить прибыль 1 руб. Издержки производства опредѣляются тогда для экстенсивнаго хозяйства въ $^{16}/_{60}$=27 коп. за пудъ; для трехполья въ $^{30}/_{90}$ коп. за пудъ, и для хозяйства съ удобренiемъ въ $^{48}/_{103}$=46 коп. за пудъ. Такъ какъ цѣна хлѣба 1 р. 7 коп., то землевладѣлецъ получитъ ренту съ первой и второй затраты капитала (48 р.+16 р.), между тѣмъ, какъ послѣдняя затрата не можетъ дать ренты. При увеличенiи производительности труда вдвое хозяинъ получитъ:

При затратѣ перваго капит. 7,5 руб. въ среднемъ на дес. перелож. хозяйства.	= 60 пуд.	= 90 п.	= 105 п.
При затратѣ второго капитала 7,5 руб. въ середн. на дес. трехпольн. хоз. безъ удобренія.	+ 30 пуд.		
При затратѣ третьяго капитала 7,5 руб. хоз. съ удобреніемъ.	+ 15 пуд.		

При той же нормѣ прибыли издержки производства во всѣхъ трехъ случаяхъ упадутъ вдвое, до $13\frac{1}{2}$ коп. за пудъ при первой затратѣ капитала, до 15 коп. при второй и до 23 коп. при третьей. Во всѣхъ случаяхъ мы предполагали, что издержки производства сократятся въ одинаковой степени, хотя это не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Всякое техническое улучшеніе въ гораздо большей степени сокращаетъ издержки производства въ экстенсивномъ, чѣмъ въ интенсивномъ хозяйствѣ. Напр., если жнитво и молотьба составляли по 5 руб. по $\frac{1}{3}$ всѣхъ расходовъ обработки экстенсивнаго хозяйства (изъ 15 руб.), то въ интенсивномъ хозяйствѣ они составили гораздо меньшую долю расходовъ только по $\frac{1}{9}$ (изъ 45 руб.). Слѣдовательно, введеніе жнейки и молотилки, сократившіи издержки на молотьбу и жнитво въ 4 раза, сократятъ затраты въ экстенсивномъ хозяйствѣ съ 15 руб. до 7 р. 50 к., такъ какъ изъ всѣхъ издержекъ въ 15 руб. на жнитво тратится вмѣсто 5 руб. только 1 руб. 25 коп. и на молотьбу также вмѣсто 5 р.—1 р. 25 к. Въ интенсивномъ хозяйствѣ общія издержки въ 45 руб. сократятся только на ту же сумму на 7 р. 50 коп., что составитъ уже не половину всѣхъ расходовъ, а только $\frac{1}{6}$ часть. Другого рода улучшенія могутъ и не увеличивать разницы производительности послѣдовательныхъ затратъ капитала, но они не могутъ ея уничтожить.

Итакъ, необходимымъ условіемъ для образованія капиталистической земельной ренты является паденіе производительности послѣдующихъ затратъ на ту же площадь земли. При этомъ условіи для увеличенія производства хлѣба необходимъ переходъ къ другимъ, хотя бы и худшимъ участкамъ или къ менѣе производительнымъ затратамъ капитала. Различіе производительности труда на различныхъ по плодородію участкахъ ведетъ къ различной высотѣ ренты на неодинаковыхъ по плодородію участкахъ. Это условіе для образованія земельной ренты. Но при наличности этихъ условій капиталистической земельной ренты можетъ и не быть. Чтобы возможно было сравненіе производительности труда на различныхъ участкахъ и различныхъ затратъ труда на одинъ и тотъ же участокъ, необходимо, чтобы

продукты земледѣлія производились для рынка. Только на рынкѣ одинаковыя затраты труда въ земледѣліи могутъ получить различную оцѣнку вслѣдствіе различія производительности труда.

Въ русской литературѣ, если мы не ошибаемся, только одинъ г. С. Булгаковъ указалъ на паденіе производительности труда при послѣдовательныхъ его затратахъ, какъ на «законъ» хозяйственнаго развитія, но совершенно не понялъ его значенія. Г. С. Булгаковъ, повидимому, представляетъ этотъ «законъ» въ видѣ постоянно увеличивающейся трудности добыванія продуктовъ земледѣлія въ *процессѣ* хозяйственнаго развитія общества. Мы старались показать, что такое пониманіе факта паденія производительности затратъ совершенно не вѣрно. Общая производительность труда въ земледѣліи, благодаря техническому прогрессу, можетъ увеличиваться и дѣйствительно увеличивается, но различіе между первыми и послѣдующими затратами труда на ту же площадь земли остается. Техническій прогрессъ не можетъ задерживать или уничтожить факта паденія производительности послѣдовательныхъ затратъ, какъ думаетъ г. С. Булгаковъ, а, напротивъ, какъ доказывалось выше, увеличиваетъ разницу производительности труда.

Разница производительности послѣдовательныхъ затратъ служитъ причиной образованія ренты. Но эти послѣдовательныя затраты не одинаковы. Въ анализѣ ренты мы принимаемъ ихъ одинаковыми хотя они могутъ быть то больше, то меньше другъ друга. Такъ, напр., первая затрата можетъ быть 10 руб. на десятину и дать 40 пуд. хлѣба. Вторая затрата 20 руб. (10 руб. + 10 руб.) и дать 50 пуд. хлѣба; т. е. если вторую затрату раздѣлить на двѣ, то они дадутъ одинаковое количество хлѣба по 25 пуд. Третья затрата 15 руб. (10 руб. + 5 руб.) дастъ 30 пуд. хлѣба и т. д.

Можетъ быть даже такой случай: первая затрата для полученія продукта должна быть очень большой. Напримѣръ, на земляхъ, требующихъ искусственнаго орошенія, лишь дальнѣйшія затраты уже на орошаемой землѣ будутъ менѣе производительны. Вообще въ отдѣльныхъ конкретныхъ случаяхъ на различныхъ земляхъ бываетъ различная производительность различныхъ послѣдовательныхъ затратъ; неизмѣненъ лишь общій фактъ: *всѣ естественныя силы земли не используются для урожая вслѣдствіе паденія производительности послѣдующихъ затратъ труда на ту же площадь земли. Паденіе производительности послѣдовательныхъ затратъ труда и капитала на ту же землю, по мѣрѣ увеличенія потребности въ продуктахъ земледѣлія, побуждаетъ переходить или къ менѣе производительнымъ затратамъ на ту же площадь земли, или къ обработкѣ худшихъ участковъ.*

2. Капиталистическая земельная рента.

Рикардо считалъ земельную ренту платой земельному собственнику за естественное плодородіе земли. Различіе плодородія земли и служитъ, по его мнѣнію, источникомъ земельной ренты. Такое опредѣленіе, наиболѣе общепринятое, совершенно невѣрно. При опредѣленіи различія прибыли предпринимателей, имѣющихъ различныя машины часто выражаются такъ: предприниматель А получилъ больше прибыли, чѣмъ предприниматель В, потому что *производительность* его *машинъ* выше, чѣмъ производи тельность машинъ предпринимателя В. Такое опредѣленіе настолько же неправильно, какъ и приведенное опредѣленіе ренты. Въ обоихъ случаяхъ доходъ получается вслѣдствіе различія производительности труда на участкахъ земли различнаго плодородія или при различныхъ затратахъ капитала, при различныхъ машинахъ. Различіе производительности труда вслѣдствіе естественныхъ условій или вслѣдствіе экономическихъ условій ведетъ къ различію издержекъ производства, для полученія одинаковаго количества продуктовъ. Земельная рента и является доходомъ земледѣльца, получаемымъ вслѣдствіе различія производительности труда (ведущаго къ различію издержекъ производства) или на различныхъ участкахъ земли, или при послѣдовательныхъ затратахъ капитала и труда на ту же площадь земли, или для доставки на рынокъ. При этомъ вовсе не предполагается переходъ къ худшимъ, менѣе плодороднымъ землямъ. Могутъ обрабатываться сначала худшія, менѣе плодородныя земли, но *требующія меньшіе затратъ труда и издержекъ на обработку* [1]). Земли, требующія орошенія, расчистки, дренажа и т. п., могутъ быть болѣе плодородны, чѣмъ земли, не требующія такихъ капитальныхъ затратъ, и тѣмъ не менѣе будутъ обрабатываться уже послѣ менѣе плодородныхъ земель, но требующихъ меньшихъ затратъ.

Если при одинаковой затратѣ труда и капитала на участки земли А, В, С съ перваго участка получается продукта 100 п. хлѣба, со второго—125 п, съ третьяго—150 п., то сверхъ обычной прибыли, получаемой предпринимателемъ съ перваго участка, съ участка В получится добавочный доходъ 25 пуд. хлѣба, а съ участка С—50 пуд. Этотъ доходъ и будетъ земельной («дифференціальной», по терминологіи Маркса) рентой.

---

[1]) При этомъ имѣетъ значеніе стоимость провоза продуктовъ къ мѣсту потребленія ихъ. Возраженіе Родбертуса на теорію Рикардо, что населеніе не всегда переходило къ менѣе плодороднымъ землямъ, совершенно справедливо, но попадаетъ мимо цѣли. На болѣе плодородной, но тяжелой землѣ, особенно при плохихъ орудіяхъ, трудъ можетъ быть менѣе производителенъ.

Такое же значеніе имѣетъ расположеніе земель, такъ какъ съ болѣе отдаленныхъ отъ рынка участковъ земли требуется большая затрата труда, больше издержекъ на доставку продукта на рынокъ, чѣмъ съ ближайшихъ участковъ.

Если на одинъ и тотъ же участокъ земли затрачивается послѣдовательно нѣсколько единицъ труда и капитала и если результаты этихъ затратъ выразятся въ различномъ количествѣ получаемаго продукта, т. е. если производительность труда и капитала при этихъ затратахъ неодинакова, то разница между количествомъ продукта, получаемаго отъ различныхъ затратъ, и будетъ земельной рентой. Напримѣръ, если при переложномъ хозяйствѣ затрачивается на десятину 15 руб. и получается продукта 60 пуд., а въ хозяйствѣ съ удобреніемъ земли навозомъ съ той же земли получается при затратѣ на десятину 30 руб. получится 90 пуд., то разница въ 30 пудовъ при затратѣ перваго и второго капиталовъ составитъ земельную ренту.

Всѣ перечисленные виды ренты, въ концѣ концовъ, сводятся къ одному и являются слѣдствіемъ различной производительности труда и капитала, затрачиваемыхъ въ земледѣліи. Разница высоты ренты въ различныхъ районахъ, при одинаковомъ естественномъ плодородіи почвы, опредѣляется стоимостью провоза продуктовъ къ рынку, опредѣляющему ихъ цѣны. Цѣны на хлѣбъ должны имѣть наибольшее вліяніе на высоту ренты, потому что при различныхъ цѣнахъ на хлѣбъ и рента выразится въ различной денежной суммѣ при одинаковомъ количествѣ продуктовъ.

Доходъ въ видѣ земельной ренты дѣлается источникомъ дохода для отдѣльныхъ лицъ при условіи частной собственности на землю.

Право владѣнія землею пріобрѣтаетъ такое же значеніе, какъ и владѣніе капиталомъ: капиталъ, какъ и земля, находится въ монопольномъ владѣніи. Каждая новая единица капитала и поверхности земли не только увеличиваетъ производительность труда, но и является необходимымъ условіемъ для его приложенія.

Если рабочій пользуется вмѣсто простѣйшихъ орудій лучшими, то производительность его труда увеличивается. Точно также, если онъ не затрачиваетъ излишняго труда на ту же площадь земли, чтобы получить нѣкоторое количество добавочнаго продукта, а прилагаетъ этотъ трудъ на новую площадь земли, то его трудъ тоже будетъ производительнѣе. Между тѣмъ, какъ съ развитіемъ производительныхъ силъ, капиталъ, которымъ располагаетъ общество, растетъ, поверхность удобной земли остается почти неизмѣнной; поэтому или требуются новыя, менѣе производительныя затраты для добыванія сельскохозяйственныхъ продуктовъ, или *распашки болѣе отдаленныхъ земель*; рента начинаетъ расти вмѣстѣ съ увеличеніемъ разстоянія этихъ земель отъ рынка и падаетъ вмѣстѣ съ удешевленіемъ

транспорта; условія транспорта сельскохозяйственныхъ продуктовъ пріобрѣтаютъ главное, почти рѣшающее значеніе въ ростѣ земельной ренты и даже въ опредѣленіи системы хозяйства въ различныхъ районахъ капиталистической страны [1]).

Представимъ себѣ, что, напримѣръ, въ Россіи плодородіе земли одинаково и центральнымъ рынкомъ для хлѣба и другихъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ является Москва. Различіе въ стоимости провоза продуктовъ изъ Московской, Саратовской и Оренбургской губерній создаетъ и различную земельную ренту. Если цѣна хлѣба въ Московской губерніи 60 коп., стоимость провоза изъ Саратовской губ. до Московской равна 15 коп., а изъ Оренбургской 30 коп. за пудъ, то при одинаковой затратѣ капитала на десятину, по 16 руб., при нормѣ прибыли $12^1/_2\%$ и урожаѣ по 60 пуд. съ десятины получится [2]):

	Цѣна 1 пуда хлѣба.	Стоим. произв.	Урожай.	Цѣна всего прод.	Прибыль.	Рента.
въ Оренбургск. губ.	30 коп.	16 руб.	60 пуд.	18 руб.	2 руб.	—
„ Саратовской „	45 „	16 „	60 „	27 „	2 „	9 руб.
„ Московской „	60 „	16 „	60 „	36 „	2 „	18 „

Если затрата 16 руб. на десятину является наименьшей затратой на единицу площади земли и если подъ посѣвомъ находятся только третья часть удобной земли, т. е. существуетъ экстенсивное хозяйство, то высокій доходъ съ затрачиваемаго капитала, получаемый въ Московской и Саратовской губерніяхъ, поведетъ къ расширенію запашки, такъ какъ каждая единица эксплоатируемой площади даетъ добавочный доходъ.

Если бы новая затрата капитала на ту же площадь земли давала такое же количество продукта, какъ первая затрата, то хлѣбъ не могъ бы доставляться на московскій рынокъ изъ Оренбургской и Саратовской губерній; да и въ Московской губ. эксплоатировалась бы не вся площадь земли, такъ какъ не имѣетъ смысла распахивать другую десятину земли, если такая же затрата на ту же площадь земли дастъ не меньшее количество продуктовъ. Если затрата 16 руб. на десятину даетъ 60 пуд. хлѣба, на сумму 36 руб., причемъ добавочный доходъ, кромѣ прибыли, получается въ 18 рублей, то затрата новыхъ 16 рублей на десятину должна бы дать новыхъ 18 рублей. Разумѣется, при такомъ условіи нѣтъ смысла платить аренду и распахиватъ другую десятину, если при новой затратѣ капитала на тотъ же участокъ можно получить такое же количество продукта.

---

[1]) Значеніе условій транспорта въ опредѣленіи высоты ренты и системы хозяйства выяснено Тюненомъ въ его классической работѣ: «Der isolirte Staat», основныя теоретическія положенія которой остаются, въ общемъ, правильными и для настоящаго времени.

[2]) Сравн. главу о малоземельѣ, III, гдѣ указаны цѣны на хлѣбъ за семилѣтіе.

Если расширеніе запашки при этомъ условіи было бы не выгодно арендатору, то оно настолько же невыгодно и землевладѣльцу, имѣющему свою запашку, такъ какъ землю приходится покупать. Въ самомъ дѣлѣ, допустимъ, что новая затрата капитала на ту же площадь земли даетъ такое же количество продукта. Если у землевладѣльца 100 десятинъ распаханной земли, на которыя онъ затрачиваетъ по 16 руб., и получаетъ съ десятины сверхъ 2 рублей прибыли по 18 рублей ренты, и если новая затрата по 16 рублей на ту же площадь земли дастъ такое же количество продукта, то онъ сохранитъ запашку до 50 десятинъ, затратитъ на нихъ по 32 руб. и получитъ столько же прибыли и ренты, сколько получалъ раньше со 100 десятинъ. Если дальнѣйшая затрата капитала дастъ снова такое же количество продукта, то, затративши на 25 дес. тотъ капиталъ, который въ первомъ случаѣ затраченъ на 100 дес., предприниматель получитъ ту же прибыль и ренту, и т. д. Очевидно, что, при условіи неуменьшающейся производительности новыхъ затратъ труда на ту же площадь земли, не имѣло бы смысла стремленіе эксплоатировать наибольшую площадь земли, а, напротивъ, явилось бы стремленіе сократить, по возможности, площадь распашки, потому что такое сокращеніе лишь повысило бы добавочную прибыль. Очевидно, также, что въ Оренбургской губ., гдѣ, по нашему предположенію, нѣтъ земельной ренты, даже при той же производительности новая затрата капитала на ту же площадь земли не дастъ добавочной прибыли, потому что "ея "не даетъ и первая затрата.

Итакъ, рента можетъ существовать только тогда, когда послѣднія затраты капитала на ту же площадь земли даютъ меньшее количество продукта, чѣмъ предыдущія затраты.

Въ Московской губ., по нашему предположенію, цѣна хлѣба настолько высока, что выгоденъ провозъ хлѣба изъ Оренб. губ., и съ земель, ближайшихъ къ рынку, получается очень высокая добавочная прибыль— 18 руб. съ десятины сверхъ обычной прибыли. Очевидно, что при такой цѣнѣ хлѣба въ Московской губ. будетъ выгодной новая затрата капитала *b* на ту же площадь земли, на которую уже затраченъ первый капиталъ 16 руб. *(a)*, если даже новая затрата дастъ меньшее количество продукта. Допустимъ, что затрата 8 руб. (капиталъ *b*) дастъ уже не 30 пуд., а 20 пуд. съ той же десятины. При цѣнѣ хлѣба въ Оренб. губ. 30 коп., затрата новаго капитала на ту же площадь земли будетъ невыгодна, потому что, затративши 8 руб., предприниматель выручилъ бы за эти добавочные 20 пуд. только 6 руб.; производство оказалось бы убыточнымъ. Слѣдовательно, въ Оренб. губ. должно сохраниться самое экстенсивное хозяйство, требующее, по нашему предположенію, 16 руб. на десятину, причемъ могутъ

быть совершенно нетронутыя земли, потому что расширеніе запашки не даетъ добавочной прибыли: сохранится переложное хозяйство.

Въ саратовской губ. затрата новаго капитала b на ту же площадь земли оказалось бы выгодной, такъ какъ, получивши 20 пуд. хлѣба при затратѣ 8 руб., предприниматель выручитъ за нихъ 9 руб.: предпринимательской прибыли онъ получитъ по обычной нормѣ—1 р., но добавочной прибыли не получитъ.

Наконецъ, въ московской губ., при затратѣ второго капитала b, кромѣ прибыли въ 1 р., получится добавочная прибыль 3 руб., потому что, при цѣнѣ хлѣба 60 коп. за пуд., 20 пуд. стоятъ 12 руб.

Если въ московской губ. получается добавочная прибыль со второго капитала b, то, разумѣется, предприниматель будетъ затрачивать новый капиталъ *c* на ту же землю, пока послѣдній добавочный капиталъ не дастъ никакой добавочной прибыли, кромѣ средней предпринимательской. Какой смыслъ имѣло бы расширеніе запашки, дающее среднюю норму прибыли, если бы вновь затрачиваемый добавочный капиталъ давалъ еще добавочную прибыль?! Арендуя новый участокъ земли, предприниматель можетъ оставить себѣ только обычную прибыль (на 8 руб.—1 руб. прибыли), такъ какъ добавочную прибыль, ренту, онъ отдаетъ землевладѣльцу. Затрачивая же новый капиталъ *c* на тотъ же участокъ, за который рента уже уплачена, онъ можетъ еще получить добавочную прибыль сверхъ этой предпринимательской прибыли. Очевидно, капиталъ будетъ затрачиваться въ землю до тѣхъ поръ, пока послѣдній капиталъ ничего не дастъ, кромѣ средней нормы прибыли. Точно такъ же долженъ разсуждать и землевладѣлецъ, имѣющій собственную запашку. Слѣдовательно, въ московской губ должна быть еще затрата новаго капитала *c* въ 8 руб. на ту же площадь земли, если этотъ капиталъ даетъ только 15 пуд. хлѣба, при цѣнѣ 60 к. за пудъ—1 р. прибыли.

Разумѣется, при понижающейся производительности вновь прилагаемаго капитала землевладѣлецъ будетъ получать всю добавочную прибыль въ видѣ ренты, такъ какъ дополнительныя, менѣе производительныя, затраты могутъ производиться только тогда, когда вся поверхность удобной земли такъ или иначе эксплоатируется. Это условіе и создаетъ монополію землевладѣнія, возможность получать добавочную прибыль въ видѣ ренты.

Итакъ, первая таблица у насъ превратится въ слѣдующую:

	Цѣна 1 п. хлѣба.	Стоим. произв.	Урожай.	Цѣна прод. съ дес.	Прибыль.	Рента.
въ Орен. г.	30 к.	16 руб. (*a*)	60 п.	18 р.	2 р.	0
„ Сарат. „	45 „	16 р.+8 р. (*a*+*b*)	60 п.+20 п.	36 „	3 „	9 р. (9+0)
„ Моск. „	60 „	16 р.+8 р.+8 р. (*a*+*b*+*c*)	60 п.+20 п. +15 п.	57 „	4 „	21 р. (18+ +3+0)

Во всѣхъ трехъ раіонахъ послѣдній затрачиваемый въ производство капиталъ долженъ и можетъ давать только нормальную прибыль. Въ зависимости отъ цѣнъ на хлѣбъ будетъ находиться и та граница, за которой дальнѣйшее приложеніе капитала будетъ невыгодно. Такъ, въ оренбургской губ. возможно только наиболѣе экстенсивное переложное хозяйство, такъ какъ оно является наиболѣе производительнымъ и требуетъ наименьшей затраты капитала на единицу площади земли. Въ саратовской губ. будетъ болѣе интенсивное хозяйство, такъ какъ менѣе производительныя затраты капитала даютъ нормальную прибыль, и, наконецъ, въ московской губ. будетъ наиболѣе интенсивное хозяйство [1]). Разумѣется, при возможности вести интенсивное хозяйство является стремленіе использовать наибольшую поверхность земли и сократить выгонъ, пустыри и проч.

Если послѣдній капиталъ, затрачиваемый на ту же площадь земли, можетъ давать только нормальную прибыль, то, очевидно, *абсолютной земельной ренты не можетъ существовать, такъ какъ абсолютной считается рента на наименѣе производительно затрачиваемый капиталъ.*

Допустимъ, что землевладѣльцы вздумали бы брать ренту сверхъ той добавочной прибыли, которая получается благодаря различію производительности затратъ капитала, различію стоимости перевозки или урожайности. Если цѣна хлѣба остается неизмѣнной, то повышеніе ренты невозможно, потому что тогда исчезла бы предпринимательская прибыль [2]).

Но повышеніе ренты возможно черезъ повышеніе цѣны продукта. Допустимъ, что благодаря увеличенію спроса на хлѣбъ цѣна его поднялась въ московской губ. до 80 к. за пудъ.

Если раньше послѣдній добавочный капиталъ давалъ только обычную прибыль, то теперь онъ дастъ добавочную прибыль, такъ какъ 15 пуд. будутъ стоить на рынкѣ не 9 руб., а 12 руб. Очевидно, предпринимателю выгодно затратить на ту же землю еще добавочный капиталъ, хотя бы послѣдній давалъ меньшее количество продукта: выгодно затратить еще капиталъ d, 8 р., хотя бы отъ этого получилось продукта только $11^1/_2$ пуд., потому что при цѣнѣ хлѣба въ 80 коп. предприниматель получитъ прибыль на капиталъ даже нѣсколько высшую, чѣмъ отъ предыдущихъ затратъ.

---

[1]) Средній сборъ ржи за 5-лѣтіе 96—1900 гг. былъ: въ Ц. Польскомъ 56,3. въ 50 губ. Европ. Росс. 46,7, въ Сибири 42,7.

[2]) Здѣсь у насъ идетъ рѣчь о чисто-капиталистическихъ отношеніяхъ. Поглощеніе прибыли рентой возможно въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напримѣръ, тогда, когда арендаторъ ведетъ некапиталистическое хозяйство и принужденъ выплачивать землевладѣльцу аренду, значительно выше ренты съ земли; эти случаи, разумѣется, не опровергаютъ общаго закона земельной ренты.

Такимъ образомъ, какъ бы ни повышалась цѣна хлѣба, какъ бы землевладѣльцы ни повышали земельную ренту, затрата послѣдняго капитала не можетъ давать добавочной прибыли, а слѣдовательно, и абсолютной ренты, потому что никто не можетъ помѣшать затратѣ капитала на тотъ же участокъ земли, если эта затрата даетъ прибыль. Точно также не дастъ абсолютной ренты худшая земля, дающая при затратѣ перваго капитала *a* такое же количество продукта, какое даетъ на лучшей землѣ капиталъ *d*, потому что послѣдній не даетъ абсолютной ренты. Кто же будетъ платить ренту за худшую землю, если то же количество продуктовъ при той же затратѣ можно получить съ добавочнаго капитала на лучшей землѣ безъ платежа ренты?

Изъ изложенной нами вкратцѣ теоріи земельной ренты очевидно, что капиталистическое землевладѣльческое хозяйство не можетъ дать землевладѣльцу ничего, кромѣ *дифференціальной* ренты, получающейся благодаря различію производительности затратъ капитала. Между тѣмъ мелкая крестьянская аренда, являясь въ большинствѣ случаевъ единственнымъ средствомъ существованія для массы крестьянства, можетъ дать землевладѣльцу большій доходъ: мелкій собственникъ не можетъ ужъ получить прибыль, а стремится найти только необходимыя средства для существованія и, чтобы пріобрѣсти ихъ посредствомъ аренды, отдаетъ въ арендной платѣ не только капиталистическую ренту, но и ту прибыль, которую получилъ бы арендаторъ-капиталистъ.

Въ послѣднемъ приведенномъ нами примѣрѣ цѣна хлѣба въ московской губ. повышена до 80 коп. за пудъ. При стоимости провоза изъ оренбургской губ. 30 к., цѣна хлѣба тамъ повысится до 50 коп. и становится выгодной затрата новаго капитала *d*, если онъ даетъ только 20 пуд. и даже нѣсколько меньше: земля будетъ давать ренту, равную разницѣ производительности труда при приложеніи перваго и второго капиталовъ. Слѣдовательно, если худшія земли даютъ ренту, то это обусловливается тѣмъ, что прилагаемый къ нимъ капиталъ производительнѣе, чѣмъ послѣдній капиталъ, затрачиваемый въ земледѣлія на лучшей землѣ. Иными словами, *худшія земли не будутъ до тѣхъ поръ обрабатываться, пока приложеніе послѣдняго капитала, затрачиваемаго на лучшей землѣ, не будетъ менѣе производительно, чѣмъ* приложеніе перваг капитала на худшей землѣ, т. е. пока худшая земля не будетъ дават большій доходъ на первый капиталъ противъ дохода съ послѣдняго капи тала на лучшей.

Приложенію новаго капитала на ту же землю никто не можетъ помѣшать, если капиталъ даетъ обычную прибыль, одинаково, арендуется ли земля, или сельскій хозяинъ самъ является собственникомъ земли. Поэтому

и право владѣнія землей при условіи свободной конкурренціи не можетъ создать никакой абсолютной ренты, кромѣ ренты дифференціальной.

Участки земли могутъ различаться не только по производительности затратъ на перевозку продукта до рынка,—этотъ случай мы и разсматривали,—но и по производительности различныхъ затратъ на самое производство. Разумѣется, будутъ ли излишнія издержки употреблены на производство или на перевозку,—для землевладѣльца онѣ одинаково отражаются на высотѣ денежной ренты съ его земель.

---

3. О теоріи земельной ренты Родбертуса и К. Маркса.

Бѣгло изложенная нами теорія ренты нѣсколько отличается отъ теоріи ренты К. Маркса и Родбертуса. Въ виду того, что К, Марксъ и отчасти Родбертусъ являются наиболѣе высокими авторитетами въ политической экономіи, мы нѣсколько подробнѣе остановимся на доказательствѣ большей правильности нашего пониманія земельной ренты.

И Марксъ и Родбертусъ 1) отрицаютъ фактъ паденія производительности послѣдовательныхъ затратъ труда на ту же площадь земли, какъ условіе образованія ренты. 2) Марксъ и Родбертусъ [1]) признаютъ существованіе абсолютной ренты, образующейся вслѣдствіе различнаго строенія земледѣльческаго и промышленнаго капиталовъ.

На этихъ двухъ пунктахъ мы и остановимся.

1) Въ главѣ объ условіяхъ образованія капиталистической земельной ренты мы достаточно подробно разсматривали значеніе паденія производительности труда при послѣднихъ затратахъ капитала. Изъ приведенныхъ нами соображеній неизбѣжно вытекаетъ выводъ, что безъ паденія производительности труда при послѣднихъ затратахъ капитала земельной ренты не можетъ существовать.

Въ самомъ дѣлѣ, допустимъ, что въ приведенныхъ выше примѣрахъ, при послѣдовательныхъ затратахъ труда и капитала на ту же землю, производительность труда не падаетъ. Тогда

	Цѣна 1 п. хлѣба въ коп.	Стоимость производства въ рубляхъ
въ оренбургской губ. . . .	30	16+16+16+16 и т. д.
» саратовской » . . .	30	16+16+16+16 и т. д.
» московской » . . .	30	16+16+16 и т. д.

---

[1]) «Родбертусъ первый указалъ на то, что получающійся такимъ образомъ излишекъ прибыли въ сельскомъ хозяйствѣ есть источникъ земельной ренты». «Капиталъ», т. III. Примѣчаніе Энгельса.

	Урожай съ десятины въ пудахъ.	Прибыль.	Рента.
въ Оренбург. губ.	60+60+ и т. д.	1+1+1+1 и т. д.	0
» Саратовск. »	60+60+ и т. д.	1+1+1+1 и т. д.	0
» Московск. »	60+60+ и т. д.	1+1+1+1 и т. д.	0

т. е. и цѣна хлѣба, и стоимость производства, и прибыль были бы одинаковы во всѣхъ районахъ. Размѣры земледѣлія, какъ въ индустріи, опредѣлялись бы не размѣрами площади земли, а размѣрами капитала. Предприниматель будетъ затрачивать послѣдовательно всѣ свои капиталы, напр., на одну десятину, если новыя затраты даютъ такую же прибыль. Разумѣется, при этомъ рента исчезла бы. Но этого въ дѣйствительности никогда не бывало. Предприниматель, землевладѣлецъ и фермеръ затрачиваютъ капиталъ при паденіи производительности труда въ послѣдовательной его затратѣ. Благодаря этому первыя затраты даютъ прибавочный продуктъ сверхъ обычной нормы прибыли на капиталъ. Послѣдняя затрата капитала должна дать только нормальную прибыль, потому что при высшей прибыли послѣдуютъ новыя затраты капитала на ту же площадь земли, при низшей—затрата капитала невыгодна. Измѣненіе техники земледѣльческаго производства ничуть не измѣняетъ этого принципа. Будутъ ли примѣняться въ земледѣліи машины или ручной трудъ, одинаково, пока продукты питанія не производятся на фабрикѣ, а въ земледѣліи, принципъ остается неизмѣннымъ. Исторія земледѣлія показываетъ, что онъ и *оставался* неизмѣннымъ. Почему земледѣліе въ густо населенныхъ странахъ интенсивнѣе и хлѣбъ дороже, чѣмъ въ рѣдко населенныхъ? Разумѣется, только потому, что послѣднія затраты капитала и труда на ту же площадь земли даютъ менѣе продукта; потому что въ густо населенныхъ странахъ только при болѣе высокихъ цѣнахъ на хлѣбъ вводится интенсивное хозяйство. Въ рѣдко населенныхъ странахъ хлѣба производится достаточно и при экстенсивной системѣ хозяйства, цѣна хлѣба ниже *и нѣтъ разсчета при низкой цѣнѣ хлѣба вести интенсивное хозяйство. Конкурренція „свѣжихъ“ колоніальныхъ земель есть ни болѣе ни менѣе какъ конкурренція экстенсивнаго хозяйства съ болѣе производительнымъ трудомъ*, подрывающаго интенсивное хозяйство, хотя земля въ такомъ хозяйствѣ обладаетъ въ нѣсколько разъ большей урожайностью.

Если бы послѣдовательныя затраты капитала на ту же площадь земли, ведя къ интенсификаціи хозяйства, были такъ же производительны, конкурренція новыхъ земель сразу исчезла бы, такъ какъ стоимость провоза ложится, помимо издержекъ производства, на цѣну хлѣба.

2) Абсолютной ренты въ томъ смыслѣ, въ какомъ употребляетъ Марксъ, не существуетъ; ея обосновка, поскольку она сдѣлана Марксомъ въ III томѣ «Капитала», противорѣчитъ всему третьему тому. При условіяхъ капиталистическаго производства она не можетъ существовать.

Какъ извѣстно, распредѣленіе прибыли пропорціонально величинѣ затраченнаго капитала тѣсно связано съ условіями капиталистическаго производства: какъ бы много предприниматели какой-либо отрасли промышленности ни получали прибавочной цѣнности, благодаря низкому строенію капитала (преобладанію ручного труда), норма прибыли у нихъ будетъ стремиться къ среднему уровню. Величина прибавочной цѣнности не имѣетъ *никакого* вліянія на норму прибыли, получаемой *этими* предпринимателями, а вліяетъ не среднюю норму прибыли въ странѣ. Несмотря на различіе строенія капитала *во всѣхъ* отрасляхъ промышленности, прибавочная цѣнность, какъ таковая, *нигдѣ* не можетъ вліять на образованіе добавочной прибыли. Конкурренція предпринимателей стремится уравнять норму прибыли и приблизить ее у каждаго предпринимателя къ среднему уровню въ странѣ. Если бы даже строеніе капитала въ предпріятіи было настолько высоко, что предприниматель непосредственно отъ своихъ рабочихъ получалъ ничтожную прибавочную цѣнность (такія предпріятія есть: напримѣръ, водоснабженіе, гдѣ затрачивается почти исключительно основной капиталъ), онъ получитъ прибыль изъ прибавочной цѣнности другихъ предпринимателей при обмѣнѣ, продавая продуктъ выше цѣнности его производства. Строеніе капитала выше или ниже средняго общественнаго капитала не можетъ дать ни одной копѣйки предпринимателю, такъ какъ распредѣленіе прибавочной цѣнности происходитъ по другому принципу. Это относится одинаково ко всѣмъ отраслямъ промышленности. Между тѣмъ абсолютная рента получается будто бы благодаря низкому строенію земледѣльческаго капитала. «Если бы среднее строеніе земледѣльческаго капитала было одинаково съ строеніемъ средняго, общественнаго капитала или если бы оно было выше послѣдняго, то абсолютная рента, именно въ изслѣдованномъ значеніи, исчезла бы, т. е. рента, которая отличается и отъ дифференціальной ренты и отъ ренты, основывающейся на монопольной цѣнѣ» [1]). Такъ какъ строеніе капитала не

---

[1]) K. Marx. Das Kapital, B. III. S. 298. Русск. перев., стр. 631 и дальше. Это противорѣчіе теоріи абсолютной ренты всей теоріи распредѣленія, изложенной въ III томѣ, настолько рѣзко бросается въ глаза, что его можно объяснить лишь тѣмъ, что III томъ — посмертное изданіе, куда вошли и черновые наброски автора. Это единственная глава (объ абсолютной рентѣ), гдѣ противники экономической теоріи Маркса могли бы выловить «фетишизмъ» цѣнности, гдѣ на одной, двухъ страницахъ своего трехтомнаго труда авторъ, какъ будто, допускаетъ вліяніе строенія

вліяетъ ни на цѣну продукта, ни на норму прибыли и вообще на распредѣленіе прибавочной цѣнности *между* предпринимателями, то оно не можетъ создать никакой ренты. Если строеніе земледѣльческаго капитала ниже промышленнаго, то дифференціальная рента получается изъ прибавочной цѣнности, получаемой въ земледѣліи же, но это не имѣетъ значенія для *образованія* ренты. Слѣдовательно, если бы «строеніе» капитала измѣнилось, это ничуть не повліяло бы на ренту. Размѣръ ренты ничуть не опредѣляется характеромъ ея происхожденія, а единственно только выше указаннымъ различіемъ производительности труда при различныхъ условіяхъ.

Попытка Родбертуса объяснить существованіе земельной ренты различнымъ строеніемъ капиталовъ въ земледѣліи и индустріи по тѣмъ же основаніямъ является несостоятельной.

Сущность теоріи ренты Родбертуса сводится къ слѣдующему: въ индустріи обрабатывается сырой продуктъ, даваемый земледѣліемъ. Если этотъ сырой продуктъ составляетъ цѣнность въ 1.000 руб., заработная плата 500 руб. и прибавочная цѣнность 500 руб., то цѣнность продукта будетъ 2.000 руб. Родбертусъ предполагаетъ, что продуктъ всегда продается по его цѣнности, и прибыль капиталиста состоитъ изъ прибавочнаго продукта, получаемаго отъ неоплаченнаго труда его рабочихъ. Тогда прибыль $= \frac{500}{1.000+500} = 33\%$ прибавочной цѣнности, дѣленной на авансированный капиталъ. Въ земледѣліи сырой продуктъ не входитъ въ авансированный капиталъ, такъ какъ этотъ продуктъ какъ разъ и добывается въ земледѣліи. Поэтому здѣсь прибыль будетъ равняться $^{500}/_{500} = 100\%$. Но прибыль въ странѣ опредѣляется, по мнѣнію Родбертуса, ея нормой въ индустріи, слѣдовательно $= 33\%$. Тотъ избытокъ прибыли, который получается въ земледѣліи сверхъ этой средней прибыли, и получается земледѣльцемъ въ видѣ земельной ренты [1]).

Марксъ рѣшаетъ вопросъ по существу такъ же, только вмѣсто сырого продукта въ его построеніи фигурируетъ основной капиталъ, «строеніе» авансированнаго капитала. Марксъ утверждаетъ, что въ индустріи болѣе высшее строеніе капитала вслѣдствіе лучшей техники и относительно большія затраты на орудія, машины и пр. понижаютъ норму прибыли. Приведенный выше цифровой примѣръ примѣнимъ и къ объясненію ренты

капитала въ отдѣльныхъ предпріятіяхъ на норму прибыли отдѣльныхъ предпринимателей.

[1]) Родбертусъ иллюстрируетъ свою теорію слѣдующимъ «неопровержимымъ примѣромъ земельной ренты». Если при помощи производственнаго капитала PC въ земледѣліи и индустріи создается цѣнность PW, то въ фабричной промышлен-

Марксомъ, только 1.000 руб. будутъ представлять цѣнность вообще постояннаго капитала, а не только сырья. Абсолютная рента получается изъ того избытка прибавочной цѣнности, который получается въ земледѣліи сравнительно съ индустріей.

Анализъ обмѣна продуктовъ капиталистическаго производства показываетъ, что въ обмѣнѣ продуктовъ, въ производствѣ которыхъ участвовали капиталы различнаго строенія, цѣна этихъ продуктовъ опредѣляется издержками производства. Трудовая цѣнность не выражается точно въ цѣнѣ отдѣльныхъ продуктовъ потому, что предпринимателю-капиталисту важна вовсе не мѣновая цѣнность продукта, а прибыль, которая опредѣляется издержками производства и рыночной цѣной продукта. Средняя цѣна каждаго продукта регулируется издержками производства, отклоняясь то вверхъ, то внизъ отъ его трудовой цѣнности. Трудовая цѣнность не обладаетъ самодовлѣющей силой, которая, вопреки стремленію каждаго предпринимателя получить прибыль, заставила бы измѣнить мѣновыя отношенія. Напротивъ, мѣновыя отношенія товаровъ соотвѣтственно ихъ цѣнности не проявляются *потому*, что постоянно дѣйствующая сила конкурренціи измѣняетъ эти отношенія сообразно дѣйствующимъ въ организаціи производства интересамъ. Цѣны продуктовъ различныхъ отраслей производства колеблются около трудовой цѣнности не потому, что послѣдняя вліяетъ на колебаніе цѣнъ товаровъ непосредственно, а потому, что издержки производства плюсъ прибыль въ конечномъ счетѣ, въ *суммѣ*, сводятся къ трудовой цѣнности. Предполагать, что трудовая цѣнность сама

ности, гдѣ въ качествѣ сырого матеріала фигурируетъ земледѣльческій продуктъ PW, уровень прибыли будетъ $\frac{PW}{PC+PW}=X$. Но въ земледѣліи такого матеріала нѣтъ и потому PW будетъ дѣлиться только на PC. Если допустить, что PC=PW то $\frac{PW}{PC}$ (уровень прибыли)=2x. Во всякомъ случаѣ, если PW величина положительная, то $\frac{PW}{PC+PW}$ будетъ меньше, чѣмъ $\frac{PW}{PC}$. Но такъ какъ уровень прибыли въ странѣ=X (въ фабричной промышленности), то, выдѣливши X, какъ процентъ прибыли на капиталъ PC, въ земледѣліи, вслѣдствіе стремленія къ равенству прибылей, останется еще нѣкоторая величина, въ данномъ случаѣ еще X. Это и есть земельная рента.

Принимая условія Родбертуса, получимъ съ участка земли А ренту 1 X благодаря затратѣ капитала PC. Но если затрата капитала PC даетъ прибавочной цѣнности 2 X (1 X прибыли+1 X ренты), то будетъ гораздо болѣе выгодно затратить новый капиталъ PC на тотъ же участокъ А, если бы этотъ новый капиталъ далъ меньше продукта, напримѣръ, $1^1/_2$ X и даже 1 X, такъ какъ уровень прибыли въ странѣ 1 X, а рента уже оплачена, какъ предполагаетъ Родбертусъ, 1 X. Поэтому затрата новыхъ капиталовъ на ту же землю будетъ выгоднѣе затраты ихъ въ индустріи до тѣхъ поръ, пока прибыль на послѣдній капиталъ не понизится до 1 X. А это сводится къ изложенной нами теоріи (дифференціальной) ренты.

по себѣ, какъ сущность, присущая товару, заставляетъ продавать продуктъ выше или ниже издержекъ производства,—т. е. вопреки интересамъ предпринимателей,—значитъ допускать нѣкоторый фетишизмъ, значитъ допускать, что цѣнность не есть выраженіе опредѣленныхъ общественныхъ отношеній, а свойство самихъ предметовъ. Въ III т. «Капитала» Марксъ прекрасно доказалъ, что прибыль каждаго отдѣльнаго предпринимателя заключается въ разницѣ цѣны и издержекъ производства, какова бы ни была цѣнность продуктовъ, превышаетъ ли она или ниже ихъ цѣны.

Изъ этого ясно, что рента не можетъ образоваться вслѣдствіе превышенія цѣнности продукта противъ издержекъ производства и средней прибыли, вслѣдствіе низкаго строенія капитала. Если бы, благодаря этому, образовалась рента въ земледѣліи, то она была бы во всѣхъ производствахъ съ низкимъ органическимъ строеніемъ капитала и, прежде всего, въ отрасляхъ промышленности съ дешевымъ сырымъ матеріаломъ. Напримѣръ, въ производствѣ кирпичей сырой матеріалъ стоитъ не дороже, чѣмъ въ земледѣліи, въ промыслахъ съ отсталой техникой строеніе капитала низкое и т. д.

Предположеніе *Маркса и Родбертуса основано на томъ, что прибыль стремится къ одному уровню*, такъ какъ только при этомъ условіи возможно говорить о средней прибыли. Стремленіе прибыли къ одному уровню возможно только вслѣдствіе конкурренціи капиталистовъ, вслѣдствіе того, что капиталы стремятся перемѣститься въ эту отрасль промышленности, въ которой норма прибыли выше. *Но эта предпосылка уничтожаетъ теорію абсолютной ренты и Маркса* и *Родбертуса* на слѣдующемъ основаніи: ни въ одной изъ капиталистическихъ странъ естественныя силы земли и свѣта, падающаго на поверхность земли цѣликомъ еще не использованы, и приложеніе новыхъ единицъ труда и капитала на ту же площадь земли можетъ дать увеличеніе продукта съ той же площади. Арендаторъ, по теоріи Маркса-Родбертуса, уплатитъ землевладѣльцу въ приведенномъ нами примѣрѣ весь избытокъ прибавочной, цѣнности сверхъ обычной нормы прибыли. Затратившя 500 руб., онъ получитъ 500 руб. прибавочной цѣнности, изъ которыхъ 33% получитъ въ видѣ прибыли, а 67% отдастъ землевладѣльцу. Допустимъ, что это происходитъ въ Новороссіи, гдѣ интенсификація хозяйства возможна, и гдѣ арендаторъ за 50 дес. земли уплатитъ 333 руб. ренты, а получитъ прибыли при затратѣ 500—167 р. Въ Новороссіи ведется экстенсивное хозяйство и нашъ арендаторъ былъ бы плохимъ предпринимателемъ, если бы ограничился затратой 500 руб. на участокъ, уплативши изъ своего дохода 2/3 землевладѣльцу. Если интенсификація хозяйства, въ виду новой затраты 500 руб., дастъ такое же количество продукта, то арендаторъ получитъ прибыли уже не 25%, а

$100^0/_0$, такъ какъ мы допустили, что арендаторъ, при первой затратѣ капитала, уплачиваетъ 333 р. ренты. При новой затратѣ капитала на ту же землю арендаторъ получитъ прибыль въ три раза большую, чѣмъ въ индустріи и чѣмъ при первой затратѣ, если производительность этихъ затратъ одинакова. Такъ какъ прибыль при дальнѣйшихъ затратахъ на ту же землю въ нѣсколько разъ выше, чѣмъ въ индустріи (на этомъ и основывается теорія ренты Родбертуса) и такъ какъ рента уже уплачена, то капиталы изъ индустріи перельются въ земледѣліе, пока норма прибыли не уравняется. (Это вытекаетъ изъ предпосылки равенства прибылей). Слѣдовательно, арендаторъ затрачиваетъ въ землю капиталъ до тѣхъ поръ, пока онъ не дастъ обычной средней прибыли на капиталъ $25^0/_0$. То есть та же конкурренція, которая, по мнѣнію Маркса-Родбертуса, уравниваетъ прибыль въ индустріи, заставитъ затрачивать въ землю капиталъ до тѣхъ поръ, пока послѣдній капиталъ не дастъ обычной средней прибыли,—$25^0/_0$. Но если послѣдній, затраченный въ землю, капиталъ дастъ только среднюю прибыль и не дастъ ренты, то вся теорія ренты Родбертуса и теорія абсолютной ренты Маркса исчезаетъ: остается «дифференціальная» рента, получаемая отъ различной производительности труда при послѣдовательныхъ затратахъ. Рента съ «послѣдняго» затрачиваемаго капитала, рента Родбертуса и абсолютная рента Маркса исчезнетъ, *потому что арендаторъ всегда можетъ сдѣлать «послѣдній» капиталъ «предпослѣднимъ», если онъ даетъ что-нибудь кромѣ обычной прибыли.* Если при затратѣ первыхъ капиталовъ онъ довольствовался средней прибылью (предполагается, что излишекъ онъ отдаетъ землевладѣльцу въ видѣ ренты), то ему выгоднѣе, сокративши площадь аренды, затрачивать новые капиталы въ ту же землю, такъ какъ они дадутъ избытокъ надъ прибылью, дадутъ ренту и арендатору. Т. е. разбираемая теорія приводитъ логически къ тому, что или послѣдній затрачиваемый капиталъ въ земледѣліи не даетъ ренты, слѣдовательно, приводитъ къ отрицанію этой теоріи, или къ тому, что *и арендаторъ* получаетъ тѣмъ большую ренту, чѣмъ интенсивнѣе ведетъ хозяйство; слѣдовательно, теорія приводитъ къ абсурду.

Абсолютной ренты не можетъ существовать потому, что новыя затраты на ту же площадь земли *ограничиваются не землевладѣльцемъ*, а только конкурренціей. Предприниматель, будетъ ли это землевладѣлецъ или арендаторъ, будетъ затрачивать капиталъ на ту же землю до тѣхъ поръ, пока послѣдній затраченный капиталъ не дастъ ничего, кромѣ средней прибыли.

Но Марксъ указываетъ на неоспоримый фактъ, что худшія земли землевладѣлецъ не будетъ сдавать въ аренду, если за нихъ не уплатятъ зе-

мельной ренты. При какихъ же условіяхъ будутъ обрабатываться худшія земли?

Очевидно, *сдаваться въ арену худшія земли будутъ при условіи, если затрата перваго капитала на худшихъ земляхъ дастъ больше продукта, чѣмъ затрата послѣдняго капитала на лучщихъ земляхъ.*

Допустимъ, что существуютъ участки A, B, C, изъ которыхъ первые два даютъ, при цѣнѣ хлѣба 1 р. 7 к. за пудъ, дифференціальную ренту: при затратѣ капиталовъ a, b и c на участкѣ A и капиталовъ a и b на участкѣ B получимъ:

	Стоимость производства. Рубли.	Урожай. Пуды.	Цѣн. прод. Рубли.	Прибыль. Рубли.	Рента. Рубли.
Участокъ A	15+15+15 (a+b+c)	60+30+15	64+32+16	1+1+1	48+16+0
Участокъ B	15+15+ (a+b)	30+15	32+16	2	10+0
Участокъ C	15	15	16	1	0

Если на участкѣ A и B послѣдній затраченный капиталъ даетъ только среднюю прибыль, а на участкѣ C эту прибыль даетъ только первый капиталъ, то послѣдній участокъ худшей земли можетъ обрабатываться только самимъ землевладѣльцемъ. Арендаторъ не можетъ платить за него ренты, такъ какъ онъ даетъ только обычную прибыль, и участокъ останется безъ обработки или войдетъ въ обработку только тогда, когда цѣна хлѣба повысится и онъ сможетъ давать ренту. Но при этомъ условіи *послѣдній капиталъ на участкахъ A и B* будетъ *давать меньше продукта, чѣмъ на участкѣ C*, на слѣдующемъ основаніи: допустимъ, что съ участка C, вслѣдствіе повышенія цѣны хлѣба, землевладѣлецъ можетъ получать ренту въ 8 руб., т. е. цѣна хлѣба поднялась до 1 руб. 60 к. за пудъ. Тогда на участкахъ A и B будетъ затраченъ новый капиталъ, который дастъ обычную прибыль. Это необходимо допустить, потому что, вслѣдствіе повышенія цѣны на хлѣбъ, прибыль съ послѣдняго капитала повысилась бы въ нѣсколько разъ, а именно:

	Стоимость произв. Рубли.	Урожай. Пуды.	Цѣна прод. Рубли.		
Уч. A	15+15+15+15	60+30+15+10	96+48+24+16	1+1+1+1	Приб.
				80+32+16+0	Рента.
Уч. B	15+15+15	30+15+10	48+24+16	1+1+1	Приб.
				32+8+0	Рента.
Уч. C	15	15	24	1+8	Приб. и рента.

При повышеніи цѣны хлѣба участокъ C войдетъ въ обработку и будетъ давать ренту, *потому что* послѣдній капиталъ, затрачиваемый на луч-

шихъ участкахъ А и В, будетъ давать меньше продукта, чѣмъ первый капиталъ на худшемъ участкѣ С.

Этимъ объясняется, почему при современной формѣ землевладѣнія рядомъ съ интенсивно обработанными землями существуютъ запущенныя земли, не дающія никакой ренты. Мы видѣли, что при цѣнѣ хлѣба въ 1 р. 60 к. будутъ обрабатываться участки А, В и С и всѣ будутъ давать ренту. При паденіи цѣны хлѣба до 1 р. 7 к. участокъ С уже не будетъ обрабатываться, такъ какъ безъ платежа ренты землевладѣлецъ его не сдастъ. Тѣмъ не менѣе, послѣдній капиталъ не даетъ ренты, а рента съ худшихъ участковъ получится вслѣдствіе разницы производительности труда на худшемъ участкѣ и производительности послѣдняго капитала С.

3) Фактъ наименьшей производительности труда при послѣдней затратѣ капитала на землю ведетъ къ разсѣянію земледѣлія. Поэтому, съ улучшеніемъ путей сообщенія экстенсивное земледѣльческое хозяйство рѣдко населенныхъ странъ понижаетъ цѣну продуктовъ земледѣлія, понижаетъ ренту съ интенсивно обрабатывавшихся участковъ земли и иногда заставляетъ запускать пашни подъ луга (въ нашемъ примѣрѣ участокъ С). Если бы послѣднія затраты не были менѣе производительны, т. е. если бы не было факта или «закона» «уменьшающагося плодородія почвы», то не было бы стремленія земледѣлія къ разсѣянію, не было бы конкурренціи земель экстенсивнаго хозяйства, понижающей цѣну земледѣльческихъ продуктовъ.

Изъ всего вышеизложеннаго ясно, что: 1) если бы не было факта уменьшенія производительности послѣднихъ затратъ капитала, не было бы и земельной ренты; 2) вслѣдствіе ограниченности земли и необходимости получить большее количество продуктовъ, благодаря росту населенія, оно прибѣгаетъ къ интенсификаціи хозяйства, къ менѣе производительнымъ затратамъ труда и капитала на ту же площадь земли. Это ведетъ къ повышенію ренты. Расширеніе эксплоатируемой площади земли, чему содѣйствуетъ въ особенности облегченіе доставки изъ рѣдко населенныхъ земель, дѣйствуетъ обратно. Поэтому, на образованіе ренты имѣетъ рѣшающее вліяніе стоимость провоза продуктовъ изъ раіоновъ экстенсивнаго земледѣлія [1]).

---

[1]) Въ густо населенныхъ странахъ цѣны на сельскохозяйственные продукты повышаются противъ цѣнъ въ раіонахъ экстенсивнаго земледѣлія лишь на стоимость провоза. А такъ какъ интенсификація земледѣлія (затраты новыхъ капиталовъ и труда) опредѣляется цѣнами на сельскохозяйственные продукты, то производство экстенсивныхъ странъ начинаетъ регулировать культуру хозяйства и систему полеводства и высоту ренты въ странахъ, ввозящихъ хлѣбъ, въ странахъ съ интенсивнымъ хозяйствомъ, мѣшаетъ быстрому повышенію земельной ренты и даже понижаетъ

Съ другой стороны, техническій прогрессъ, увеличивая производительность труда при *всякой* культурѣ хозяйства—и при экстенсивной, и при интенсивной, слѣдовательно, при *всякой* затратѣ капитала на ту же площадь земли,—задерживаетъ повышеніе цѣнъ, которое могло происходить при увеличеніи населенія, при интенсификаціи хозяйства.

---

4. Вліяніе развитія производительныхъ силъ на земельную ренту.

Образованіе и возрастаніе ренты происходитъ лишь при условіи паденія производительности послѣдовательныхъ затратъ труда и капитала на ту же площадь земли. Поэтому важнымъ условіемъ возрастанія капиталистической ренты является интенсификація хозяйства. Не менѣе важнымъ условіемъ (по соціальнымъ послѣдствіямъ) для возрастанія капиталистической ренты является увеличеніе производительности земледѣльческаго труда.

Фактъ увеличенія производительности земледѣльческаго труда ничуть не находится въ противорѣчіи съ фактомъ паденія производительности труда при увеличеніи затратъ капитала на тотъ же участокъ земли. На высоту земельной капиталистической ренты они дѣйствуютъ въ одномъ направленіи, и въ странахъ промышленныхъ рента повышается вслѣдствіе взаимодѣйствія обѣихъ причинъ.

Одинаковое вліяніе на высоту капиталистической ренты двухъ противоположныхъ факторовъ объясняется тѣмъ, что паденіе производительности послѣдовательныхъ затратъ капитала на ту же землю создаетъ различіе между доходностью послѣдовательно затрачиваемыхъ капиталовъ, а увеличеніе производительности труда *увеличиваетъ* это различіе.

Иллюстрируемъ это на старомъ примѣрѣ.

Цѣна хлѣба въ Европѣ регулируется производствомъ его въ странахъ экстенсивнаго земледѣлія, поэтому примемъ ее за величину постоянную.

При увеличеніи производительности труда вдвое, получится слѣдующая рента. Вмѣсто прежней схемы:

	Стоимость производст. въ рубляхъ.	Урожай въ пудахъ.	Цѣна продукта въ рубляхъ.	Прибыль въ рубляхъ.	Рента въ рубляхъ.
Участокъ А. . .	15+15+15	60+30+15	64+32+16	1+1+1	48+16+0
будетъ имѣть участокъ А. . .	15+15+15	120+60+15	128+64+32	1+1+1	112+48+16

ее по мѣрѣ удешевленія транзита. Это ведетъ къ такъ называемому «кризису» сельскаго хозяйства.

При той же цѣнѣ продукта, вслѣдствіе увеличенія производительности труда, рента повысилась больше, чѣмъ повысилась производительность труда.

Если цѣна хлѣба понизится, то и рента, разумѣется, упадетъ.

Такимъ образомъ, *если вслѣдствіе роста народонаселенія спросъ на хлѣбъ увеличится, но цѣна хлѣба и при техническомъ прогрессѣ не повысится, а останется неизмѣнной, то всетаки капиталистическая рента возрастетъ быстрѣе, чѣмъ увеличится производительность труда* [1]). Рента возрастаетъ какъ въ томъ случаѣ, когда при тѣхъ же затратахъ увеличится количество продукта на томъ же участкѣ, такъ и въ томъ случаѣ, если при сокращеніи затратъ количество продукта осталось неизмѣннымъ.

Изъ приведеннаго примѣра видно также, что при увеличеніи производительности труда и при той же цѣнѣ продукта не только должна повыситься рента, но должна повыситься и интенсивность хозяйства, культура земли, должны быть сдѣланы новыя затраты на ту же площадь земли. Изъ послѣдней схемы видно, что, при увеличеніи производительности труда, послѣдній капиталъ, не дававшій ренты, теперь даетъ нѣкоторый остатокъ, ренту въ 16 руб. сверхъ прибыли. Слѣдовательно, предпринимателю выгодно затратить новый капиталъ на ту же землю, который, будучи менѣе производительнымъ, даетъ, тѣмъ не менѣе, обычную прибыль. Слѣдовательно, при увеличеніи производительности труда повышается культура земли, ея урожайность. Разумѣется, эти условія тогда возможны, если весь накопляющійся въ земледѣліи капиталъ не отливаетъ въ индустрію или не уничтожается непроизводительно,—что исключаетъ и ростъ производительности труда.

Эти выводы имѣютъ огромное значеніе для объясненія многихъ явленій въ борьбѣ капиталистическаго хозяйства съ продовольственнымъ хозяйствомъ. Какъ увидимъ ниже, некапиталистическая рента (продовольственная аренда) повышается при противоположныхъ условіяхъ. Но условія повышенія или пониженія того или другого типа ренты опредѣляютъ и преимущества того или другого типа хозяйствъ. Повышеніе капиталистической ренты противъ некапиталистической ведетъ къ тому, что капиталистическое хозяйство, — арендаторское или не арендаторское—все

---

[1]) Въ Германіи арендная плата за гектаръ, принимая ее въ 1849 г. за 100, повысилась въ 1869 г. до 224,9, въ 1879 г. до 256 и 1890—91 г. до 280,2; между тѣмъ какъ цѣны на рожь были: 100, 131, 128, 109, а ростъ населенія—100, 115, 125, 140. При незначительномъ повышеніи, а въ послѣдніе годы даже при пониженіи цѣнъ на хлѣбъ, земельная рента возрастала быстрѣе роста населенія въ нѣсколько разъ.

равно,—выгоднѣе некапиталистическаго, продовольственнаго хозяйства, которое можетъ и арендовать и сдавать въ аренду свою землю. При обратныхъ условіяхъ, при повышеніи некапиталистической ренты и при пониженіи капиталистической, будетъ побѣждать мелкое продовольственное хозяйство. Побѣда того и другого типа выразится въ арендѣ, въ покупкѣ земли, въ раздробленіи участковъ или въ ихъ соединеніи и т. д.

Процессъ интенсификаціи хозяйства подъ вліяніемъ повышенія производительности труда, безъ повышенія цѣнъ на хлѣбъ, происходитъ въ нѣкоторыхъ странахъ западной Европы, напр., въ Германіи. Благодаря конкурренціи экстенсивныхъ странъ, цѣна хлѣба не повышается, а урожайность и рента растутъ. Такой же процессъ происходитъ въ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ сборъ пшеницы съ десятины увеличился съ 53,6 пуд. до 90 г., до 60,8 пуд. въ 1891—96 гг., между тѣмъ какъ цѣна на сельскохозяйственные продукты не только не повысилась, а даже понизилась.

Такимъ образомъ, капиталистическая земельная рента *повышается*:

1) При повышеніи хлѣбныхъ цѣнъ. Это дѣлаетъ выгодными новыя, относительно менѣе производительныя затраты капитала на ту же площадь земли.

2) При увеличеніи производительности земледѣльческаго труда, хотя бы хлѣбныя цѣны не измѣнились. Этотъ случай также ведетъ къ интенсификаціи хозяйства.

Капиталистическая рента *понижается* при паденіи производительности труда такъ же, какъ и при паденіи цѣнъ на хлѣбъ.

---

5. Некапиталистическая рента [1]).

(Продовольственная аренда.)

1. Условія образованія некапиталистической ренты.—Факторы, вліяющіе на ея уровень.—2. Вліяніе продовольственнаго хозяйства на обработку земли.—3. Опредѣленіе системы, организаціи, культуры и формы хозяйства.

I.

Тотъ видъ дохода, который называется капиталистической рентой, вовсе не предполагаетъ непремѣнно арендныхъ отношеній между землевладѣльцемъ и арендаторомъ. Землевладѣлецъ можетъ вести собственное

[1]) Мы разумѣемъ подъ некапиталистической рентой (продовольственной арендой) ренту при капиталистическихъ отношеніяхъ рядомъ съ капиталистической рентой. Аренда существовала и въ докапиталистическую эпоху, но ея высота опредѣлялась другими условіями.

капиталистическое хозяйство, но земельную ренту онъ будетъ считать какъ необходимый доходъ сверхъ предпринимательской прибыли. Если сверхъ прибыли онъ не получитъ земельной ренты, то предпочтетъ сдать свою землю въ аренду.

Арендаторы земли при настоящихъ условіяхъ ведутъ хозяйство или для полученія прибыли изъ земледѣльческаго хозяйства, или для того, чтобы имѣть мѣсто для приложенія своего труда и, по выплатѣ арендной цѣны, получить съ земли средства, необходимыя для существованія. Послѣдняя форма некапиталистической аренды даетъ землевладѣльцу ренту не отъ предпринимателя-капиталиста, а отъ бѣдныхъ крестьянъ, для которыхъ остатокъ отъ выплаченной ими ренты служитъ средствомъ для существованія. Несомнѣнно, вслѣдствіе различія типовъ хозяйства, и условія образованія некапиталистической ренты рѣзко отличаются отъ условій образованія, повышенія и пониженія капиталистической земельной ренты.

Для повышенія капиталистической ренты главное значеніе имѣетъ высокая цѣна хлѣба и увеличеніе производительности земледѣльческаго труда. И то и другое условіе возможно при ростѣ неземледѣльческаго населенія. *Для развитія и роста некапиталистической ренты главное значеніе имѣютъ противоположныя условія: 1) Паденіе производительности земледѣльческаго труда, происходящее при ростѣ земледѣльческаго населенія, и 2) низкія цѣны на хлѣбъ. Паденіе некапиталистической ренты вызывается также противоположными условіями—повышеніемъ производительности труда.*

Эти, повидимому, совершенно нелѣпые «законы» образованія некапиталистической ренты вытекаютъ изъ слѣдующаго:

При развитіи денежнаго хозяйства крупные предприниматели-землевладѣльцы стремятся расширить свою запашку, чтобы получить большій доходъ со своей земли. Съ другой стороны, ростъ земледѣльческаго населенія побуждаетъ послѣднее получать большее количество земледѣльческихъ продуктовъ, для своего пропитанія. Если это населеніе имѣетъ свои земли, то оно начинаетъ прибѣгать къ некапиталистической арендѣ тогда, когда продуктовъ, получаемыхъ съ собственныхъ участковъ земли, недостаточно для сноснаго существованія. Чѣмъ большая часть земледѣльческаго населенія должна прокормиться на ограниченной территоріи, тѣмъ большая настоятельность въ арендѣ земли. Но такъ какъ послѣдовательныя затраты труда на ту же площадь земли менѣе производительны, то при земледѣльческомъ перенаселеніи въ мелкомъ хозяйствѣ занято болѣе рукъ, чѣмъ это необходимо. Иными словами, при избыточномъ земледѣльческомъ населеніи

трудъ менѣе производителенъ, такъ какъ, во-первыхъ, избыточный ручной трудъ примѣняется тамъ, гдѣ онъ могъ бы быть замѣняемъ машиной, лучшимъ орудіемъ; во-вторыхъ, этотъ избыточный трудъ примѣняется и въ томъ случаѣ, если онъ даетъ ничтожное количество земледѣльческихъ продуктовъ. Малая производительность труда и его избытокъ побуждають арендовать землю, если даже отъ аренды получается ничтожный остатокъ продукта. Допустимъ, что 1.000 челов. земледѣльцевъ имѣютъ 1.000 сде. земли, съ которыхъ получаютъ 100 тыс. пуд. хлѣба или по 100 пуд. на одного рабочаго. Допустимъ далѣе, что производительность труда не увеличилась, а, благодаря увеличенію населенія, уменьшилась, а урожай, хлѣба увиличился на 10 тыс. пудовъ. Тогда 2.000 челов. съ 1.000 дес. земли получатъ нѣсколько больше хлѣба—110 тыс. пудовъ или только, по 60 пуд. на одного рабочаго. Заработокъ на своей землѣ (или на арендованной), несмотря на повышеніе урожайности, при этомъ условіи сокращается почти въ двое. Это не только побуждаетъ прибѣгать къ расширенію аренды, чтобы достать необходимое количество хлѣба и конкурренціей повышать арендную плату, но и дешевле продавать свою рабочую силу подъ видомъ некапиталистической или «голодной» аренды. При паденіи производительности труда, вызванномъ увеличеніемъ земледѣльческаго населенія, въ приведенномъ нами случаѣ со своей земли 1 работникъ получитъ хлѣба вмѣсто 100 пудовъ только 60 пуд. при большей величинѣ урожая. Если норма потребленія на 1 *рабочаго* (вмѣстѣ съ семьей и скотомъ) 80 пуд., то для поддержанія существованія крестьянинъ долженъ арендовать землю во что бы то ни стало и дать большую арендную плату противъ капиталистической ренты, чтобы землевладѣлецъ предпочелъ сдать землю этому крестьянину, а не вести собственное хозяйство и не сдать въ аренду предпринимателю-капиталисту. Условія роста некапиталистической ренты, такъ же, какъ и ростъ ренты капиталистической, можно точно учесть.

Устранивши всѣ осложняющія условія, какъ это дѣлали мы при анализѣ капиталистической ренты, допустимъ, что земледѣльческое (крестьянское) населеніе по отношенію къ находящейся въ его рукахъ территоріи возрастаетъ безъ измѣненія техническихъ условій, и населеніе принуждено прибѣгать къ арендѣ земли. Допустимъ далѣе, что приложеніе труда 100 рабочихъ на своей землѣ даетъ 4.000 пуд. хлѣба. Слѣдовательно, каждый рабочій производитъ 40 пуд., которыми болѣе или менѣе сносно удовлетворяются потребности этихъ рабочихъ съ ихъ семьями. Допустимъ далѣе, что населеніе на той же территоріи увеличилось до 200 рабочихъ, которые, прилагая свой трудъ на той же землѣ, получатъ ничтожное количество продукта сверхъ того, который получался раньше

100 рабочихъ. Но трудъ перваго и второго работника въ семьѣ ничѣмъ не отличается одинъ отъ другого. Поэтому, если раньше 100 работниковъ производили 4.000 пуд. хлѣба по 40 пуд. на каждаго, то теперь на той же землѣ произведется 4.000 пуд. уже не ста работниками, а двумя стами; производительность ихъ труда упадетъ вслѣдствіе малоземелья до 20 пуд. на рабочаго. Если раньше каждый изъ 100 работниковъ обрабатывалъ одну десятину, то теперь каждый изъ 200 раб. обрабатываетъ $^1/_2$ дес. Очевидно, что теперь, при образованіи избыточнаго населенія, каждый работникъ можетъ арендовать участокъ земли въ 1 дес., отдавши въ видѣ аренды 20 пуд. и получивши за свою работу 20 пуд., *такъ какъ на своей землѣ онъ получитъ столько же*. Въ данномъ случаѣ половина урожая въ видѣ арендной платы будетъ минимальной рентой на арендуемыхъ земляхъ при данной производительности труда. Эта рента будетъ минимальной потому, что при всякомъ повышеніи цѣнъ, при всякомъ техническомъ прогрессѣ капиталическая рента будетъ вытѣснять некапиталистическую и гнать послѣднюю вверхъ. Слѣдовательно, некапиталистическая рента (ея minimum) опредѣляется разницей между тѣмъ количествомъ продуктовъ, которое при данныхъ техническихъ и экономическихъ условіяхъ населеніе *можетъ* произвести на своей землѣ, и количествомъ продуктовъ, которое ему необходимо для существованія. Очевидно, чѣмъ меньше земли, приходящейся на все наличное *земледѣльческое* населеніе, тѣмъ выше некапиталистическая рента. Maximum ея опредѣляется разницей между суммой необходимыхъ для существованія населенія продуктовъ и суммой продуктовъ, которую производятъ арендаторы *и* на своей, *и* на арендованной землѣ. Подняться выше этого maximum'а рента не можетъ, потому что населеніе или будетъ вымирать, или уходить [1]). Очевидно также, что наиболѣе благопріятными условіями для повышенія некапиталистической ренты (продовольственной аренды) является избыточность *земледѣльческаго* населенія и малоземелье. Безземельные

[1]) Можно представить себѣ такое положеніе населенія, при которомъ minimum некапиталистической ренты приближается къ maximum'у. При этихъ условіяхъ рента и будетъ опредѣляться maximum'омъ—будетъ существовать «голодная рента». Надѣленіе сельскохозяйственныхъ рабочихъ небольшими участками, на которыхъ ведется «собственное хозяйство», для землевладѣльцевъ чрезвычайно выгодно какъ при наймѣ рабочихъ, такъ и при сдачѣ земель въ аренду за отработки, для издѣльнаго найма и проч. Тогда получается наибольшій maximum; но, нужно замѣтить, что въ опредѣленіе этого maximum'а входитъ сумма производимыхъ арендаторомъ продуктовъ, а она тѣмъ меньше, чѣмъ ниже производительность труда; это ведетъ къ сокращенію разницы между existenz minimum'омъ и суммой производимыхъ арендаторами продуктовъ. Поэтому при разореніи населенія некапиталистическая рента можетъ упасть, хотя она будетъ «голодной» рентой.

крестьяне будутъ стремиться уйти на промыслы или заняться ими на мѣстѣ. У крестьянъ съ большимъ надѣломъ разница между тѣмъ количествомъ продукта, которое они производятъ на своей землѣ, и тѣмъ, которое могутъ произвести—незначительна, и капиталистическая рента въ большинствѣ случаевъ ее превышаетъ. У малоземельныхъ же крестьянъ производительность на своей землѣ ничтожна, между тѣмъ, какъ количество рабочихъ рукъ огромно. Далѣе, при наблюденіи различныхъ районовъ Россіи, мы увидимъ, что распредѣленіе капиталистической и некапиталистической аренды находится въ тѣсной зависимости отъ указанныхъ условій.

Капиталистическая рента возрастаетъ *при ростѣ неземледѣльческаго* населенія, когда расширяется мѣстный рынокъ и цѣна хлѣба повышается. Этотъ выводъ вытекаетъ изъ приведеннаго выше анализа капиталистической ренты. Некапиталистическая рента повышается при противоположномъ условіи.

Иллюстрируемъ на конкретномъ примѣрѣ, какимъ образомъ растетъ некапиталистическая рента.

Допустимъ, что въ крестьянскомъ хозяйствѣ, имѣющемъ одного работника, напр., въ хозяйствѣ отдѣлившагося отъ старой семьи сына, имѣется двѣ десятины земли, съ которыхъ получается 60 пуд. хлѣба.

При данной культурѣ земли одинъ работникъ обрабатываетъ эту землю и получаетъ хлѣба достаточно для удовлетворенія потребностей своей семьи. Но вотъ подрастаетъ въ семьѣ другой работникъ; семья въ то же время растетъ, и хлѣба, получаемаго съ двухъ десятинъ, становится недостаточно, да и производительныя силы двухъ работниковъ лишь въ половину используются при обработкѣ двухъ десятинъ [1]). Если теперь для продовольствія семьи требуется 80 пуд. хлѣба, и если оба работника будутъ обрабатывать свои двѣ десятины, съ которыхъ получается только 60 пуд., то производительность труда каждаго работника упадетъ вдвое, такъ какъ раньше одинъ работникъ производилъ столько же хлѣба. Но теперь получаемыхъ съ двухъ десятинъ 60 пуд. хлѣба недостаточно для продовольствія семьи, и одинъ работникъ долженъ затрачивать свои силы для добыванія продукта сверхъ того, который получается со своей земли; этотъ лишній работникъ можетъ или зарабатывать недостающее количество хлѣба продажей своей рабочей силы, или хозяйство будетъ арендовать землю, чтобы использовать рабочую силу и получить съ арендуемой земли то количество хлѣба, котораго недостаетъ для продовольствія. Но для того,

[1]) Предполагается, что каждый работникъ можетъ обработать 2 десятины, а съ десятины получается 30 пуд. хлѣба.

чтобы арендовать землю, нужно платить за нее арендную плату, которая опредѣляется высотой ренты. Землевладѣлецъ не сдаетъ своей земли въ аренду даромъ, потому что, имѣя свою запашку или сдавая землю капиталисту-арендатору, онъ получитъ капиталистическую ренту, опредѣляемую условіями капиталистическаго производства: высотой цѣнъ на хлѣбъ, стоимостью провоза до рынка и т. д. Слѣдовательно, при арендѣ земли крестьянинъ долженъ уплатить арендную плату большую, чѣмъ капиталистическая земельная рента, получаемая землевладѣльцемъ. Это объясняютъ тѣмъ, что крестьянину не нужно прибыли. Какое великодушіе... теоретиковъ!

Но и крестьянинъ можетъ платить не больше извѣстнаго maximum'а. Онъ можетъ продавать свою рабочую силу въ качествѣ сельскохозяйственнаго рабочаго, уйти въ городъ или переселиться, если эти выходы будутъ давать ему значительно большую выгоду, чѣмъ аренда земли. Очевидно, чѣмъ выше заработная плата, чѣмъ легче передвиженіе населенія, чѣмъ больше рабочихъ поглощаетъ индустрія, тѣмъ maximum продовольственной ренты будетъ ниже, такъ какъ крестьянину легче представляются другіе, кромѣ аренды, выходы изъ малоземелья. Этотъ выводъ имѣетъ огромное значеніе; дальше мы на немъ остановимся. Теперь же вернемся къ maximum'у продовольственной ренты.

Наше продовольственное хозяйство, имѣя двухъ работниковъ, можетъ обработать двѣ арендованныхъ десятины, кромѣ своихъ двухъ десятинъ. Для существованія ему необходимо 80 пуд., изъ которыхъ 60 пуд. получается со своихъ двухъ десятинъ. Если съ арендованныхъ двухъ десятинъ получается также 60 пуд., то больше 40 пуд. продовольственное хозяйство не можетъ платить арендной платы, такъ какъ ему останется 80 пудовъ (20 п. + 60 п.) и со своей и съ арендованной земли,—количество, необходимое лишь для поддержанія жизни. Больше платить ренты хозяйство не можетъ, потому что при обычныхъ, нормальныхъ условіяхъ всѣ другіе выходы (различныя формы продажи своей рабочей силы) даютъ этотъ minimum. Въ противномъ случаѣ начинается вымираніе, какъ и было въ голодные годы. Слѣдовательно, maximum ренты опредѣляется разницей между количествомъ продуктовъ, которое получается при использованіи всѣхъ рабочихъ силъ семьи и на своей и на арендованной землѣ, и количествомъ продуктовъ, необходимыхъ для существованія. Выше этого maximum'а продовольственная рента подняться не можетъ даже при отсутствіи заработковъ, такъ какъ дальнѣйшее болѣе или менѣе постоянное превышеніе maximum'а повело бы къ голодовкѣ, къ вымиранію или выселенію.

Minimum продовольственной ренты долженъ былъ бы опредѣлиться

собственно высотой капиталистической ренты, такъ какъ капиталистъ уплачиваетъ ренту, какъ доходъ отъ земледѣлія, получаемый сверхъ обычной прибыли. Но конкурренція изъ-за аренды земли многочисленныхъ продовольственныхъ хозяйствъ существуетъ не только и не столько съ капиталистическимъ хозяйствомъ, но и между продовольственными хозяйствами. Въ нашемъ примѣрѣ въ продовольственномъ хозяйствѣ каждый работникъ на своей землѣ производитъ 30 пуд., такъ какъ съ двухъ десятинъ при двухъ работникахъ получается 60 пудовъ. Если представить себѣ цѣлый рядъ хозяйствъ съ такимъ же количествомъ земли по отношенію къ числу работниковъ, то, очевидно, каждое хозяйство будетъ стремиться арендовать землю, отдавая арендную плату въ 30 пудовъ съ двухъ десятинъ и получая 30 пудовъ, т. е. столько же, сколько получается на каждаго работника на своей землѣ. Такимъ образомъ, наше продовольственное хозяйство, арендуя двѣ десятины, отдаетъ 30 пудовъ съ арендованной земли.

Каждое хозяйство будетъ стремиться арендовать за такую плату, потому что два работника, обрабатывая *только* свою землю, получатъ по 30 пудовъ. Правда, трудъ ихъ можетъ быть легче, такъ какъ они вдвоемъ обрабатываютъ двѣ десятины, но хлѣба, получаемаго со своей земли, недостаточно, и необходимо прибѣгать къ стороннимъ заработкамъ. Уплачивая minimum продовольственной ренты, наше хозяйство получитъ всего хлѣба 90 пудовъ (60 пуд. со своей земли и 30 пудовъ съ арендованной), слѣдовательно, на 10 пудовъ больше, чѣмъ необходимо для поддержанія существованія.

Допустимъ далѣе, что при сохраненіи той же площади и культуры земли населеніе увеличилось, и наша типичная семья состоитъ изъ трехъ работниковъ при двухъ десятинахъ, между тѣмъ какъ потребность въ хлѣбѣ возрасла до 100 пудовъ. Работая только на своей землѣ, каждый изъ работниковъ получилъ бы хлѣба $^{60}/_{3}$—по 20 пудовъ. Вслѣдствіе необходимости арендовать землю, чтобы получить необходимое для существованія количество продукта, хозяйства будутъ прибѣгать къ арендѣ земли; но теперь minimum продовольственной ренты совпадетъ съ maximum'омъ: населеніе будетъ находиться на границѣ голодовки, такъ какъ, уплачивая по 20 пудовъ съ десятины и получая 40 пудовъ съ 4 десятинъ, которыя могутъ арендоваться хозяйствомъ съ 3 работниками (каждый работникъ обрабатываетъ по 2 десятины), хозяйство только получитъ необходимое для поддержанія своего существованія количество продуктовъ. Оно получитъ 60 пудовъ со своей земли и 40 пудовъ съ арендованной, т. е. какъ разъ сто пудовъ. Въ данномъ случаѣ minimum ренты приблизился къ maximum'у, и продовольственная рента не можетъ уже повышаться. Населеніе будетъ уходить на заработки, выселяться или, нако-

нецъ, вымирать, если оно не найдетъ другого выхода, но повышать арендную плату оно уже не сможетъ. Слѣдовательно, если *капиталистическая рента* будетъ превышать этотъ maximum *продовольственной ренты*, продовольственная *аренда* будетъ уступать мѣсто капиталистической *арендѣ*.

Въ вышеприведенномъ примѣрѣ мы брали одно типичное продовольственное хозяйство съ опредѣленнымъ количествомъ земли и числомъ работниковъ, имѣющее необходимыя орудія производства. Въ дѣйствительности, разумѣется, существуетъ крайнее разнообразіе хозяйствъ, по количеству собственной земли, по количеству работниковъ и инвентаря. Хозяйства, не имѣющія достаточно инвентаря для обработки арендуемой земли, во взаимной конкурренціи мелкихъ хозяйствъ должны прежде всего уступить и добывать недостающее количество хлѣба какими-нибудь заработками. Изъ вышеизложеннаго ясно также, что наиболѣе упорно добиваться аренды будутъ хозяйства, имѣющія больше работниковъ въ семьѣ, такъ какъ на своей землѣ прилагаемый ими трудъ будетъ наименѣе производителенъ. Такимъ образомъ, при взаимной борьбѣ за аренду продовольственныя хозяйства находятся въ различномъ положеніи, и наибольшимъ успѣхомъ будутъ пользоваться хозяйства, имѣющія необходимый инвентарь и больше работниковъ.

II.

Мы брали наиболѣе благопріятныя условія для роста продовольственной ренты, условія, при которыхъ ея minimum приближался къ maximum'у. Но часто случается, что: 1) продовольственному хозяйству очень немного недостаетъ земли для использованія всѣхъ рабочихъ силъ семьи и слѣдовательно, трудъ на своей землѣ болѣе производителенъ; или 2) обратно, своей земли такъ мало, что производительность труда на своей землѣ ничтожна.

Возьмемъ первый случай. Допустимъ, что семья съ тремя работниками имѣетъ не двѣ десятины, а 4 десятины, съ которыхъ получается 120 пудовъ хлѣба, между тѣмъ какъ для поддержанія существованія семьи мы предполагали необходимымъ 100 пудовъ. Каждый работникъ производитъ на своей землѣ по 40 пудовъ. Если хозяйство, имѣя это количество хлѣба, арендуетъ еще двѣ десятины, чтобы использовать всѣ рабочія силы, то такая аренда вызвана уже не недостаткомъ въ средствахъ существованія, а стремленіемъ къ расширенію хозяйства. Если бы не существовало капиталистическаго хозяйства, если бы не существовало хо-

зяйствъ, стремящихся къ безграничному расширенію, то арендная плата упала бы очень низко, такъ какъ на своей землѣ въ хозяйствѣ производится достаточно хлѣба. Но при современныхъ условіяхъ хозяйство можетъ расширяться, используя рабочія силы не только семьи, но и наемныхъ рабочихъ. Поэтому создается конкурренція хозяйствъ при арендѣ для полученія *прибыли*, создается и капиталистическая рента, высота которой опредѣляется особыми законами и которая не даетъ опускаться арендной платѣ ниже капиталистической ренты. Слѣдовательно, при достаточномъ надѣленіи землей будетъ существовать капиталистическая аренда, которая будетъ вытѣснять продовольственную: арендовать будутъ хозяйства, стремящіяся къ расширенію производства и къ полученію прибыли [1]). Чѣмъ меньше избыточное земледѣльческое населеніе, тѣмъ благопріятнѣе условія для капиталистической аренды, потому что тѣмъ ниже продовольственная рента.

Разсмотримъ второй случай. Допустимъ, что арендующее продовольственное хозяйство совсѣмъ не имѣетъ своей земли или имѣетъ ничтожный клочокъ. Не получая хлѣба со своей земли или получая ничтожное его количество, продовольственное хозяйство можетъ существовать, получая необходимыя средства существованія лишь съ арендуемой земли или отъ продажи своей рабочей силы. Выше мы нашли maximum арендной платы равнымъ разницѣ между количествомъ продукта, необходимымъ для существованія, и количествомъ продуктовъ, которое хозяйство можетъ произвести. Выше этой разности продовольственная рента не можетъ подняться, потому что населеніе будетъ уходить или вымирать. Ниже опуститься рента не можетъ, потому что будетъ мѣшать этому не только капиталистическая рента, но и взаимная конкурренція продовольственныхъ хозяйствъ, не имѣющихъ собственной земли или имѣющихъ ея недостаточно. Легко, однако, замѣтить, что при отсутствіи собственной земли продовольственныя хозяйства не могутъ платить такую высокую ренту, какъ хозяйства, имѣющія небольшой клочокъ земли.

Удовлетвореніе minimum'а потребностей необходимо какъ въ хозяйствахъ, имѣющихъ свою землю, такъ и въ хозяйствахъ, не имѣющихъ своей земли. Получая со своей земли нѣкоторую долю продуктовъ, необходимыхъ для существованія, хозяйства со своей землей могутъ удовлетворяться меньшей долей продуктовъ съ арендуемой земли, чѣмъ хозяй-

[1]) Въ нѣкоторыхъ (сѣверныхъ) уѣздахъ Оренбургской губ. до проведенія Сибирской желѣзной дороги, вслѣдствіе обилія земли у казаковъ и крестьянъ, аренда десятины земли стоила 15—20 коп. Съ проведеніемъ желѣзной дороги цѣны на хлѣбъ поднялись, рента возрасла, и крупныя распашки расширились. Арендныя цѣны выросли до 1 рубля за десятину, мѣстами до 3—4 руб.

ства, совершенно не имѣющія своей земли. Поэтому, при существованіи рядомъ хозяйствъ со своими клочками земли и хозяйствъ совершенно безземельныхъ, первыя въ конкурренціи со вторыми будутъ имѣть всѣ шансы на успѣхъ. Точно также борьба капиталистическаго хозяйства съ продовольственнымъ скорѣе ведетъ къ побѣдѣ перваго, тогда, когда послѣднее не имѣетъ своей земли, такъ какъ продовольственная аренда не можетъ подняться до такого уровня, какъ при мелкомъ землевладѣніи. Слѣдовательно, капиталистическое хозяйство легче можетъ побѣдить или тогда, когда продовольственное хозяйство имѣетъ много земли, или когда оно совсѣмъ ея не имѣетъ. На многоземельныхъ окраинахъ Россіи, точно также какъ и въ Англіи, при безземельи фермеровъ, преобладаетъ капиталистическое хозяйство, между тѣмъ какъ въ центральной Россіи ясно замѣтно преобладаніе продовольственной аренды.

Англійское фермерское капиталистическое хозяйство заставляетъ тотчасъ же вспомнить объ ирландскомъ мелкомъ хозяйствѣ, существующемъ также на арендуемой землѣ и вытѣснившемъ капиталистическое крупное хозяйство. Очевидно, есть условія, которыя и при отсутствіи мелкаго землевладѣнія содѣйствуютъ побѣдѣ мелкаго хозяйства. Объ этихъ условіяхъ мы уже упомянули: чѣмъ выше заработная плата, чѣмъ легче передвиженіе населенія, чѣмъ больше рабочихъ поглощаетъ индустрія, тѣмъ легче побѣждаетъ капиталистическое хозяйство; и обратно: чѣмъ хуже условія для ухода населенія изъ земледѣлія, чѣмъ ниже minimum, необходимый для его существованія, тѣмъ прочнѣе держится мелкое хозяйство. Чѣмъ хуже и безвыходнѣе положеніе населенія, тѣмъ меньшую долю продукта, получаемаго съ арендуемой земли, можетъ оно оставить себѣ [1]). Вліяніе minimum'а потребностей на распространеніе продовольственной аренды обусловливается тѣмъ, что продовольственная рента опредѣляется степенью нужды населенія въ арендѣ, и чѣмъ ниже minimum, т. е. чѣмъ больше нужды, тѣмъ выше можетъ подняться продовольственная рента.

---

[1]) Въ приведенномъ выше примѣрѣ, гдѣ minimum арендной платы приближается къ maximum'у, аренда двухъ десятинъ, поглощающая силы третьяго работника семьи, даетъ хозяйству только 20 пудовъ хлѣба. Очевидно, если на сторонѣ продажей своей рабочей силы этотъ работникъ заработаетъ не больше 20 пудовъ хлѣба, то хозяйство предпочтетъ голодную аренду и не можетъ повысить minimum'а своихъ потребностей. Это ведетъ къ полуголодному существованію при кабальной арендѣ. Если, въ качествѣ индустріальнаго или сельскохозяйственнаго рабочаго, этотъ третій работникъ получитъ значительно больше, чѣмъ при арендѣ земли, то и продовольственная рента не повысится до такой нормы, при которой останется за работу только 20 пудовъ. Слѣдовательно, наличность стороннихъ заработковъ, повышеніе заработной платы, развитіе индустріи ведутъ къ устраненію кабальныхъ формъ аренды. Но при этихъ условіяхъ повышается какъ разъ капиталистическая рента.

Повышеніе потребностей населенія, легкость отысканія другихъ заработковъ, кромѣ земледѣлія, понижая продовольственную ренту, облегчаетъ для капиталистической аренды борьбу съ продовольственной. Возможность отысканія другихъ заработковъ, кромѣ земледѣльческихъ, связана съ развитіемъ индустріи и вообще съ развитіемъ производительныхъ силъ страны. Эти условія вмѣстѣ съ тѣмъ ведутъ къ повышенію капиталистической ренты, слѣдовательно, еще болѣе содѣйствуютъ побѣдѣ капиталистическаго хозяйства надъ продовольственнымъ.

Капиталистическая рента растетъ: 1) при повышеніи хлѣбныхъ цѣнъ слѣдовательно, при развитіи индустріи, повышающемъ потребность въ продуктахъ земледѣлія.

2) При увеличеніи производительности земледѣльческаго труда, слѣдовательно, при техническомъ прогрессѣ и введеніи всякихъ усовершенствованій въ земледѣліи.

Продовольственная рента повышается какъ разъ при противоположныхъ условіяхъ. 1) Чѣмъ болѣе падаетъ производительность земледѣльческаго труда, тѣмъ выше поднимается продовольственная рента, пока не дойдетъ до maximum'а, выше котораго она можетъ подняться лишь приводя къ полному разоренію продовольственныя хозяйства.

2) Чѣмъ меньше стороннихъ заработковъ, чѣмъ менѣе развита индустрія, слѣдовательно, чѣмъ ниже цѣна хлѣба, тѣмъ выше поднимается продовольственная рента (*по отношенію* къ продукту, остающемуся въ пользу продовольственнаго хозяйства), потому что продовольственному хозяйству нѣтъ другихъ выходовъ, кромѣ аренды земли.

Развитіе сельскаго хозяйства ведетъ къ развитію капиталистической аренды, и обратно: остановка сельскохозяйственнаго развитія, вслѣдствіе ли конкурренціи странъ съ экстенсивнымъ хозяйствомъ и болѣе производительнымъ трудомъ, или вслѣдствіе какихъ либо другихъ условій, ведетъ къ сохраненію и даже развитію продовольственнаго хозяйства, продовольственной аренды.

III.

Какое же значеніе имѣетъ паденіе и ростъ того или другого типа ренты для развитія хозяйствъ того или иного типа?

Существованіе и возможность развитія капиталистическаго хозяйства обусловливается общими соціальными условіями страны. При крѣпостномъ правѣ не могло развиваться капиталистическое хозяйство, потому что общія соціальныя условія были неблагопріятны для существованія хозяйства съ наемнымъ трудомъ. Теперь и продовольственное хозяйство, получая большее количество продуктовъ, чѣмъ необходимо для потребленія членовъ

хозяйства, может реализовать избыток продукта в деньгах и расширять производство. Поэтому, если продовольственныя хозяйства имѣютъ больше земли, чѣмъ это необходимо для продовольствія, они или арендуютъ, или сдаютъ въ аренду этотъ избытокъ. Но такого рода аренда будетъ уже капиталистической арендой. При такихъ условіяхъ арендаторы-крестьяне, сосредоточивая въ своихъ рукахъ землю, могутъ получать прибыль и пользоваться наемнымъ трудомъ.

Если крестьяне имѣютъ меньше земли, чѣмъ необходимо для поддержанія своего существованія,—такъ бываетъ въ большинствѣ случаевъ,— то условія существованія такого хозяйства опредѣлены выше: при ростѣ капиталистической ренты, при повышеніи заработковъ внѣ своего хозяйства и при невозможности арендовать для продовольствія, вслѣдствіе повышенія капиталистической ренты, хозяйство падаетъ; оно можетъ лишь служить подспорьемъ при сезонныхъ работахъ и ведетъ лишь къ пониженію заработной платы.

Такимъ образомъ, «законы» развитія продовольственной и капиталистической ренты какъ разъ противоположны: условія, благопріятныя для укрѣпленія продовольственнаго хозяйства, неблагопріятны для развитія капиталистическаго, и обратно. Такъ какъ капиталистическія и продовольственныя хозяйства существуютъ *въ одно время въ одной и той же странѣ*, то развитіе или паденіе того или другого типа хозяйствъ и опредѣляется условіями, болѣе благопріятными для котораго либо изъ нихъ.

Условія, опредѣляющія паденіе и ростъ капиталистической и продовольственной ренты, вліяютъ на хозяйства и не-арендующія. На это можетъ быть такого рода возраженіе. За пользованіе своей землей продовольственное хозяйство не платитъ никакой ренты, слѣдовательно, хозяйство, имѣющее собственную землю, не вступаетъ ни въ какую конкурренцію съ другими хозяйствами.

Это возраженіе было бы справедливо, если бы законы роста и паденія продовольственной ренты (какъ и капиталистической) разсматривались независимо отъ производительности труда въ хозяйствѣ на собственной землѣ. Между тѣмъ паденіе и ростъ продовольственной ренты находится въ тѣсной связи съ производительностью труда на собственной землѣ. Чѣмъ ниже производительность труда *благодаря* недостатку собственной земли, тѣмъ меньше остается хозяйству и отъ аренды, тѣмъ выше арендная плата. Разумѣется, если трудъ на своей землѣ непроизводителенъ отъ недостатка средствъ производства, то и арендовать хозяйство не можетъ: если нѣтъ средствъ обработать двѣ десятины, то ихъ недостаточно и для четырехъ десятинъ.

Такимъ образомъ, борьба между капиталистическимъ и продовольственнымъ хозяйствомъ существуетъ во всѣхъ случаяхъ, гдѣ продовольственное хозяйство имѣетъ или больше, или меньше земли, чѣмъ это необходимо для его поддержанія. *А такъ какъ земля не растетъ вмѣстѣ съ семьей и съ населеніемъ, то каждое хозяйство, въ тотъ или иной періодъ роста семьи, выталкивается изъ устойчиваго равновѣсія*, или побѣждая капиталистическое хозяйство мелкой арендой, или продавая свою рабочую силу этому хозяйству.

Теорія капиталистической и продовольственной ренты имѣетъ значеніе не только при существованіи крупнаго и мелкаго землевладѣнія, а при *всѣхъ формахъ* землевладѣнія, разъ существуютъ капиталистическія отношенія. Допустимъ, напр., что вся земля находится въ общинномъ землевладѣніи крестьянъ. Такія условія существуютъ во многихъ раіонахъ Россіи: въ Оренбургской губ. въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, въ сибирскихъ губерніяхъ и т. д.

При большихъ надѣлахъ крестьянъ капиталистическая рента превышаетъ продовольственную тѣмъ больше, чѣмъ выше техника производства и чѣмъ выше хлѣбныя цѣны. Капиталистическое хозяйство съ тѣмъ большимъ успѣхомъ расширяетъ свою запашку на счетъ продовольственнаго хозяйства, чѣмъ выше техническій прогрессъ, чѣмъ больше разница производительности труда въ продовольственномъ и капиталистическомъ хозяйствѣ. Продовольственное хозяйство *не можетъ* пріобрѣтать молотилки, жнейки, сѣялки, потому что, во-первыхъ, эти орудія могутъ быть использованы только въ хозяйствѣ болѣе крупномъ, во-вторыхъ, потому, что мелкое хозяйство не настолько заинтересовано въ экономіи труда, чтобы дѣлать затраты на пріобрѣтеніе этихъ орудій. Оно не столько заинтересовано потому, что затрата на пріобрѣтеніе этихъ орудій имѣетъ смыслъ тогда, когда сбереженное ими время будетъ затрачено на расширеніе хозяйства, т. е. тогда, когда продовольственное хозяйство стремится превратиться въ капиталистическое. Поэтому, при обиліи у крестьянъ земли, находящейся въ общинномъ землевладѣніи, капиталистическія крестьянскія хозяйства быстро прогрессируютъ, и продовольственное хозяйство уступаетъ мѣсто капиталистическому, какъ болѣе производительному. Это выражается обыкновенно въ сдачѣ въ аренду цѣликомъ или частично земельныхъ надѣловъ [1]).

[1]) Управленіе оренб. каз. войска для устраненія пролетаризаціи казачества и сосредоточенія общинныхъ земель въ рукахъ капиталистовъ-казаковъ, *запретило* долгосрочную аренду, назначило minimum арендной платы и приняло нѣкоторыя другія мѣры (нормальный надѣлъ у казаковъ 30—36 десятинъ). Разумѣется, всѣ

При недостаткѣ земли для всѣхъ продовольственныхъ хозяйствъ и при отсутствіи крупнаго землевладѣнія, условія для развитія того или другого типа хозяйства не измѣняются. Продовольственныя хозяйства *всѣ* не могутъ существовать, если *всѣ* они не могутъ получить достаточно средствъ для существованія отъ земли. Часть изъ нихъ должна въ той или иной формѣ передать землю или продовольственному, или капиталистическому хозяйству. Очевидно, условія, благопріятныя для роста продовольственной или капиталистической ренты, и опредѣлятъ, который изъ этихъ двухъ типовъ хозяйства удержитъ за собою землю, т. е. при техническомъ прогрессѣ и при высокихъ цѣнахъ на хлѣбъ побѣдитъ капиталистическое хозяйство, при обратныхъ условіяхъ—продовольственное.

Такое же значеніе имѣетъ ростъ капиталистической и продовольственной ренты тогда, когда не существуетъ аренды, а земля находится въ частной собственности мелкихъ землевладѣльцевъ-крестьянъ. При такихъ условіяхъ ростъ того или другого типа ренты выразится въ цѣнахъ на землю, которыя опредѣляются капитализаціей ренты. Если повышается капиталистическая рента, то капиталистическое хозяйство будетъ скупать земли по высшей цѣнѣ, чѣмъ продовольственное хозяйство, и обратно: при повышеніи продовольственной ренты земля будетъ держаться въ мелкихъ продовольственныхъ хозяйствахъ. Чѣмъ болѣе развивается обмѣнъ и мобилизація земельной собственности, тѣмъ ярче выразится побѣда того или другого типа хозяйства, связанная съ общими условіями, опредѣляющими высоту земельной ренты.

IV.

Разумѣется, въ изложенную нами выше схему роста капиталистической и некапиталистической ренты и ихъ борьбы дѣйствительность не укладывается цѣликомъ. Жизнь гораздо сложнѣе, и наряду съ разнообразіемъ типовъ хозяйствъ существуютъ комбинаціи различныхъ условій. Кромѣ разнообразія по количеству необходимаго инвентаря и средствъ производства, продовольственныя хозяйства различаются по количеству земли въ каждомъ и по количеству работниковъ. Но это различіе еще укладывается въ вышеприведенную схему роста продовольственной ренты, такъ какъ количество земли и работниковъ въ хозяйствѣ учитается въ борьбѣ продовольственныхъ хозяйствъ между собой и съ капиталистическимъ хозяйствомъ: увеличеніе количества работниковъ въ семьѣ даетъ возможность повысить продовольственную ренту и побить конкуррентовъ. Это на опытѣ

эти мѣры ни къ чему не приводятъ, такъ какъ всегда есть достаточно путей, чтобы обойти исполненіе тѣхъ или иныхъ предписаній.

знаютъ и землевладѣльцы, оплакивающіе распаденіе крестьянской семьи. Гораздо болѣе осложняетъ борьбу хозяйствъ изъ-за аренды различіе въ средствахъ производства, такъ какъ подъ вліяніемъ ихъ можетъ понижаться, временно, minimum необходимыхъ для семьи средствъ существованія. Это измѣненіе можно наблюдать въ центральномъ земледѣльческомъ раіонѣ, гдѣ постепенно «проѣдается» даже необходимый для земледѣлія инвентарь, и гдѣ, слѣдовательно, рента уплачивается даже изъ той доли, которая составляетъ minimum, необходимый для существованія. Налоги также вліяютъ на продовольственное хозяйство, обостряя его борьбу за существованіе и побуждая его расширять запашку на арендуемой землѣ, повышать продовольственную аренду на счетъ необходимыхъ средствъ для производства и понижать свои потребности.

Точно также капиталистическія хозяйства не организованы по одному шаблону и представляютъ крайне разнообразные типы. Тѣмъ не менѣе, теорія капиталистической и некапиталистической ренты даетъ ясное пониманіе условій борьбы и развитія того или другого *типа* хозяйствъ. Индивидуальныя хозяйства могутъ одни развиваться, другія падать; но при однихъ условіяхъ будутъ развиваться хозяйства *капиталистическаго типа*, при другихъ *продовольственныя*.

Minimum и maximum продовольственной ренты ограничивается капиталистической рентой. Когда продовольственная рента опускается вслѣдствіе отсутствія настоятельной потребности хозяйствъ въ арендѣ, капиталъ захватываетъ землю уплатой капиталистической ренты. Когда рента, вслѣдствіе конкурренціи капиталистическихъ хозяйствъ, поднимается выше того maximum'а, который продовольственное хозяйство можетъ платить, послѣднее само отступаетъ передъ капиталистическимъ хозяйствомъ, такъ какъ для поддержанія существованія необходимъ нѣкоторый minimum продуктовъ. Чѣмъ меньшими средствами обладаетъ продовольственное хозяйство, тѣмъ раньше оно уступаетъ, такъ какъ при ничтожной производительности труда ему остается слишкомъ ничтожная доля. При этомъ имѣютъ значеніе и другія осложняющія условія: кредитоспособность, размѣръ семьи и т. п.

Очевидно, что изъ продовольственныхъ хозяйствъ, располагающихъ различными средствами производства, различнымъ количествомъ работниковъ и земли, будутъ прочнѣе тѣ, которыя, при перечисленныхъ выше условіяхъ, могутъ платить высшую продовольственную ренту, т. е. хозяйства многосемейныя, лошадныя, т. е. такія хозяйства, которыя при пониженіи продовольственной ренты до капиталистической могутъ развиться въ капиталистическія хозяйства съ наемнымъ трудомъ.

Соціальныя условія, благопріятныя для развитія производительныхъ

*

силъ страны, для техническаго прогресса и для повышенія потребностей населенія, ведутъ къ развитію капиталистическаго хозяйства. Это происходитъ путемъ повышенія капиталистической ренты и пониженія продовольственной, такъ какъ при такихъ условіяхъ мелкое хозяйство не вынуждено «отказываться» не только отъ нѣкоторыхъ настоятельныхъ потребностей, но и отъ прибыли, отъ которой за него великодушно «отказываются» его защитники. Отказываться отъ каждаго фунта хлѣба, получаемаго съ арендуемой земли, заставляютъ крестьянъ не преимущества мелкаго хозяйства, а его нужда и безвыходность положенія. Отыскиваніе такихъ «преимуществъ»—какое-то издѣвательство надъ положеніемъ мелкаго хозяйства, а не защита его.

Въ настоящее время нѣкоторые писатели хоронятъ марксизмъ, съ его представленіемъ о роли крупнаго хозяйства; но мы напрасно стали бы искать въ экономической литературѣ другой аргументаціи, кромѣ ссылки на то, что въ деревнѣ Неѣловкѣ, Неурожайкѣ и другихъ мелкое хозяйство не только держится, но и арендуетъ землю у крупныхъ землевладѣльцевъ. Увы! это Пиррова побѣда мелкаго землевладѣнія!

Выводы защитниковъ мелкаго хозяйства основаны на слѣдующихъ силлогизмахъ: 1) хозяйства a, b, c, d и т. д. существуютъ, удовлетворяя потребности продуктами собственнаго производства, слѣдовательно, *всѣ* мелкія хозяйства устойчивы; 2) хозяйства a, b, c, d вытѣсняютъ крупное производство, слѣдовательно *вообще* мелкое хозяйство имѣетъ преимущества надъ крупнымъ. Нашъ анализъ исходитъ изъ условій, общихъ *всѣмъ* мелкимъ хозяйствамъ и всѣмъ крупнымъ. Мелкіе хозяева-крестьяне *всѣ* имѣютъ привычку питаться хлѣбомъ, отъ которой они никакъ не могутъ отвыкнуть, несмотря на постоянныя попытки замѣнить его суррогатами. Вслѣдствіе этого, мелкія хозяйства *должны* производить нѣкоторый minimum продуктовъ. А такъ какъ площадь земли не растетъ вмѣстѣ съ ростомъ семьи, то изъ-за земли происходитъ конкурренція, которая даетъ побѣду тѣмъ, кто больше можетъ уплатить. Капиталистическія хозяйства *всѣ* стремятся получить прибыль, слѣдовательно, даютъ и капиталистическую ренту.

Первые два силлогизма построены неправильно, потому что: 1) существованіе нѣсколькихъ хозяйствъ, которыя довольствуются продуктами, полученными съ собственной земли, ничуть не доказываетъ, что другія хозяйства могутъ довольствоваться ими; 2) вытѣсненіе въ нѣкоторыхъ случаяхъ капиталистическаго хозяйства продовольственнымъ также нельзя аспространять на другіе случаи борьбы крупнаго и мелкаго хозяйствъ. Общій выводъ возможенъ лишь изъ анализа условій, общихъ для всѣхъ хозяйствъ даннаго типа. Чтобы доказать неправильность нашего вывода,

нужно доказать, что крестьянинъ можетъ бросить «привычку» ѣсть хлѣбъ. Такъ какъ жить безъ пищи невозможно, то существованіе продовольственнаго хозяйства поставлено въ рамки maximum'а minimum'а продовольственной ренты, при которой можетъ сохраниться продовольственное хозяйство. При повышеніи капиталистической ренты выше продовольственной мелкое хозяйство можетъ существовать лишь какъ товаропроизводительное хозяйство (подгородные огородники, садоводы и т. п.); но здѣсь борьба съ крупнымъ хозяйствомъ уже ведется не столько на почвѣ ренты, сколько на почвѣ техники, при чемъ побѣждаетъ то хозяйство, которое можетъ пользоваться болѣе производительнымъ трудомъ, техническимъ прогрессомъ.

Чистый доходъ землевладѣльца, имѣющаго экономическую запашку, равняется разности между издержками производства и цѣной продукта. Maximum продовольственной ренты равняется разности между количествомъ производимыхъ имъ продуктовъ и количествомъ средствъ, необходимыхъ для существованія.

Сравнимъ эти два типа доходовъ. Если производительность труда въ обоихъ случаяхъ одинакова, то какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ издержки на орудія производства одинаковы, и въ первомъ случаѣ величина дохода опредѣляется высотой заработной платы: исключая стоимость орудій производства, доходъ отъ экономической запашки есть разность между заработной платой и цѣной продукта. Во второмъ случаѣ, при продовольственной арендѣ, разность между валовымъ доходомъ и средствами, необходимыми для существованія, тѣмъ выше, чѣмъ ниже послѣдняя сумма. Слѣдовательно, при данной цѣнѣ продукта и при одинаковой техникѣ продовольственная рента выгоднѣе для землевладѣльца, если продовольственное хозяйство довольствуется меньшей долей, чѣмъ батракъ. Повышеніе производительности наемнаго труда благодаря техническому прогрессу, машинамъ дѣлаетъ при прочихъ равныхъ условіяхъ болѣе выгодной экономическую запашку. Такое же значеніе, какъ техническій прогрессъ, имѣютъ цѣны на хлѣбъ, потому что продовольственное хозяйство одинаково должно получить необходимый minimum продукта, каковы бы ни были его цѣны, между тѣмъ какъ капиталистическое хозяйство при повышеніи цѣны на хлѣбъ и наемный трудъ стремится сократить живой трудъ машиной. Поэтому повышеніе капиталистической ренты, вызванное повышеніемъ цѣнъ на хлѣбъ и стоимости наемнаго труда, сопровождается техническимъ прогрессомъ, примѣненіемъ жнеекъ, молотилокъ, сѣялокъ и т. п.; поэтому на окраинахъ Россіи примѣняются эти машины между тѣмъ какъ въ центрѣ Россіи примѣненіе ихъ крайне ограничено.

Изъ вышеизложеннаго видно, какое значеніе имѣютъ размѣры землевладѣнія мелкихъ хозяйствъ, и какъ они вліяютъ на положеніе продоволь-

ственнаго хозяйства. Условія роста продовольственной ренты показываютъ, что чѣмъ выше такого рода рента, тѣмъ стѣснительнѣе положеніе мелкаго хозяйства. А продовольственная рента выше тогда, когда у крестьянина не слишкомъ мало и не много земли. Наиболѣе благопріятны условія для развитія изъ крестьянскихъ хозяйствъ капиталистическихъ при земельномъ просторѣ, когда хозяйство можетъ расширить посѣвы. *При такихъ условіяхъ, не затрачивая свой доходъ на уплату ренты, хозяйства могутъ быстро расширяться увеличивать производительность труда улучшенными орудіями и превращаться въ капиталистическія хозяйства.* Правда, при такихъ условіяхъ ростъ капиталистической ренты ведетъ къ вытѣсненію болѣе слабыхъ хозяйствъ, которыя или сдадутъ свои надѣлы въ аренду, или продадутъ землю при правѣ на продажу ея; но продовольственная рента исчезаетъ, слѣдовательно, исчезаютъ и кабальныя формы сельскохозяйственныхъ отношеній. Чѣмъ рѣже *земледѣльческое* населеніе, чѣмъ больше стороннихъ неземледѣльческихъ заработковъ, чѣмъ больше развиваются производительныя силы населенія, тѣмъ легче бѣднѣйшей части населенія порвать съ землей, и тѣмъ болѣе благопріятны условія для роста капиталистической ренты, капиталистическаго хозяйства. Поэтому земельный просторъ не укрѣпляетъ крестьянское продовольственное хозяйство, а разрушаетъ его, содѣйствуя развитію крестьянскаго капиталистическаго хозяйства съ тѣмъ большимъ успѣхомъ, чѣмъ благопріятнѣе условія для роста капиталистической ренты,— условія, о которыхъ мы выше говорили.

Резюмируемъ все сказанное. 1) *Размѣры* и *форма* землевладѣнія не измѣняютъ *законовъ* роста капиталистической и продовольственной ренты.

2) Высота продовольственной или капиталистической ренты указываетъ на развитіе того или другого типа хозяйства, слѣдовательно, условія, благопріятныя для роста продовольственной ренты, ведутъ къ распространенію продовольственнаго типа хозяйствъ, благопріятныя условія для роста капиталистической ранты—къ развитію капиталистическаго хозяйства.

3) Продовольственная рента растетъ: а) при паденіи производительности земледѣльческаго труда, вызванномъ избыткомъ земледѣльческаго населенія, слѣдовательно, при недостаткѣ собственной земли для удовлетворенія всѣхъ потребностей хозяйства, и б) при медленномъ развитіи индустріи, задерживающемъ отливъ населенія въ обрабатывающую промышленность. Недостаточное развитіе индустріи сопровождается низкими цѣнами на хлѣбъ вслѣдствіе отсутствія вблизи рынка.

4) Капиталистическая рента растетъ: а) при техническомъ прогрессѣ въ земледѣліи, увеличивающемъ производительность труда; б) при ростѣ хлѣбныхъ цѣнъ, связанномъ съ развитіемъ индустріи и близостью рынка.

Развитіе того или другого типа хозяйства опредѣляется, слѣдовательно, общими соціально-экономическими условіями. Если нѣтъ надежды на хозяйтвенный прогрессъ страны, то продовольственному хозяйству мы можемъ предсказывать дальнѣйшее развитіе на счетъ капиталистическаго, и обратно: благопріятныя условія для развитія производительныхъ силъ должны повести къ противоположнымъ результатамъ. Искать выхода для массы крестьянскаго населенія нужно въ общихъ соціальныхъ условіяхъ страны: измѣненіе ихъ, благопріятное для развитія производительныхъ силъ страны, даетъ, правда, толчекъ къ развитію капитализма, но вмѣстѣ съ тѣмъ вытолкнетъ и изъ пассивнаго и безнадежнаго состоянія голодающихъ собственниковъ и арендаторовъ.

Чѣмъ больше недостатокъ въ средствахъ существованія арендатора, тѣмъ настоятельнѣе необходимость арендовать землю. Слѣдовательно, *чѣмъ тѣснѣе земледѣльческое населеніе*, чѣмъ болѣе непроизводительно затрачиваются избыточныя рабочія силы въ земледѣліе, тѣмъ *выше арендная некапиталистическая рента*, тѣмъ болѣе она вытѣсняетъ капиталистичестую ренту. При этомъ некапиталистическая рента можетъ расти быстрѣе, чѣмъ падаетъ производительность земледѣльческаго труда [1]). Это обусловливается тѣми же причинами, благодаря которымъ цѣны на хлѣбъ растутъ гораздо быстрѣе, чѣмъ недостатокъ въ хлѣбѣ. Чѣмъ выше арендная плата, тѣмъ меньше остается арендатору отъ арендного посѣва для своего собственнаго потребленія, тѣмъ большая у него настоятельность въ арендѣ.

Крестьянинъ-арендаторъ въ приведенномъ выше примѣрѣ нуждается въ хлѣбѣ для пропитанія, а не для продажи и полученія барышей. Ему гораздо важнѣе получить большую абсолютную сумму хлѣба, а не разницу въ стоимости его производства и рыночной цѣны. Поэтому при низкой цѣнѣ хлѣба, хотя бы оставшійся у него хлѣбъ, по выплатѣ ренты (денежной или натуральной), представлялъ ничтожную цѣнность, аренда выгоднѣе, чѣмъ при высокой цѣнѣ хлѣба, если въ первомъ случаѣ абсолютное количество хлѣба, оставшееся отъ уплаты аренды, больше, чѣмъ во второмъ случаѣ. Между тѣмъ, при низкой цѣнѣ хлѣба капиталистаческая аренда можетъ быть выгодной только въ томъ случаѣ, если арендная плата низка, и предпринимателю остается недостаточное количество продукта, чтобы дать ему прибыль, и обратно: при высокой цѣнѣ хлѣба, уплачивая высокую аренду, предприниматель-капиталистъ найдетъ выгодной аредну, если небольшой остатокъ продукта представляетъ высокую цѣнность.

Въ настоящее время, при существованіи рядомъ капиталистической и

[1]) Не нужно смѣшивать паденія производительности труда съ урожайностью, которая можетъ при этомъ повышаться.

некапиталистической аренды, происходитъ своего рода борьба между этими двумя формами хозяйства. Расширеніе той или другой формы аренды можетъ происходить только на счетъ другого вида аренды или на счетъ крупнаго хозяйства самого землевладѣльца. Благодаря противоположности условій, при которыхъ можетъ развиваться тотъ или другой видъ аренды, *исходъ этой борьбы двухъ хозяйственнхъ формъ опредѣляется изложенными законами возрастанія капиталистической и некапиталистической ренты*. При земледѣльческомъ перенаселеніи, когда избыточныя рабочія руки ищутъ въ земледѣліи приложенія труда, хотя бы и при низкой его производительности, когда потребности понижаются до minimum'а и населеніе ищетъ куска хлѣба, тогда должна преобладать натуральная аренда, которая и вытѣснитъ аренду капиталистическую. Капиталистическая аренда опредѣляетъ тотъ minimum ренты, ниже котораго аренда не можетъ спуститься, такъ какъ явится арендаторъ-капиталистъ. Мелкій арендаторъ долженъ поднять арендную плату выше, чтобы арендовать землю. Чѣмъ ниже цѣна хлѣба, тѣмъ ниже тотъ maximum ренты, которую можетъ платить капиталистъ, и обратно: чѣмъ выше цѣна хлѣба, тѣмъ выше этотъ maximum, тѣмъ труднѣе конкуррировать съ капитализмомъ. Чѣмъ труднѣе найти не-земледѣльческіе промыслы, что, слѣдовательно, больше конкурренція некапиталистическихъ арендаторовъ и чѣмъ меньшимъ заработкомъ они принуждены довольствоваться, тѣмъ меньше производительность ихъ труда и тѣмъ выше арендная плата, тѣмъ меньшимъ остаткомъ отъ ренты довольствуются арендаторы. Низкая производительность труда въ данномъ случаѣ обусловливается главнымъ образомъ избыткомъ затрачиваемаго живого труда для полученія даннаго количества продукта.

«Аграрный кризисъ», выражающійся въ паденіи цѣнъ благодаря конкурренціи экстенсивныхъ странъ, долженъ быть болѣе благопріятнымъ распространенію некапиталистической аренды, такъ какъ понижаетъ капиталистическую ренту. Съ другой стороны техническій прогрессъ, ведущій къ увеличенію производительности труда въ земледѣліи, ведетъ къ повышенію капиталистической земельной ренты и благопріятствуетъ капиталистическому хозяйству.

Противоположность условій возрастанія и паденія капиталистической и некапиталистической ренты отчасти намѣчается, хотя весьма неопредѣленно, и агрономами. «Чтобы судить объ арендахъ съ точки зрѣнія народнохозяйственной», говоритъ проф. А. Шишкинъ, «мы можемъ представить себѣ два случая: а) никакихъ другихъ арендъ, кромѣ арендъ трудовыхъ, въ странѣ не существуетъ и по недостатку стороннихъ заработковъ, подъ вліяніемъ увеличивающейся густоты населенія (нужно добавить—земле-

дѣльческаго, П. М.), арендныя цѣны на нихъ поднялись при свободной конкурренціи до очень большой высоты. Результатъ будетъ слѣдующій: хозяйство на арендуемой землѣ будетъ вестись крайне несовершенно, доходъ землевладѣльцевъ не будетъ достаточно высокъ и притомъ онъ будетъ основанъ на томъ, что съемщикъ работаетъ на ихъ землѣ чуть не даромъ (Ирландія); въ такой странѣ и обрабатывающая промышленность въ разсчетѣ на внутренній сбытъ развиваться не можетъ, ибо нищенствующее сельское населеніе покупать фабрикатовъ ея не можетъ; б) въ странѣ никакихъ другихъ арендъ, кромѣ арендъ коммерческихъ, не существуетъ. Результатъ будетъ слѣдующій: хозяйство на арендованныхъ земляхъ будетъ вестись съ возможной энергіей и осмотрительностью, крестьянинъ не будетъ работать на арендованной землѣ чуть не даромъ, а за свой трудъ будетъ получать приличное вознагражденіе, доходъ землевладѣльцевъ вслѣдствіе болѣе раціональнаго веденія хозяйства и вслѣдствіе болѣе аккуратныхъ платежей будетъ отнюдь не ниже, а выше, чѣмъ въ предыдущемъ случаѣ. Въ такой странѣ *обрабатывающая* промышленность *имѣетъ всѣ шансы для своего развитія*, и бо для нея открытъ широкій сбытъ внутри страны (Соед. Штаты Сѣв. Амер.)» [1]). Въ данномъ случаѣ авторъ лишь *описалъ* капиталистическую и некапиталистическую аренду и ея послѣдствія, но не объяснилъ, *почему* происходятъ такія послѣдствія и *почему* преобладаетъ та или иная форма аренды. Между тѣмъ изъ теоріи ренты вполнѣ послѣдовательно вытекаетъ выводъ, что самая форма аренды обусловливается тѣми причинами, которыя проф. Шишкинъ принимаетъ за послѣдствія. При развитіи производительныхъ силъ и должна преобладать капиталистическая арена, хотя и она, какъ увидимъ, въ свою очередь, вліяетъ на хозяйственное развитіе страны.

Теорія земельной ренты, и капиталистической и некапиталистической, имѣетъ значеніе не только для аренднаго хозяйства, но и для хозяйства, которое ведется на собственной землѣ. Конечно, при этомъ не получается никакой арендной платы, а въ некапиталистическомъ хозяйствѣ не получается и ренты, но выводы относительно доходности хозяйства имѣютъ значеніе для развитія того или иного типа хозяйства. Потребительное хозяйство не получаетъ рентныхъ доходовъ, но сумма валового дохода, по отношенію къ затратѣ труда, выражаетъ его «доходность», какъ сумму издержекъ производства, по отношенію къ денежному валовому доходу, выражаетъ доходность капиталистическаго хозяйства.

При избыточномъ земледѣльческомъ населеніи, повышающемъ продо-

---

[1]) А. Н. Шишкинъ. «Сельскохозяйственная экономія», ч. I, стр. 182—3; курсивъ нашъ.

вольственную аренду, и при существованіи рядомъ капиталистическаго хозяйства, борьба между двумя типами аренды капиталистической и некапиталистической быстро гонитъ арендныя цѣны вверхъ. Границы этого повышенія опредѣляются изложенными выше условіями.

V.

Согласно теоріи капиталистической ренты, въ московскомъ раіонѣ должно быть наиболѣе интенсивное хозяйство, въ раіонѣ Саратовской губ.—болѣе экстенсивное и, наконецъ, въ Оренбургской губ.—самое экстенсивное, требующее наименьшей затраты труда и не дающее ренты.

Въ дѣйствительности мы видимъ, что развитіе земледѣльческаго хозяйства въ различныхъ раіонахъ Россіи шло приблизительно такимъ путемъ. Въ восточныхъ оренбургскихъ, но, главнымъ образомъ, въ тургайскихъ степяхъ полученіе корма для скота почти не требуетъ никакого приложенія труда. Скотъ и зимою пасется на «тебеновкѣ»; хлѣбъ добывается посредствомъ распашки наиболѣе удобныхъ земель, которыя бросаются по мѣрѣ ихъ истощенія. Очевидно, что *такое* хозяйство, особенно при пользованіи тѣми техническими усовершенствованіями, которыми пользуется крупное хозяйство, будетъ наиболѣе прозводительнымъ.

Если приложеніе новыхъ капиталовъ на ту же площадь земли можетъ не сопровождаться пропорціональнымъ увеличеніемъ добываемаго продукта, то интенсификація хозяйства не всегда и выгодна.

Это положеніе, всякому очевидное и извѣстное, тѣмъ не менѣе, постоянно забывается, когда идетъ рѣчь о тѣхъ или иныхъ явленіяхъ въ сельскомъ хозяствѣ. Напримѣръ, существованіе относительно болѣе интенсивныхъ крестьянскихъ хозяйствахъ для защитниковъ мелкаго хозяйства служитъ доказательствомъ устойчивости и преимуществъ мелкаго хозяйства, его раціональность. Между тѣмъ, безъ анализа причинъ, которыми вызвана большая или меньшая урожайность въ мелкихъ хзяйствахъ, выводъ о ихъ раціональности и преимуществахъ можетъ быть совершенно невѣрнымъ.

Допустимъ, что крестьянинъ имѣетъ подъ распашкой 2 десятины земли. При цѣнѣ хлѣба въ 60 коп. за пудъ въ московской губерніи будутъ выгодны затраты средствъ производства по 32 руб. на десятину(капиталы a ,d и c), такъ какъ. затративши 16 р.+8 р.+8 р., крестьянинъ получитъ за хлѣбъ 57 рублей съ десятины. Для предпринимателя дальнѣйшія затраты капитала на ту же землю будутъ невыгодны, нераціональны, если затрата новаго капитала d, 8 руб. дастъ только $11^1/_2$ пудовъ хлѣба на сумму 6 р. 90 к., т е. меньше, чѣмъ затрачено. Но крестьянинъ, у котораго нѣтъ больше земли, а двѣ десятины собственной земли не поглощаютъ всей его

рабочей силы, не имѣетъ возможности обрабатывать большую поверхность земли и принужденъ затрачивать свой трудъ на тотъ же участокъ земли, хотя этотъ добавочный трудъ соотвѣтственно и не вознаграждается. Крестьянинъ можетъ необыкновенно тщательно обрабатывать свой клочокъ земли «съ достаточной тщательностью и прилежаніемъ» (Герцъ) и затрачивать на его обработку въ нѣсколько разъ больше труда, чѣмъ это допускается условіями рынка, и, тѣмъ не менѣе, его добавочный трудъ будетъ нераціональной затратой, потому что онъ не вознаграждается соотвѣтственнымъ увеличеніемъ прадукта. Послѣдняя затрата средствъ производства (капитала *d*), сдѣланная мелкимъ собстсвенникомъ въ видѣ затраты собственнаго труда цѣнностью въ 8 руб., дастъ продукта только на 7 руб. 20 коп. Тѣмъ не менѣе, онъ можетъ еще затратить новое количество труда, цѣоностью въ 8 руб. (капитала *e*), которое дастъ ему продукта еще 6 пудовъ; хозяйство будетъ крайне интенсивнымъ, такъ какъ десятина земли будетъ давать на (12 п.+6 п.) 18 пудовъ большій урожай, чѣмъ въ капиталистическомъ хозяйствѣ, и, тѣмъ не менѣе, крестьянское хозяйство будетъ нераціональнымъ, а трудъ черезвычайно мало производительнымъ. Такого типа мелкія парцеллярныя хозяйства преобладаютъ въ Западной Европѣ, гдѣ часто растенія, доступныя полевой культурѣ культивируются при чрезвычайно интенсивной огородной культурѣ, напримѣръ, картофель и корнеплоды.

Съ другой стороны, меньшая уражайность въ мелкомъ хозяйствѣ сравнительно съ капиталистическимъ можетъ также служить признакомъ нераціональности и паденія мелкаго хозяйства.

Допустимъ, что крестьянинъ имѣетъ 6 дес. земли. Положимъ, что средствъ производства онъ можетъ затратить въ суммѣ 96 рублей, т. е. или вести экстенсивное хозяйство, затрачивая на каждую десятину по 16 р. (капиталъ *a*), или обработать болѣе интенсивно 4 десятины, затративши на каждую десятину по 24 руб. (капиталы *a* и *d*), или еще болѣе интенсивно обрабатывая 3 десятины, затрачивая на десятину по 24 руб. (капиталы *a*+*d*+*c*). Во всѣхъ трехъ случаяхъ затрата капитала будетъ одинакова, но количество продукта, будетъ различное. Въ первомъ случаѣ получится съ 6 десятинъ по 60 пуд.—360 пуд. хлѣба; во второмъ случаѣ съ 4 дес. по 80 п.—320 пуд. и въ послѣднемъ случаѣ по 95 пуд. съ 3 дес.—285 пуд.

Несомнѣнно, крастянину выгоднѣе вести экстенсивное хозяйство, такъ какъ при тѣхъ средствахъ, которыми располагаетъ крестьянинъ, онъ можетъ получить наибольшее количество продуктовъ, эксплотируя наибольшую площадь земли.

Какъ бы цѣна хлѣба ни повышалась, такое хозяство, *при недо-*

статкъ средствъ производства, будетъ для крестьянина наиболѣе выгоднымъ потому, что съ 6 десятинъ получится большій урожай, чѣмъ съ 3-хъ десятинъ, при одинаковой затратѣ на обработку тѣхъ и другихъ. Но мы видѣли, что при цѣнѣ хлѣба въ 60 коп., раціональнѣй будетъ по слѣдовательная затрата на ту же землю трехъ капиталовъ *a*, *d* и *c*. Слѣдовательно, при раціональномъ, наиболѣе выгодномъ при данныхъ условіяхъ хозяйствѣ, для обработки 6 дес. земли необходима затрата средствъ производства 192 руб., потому что только при такой затратѣ получится наибольшоее количество хлѣба при наибольшемъ доходѣ.

Въ странахъ съ густымъ населеніемъ и съ высокой земельной рентой крестьянинъ, имѣя небольшой участокъ земли, стремится, разумѣется, использовать его наиболѣе интенсивной, хотя бы и не раціональной обработкой. *Во время аграрнаго кризиса, при паденіи хлѣбныхъ цѣнъ, когда рента на землю въ крупныхъ хозяйствахъ должна падать, когда дополнительныя затраты капитала для крупнаго предпринимателя становятся невыгодны, тогда мелкое хозяйство начинаетъ побивать крупное, потому что первое дополнительными затратами труда еще болѣе повышаетъ земельную ренту*, арендную плату и цѣну на землю противъ капиталической ренты, капиталистической цѣны на землю.

Отъ кризиса меньше всего терпятъ тѣ хозяева, которые меньше сбываютъ на рынокъ продуктовъ земледѣлія. Поэтому, кризисъ долженъ повести къ увеличенію числа мелкихъ или среднихъ крестьянскихъ хозяйствъ, производящихъ значительную часть продуктовъ для собственнаго потребленія. Хотя развитіе народнаго хозяйстве въ общемъ ведетъ къ развитію обмѣна между хозяйствами, къ ихъ раціонализаціи, тѣмъ не менѣе, кризисъ, вызванный реогранизаціей хозяйства, перераспредѣленіемъ земледѣльческаго производства по раіонамъ, подъ вліяніемъ улучшенія транспорта, ведетъ къ временной остановкѣ развитія.

Основываясь на явленіяхъ, вызванныхъ кризисомъ, многіе экономисты поспѣшили обобщить ихъ и пришли къ заключенію, что мелкое производство само по себѣ имѣетъ преимущество передъ крупнымъ, и на этомъ основаніи дѣлаютъ соотвѣтствующія предсказанія относительно будущаго народнаго хозяйства.

Если бы развитіе производительныхъ силъ не имѣло рѣшающаго значенія въ опредѣленіи тенденціи развитія хозяйства, то, можетъ быть, разсужденія о преимуществахъ мелкихъ хозяйствъ и были бы убѣдительны: развитіе мелкаго хозяйства кажется наиболѣе прямымъ путемъ для улучшенія положенія массы земледѣльческаго населенія, потому что во многихъ странахъ замѣчается увеличеніе количество мелкихъ хозяйствъ и потому что

при господствѣ капиталистическаго производства мелкія хозяйства увеличиваютъ количество занятыхъ рукъ въ земледѣліи, пока сельское хозяйство не переходитъ къ обработкѣ получаемаго въ немъ сырья. Но нужно принять во вниманіе, что только крупному хозяйству вполнѣ доступна *технически*-раціональная культура, чтó сложная организація труда, дѣлающая его наиболѣе производительнымъ, при машинномъ производствѣ доступна только въ крупномъ капиталистическомъ или кооперативномъ земледѣльческомъ предпріятіи.

Экономически-раціональная культура также доступна только въ крупномъ хозяйствѣ, располагающемъ достаточнымъ количествомъ земли и капитала.

Послѣ сдѣланнаго краткаго теоретическаго анализа земельной ренты въ связи съ системой хозяйства станетъ понятнымъ утвержденіе, что интенсивное хозяйство парцеллярнаго землевладѣльца-крестьянина въ Бельгіи, получающаго высокій урожай со своего участка, такъ же нераціонально, какъ экстенсивное хозяйство русскаго крестьянина, получающаго низшій урожай противъ владѣльческаго.

Въ первомъ случаѣ дальнѣйшее приложеніе труда на тотъ же участокъ земли въ 2 десятины настолько мало дастъ дохода, что крестьянину выгоднѣе зарабатывать продажей своего труда недостающія ему средства для существованія. Во второмъ случаѣ недостаткомъ средствъ производства обусловливается недостатокъ производимыхъ продуктовъ, чтó и заставляетъ пополнять его продажей своей рабочей силы.

Въ странахъ рѣдко населенныхъ, напримѣръ, въ нѣкоторыхъ областяхъ Россіи, является преобладающимъ второй случай, плохая обработка мелкихъ участковъ. Это объясняется не только тѣмъ, что здѣсь цѣны на хлѣбъ ниже противъ цѣнъ въ густо населенныхъ западно-европейскихъ странахъ, но и тѣмъ, что мелкіе собственники, въ большинствѣ случаевъ, не обладаютъ достаточнымъ количествомъ средствъ производства для тщательной обработки земли. Здѣсь урожайность крестьянскихъ земель ниже, чѣмъ урожайность владѣльческихъ.

Въ западной Европѣ въ густо населенныхъ областяхъ часто встрѣчается второй случай—наивысшая урожайность, достигаемая чисто-огородническою культурой почвы. И въ томъ и въ другомъ случаѣ мелкое хозяйство располагаетъ чрезвычайно малопроизводительнымъ трудомъ [1]) не

---

[1]) Проф. А. Людоговскій формулируетъ изложенныя нами соображенія слѣдующимъ образомъ: 1) «Всякой комбинаціи цѣнъ: съ одной стороны, земледѣльческихъ продуктовъ (валового дохода), а съ другой—труда и капитала, соотвѣтствуетъ только одна опредѣленная, выгоднѣйшая высота урожая съ даннаго пространства; 2) выгоднѣйшая высота урожая совпадаетъ съ такою затратою труда и капитала, при которой

только по указаннымъ нами соображеніямъ, но и потому, что располагаетъ худшими орудіями производства.

VI.

Опредѣливши экономическія условія, которыя вліяютъ на способъ обработки земли и веденіе хозяйства, мы должны опредѣлить различные типы хозяйствъ по экономическимъ и техническимъ признакамъ. Къ сожалѣнію, агрономическая наука не даетъ точныхъ опредѣленій различныхъ типовъ хозяйства отдѣльно по экономическимъ и техническимъ признакамъ [1]. Поэтому, не считаясь съ опредѣленіями агрономіи, мы будемъ давать слѣдующія опредѣленія для каждаго типа хозяйства, поскольку они отличаются *экономическими* признаками.

Теорія ренты прежде всего побуждаетъ раздѣлить хозяйства, по отношенію ихъ къ рынку, на хозяйства, имѣющія цѣлью производства непосредственное потребленіе продуктовъ въ хозяйствѣ и производящія на рынокъ. Тотъ и другой типъ отличаются другъ отъ друга экономической *организаціей хозяйства* [2].

Хозяйства могутъ различаться по характеру и качеству производимыхъ продуктовъ, въ одномъ случаѣ производя главнымъ образомъ продукты животноводства, въ другомъ—зерновые продукты и т. д. Это различіе обусловливается различіемъ *системы хозяйства.*

Хозяйства могутъ различаться по количеству послѣдовательныхъ затратъ капитала на ту же землю, слѣдовательно, по урожайности земли, по высотѣ ея культуры. Такое различіе обусловливается различіемъ *культуры хозяйства* или земли или интенсивности и экстенсивности ея обработки.

послѣдне-прибавленныя количества послѣднихъ равняются по цѣнности съ производимою ими прибавкою къ урожаю; 3) достиженіе выгоднѣйшей высоты урожая въ каждомъ частномъ случаѣ представляетъ собою экономическій предѣлъ интенсивности системы хозяйства, отысканіе котораго должно составлять главнѣйшую роль раціональнаго сельскаго хозяина». «Основы сельскохоз. экономіи», стр. 82.

[1]) Агрономія считается, главнымъ образомъ, съ техническими признаками въ своихъ опредѣленіяхъ различныхъ типовъ хозяйствъ, и это, разумѣется, недостатокъ, такъ какъ экономическіе признаки не менѣе важны и не совпадаютъ съ техническими.

[2]) *Техническая организація* хозяйства можетъ быть различной при одинаковой экономической организаціи, такъ какъ касается распредѣленія производительныхъ силъ и капитала въ хозяйствѣ между различными хозяйственными функціями. Впрочемъ, у агрономовъ встрѣчается крайнее разнообразіе опредѣленій. Опредѣленіе, которое мы даемъ, какъ техническую организацію хозяйства, близко подходитъ къ тому, что проф. А. Шишкинъ называетъ системой хозяйства.

Наконецъ, по размѣрамъ (*по формѣ*) крестьянскія хозяйства раздѣляются на мелкія, въ которыхъ значительную долю хозяйственнаго дохода составляютъ какіе нибудь промыслы внѣ своего земледѣльческаго хозяйства; среднія, въ которыхъ потребности членовъ хозяйства удовлетворяются доходомъ, получаемымъ въ земледѣльческомъ хозяйствѣ; крупныя, въ которыхъ большая часть дохода получается отъ эксплоатаціи наемнаго труда. Разумѣется, количество и цѣнность продуктовъ, продаваемыхъ на рынкѣ, возрастаетъ при переходѣ къ высшей категоріи хозяйствъ.

Изъ опредѣленія техническаго прогресса, которое мы дали въ первой главѣ, естественно вытекаетъ, что подъ техническимъ прогрессомъ въ земледѣльческой промышленности нужно понимать такое измѣненіе техники, при которомъ увеличивается *производительность труда*. Между тѣмъ многіе обыкновенно понимаютъ подъ словами «техническій прогрессъ» измѣненія въ техникѣ сельскаго хозяйства, увеличивающія производительность земли. Изъ вышеизложеннаго ясно видно, что увеличеніе производительности труда и производительности земли—явленія вовсе не тождественныя, а часто противоположныя. То, что часто называютъ измѣненіемъ техники хозяйства, ближе подходитъ подъ опредѣленіе «измѣненіе культуры хозяйства».

ГЛАВА VII.

Тенденція земледѣлія къ разсѣянію.

1. Сокращеніе производства хлѣба въ промышленныхъ странахъ и расширеніе его въ рѣдко населенныхъ.—2. Условія для расширенія производства продуктовъ.—3. Условія, при которыхъ увеличивается урожайность.—4. Передвиженіе населенія, вызываемое разсѣяніемъ земледѣлія и другими условіями.

I.

Подъ вліяніемъ развитія производительныхъ силъ страны, какъ мы указывали, должно происходить перераспредѣленіе производительныхъ силъ въ сторону увеличенія количества рабочихъ въ индустріи и сокращенія ихъ въ земледѣліи. Это перераспредѣленіе производительныхъ силъ выражается въ ростѣ постояннаго капитала въ капиталистическихъ предпріятіяхъ и въ относительномъ ростѣ «хозяйственныхъ» потребностей на счетъ личныхъ—въ мелкомъ некапиталистическомъ хозяйствѣ.

При наблюденіи хозяйственнаго развитія европейскихъ странъ бросается въ глаза то, что съ развитіемъ товарнаго хозяйства сокращается относительное, а иногда и абсолютное число лицъ, занятыхъ земледѣліемъ. Это явленіе обусловливается отчасти раздѣленіемъ труда, отдѣленіемъ обрабатывающей промышленности отъ земледѣлія, отчасти перераспредѣленіемъ производительныхъ силъ благодаря увеличенію производительности труда. Однако, *сокращеніе земледѣльческаго населенія въ наиболѣе развитыхъ промышленныхъ странахъ идетъ дальше, чѣмъ этого требовало бы раздѣленіе національнаго труда и перераспредѣленіе производительныхъ силъ подъ вліяніемъ увеличенія производительности труда въ земледѣліи.*

Если бы условія развитія сельскаго хозяйства были одинаковы съ условіями обрабатывающей промышленности, то съ развитіемъ промышленности въ странѣ не могло бы быть абсолютнаго сокращенія производства продуктовъ земледѣлія. Излишнее отвлеченіе рабочихъ рукъ и капиталовъ

отъ земледѣлія повысило бы цѣны земледѣльческихъ продуктовъ и этимъ повышеніемъ цѣнъ вызвало бы обратный приливъ къ земледѣлію и рабочихъ рукъ, и капиталовъ въ такихъ размѣрахъ, чтобы производилось достаточное количество земледѣльческихъ продуктовъ для потребностей страны.

Такого равновѣсія развитія индустріи и земледѣлія мы не находимъ въ промышленныхъ странахъ съ густымъ населеніемъ. Мы видимъ, что чѣмъ дальше страна шагнула по пути промышленнаго развитія, тѣмъ больше въ ней *сокращается* земледѣліе по отношенію къ населенію. Въ Англіи уже давно замѣчается сокращеніе пашни и запущеніе ея подъ луга. Различными изслѣдователями это явленіе объясняется различно.

Профессоръ Янсонъ въ своей книгѣ «Сравнительная статистика Россіи и западно-европейскихъ государствъ», указывая на ростъ площади пастбищъ и луговъ на счетъ сокращенія посѣвовъ пшеницы, корнеплодовъ и сѣяныхъ травъ, объясняетъ это явленіе стремленіемъ крупнаго землевладѣнія сократить расходы производства хлѣба до наименьшей величины. Къ такому же объясненію прибѣгаетъ и г. Каблуковъ въ своей книгѣ «Вопросъ о рабочихъ въ сельскомъ хозяйствѣ».

Нечего и говорить, что объясненіе сокращенія запашки психологическими мотивами, которыми капиталисты-предприниматели всегда руководствовались и руководствуются, не можетъ быть принято.

Во всякомъ случаѣ, сокращеніе земледѣлія является характернымъ не для одной только Англіи. Такая тенденція замѣчается и въ другихъ промышленныхъ странахъ. По даннымъ, приведеннымъ Juraschek'омъ въ Uebersichten der Weltwirtschaft» и Гулишамбаровымъ («Всемірная торговля»), производство зерновыхъ хлѣбовъ было, принимая первоначальную цифру за 100:

Въ Великобританіи и Ирландіи: въ 1852—59 гг.=100; 1860—67 гг.=93,1; 1869—75 гг.=86,6; 1876—80 гг.=69,4; въ 1881—85 гг.=70,2; 1886—90 гг.=69,5.

Во Франціи: 1861—70 гг.=100; 1871—80 гг.=100,1; 1881—90 гг.=109,2; 1804—95 гг.=105,1.

Въ Германіи: 1880 г.=100; 1885 г.=111,1; 1890 г.=120,6; 1895 г.=119,6.

Въ Бельгіи: 1881—85 гг.=100; 1886 г.=105,22; 1887 г.=103; 1888 г.=96,97.

Между тѣмъ въ колоніяхъ и рѣдко населенныхъ странахъ производство хлѣбовъ, напротивъ, чрезвычайно быстро расширялось.

Въ Канадѣ: въ 1871 г.=100; въ 1881 г.=150,6.

Въ Австраліи: въ 1871 г.=100; въ 1884 г.=248; въ 1887 г.=261.

Въ Аргентинѣ: 1886—87 гг.=100; 1889—90 гг.=293.

Въ Россіи: въ 1851—60 гг.=100; 1874—84 гг.=114,9; 1895 г.=162,4.

Въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣв. Амер. за тѣ же годы=100; 220,8; 338,44.

Міровое производство за тѣ же годы=100; 142; 170,31.

Населеніе Россіи въ 1858 г.=100; 97 г.=174.

Изъ приведенныхъ цифръ видно, что производство земледѣльческихъ продуктовъ увеличивается въ странахъ рѣдко населенныхъ, располагающихъ новыми землями и ведущихъ болѣе экстенсивное хозяйство, а въ странахъ промышленныхъ и густо населенныхъ земледѣліе относительно сокращается. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ земледѣліе сокращается не только относительно возрастающаго населенія, но и абсолютно [1]).

Россія занимаетъ какъ разъ среднее мѣсто между странами, сокращающими производство хлѣба, и странами, увеличивающими запашки. Ростъ производства хлѣбовъ въ ней совпадаетъ съ ростомъ ея населенія и близко подходитъ къ размѣрамъ возрастанія мірового производства хлѣба. Такое положеніе Россіи среди другихъ странъ обусловливается тѣмъ, что, при своихъ громадныхъ размѣрахъ, Россія включаетъ въ себѣ такіе районы, которые представляютъ очень много сходства и по размѣрамъ и по распредѣленію производительныхъ силъ съ западно-европейскими странами, и такіе районы, которые по своему характеру приближаются къ тѣмъ странамъ, въ которыхъ, по приведеннымъ даннымъ, такъ быстро развивается земледѣліе. Если бы мы раздѣлили Россію на такіе раіоны, то оказалось бы, что на окраинахъ, съ болѣе рѣдкимъ населеніемъ и удобными пахотными землями, земледѣліе быстро развивается, а въ густо населенныхъ раіонахъ оно относительно сокращается. Въ періодъ съ начала 70-хъ годовъ (70—79) до конца 80-хъ (83—87) чистый сборъ зерновыхъ хлѣбовъ на одну душу населенія въ среднихъ черноземныхъ губерніяхъ сократился съ 3,88 до 3,28, между тѣмъ какъ въ нижневолжскихъ и заволжскихъ губерніяхъ онъ увеличился съ 2,96 до 3,35, а въ южныхъ степныхъ губерніяхъ съ 2,14 до 3,42. Если на минуту забыть, что между Англіей и Австраліей лежитъ океанъ, то, соединивши метрополію съ колоніей, мы увидѣли бы такое же развитіе земледѣлія въ Англіи, какъ въ Россіи и Соединенныхъ Штатахъ. Между Штатами Сѣв. Америки и между губерніями Россіи нѣтъ никакого океана, и потому мы видимъ такое различіе развитія земледѣлія.

По естественнымъ и географическимъ условіямъ Россія очень близко

[1]) Въ Англіи на счетъ зернового хозяйства развивается разведеніе лучшихъ сортовъ скота.

подходитъ къ Соед. Штатамъ Сѣв. Америки. Тѣмъ не менѣе, развитіе земледѣлія и индустріи въ этихъ странахъ шло различнымъ темпомъ: производство хлѣба въ Америкѣ расло гораздо быстрѣе, чѣмъ въ Россіи; несмотря на иммиграцію населенія, въ Америкѣ не было ничего подобнаго россійскимъ голодовкамъ 1891, 97 и 98 годовъ. Хотя вывозъ хлѣба изъ Россіи возрасталъ очень быстро, но этотъ вывозъ вызывался въ значительной степени сокращеніемъ потребленія хлѣба внутри страны, а не избыткомъ его, такъ какъ ростъ производства даже нѣсколько отставалъ отъ роста населенія. Увеличеніе вывоза еще не было результатомъ и признакомъ быстраго роста производства, а, напротивъ, оно было косвенной причиной замедленія и промышленнаго и сельскохозяйственнаго развитія страны. Нашъ государственный бюджетъ, такъ сказать, антиципировалъ національный доходъ, и поэтому, несмотря на увеличеніе вывоза, на ростъ денежнаго національнаго дохода, изъ него оставалось очень мало на производительное потребленіе, на ростъ и развитіе индустріи и сельскаго хозяйства, между тѣмъ какъ въ Америкѣ весь рузультатъ вывоза хлѣба обращался на дальнѣйшее производство. Но это историческое наслѣдіе,—болѣе быстрое развитіе государственныхъ потребностей противъ промышленнаго развитія,—падало всей своей тяжестью на крестьянское хозяйство, которое несло на себѣ большую часть податнаго бремени.

Хотя развитіе и помѣщичьяго и болѣе крупнаго крестьянскаго хозяйства въ извѣстной мѣрѣ задерживалось сокращеніемъ національнаго дохода, тѣмъ не менѣе крупное хозяйство въ гораздо большей степени зависитъ и терпитъ отъ конъюнктуръ міроваго рынка, чѣмъ отъ внутреннихъ соціальныхъ условій, всю тяжесть которыхъ во всѣхъ европейскихъ странахъ оно взвалило на мелкое хозяйство, какъ увидимъ дальше, воспользовавшись этими условіями къ своей выгодѣ.

Несмотря на препятствія, мѣшавшія свободному развитію сельскаго хозяйства, мы видимъ, что въ Россіи, какъ и въ другихъ странахъ съ экстенсивнымъ земледѣліемъ, производство хлѣба растетъ, между тѣмъ какъ въ странахъ съ интенсивнымъ хозяйствомъ оно по отношенію къ населенію сокращается. То же можно сказать относительно центральныхъ районовъ Россіи, гдѣ производство хлѣба относительно населенія сокращается.

Изъ этихъ данныхъ ясно видна тенденція современнаго хозяйства къ *разсѣянію* земледѣльческой промышленности, къ экстенсификаціи земледѣлія, такъ какъ относительное сокращеніе производства зерновыхъ продуктовъ обнаруживается и въ центральной земледѣльческой Россіи, и въ Англіи, и въ континентальныхъ промышленныхъ странахъ. Такая тенденція объясняется, очевидно, нѣкоторыми общими причинами, связанными съ современнымъ хозяйственнымъ строемъ. Эти причины мы и постараемся выяснить.

II.

Отдѣленіе промышленности отъ земледѣлія является условіемъ и въ то же время слѣдствіемъ развитія капиталистическихъ отношеній. Капитализмъ, создавая общественную организацію производства, разрушая старые способы производства, вырабатываетъ новые по типу, опредѣляемому тѣми новыми факторами, которые онъ съ собою несетъ. Взамѣнъ старыхъ факторовъ, опредѣлявшихъ систему хозяйства,— распредѣленіе производительныхъ силъ внутри хозяйства для удовлетворенія наиболѣе настоятельныхъ потребностей съ наименьшей затратой труда,—выдвигаются новые факторы, которые и создаютъ новыя тенденціи въ образованіи и организаціи новыхъ хозяйственныхъ типовъ. Основанное на товарномъ производствѣ, капиталистическое хозяйство ставитъ *своей* задачей не полученіе наибольшаго количества продуктовъ, а полученіе наибольшей прибыли на затраченный капиталъ, хотя эта задача можетъ быть исполнена при условіи, что продукты, производимые хозяйствомъ, будутъ удовлетворять какой нибудь общественной потребности. Поэтому предприниматель часто находитъ болѣе выгоднымъ произвести меньше продуктовъ, если они могутъ быть проданы по дорогой цѣнѣ, чѣмъ производить много продуктовъ при дешевой цѣнѣ.

Чтобы получить прибыль, реализовать ее въ деньгахъ продажей продукта, требуется:

I. Увеличивать производство продуктовъ постольку, поскольку это увеличиваетъ прибыль, а въ земледѣліи, какъ видно изъ теоріи ренты, увеличеніе производства продукта не всегда увеличиваетъ прибыль.

II. Сокращать *не затрату труда* на производство продукта, т. е. сокращать *не цѣнность* продукта, а издержки производства, такъ какъ прибыль получается благодаря разницѣ между издержками и цѣной продукта.

Хотя сокращеніе издержекъ производства ведетъ къ экономіи труда, къ развитію производительныхъ силъ, тѣмъ не менѣе, такая экономія труда не входитъ въ задачу предпринимателя. Предприниматель можетъ задерживать развитіе производительныхъ силъ, не вводить машины, прибѣгать къ отсталымъ способамъ производства, если это ему выгодно, если развитіе производительныхъ силъ, сокращая затрату труда на производство продукта, не сокращаетъ издержекъ. Слѣдовательно, если въ какой либо отрасли промышленности экономія труда находится въ противорѣчіи съ стремленіями предпринимателя сократить издержки производства, то и тех-

ническаго прогресса въ этой отрасли не будетъ до тѣхъ поръ, пока не создадутся условія, при которыхъ развитіе производительныхъ силъ поведетъ за собой сокращеніе издержекъ производства. Въ земледѣліи, благодаря избытку земледѣльческаго населенія, создаваемому разсѣяніемъ земледѣлія, возможно сокращеніе издержекъ производства посредствомъ пониженія заработной платы. Этимъ обусловливается техническая отсталость, поддерживаемая низкой заработной платой, потому что пониженіе заработной платы въ отсталыхъ типахъ хозяйствъ въ большей степени сокращаетъ издержки производства, чѣмъ улучшенная техника.

III. То же стремленіе получить наибольшую прибыль заставляетъ предпринимателя *расширять производство*, такъ какъ конкурренція заставляетъ сокращать издержки производства, а это возможно при расширенномъ воспроизводствѣ. Но если въ какой либо отрасли производства расширенное воспроизводство не сокращаетъ издержекъ, если новыя затраты капитала не даютъ такой же прибыли, то и расширенное воспроизводство, съ точки зрѣнія предпринимателя, теряетъ всякій смыслъ. Относительно земледѣлія вообще можно сказать, что расширенное воспроизводство на той же площади земли часто невыгодно, такъ какъ новыя затраты капитала не даютъ пропорціональнаго увеличенія продукта. Между тѣмъ, революціонная особенность капитализма наиболѣе ярко выражается въ стремленіи къ расширенному воспроизводству, которое заставляетъ реорганизовывать предпріятія, создавать ихъ по новому типу, удовлетворяющему задачѣ производить наибольшее количество съ наименьшими издержками производства. Невыгодность расширеннаго воспроизводства въ земледѣліи заставляетъ предпринимателя въ извѣстный историческій моментъ доходы, получаемые отъ земледѣлія, затрачивать не въ земледѣліе уже, а въ другія отрасли промышленности или непосредственно, или посредственно (мотовствомъ, покупкой акцій и т. п.). Предположеніе, что, напримѣръ, наши землевладѣльцы *промотали* выкупныя свидѣтельства *и потому* не затрачивали ихъ въ землю, невѣрно не потому, что они обладаютъ добродѣтелями буржуазнаго воздержанія, а потому, что, если бы затрата капитала на ту же площадь земли была выгодной, онъ затрачивался бы или непосредственно землевладѣльцемъ, или капиталистомъ черезъ землевладѣльца.

Развитіе той или иной отрасли хозяйства не зависитъ отъ личныхъ качествъ предпринимателей, такъ какъ процессъ хозяйственнаго развитія дѣлаетъ надлежащій подборъ ихъ. Земля не только даетъ землевладѣльцу ренту, но и обычную прибыль, если онъ является въ то же время предпринимателемъ. Увеличеніе этой прибыли посредствомъ расширеннаго воспроизводства оказывается, въ большинствѣ случаевъ, затруднительнымъ, вслѣдствіе особенныхъ техническихъ и соціальныхъ условій, которыя и со-

ставляютъ послѣднее и самое существенное отличіе земледѣлія отъ другихъ отраслей промышленности.

IV. Въ земледѣліи увеличеніе производительности труда и сокращеніе издержекъ производства обусловливается, главнымъ образомъ, увеличеніемъ площади земли на единицу затраченнаго капитала, или уменьшеніемъ капитала на единицу площади. Если, напримѣръ, приходится меньше 5 жителей на квадратную версту, то затрата труда на содержаніе скота является ничтожной. На человѣка падаетъ задача только оберегать скотъ и пользоваться продуктами скотоводства. Никому не придетъ въ голову держать коровъ и лошадей въ стойлахъ, заниматься травосѣяніемъ, напримѣръ, въ Акмолинской области или въ Аргентинѣ, потому что трудъ при болѣе интенсивной культурѣ менѣе производителенъ. То же можно сказать о переложномъ хозяйствѣ сравнительно съ плодоперемѣннымъ. Если бы этого не было, то не могло бы существовать и переложнаго хозяйства, такъ какъ незачѣмъ обрабатывать большую поверхность земли, если на той же поверхности, при тѣхъ же затратахъ, можно получать такое же количество продуктовъ.

Всякое техническое улучшеніе, уменьшая издержки производства, сохраняетъ вмѣстѣ съ тѣмъ это отношеніе интенсивныхъ и экстенсивныхъ культуръ.

Техническій прогрессъ въ земледѣліи, *удешевляя* производство хлѣба, не измѣняетъ различія между интенсивной и экстенсивной культурами хозяйства. Можно указать только на незначительныя отрасли земледѣлія, гдѣ это различіе не имѣетъ значенія; это обработка земли для растеній, требующихъ спеціально интенсивной культуры. Поэтому техническій прогрессъ удешевляетъ производство и на рѣдко населенныхъ окраинахъ и не даетъ никакого преимущества интенсивному хозяйству; а улучшеніе и удешевленіе транспорта облегчаетъ конкурренцію производителей земледѣльческихъ продуктовъ: улучшеніе и удешевленіе транспорта должно вызывать разсѣяніе земледѣлія и обратно—разсѣяніе земледѣлія должно вызывать улучшеніе транспорта.

Пока распашка новыхъ земель была невыгодной вслѣдствіе дороговизны транспорта, и пока вслѣдствіе этого не было конкурренціи странъ экстенсивной культуры, сельскіе хозяева промышленныхъ странъ имѣли возможность посредствомъ интенсификаціи хозяйства увеличивать производительность земли. Хотя это и вело къ увеличенію издержекъ производства, но повышеніе хлѣбныхъ цѣнъ съ избыткомъ вознаграждало эти издержки не только въ видѣ прибыли, но и въ видѣ громаднаго подъема земельной ренты.

Удешевленіе транспорта и конкурренція экстенсивнаго хозяйства пре-

жде всего должны были отразиться на наиболѣе интенсивной культурѣ и должно было пострадать земледѣліе такихъ странъ, какъ Англія и Бельгія. Но и въ менѣе промышленныхъ странахъ, въ Германіи и въ центральной Россіи, восточныхъ штатахъ Америки, такая тенденція къ разсѣянію земледѣлія должна была отразиться въ видѣ относительнаго сокращенія зерноваго хозяйства,—что возможно и при повышеніи ренты.

Рѣдко населенныя страны, помимо того преимущества, которое имъ даетъ болѣе производительное экстенсивное хозяйство, обладаютъ еще однимъ преимуществомъ, общимъ съ обрабатывающей промышленностью: *тамъ возможно расширенное воспроизводство*. Сокращеніе и расширеніе производства хлѣбовъ тамъ можетъ слѣдовать за потребностями рынка, точно такъ-же, какъ и въ индустріи. Авторъ статьи «Земледѣліе и хлѣбная производительность Семипалатинской области» («Памятная книжка Семипалатинской области на 1898 г.») приводитъ очень характерныя данныя о расширеніи и сокращеніи посѣвовъ въ связи съ колебаніями рынка. «Въ 1892 году посѣвъ сразу, и, притомъ, совершенно неожиданно, достигъ своего maximum'а за все время существованія земледѣлія въ области: было посѣяно на 244,2% болѣе, нежели въ 1885 году, и на 245,3% болѣе, нежели въ 1889 году. Въ чемъ же кроется причина этого, на первый взглядъ, страннаго явленія? Въ 1891, году, въ европейской Россіи былъ неурожай, требованіе на пшеницу осенью, зимой и весной было чрезвычайно велико и цѣны на нее доходили до 1 руб. за пудъ и выше. Населеніе, весьма выгодно сбывши запасы хлѣба и надѣясь на высокія цѣны въ будущемъ, въ 1892 году, колоссально увеличило размѣры посѣва». Авторъ упомянутой статьи подмѣтилъ чрезвычайно характерную черту для экстенсивной культуры—способность (благодаря отсутствію земельной ренты) расширять и сокращать производство сообразно рыночнымъ колебаніямъ.

Плохія условія транспорта затрудняютъ еще конкурренцію окраинъ, въ которыхъ возможно расширенное воспроизводство, тѣмъ не менѣе, уже и въ настоящее время разсѣяніе земледѣлія въ Россіи идетъ быстро. Въ приведенной нами статьѣ констатируется, что въ десятилѣтіе съ 1885 по 1895 годъ, при возстаніи населенія на 7,2%, размѣръ посѣва въ Семипалатинской области увеличился на 181,7%. Вывозъ хлѣба въ Сибири достигъ въ первый годъ существованія Зап.-Сиб. жел. дороги (1897 г.) болѣе 25 милліоновъ пудовъ (25.721.800 пуд.), причемъ болѣе 94% пшеницы направилось за границу на міровой рынокъ, часть попала на рынки Польши, въ Москву и подмосковные фабричные города. Неудивительно, что наши землевладѣльцы добиваются повышенія тарифа для хлѣбныхъ грузовъ изъ Сибири!

III.

Этой тенденціи къ разсѣянію земледѣлія мѣшаетъ одно весьма важное обстоятельство, дающее возможность въ раіонахъ, ближайшихъ къ рынкамъ, повышать не только земельную ренту, но и въ извѣстной степени увеличивать интенсивность хозяйства. Это—все бо́льшая и бо́льшая отдаленность тѣхъ земледѣльческихъ раіоновъ, которые располагаютъ свободными землями. Землевладѣлецъ ближайшихъ раіоновъ не только беретъ всю разницу въ стоимости провоза хлѣба съ близкихъ и съ наиболѣе отдаленныхъ мѣстностей себѣ въ карманъ въ видѣ земельной ренты, но и имѣетъ возможность въ извѣстной степени увеличить интенсивность хозяйства, благодаря болѣе высокой цѣнѣ хлѣба въ ближайшихъ къ рынку раіонахъ. Поэтому, чѣмъ больше страна ввозитъ хлѣба, чѣмъ больше, относительно, сокращается въ ней земледѣліе, тѣмъ выше урожайность, тѣмъ интенсивнѣе хозяйство. Средній урожай пшеницы достигаетъ:

Въ Великобританіи	26,9
» Германіи	17,0
» Франціи	14,9
» Соед. Штатахъ	10,7
» Россіи	6,7

гектолировъ съ гектара. Т. е. чѣмъ больше въ страну ввозится хлѣба, чѣмъ большая часть населенія выброшена изъ земледѣлія, тѣмъ интенсивнѣе хозяйство, тѣмъ выше земельная рента. Чѣмъ интенсивнѣе хозяйство, чѣмъ болѣе, благодаря этому, производительна земля, тѣмъ менѣе производителенъ трудъ, тѣмъ выше издержки производства хлѣба.

Ростъ населенія, вызывая ростъ потребности въ хлѣбѣ, ведетъ къ тому, что хлѣбъ доставляется все съ болѣе и болѣе отдаленныхъ раіоновъ. А это должно увеличивать разницу въ стоимости провоза хлѣба съ ближайшихъ и болѣе отдаленныхъ рынковъ. Въ свою очередь, увеличеніе издержекъ производства на провозъ земледѣльческихъ продуктовъ съ отдаленныхъ рынковъ даетъ такое преимущество землямъ, ближайшимъ къ рынку, что не только повышаетъ земельную ренту на нихъ, но и допускаетъ нѣкоторую интенсификацію земледѣлія. Даже при пониженіи цѣнъ на хлѣбъ, благодаря увеличенію производительности труда въ земледѣліи, земельная рента, цѣны на землю и интенсивность хозяйства могутъ быть повышены, если населеніе увеличивается и хлѣбъ доставляется съ отдаленныхъ рынковъ. Въ Германіи арендная плата за гектаръ, принимая ее въ 1849 г.

за 100, повысилась въ 1866 до 224,3, въ 1879 г. до 256 и въ 1890—91 гг. до 280,2; между тѣмъ, цѣны на рожь въ соотвѣтствующіе годы были: 100, 131, 128, 109, а ростъ населенія—100, 115, 125, 140. При незначительномъ повышеніи, а въ послѣдніе годы даже при пониженіи цѣнъ на хлѣбъ, земельная рента возрастала въ громадныхъ размѣрахъ.

При увеличеніи производительности труда въ земледѣліи, благодаря техническому прогрессу, хлѣбныя цѣны падали на мѣстахъ ихъ производства; увеличеніе же спроса, благодаря росту населенія, привлекало на рынокъ хлѣбъ съ болѣе отдаленныхъ земель, и землевладѣльцы могли повышать ренту, вслѣдствіе увеличенія разницы въ провозѣ продукта съ близкихъ и отдаленныхъ земель. Если, напр., до введенія сельскохозяйственныхъ машинъ стоимость производства хлѣба при экстенсивномъ хозяйствѣ въ Донской области была 40 к. за пудъ, если на рынокъ, напр., въ Москву, онъ могъ оттуда доставляться за 50 к., то при увеличеніи потребленія Москвою и, въ то же время, при улучшеніи техники производства, цѣна хлѣба въ Москвѣ не измѣнится, и земельная рента возрастетъ. Хлѣбъ, вслѣдствіе увеличенія потребленія, будетъ доставляться, напр., изъ Сибири, гдѣ цѣна производства и рыночная цѣна будетъ 30 коп., въ Донской области хлѣбъ будетъ давать ренту въ 10 коп. за пудъ, а въ ближайшихъ къ рынку районахъ 20 к. Такого рода повышеніе ренты при неизмѣняющейся цѣнѣ хлѣба и при экстенсификаціи культуры наблюдается во многихъ мѣстахъ. Полному проявленію тенденціи къ разсѣянію земледѣлія и къ его экстенсификаціи мѣшаетъ, слѣдовательно, дороговизна провоза съ отдаленныхъ мѣстъ.

Тотъ фактъ, что и у насъ въ Россіи интенсивность хозяйства возрастаетъ въ районахъ, ближайшихъ къ внутреннему (Москва) или внѣшнему рынку (Рига), ничуть не исключаетъ общей тенденціи къ экстенсификаціи сельскаго хозяйства, а лишь является результатомъ указанныхъ нами препятствій къ дальнѣйшей экстенсификаціи земледѣлія. При увеличеніи населенія, хотя часть земледѣльческаго населенія выбрасывается изъ земледѣлія и оказывается ненужной, тѣмъ не менѣе, землевладѣлецъ, въ качествѣ рантье, лишь выигрываетъ, потому что разсѣяніе земледѣлія сопровождается увеличеніемъ издержекъ производства на провозъ къ рынку земледѣльческихъ продуктовъ; это и даетъ возможность землевладѣльцу повысить земельную ренту, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и земледѣльческую культуру.

Обыкновенно для этого необходимъ переходъ къ такимъ культурамъ, которыя недоступны окраинамъ или вслѣдствіе громоздкости продуктовъ и неудобства ихъ провоза, или вслѣдствіе необходимости для нихъ интенсивной обработки земли. Поэтому и паденіе цѣнъ, вслѣдствіе конкурренціи

экстенсивныхъ хозяйствъ, должно отражаться сильнѣе на тѣхъ продуктахъ, которые болѣе доступны экстенсивной обработкѣ. Такъ какъ на новыхъ земляхъ болѣе всего производителенъ посѣвъ пшеницы, то и паденіе хлѣбныхъ цѣнъ должно было сильнѣе проявиться въ цѣнахъ на пшеницу на міровомъ рынкѣ; и дѣйствительно, въ Англіи, Франціи, Германіи болѣе всего въ цѣнѣ упала пшеница (Федоровъ, «Междунар. хлѣбн. торг.»). Мы выше показали, что и у насъ въ центральныхъ районахъ наблюдается относительное сокращеніе производства хлѣбовъ, и въ промышленныхъ странахъ очень замѣтенъ переходъ къ культурамъ такихъ продуктовъ, въ производствѣ которыхъ не могутъ конкуррировать окраины.

Но наше крупное хозяйство въ значительной степени пользуется еще крѣпостническими некультурными пріемами веденія хозяйства; мелкое хозяйство представляетъ собою образецъ некультурности и нищеты, а ростъ нашего государственнаго бюджета показываетъ, насколько обострялся чистоэкономическій кризисъ непроизводительнымъ потребленіемъ національнаго дохода. Поэтому, и приспособленіе къ требованіямъ рынка должно было быть крайне затруднительнымъ и крайне тяжело отражаться на земледѣльческомъ населеніи, на которое, какъ мы замѣтили, сваливаются и тѣ недочеты, которые могло понести крупное хозяйство отъ неблагопріятныхъ конъюнктуръ мірового рынка, и особенно отъ тенденціи къ разсѣянію земледѣлія. Потому что, будетъ ли сокращеніе земледѣлія относительнымъ или абсолютнымъ—оно въ первомъ случаѣ должно повести къ избытку земледѣльческаго населенія, благодаря его естественному приросту, а при абсолютномъ сокращеніи земледѣлія—къ избытку населенія, хотя бы оно и не размножалось.

IV.

Тенденція сельскохозяйственнаго производства, выражающаяся въ разсѣяніи земледѣлія, должна вызывать соотвѣтствующее передвиженіе населенія, которое стремится приспособиться къ потребностямъ производства, регулируемаго, въ свою очередь, требованіями рынка.

Передвиженіе населенія, являясь стихійнымъ процессомъ, зависящимъ отъ причинъ, стоящихъ внѣ воли человѣка, подобно всякому стихійному движенію, направляется по линіи наименьшаго сопротивленія, подчиняясь тѣмъ же требованіямъ рынка, и, какъ всякое стихійное движеніе, ведетъ за собой массу жертвъ. Въ большинствѣ случаевъ только угроза голода заставляетъ сдвинуться уже по самому характеру своему неподвижное земледѣльческое населеніе. Часть населенія, какъ извѣстно, идетъ въ города и на фабрики, такъ какъ туда переносится центръ тяжести промышленной жизни. Часть же населенія, находящаяся дальше отъ промышленныхъ

центровъ, но также вынужденная перенести приложеніе своей рабочей силы изъ густо населенныхъ земель на рѣдко населенныя, должна или уходить на земледѣльческія работы на окраины, или эмигрировать. Такъ какъ представленныя выше цифры указываютъ, что центръ тяжести земледѣлія переносится на рѣдко населенныя земли, то и передвиженіе земледѣльческаго населенія должно направляться туда же. Если районъ экстенсивнаго земледѣлія находится далеко, то обыкновенно передвиженіе населенія происходитъ въ видѣ эмиграціи и переселенія, если болѣе или менѣе близко— то на отхожіе земледѣльческіе заработки. Въ западно-европейскихъ странахъ передвиженіе населенія происходило, главнымъ образомъ, въ видѣ эмиграціи, такъ какъ вблизи не было рѣдко населенныхъ земель, куда населеніе могло бы уходить въ земледѣльческій отходъ.

Тамъ рѣзче выразилась и тенденція къ сокращенію производства хлѣбовъ, потому что избыточное земледѣльческое населеніе или переселялось въ города, или эмигрировало, т. е. расширяло запашку *внѣ* предѣловъ страны.

Въ Россіи и Соединенныхъ Штатахъ этотъ процессъ передвиженія происходилъ нѣсколько иначе. Часть населенія переселялась въ города, часть эмигрировала на свободныя земли окраинъ, а часть ограничивалась отходомъ въ ближайшіе менѣе населенные районы на лѣтнія земледѣльческія работы. Между тѣмъ, въ западной Европѣ движеніе въ земледѣльческіе отхожіе промыслы существуетъ въ очень ограниченныхъ размѣрахъ.

Во всякомъ случаѣ, для всѣхъ странъ, вовлеченныхъ въ процессъ міроваго товарнаго обмѣна, какъ для промышленной Англіи, такъ и для крестьянской Россіи, характерно одно общее явленіе—передвиженіе населенія и производительныхъ силъ изъ густо населенныхъ земледѣльческихъ районовъ въ промышленные центры или въ рѣдко населенныя колоніи и окраины. Этотъ громадный міровой процессъ создается перераспредѣленіемъ производительныхъ силъ во всѣхъ странахъ, вовлеченныхъ въ міровое товарное хозяйство, и вызванъ, съ одной стороны, выдѣленіемъ индустріи, перенесеніемъ ея въ городъ, съ другой—уменьшеніемъ приложенія количества труда и капитала на единицу площади земли. Только громоздкость земледѣльческихъ продуктовъ, затрудняющая ихъ провозъ изъ окраинъ, даетъ значительныя преимущества земледѣлію густо населенныхъ окраинъ и мѣшаетъ дальнѣйшей экстенсификаціи земледѣлія.

На-ряду съ относительнымъ сокращеніемъ производства земледѣльческихъ продуктовъ сокращается и количество рабочихъ рукъ, занятыхъ въ земледѣліи.

Въ Германіи съ 1882 до 1895 г. населеніе, живущее сельскимъ хозяйствомъ, уменьшилось съ 19.225.445 душъ до 18.501.307 душъ, т. е.

не менѣе, чѣмъ на 724.148 душъ. И это уменьшеніе касается одинаково какъ мѣстностей съ мелкимъ, такъ и съ крупнымъ крестьянскимъ хозяйствомъ, съ преобладаніемъ латифундій; оно обнаруживается во всѣхъ провинціяхъ Прусскаго королевства и во всѣхъ крупнѣйшихъ союзныхъ государствахъ, за исключеніемъ Брауншвейга, гдѣ замѣчается увеличеніе съ 120.062 до 125.411 душъ. Число наемныхъ рабочихъ въ Германіи составляло [1]):

	1882 г.	1895 г.	— Уменьшеніе + Увеличеніе.
Въ сельск. хоз.	5.881.819	5.619.794	— 262.025
» индустріи	4.069.243	5.955.613	+ 1.859.570
» торговлѣ.	727.262	1.233.045	+ 505.783

То же самое явленіе обнаруживается во Франціи. Тамъ отношеніе сельскохозяйственнаго населенія къ несельскохозяйственному измѣнилось слѣдующимъ образомъ:

Годы.	Населеніе сельскохозяйственное.	Населеніе несельскохозяйственное.	% сельскохозяйственнаго населенія ко всему населенію.
1876	18.968.605	17.937.183	51,4
1881	18.279.209	19.422.839	48,4
1886	17.698.432	20.520.471	46,6
1891	17.435.888	20.907.304	45,5

Здѣсь также передъ нами абсолютное уменьшеніе сельскаго населенія, и уменьшеніе это также обусловливается уменьшеніемъ числа рабочихъ.

Во французскомъ сельскомъ хозяйствѣ насчитывается занятыхъ въ немъ и ведущихъ самостоятельное хозяйство:

	1882	1892	Приростъ + Уменьшеніе —
Самостоятельныхъ хозяевъ	3.460.600	3.604.789	+ 144.189
Наемныхъ рабочихъ.	3.452.904	3.058.346	— 394.588

Уменьшеніе числа наемныхъ рабочихъ было здѣсь еще больше, чѣмъ въ Германіи.

Наиболѣе сильно проявляется уменьшеніе сельскохозяйственныхъ рабочихъ въ Англіи, странѣ развитого крупнаго сельскаго хозяйства и наибольшихъ городовъ. Тамъ наемныхъ рабочихъ въ сельскомъ хозяйствѣ насчитывалось въ 1861 г.—1.163.227, въ 1871 г.—996.642, въ 1881 г.—890.174, въ 1891 г.—798.912. Число ихъ за 30 лѣтъ уменьшилось на 364.315, т. е. на 31,3%, *или почти на треть.*

[1]) К. Каутскій. «Аграрный вопросъ», стр. 252 и слѣдующія.

Но въ этихъ цифрахъ еще не вполнѣ обнаруживается потеря, испытываемая сельскимъ хозяйствомъ. Особенно бѣгутъ наиболѣе молодые, самостоятельные люди; остаются дѣти и старики. Это имѣетъ силу, какъ относительно періодическаго, такъ и относительно окончательнаго переселенія, и означаетъ только то, что, съ уменьшеніемъ количества сельскаго населенія, уменьшается одновременно и его работоспособность.

Въ Германской имперіи насчитывалось въ 1895 г. 8.292.692 человѣка, занятыхъ въ сельскомъ хозяйствѣ, и 8.281.220 въ индустріи. Числа занятыхъ въ обѣихъ отрасляхъ почти равны между собой.

Какъ разъ въ самыхъ работоспособныхъ возрастныхъ группахъ — отъ 14 до 40 лѣтъ — сельское хозяйство уступаетъ индустріи на милліонъ слишкомъ рабочихъ силъ; въ менѣе же пригодныхъ для работы группахъ на долю сельскаго хозяйства приходится такое же превышеніе.

Еще болѣе поразительныя данныя приводитъ таблица, заимствованная Каутскимъ изъ соч. L. Ballode'a («Die Lebensfähigkeit der städtischen und ländlichen Bevolkerung», 66). Въ Пруссіи на каждую тысячу душъ 1 сентября 1890 г. приходилось:

Число душъ въ возрастѣ	Сельскія общины и округа съ помѣстьями.	Города съ населеніемъ болѣе 20.000.	На сельское населеніе приходится + или —
отъ 0 до 15 лѣтъ	379	313	+ 66
» 15 » 20 »	97	100	— 6
» 20 » 30 »	143	210	— 77
» 30 » 40 »	122	149	— 27
» 40 » 50 »	100	105	— 5
» 50 » 60 »	79	66	+ 13
» 60 » 70 »	54	38	+ 16
» 70 » 100 »	29	19	+ 10
Всего	1.000	1.000	—

Итакъ, разсѣяніе земледѣлія въ густо населенныхъ странахъ выражается въ сокращеніи производства хлѣба и въ сокращеніи земледѣльческаго населенія. Производительныя силы страны съ интенсивнымъ хозяйствомъ перемѣщаются или въ индустрію, или въ страны экстенсивнаго земледѣлія.

Резюмируемъ сказанное о тенденціяхъ земледѣлія къ разсѣянію. Изъ теоріи земельной ренты видно, что, пока площадь вновь распахиваемыхъ земель будетъ обгонять ростъ народонаселенія, земледѣльческое капиталистическое хозяйство будетъ имѣть тенденцію къ экстенсификаціи хозяйства, однимъ изъ главныхъ препятствій которой служатъ условія транзита. Большая производительность первыхъ затратъ капитала противъ послѣдующихъ

затратъ удешевляетъ производство хлѣба въ раіонахъ экстенсивнаго земледѣлія, а облегченіе транзита создаетъ въ густо населенныхъ раіонахъ «земледѣльческій кризисъ», отражающійся на капиталистическомъ земледѣліи, потому что понижаетъ цѣны на хлѣбъ.

Эти ведетъ къ слѣдующимъ послѣдствіямъ:

Къ невыгодности затратъ капитала въ земледѣліи для увеличенія количества продуктовъ, получаемыхъ съ данной площади земли, потому что послѣдующія затраты менѣе производительны, а низкая цѣна хлѣба дѣлаетъ ихъ невыгодными. Интенсификація хозяйства можетъ происходить лишь при повышеніи цѣнъ на хлѣбъ и подъ вліяніемъ техническаго прогресса, повышающаго земельную ренту.

Въ свою очередь, относительное сокращеніе затратъ капитала въ капиталистическомъ земледѣліи ведетъ: 1) къ сокращенію въ капиталистическихъ земледѣльческихъ хозяйствахъ количества рабочихъ рукъ и отливу ихъ отъ земледѣлія въ другія отрасли промышленности, и 2) къ отливу капиталовъ, накопляющихся къ земледѣліи, въ индустрію.

Сокращеніе рабочихъ рукъ въ капиталистическомъ земледѣліи должно, въ свою очередь, создавать избыточное земледѣльческое населеніе въ деревнѣ, которое должно искать какихъ-нибудь средствъ существованія или въ городѣ, или въ деревнѣ. При развитіи индустріи значительная часть земледѣльческаго населенія уходитъ въ городъ, и оно сокращается не только абсолютно, но и относительно. Чѣмъ меньше развивается индустрія, тѣмъ сильнѣе стремленіе земледѣльческаго населенія удержаться за землю и тѣмъ выше поднимается некапиталистическая рента, вытѣсняющая капиталистическую, благодаря аграрному кризису.

ГЛАВА VIII.

Вліяніе развитія производительныхъ силъ на ихъ перераспредѣленіе.

1. Перераспредѣленіе производительныхъ силъ населенія въ плотно и въ рѣдко населенныхъ раіонахъ. — 2. Вліяніе развитія производительныхъ силъ на формы хозяйства и на передвиженіе капиталовъ изъ земледѣлія въ индустрію. — 3. Вліяніе на организацію, культуру и систему хозяйства и на систему полеводства.

I.

Тенденція къ разсѣянію земледѣлія ведетъ къ разсѣянію земледѣльческаго населенія. Но для этого населенія не всегда возможно перемѣщеніе въ индустрію, такъ какъ она, при неблагопріятныхъ условіяхъ, можетъ развиваться слишкомъ медленно, и не всегда возможно перемѣщеніе въ рѣдко населенные раіоны, потому что для этого нужны средства и свободныя земли. Поэтому, благодаря тенденціи къ разсѣянію земледѣлія, земледѣльческое производство можетъ не расширяться, а земледѣльческое населеніе будетъ возрастать и производительность его труда падать. Не имѣя возможности прилагать трудъ болѣе производительно, населеніе будетъ держаться за земледѣліе, хотя оно будетъ давать все меньше и меньше продуктовъ на душу наличнаго земледѣльческаго населенія. Очевидно, при этомъ условіи производительность земледѣльческаго труда падаетъ. Такое паденіе можно констатировать въ центральной Россіи.

Если земледѣльческое населеніе абсолютно сокращается, переходя въ индустрію, то при тѣхъ же размѣрахъ производства продуктовъ земледѣлія производительность труда земледѣльческаго населенія возрастаетъ, такъ какъ меньшее количество насесреленія производитъ такое же количество продуктовъ земледѣлія, а избыточное населеніе, перейдя въ индустрію, увеличиваетъ производство продуктовъ обрабатывающей промышленности. Такого рода увеличеніе производительности труда можно констатировать въ Германіи и Англіи. Очевидно, населеніе можетъ перемѣщаться изъ земледѣлія въ индустрію не только подъ вліяніемъ тенденціи къ разсѣянію земледѣлія, но и подъ

вліяніемъ техническаго прогресса въ земледѣліи: то же количество продуктовъ земледѣлія производится меньшимъ количествомъ рабочихъ рукъ.

Слѣдовательно, перемѣщеніе населенія изъ земледѣлія вызывается не только тенденціей къ разсѣянію земледѣлія (паденіемъ производительности послѣдовательныхъ затратъ на ту же площадь земли), но и увеличеніемъ производительности труда въ земледѣліи, развитіемъ производительныхъ силъ населенія.

Разсматривая вліяніе развитія производительныхъ силъ страны на ихъ перераспредѣленіе, мы нашли, что перемѣщеніе рабочихъ рукъ изъ земледѣлія въ индустрію вызывается болѣе быстрымъ ростомъ постояннаго капитала противъ перемѣннаго въ капиталистическихъ предпріятіяхъ и болѣе быстрымъ ростомъ «хозяйственныхъ» потребностей противъ «личныхъ»— въ предпріятіяхъ некапиталистическихъ. При такомъ измѣненіи потребленія продуктовъ производства возможно представить два случая распредѣленія производительныхъ силъ страны между различными отраслями промышленности.

1) При развитіи производительныхъ силъ въ странѣ средства производства и рабочія руки изъ земледѣлія перемѣщаются въ индустрію, въ которой производится возрастающее количество продуктовъ для непосредственнаго потребленія и въ видѣ орудій и средствъ производства для капиталистическихъ и некапиталистическихъ предпріятій. Такъ какъ предполагается развитіе производительныхъ силъ, то должно быстро возрастать производство орудій производства для земледѣлія и для индустріи. Увеличеніе средствъ производства въ индустріи и перемѣщеніе населенія поведетъ къ сокращенію земледѣльческаго населенія. Меньшее количество земледѣльческихъ рабочихъ, благодаря техническому прогрессу, будетъ производить больше продуктовъ по отношенію къ *земледѣльческому* населенію, хотя все большая и большая часть земледѣльческихъ продуктовъ будетъ ввозиться: ростъ земледѣльческаго производства, вслѣдствіе конкурренціи экстенсивныхъ странъ, будетъ отставать отъ роста промышленнаго населенія. Такой случай представляютъ западно-европейскія страны.

2) Вслѣдствіе развитія производительныхъ силъ быстро возрастаетъ производство продуктовъ земледѣлія, которые вывозятся изъ страны для обмѣна на продукты, производимые обрабатывающей промышленностью. При этомъ предположеніи населеніе не отрывается отъ земледѣлія, но для развитія производительныхъ силъ и для удовлетворенія возрастающихъ потребностей, какъ личныхъ, такъ и въ орудіяхъ производства, оно должно вывозить все большее и большее количество продуктовъ земледѣлія въ обмѣнъ на продукты обрабатывающей промышленности.

Первый случай обыкновенно бываетъ въ странахъ плотно населенныхъ, гдѣ все большая и большая часть населенія переходитъ въ индустрію. *Легко*

доказать, что второй случай—развитіе производительныхъ силъ безъ развитія индустріи въ странѣ возможно лишь при крайне рѣдкомъ населеніи, что въ плотно населенныхъ странахъ долженъ быть или первый случай—развитіе индустріи, или полная остановка и даже паденіе производительныхъ силъ страны; что, по мѣрѣ уплотненія населенія при развитіи производительныхъ силъ, вывозъ необработанныхъ продуктовъ земледѣлія изъ густо населенныхъ раіоновъ долженъ сокращаться.

Это объясняется слѣдующимъ: изъ теоріи земельной ренты мы знаемъ, что необработанные продукты земледѣлія, произведенные въ экстенсивномъ хозяйствѣ, могутъ продаваться дешевле, чѣмъ тѣ же продукты, произведенные въ интенсивномъ хозяйствѣ. Поэтому, вывозъ продуктовъ земледѣлія бываетъ обыкновенно изъ странъ или раіоновъ рѣже населенныхъ съ экстенсивнымъ земледѣльческимъ хозяйствомъ въ раіоны плотнѣе населенные; интенсификаціи земледѣлія, увеличивая количество продуктовъ, получаемыхъ съ той же площади земли, удорожаетъ производство хлѣба[1].

По мѣрѣ уплотненія населенія въ сторонѣ, производство для вывоза продуктовъ земледѣлія становится все менѣе и менѣе выгоднымъ, потому что интенсификація земледѣлія удорожаетъ ихъ. А въ плотно населенной странѣ расширеніе запашекъ возможно въ ограниченныхъ предѣлахъ, и увеличеніе производства земледѣльческихъ продуктовъ возможно лишь интенсификаціей земледѣлія. Между тѣмъ, чѣмъ плотнѣе населеніе, тѣмъ большую долю производимыхъ на мѣстѣ продуктовъ оно потребляетъ и тѣмъ меньшую долю ихъ можетъ вывозить. Развитіе же производительныхъ силъ безъ развитія индустріи предполагаетъ увеличивающійся вывозъ продуктовъ земледѣлія въ обмѣнъ на продукты обрабатывающей промышленности: это, по мѣрѣ уплотненія населенія, очевидно, становится все менѣе и менѣе возможнымъ.

Съ другой стороны, развитіе производительныхъ силъ въ земледѣліи ведетъ къ замѣщенію живого труда, прилагаемаго къ землѣ, машинами, къ сокращенію его и къ замѣнѣ перемѣннаго капитала постояннымъ—въ капиталистическихъ предпріятіяхъ, а въ некапиталистическихъ—къ увеличенію «хозяйственныхъ» потребностей на счетъ личныхъ. Слѣдовательно, развитіе производительныхъ силъ въ земледѣліи предполагаетъ сокращеніе

[1]) Аграріи плотно населенныхъ странъ стремятся огородиться таможенными пошлинами отъ странъ съ экстенсивнымъ хозяйствомъ. Они прекрасно понимаютъ значеніе факта падающей производительности послѣдовательныхъ затратъ на ту же землю. Въ странѣ съ экстенсивнымъ земледѣліемъ никому не придетъ въ голову охраняться пошлинами на хлѣбъ отъ странъ съ интенсивнымъ хозяйствомъ. Только въ странѣ съ интенсивнымъ хозяйствомъ, сокративши ввозъ хлѣба, можно снимать пѣнки съ повышенныхъ такимъ образомъ цѣнъ на хлѣбъ.

занятныхъ земледѣліемъ рабочихъ. Это сокращеніе ведетъ къ образованію избыточнаго земледѣльческаго населенія, къ избытку рабочихъ рукъ. А такъ какъ предполагается, что земледѣльческое населеніе не приходитъ въ индустрію, то возможны лишь два выхода: или избыточныя руки вытѣсняютъ примѣненіе машины и производительность труда падаетъ, или онѣ остаются незанятыми и развитіе производительныхъ силъ пріостанавливается. Если избыточныя рабочія руки вытѣсняютъ примѣненіе машинъ, то вывозъ хлѣба въ обмѣнъ на орудія производства сократится и производительность труда падетъ, если же машины ввозятся въ обмѣнъ на хлѣбъ, то вывозъ хлѣба возможенъ лишь при голоданіи возрастающаго избыточнаго населенія. И въ томъ и въ другомъ случаѣ будутъ падать производительныя силы населенія по мѣрѣ его роста. Поэтому, при развитіи производительныхъ силъ въ раіонахъ съ плотнымъ населеніемъ неизбѣженъ переходъ все большей и большей части населенія въ индустрію.

Чѣмъ плотнѣе *земледѣльческое* населеніе, тѣмъ затруднительнѣе поглощеніе его земледѣліемъ (создается малоземелье), тѣмъ затруднительнѣе примѣненіе улучшенныхъ орудій производства въ земледѣліи.

Изъ приведенныхъ соображеній слѣдуетъ и другой выводъ. Примѣненіе жнеекъ, молотилокъ и другихъ улучшенныхъ сельскохозяйственныхъ орудій выбрасываетъ изъ земледѣлія массу рабочихъ рукъ и количество земледѣльческихъ рабочихъ не сокращаются *лишь* въ районахъ съ быстро растущей запашкой. Но развитіе производительныхъ силъ страны возможно тогда, когда образуемое техническимъ прогрессомъ избыточное земледѣльческое населеніе можетъ перейти въ индустрію, потому что только при этомъ условіи излишнія въ земледѣліи рабочія руки могутъ производительно прилагать свой трудъ. Слѣдовательно, перераспредѣленіе производительныхъ силъ страны между земледѣліемъ и индустріей является и слѣдствіемъ ихъ развитія и толчкомъ къ дальнѣйшему развитію.

Чѣмъ больше увеличивается производительность труда въ земледѣліи, тѣмъ больше изъ него выбрасывается рабочихъ рукъ; въ то же время для производства земледѣльческихъ орудій, машинъ и другихъ средствъ производства паглащается больше рабочихъ рукъ въ индустріи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ индустріи увеличивается потребленіе продуктовъ земледѣлія въ видѣ сырого матеріала для обработки. Слѣдовательно, увеличеніе въ индустріи производства средствъ производства для земледѣлія ведетъ къ увеличенію потребленія и земледѣльческихъ продуктовъ.

Такимъ образомъ, развитіе производительныхъ силъ въ плотно населенной земледѣльческой странѣ возможно при перемѣщеніи большей и большей части населенія отъ земледѣлія къ занятію обрабатывающей промышленностью. Если же земледѣліе соединяется съ индустріей, то развитіе

производительныхъ силъ ведетъ къ сокращенію рабочихъ рукъ, занятыхъ непосредственно въ земледѣліи.

Въ странѣ съ быстро развивающейся индустріей и съ возрастающей производительностью труда земледѣльческое населеніе перемѣщается въ индустрію тѣмъ быстрѣе, чѣмъ значительнѣе развитіе производительныхъ силъ. Остающіяся земледѣльческія хозяйства, при этомъ, могутъ расширяться на счетъ перешедшихъ въ индустрію и улучшать технику на счетъ сокращенія рабочихъ рукъ въ земледѣліи.

Очевидно, при паденіи производительности земледѣльческаго труда въ плотно населенныхъ раіонахъ должно происходить обратное,—именно увеличиваться земледѣльческое населеніе, которое будетъ производить все меньше и меньше продуктовъ на душу земледѣльческаго населенія. Это поведетъ къ соотвѣтствующимъ послѣдствіямъ въ индустріи. Вслѣдствіе паденія производительности труда, благодаря избыточному земледѣльческому населенію, техническія улучшенія будутъ невыгодны, и у населенія не будетъ достаточно средствъ для ихъ пріобрѣтенія: это еще болѣе будетъ задерживать техническій прогрессъ и развитіе индустріи. Медленное развитіе индустріи поведетъ къ дальнѣйшему увеличенію земледѣльческаго населенія и т. д., и т. д.

Въ Россіи «повторныя изслѣдованія вскрыли передъ нами крайне интересный и для многихъ совершенно неожиданный фактъ: почти во всѣхъ мѣстностяхъ, по которымъ получены соотвѣтствующія данныя, численность крестьянскихъ хозяйствъ, занимающихся земледѣліемъ, а стало быть и населенія, заинтересованнаго въ земледѣльческомъ производствѣ, возрастала быстрѣе, чѣмъ общая численность дворовъ и населенія. Больше того, по нѣкоторымъ мѣстностямъ не только относительное, но и абсолютное число крестьянскихъ дворовъ, не имѣющихъ посѣва, въ промежуткѣ между переписями замѣтно уменьшилось. Крестьянство за это время не бѣжало, какъ принято было думать, отъ земли и собственнаго земледѣльческаго хозяйства, а, напротивъ, возвращалось къ нимъ. Стали сѣять многіе изъ тѣхъ, кто раньше не сѣялъ» [1]).

На-ряду съ увеличеніемъ земледѣльческаго населенія, производительность его труда падала, пожалуй, еще быстрѣе, и голодовки дѣлались хроническимъ явленіемъ среди населенія, которое «возвращалось къ собственнымъ земледѣльческимъ хозяйствамъ».

Наконецъ, *въ рѣдко населенныхъ странахъ*, происходитъ, на-ряду съ увеличеніемъ производительности труда, вызванное имъ расширеніе запа-

---

[1]) «Р. В.» 10, 1902 г. А. Пѣшехоновъ. «Изъ теоріи и практики крестьянскаго хозяйства», стр. 79. Къ сожалѣнію, г. Пѣшехонова не задается вопросомъ, вело ли это къ развитію производительныхъ силъ или къ ихъ паденію.

*

шекъ. Возрастающее населеніе при этихъ условіяхъ можетъ все поглощаться земледѣльческимъ производствомъ, и огромное количество земледѣльческихъ продуктовъ можетъ вывозиться въ обмѣнъ на продукты обрабатывающей промышленности. Развитіе производительныхъ силъ въ земледѣліи безъ развитія индустріи можно наблюдать въ колоніяхъ, въ западныхъ штатахъ С. Америки, въ южныхъ губерніяхъ европейской Россіи.

Развитіе производительныхъ силъ въ земледѣліи на-ряду съ развитіемъ индустріи наблюдается въ западно-европейскихъ странахъ—въ Англіи и въ Германіи, гдѣ меньшее количество земледѣльческаго населенія производитъ больше продуктовъ.

Наконецъ, раіонъ съ плотнымъ земледѣльческимъ населеніемъ безъ развитія индустріи, слѣдовательно, съ падающей производительностью, труда мы находимъ въ центральной черноземной Россіи.

II.

Итакъ, основной факторъ хозяйственнаго развитія—развитіе производительныхъ силъ возможно при сокращеніи земледѣльческаго населенія въ плотно населенныхъ земледѣльческихъ раіонахъ по *отношенію* къ промышленному населенію.

Другимъ факторомъ, вліяющимъ на сокращеніе земледѣльческаго населенія, является фактъ паденія производительности труда, затрачиваемаго послѣдовательно на ту же площадь земли.

Въ экстенсивныхъ хозяйствахъ, при одинаковыхъ орудіяхъ производства, трудъ производительнѣе и хлѣбъ производится дешевле, чѣмъ въ интенсивныхъ хозяйствахъ. По мѣрѣ удешевленія стоимости провоза, конкуренція земледѣльческихъ раіоновъ съ экстенсивнымъ хозяйствомъ все болѣе и болѣе угнетаетъ земледѣльческое капиталистическое производство раіоновъ съ интенсивнымъ земледѣльческимъ хозяйствомъ. Послѣднее, подъ давленіемъ конкуренціи экстенсивныхъ хозяйствъ, не можетъ увеличивать производство продуктовъ земледѣлія пропорціонально росту населенія, и по отношенію къ послѣднему не только не увеличиваетъ размѣры производства, а даже сокращаетъ. Происходитъ *разсѣяніе* земледѣлія, и поставщиками хлѣба для странъ съ интенсивнымъ хозяйствомъ дѣлаются раіоны или страны съ интенсивнымъ земледѣліемъ. Это разсѣяніе земледѣлія должно также создавать образованіе избыточнаго земледѣльческаго населенія, которое по мѣрѣ своего роста, не можетъ поглощаться земледѣліемъ. Такимъ образомъ, образованіе избыточнаго земледѣльческаго населенія происходитъ отъ двухъ совершенно различныхъ

причинъ: 1) отъ увеличенія производительности земледѣльческаго труда благодаря техническому прогрессу и 2) отъ разсѣянія земледѣлія на большую поверхность земли. Эти двѣ причины, вызывая одинаковое вліяніе на поглощеніе земледѣльческимъ капиталистическимъ производствомъ земледѣльческаго населенія, вліяютъ неодинаково на организацію производства.

Изъ теоріи ренты мы видѣли, что увеличеніе производительности земледѣльческаго труда ведетъ къ повышенію капиталистической земельной ренты, слѣдовательно, ведетъ къ преобладанію капиталистическаго производства и къ вытѣсненію потребительнаго земледѣльческаго хозяйства. Примѣненіе сельскохозяйственныхъ машинъ, удешевляя производство, играетъ въ борьбѣ мелкаго и крупнаго хозяйства такую же роль, какъ и въ индустріи: земельная рента повышается арендаторами-капиталистами.

Разсѣяніе земледѣлія въ раіонахъ интенсивнаго хозяйства дѣйствуетъ въ противоположномъ направленіи на организацію хозяйства. Подъ вліяніемъ конкуренціи экстенсивныхъ раіоновъ, капиталистическое хозяйство не можетъ дѣлать дальнѣйшихъ затратъ капитала на ту же землю и повышать земельную ренту; напротивъ, пониженіе хлѣбныхъ цѣнъ должно вести къ ея пониженію. Съ другой стороны, выбрасываніе рабочихъ рукъ изъ капиталистическаго земледѣлія ведетъ къ обостренію борьбы земледѣльческаго населенія за потребительное земледѣльческое хозяйство, при которомъ, при малой производительности труда, большее количество населенія можетъ прокормиться отъ земли. Правда, при этомъ, по мѣрѣ роста населенія, оно получаетъ все меньше и меньше продуктовъ на каждаго производителя хлѣба, но некапиталистическая рента возрастаетъ и вытѣсняетъ капиталистическое земледѣліе. Преобладаніе того или другого типа хозяйства, слѣдовательно, обусловливается преобладаніемъ того или другого фактора въ развитіи хозяйства. Увеличеніе производительности труда должно вести къ образованію болѣе крупныхъ капиталистическихъ хозяйствъ, а преобладаніе другого фактора—тенденціи къ разсѣянію земледѣлія—обратно, къ преобладанію продовольственнаго мелкаго хозяйства.

Въ современномъ земледѣльческомъ хозяйствѣ трудно найти дѣйствіе какой нибудь одной изъ этихъ двухъ противоположныхъ тенденцій развитія сельскаго хозяйства. Обыкновенно, на-ряду съ увеличеніемъ производительности труда, благодаря техническому прогрессу, существуетъ и тенденція къ разсѣянію земледѣлія. Тѣмъ не менѣе, въ различныхъ раіонахъ и въ различныхъ странахъ можно найти преобладаніе того или другого фактора и наблюдать его вліяніе на организацію хозяйства. Въ раіонахъ экстенсивнаго хозяйства, гдѣ тенденція къ разсѣянію земледѣ-

лія не дѣйствуетъ и не оказываетъ замѣтнаго вліянія, въ наиболѣе чистомъ видѣ проявляется вліяніе развитія производительныхъ силъ. Въ Россіи, въ южныхъ и юго-восточныхъ губерніяхъ, на западѣ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ болѣе рельефно проявляется вліяніе увеличенія производительности труда; въ Англіи и въ другихъ промышленныхъ странахъ Западной Европы проявляется дѣйствіе обоихъ факторовъ развитія земледѣлія. Наконецъ, въ центральномъ черноземномъ и нечерноземномъ раіонѣ Россіи и въ Ирландіи преобладаетъ тенденція къ разсѣянію земледѣлія почти при полномъ отсутствіи техническаго прогресса.

Формы земледѣльческихъ хозяйствъ въ перечисленныхъ раіонахъ вполнѣ соотвѣтствуютъ приведеннымъ теоретическимъ соображеніямъ.

Въ тѣхъ штатахъ Сѣверной Америки, на которые не оказываетъ угнетающаго вліянія дешевое экстенсивное хозяйство, и которые, напротивъ, сами дѣйствуютъ угнетающе на раіоны интенсивнаго хозяйства, гдѣ, слѣдовательно, проявляется наиболѣе слабое вліяніе тенденціи къ разсѣянію земледѣлія, размѣры фермъ были слѣдующіе;

Штаты.	Средній размѣръ фермъ. 1880.	1890.	Земледѣльческая площадь. 1880.	1890.
	А к р о в ъ.			
Висконсинъ . . .	114	115	15.353.118	16.787.988
Минесота	145	160	13.403.019	18.663.645
Айова	134	151	24.752.700	30.491.541
С.-Дакота. . . .	218	277	3.800.656	7.660.333
Небраска	157	190	9.944.826	21.593.444
Канзасъ	155	181	21.417.468	30.214.456
Техасъ	208	225	36.292.219	51.406.937

Размѣры фермъ увеличились. При этомъ, во всѣхъ перечисленныхъ штатахъ число хозяйствъ, имѣющихъ менѣе 50 акровъ, или сократилось или осталось безъ измѣненія. Увеличилось число хозяйствъ, имѣющихъ отъ 100 до 1000 и болѣе акровъ [1]).

Герцъ и Булгаковъ, констатируя увеличеніе размѣровъ фермъ, преобладаніе капиталистическаго земледѣлія въ этихъ раіонахъ, указываютъ на то, что въ нихъ запашки расширяются и что, по мѣрѣ увеличенія населенія, хозяйства будутъ приближаться къ типу болѣе мелкихъ потребительныхъ хозяйствъ. Но вѣдь и требуется объяснить, *почему*, при от-

[1]) Сравн. Каутскій. «Аграрный вопросъ». С. Булгаковъ, «Капитализмъ и земледѣліе», т. II, стр. 438. Герцъ, «Аграрные вопросы». Русск. изд., стр. 88.

сутствіи угнетенія со стороны болѣе экстенсивныхъ раіоновъ, преобладаетъ капиталистическое земледѣліе, почему, съ развитіемъ производительности труда, размѣры хозяйствъ увеличиваются. *Если* еще будетъ открыта масса земель, въ которыхъ будетъ болѣе экстенсивное хозяйство, если запашки на новыхъ земляхъ будутъ угнетающе дѣйствовать на интенсивное капиталистическое хозяйство, то, разумѣется, послѣднее будетъ уступать болѣе мелкому потребительному.

Въ Новороссіи также при увеличеніи производительности труда и при экстенсивномъ хозяйствѣ капиталистическое хозяйство является преобладающимъ, и капиталистическая аренда вытѣсняетъ потребительную [1]).

Въ западно-европейскихъ капиталистическихъ странахъ, на-ряду съ развитіемъ производительности труда въ земледѣліи, интенсивное хозяйство терпитъ угнетеніе отъ конкурренціи земледѣльческихъ странъ съ экстенсивнымъ хозяйствомъ.

Вліяніе техническаго прогресса, повышающаго капиталистическую ренту, парализуется тенденціей къ разсѣянію земледѣлія. Поэтому, тамъ, при сокращеніи земледѣльческаго населенія, въ формѣ и организаціи земледѣльческихъ хозяйствъ существенныхъ измѣненій не можетъ происходить. Преобладающій типъ хозяйствъ будетъ среднее хозяйство тамъ, гдѣ значительная часть населенія поглощается индустріей, и парцеллярное—при медленномъ развитіи индустріи.

Въ Германіи съ 1882 г. по 1895 г. произошло слѣдующее измѣненіе типовъ хозяйствъ [2]):

	Увеличеніе + или уменьшеніе —
Менѣе 2 гект.	— 17.494
2—5	+ 95.781
5—20	+ 563.477
20—100	+ 38.333
Свыше 1.000	+ 45.538

Во Франціи за десятилѣтіе съ 1882—92 г. произошло увеличеніе парцеллярныхъ хозяйствъ менѣе гектара и крупныхъ хозяйствъ болѣе 40 гект. Въ Англіи увеличилась площадь запашекъ въ хозяйствахъ отъ 20—120 гектаровъ. Слѣдовательно, въ этихъ странахъ (Германіи и Англіи) капиталистическое хозяйство ведетъ борьбу съ мелкимъ съ пере-

[1]) На вопросѣ о вліяніи развитія производительныхъ силъ на организацію хозяйства намъ придется еще остановиться въ слѣдующихъ главахъ.

[2]) См. Каутскій. «Аграрный вопросъ», стр. 180.

мѣннымъ успѣхомъ, въ зависимости отъ преобладанія того изъ факторовъ, который повышаетъ капиталистическую или некапиталистическую ренту.

Наконецъ, въ центральномъ раіонѣ Россіи, гдѣ производительность труда падаетъ благодаря увеличенію земледѣльческаго населенія, а урожайность почти не возрастаетъ, капиталистическое хозяйство уступаетъ мелкому продовольственному хозяйству, которое повышеніемъ некапиталистической ренты вытѣсняетъ первое.

Повышеніе некапиталистической ренты въ видѣ мелкой аренды и преобладаніе продовольственнаго хозяйства не исключаетъ различныхъ формъ эксплоатаціи мелкихъ хозяевъ земледѣльческихъ предпріятій представителями другихъ классовъ общества. Между тѣмъ, относительная и абсолютная сумма продуктовъ земледѣлія, остающаяся въ хозяйствахъ для потребленія, или сокращается, или не увеличивается. Земледѣльческое населеніе, при первомъ неурожаѣ или другихъ неблагопріятныхъ условіяхъ, принуждено реализовать свои средства производства въ предметахъ непосредственнаго потребленія, т. е. продавать скотъ и мертвый инвентарь и проѣдать, хотя это ведетъ къ дальнѣйшему паденію производительныхъ силъ.

Съ другой стороны, та часть продуктовъ земледѣлія, которая попадаетъ къ другимъ классамъ общества, напримѣръ, арендная плата, также не реализуется въ средства земледѣльческаго производства. Повышеніе некапиталистической ренты и относительное паденіе ренты капиталистической дѣлаетъ невыгодной затрату капитала въ земледѣліе, такъ какъ невыгодно капиталистическое хозяйство.

Землевладѣлецъ, получая ренту въ видѣ арендной платы, затратитъ ее куда ему угодно, но только не въ земледѣліе, такъ какъ подобная затрата дала бы меньшій доходъ, чѣмъ продовольственная аренда. Землевладѣлецъ, затративши свой доходъ *не* въ земледѣліе (онъ можетъ, напримѣръ, купить новый участокъ земли, чтобы получать аренду, можетъ промотать, издержать на личныя потребности весь доходъ и т. д.), уже этимъ фактомъ сознательно или безсознательно, непосредственно или черезъ другихъ предпринимателей, перемѣщаетъ свой доходъ изъ земледѣлія въ индустрію. То же дѣлаютъ представители другихъ классовъ общества, получающіе часть дохода изъ мелкихъ земледѣльческихъ хозяйствъ. Это перемѣщеніе капиталовъ изъ земледѣлія въ индустрію обусловливается тѣмъ, что «продовольственная» аренда исключаетъ выгодное ихъ помѣщеніе въ земледѣліе и земля даетъ большій доходъ въ видѣ некапиталистической ренты. Капиталистическое хозяйство ведется, лишь поскольку возможно веденіе хозяйства на почвѣ продовольственной нужды мелкихъ хозяевъ безъ значительныхъ затратъ капитала, при самой низкой заработной платѣ сельскохозяйственныхъ рабочихъ.

Слѣдовательно, *паденіе производительныхъ силъ, благодаря земледѣльческому перенаселенію, сопровождается сокращеніемъ средствъ производства въ некапиталистическомъ хозяйствѣ и отливомъ капиталовъ изъ капиталистическихъ земледѣльческихъ хозяйствъ въ индустрію.*

Развитіе производительныхъ силъ дѣйствуетъ въ противоположномъ направленіи. Повышеніе капиталистической земельной ренты, подъ вліяніемъ развитія производительности земледѣльческаго труда, дѣлаетъ выгодной интенсификацію хозяйства, дальнѣйшія затраты капитала и труда на ту же площадь земли (см. о гл. вліяніи производительности труда на земельную ренту). Такимъ образомъ, организація хозяйства вліяетъ на развитіе производительныхъ силъ и, обратно, развитіе производительныхъ силъ вліяетъ на организацію хозяйства. Крупное капиталистическое хозяйство увеличиваетъ производительность труда и ведетъ къ развитію производительныхъ силъ. Въ свою очередь, развитіе производительныхъ силъ ведетъ къ повышенію капиталистической земельной ренты противъ некапиталистической и привлекаетъ капиталы къ земледѣлію.

Въ Россіи паденіе производительности земледѣльческаго труда во всѣхъ раіонахъ, кромѣ окраинъ, ведетъ къ тому, что отчуждаемый изъ земледѣлія продуктъ реализуется не въ орудія и средства производства земледѣлія, а въ средства производства обрабатывающей промышленности.

Хотя вывозятся за границу изъ Россіи почти исключительно продукты земледѣлія, ввозятся въ страну орудія для обрабатывающей промышленности. Изъ общей цѣнности ввозимыхъ машинъ на 54,8 милл. рублей, въ 1897 г. сельскохозяйственныхъ орудій ввезено на 4,6 милл. руб.

Но и эти орудія ввозятся или на южныя окраины, или въ восточныя губерніи и Сибирь, т. е. въ раіоны, гдѣ происходитъ увеличеніе производительности земледѣльческаго труда и образованіе капиталистическихъ хозяйствъ.

III.

Существуютъ двѣ противоположныя тенденціи сельскохозяйственнаго развитія—стремленіе къ увеличенію производительности труда посредствомъ тхническаго прогресса и при неблагопріятныхъ условіяхъ экономическаго развитія стремленіе — возрастающаго населенія держаться около змли и этимъ понижать производительность труда и развитіе производительныхъ силъ. Соотвѣтственно этимъ тенденціямъ при образованіи господствующаго типа сельскохозяйственныхъ предпріятій проявляются также двѣ противоположныя тенденціи, непосредственно свя-

занныя съ указанными общими тенденціями хозяйственнаго развитія. Для развитія своихъ производительныхъ силъ *каждое хозяйство стремится* къ расширенію, къ *организаціи болѣе крупнаго предпріятія*. Но эта основная тенденція встрѣчаетъ препятствія въ необходимости возрастающаго земледѣльческаго населенія держаться за землю во что бы то ни стало, если оно не можетъ найти необходимыхъ средствъ существованія другимъ путемъ. Очевидно, что чѣмъ больше избыточное земледѣльческое населеніе, тѣмъ больше препятствій для образованія болѣе крупныхъ хозяйствъ съ болѣе производительнымъ трудомъ, и, обратно, чѣмъ выше техническій прогрессъ и чѣмъ меньше нужда населенія, тѣмъ легче ихъ образованіе. Указанные факторы вліяютъ прежде всего на высоту капиталистической и некапиталистической ренты. Повышеніе капиталистической ренты противъ некапиталистической ведетъ къ образованію хозяйствъ болѣе крупныхъ, съ болѣе производительнымъ трудомъ, и производящихъ продукты, главнымъ образомъ, для рынка; между тѣмъ, повышеніе некапиталистической ренты ведетъ, обратно, къ распаденію крупныхъ хозяйствъ на мелкіе арендные участки. Въ раіонахъ, гдѣ есть избыточное населеніе, *откуда* выходятъ сельскохозяйственные и вообще отхожіе рабочіе, тамъ должно быть и распыленіе земли въ видѣ мелкой аренды, и, обратно, *куда* идутъ сельскохозяйственные рабочіе, тамъ должно быть болѣе крупное хозяйство, болѣе крупная аренда.

Сопоставленіе размѣровъ хозяйствъ въ различныхъ странахъ соотвѣтствуетъ выше приведеннымъ выводамъ. Сопоставленіе размѣровъ аренды въ различныхъ раіонахъ Россіи, какъ увидимъ, также даетъ полное соотвѣтствіе съ этими выводами.

Такимъ образомъ, развитіе производительныхъ силъ населенія, съ одной стороны, и тенденція къ разсѣянію земледѣлія—съ другой, вліяютъ:

1) На *организацію* хозяйству, причемъ развитіе производительныхъ силъ населенія и техническій прогрессъ ведутъ къ организаціи капиталистическихъ хозяйствъ, производящихъ для рынка, а разсѣяніе земледѣлія, при отсутствіи техническаго прогресса, къ организаціи продовольственныхъ хозяйствъ.

2) На *культуру* хозяйства, такъ какъ увеличеніе производительности труда повышаетъ капиталистическую земельную ренту и дѣлаетъ выгодными послѣдующія затраты капитала на ту же площадь земли. Тенденція къ разсѣянію земледѣлія, напротивъ, мѣшаетъ интенсификаціи хозяйства.

3) На *систему* хозяйства вліяетъ характеръ его организаціи. Хозяйства, производящія для рынка, приспособляются къ наиболѣе для нихъ выгоднымъ условіямъ рынка. Поэтому система хозяйства, производящаго для рынка, находится въ тѣсной связи съ почвенными, климатическими и

рыночными условіями и съ условіями транспорта. Хозяйства продовольственнаго характера менѣе связаны съ приведенными условіями и приспособляются, главнымъ образомъ, къ условіямъ потребленія внутри хозяйствъ.

4) Система *полеводства* гораздо менѣе связана непосредственно съ основными факторами развитія сельскаго хозяйства. На систему полеводства вліяютъ всѣ выше перечисленныя условія строенія сельскаго хозяйства: культура, система и организація хозяйства въ связи съ естественными условіями почвы.

ГЛАВА IX.

Борьба крупнаго и мелкаго хозяйства.

1. Взглядъ на этотъ вопросъ Герца и Булгакова.—Вліяніе количества земледѣльческаго населенія на борьбу мелкаго и крупнаго хозяйства.— 3. Общія и техническія условія, опредѣляющія типъ хозяйства.

I.

Въ вопросахъ, близко связанныхъ съ жизнью, обыкновенно обобщенія и выводы, дѣлаемые теоретиками, оказываются въ хвостѣ жизни. То же проявилось и въ теоретическихъ разсужденіяхъ объ аграрномъ вопросѣ.

Увеличеніе количества мелкихъ собственниковъ въ нѣкоторыхъ странахъ, медленное развитіе крупнаго капиталистическаго земледѣльческаго производства, отдача въ мелкую аренду крупныхъ имѣній и т. п.,—всѣ эти явленія обнаружились рѣзче, благодаря аграрному кризису и вызвали у теоретиковъ стремленіе обобщить эти факты, искать въ мелкомъ хозяйствѣ особенныхъ преимуществъ—и экономическихъ, и техническихъ—для объясненія прочности мелкаго хозяйства.

Аграрный кризисъ, вызванный развитіемъ производительности труда не столько въ производствѣ, сколько въ транспортѣ сельскохозяйственныхъ продуктовъ, начался прежде всего съ крушенія болѣе крупныхъ земледѣльческихъ предпріятій, производящихъ продукты исключительно для рынка. Перераспредѣленіе различныхъ отраслей сельскаго хозяйства по новымъ раіонамъ, не установившееся еще и въ настоящее время и постоянно измѣняющееся подъ вліяніемъ дальнѣйшаго удешевленія транспорта, было чрезвычайно благопріятно для тѣхъ хозяйствъ, которыя производили продукты не столько для рынка, сколько для собственнаго потребленія.

Паденіе хлѣбныхъ цѣнъ было убыточно для тѣхъ хозяйствъ, которыя производили для рынка, и совершенно нечувствительно и даже выгодно для мелкихъ сельскихъ хозяевъ, которые не продавали или даже покупали недостающее имъ количество хлѣба. Поэтому, въ такой густо населенной

странѣ, какъ Бельгія, гдѣ рѣзче должно было проявиться вліяніе паденія хлѣбныхъ цѣнъ, стало увеличиваться количество самыхъ мелкихъ участковъ, «грядокъ капусты», и землевладѣльцы стали сдавать свою землю въ аренду крестьянамъ. Отъ кризиса должны были пострадать отчасти мелкіе собственники, сбывающіе часть продуктовъ на рынокъ, но, главнымъ образомъ—крупные сельскіе хозяева.

Такъ какъ борьба крупнаго и мелкаго производства шла за средства существованія громадной массы крестьянства, то послѣднее, хотя и съ большими жертвами, держалось и иногда побѣждало въ борьбѣ; этому помогъ въ значительной степени аграрный кризисъ.

Естественно, что такое явленіе вызвало со стороны теоретиковъ стремленіе обобщить фактъ сохраненія и даже увеличенія мелкихъ хозяйствъ, причемъ обобщеніе дѣлается не только для настоящаго времени, но и для болѣе или менѣе отдаленнаго будущаго. Многіе ухватились за этотъ фактъ и чрезвычайно усердно стали доказывать не только жизненность, но и преимущества мелкаго хозяйства передъ крупнымъ, а тяжелое положеніе мелкихъ собственниковъ объяснять кризисомъ. «Очевидно,—утверждаетъ г. Булгаковъ,—что широкое развитіе мелкихъ крестьянскихъ хозяйствъ въ Англіи мыслимо только съ прекращеніемъ теперешняго аграрнаго кризиса или, по крайней мѣрѣ, съ началомъ этого прекращенія».

По своеобразной логикѣ автора, отъ паденія хлѣбныхъ цѣнъ больше страдаетъ мелкое хозяйство, и повышеніе хлѣбныхъ цѣнъ, съ прекращеніемъ «кризиса», будетъ убыточно для капиталистическаго хозяйства.

«Мы видимъ,—говоритъ Герцъ,—что конечной цѣлью капиталистическаго производства является не крупное хозяйство, а *парцельная* аренда».

«Статистика всѣхъ странъ свидѣтельствуетъ о томъ, что здѣсь переплетаются самыя разнообразныя теченія, въ общемъ же среднее и мелкое хозяйство значительно устойчивѣе крупнаго». Это авторъ доказываетъ и «теоретически». «Техническія *преимущества* крупнаго производства, даже тамъ, гдѣ они дѣйствительно существуютъ, *далеко не такъ велики, какъ въ промышленности*... Экономическія преимущества часто также на сторонѣ мелкаго хозяйства: *оно не гонится за рентой* и за процентомъ на капиталъ и, благодаря этому, производитъ дешевле, чѣмъ крупное, для котораго такія условія невозможны; наконецъ, *оно располагаетъ болѣе интенсивной рабочей силой*». Забавная аргументація! Техническія *преимущества* мелкаго хозяйства заключаются въ томъ, что преимущества крупнаго хозяйства не такъ велики! Экономическія преимущества заключаются въ томъ, что мелкій собственникъ не можетъ получать прибыли на затраченный капиталъ (если бы могъ, то, вѣроятно, не отказался бы) и въ томъ, что онъ принужденъ интенсивно работать.

Къ сожалѣнію, Герцъ не приводитъ другихъ «теоретическихъ» доводовъ преимущества мелкихъ хозяйствъ, кромѣ ссылки на «естественныя преимущества», которыя, дѣйствительно, одинаково могутъ быть и въ мелкомъ и въ крупномъ хозяйствахъ.

Г. Булгаковъ совершенно справедливо указываетъ на то, что временное измѣненіе хозяйственныхъ условій ведетъ за собою появленіе новыхъ теорій, которыя стремятся обобщить это явленіе гораздо дальше, чѣмъ слѣдуетъ. Обыкновенно въ такихъ случаяхъ упускается изъ виду общая теденція развитія хозяйственнаго строя и принимаются во вниманіе случайныя явленія, которыя и обобщаются. Общественное хозяйство стремится къ развитію производительныхъ силъ, хотя на-ряду съ этимъ и существуютъ факторы препятствующіе этой тенденціи. Если бы упомянутые нами авторы приняли во вниманіе общія тенденціи развитія хозяйства, то они не удовольствовались бы первыми попавшимися фактами для характеристики условій существованія мелкихъ хозяевъ, чтобы рѣшать судьбы сельскаго хозяйства.

Отъ Герца мы, напримѣръ, узнаемъ слѣдующую характеристику крестьянскаго хозяйства. «Община Вильсбахъ: экономическое положеніе крестьянскаго населенія *въ общемъ* нельзя назвать ни слишкомъ благопріятнымъ, ни слишкомъ неблагопріятнымъ».

«Въ общемъ»—«на Шипкѣ все спокойно»!

«Община Оберкальвангенъ: положеніе сельскаго хозяйства слѣдуетъ *въ общемъ* признать удовлетворительнымъ».

«Община Ингеркингенъ: экономическое положеніе крестьянскаго населенія *въ общемъ* посредственное».

Въ общемъ въ Германіи живутъ недурно и пьютъ пиво...

Впрочемъ, на слѣдующей же страницѣ авторъ заявляетъ, что *общаго* сужденія нельзя высказать даже для одного только округа, не говоря уже о цѣлой странѣ» [1]). И это аргументы «авторитетнаго» автора, на котораго ссылаются другіе!

---

[1]) Вотъ еще образецъ «характеристики» положенія крестьянскаго хозяйства княжества Гольберштадта, приводимый Герцемъ со словъ секретаря сельскохозяйственнаго ферейна: *болѣе крупные* (курсивъ нашъ) *хозяева* изъ крестьянъ, поскольку рѣчь идетъ о высшихъ по культурѣ округахъ, въ интенсивности своего сельскаго хозяйства не уступаютъ крупнымъ землевладѣльцамъ.

Средній и низшій слой землевладѣльцевъ, а также парцельные собственники зачастую не могутъ, конечно, вкладывать въ землю столь же крупнаго капитала, но *нигдѣ не замѣчается среди нихъ недостатка въ прилежаніи и тщательности*. Еще бы, «голодъ—не тетка» и дѣлаетъ настолько «прилежными», что и малолѣтнихъ дѣтей заставляетъ работать. И это аргументъ въ пользу мелкаго хозяйства! О чемъ же споритъ Герцъ съ Каутскимъ, если послѣдній это «прилежаніе» называетъ уси-

Если крупное хозяйство болѣе благопріятно для развитія производительныхъ силъ, и если, тѣмъ не менѣе, мелкое хозяйство удерживается и, въ очень многихъ мѣстахъ, особенно во время аграрнаго кризиса, побиваетъ крупное, то, очевидно, существуютъ въ общественно-экономическихъ условіяхъ капиталистическаго строя причины, которыя препятствуютъ развитію крупнаго хозяйства и развитію производительныхъ силъ.

Г. Булгаковъ и Герцъ, вмѣсто того, чтобы доискиваться этихъ причинъ, прибѣгаютъ къ болѣе простому пріему,—къ доказательству, что мелкое хозяйство имѣетъ «преимущества» предъ крупнымъ: «отказывается» отъ прибыли и ренты, находитъ не всегда выгоднымъ примѣнять машины и т. п.

Только благодаря отсутствію анализа условій развитія производительныхъ силъ, г. Булгаковъ могъ написать слѣдующее курьезное утвержденіе, противорѣчащее фактамъ: «Опредѣленныя историческія причины подкашиваютъ мелкое хозяйство и поднимаютъ крупное, и причины эти лежатъ въ перенаселеніи, знаменующемъ собою извѣстный моментъ въ развитіи всего народнаго хозяйства; но картина мѣняется съ устраненіемъ этихъ причинъ въ результатѣ дальнѣйшаго хозяйственнаго развитія». Мы будемъ имѣть случай показать, что, какъ разъ обратно, гдѣ есть относительное перенаселеніе, тамъ мелкое хозяйство начинаетъ «побѣждать» крупное, обыкновенно, мелкой арендой; что на окраинахъ и въ колоніяхъ, гдѣ нѣтъ перенаселенія, преобладаетъ свободная организація болѣе крупныхъ хозяйствъ: что перенаселеніе *создается* организаціей хозяйства и разсасывается при другой организаціи.

Несомнѣнно, въ борьбѣ крупнаго и мелкаго хозяйства играетъ огромное значеніе образованіе избыточнаго населенія, но значеніе—совершенно иное, чѣмъ думаетъ цитированный нами авторъ.

Если бы избыточное безработное населеніе образовалось благодаря недостатку средствъ существованія, которыя можетъ дать территорія, то достаточно было бы увеличенія производительности труда у населенія, чтобы перенаселеніе исчезло, потому что съ увеличеніемъ производительности труда увеличивается и абсолютная сумма средствъ существованія. Только при недостаткѣ предметовъ потребленія, которые можетъ дать территорія, можетъ образоваться абсолютный избытокъ населенія; когда же производительность труда увеличивается, тогда увеличивается и емкость территоріи и возможность для существованія болѣе плотнаго населенія. Если, тѣмъ не менѣе, несмотря на увеличеніе производительности

ленной работой, переутомленіемъ и проч.? Дѣло, очевидно, во вкусахъ: Каутскій работу малолѣтнихъ дѣтей въ мелкихъ хозяйствахъ называетъ эксплоатаціей, а Герцъ находитъ это просто идилліей и сравниваетъ этихъ дѣтей съ Золушкой...

труда, создается избыточное население, при увеличеніи абсолютной емкости территоріи, то образованіе избыточнаго населенія вызывается уже соціальной организаціей производства, и въ ней нужно искать причины образованія перенаселенія.

Современное хозяйство обязано развитіемъ своихъ производительныхъ силъ капитализму, при которомъ каждый предприниматель, благодаря конкуренціи, долженъ напрягать свои усилія къ наибольшему увеличенію производительности труда, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ такое напряженіе ему выгодно. Тѣмъ не менѣе, капитализмъ, какъ опредѣленный строй хозяйственныхъ отношеній, въ которомъ даже руководящіе интересы предпринимателей не вполнѣ гармонируютъ между собой, постольку допускаетъ увеличеніе емкости территоріи, поскольку увеличеніе населенія не становится въ противорѣчіе съ основой капиталистическаго строя— стремленіемъ къ наибольшему увеличенію прибыли предпринимателя. Поэтому развитіе производительныхъ силъ въ земледѣліи, увеличивая *возможность* существованія большему количеству населенія, увеличивая емкость территоріи, должно вести съ развитіемъ капитализма къ сокращенію земледѣльческаго населенія. Почти во всѣхъ странахъ съ болѣе развитымъ капитализмомъ и съ густымъ населеніемъ число лицъ, живущихъ земледѣльческимъ промысломъ, сокращается, несмотря на техническій прогрессъ въ земледѣліи; развитіе производительныхъ силъ, увеличивая емкость территоріи, можетъ сопровождаться образованіемъ избыточнаго населенія, благодаря организаціи производства, неблагопріятной для этого населенія.

По причинамъ, которыя мы разсматривали уже, развитіе производительныхъ силъ ведетъ къ уменьшенію занятаго въ земледѣліи населенія, къ созданію *относительнаго* перенаселенія, хотя само по себѣ развитіе производительныхъ силъ допускаетъ возможность существованія большаго населенія, увеличенія емкости территоріи.

Съ развитіемъ капиталистическаго земледѣлія населеніе, занятое земледѣльческимъ промысломъ, сокращается, благодаря тому, что современная капиталистическая форма земледѣльческаго хозяйства имѣетъ нѣкоторыя особенности, на которыя мы указывали и которыя ведутъ къ образованію относительнаго перенаселенія. Очевидно также, что земледѣльческое населеніе должно постоянно напрягать свои усилія къ тому, чтобы не оказаться лишнимъ, найти способы и систему хозяйства, которые бы сократили избыточное населеніе, хотя бы это вело къ задержкѣ развитія производительныхъ силъ и, такимъ образомъ, въ сущности сокращало емкость территоріи, вести хотя бы и безнадежную борьбу, пока не найдетъ другихъ источниковъ для существованія, кромѣ земледѣлія.

II.

Каждая личность въ своей хозяйственной дѣятельности руководится цѣлью получить наибольшее количество продуктовъ и, прежде всего, необходимыхъ средствъ существованія, по возможности съ наименьшей затратой на это своей энергіи и капитала. Этой цѣлью руководится какъ рабочій такъ и предприниматель, причемъ первый результаты своей хозяйственной дѣятельности опредѣляетъ по отношенію къ затрачиваемой имъ энергіи, а послѣдній — по отношенію къ затрачиваемому имъ капиталу. Этой же цѣлью опредѣляются пріемы и способы производства продуктовъ и создается необходимость развитія производительныхъ силъ, которое можетъ дать возможность существовать возрастающему населенію и удовлетворять все болѣе и болѣе растущимъ потребностямъ. Поэтому, развитіе производительныхъ силъ общества является при современномъ экономическомъ строѣ результатомъ стремленія отдѣльныхъ личностей улучшить свое положеніе, результатомъ борьбы отдѣльныхъ хозяйствъ, связанныхъ взаимнымъ обмѣномъ продуктовъ и взаимной борьбой.

Конкуренція отдѣльныхъ хозяйствъ между собою, давая преимущества наиболѣе сильнымъ, приспособленнымъ и лучше организованнымъ хозяйствамъ, можетъ уничтожить болѣе слабыя хозяйства въ какой нибудь отрасли промышленности, но, разумѣется не можетъ уничтожить у ихъ хозяевъ стремленія бороться за свое существованіе и искать мѣста для приложенія своего труда, пока они существуютъ. Какъ бы ни ухудшалось положеніе какой нибудь общественной группы, занятой въ той или иной отрасли промышленности, она будетъ держаться за эту промышленность, — хотя бы это вело къ постепенному вымиранію, — до тѣхъ поръ, пока не явится возможность перейти къ другимъ способамъ добыванія средствъ существованія. Недостаточно еще однихъ техническихъ преимуществъ для какого нибудь новаго способа производства, чтобы уничтожить старый: исчезновеніе стараго способа производства возможно или тогда, когда занятые ими рабочіе будутъ заняты тѣмъ же производствомъ при новой его организаціи, или найдутъ другую работу, или вымрутъ, оставаясь на своихъ мѣстахъ при старомъ способѣ производства. Когда старый способъ производства, какъ многіе кустарные промыслы, составляетъ лишь побочную отрасль хозяйства, напримѣръ, въ приведенномъ выше случаѣ пивоваренія у крестьянъ въ Бельгіи, тогда хозяйство быстро бросаетъ эту отрасль промышленности; если же борьба между хозяйствами происходитъ на почвѣ

замѣны стараго способа производства новымъ въ главномъ промыслѣ этихъ хозяйствъ, тогда и самая борьба дѣлается обостреннѣе.

Чѣмъ болѣе производитель связанъ съ рынкомъ, чѣмъ болѣе его положеніе зависитъ отъ высоты рыночныхъ цѣнъ, тѣмъ опаснѣе для него конкуренція капиталистическихъ предпріятій, имѣющихъ возможность примѣнять новые способы производства. Если при конкуренціи крупныхъ капиталистическихъ предпріятій мелкій предприниматель, связанный съ рынкомъ, не находитъ другой работы—онъ прямо вымираетъ. Такъ было съ ткачами въ Индіи, почти также было съ ткачами въ Англіи, Силезіи, Бельгіи [1]). Чѣмъ менѣе производитель связанъ съ рынкомъ, тѣмъ легче ему бороться съ крупнымъ производствомъ,—борьба дѣлается менѣе ожесточенной, но зато болѣе продолжительной и поэтому, можетъ быть, еще болѣе тяжелой. Голодовки въ экономически отсталыхъ странахъ (напримѣръ, въ Ирландіи, въ Россіи, въ Индіи), въ которыхъ труднѣе найти заработокъ въ другихъ отрасляхъ промышленности, показываютъ, что и въ земледѣліи эта борьба, обостренная еще налоговымъ бременемъ, ведетъ къ вымиранію части земледѣльческаго населенія. Во всякомъ случаѣ, возможность потреблять продукты собственнаго хозяйства въ значительной степени облегчаетъ борьбу мелкаго земледѣльческаго хозяйства съ крупнымъ капиталистическимъ, хотя бы послѣднее вело къ развитію производительныхъ силъ, къ развитію техники производства.

Въ индустріи развитіе производительныхъ силъ въ одной отрасли производства, сокращая необходимое количество рабочихъ, ведетъ къ увеличенію потребностей въ нихъ въ другихъ отрасляхъ, и общее количество рабочихъ, занятыхъ въ обрабатывающей промышленности, увеличивается. Кромѣ того, введеніе машиннаго производства въ индустрію ведетъ къ увеличенію количества продуктовъ, производимыхъ хозяйствомъ. Безграничному расширенію производства продуктовъ препятствуетъ лишь ограниченность рынка и капитала, имѣющагося у предпринимателя. Поэтому, часто новые способы производства увеличиваютъ количество занятыхъ рабочихъ, и развитіе индустріи ведетъ не только къ увеличенію числа занятыхъ въ *предпріятіи*, но и общаго количества рабочихъ, которыми съ избыткомъ и снабжаетъ ее земледѣльческое насеселеніе.

Между тѣмъ, въ земледѣліи съ участка земли, при данной цѣнѣ хлѣба, можно получить лишь опредѣленное количество продукта. Новое

[1]) Всѣмъ извѣстны приведенные Марксомъ яркіе примѣры вліянія на мелкое производство конкуренціи фабричнаго производства. Въ Бельгіи въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ 30.000 рабочихъ, въ буквальномъ смыслѣ, были выброшены на мостовую и замѣнены группой рабочихъ, занятыхъ на фабрикахъ... «отъ 300.000 рабочихъ, зарегистрованныхъ въ 1843 году, въ 1880 г. осталось всего только 35.000».

его увеличеніе съ того же участка требуетъ относительно большихъ издержекъ, слѣдовательно, невыгодно или выгодно лишь до опредѣленной границы. Поэтому введеніе машины, развитіе производительныхъ силъ ведетъ къ абсолютному сокращенію количества рабочихъ, занятыхъ въ земледѣліи.

Допустимъ, что наибольшее количество рабочихъ силъ, необходимыхъ при ручномъ трудѣ при данныхъ условіяхъ, равняется 4 полугодовымъ рабочимъ на десятину, дающую при этомъ условіи 100 пудовъ хлѣба. Если будетъ введена какая-нибудь сельскохозяйственная машина, напримѣръ, молотилка, то, разумѣется, количество хлѣба съ десятины отъ этого не увеличится. Десятина земли будетъ давать тѣ же 100 пуд. хлѣба, но теперь рабочихъ силъ потребуется меньше, напримѣръ, 3 вмѣсто 4-хъ. Такимъ образомъ, на данной площади земли, по введеніи машины въ сельскомъ хозяйствѣ, потребуется уже меньшее количество рабочихъ, такъ какъ ихъ увеличеніе не можетъ сопровождаться соотвѣтственнымъ увеличеніемъ продукта [1]). Они становятся для предпринимателя безусловно лишними, хотя бы при данной цѣнѣ продукта рынокъ былъ безграниченъ, и хотя бы предприниматель обладалъ необходимымъ для расширенія производства капиталомъ. Разумѣется, онъ можетъ расширить запашку, прикупить земли и т. п., но количество необходимыхъ рабочихъ силъ на *данной* территоріи отъ введенія машины все-таки сокращается.

Поэтому, въ земледѣліи, при развитіи производительныхъ силъ, при введеніи машинъ, потребность въ рабочихъ увеличивается лишь въ рѣдко населенныхъ раіонахъ, гдѣ возможно *расширеніе* запашки, гдѣ быстро расширяется самая территорія, подлежащая обработкѣ; въ тѣхъ же раіонахъ, гдѣ не происходитъ такого расширенія, гдѣ территорія насыщена населеніемъ, техническій прогрессъ въ земледѣліи быстро создаетъ избыточное населеніе, которое принуждено или отливать въ обрабатывающую промышленность, или бороться съ машиннымъ производствомъ пониженной заработной платой и мало производительнымъ трудомъ въ мелкомъ хозяйствѣ, безплодно затрачивая излишній трудъ. Передвиженіе населенія изъ густо населенныхъ земледѣльческихъ раіоновъ въ города и рѣдко населенныя окраины и колоніи, передвиженіе сельскохозяйственныхъ рабочихъ, бѣдственное положеніе мелкихъ хозяевъ въ густо населенныхъ земледѣльческихъ раіонахъ и сокращеніе количества рабочихъ въ тѣхъ рѣдко населенныхъ раіонахъ, гдѣ вводятся сельскохозяйственныя машины, а расширеніе запашки прекращается,—всѣ эти факты показываютъ, что развитіе производительныхъ силъ въ земледѣліи, техническій прогрессъ, натальки-

[1]) Предполагая интенсивность обработки земли въ томъ и въ другомъ случаѣ одинаковой.

вается на то же стремленіе населенія обезпечить свое существованіе, которое должно бы его побуждать къ техническому прогрессу.

Особое свойство земледѣлія, благодаря которому приложеніе новаго количества труда на ту же площадь земли въ большинствѣ случаевъ является менѣе доходнымъ, приводитъ къ тому, что капиталистическое земледѣліе, оторванное отъ обработки добываемыхъ и сырыхъ продуктовъ, не только не можетъ поглощать прироста населенія, но даже выталкиваетъ, дѣлаетъ излишнимъ то населеніе, которое могло бы существовать при мелкомъ некапиталистическомъ хозяйствѣ. Крупное капиталистическое хозяйство можетъ быть, относительно, чрезвычайно производительнымъ, мелкое можетъ быть крайне непроизводительнымъ, вести къ вырожденію и къ вымиранію и, тѣмъ не менѣе, быть настолько живучимъ, что будетъ вытѣснять крупное хозяйство мелкой арендой и даже покупкой земли и, такимъ образомъ, задерживать развитіе производительныхъ силъ. Поэтому, выводы объ относительной выгодности крупнаго и мелкаго хозяйства, о тенденціяхъ сельскаго хозяйства, основанные на статистическихъ данныхъ объ увеличеніи количества крупныхъ или мелкихъ предпріятій, могутъ быть совершенно ложными безъ анализа общихъ соціально-экономическихъ условій.

Мелкое хозяйство, при такихъ условіяхъ, какъ отсутствіе стороннихъ заработковъ, кромѣ земледѣлія, при густомъ населеніи и низкихъ цѣнахъ на хлѣбъ, невыгодное технически, задерживая развитіе производительныхъ силъ общества, его экономическій и соціальный прогрессъ, можетъ, тѣмъ не менѣе, имѣть преимущества потому, что даетъ возможность прокормиться на данной территоріи большему количеству хотя бы вымирающаго населенія; а возможность потреблять продукты собственнаго хозяйства въ значительной степени облегчаетъ борьбу мелкаго земледѣльческаго хозяйства съ крупнымъ капиталистическимъ, требующимъ меньшаго числа рабочихъ рукъ.

Естественно, что въ борьбѣ крупнаго и мелкаго производства больше всего страдаетъ мелкій собственникъ. Машинное производство въ земледѣліи сокращаетъ количество занятыхъ въ земледѣліи рукъ, и крестьянинъ устраняетъ машину пониженной заработной платой. Эта борьба, разумѣется, задерживаетъ техническій прогрессъ, потому что введеніе машины при низкой заработной платѣ оказывается невыгоднымъ. Въ центральныхъ черноземныхъ губерніяхъ Россіи у многихъ землевладѣльцевъ улучшенныя сельскохозяйственныя орудія (жнейки, сноповязалки) стоятъ безъ употребленія, когда рабочія руки дешевы.

Выгодность употребленія улучшенныхъ орудій прямо пропорціональна высотѣ заработной платы. Напримѣръ, при очень низкой заработной платѣ

выгоднѣе ручная уборка хлѣба; при средней—выгоднѣе употреблять простую жнейку; жнейка же споповязалка выгодна только при болѣе высокой заработной платѣ. При цѣнѣ ниже 2 рублей за уборку урожая—всякаго рода жатвенныя машины невыгодны [1]). Естественно, что при отсутствіи другихъ заработковъ населеніе стремится пониженіемъ заработной платы бороться съ введеніемъ машинъ. Когда же исчезаютъ техническія преимущества крупнаго хозяйства, мелкое можетъ «съ успѣхомъ» арендовать земли, выплачивая доходъ, получаемый крупнымъ землевладѣльцемъ отъ пониженной заработной платы: мелкое хозяйство побѣждаетъ тѣмъ же путемъ, какимъ сельскіе рабочіе «побѣждаютъ» машины; введеніе машинъ сокращается точно такъ же, какъ повышенной арендой крестьяне сокращаютъ крупныя запашки; но отъ этого землевладѣльцы, разумѣется, не терпятъ убытковъ.

Пониженіе заработной платы и повышеніе арендной платы вызываются безысходнымъ положеніемъ земледѣльческаго населенія, которое при техническомъ прогрессѣ выбрасывается изъ капиталистическаго земледѣлія и оказывается излишнимъ. *Чѣмъ меньше развита индустрія и обработка продуктовъ сельскаго хозяйства, тѣмъ безысходнѣе положеніе крестьянскаго населенія: единственный заработокъ можетъ дать свое, хотя бы и малопроизводительное, хозяйство.*

Земледѣліе можетъ явиться, такимъ образомъ, единственнымъ убѣжищемъ для «избыточнаго» населенія [2]), которому предстоитъ дилемма: или вымирать за недостаткомъ мѣста въ индустріи и капиталистическомъ зем-

---

[1]) «Описанія частновлад. хозяйства», вып. I, 1895 г., стр. 33. Въ Кубанской области, при среднихъ цѣнахъ на рабочія руки, уборка хлѣба выгоднѣе простыми жатками, чѣмъ споповязалками, а мотыженіе кукурузы выгоднѣе посредствомъ пропашки, чѣмъ ручной работой. Точно также ворошеніе сѣна конными граблями и посѣвъ разбросной сѣялкой невыгодны только при наиболѣе низкихъ цѣнахъ на рабочія руки.

[2]) Этимъ, по нашему мнѣнію, объясняется та «любовь къ землѣ» мелкихъ собственниковъ, на которую часто указываютъ всѣ пишущіе о «народѣ». На-ряду съ любовью къ землѣ, многими писателями констатируется тяготѣніе молодого подрастающаго деревенскаго поколѣнія въ городъ, гдѣ оно находитъ все-таки больше простора и просвѣта. Эти двѣ, повидимому, исключающія другъ друга тенденціи вполнѣ понятны. Въ деревнѣ земля является единственнымъ средствомъ для обезпеченія, хотя бы чрезвычайно тяжелаго, существованія. Городская жизнь даетъ больше просвѣта, но мало обезпеченности для массы населенія. «Пойдешь налѣво—коня потеряешь, пойдешь направо,—будешь холоденъ-голоденъ». Молодое поколѣніе, еще ищущее жизни, теряетъ коня и хозяйство и идетъ налѣво; старое идетъ направо, остается въ деревнѣ, гдѣ хотя и холодно и голодно, но гдѣ въ то же время крестьянинъ, имѣя свой клочекъ земли, больше обезпеченъ отъ безработицы.

ледѣлія, гдѣ онъ влачитъ жалкое существованіе сельскаго рабочаго, или довольствоваться «варварскимъ» существованіемъ мелкаго земледѣльца. *Быстрое* развитіе крупнаго хозяйства на счетъ мелкаго и быстрое развитіе производительныхъ силъ возможно, слѣдовательно, тогда, когда оно не создаетъ огромнаго относительнаго перенаселенія, или когда въ немъ потребуется не меньшее количество рабочихъ рукъ на данную поверхность земли, чѣмъ въ мелкихъ хозяйствахъ [1]), или пока избыточное населеніе не будетъ цѣликомъ поглощаться индустріей. Поэтому въ рѣдко населенныхъ раіонахъ, вообще, гораздо легче происходитъ концентрація земледѣлія, развитіе капиталистическаго земледѣльческаго хозяйства, чѣмъ въ густо населенныхъ раіонахъ съ мало развитой обрабатывающей промышленностью.

Крупное экстенсивное хозяйство имѣетъ значительныя преимущества передъ мелкимъ экстенсивнымъ благодаря техническимъ условіямъ, такъ какъ, при невозможности приложить много непосредственнаго труда на обработку земли и на уборку хлѣба, въ крупномъ хозяйствѣ легко примѣнима машина. Кромѣ того, въ рѣдко населенныхъ мѣстахъ крупное хозяйство можетъ поглотить всѣ рабочія силы ближайшаго раіона, и поэтому мелкое хозяйство для массы населенія не является единственнымъ средствомъ хотя бы и крайне тяжелаго существованія. Изъ сравненія различныхъ областей Россіи наблюдается, что чѣмъ гуще земледѣльческое населеніе и чѣмъ меньше промышленное, тѣмъ болѣе «побѣждаетъ» мелкое хозяйство, тѣмъ болѣе преобладаетъ между землевладѣльцами сдача земель въ мелкую аренду. Среди самыхъ мелкихъ собственниковъ въ Россіи дифференціація ярче выступаетъ въ рѣже населенныхъ губерніяхъ, между тѣмъ какъ въ густо населенныхъ земледѣльческихъ областяхъ преобладаетъ равенство бѣдности и нищеты. Изъ сводныхъ данныхъ, приводимыхъ Влад. Ильинымъ [2]) по земско-статистическимъ матеріаламъ, получается слѣдующая таблица:

Въ *густо* населенныхъ уѣздахъ высшая, болѣе зажиточная группа, состоящая изъ 20% всѣхъ крестьянъ-собственниковъ, владѣетъ слѣдующимъ процентомъ земли и скота, находящихся въ пользованіи всѣхъ крестьянъ:

[1]) Т. е. или тогда, когда возможно крайне экстенсивное земледѣльческое хозяйство, или крайне интенсивное, соединенное съ обработкой добываемаго сырья. Выясненіе вопроса о борьбѣ крупнаго и мелкаго хозяйства въ Россіи является предметомъ дальнѣйшаго нашего изложенія. Теперь мы коснулись этого вопроса лишь постольку, поскольку это необходимо для выясненія условій, препятствующихъ развитію производительныхъ силъ.

[2]) «Развитіе капитализма въ Россіи», стр. 82—83.

Уѣзды.	Губерніи.	Земли въ пользованіи.	Всего скота.
Елецкій, Трубчинскій	Орловской . . .	34,6%	39,0%
Задонскій, Землянскій, Коротоякскій, Нижнедѣвицкій. . . .	Воронежской . .	34,1%	37,2%
Княгининскій, Васильевской и Макарьевскій	Нижегородской. .	36,5%	40,3%
Та же группа въ рѣже населенныхъ уѣздахъ имѣетъ:			
Днѣпровскій, Мелитопольскій, Бердянскій.	Таврической . .	49%	44,6%
Новоузенскій, Николаевскій . .	Самарской. . .	56%	52%
Камышинскій	Саратовской. .	50,5%	53,2%
Красноуфимскій, Екатеринбургскій.	Пермской. . .	49,6%	41,5%

Изъ приведенныхъ данныхъ очевидно, что въ густо населенныхъ губерніяхъ и уѣздахъ замѣтна лишь незначительная дифференціація крестьянства вслѣдствіе общей нищеты и тѣсноты, между тѣмъ какъ въ рѣдко населенныхъ уѣздахъ дифференціація крестьянства рѣзко выступаетъ: 20% крестьянъ имѣютъ больше половины всей земли и всего скота въ своемъ пользованіи. Прекрасно разработанныя данныя сообщаетъ Э. Вандервельде относительно Бельгіи [1]), гдѣ сдача земель въ мелкую аренду возрастаетъ пропорціонально росту населенія и цѣнъ на землю.

Провинціи.	Населеніе на кв. килом.	Цѣна удоб. земли въ франкахъ	Процентъ крупныхъ хозяйствъ, имѣющихъ свою запашку.
Намуръ.	95	1.972	58,6
Люксембургъ	49	1.074	84,5
Люттихъ	286	3.075	50,1
Лимбургъ	98	2.080	63,3
Антверпенъ	281	2.413	54,5
Брабантъ	378	3.431	35,5
Зап. Фландрія	245	3.447	17,2
Вост. Фландрія.	338	3.839	27,5

Чѣмъ выше цѣны на землю, тѣмъ большая часть земель сдается въ аренду, тѣмъ выше, разумѣется, арендная плата. Въ провинціяхъ восточной и западной Фландріи съ 1834—1845 по 1898—99 гг. поверхность земли, принадлежащая крупнымъ собственникамъ, даже увеличилась, между тѣмъ какъ процентъ хозяйствъ съ собственной запашкой—въ нихъ наименьшій.

Борьба крупнаго и мелкаго производства и побѣда послѣдняго особенно рѣзко должна проявиться во время аграрнаго кризиса, когда паденіе хлѣбныхъ цѣнъ дѣлаетъ невогоднымъ дальнѣйшую интенсификацію капиталистическаго хизяйства, когда, слѣдовательно, землевладѣлецъ при ве-

[1]) «Braun's Archiw», 1900 г., B. 15.

деніи земледѣльческаго хозяйства стремится даже сократить количество труда, прилагаемаго на ту же площадь земли, чтобы экстенсификаціей хозяйства удешевить производство. Пониженіе земельной капиталистической ренты во время кризиса дѣлаетъ выгодной сдачу земли въ аренду мелкими участками крестьянамъ, которые иногда платятъ больше, чѣмъ получаютъ отъ земли. Выгодной является и продажа участковъ земли крестьянамъ по повышенной платѣ. Появляются и распространяются средневѣковыя формы эксплоатаціи—натуральныя аренды и половничество—не только въ Россіи, но и въ передовыхъ европейскихъ странахъ: во Франціи и въ Германіи.

Разумѣется, подъ вліяніемъ кризиса и избытка земледѣльческаго населенія, распространеніе такихъ явленій, какъ мелкая аренда, задерживаетъ развитіе производительныхъ силъ и даже мѣстами ведетъ къ ихъ паденію. Многіе экономисты склонны видѣть въ этомъ неизбѣжность побѣды мелкаго производста, не считаясь съ тѣмъ, что развитіе производительныхъ силъ является необходимымъ условіемъ развитія хозяйства, и остановка этого развитія не можетъ обобщаться, какъ явленіе, всегда присущее сельскому хозяйству.

Паденіе хлѣбныхъ цѣнъ прежде всего должно вызвать у крупныхъ предпринимателей паденіе земельной ренты, стремленіе удешевить производство экстенсификаціей хозяйства.

Если даже земельная рента растетъ, если земледѣльческій кризисъ нисколько не отразился на крупномъ хозяйствѣ, то и тогда землевладѣльцы при сдачѣ въ аренду могутъ получать большій доходъ, чѣмъ при болѣе производительномъ трудѣ наемныхъ рабочихъ въ его собственномъ крупномъ хозяйствѣ, такъ какъ арендаторъ вынужденъ все большую и большую часть получаемаго имъ продукта отдавать въ видѣ арендной платы. Борьба крупнаго и мелкаго хозяйства обостряется на почвѣ отчужденія продуктовъ мелкаго хозяйства: мелкое хозяйство побѣждаетъ, задерживая развитіе производительныхъ силъ. Въ Бельгіи общее число чисто-земледѣльческихъ хозяйствъ сократилось, но увеличилось число хозяйствъ, имѣющихъ только огороды—небольшіе участки, засаженные капустой, картофелемъ и т. п.

Ирландія—образцовая страна мелкой аренды—обязана развитіемъ послѣдней, главнымъ образомъ, тѣмъ, что Англія не давала возможности развиться въ ней обрабатывающей промышленности и толкала все населеніе въ земледѣліе, которое являлось единственнымъ убѣжищемъ для полуголоднаго существованія массы этого населенія. Положеніе мелкаго хозяйства при такихъ условіяхъ крайне тяжелое.

Отдѣльные факты «сноснаго» и даже прекраснаго положенія мелкихъ

собственниковъ, приводимые Герцемъ и многими народническими писателями, слишкомъ противорѣчатъ общей картинѣ положенія мелкихъ хозяйствъ, чтобы объ этомъ стоило много распространяться. Если вѣрить Герцу, мелкое хозяйство такъ процвѣтаетъ, что приходится удивляться существованію очень распространеннаго мнѣнія о крестьянской бѣдности: нѣкоторые крестьяне употребляютъ *даже* горчицу на нѣсколько пфениговъ въ годъ! [1]). Несомнѣнно, «даже» употребленіе нѣкоторыми хозяйствами горчицы ничуть не опровергаетъ факта, что мелкое земледѣльческое хозяйство, при обостреніи борьбы съ крупнымъ, получаетъ слишкомъ незначительный доходъ и держится потому, что побѣда крупнаго хозяйства повела бы къ разрѣженію населенія.

Изъ приведенныхъ иллюстрацій очевидно, что общей тенденціи развитія производительныхъ силъ можетъ препятствовать со стороны мелкихъ хозяевъ невозможность при данныхъ условіяхъ найти другой заработокъ, кромѣ работы въ своемъ мелкомъ земледѣльческомъ хозяйствѣ, вынуждающая ихъ довольствоваться наименѣе производительнымъ трудомъ при отчужденіи иногда большей части продукта въ видѣ арендной платы. Со стороны крупныхъ землевладѣльцевъ развитію производительности труда препятствуетъ возможность увеличить свой доходъ безъ увеличенія производительныхъ силъ и затраты капитала, лишь посредствомъ повышенія арендной платы и цѣнъ на землю.

Право собственности на землю можетъ становиться, такимъ образомъ, во противорѣчіе съ развитіемъ производительныхъ силъ. Какъ въ индустріи ростъ постояннаго капитала ведетъ къ увеличенію доли прибыли, отчисляемой на этотъ капиталъ, такъ въ земледѣліи эта доля можетъ расти въ видѣ земельной ренты.

При какихъ условіяхъ растетъ капиталистическая и некапиталистическая рента, нами уже выяснено.

Мелкое хозяйство малопроизводительно не только потому, что не располагаетъ достаточнымъ количествомъ земли и по изложеннымъ выше соображеніямъ, но и потому, что мелкій собственникъ располагаетъ худшими орудіями производства. На пріобрѣтеніе улучшенныхъ орудій часто

---

[1]) «Даже» горчицу употребляютъ въ хозяйствѣ, принадлежащемъ «къ числу лучшихъ», «пользующихся паровой машиной, каткомъ, экстирпаторомъ и др.». Герцъ, по поводу характеристики Каутскимъ бѣдственнаго положенія крестьянъ, разражается такой репликой: «Я отучилъ себя горячиться по поводу политико-экономическихъ аргументацій; но такой «методъ» превращаетъ молоко моего мирнаго мышленія въ критическую чернильную желчь. Если Каутскій не тенденціозенъ до послѣдней степени, то я охотно согласенъ играть въ чистилищѣ роль его бѣдствующаго крестьянина». Очевидно, Герцъ плохой католикъ и не боится чистилища...

у мелкаго собственника не хватаетъ средствъ, часто онъ не можетъ примѣнить улучшенное орудіе на небольшомъ участкѣ земли; но всего чаще причиной технической отсталости мелкихъ хозяйствъ служитъ низкая оцѣнка имъ своего собственнаго труда, освобождаемаго машиной. При машинной работѣ на небольшомъ участкѣ не можетъ быть использовано все рабочее время, которымъ располагаетъ мелкій собственникъ, потому что, по выраженію Герца, «не на что обратить сбереженнаго времени» [1]). Въ настоящее время, напримѣръ, крестьяне вездѣ имѣютъ возможность обмолачивать хлѣбъ на молотилкахъ, если не на своихъ, то—уплачивая за молотьбу съ пуда обмолоченнаго хлѣба. Тѣмъ не менѣе, въ большинствѣ случаевъ мелкіе собственники обмолачиваютъ хлѣбъ цѣпами, такъ какъ при ручной, крайне непроизводительной молотьбѣ имъ остается всетаки та небольшая сумма денегъ, которую они должны были бы уплатить за молотьбу машиной. «Урожай пшеницы при рядовомъ (машинномъ) посѣвѣ обыкновенно выше урожая при разбросномъ на 20—30 пудовъ съ хозяйственной десятины [2]). Кромѣ того, сѣялка значительно увеличиваетъ производительность труда тѣмъ, что сокращаетъ время, необходимое для посѣва каждой десятины. Тѣмъ не менѣе, мелкіе хозяева почти не пріобрѣтаютъ рядовыхъ сѣялокъ,—не только потому, что на это у нихъ нѣтъ средствъ, но и потому, что на небольшомъ участкѣ нечего дѣлать съ такой машиной, а черезполосица еще болѣе мѣшаетъ ея использованію. То же можно сказать о паровыхъ плугахъ и т. под. орудіяхъ. Но главное препятствіе развитію производительныхъ силъ въ земледѣліи, какъ мы замѣтили уже, заключается въ томъ, что рабочее время, сберегаемое машиной, для крестьянина не имѣетъ даже такой цѣны, какъ у пользующагося наемнымъ трудомъ предпринимателя, хотя послѣдній цѣнитъ рабочее время по рабочей платѣ.

По техническимъ и соціальнымъ условіямъ мелкое земледѣльческое производство чрезвычайно близко подходитъ къ условіямъ кустарнаго производства. И тамъ и здѣсь технически отсталые способы производства являются результатомъ разрозненности, раздробленности производительныхъ силъ и средствъ производства. И тамъ и здѣсь излишній мало-производительный трудъ затрачивается, какъ единственный исходъ въ борьбѣ

---

[1]) Автору приходилось встрѣчать у малоземельныхъ помѣщичьихъ крестьянъ Пермской губ., въ самомъ сердцѣ желѣзодѣлательнаго производства, «горбули»,— примитивное орудіе, замѣняющее косу. Чтобы скосить свои клочки земли, крестьяне довольствуются этимъ орудіемъ, хотя и коса недорого стоитъ.

[2]) «Труды Имп. Моск. О. С. Х.». Описаніе частновладѣльческаго хозяйства, вып. II, стр. 38.

съ крупнымъ производствомъ для поддержанія своего чрезвычайно тяжелаго существованія.

Герцъ очень строгъ къ Каутскому, который указываетъ на техническую отсталость и бѣдность мелкихъ собственниковъ. Можно было бы ожидать, что онъ дастъ исчерпывающій анализъ отношеній мелкаго и крупнаго хозяйства, такъ какъ только о крестьянскомъ мелкомъ хозяйствѣ у него идетъ рѣчь. Между тѣмъ Герцъ ограничивается приведенными выше доводами о преимуществахъ мелкаго хозяйства.

У насъ въ Россіи много писалось и пишется о малоземельи крестьянъ и о выгодности мелкаго хозяйства. Обыкновенно малоземельное хозяйство бываетъ мелкимъ, а *много*-земельное—крупнымъ. Если мелкое хозяйство выгоднѣе, то къ чему и говорить о малоземельи, когда малоземельное хозяйство выгоднѣе, чѣмъ многоземельное! Если въ рукахъ одного собственника находится 5 десятинъ, его хозяйство будетъ мелкимъ, если 50 десятинъ—среднимъ, а 500 дес.—уже крупнымъ. Объясненіе нищеты крестьянства малоземельемъ уже говоритъ за то, что мелкое хозяйство невыгодно. Герцъ утверждаетъ, что мелкое хозяйство во многихъ случаяхъ выгоднѣе. Такъ зачѣмъ же крестьянамъ большій надѣлъ, когда мелкое хозяйство выгоднѣе?! Вѣдь хозяйство въ 4,6 гектара выгоднѣе хозяйства въ 26,5 гектаровъ! [1]).

Герцъ разсуждаетъ такъ: на затрачиваемыя въ мелкомъ хозяйствѣ средства производства въ суммѣ, положимъ, 100 руб. мелкій собственникъ получаетъ 20%, а крупный собственникъ на свой капиталъ получаетъ низшій процентъ, слѣдовательно—мелкое хозяйство выгоднѣе. Можно найти голодающихъ кустарей, которые получаютъ на затрачиваемыя ими ничтожныя средства производства въ десять разъ большій доходъ, чѣмъ капиталистъ на затрачиваемый въ крупномъ предпріятіи капиталъ; вотъ гдѣ наши критики найдутъ преимущества передъ крупнымъ производствомъ!

Такимъ ярымъ защитникамъ [2]) мелкаго хозяйства остается только рекомендовать самимъ попробовать просуществовать съ дохода на 4 гектара.

Приведенные общіе теоретическіе выводы необходимо принять во вниманіе при анализѣ конкретныхъ условій каждой страны. Выводы эти сводятся къ слѣдующему: въ сельскомъ хозяйствѣ намѣчаются двѣ тенденціи:

[1]) См. Герцъ. «Аграрный вопросъ»; русскій пер., стр. 665—6 и слѣд.

[2]) У насъ принято отождествлять защиту формы хозяйства съ защитой самихъ хозяевъ. Пора бы, кажется, понять, что можно защищать крестьянина и не защищать формы мелкаго производства и—обратно: считать крупное производство наиболѣе прогрессивною формою и не быть защитникомъ крупныхъ собственниковъ.

1) тенденція къ развитію производительныхъ силъ посредствомъ техническаго прогресса, причемъ развитіе производительныхъ силъ требуетъ технически болѣе цѣлесообразной организаціи труда въ отдѣльныхъ хозяйствахъ, организація крупныхъ предпріятій; 2) тенденція къ разсѣянію земледѣлія.

Техническій прогрессъ въ капиталистическомъ хозяйствѣ создаетъ относительное избыточное населеніе. Крестьянское деревенское населеніе принуждено, во что бы то ни стало, пониженной заработной платой или повышенной арендой бороться съ капиталистическимъ хозяйствомъ. Поэтому, капиталистическое крупное хозяйство можетъ рѣшительно побѣждать лишь тамъ, гдѣ техническія условія дѣлаютъ конкуренцію мелкихъ земледѣльческихъ хозяйствъ мало успѣшной, слѣдовательно: 1) при доступности быстраго техническаго прогресса, на-ряду съ увеличеніемъ количества занятыхъ рабочихъ рукъ, т. е. въ интенсивныхъ хозяйствахъ съ технической обработкой сырья; 2) при быстромъ развитіи индустріи и, наконецъ, 3) при экстенсивномъ хозяйствѣ рѣдко населенныхъ раіоновъ.

Паденіе производительности труда ведетъ къ противоположнымъ послѣдствіямъ: къ повышенію продовольственной ренты. При образованіи избыточнаго населенія, когда капиталистическое хозяйство находитъ болѣе выгодной экстенсификацію земледѣлія, а мелкое хозяйство можетъ увеличить число занятыхъ рукъ въ земледѣліи, начинаетъ увеличиваться количество мелкихъ хозяйствъ, въ данный моментъ уменьшающихъ относительный избытокъ населенія. Хотя увеличеніе мелкихъ хозяйствъ въ ущербъ развитію производительныхъ силъ является временнымъ,—развитіе производительныхъ силъ—необходимое условіе существованія народнаго хозяйства,—тѣмъ не менѣе, оно придаетъ совершенно другой характеръ развитію земледѣлія. Оно какъ бы отрывается отъ общаго промышленнаго развитія, пока на-ряду съ добываніемъ сырья въ земледѣльческомъ хозяйствѣ не вводится дальнѣйшая обработка земледѣльческихъ продуктовъ, пока экономическое развитіе не ведетъ къ увеличенію занятыхъ въ хозяйствѣ рабочихъ рукъ на единицу площади земли, или пока индустрія не оттянетъ избыточное населеніе. Поэтому, на-ряду съ организаціей крупнаго производства въ пивовареніи, винокуреніи, крахмальныхъ заводахъ и т. д., быстро уничтожившей мелкое производство, чисто-земледѣльческія крупныя хозяйства терпятъ отъ земледѣльческаго кризиса, отъ паденія хлѣбныхъ цѣнъ гораздо больше, чѣмъ мелкія. Въ чисто-земледѣльческихъ хозяйствахъ техническій прогрессъ и цѣны на продукты земледѣлія главнымъ образомъ и опредѣляютъ успѣшность борьбы крупнаго и мелкаго производства. Очевидно, что успѣшнѣе должны выдерживать борьбу тѣ хозяйства, которыя при данныхъ условіяхъ могутъ легче воспользоваться развитіемъ произво-

дительныхъ силъ и которыя могутъ увеличивать количество занятыхъ въ земледѣліи рукъ.

Подъ вліяніемъ этихъ условій и создается типъ хозяйства, наиболѣе приспособленный къ нимъ въ данный моментъ. Каждый крестьянинъ стремится имѣть свою землю, потому что она обезпечиваетъ ему заработокъ. Съ другой стороны, мелкое хозяйство мало производительно, и сельскій хозяинъ стремится увеличить площадь своего хозяйства. Поэтому, въ странахъ съ мелкимъ землевладѣніемъ, несмотря на трудность концентраціи мелкихъ земельныхъ участковъ, количество земледѣльческихъ *хозяйствъ* меньше числа земельныхъ собственниковъ.

Въ Россіи, въ общинѣ, каждый крестьянинъ имѣетъ право на земельный надѣлъ, но всѣмъ извѣстно, что это право далеко не всегда реализуется въ возможность имѣть свое хозяйство. Во Франціи, другой странѣ мелкаго землевладѣнія, размѣры земледѣльческихъ хозяйствъ значительно превышаютъ размѣры земельныхъ участковъ [1]).

Съ другой стороны, въ странахъ крупнаго землевладѣнія, напр., въ Англіи, крупныя имѣнія распадаются на болѣе мелкія хозяйства фермеровъ, хотя каждый земельный собственникъ имѣетъ возможность вести собственное хозяйство или сдать въ аренду одному фермеру всю площадь своей земли.

Въ землевладѣніи больше всего остатковъ средневѣковыхъ правовыхъ и экономическихъ отношеній, и земельная собственность вообще труднѣе поддается мобилизаціи, чѣмъ всѣ другіе объекты собственности. Поэтому хозяйство, подъ давленіемъ основныхъ факторовъ, вліяющихъ на его развитіе, приспособляется уже къ формамъ земельной собственности: въ однихъ случаяхъ концентрируетъ ее въ хозяйствѣ, въ другихъ—арендой раздѣляетъ между нѣсколькими хозяйствами, оставляя право собственности одного лица.

Едва ли кто будетъ оспаривать положеніе, что тенденція развитія хозяйства опредѣляется въ значительной степени развитіемъ производитель-

[1]) См. В. Ф. Левитскій. «Сельскохозяйственный кризисъ во Франціи», стр. 36.

Размѣръ.	Имѣнія. % отношеніе къ площади владѣнія.	Хозяйства. % отношеніе ко всей площади культурныхъ земель.
Отъ 10 акровъ до 1 гектара	4,97	2,2
» 1 гектара до 10 гектаровъ. . . .	41,54	22,6
» 10 гектаровъ до 40 гактаровъ . . .	15,95	29,9
» 40 гектаровъ и выше	39,35	45

ныхъ силъ. Этому развитію при современныхъ хозяйственныхъ отношеніяхъ препятствуетъ стремленіе населенія приложить наибольшее количество труда на данной площади земли. Соціально-экономическія условія страны опредѣляютъ, который изъ указанныхъ факторовъ оказывается въ данный моментъ сильнѣе, но, во всякомъ случаѣ, сознательное стремленіе рѣшить аграрный вопросъ должно руководствоваться двумя этими тенденціями развитія сельскаго хозяйства, потому что въ отдѣльности каждая изъ нихъ при современныхъ капиталистическихъ отношеніяхъ несетъ бѣдствія для массы населенія.

Точно также при анализѣ статистическихъ данныхъ, касающихся развитія сельскаго хозяйства въ различныхъ странахъ, должны быть приняты во вниманіе общія условія развитія земледѣлія, потому что они дѣйствуютъ постоянно на-ряду съ вліяніемъ мѣстныхъ условій, опредѣляющихъ тѣ или иныя особенности хозяйственнаго развитія каждой страны.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Крестьянское хозяйство и сельскохозяйственные рабочіе въ Россіи.

ГЛАВА I.

Условія размноженія населенія въ Россіи.

1. Врачность рождаемость и смертность въ Россіи и другихъ странахъ.— 2. Условія размноженія населенія въ эпоху крѣпостного права.—3. Вліяніе крѣпостной реформы и различныхъ условій на размноженіе населенія.

I.

Въ различные моменты хозяйственнаго развитія общества часть населенія не находитъ достаточно средствъ для поддержанія своего существованія, для удовлетворенія своихъ наиболѣе настоятельныхъ потребностей. Считать причиной этого явленія только размноженіе населенія нельзя потому, что въ одну эпоху и при рѣдкомъ населеніи образуется избыточное населеніе, развивается нищета и всѣ бѣдствія, связанныя съ нею. Въ другую эпоху хозяйственнаго развитія и при болѣе густомъ населеніи нищета уменьшается, и оно имѣетъ возможность удовлетворять и расширять свои потребности. При образованіи избыточнаго населенія, его размноженіе не всегда останавливается, не всегда избыточное населеніе, такъ сказать, регулируется его размноженіемъ. Правда, бѣдное населеніе даетъ большій процентъ смертности, чѣмъ болѣе зажиточное, и бѣдность служитъ значительнымъ тормозомъ для его размноженія. Но въ большинствѣ случаевъ, при увеличеніи смертности и при неблагопріятныхъ условіяхъ, населеніе размножается, понижая на-ряду съ этимъ физическій и культурный уровень нарождающагося поколѣнія.

Несмотря на неблагопріятныя соціальныя условія, создающія въ различные моменты исторіи избыточное населеніе, послѣднее боролось съ этими условіями часто пассивно, сокращая до minimum'а свои потребности, и продолжало размножаться. Есть основаніе думать, что болѣе благопріятныя соціальныя условія повели бы не столько къ увеличенію населенія, которое и безъ того быстро размножалось, сколько къ повышенію уровня его потребностей, создали бы болѣе развитую умственно и физически, болѣе культурную народность; что лучшія соціальныя условія поведутъ не столько къ увеличенію населенія, сколько къ росту его благосостоянія. Такъ, въ тѣхъ странахъ, въ которыхъ, повидимому, имѣются налицо всѣ благопріятныя условія для роста населенія, оно не всегда размножается быстрѣе, чѣмъ въ странахъ съ относительнымъ избыточнымъ населеніемъ. Напримѣръ, въ Россіи, въ раіонахъ съ избыточнымъ населеніемъ, процентъ брачности и рождаемости гораздо выше, чѣмъ въ западной Европѣ, и даже въ тѣхъ областяхъ Россія, гдѣ не такъ чувствуется перенаселеніе.

Въ европейскихъ государствахъ, гдѣ потребности населенія гораздо выше и нѣтъ ничего подобнаго россійскимъ голодовкамъ, брачность, рождаемость и смертность были:

	1887—91 г. Брачность.	Рождаемость.	1884—93 г. Смертность.
Франція	7,26	23	22,4
Англія и Уэльсъ	7,51	31,3	19,2
Шотландія	6,64	31,1	19,2
Италія	7,69	37,6	26,9
Германія	7,93	36,5	24,6
Австрія	7,74	38	28,8
Швеція	5,98	28,4	16,9
Норвегія	6,36	30,6	16,9
Европ. Россія (83—97 г.)	8,6	47,7	34,7

Въ Россіи высокій процентъ брачности и рождаемости сопровождается высокимъ процентомъ смертности дѣтей, потому что рождаемость тѣсно связана со смертностью.

Въ центральномъ черноземномъ раіонѣ Россіи, гдѣ, какъ увидимъ, существуетъ избыточное земледѣльческое населеніе, рождаемость за десятилѣтіе съ 1887 по 1897 годъ выше не только рождаемости въ западной Европѣ, но и другихъ раіоновъ Россіи. Въ центральномъ черноземномъ раіонѣ на сто жителей приходится 5,2 рожденій, между тѣмъ какъ средняя рождаемость по Россіи 4,83, а въ промышленномъ раіонѣ только 4,78. Къ центральному чернозему по избыточности земледѣльческаго населенія примыкаютъ губерніи: Полтавская (рождаемость—4,83), Пензенская (5,5) и Симбирская (5,08).

Точно также процентъ брачности, вліяющей на рождаемость, гораздо выше въ раіонахъ съ избыточнымъ населеніемъ.

На 100 жителей браковъ приходится:

Въ центральномъ черноземномъ раіонѣ	0,93
« Полтавской губ.	0,90
« Пензенской «	0,98
По Россіи	0,88
Промышленный раіонъ	0,82

Относительно низкій уровень брачности и рождаемости въ другихъ частяхъ Россіи, напр., въ промышленномъ раіонѣ, вызывается, конечно, не «предусмотрительностью» населенія, а внѣшними объективными условіями.

В. И. Покровскій одной изъ главныхъ причинъ, вліяющихъ на высоту коэфиціентовъ движенія народонаселенія, считаетъ производительность земледѣльческаго труда. Изъ 25 губерній, производящихъ хлѣба больше, чѣмъ потребляется на мѣстѣ, брачность и рождаемость выше средней въ 21 губерніи.

Изъ 25 нечерноземныхъ губерній, производящихъ хлѣбъ въ недостаточномъ количествѣ для своего потребленія, брачность и рождаемость ниже всероссійской средней въ 20 губерніяхъ.

При такой формулировкѣ можно подумать, что высшій коэфиціентъ брачности и рождаемости обусловливается большей обезпеченностью населенія въ хлѣбѣ или обезпеченностью землею.

Между тѣмъ, обезпеченность населенія вовсе не распредѣляется соотвѣтственно тому, производится ли въ томъ или другомъ раіонѣ достаточное количества хлѣба, такъ какъ изъ однихъ раіоновъ хлѣбъ продается, а въ другихъ покупается [1]). Правильнѣе было бы формулировать изъ приведенныхъ данныхъ слѣдующій выводъ: чѣмъ большая часть населенія занята земледѣльческимъ трудомъ, тѣмъ выше коэффиціентъ брачности и рождаемости, и—обратно, чѣмъ большая часть населенія занята промыслами, тѣмъ этотъ коэффиціентъ ниже.

Во всякомъ случаѣ, несмотря на неблагопріятныя условія для размноженія, населеніе, какъ будто вопреки имъ, энергично родитъ, плодится и продолжаетъ размножаться, иногда понижая свои потребности до minimum'a

Объяснить относительное перенаселеніе стремленіемъ населенія къ размноженію и размноженіемъ—значитъ ничего не объяснить. Уровень потребностей дикаря и богатаго человѣка европейскаго общества настолько далеки другъ отъ друга, что населеніе сокращеніемъ или расширеніемъ сво-

---

[1]) Въ Россіи промышленные раіоны, ввозящіе хлѣбъ, не подвергаются такимъ острымъ голодовкамъ, какъ земледѣльческіе раіоны, *вывозящіе хлѣбъ*.

ихъ потребностей до крайнихъ предѣловъ въ ту или другую сторону можетъ почти всегда дать мѣсто для нарождающагося поколѣнія, даже не увеличивая значительно количества потребляемыхъ имъ продуктовъ [1]).

Чтобы выяснить причину образованія избыточнаго населенія въ каждомъ конкретномъ случаѣ, нужно искать ихъ не въ размноженіи населенія, а въ соціально-экономическихъ условіяхъ, которыя могутъ создать перенаселеніе даже при уменьшающемся количествѣ жителей на данной территоріи. Исторія хозяйственнаго развитія общества и хозяйственныхъ отношеній является исторіей образованія въ различныя эпохи избыточнаго населенія.

Въ Россіи вслѣдствіи ея обширности, вслѣдствіе разнообразія условій, при которыхъ приходится жить населенію, образованіе избыточнаго населенія неодинаково въ различныхъ раіонахъ и ведетъ къ неодинаковымъ послѣдствіямъ. Разумѣется, въ различные моменты ея исторіи причины образованія перенаселенія были различны.

II.

До отмѣны крѣпостного права, при которой значительная часть земли, находившейся въ пользованіи крестьянъ, была отрѣзана, «перенаселеніе» хронически обнаруживалось не вслѣдствіе недостатка земли, находящейся въ ихъ пользованіи, а обыкновенно вслѣдствіе высокаго обложенія налогами и оброками. Уже въ концѣ XVI столѣтія масса земель центральнаго раіона забрасывается крестьянами и установившееся трехполье смѣняется болѣе экстенсивной системой. Въ XVII столѣтіи констатируется опустошеніе деревень вслѣдствіе высокихъ, непосильныхъ для населенія налоговъ. Въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII столѣтія крестьяне бѣгутъ отъ чрезмѣрной эксплоатаціи дворянъ [2]).

Въ первой половинѣ XIX столѣтія съ развитіемъ товарно-барщиннаго хозяйства, при которомъ производство хлѣба на рынокъ въ помѣщичьихъ хозяйствахъ начинаетъ играть первенствующую роль, и оброки такъ же, какъ и налоги, въ значительной части перешли къ денежной формѣ, пере-

[1]) Поэтому размноженіе останавливается только въ крайней, наиболѣе обездоленной группѣ населенія, которая, вслѣдствіе неблагопріятныхъ соціальныхъ условій, не можетъ удовлетворить и minimum'а своихъ потребностей.

[2]) И многіе дворяне говорятъ: крестьянину-де не давай обрости, но стриги его яко овцу догола и тако творя царство пустошатъ, пониже такъ ихъ обираютъ, что у иного и козы не оставляютъ. Отъ таковыя нужды дома свои оставляютъ и бѣгутъ иные"... Посошковъ. Сочиненіе, т. I. „О скудости и богатствѣ" изд. 1842 г., стр. 183. О бѣгствѣ населенія отъ развитія помѣстной системы см. Рожкова. „Сельское хоз. Московской Руси". О высокихъ налогахъ см. Соловьева „Исторія Россіи".

населеніе проявляется различно и въ неодинаковыхъ размѣрахъ въ черноземной и нечерноземной полосѣ Россіи.

На лѣсистой малоплодородной землѣ нечерноземнаго района земледѣльческій трудъ былъ менѣе производителенъ; населеніе, кромѣ земледѣлія, занималось и различными промыслами, развитію которыхъ способствовало обиліе лѣса. При расширеніи товарнаго обмѣна населеніе еще легче могло переходить къ обрабатывающей промышленности, къ различнымъ промысламъ, потому что съ развитіемъ обмѣна расширялся и рынокъ для сбыта продуктовъ неземледѣльческихъ промысловъ. Денежный оброкъ съ помѣщичьихъ крестьянъ и налоги не могли создать перенаселенія въ такой формѣ, въ какой оно создавалось въ XVI и XVII вѣкахъ, когда и оброкъ и налоги вели къ отчужденію земледѣльческихъ продуктовъ.

Переходъ къ товарному обмѣну въ нечерноземной Россіи повелъ къ увеличенію емкости территоріи, потому что тѣ причины (оброки и налоги), которыя раньше создавали перенаселеніе, теперь, съ развитіемъ обмѣна, повели къ отчужденію не столько продуктовъ земледѣлія, сколько продуктовъ обрабатывающей промышленности. Развитіе промысловъ повело за собою *сохраненіе* натуральнаго *земледѣльческаго* хозяйства, которое при уплатѣ налоговъ и оброковъ продуктами неземледѣльческихъ промысловъ, могло удовлетворять уже потребности только членовъ крестьянской семьи. Экспропріація продуктовъ земледѣлія въ нечерноземной полосѣ, при развитіи товарнаго обмѣна, смѣнилась денежнымъ оброкомъ, который крестьяне стали зарабатывать различными промыслами. Такимъ образомъ, большая часть продуктовъ земледѣлія могла идти на непосредственное потребленіе населенія.

Съ другой стороны, помѣщичье хозяйство въ половинѣ XIX столѣтія въ нечерноземной полосѣ, съ развитіемъ обмѣна, должно было конкурировать съ хозяйствомъ черноземной полосы и, разумѣется, уступить ему. Въ то время, какъ на черноземѣ число дворовыхъ людей, предназначавшихся отчасти для работъ на барщинной запашкѣ, увеличивалось, въ нечерноземной полосѣ число дворовыхъ людей сокращалось.

Общее число дворовыхъ людей съ 4,14% по 8-й ревизіи, съ 4,79% по 9-й ревизіи увеличилось до 6,79% при *сокращеніи* ихъ числа въ нечерноземныхъ губерніяхъ [1]).

Помѣщику нечерноземной полосы не было разсчета переводить крестьянъ въ дворовые и расширять на счетъ ихъ надѣловъ барщинную запашку,

---

[1]) Тройницкій. Крѣпостное населеніе Россіи по 10-ой ревизіи 1861 г., стр. 59—60. Число дворовыхъ сократилось по 10-ой ревизіи противъ числа дворовыхъ по 9-ой ревизіи въ слѣдующихъ губерніяхъ:

*

потому что оброкъ, получаемый отъ крестьянскихъ промысловъ, давалъ больше, чѣмъ малоплодородная земля.

Слѣдовательно, развитіе товарнаго обмѣна и промысловъ, возможность платить денежный оброкъ повели къ тому, что при тѣхъ же *сословныхъ* отношеніяхъ емкость территоріи увеличилась; значительная часть производительныхъ силъ населенія оттягивалась въ промыслы, и это вносило нѣкоторый коррективъ въ тѣ отношенія, которыя раньше опустошали нечерноземную полосу.

Совсѣмъ другое положеніе создается во время крѣпостного права на черноземныхъ плодородныхъ земляхъ.

На данной территоріи, занятой крестьянами, въ черноземной полосѣ, благодаря большому плодородію почвы при одинаковой культурѣ хозяйства, можетъ прокормиться земледѣльческимъ трудомъ гораздо большее количество населенія, чѣмъ въ нечерноземной полосѣ. Но это преимущество, съ развитіемъ мѣнового хозяйства, при крѣпостномъ правѣ дѣлается въ концѣ концовъ бѣдственнымъ для крестьянскаго населенія.

Плодородіе земли дѣлало выгоднымъ въ помѣщичьемъ хозяйствѣ производство хлѣба для рынка, и расширеніе рынка повело къ расширенію помѣщичьей запашки, главнымъ образомъ, въ черноземной полосѣ Россіи. Здѣсь помѣщику было выгоднѣе использовать рабочую силу крестьянъ на барщинной запашкѣ, чѣмъ отпускать на оброкъ, потому что въ земледѣліи на плодородной землѣ трудъ былъ производительнѣе. Расширеніе же барщинной запашки при относительно густомъ населеніи возможно было на счетъ крестьянской, и потому переводъ нѣкоторыхъ крестьянъ въ дворовые давалъ возможность и расширить запашку, и имѣть готорыя рабочія руки. Такого рода операція была выгоднѣе и потому, что производство хлѣба для рынка повело къ повышенію цѣнъ на землю и къ дешевизнѣ крестьянъ, которые своимъ хозяйствомъ занимали значительную площадь цѣнной земли. Постепенно земля, занятая крестьянами, стала цѣниться выше, чѣмъ крестьянскія «души», занимающія эту землю. Отсюда вполнѣ есте-

Смоленской	4.161	Гродненской	1.549
Тверской	1.657	С.-Петербургской	1.950
Московской	662	Витебской	707
Ярославской	1.622	Оренбургской	906
Владимірской	212	Вологодской	1.086
Новгородской	1.449	Кіевской	556
Псковской	2.981	Астраханской	141
Могилевской	660	Волынской	111

Переводъ крестьянъ въ дворовые отчасти обусловливается и стремленіемъ увеличить барщинную запашку на счетъ крестьянской, что подтверждаетъ лишь наши дальнѣйшіе выводы.

ственно вытекаетъ стремленіе помѣщиковъ сократить крестьянскую запашку и расширить свою [1]).

По матеріаламъ «Трудовъ редакціонныхъ коммиссій», изъ которыхъ сдѣланы погубернскіе итоги числа крестьянъ и дворовыхъ и числа тяголъ оброчныхъ, издѣльныхъ и смѣшанныхъ, оказывается, что въ губерніяхъ нечерноземной полосы было меньше дворовыхъ и издѣльныхъ крестьянъ и больше оброчныхъ, а въ черноземныхъ губерніяхъ больше дворовыхъ и издѣльныхъ [2]).

Въ Московской губерніи съ развитой промышленностью процентъ оброчныхъ крестьянъ наибольшій. По мѣрѣ удаленія отъ промышленнаго центра относительное число оброчныхъ крестьянъ все болѣе и болѣе падаетъ, и, обратно, увеличивается число дворовыхъ людей и число издѣльныхъ крестьянъ въ промежуткѣ между 9-й и 10-й ревизіями.

Слѣдовательно, въ то время, какъ въ нечерноземной полосѣ переходъ къ мѣновому хозяйству внесъ нѣкоторый коррективъ, увеличивши емкость

---

[1]) У насъ въ рукахъ нѣтъ матеріаловъ о размѣрахъ землепользованія различныхъ категорій крестьянъ въ крѣпостную эпоху. Повидимому, у издѣльныхъ крестьянъ надѣлы были меньше, чѣмъ у оброчныхъ, такъ какъ барщинная запашка сокращала земельный фондъ. По крайней мѣрѣ, въ Вольскомъ уѣзд. Сарат. губ. у издѣльныхъ крестьянъ на одну душу приходилось 4,34 дес., а у оборочныхъ—6,48 дес. У крестьянъ на смѣшанной повинности—4,4 дес. (Н. Норбековъ. „Изъ исторіи землевладѣнія“, „Сарат. Зем. Нед.“, октябрь, 1902 г.).

[2])

	Число душъ крѣп. людей м. п.		Число тяголъ.		
	крестьянъ.	дворовыхъ.	оброчныхъ.	издѣльныхъ.	смѣшанныхъ.
По Московской губ. . .	17.138	5.450	52.634	16.846	11.971
	97%	37%	64%	20%	16%
„ Нижегородск. губ. . .	232.248	5.755	29.276	28.664	13.358
	98%	2%	41%	40%	19%
„ Новгородской губ. . .	98.777	4.280	11.903	13.753	15.436
	96%	4%	30%	34%	36%
„ Оренбургской губ. . .	42.524	2.295	1.458	16.352	156
	94%	6%	8%	91%	1%
„ Орловской губ. . . .	212.711	17.971	8.965	54.127	10.615
	92%	8%	12%	73%	15%
„ Пензенской губ. . .	190.500	11.391	7.214	53.761	4.323
	95%	5%	11%	82%	7%

Мы взяли по алфавиту шесть губерній, изъ которыхъ три земледѣльческихъ черноземныхъ губерній и три примыкаютъ къ промышленному раіону. По относительному числу тяголъ оброчныхъ и издѣльныхъ и тотъ и другой раіонъ рѣзко различаются; число дворовыхъ въ земледѣльческихъ губерніяхъ вдвое выше, чѣмъ въ промышленныхъ.

территоріи, на черноземѣ, наоборотъ, при занятіи населенія *только* земледѣліемъ, мѣновое помѣщичье хозяйство сократило емкость территоріи сокращеніемъ крестьянской запашки. При крѣпостномъ правѣ это выразилось лишь въ относительной дешевизнѣ крѣпостныхъ крестьянъ и въ расширеніи барщинной запашки.

Дальнѣйшее развитіе товарнаго обмѣна послѣ отмѣнѣ крѣпостного права и развитіе капитализма точно также различно отразились на населеніи земледѣльческаго и промышленнаго районовъ.

III.

Прежде всего реформой 61 года отношеніе площади помѣщичьихъ земель къ крестьянскимъ въ нѣкоторой степени фиксировалось, и далеко не въ пользу крестьянъ: площадь земли, занятая крестьянами, сократилась а слѣдовательно, сократилась и емкость территоріи при той культурѣ хозяйства, которая существовала въ то время и существуетъ теперь. Это одинъ изъ наиболѣе важныхъ факторовъ, создающихъ относительный избытокъ населенія, сократившій, такъ сказать, кормовую площадь для населенія [1]): оно принуждено было при своемъ ростѣ кормиться съ меньшей площади земли [2]). Вліяніе такогс абсолютнаго сокращенія площади

[1]) Здѣсь, какъ и ниже, идетъ рѣчъ о крестьянскомъ *некапиталистическомъ* хозяйствѣ, въ которое капитализмъ постепенно вноситъ новые элементы расслоенія и дифференціацію постольку, поскольку создаются благопріятныя условія для капиталистическаго хозяйства.

[2]) Любопытна слѣдущая таблица, характеризующая освобожденіе крестьянъ въ различныхъ по размѣрамъ имѣніяхъ Вольскаго уѣзда („Сар. Зем. Нед.“ № 11, ст. Норбекова).

Крестьяне каждой группы имѣній *потеряли* слѣдущій % земли, бывшей въ ихъ пользованіи во время крѣпостного права:

	Послѣ составл. уставн. грамоты.	После прекращ. обяз. отнош.
Имѣнія менѣе 100 дес.	0,0	8,2
Отъ 100— 500 „	24,8	28,8
„ 500— 1.000 „	24,6	30,4
„ 1.000— 5.000 „	27,4	43,4
„ 5.000—10.000 „	25.8	56,5
Болѣе 10.0000 дес.	63,5	74,6

Т. е. чѣмъ больше было имѣніе, тѣмъ больше крестьяне потеряли земли, тѣмъ больше выигралъ землевладѣлецъ. Анализъ матеріальныхъ основаній крѣпостной реформы далъ бы, вѣроятно, богатые результаты для пониманія этой эпохи. Если сопоставить эту таблицу съ приведенной въ концѣ книги таблицей о цѣнахъ на населенныя и ненаселенныя земли въ крѣпостную эпоху, то окажется, что отъ реформы *потеряли* мелкопомѣстные дворяне и выиграли крупные землевладѣльцы.

крестьянской земли на образованіе перенаселенія такъ очевидно, что мы не будемъ на немъ останавливаться.

Другимъ факторомъ, сокращающимъ средства существованія населенія, являются налоги при непроизводительномъ, въ хозяйственномъ смыслѣ, ихъ потребленіи.

Нѣкоторые экономисты, напр., В. В. и Николай-онъ, видѣли въ постройкѣ желѣзныхъ дорогъ одинъ изъ видовъ непроизводительнаго потребленія національнаго капитала и одну изъ причинъ бѣдственнаго положенія крестьянъ. Между тѣмъ, постройка желѣзныхъ дорогъ и развитіе промышленности увеличиваетъ емкость территоріи, поскольку развитіе промышленности вытекаетъ изъ развитія товарнаго обмѣна, а не изъ покровительства одной отрасли въ ущербъ другой, которое задерживаетъ общее развитіе производства. Постройка желѣзныхъ дорогъ и развитіе промышленности, создавая почву для существованія неземледѣльческаго населенія и для техническаго прогресса въ земледѣліи, разсасываетъ образовавшееся въ земледѣліи избыточное населеніе, если у землевладѣльческаго населенія остаются средства для развитія техники въ земледѣліи, а у промышленнаго населенія для техническаго прогресса въ индустріи. Но къ абсолютному сокращенію средствъ существованія и средствъ производства во всей Европѣ вели, главнымъ образомъ, затраты на вооруженіе, тяжесть которыхъ была тѣмъ сильнѣе, чѣмъ бѣднѣе было населеніе, чѣмъ меньшими средствами для производства оно располагало.

Въ Россіи сокращеніе надѣловъ послѣ отмѣны крѣпостного права и тяжесть налоговъ создавали такое положеніе, что весь чистый доходъ отъ земледѣлія у крестьянина исчезаетъ. Естественно, что при такихъ условіяхъ образуется избыточное населеніе...

Эти неблагопріятныя условія являлись болѣе или менѣе общими для всѣхъ раіоновъ Россіи; ростъ населенія долженъ былъ вліять на весь строй хозяйственныхъ отношеній и на организацію хозяйства также во всѣхъ земледѣльческихъ раіонахъ страны. Между тѣмъ, различіе другихъ условій, различіе предшествующаго экономическаго развитія въ различныхъ раіонахъ страны повело и къ различію положенія населенія, послѣдствій его размноженія и образованія избыточнаго населенія.

Отъ крѣпостного права населеніе черноземнаго раіона унаслѣдовало, во-первыхъ, почти полное отсутствіе другихъ промысловъ, кромѣ земледѣлія, во-вторыхъ, значительно урѣзанную площадь земли, находящейся въ пользованіи крестьянъ, и, въ-третьихъ, общинное землевладѣніе. Какъ же отражаются эти условія на размноженіи населенія?

Типичное земледѣльческое населеніе черноземнаго раіона, особенно при общинномъ землевладѣніи, находится подъ наименьшимъ вліяніемъ наро-

дившейся сложной общественной среды. Члены общины, оставаясь на мѣстѣ, производятъ хлѣбъ, размножаются, создаютъ новыя хозяйства рядомъ со старыми, и община растетъ, какъ растетъ полипнякъ, поддерживающій на себѣ пышную растительность и блестящую жизнь, которая развивается на образованномъ полипами островѣ.

Тамъ, на верху, движеніе и жизнь, а внизу съ трудомъ можно прослѣдить слѣды органической жизни и полное отсутствіе представленія о красотѣ солнца, о жизни на открытомъ воздухѣ. Процессъ біологическаго существованія и размноженія у чисто-земледѣльческаго населенія при общинномъ бытѣ гораздо труднѣе измѣняется и осложняется, такъ какъ у него гораздо меньше почвы для проявленія активности личности, даже въ области своего землевладѣльческаго хозяйства. Каждая отдѣльная ячейка-семья размножается, растетъ и, наконецъ, дѣлится, причемъ новая ячейка-семья помѣщается тутъ же рядомъ, сокращая незамѣтно для матери-семьи поверхность необходимой для ея существованія территоріи. Вѣдь каждая семья, увеличиваясь, благодаря разверсткамъ и передѣламъ, увеличиваетъ и площадь земли, находящейся въ ея пользованіи, сокращая площадь, находящуюся въ пользованіи другихъ [1]). Такимъ образомъ общинный строй, при чисто-земледѣльческомъ хозяйствѣ, побуждаетъ къ раннимъ бракамъ [2]) и т. д. Какъ мы видѣли изъ процента брачности и рождаемости, общинники даже при земельной тѣснотѣ аккуратно исполняютъ заповѣдь: «Плодитесь, размножайтесь, населяйте землю» и по части брачности и размноженія превосходятъ всѣхъ европейцевъ, хотя, съ другой стороны, превосходятъ и смертностью.

Размноженіе населенія промышленныхъ губерній значительно осложняется. Хотя земледѣльческая община и въ промышленныхъ губерніяхъ предоставляетъ брачной парѣ и ея дѣтямъ съ извѣстнаго возраста кусокъ мало-пло-

---

[1]) Въ разсказѣ Вересаева „Лизаръ" старый крестьянинъ такъ относится къ этому явленію: „Прежде... лучше было. Жили смирно, Бога помнили, а Господь-батюшка заботился о людяхъ, назначалъ всему мѣру... Война объявится, а либо голодъ, и почиститъ народъ, глядишь, другимъ жить свободнѣе стало: бабушки (мѣстное названіе оспы) придутъ, что народу поклюютъ! знай домовины готовь! Сокращалъ Господь человѣка, жалѣлъ народъ! А теперича нѣту этого. Ни войны не слыхать, вездѣ тихо, фершелихъ наставили. Вотъ и тужитъ народъ землею. По нашему дѣлу... столько ребятъ не надобно... Говорится... дай, Господь, скотинку съ приплодцемъ, а дѣтокъ съ приморцемъ"...

[2]) Это вызывается своего рода предусмотрительностью. Ранняя женитьба не только прибавляетъ работника въ семью, но и въ болѣе раннемъ возрастѣ отецъ гарантируется взрослыми работниками, пока еще „самъ въ силѣ". Кромѣ того, какъ увидимъ, при нищетѣ населенія благосостояніе семьи тѣсно связано съ количествомъ въ ней работниковъ.

дородной земли, но это не побуждаетъ къ раннимъ бракамъ. Значительный процентъ молодежи отрывается отъ пуповины деревни и ищетъ заработка на сторонѣ, не въ земледѣліи, а это значительно осложняетъ крестьянскую жизнь; бракъ и рождаемость теряютъ значеніе, какъ средства увеличенія семейнаго надѣла, потому что главнымъ источникомъ дохода является уже не земля, а промыслы. Крестьянинъ промышленныхъ губерній не получаетъ преміи за рожденныхъ дѣтей; во всякомъ случаѣ, премія, получаемая отъ общины, для него не соблазнительна. Между тѣмъ, въ центральномъ черноземѣ, чѣмъ тѣснѣе земледѣльческое населеніе, чѣмъ выше цѣнность земли, тѣмъ больше цѣнности имѣетъ и право получить прибавку къ семейному надѣлу. Судя по даннымъ, приведеннымъ Н. Черненковымъ о «молекулярномъ движеніи» внутри общины, семейное благосостояніе находится часто въ прямой связи съ размѣрами семьи. Разумѣется, если въ лучшемъ положеніи находится большая семья, то въ болѣе худшемъ положеніи находятся малыя семьи, потому что премія за рождаемость уплачивается изъ общаго земельнаго фонда общинниковъ. *Многосемейные поднимаются экономически, сокращая земельный фондъ малосемейныхъ.*

Въ промышленныхъ губерніяхъ ранній бракъ не имѣетъ такого значенія. Крестьянину-промышленнику не имѣетъ смысла жениться слишкомъ рано, чтобы имѣть въ зрѣломъ возрастѣ надѣлъ и на дѣтей; традиціонный ранній бракъ начинаетъ терять свою привлекательность съ потерей тѣхъ привилегій, которыя ему даются общиннымъ укладомъ жизни.

Помимо этого, объективныя условія усложненной жизни крестьянина промышленныхъ губерній вліяютъ на него такимъ образомъ, что брачность и рождаемость нѣсколько уменьшаются.

Изъ другихъ условій, вліяющихъ на рождаемость и смертность населенія, наиболѣе важное значеніе имѣютъ отхожіе промыслы и размѣры той группы населенія, которая не можетъ удовлетворить minimum'а своихъ потребностей и благодаря этому вымираетъ.

Врачъ Т. Уваровъ въ своемъ докладѣ «О вліяніи отхожаго промысла на санитарное положеніе Россіи» указалъ на объективныя условія, вліяющія на рождаемость дѣтей у крестьянъ, занимающихся отхожими промыслами [1]). Вліяніе отхожихъ промысловъ въ земледѣльческихъ и промышленныхъ губерніяхъ заключается въ томъ, что зачатія, а слѣдовательно, и роды пріурочиваются къ опредѣленному времени года; первое—ко времени прихода отхожихъ рабочихъ въ свою семью, а роды происходятъ черезъ соотвѣтственный промежутокъ времени. Такимъ образомъ, неполная моби-

[1]) Кромѣ работы Т. Уварова, можно еще указать на работы Д. Жбанкова, касающіяся вліянія отхожихъ промысловъ на движеніе народонаселенія отдѣльныхъ районовъ Россіи.

лизація населенія, вызываемая отчасти тѣми сторонами деревенскаго уклада жизни, на которыя мы уже указывали, отчасти медленнымъ развитіемъ промышленности, ведетъ къ своеобразному мальтузіанству и къ цѣлому ряду неблагопріятныхъ послѣдствій для нарождающагося поколѣнія.

ГЛАВА II.

Малоземелье.

1. Количество земли, приходящейся на душу наличнаго и земледѣльческаго населенія въ разныхъ странахъ и раіонахъ Россіи.—Распредѣленіе землевладѣнія.—Условія, создающія малоземелье. 2. данныя „матеріаловъ особаго совѣщанія". 3. Вліяніе рынка на культуру хозяйства въ различныхъ раіонахъ.—Культура земледѣльческаго хозяйства земледѣльческихъ и промышленныхъ странъ.

I.

Населеніе центральнаго земледѣльческаго раіона, размножаясь, держалось за землю, чему благопріятствовало и общинное землевладѣніе и отсутствіе обрабатывающей промышленности. Отчасти урѣзка крестьянской земли при отмѣнѣ крѣпостного права, отчасти ростъ населенія создали относительный избытокъ земледѣльческаго населенія. Это явленіе называется, обыкновенно, малоземельемъ. Чтобы выяснить, что нужно разумѣть подъ этимъ словомъ, разсмотримъ размѣръ землевладѣнія въ Россіи сравнительно съ другими странами и различіе въ условіяхъ земледѣльческаго производства.

Сопоставляя количество удобной земли (безъ лѣса) на одного человѣка всего населенія въ разныхъ странахъ [1]) и количество ея, приходящееся на одного человѣка земледѣльческаго населенія, мы видимъ, что, занимая одно изъ первыхъ мѣстъ по количеству земли въ первомъ случаѣ, Россія уступаетъ многимъ странамъ, если принять въ разсчетъ только земледѣльческое населеніе, а именно:

	Удобн. земли на 1 чел. *всего* населенія	Удобн. земли на 1 человѣка *землед. насел.*
Канада	2,2	*4,60*
Соединенные Штаты	2,1	*4,40*
Болгарія	2,05	*2,82*

[1]) П. Лахтинъ. Состояніе сельскаго хозяйства въ Россіи, стр.134, 137.

	Удобн. земли на 1 чел. *всего* населенія	Удобн. земли на 1 человѣка *землед. насел.*
Россія	2,01	2,59
Испанія	1,30	1,80
Данія	1,03	2,70
Швеція	0,92	1,22
Франція	0,82	1,81
Венгрія	0,73	0,96
Австрія	0,68	1,26
Германія.	0,62	1,95
Италія	0,62	1,01
Соединенное Королевство. . . .	0,48	282
Бельгія	0,28	1,31

На душу *земледѣльческаго* населенія даже Соединенное Королевство и Данія имѣютъ больше земли, чѣмъ Россія. При разсмотрѣніи перваго ряда цифръ не можетъ быть и рѣчи о недостаткѣ земли въ Россіи, потому что количество удобной земли, приходящейся на 1 душу населенія, въ ней почти одинаково съ Канадой и Соединенными Штатами и превосходитъ всѣ другія страны.

Второй рядъ цифръ показываетъ уже нѣсколько иное положеніе. Въ Канадѣ и въ Соединенныхъ Штатахъ на одного человѣка земледѣльческаго населенія приходится почти вдвое больше земли. Въ Соединенномъ Королевствѣ и Даніи,—государствахъ, *ввозящихъ* хлѣбъ,—на одного человѣка земледѣльческаго населенія приходится больше земли, чѣмъ въ Россіи. Франція и Германія въ этомъ отношеніи приближаются къ Россіи. Такимъ образомъ, по отношенію къ *земледѣльческому* населенію въ Россіи земли не такъ много, какъ это кажется при разсчетѣ по отношенію къ наличному населенію.

Уже изъ данныхъ о площади земли, приходящейся на душу населенія Россіи, видно, что условія складываются неблагопріятно для земледѣльческаго населеленія вслѣдствіе того, что земледѣльческое населеніе составляетъ слишкомъ высокій процентъ всего населенія страны. Но эти общія данныя еще нисколько не опредѣляютъ размѣровъ обезпеченности землей населенія различныхъ раіоновъ Россіи. Если въ западно-европейскихъ странахъ такого рода общія цифры и даютъ нѣкоторое представленіе объ отношеніи площади земли къ земледѣльческому населенію, то въ Россіи, вслѣдствіе ея обширности, онѣ очень мало даютъ. Если взять такого рода цифры пораіонно, то окажется, что въ европейской Россіи существуютъ

огромные раіны съ совершенно различнымъ отношеніемъ площади земли къ земледѣльческому населенію [1]).

РАІОНЫ.	На 100 душъ крестьянскаго населенія приходится дес. Крестьянскихъ земель.	Посѣвной площади.	Изъ общей площади земли приходится % владѣній. Крестьянскихъ	Частныхъ.	Казенныхъ и удѣльныхъ
I. Южный	294,9	121,8	48,4	39,4	12,8
II. Юго-западный.	*107,4* [2])	51,2	46,9	460	7,1
III. Средне-черноз.	*134,5* [2])	63,5	*58,9*	36,2 [2])	4,9
IV. Юго-восточный	316,9	83,0	*58,6*	30,2 [2])	11,2
V. Западный . .	165,6	62,4	44,7	46,8	8,9
VI. Промышл. черн.	*130,3* [2])	52,3	*52,3*	38,1	9,6
VII. Восточный . .	206,3	83,1	31,6	19,9	48,5
VIII. Балтійскій . .	176,5	42,0	43,4	46,8	9,8
IX. Промышл. . .	195,9	58,2	46,9	36,1	17,0
X. Столичн. губ.	161,8	40,3	44,9	42,8	12,3
XI. Сѣверный . .	267,9	44,7	7,8	4,9	87,3
По Россіи	196,0	69,6	36,9	26,8	36,3

Изъ приведенной таблицы рѣзко бросается въ глаза слѣдующее явленіе. Въ различныхъ раіонахъ Россіи количество земли по отношенію къ земледѣльческому населенію крайне неравномѣрно. Въ юго-западномъ и центральномъ черноземномъ раіонахъ (II, III, VI) приходится земли на 10 душъ земледѣльческаго населенія отъ 107,4 до 134,5 дес. при *наивысшемъ* процентѣ крестьянскихъ земель изъ общей площади этихъ раіоновъ, при наиболѣе благопріятныхъ условіяхъ землевладѣнія для мелкихъ собственниковъ.

Новѣйшія данныя (1905 года) о землевладѣніи подтверждаютъ приведенную нами таблицу. Если раздѣлить Европейскую Россію по районамъ, то размѣры землевладѣнія опредѣлятся слѣдующей таблицей:

---

[1]) «Вліяніе урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ». Ст. Ф. Щербина, т. II. Пользуясь этими и выше приведенными данными о соотношеніе площади земель къ населенію, мы имѣемъ въ виду иллюстрировать это соотношенія въ общихъ чертахъ, для общихъ выводовъ. Болѣе точныя и детальныя данныя необходимы въ дальнѣйшемъ уже для болѣе детальныхъ выводовъ.

[2]) Напомнимъ, что въ Германіи на 100 душъ землед. населенія приходится 175 дес., во Франціи 181, въ Англіи 282 дес., въ Соедин. Штатахъ 460 дес. Земля находится въ Англіи почти вся въ рукахъ крупныхъ землевладѣльцевъ, въ Пруссіи 8% принадлежитъ среднему и крупному землевладѣнію и т. д.

РАІОНЫ.	*всѣхъ* земель безъ лѣса.	надѣльныхъ земель.	*всѣхъ* земель (исключая лѣсъ) на душу *всего* населенія.	всѣхъ земель на душу муж. *земледъ.* насел.	надѣльной земли на крест. дворъ.
I. Центр.-землед.	24.626.912	16.294.440	1,91	4,92	8,6
II. Средне-Волжск.	16.559.579	11.996.835	1,79	4,57	8,1
III. Нижне-Волжск.	27.916.188	19.735‘604	5,21	3,44	30,9
IV. Новоросс. . .	33.616.179	18.491.278	3,11	8,65	14,0
V. Югозап. . . .	11.081.052	6.159.829	1,15	3,30	5,53
VI. Малоросс. . .	11.908.498	7.187.809	1,56	4,1	6,1
VII. Московск. пром.	14.326.816	11.337.309	1,56	5,8	8,3
VIII. Бѣлорусскій. .	15.169.054	7.094.598	2,21	4,34	9,25
IX. Пріуральск. .	21.253.646	22.307.281	2,59	6,68	16,83
X. Крайн.-Сѣверн.	29.742.860	4.037.220	17,61	43,53	10,23
XI. Пріозерный. .	13.690.166	9.238 357	2,96	10,0	17,14
XII. Литовск. . . .	7.682.312	4.406.220	1,62	4,69	11,48
XIII. Прибалт. . .	5.371.250	2.483.807	2,25	10,0	39,8

Изъ этой таблицы мы видимъ, что въ нѣкоторыхъ раіонахъ всѣхъ земель, включая частновладѣльческія, казенныя, удѣльныя и другихъ учрежденій приходится мало на мужскую душу *земледѣльческаго* населенія. Надѣльныхъ же земель на крестьянскій дворъ въ юго-западномъ раіонѣ всего приходится 5,53 дес. Между тѣмъ, нужно принять во вниманіе, что есть во всѣхъ раіонахъ крестьянскія хозяйства съ значительными надѣлами.

Въ промышленномъ раіонѣ, хотя, въ среднемъ, надѣлы также не велики, но тамъ, какъ увидимъ, значительная часть населенія занята промыслами и малоземелье не имѣетъ такого значенія, какъ въ черноземныхъ раіонахъ. Итакъ, при болѣе рѣдкомъ населенія сравнительно съ Западной Европой, по отношенію къ *земледѣльческому* населенію, земли, особенно надѣльной, мало, и въ нѣкоторыхъ раіонахъ очень остро чувствуется малоземелье.

Далѣе въ первой таблицѣ бросается въ глаза чрезвычайно низкій процентъ площади посѣва къ общей площади земли, находящейся у крестьянъ. Если сопоставить отношеніе площади посѣва къ общей площади земли въ западно-европейскихъ странахъ и въ Россіи, то разница будетъ очень рѣзкой.

Напримѣръ, сопоставленіе распредѣленія земли по угодьямъ въ Россіи и въ Германіи даетъ слѣдующія цифры:

	Европейская Россія.	Германія.
Пашня	26,2	48,8
Луга	15,9	11
Выгоны.		5,3
Огороды		9,1
Лѣсъ	38,8	25
Неудобныя земли. .	19,1	—

Распредѣленіе землевладѣнія между различными общественными группами въ Россіи благопріятнѣе для земледѣльческаго населенія, чѣмъ въ другихъ странахъ. Хотя значительная часть земли была отрѣзана у крестьянъ въ пользу помѣщиковъ при отмѣнѣ крѣпостного права, тѣмъ не менѣе въ рукахъ крестьянъ находится гораздо большая часть земли, чѣмъ даже въ классической странѣ мелкаго землевладѣнія—во Франціи.

Во Франціи площадь земли, принадлежащая крупнымъ землевладѣльцамъ, занимаетъ 45% удобной для земледѣлія площади земли. Въ Англіи почти вся земля находится въ рукахъ крупныхъ собственниковъ. Въ Пруссіи изъ всей земли, принадлежащей частнымъ собственникамъ, 88% принадлежатъ среднему и крупному землевладѣнію. Въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки большая часть земли принадлежитъ среднему землевладѣнію, а мелкое землевладѣніе занимаетъ относительно небольшую площадь. Слѣдовательно, земельная собственность въ Россіи распредѣлена болѣе благопріятно для земледѣльческаго населенія, чѣмъ въ другихъ странахъ. При преобладаніи мелкаго землевладѣнія, въ Россіи малоземельныхъ хозяйствъ меньше, чѣмъ въ другихъ странахъ. И въ этомъ отношеніи русское крестьянское хозяйство находится въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ мелкое хозяйство другихъ странъ. Между тѣмъ какъ въ Россіи хозяйства менѣе 5 десятинъ составляютъ 10,6% всѣхъ крестьянскихъ хозяйствъ [1]),

		Дес.		%		
во Франціи	менѣе	4,55	имѣютъ	71,4	всѣхъ	хозяйствъ.
въ Великобританіи	»	7,4	»	55,3	»	»
» Ирландіи	»	5,55	»	38,6	»	»
» Германіи	»	4,55	»	76,5	»	»
» Бельгіи	»	4,55	»	90,1	»	»

и т. д. [2]).

Повидимому, въ Россіи оказываются наиболѣе благопріятныя условія для земледѣльческаго населенія. Площадь удобной земли по отношенію къ

[1]) См. энцикл. словарь Брокгауза-Эфрона, сл. „Крестьяне", поданнымъ 1905 г. % хозяйствъ имѣющихъ меньше 5 дес. поднялся до 23, 3.

[2]) П. Лахтинъ. Сост. с. хоз. въ Россіи, стр. 141.

наличному населенію наибольшая во всемъ Старомъ Свѣтѣ и немногимъ уступаетъ площади земли въ Соединенныхъ Штатахъ; распредѣленіе земли наиболѣе благопріятное для массы земледѣльческаго населенія. Очевидно, малоземелье и перенаселеніе нужно понимать въ особенномъ смыслѣ, не въ смыслѣ абсолютнаго избыточнаго населенія на данной территоріи, а въ смыслѣ относительнаго перенаселенія благодаря какимъ-то неблагопріятнымъ соціальнымъ условіямъ.

Выше мы указали на одну сторону распредѣленія населенія, рѣзко отличающую Россію отъ другихъ культурныхъ странъ: при изобиліи земли по отношенію къ наличному населенію въ Россіи не замѣчается *такого* изобилія по отношенію къ земледѣльческому населенію. Такимъ образомъ, уже на размѣрахъ *землепользованія* отражается распредѣленіе населенія Россіи между различными отраслями промышленности: преобладаніе земледѣльческаго населенія и незначительное количество населенія, занятаго обрабатывающей промышленностью, повело уже къ сокращенію площади земли на каждаго человѣка, занятаго въ земледѣліи.

Благодаря этому въ болѣе плотно населенныхъ земледѣльческихъ раіонахъ, если бы вся земля принадлежала крестьянамъ, то и тогда у *земледѣльческаго* населенія этихъ раіоновъ (центральный и юго-зап. черноз.) было бы меньше земли, чѣмъ во многихъ европейскихъ странахъ.

Анализируя условія развитія производительныхъ силъ въ земледѣліи, мы пришли къ заключенію, что въ плотно населенныхъ раіонахъ все большая и большая часть населенія должна переходить изъ земледѣлія въ индустрію, что безъ развитія индустріи должна произойти остановка въ развитіи и даже паденіе производительныхъ силъ. Симптомомъ такой остановки является «малоземелье», вызванное относительнымъ избыткомъ земледѣльческаго населенія.

Изъ приведенныхъ цифръ видно, что въ среднемъ въ Россіи на душу наличнаго населенія приходится довольно много земли, распредѣленной болѣе благопріятно для крестьянъ, чѣмъ въ другихъ странахъ. Даже въ центральномъ черноземномъ раіонѣ, наиболѣе страдающемъ отъ малоземелья, земли мало не по отношенію къ наличному населенію, а по отношенію къ *земледѣльческому* населенію. При существующихъ соціально-экономическихъ отношеніяхъ, оно все не можетъ кормиться отъ земли. Малоземелье создается не только распредѣленіемъ земли и продуктовъ, но и недостаточностью продуктовъ для *всего* земледѣльческаго населенія.

При очень большой площади земли по отношенію къ наличному населенію, по размѣрамъ площади посѣва наличнаго *земледѣльческаго* населенія въ нѣкоторыхъ раіонахъ оно находится въ худшемъ положеніи, чѣмъ

земледѣльческое населеніе западной Европы, хотя условія земледѣлія, повидимому, тамъ менѣе благопріятны для населенія.

Но площадь посѣвовъ еще не опредѣляетъ количества получаемаго населеніемъ хлѣба съ засѣянныхъ земель. Если сопоставить урожайность хлѣбовъ различныхъ странъ съ урожайностью въ Россіи, то мы найдемъ, что урожайность земель въ Россіи наиболѣе низкая. Между тѣмъ какъ въ Англіи съ одной десятины чистый остатокъ пшеницы [1]) получается 124 пуда, во Франціи 70,5 пуд., въ Германіи 77 пуд., въ Россіи въ среднемъ 28,2 пуд. съ десятины.

Итакъ, въ Россіи «малоземелье» совсѣмъ особаго рода. При большемъ количествѣ удобныхъ земель по отношенію къ наличному населенію, чѣмъ во всѣхъ другихъ европейскихъ странахъ, при преобладаніи мелкой собственности, земледѣльческое населеніе получаетъ мало хлѣба:

Во 1-хъ отъ того, что земледѣльческое населеніе составляетъ слишкомъ большую часть общаго населенія страны, слѣдовательно отъ недостаточнаго развитія обрабатывающей промышленности.

Во 2-хъ отъ того, что при неравномѣрномъ распредѣленіи населенія по территоріи, въ плотно населенныхъ раіонахъ избыточное населеніе не переходитъ въ индустрію.

Въ 3-хъ отъ того, что посѣвы составляютъ небольшую часть общей площади пахатной земли.

Въ 4-хъ отъ низкихъ урожаевъ съ посѣвной площади.

Выше мы привели общія данныя объ образованіи малоземелья. Въ матеріалахъ, поступившихъ въ «особое совѣщаніе о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности», есть довольно интересныя данныя о *процессѣ* измѣненія условій сельскаго хозяйства въ Россіи, который выражается въ паденіи производительности сельскохозяйственнаго труда.

II.

Среди матеріаловъ, посвященныхъ анализу экономической дѣйствительности, по обилію цифровыхъ данныхъ первое мѣсто занимаетъ «Изслѣдованіе экономическаго положенія центрально-черноземныхъ губерній», соста-

---

[1]) Сборы другихъ хлѣбовъ въ Россіи приблизительно находятся въ такомъ же отношеніи къ урожаямъ въ другихъ странахъ, какъ и урожаи пшеницы. Напр,. *овса* собиралось въ 1895—99 гг. въ Голландіи съ десятины 135 пуд., въ Бельгіи 128 въ Англіи 115, въ Германіи 105 и т. д.; въ 50 губ. европ. Россіи—44 пуд., въ 10 польскихъ—47 пуд. См. П. Лахтинъ. «Сост. сельск. хоз.». Ан. Радцигъ. «Произв. и потребл. овса на всемъ свѣтѣ».

вленное А. Д. Полѣновымъ. Картина состоянія сельскаго и, отчасти, финансоваго хозяйства въ Россіи по этимъ даннымъ получается довольно безотрадная.

Производительность земледѣльческаго труда, по даннымъ, приведеннымъ А. Полѣновымъ [1]), съ 1861 по 1895 годъ послѣдовательно падала. «Въ количествѣ высѣваемыхъ хлѣбовъ, сравнительно съ ростомъ населенія, произошла повсемѣстная убыль: въ среднемъ по 50 губерніямъ европейской Россіи на каждаго ѣдока крестьянскаго населенія высѣяно въ пятилѣтіе 1891—96 годовъ лишь 65% того, что высѣвалось въ 1861—65 г. Это явленіе объясняется приростомъ населенія, а кромѣ того, какъ показываютъ цифры, значительнымъ возрастаніемъ посадокъ картофеля, т. е. занятіемъ подъ этотъ корнеплодъ все большей площади, прежде занятой хлѣбомъ». При этомъ нигдѣ пониженіе посѣвовъ не достигло такихъ размѣровъ, какъ по центрально-черноземной группѣ губерній: въ общемъ по европейской Россіи они понизились на 36%, причемъ по всѣмъ остальнымъ группамъ, кромѣ промышленной, оно достигло этого размѣра, а по центрально-черноземной произошло пониженіе на 44%, т. е. почти на половину. Значительное уменьшеніе посѣвовъ относительно населенія произошло и по группѣ промышленныхъ губерній, но тутъ это представляется вполнѣ естественнымъ, въ виду отлива населенія отъ земли къ фабрикамъ, и, очевидно, эти губерніи не могутъ быть въ этомъ отношеніи сравниваемы съ такъ называемой «житницей Россіи».

Но количество высѣянныхъ хлѣбовъ еще не указываетъ прямо на паденіе производительности труда земледѣльческаго населенія. Данныя о сборѣ хлѣбовъ на душу наличнаго населенія даютъ прямой отвѣтъ на вопросъ о состояніи и развитіи производительности труда. Эти данныя также констатируютъ значительное паденіе производительности земледѣльческаго труда. Общій сборъ хлѣбовъ но отношенію къ населенію въ 50 губерніяхъ европейской Россіи сократился на 12%. За исключеніемъ промышленнаго раіона, гдѣ значительная часть населенія занята неземледѣльческими промыслами, и южныхъ губерній, гдѣ сборъ хлѣбовъ на душу наличнаго населенія значительно увеличился, въ остальныхъ губерніяхъ сборъ хлѣбовъ колебался: въ юго-западныхъ, малороссійскихъ и сѣверо-западныхъ нѣсколько повысился; въ восточныхъ, прибалтійскихъ и сѣверныхъ понизился на 2, 8 и 11 процентовъ. Между тѣмъ въ центрально-черноземныхъ губерніяхъ сборы хлѣбовъ по отношенію къ наличному населенію понизились на 27%. Правда, отчасти на счетъ сокращенія сбора хлѣбовъ произошло

[1]) А. Полѣновъ. «Изслѣдованіе экономическаго положенія центрально-черноземельныхъ губерній».

увеличеніе сбора картофеля, но это указываетъ лишь на ухудшеніе питанія массы населенія. Принимая въ расчетъ и сборъ картофеля, оказывается, что по губерніямъ промышленнымъ и сѣвернымъ произошло незначительное, и притомъ же не имѣющее большого вліянія на экономическій строй ихъ жизни, пониженіе количества питательныхъ продуктовъ, получаемыхъ населеніемъ отъ земли; почти по всѣмъ остальнымъ губ. произошло увеличеніе, мѣстами весьма значительное, и только по центрально-черноземной группѣ сокращеніе выразилось въ 33%. Эта убыль въ продуктахъ питанія не пополнена избыткомъ потребленія мяса, овощей и т. п., а составляетъ дѣйствительную убыль, которая была разложена между населеніемъ, въ видѣ сокращенія питанія, и между хозяйственнымъ скотомъ, также или въ видѣ ухудшенія его корма, или просто повела къ распродажѣ скота.

Количество надѣльной и внѣнадѣльной земли на душу населенія сократилось почти во всѣхъ губерніяхъ. Тѣмъ не менѣе, сокращеніе сбора хлѣбовъ распредѣлилось далеко не равномѣрно и не пропорціонально сокращенію посѣвовъ; въ нѣкоторыхъ раіонахъ сборы хлѣбовъ даже увеличились. Очевидно, урожайность земли въ центральномъ черноземномъ раіонѣ меньше повысилась, чѣмъ въ другихъ раіонахъ, и отставала отъ роста населенія. Этотъ выводъ подтверждается и данными о сборахъ хлѣбовъ съ десятины земли, приведенными В. Покровскимъ въ книгѣ «О вліяніи урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ».

Въ зависимости отъ такого состоянія земледѣлія, количество запасовъ хлѣба въ общественныхъ магазинахъ на душу населенія съ 60-хъ годовъ постепенно падало.

Движеніе крестьянскаго коневодства по даннымъ военно-конской переписи и по даннымъ департамента окладныхъ сборовъ, за періодъ съ 60-хъ годовъ до первой половины 90-хъ, показываетъ наибольшее сокращеніе конской силы въ рукахъ земледѣльческаго населенія центральной черноземной полосы.

Такимъ образомъ, производительныя силы земледѣльческаго населенія, по даннымъ, приводимымъ А. Полѣновымъ, падаютъ. Эта мрачная картина дополняется данными, приводимыми другими авторами «матеріаловъ», поступившихъ въ особое совѣщаніе. Проф. Р. Э. Ленцъ прежде всего констатируетъ образованіе избыточнаго земледѣльческаго населенія, которое повело къ констатированному выше сокращенію надѣловъ и паденію производительности земледѣльческаго труда. «При сопоставленіи данныхъ о внѣгородскомъ населеніи, выходитъ, что оно увеличилось въ общемъ на 10,1%, въ нечерноземной (полосѣ) на 19,5%, въ черноземной на 20,8%; переводя затѣмъ то количество десятинъ на 1000 душъ, какое было въ

*

1887 и въ 1899 годахъ, оказывается, что за этотъ періодъ послѣдовало весьма значительное пониженіе этого количества: въ общемъ количество земли сократилось на 13,3%, въ черноземной полосѣ на 14,9%, въ нечерноземной на 9,7%. При дальнѣйшихъ подсчетахъ авторъ приходитъ къ заключенію, что для той же работы на тысячѣ десятинахъ въ 1899 году было лишнихъ 176 человѣкъ противъ 1887 года». Въ общей суммѣ эти лишніе люди, оказавшіеся на той же землѣ, во всѣхъ 60-ти губерніяхъ составляли 12 милліоповъ человѣкъ.

Часть этого избыточнаго населенія занята на фабрикахъ, заводахъ и желѣзныхъ дорогахъ, часть въ мелкой кустарной промышленности; но и крупная и мелкая промышленность развита, главнымъ образомъ, въ нечерноземной полосѣ.

Сборъ хлѣбовъ по отношенію къ внѣгородскому населенію, по заключенію г. Ленца, сократился въ среднемъ по 2 пуда на душу, т. е. на 6,1%, причемъ уменьшеніе произошло, главнымъ образомъ, въ черноземной полосѣ, а именно по 4 п. сбора на 1 душу.

Общій сборъ хлѣбовъ высчитанъ г. Ленцомъ по размѣрамъ посѣва и количеству посѣвовъ на десятину. Но это еще не опредѣляетъ урожайности. Въ виду этого, г. Ленцъ изслѣдовалъ и урожайность. Оказалось, что «для всей Россіи средняя урожайность за 8 лѣтъ (1891—1899 гг.) составляетъ 44,0 пуд., для первой половины этого періода—44,9 пуд., а для второй—43,1 пуд. Въ черноземной Россіи за первую половину этого періода средняя урожайность была 44,5 пуд., за вторую 41,3. Въ нечерноземной Россіи соотвѣтствующія цифры оказались 45,8 и 46,4 пуд. Изъ этихъ данныхъ видно, что *средняя урожайность возрастаетъ въ нечерноземной полосѣ и падаетъ въ черноземной.*

Такъ какъ *размѣръ посѣвовъ на десятину въ черноземной полосѣ гораздо меньше*, чѣмъ въ нечерноземной, и такъ какъ почва стается тамъ безъ всякаго удобренія, т. е. ведется болѣе экстенсивное хозяйство, то, по мнѣнію автора, объ истощеніи чернозема не можетъ быть и рѣчи.

Изъ всѣхъ областей наибольшая урожайность встрѣчается въ прибалтійской. Это объясняется *исключительно наилучшей постановкой сельскаго хозяйства*, такъ какъ «природа не одарила эту область ни особенно богатой почвой, ни благопріятными климатическими условіями». Второй по степени урожайности является привислинская область, и по *тѣмъ же причинамъ*. Въ черноземномъ раіонѣ наибольшая урожайность наблюдается въ юго-западныхъ губерніяхъ, и наименьшая—въ восточныхъ.

Такимъ образомъ, урожайность земли находится въ прямой зависимости не столько отъ качества земли, сколько отъ тщательности, интенсивности ея обработки.

Въ связи съ этимъ находится и распространеніе культуры хлѣбовъ. «Пшеница по урожайности въ черноземной полосѣ стоитъ низко, въ нечерноземной, наоборотъ, даетъ наибольшую урожайность, очевидно, потому, что воздѣлываніе ея требуетъ тщательнаго ухода, который наблюдается именно въ нечерноземной полосѣ». Какъ результатъ такого положенія сельскаго хозяйства въ Россіи, г. Ленцъ констатируетъ, что въ теченіе десяти лѣтъ не было ни одного года, въ которомъ въ какой либо губерніи не было бы большого недостатка въ продовольствіи. «Только 39 губерній ни разу не имѣли такого недочета, изъ остальныхъ же губерній въ 9 онъ былъ по одному разу, въ 7 губерніяхъ по 2 раза, въ 3—три раза и въ 2—четыре раза». Вмѣстѣ съ тѣмъ, и въ черноземной и въ нечерноземной полосѣ существуетъ огромный недостатокъ кормовыхъ средствъ для необходимаго количества скота. Въ нечерноземной полосѣ требуется увеличить полученіе сѣна лишь на 25%, между тѣмъ какъ въ черноземной полосѣ требуется получать сѣна въ три раза больше наличнаго количества для содержанія недостающихъ 10 милл. головъ рогатаго скота и $8^1/_2$ милл. лошадей.

Другой авторъ (А. Ф. Филатовъ) констатируетъ увеличеніе вывоза такихъ дешевыхъ продуктовъ, какъ жмыхи и отруби, служащихъ кормомъ скоту, и сокращеніе вывоза другого продукта—сала. Такъ, за пятилѣтіе 1888—1893 гг. ежегодно вывозилось по 202 тыс. пудовъ сала, а съ 1892 по 1899 г. вывозъ сала упалъ до 100 тыс. пудовъ. Въ то же время ввозъ сала увеличился въ огромной пропорціи. Это явленіе служитъ небольшой, но яркой иллюстраціей полнаго разстройства сельскаго хозяйства, такъ какъ въ другихъ земледѣльческихъ странахъ вывозъ продуктовъ животноводства играетъ огромную роль.

На-ряду съ упадкомъ производительности сельскохозяйственнаго труда, улучшеніе техники, вліяющей на производительность и земли и труда, идетъ крайне медленно. Улучшенныя сельскохозяйственныя орудія производятся въ ничтожномъ количествѣ, несмотря на запретительныя таможенныя пошлины, а ввозъ сельскохозяйственныхъ орудій хотя и возрастаетъ, несмотря на пошлины, но это возрастаніе идетъ на счетъ сложныхъ орудій, ввозимыхъ изъ-за границы безпошлинно и употребляемыхъ только въ крупныхъ имѣніяхъ. В. И. Покровскій въ запискѣ, представленной особому совѣщанію, приводитъ слѣдующія данныя:

Годы.	Цѣнность производства.		Привозъ.		Цѣнность машинъ, поступившихъ на рынокъ.	
	Всѣхъ машинъ.	Въ томъ числѣ сельскохозяйствен.	Всѣхъ машинъ.	Въ томъ числѣ сельскохозяйствен.	Всѣхъ машинъ.	Сельскохозяйствен.
	Въ милліонахъ рублей.					
1887 . . .	49,9	5,1	15,3	1,7	65,2	6,8
1893 . . .	66,0	8,1	28,8	3,6	94,8	11,7
1897 . . .	142,3	9,2	54,8	4,6	197,1	13,8

Изъ этихъ данныхъ видно, что потребленіе не-сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ въ Россіи увеличивалось въ гораздо большей степени, чѣмъ сельскохозяйственныхъ орудій. При этомъ характерно то, что, во-первыхъ, Россія является, главнымъ образомъ, страной земледѣльческой, а сельскохозяйственныхъ орудій потребляется мало; во-вторыхъ, *главная масса сельскохозяйственныхъ орудій производится на югѣ и ввозится изъ-за границы въ южныя окраины*. Въ центральномъ черноземномъ раіонѣ сельскохозяйственныя орудія распространяются въ ничтожныхъ размѣрахъ. Станціями полученія ввозимыхъ изъ-за границы сельскохозяйственныхъ орудій являются станціи губерній Екатеринославской, Таврической, Херсонской, областей войска донского и Кубанской.

Точно также производство сельскохозяйственныхъ орудій сосредоточивается, главнымъ образомъ, въ первыхъ трехъ изъ перечисленныхъ губерній. Изъ общей суммы производства сельскохозяйственныхъ орудій въ Россіи 9,56 милл. руб. въ губерніяхъ Екатеринославской, Таврической и Херсонской въ 1894 году было произведено на сумму:

въ Екатеринославской	губ. . . .	2,69	милл.	руб.
» Таврической	» . . .	2,04	»	»
» Херсонской	» . . .	1,22	»	»

т. е. на сумму около 6 милл. р.—двѣ трети, если присоединить сюда производство Харьковской губерніи. Есть основаніе думать, что всѣ данныя относительно внутренняго производства ниже дѣйствительности; тѣмъ не менѣе, относительное значеніе приведенныхъ цифръ отъ этого не измѣняется. Во всякомъ случаѣ, можно констатировать фактъ, что изъ всей небольшой суммы употребляемыхъ сельскохозяйственныхъ орудій наиболѣе населенная центральная часть Россіи пользуется наименьшей долей.

Сопоставляя въ своей запискѣ положеніе сельскаго хозяйства въ Россіи съ положеніемъ его въ другихъ странахъ, М. Федоровъ находитъ, что

Россія во всѣхъ отношеніяхъ далеко отстаетъ отъ другихъ культурныхъ странъ. «Серьезное повышеніе урожайности особенно за послѣднее время— явленіе общее почти всѣмъ странамъ, кромѣ Россіи. Въ Германіи, напр., средняя урожайность ржи въ десятилѣтіе 1887—1896 гг. повышается противъ средней за предшествовавшее десятилѣтіе на 10%, а въ 1889 году даже на 52%». Въ Даніи сборъ хлѣбовъ съ акра повысился въ среднемъ за пятилѣтіе 1894—1898 гг. противъ пятилѣтія 1875—1879 г. для пшеницы на 25%, для ржи на 7%, для овса на 17%, для ячменя на 11%, а для травъ, корнеплодовъ и картофеля на 18%, 14% и 59%. Еще большее повышеніе урожайности произошло въ Бельгіи въ 1895 г. противъ 1880. «Наконецъ въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ средній сборъ съ акра въ десятилѣтіе 1889—1898 г. противъ таковаго же за десятилѣтіе 1880—1889 года повысился: для пшеницы на 10%, для ржи на 14%, для ячменя на 2% и только для овса понизился на 2%, что объясняется неурожаемъ 1890 года; во второй же половинѣ послѣдняго десятилѣтія средній сборъ овса съ акра превысилъ среднюю урожайность этого хлѣба за десятилѣтіе 1880—1889 гг. на 11%».

Между тѣмъ въ Россіи урожайность въ нѣсколько разъ ниже, чѣмъ въ западно-европейскихъ странахъ и незамѣтно ея повышенія. При этомъ авторъ указываетъ, что Россія отстаетъ и отъ требованій рынка, «не умѣя или, по тѣмъ или другимъ причинамъ, не имѣя возможности отказаться отъ установившагося у насъ издавна строя сельскаго хозяйства, несмотря на то, что онъ становится и экономически и технически прямо невыгоднымъ». Это доказывается огромными посѣвами ржи. На долю Россіи приходится болѣе половины всего міроваго сбора ржи, а засѣваетъ она рожью слишкомъ 65% общей площади, отводимой подъ рожь во всемъ мірѣ.

На-ряду съ преобладаніемъ менѣе выгодныхъ культуръ, распредѣленіе земли по угодьямъ въ Россіи нименѣе выгодное.

Общій выводъ, вытекающій изъ изложенныхъ фактовъ, вполнѣ ясенъ: земледѣльческое хозяйство въ Россіи падаетъ, и въ настоящее время нѣтъ никакихъ признаковъ, которые указывали бы на то, что такое состояніе хозяйства, при настоящихъ условіяхъ, измѣняется къ лучшему. На всемъ обширномъ пространствѣ Россіи есть лишь большіе оазисы, гдѣ стеченіе благопріятныхъ условій задерживаетъ общій процессъ экономическаго регресса.

Недостатокъ средствъ существованія у массы земледѣльческаго населенія побуждаетъ его искать заработковъ на сторонѣ, и милліоны сельскохозяйственныхъ рабочихъ блуждаютъ изъ одного края обширной страны въ

другой, часто безъ всякихъ результатовъ. Г. Цабель [1]) въ своей запискѣ перечисляетъ всѣ невзгоды сельскохозяйственныхъ рабочихъ и всѣ убытки, какіе терпитъ отъ такого положенія страна.

Такимъ образомъ, въ большей или меньшей степени всѣ авторы «матеріаловъ» сходятся въ томъ, что положеніе сельскаго хозяйства критическое. Единственную прогрессивную сторону въ сельскомъ хозяйствѣ нѣкоторые авторы видятъ въ распространеніи травосѣянія, но раіонъ его распространенія незначительный; притомъ развитіе травосѣянія лишь задержало процессъ разоренія, въ другихъ мѣстахъ выразившійся болѣе рѣзко. Травосѣяніе какъ разъ распространяется въ такихъ раіонахъ, гдѣ неземледѣльческіе промыслы играютъ наибольшую роль.

При обрисованномъ такимъ образомъ положеніи сельскаго хозяйства, при паденіи производительныхъ силъ населенія, при недостаткѣ средствъ существованія у значительной части этого населенія,—государственный бюджетъ въ Россіи быстро расширяется.

По исчисленіямъ, весьма, впрочемъ, неточнымъ [2]), весь хозяйственный оборотъ страны и въ добывающей и въ обрабатывающей промышленности достигаетъ 6—7 милліардовъ рублей въ годъ.

Изъ этого общаго оборота страны около двухъ милліардовъ извлекается въ видѣ прямыхъ и косвенныхъ налоговъ и тратится уже въ видѣ государственныхъ расходовъ, но лишь ничтожная часть этихъ расходовъ идетъ на потребности населенія. По даннымъ, приведеннымъ А. Полѣновымъ за 1897 годъ, кромѣ губерній Петербургской и Московской, расходовъ, имѣющихъ больше или меньшее значеніе для развитія производительныхъ силъ (мѣры хозяйственныя, учебная часть, пути сообщенія и медицина), было затрачено на душу населенія въ раіонахъ:

Центр. черноз.	18	коп.	Югозап.	42,8	коп.
Восточн.	22,7	»	Сѣв. Кавказ.	32	»
Промышл.	23	»	Прибалт.	84,4	»
Малоросс.	31,5	»	Сѣверн.	57	»
Сѣверозап.	38,2	»	Южномъ	47	»
Закавказск.	11	»	Польскомъ	65	»

Такую картину рисуютъ авторы матеріаловъ, представленныхъ въ особое

---

[1]) „Содѣйствіе крестьянскому населенію и отхожимъ рабочимъ". „Вѣстн. Фин." № 28. Приложеніе.

[2]) „Труды особаго совѣщанія". А. Д. Полѣновъ „Изслѣдов. экон. полож. центр. черноз. губ.".

совѣщаніе [1]). Изъ нея ясно видно паденіе производительныхъ силъ центральнаго земледѣльческаго района.

III.

Увеличеніе емкости территоріи для земледѣльческаго населенія возможно при повышеніи производительности земли, ея урожайности. Изъ теоріи ренты наиболѣе важнымъ выводомъ является положеніе, что близость рынка является однимъ изъ необходимыхъ условій для повышенія производительности земли. Но повышеніе производительности земли еще не ведетъ къ повышенію производительности труда. Для того, чтобы повышалась производительность труда, т. е., чтобы на каждую душу земледѣльческаго населенія производилось больше хлѣба, нужно, чтобы земледѣльческое населеніе относительно сократилось, чтобы для обработки данной площади земли требовалось меньше рабочихъ рукъ. Для повышенія же производительности *земли* необходимо, чтобы были выгодны затраты капитала на ту же землю, необходимо образованіе ближайшаго рынка для продуктовъ земледѣлія, образованіе многочисленнаго промышленнаго населенія. Точно также для повышенія производительности земледѣльческаго труда, которое возможно при сокращеніи рабочихъ рукъ, занятыхъ въ земледѣліи, необходимо развитіе индустріи, потому что тогда по отношенію къ земледѣльческому населенію площадь земли увеличится. Образованіе неземледѣльческаго населенія, отвлекая избыточныя производительныя силы изъ земледѣлія, создаетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и рынокъ для продуктовъ земледѣлія. Въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣв. Америки приходится почти вдвое больше земли на душу земледѣльческаго населенія именно

---

[1]) Кстати, объ этихъ матеріалахъ. Обрисовавши такимъ образомъ положеніе сельскаго хозяйства въ Россіи, авторы представили и различные проекты для его подъема. Въ этихъ проектахъ по-разному, но всегда чрезвычайно просто, рѣшается вопросъ; предлагается что нибудь предписать или упразднить, или водворить: упразднить общину, ввести травосѣяніе, уничтожить овраги и проч., и проч. Прочитавши нашу книгу, любители проектовъ упрощаннаго воздѣйствія также могутъ создать проектъ: „предписать черезъ волостныя правленія мужикамъ—имѣть въ каждомъ дворѣ высшія производительныя силы, надъ чѣмъ предоставить полицейскимъ урядникамъ неослабное наблюденіе, а падающую производительность труда признать вредной и упразднить“. По крайней мѣрѣ, въ такомъ родѣ проекты представлены въ особое совѣщаніе нѣкоторыми свѣдущими людьми.

Впрочемъ, даже искренніе, повидимому, радѣтели о мужикѣ часто толкуютъ о мирныхъ „территоріальныхъ завоеваніяхъ“, требующихъ соотвѣтственныхъ матеріальныхъ средствъ. Газетные и журнальные иностранные обозрѣватели довольно часто выражаютъ желаніе дѣлать „мирныя завоеванія“—за счетъ... другихъ...

потому, что значительная часть населенія занята въ обрабатывающей промышленности. Въ Англіи больше земли на душу земледѣльческаго населенія, чѣмъ въ Россіи, и производительность земли въ нѣсколько разъ выше, потому что большая часть населенія занята въ другихъ отрасляхъ промышленности и, благодаря этому, создался огромный рынокъ для продуктовъ земледѣлія.

Наконецъ, въ промышленномъ раіонѣ Россіи, благодаря развитію индустріи, емкость территоріи почти удвоилась, урожайность земли, съ одной стороны, и производительность труда въ индустріи, съ другой—нѣсколько повысилась. Значительная часть населенія перешла къ обрабатывающей промышленности, хотя и держится еще за земледѣліе. При этомъ урожайность земли поднялась выше, чѣмъ въ другихъ частяхъ Россіи. Сопоставляя [1]) данныя объ урожайности за періодъ съ 1857 по 1893 годъ въ черноземныхъ и промышленныхъ губерніяхъ, получимъ слѣдующее отношеніе ихъ по урожайности. 7 губерній сѣвернаго чернозема (Тульская, Рязанская, Орловская, Курская, Тамбовская, Пензенская, Черниговская) и 7 промышленныхъ губерній (Тверская, Московская, Смоленская, Калужская, Владимірская, Ярославская и Петербургская) давали въ періодъ съ 1857 по 1883 г. слѣдующіе урожаи:

Урожай озимыхъ хл. за 10 лѣтъ 1857—66 гг. самъ сколько		Урожай ржи за 11 лѣтъ 1883—1893 гг. въ четвертяхъ.	
Черноз. губ.	Промышл. губ.	Черноз. губ.	Промышл. губ.
3,6	3,3	4,9	5,3
3,4	3,0	5,2	4,8
3,9	2,8	4,7	5,5
3,5	2,7	4,9	4,9
3,9	2,9	5,5	4,4
4,1	3,1	4,8	4,5
3,4	3,5	3,8	6,2

Средняя ариѳметическая перваго ряда цифръ (3,7) (урожай въ черноземныхъ губ. въ 1857—66 гг). выше второй (въ промышленныхъ губ. за тѣ же годы) (3,0) на 0,7 или на 19%, между тѣмъ какъ средняя ариѳметическая третьяго ряда (урожай въ черноземныхъ губ. 1883—1893 гг.) (4,9) *ниже* средней ариѳметической четвертаго ряда (въ не-

[1]) Данныя для сопоставленія заимствованы изъ таблицъ въ книгѣ «Вліяніе урож. и хл. цѣнъ», т. II, прилож., табл. I—XVI. Въ этомъ случаѣ важна не столько точность абсолютныхъ цифръ, сколько относительная ихъ величина.

Выше мы привели выводы проф. Ленца, подтверждающіе фактъ относительнаго паденія урожаевъ въ центральномъ черноземѣ.

черноземныхъ губ.) (5,1) на 0,2. Если мы не можемъ сравнить абсолютныя цифры урожайности вслѣдствіе различія единицы мѣры (самъ сколько для 60-хъ годовъ и въ четвертяхъ для 80-хъ), то относительное измѣненіе урожайности въ различныхъ раіонахъ поддается опредѣленію. Въ промышленныхъ нечерноземныхъ губерніяхъ урожайность значительно повысилась сравнительно съ черноземнымъ земледѣльческимъ раіономъ.

Близость къ рынку, т. е. къ раіону, куда требуется *ввозъ* хлѣба, опредѣляется цѣнами на хлѣбъ. Разсматривая распредѣленіе различныхъ раіоновъ Россіи по отношенію къ рынкамъ, мы находимъ два главныхъ рынка: міровой рынокъ, къ которому тяготѣютъ расположенные около Чернаго и Балтійскаго морей земледѣльческіе раіоны, вывозящіе хлѣбъ, и внутренній промышленный рынокъ, куда ввозится хлѣбъ изъ сосѣднихъ губерній. По отношенію къ первому благопріятнѣе всего расположены раіоны ближайшихъ приморскихъ губерній, такъ какъ водный путь самый дешевый, слѣдовательно—губерніи прибалтійскія. Къ внутреннему, промышленному раіону ближе расположены промышленныя нечерноземныя губерніи; центромъ его является Москва.

Вслѣдствіе того, что на міровомъ рынкѣ можетъ конкурировать только дешевый хлѣбъ экстенсивныхъ хозяйствъ, мѣстныя цѣны на хлѣбъ должны быть ниже въ раіонахъ, производящихъ и на внѣшній и на внутренній рынки, чѣмъ въ ближайшихъ раіонахъ къ внутреннему рынку.

Поэтому въ центральномъ черноземномъ раіонѣ и въ восточныхъ губерніяхъ, производящихъ хлѣбъ и на внѣшній и на внутренній рынки, цѣны на хлѣбъ должны быть ниже, чѣмъ въ раіонахъ, ближайшемъ къ внѣшнему рынку (Прибалтійскій край), и чѣмъ въ раіонѣ, ближайшихъ къ внутреннему рынку (промышленныя губерніи). Цѣны на хлѣбъ въ этихъ раіонахъ были за семилѣтіе (1890—1896 гг.) слѣдующія [1]:

	Рожь.							Средняя за 7-лѣтіе.
	1890	1891	1892	1893	1894	1895	1896	
Рига	74,4	190,0	109,1	82,2	60,5	57,2	55,8	78,3
Ростовъ-н/Д. . .	57,0	91,8	84,6	59,5	42,4	44,3	45,4	60,7
Москва	76,2	118,6	123,1	84,3	63,7	42,9	40,5	78,4
Самара	55,4	101,4	91,3	55,7	35,8	30,5	27,7	56,9
Елецъ	53,3	99,7	100,9	65,3	43,5	38,8	37,4	62,7

[1]) «Сводъ товарныхъ цѣнъ на главныхъ рынкахъ Россіи». Изд. министерства финансовъ, 1897 г.

П Ш Е Н И Ц А.

	1890	1891	1892	1893	1894	1895	1896.	Средняя за 7-лѣтіе.
Рига [1]) . . .	94,5	118,0	118,9	96,0	71,8	74,0	82,0	93,6
Ростовъ-н/Д. [1]).	88,9	109,4	100,3	80,7	62,2	63,4	74,6	82,7
Москва . . .	100,0	123,2	126,8	104,7	83,6	68,2	68,5	96,4
Самара . . .	73,4	112,7	115,2	78,6	57,4	49,5	51,5	76,9
Елецъ . . .	77,3	104,0	113,4	88,4	67,8	61,2	64,4	82,3

Изъ сопоставленія цѣнъ на хлѣбъ въ различныхъ раіонахъ Россіи видно, что развитіе внутренняго рынка ведетъ къ повышенію цѣнъ на хлѣбъ. Въ Москвѣ цѣны на хлѣбъ самыя высокія, выше даже, чѣмъ въ Ригѣ, ближайшемъ пунктѣ къ міровому рынку—Англіи и Германіи.

Такъ какъ культура земли опредѣляется главнымъ образомъ цѣнами на хлѣбъ, то интенсивность хозяйства, а слѣдовательно, и повышеніе урожайности земли должна быть болѣе въ раіонахъ съ высокими цѣнами на хлѣбъ, въ раіонахъ, ближайшихъ къ рынку, слѣдовательно, въ Польшѣ съ Прибалтійскимъ краемъ и въ промышленномъ раіонѣ. Это видно изъ приведенныхъ выше данныхъ объ измѣненіи урожайности земли съ 1857—66 гг. по 1893—93 гг. Въ нечерноземныхъ губерніяхъ урожайность значительно болѣе повысилась, чѣмъ въ черноземныхъ, т. е. въ ближайшихъ [2]) къ внутреннему рынку раіонахъ земледѣліе дѣлается интенсивнѣе. Слѣдовательно:

во-первыхъ, *развитіе внутренняго рынка, благодаря развитію промышленности, увеличиваетъ емкость территоріи не только по отношенію къ промышленному, но и земледѣльческому насе-*

[1]) Стоимость фрахта и страхованія до Лондона находится въ такомъ отношеніи: въ 1891 году отъ Либавы 4,94, отъ Ростова-на-Дону 12,55. А. Шишкинъ. „Сельско-хоз. экон“. ч. I, стр. 349. Такимъ образомъ, на окраинахъ (въ Ригѣ, Ростовѣ-н/Д.) разница въ цѣнахъ на хлѣбъ находится въ зависимости лишь отъ стоимости провоза до рынка, а не отъ характера хозяйства.

[2]) По «Временнику центральнаго статистич. комитета», изд. 1902 г., за пятилѣтіе 1896—1900 года средній сборъ главныхъ хлѣбовъ былъ:

	Рожь озим.	*Пшеница яров.*	*Овесъ.*
Въ 50 губ. европ. Россіи .	46,7	37,4	44,4
„ Царствѣ Польскомъ . .	56,3	66,3	47,8
„ Сибири.	42,7	49,0	54,0
„ Степныхъ областяхъ .	33,7	44,8	54,0

Такъ какъ урожайность хлѣбовъ въ малокультурныхъ хозяйствахъ въ гораздо большей степени зависитъ отъ качества почвы и климатическихъ условій, то вліяніе культуры земли выражается не въ абсолютныхъ цифрахъ, а въ *измѣненіи* урожайности.

ленію, такъ какъ интенсивное хозяйство въ земледѣліи требуетъ больше рабочихъ рукъ, чѣмъ экстенсивное, и повышаетъ урожай;

во-вторыхъ, при данномъ распредѣленіи земли и продукта, получаемаго въ томъ или другомъ раіонѣ, малоземелье должно чувствоваться острѣе при отсутствіи обрабатывающей промышленностн;

въ-третьихъ, несмотря на недостаточность земли, при избыточномъ земледѣльческомъ населеніи, не только падаетъ производительность труда, потому что все меньшая и меньшая площадь земли приходится на одного работника, но и потому, что урожайность земли не можетъ повышаться или повышается въ ограниченныхъ предѣлахъ.

Изъ сравненія урожайности хлѣбовъ въ различныхъ странахъ видно, что та же самая картина, какъ въ Россіи по отношенію къ внутреннему и внѣшнему рынкамъ, получается по отношенію къ центральному міровому рынку. Въ тѣхъ странахъ, гдѣ больше развита промышленность, гдѣ цѣны на хлѣбъ выше, урожайность хлѣбовъ также выше. Разумѣется, это не случайность, и теорія ренты вполнѣ удовлетворительно объясняетъ такое явленіе.

Если даже урожайность земли въ промышленномъ раіонѣ не повысилась, то и въ такомъ случаѣ, благодаря развитію индустріи, въ промышленномъ раіонѣ произошло нѣкоторое развитіе производительныхъ силъ населенія (въ индустріи). Хотя по отношенію къ увеличившемуся населенію продуктовъ земледѣлія производится меньше, но другая часть населенія производитъ больше продуктовъ, обрабатывающей промышленности; развитіе производительныхъ силъ въ индустріи, во всякомъ случаѣ, произошло при производствѣ того же количества продуктовъ земледѣлія.

Выше изъ сопоставленія Россіи съ другими странами мы констатировали, что «малоземелье» получается:

1) отъ того, что земледѣльческое населеніе составляетъ слишкомъ большую часть общаго населенія страны, слѣдовательно, отъ недостаточнаго развитія обрабатывающей промышленности;

2) отъ того, что посѣвы составляютъ небольшую часть территоріи;

3) отъ низкихъ урожаевъ съ посѣвной площади.

Отношеніе площади посѣвовъ къ общей площади земли въ значительной степени обусловливается культурой хозяйства, точно также, какъ и урожайность.

Расширеніе площади посѣвовъ можетъ происходить: 1) благодаря переходу неудобныхъ земель для хлѣбопашества въ удобныя земли и 2) благодаря сокращенію площади выгона и, главнымъ образомъ—пара.

Сокращеніе площади неудобныхъ земель и превращеніе ихъ въ удобныя обыкновенно требуетъ значительныхъ затратъ, выгодныхъ только при

достаточно высокой цѣнѣ хлѣба, окупающей сдѣланныя затраты. А высокая цѣна хлѣба, какъ видно уже изъ теоріи ренты, возможна при приближеніи рынка къ раіону производства хлѣба, т. е. при развитіи индустріи. Точно также лучшая культура земли, повышающая урожайность и сокращающая площадь пара, въ значительной степени связана съ новыми затратами, выгодными при болѣе высокомъ minimum'ѣ цѣнъ на хлѣбъ. Т. е. расширеніе площади посѣва также, какъ и повышеніе урожая, одинаково связано съ повышеніемъ цѣнъ на хлѣбъ [1]), съ ростомъ неземледѣльческаго населенія.

Изъ теоретическаго анализа условій развитія земледѣлія было видно, что для увеличенія затраты на ту же площадь земли, для повышенія уро-

[1]) Въ запискѣ „По поводу возможнаго подъема земельной производительности въ Россіи", представленной особому совѣщанію, инженеръ Мордухай-Болтовскій указываетъ одно изъ чисто-техническихъ условій, при которомъ производительность земли можетъ увеличиться, а именно—на значеніе искусственнаго орошенія. „Наблюденія, произведенныя въ двухъ имѣніяхъ *Саратовской* губерніи (г. Бартенева и графини Шуваловой), показали, что пшеницы родилось на орошенныхъ поляхъ съ десятины въ 3,7 раза больше, чѣмъ на неорошенныхъ, а ржи съ орошенныхъ полей собрано въ 3,4—4 и 1,7 раза болѣе, чѣмъ съ полей безъ орошенія.

Полагая, что орошеніе увеличиваетъ урожайность пшеницы въ среднемъ въ три раза, общее производство ея для всей Россіи при орошеніи составило бы вмѣстѣ 601 милл. пуд.—601×3=1.803 милл. пудовъ, а ржи при тѣхъ же условіяхъ получилось бы вмѣсто 999 милл. пуд.—999×3=2.997 милл. пуд. Это по цѣнамъ въ 90 коп. для пшеницы и 70 коп. для ржи, составило бы возможный приростъ народнаго богатства только отъ этихъ двухъ хлѣбовъ почти 2½ миллiарда рублей. Если бы цѣны упали даже на половину, то и тогда этотъ доходъ былъ бы слишкомъ достаточнымъ.

Орошеніе полей и луговъ можетъ быть выполнено задержкой стока весеннихъ водъ и использованіемъ подземныхъ водъ.

Стоимость устройства для орошенія полей обходится отъ 57 до 175 руб. съ десятины. Если принять эту стоимость даже 200 рублей, то и тогда расходъ этотъ покрылся бы оченъ скоро. По вышеуказанному увеличенію урожайности въ три раза, общій доходъ съ десятины увеличился бы, вслѣдствіе излишка собраныхъ 82 пудовъ, на 73 руб. 80 коп. При такомъ избыткѣ дохода, стоимость изысканій, эксплоатаціи орошенія, расходовъ на его устройство, а равно и проценты на затраченный капиталъ во время работъ и до погашенія,—все это было бы покрыто полностью въ теченіе 7—8 лѣтъ".

Далеко не всѣ земли нуждаются въ орошеніе и урожайность при орашеніи далеко не всегда увеличивается въ такой степени. Кромѣ того, стоимость орошенія, обширныхъ полей, по справедливому замѣчанію В. И. Покровскаго, значительно выше, чѣмъ разсчитываетъ Мордухай-Болтовскій. Тѣмъ не менѣе, приведенныя имъ соображенія указываютъ на то, что раціонализація сельскаго хозяйства, въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ, доступна не отдѣльнымъ мелкимъ хозяйствамъ, а или крупнымъ землевладѣльцамъ, или при посредствѣ крупныхъ общественныхъ затратъ, *при извѣстномъ minimum'ѣ цѣнъ на хлѣбъ и при достаточномъ развитіи производительныхъ силъ.*

жайности и для перехода къ худшимъ землямъ требуется увеличеніе спроса на продукты земледѣлія.

Если сопоставить урожайность земель въ странахъ, ввозящихъ хлѣбъ и въ странахъ вывозящихъ, то мы увидимъ, что урожайность выше въ странахъ, ввозящихъ хлѣбъ, съ промышленнымъ населеніемъ и высокими цѣнами на хлѣбъ:

СТРАНЫ ВЫВОЗЯЩІЯ.	Чистый остатокъ съ десятины пшеницы [1]). Пуды.	СТРАНЫ ВВОЗЯЩІЯ.	Чистый остатокъ съ десятины пшеницы. Пуды.
Соединенные Штаты . .	50,3	Соедин. Королевство .	124,4
Россія (Новороссія) [2]) .	25,0	Данія	179,2
Канада (Онтаріо). . .	62,3	Голландія	111,3
Австрія	40,2	Бельгія	111,3
Брит. Индія	40,0	Швеція	100,2
Алжиръ	43,9	Норвегія	99,3
Австралія	63,8	Германія	77,0
Румынія	61,1	Франція	70,5
Аргентина	79,0	Испанія	74,8
Среднее . .	51,7 п.	Среднее . .	105,4 п.

Очевидно, не только въ Россіи, но и въ другихъ странахъ высота урожая находится въ связи съ условіями спроса на хлѣбъ. Въ странахъ, въ которыхъ промышленное населеніе относительно ничтожно, внутренняго рынка нѣтъ и хлѣбъ вывозится, урожайность земли ниже, ведется экстенсивное хозяйство и цѣны на хлѣбъ также ниже. Напротивъ, въ странахъ, ввозящихъ хлѣбъ, урожайность земли выше, потому что промышленное населеніе образуетъ обширный внутренній рынокъ, потребляющій продукты земледѣлія не только непосредственно (хлѣбъ, мясо и др.), но и въ производствѣ (обработка дерева, волокнистыхъ веществъ, кожъ и т. п.). Слѣдовательно, всѣ перечисленныя выше причины малоземелья сводятся къ одной—къ относительно высокому проценту земледѣльческаго населенія изъ всего наличнаго населенія страны, ибо:

1) при переходѣ части населенія въ индустрію площадь земли по отношенію къ оставшемуся земледѣльческому населенію увеличивается;

2) отъ образованія внутренняго рынка (обработка и потребленіе продуктовъ земледѣлія въ индустріи) цѣны на продукты земледѣлія, относительно, повышаются. Это ведетъ въ свою очередь:

3) къ расширенію площади посѣва,

[1]) Цыфры объ урожаяхъ (кромѣ Россіи) взяты изъ книги Лахтина «Состояніе сельск. хоз.» и т. д.

[2]) Чистый остатокъ вычисленъ по «Временнику центр. стат. комит.» за пятилѣтіе 1896—1900 г.

4) къ повышенію культуры хозяйства, къ повышенію урожайности.

Всѣ эти послѣдствія ведутъ къ развитію производительныхъ силъ въ земледѣліи.

Такъ какъ ничего подобнаго въ Россіи нѣтъ, то естественно является вопросъ, почему не происходитъ быстраго развитія индустріи, захватывающей большое количество населенія, и возможно ли такое развитіе.

Въ очеркѣ условій развитія производительныхъ силъ мы пришли къ заключенію, что непроизводительное потребленіе продуктовъ является одной изъ главныхъ причинъ, задерживающихъ развитіе производительныхъ силъ; такое же, а можетъ быть и большее, значеніе имѣетъ общій уровень культуры населенія и общія соціальныя условія. Вопросъ о *возможности* развитія производительныхъ силъ, вопросъ объ устраненіи неблагопріятныхъ соціально-экономическихъ условій—программный вопросъ и на немъ мы останавливаться не будемъ...

Когда развивается обмѣнъ и населеніе занимается различными отраслями производства, избытокъ рабочихъ рукъ въ одной его отрасли создаетъ и избыточное населеніе. Такое положеніе создалось и въ центральной черноземной Россіи. По размѣрамъ земли, находящейся въ пользованіи крестьянъ, при существующемъ состояніи земледѣльческаго хозяйства, требуется въ этой отрасли національнаго хозяйства меньше рабочихъ рукъ, чѣмъ занято ихъ въ настоящее время. Избыточныя рабочія руки не увеличиваютъ суммы производимыхъ продуктовъ, а эта сумма продуктовъ распредѣляется лишь между большимъ числомъ производителей. *Перераспредѣленіе производительныхъ силъ между производствами* повело бы къ сокращенію избыточнаго населенія, которое при существующемъ распредѣленіи ихъ оказывается излишнимъ. Чѣмъ сильнѣе развитъ между отдѣльными хозяйствами обмѣнъ, чѣмъ болѣе развито раздѣленіе труда и чѣмъ быстрѣе развитіе техническаго прогресса, тѣмъ чаще становится необходимымъ перераспредѣленіе производительныхъ силъ между отдѣльными отраслями промышленности, тѣмъ болѣе бѣдственныя послѣдствія ведетъ за собою всякое препятствіе къ передвиженію населенія не только съ одного мѣста страны на другое, но и изъ одной отрасли производства къ другой. Всякое техническое изобрѣтеніе можетъ выбросить массу рабочихъ рукъ изъ одной отрасли производства, хотя общая сумма рабочихъ силъ, потребныхъ для всѣхъ отраслей промышленности, можетъ и не сократиться: выброшенные изъ одной отрасли рабочіе оказываются необходимыми въ другой. Конкуренція въ земледѣліи экстенсивныхъ окраинъ ведетъ къ тому, что въ густо населенныхъ земледѣльческихъ раіонахъ оказывается избытокъ земледѣльческаго населенія, которому необходимъ неземледѣльческій заработокъ.

ГЛАВА III.

Движеніе земельной собственности въ европейской Россіи.

Развитіе сельскаго хозяйства послѣ реформы 1861 года должно было въ пореформенную эпоху отразиться и на землевладѣніи. Разрушеніе тѣсныхъ рамокъ правовыхъ и хозяйственныхъ отношеній крѣпостной эпохи должно было повести къ движенію поземельной собственности изъ рукъ, менѣе способныхъ къ эксплоатаціи земельной собственности, въ руки болѣе приспособленныхъ къ новымъ экономическимъ отношеніямъ хозяевъ.

Правда, землевладѣніе—одна изъ самыхъ неподвижныхъ формъ собственности, на которой дольше всего сохраняются слѣды пережитой страной исторіи, и движеніе землевладѣнія лишь слабо отражаетъ на себѣ тѣ тенденціи хозяйственнаго развитія, которыя на другихъ сторонахъ хозяйственныхъ отношеній отражаются сильнѣе и ярче. Тѣмъ не менѣе, и движеніе земельной собственности можетъ дать цѣнныя указанія на хозяйственные процессы, совершающіеся въ современномъ обществѣ. Изслѣдованія различныхъ сторонъ хозяйственной жизни населенія въ значительной мѣрѣ пополняются и данными о движеніи земельной собственности.

Въ хозяйственной жизни общества, основанной на частномъ землевладѣніи, происходитъ своего рода отборъ лицъ изъ землевладѣльцевъ, извлекающихъ наибольшую для себя выгоду изъ земледѣлія. Этотъ отборъ происходитъ тѣмъ интенсивнѣе, чѣмъ легче передвиженіе земельной собственности и чѣмъ интенсивнѣе конкуренція хозяйствующихъ субъектовъ.

Въ крѣпостную эпоху подобный отборъ хозяевъ былъ чрезвычайно затрудненъ: крѣпкія рамки сословныхъ отношеній дѣлали возможнымъ подборъ только внутри одного сословія — дворянъ, но и здѣсь даровой крѣпостной трудъ почти устранялъ необходимость приспособленія къ измѣнявшимся хозяйственнымъ условіямъ и ослаблялъ соперничество предпринимателей.

Скопидомство съ одной стороны и мотовство — съ другой были почти

единственными условіями, опредѣлявшими направленіе передвиженія земельной собственности [1]).

Послѣ отмѣны крѣпостного права для мобилизаціи земли сразу открылся довольно широкій просторъ. Въ конкуренцію изъ-за земли вступили всѣ сословія. Естественно, что прежде всего отъ дворянства, получившаго огромную часть территоріи, земельная собственность должна была направиться въ руки другихъ сословій постольку, поскольку такое движеніе раньше задерживалось условіями крѣпостного строя.

Цѣнность земли съ отмѣной крѣпостного права очень быстро повышалась, и движеніе земельной собственности должно было вызвать соотвѣтственное движеніе огромныхъ суммъ денежнаго капитала.

Переходъ значительной части проданной дворянами земли въ руки другихъ сословій повелъ къ передвиженію значительныхъ денежныхъ суммъ изъ рукъ другихъ сословій въ руки продавцовъ-дворянъ.

За тридцатилѣтіе съ 1863 по 1892 годъ въ 45 губерніяхъ европейской Россіи было продано:

дворянами, чиновниками и офицерами на сумму. .	1.459.064.506	руб
духовенствомъ. . . . . » » . .	6.901.461	»
почетными гражданами . . . . . » » . .	20.075.373	»
лицами профессіон. зв. безъ обозн. сосл. » » . .	20.075.378	»
купцами . . . . » » . .	135.812.954	»
мѣщанами . . . . » » . .	58.799.781	»
крестьянами лично . . . . » » . .	66.537.422	»
» товарищества . . . » » . .	16.506.251	»
» обществами . . . . » » . .	9.750.001	»
казаками . . . . » » . .	14.022.405	»
другими сельск. обыв. на особ. пол. . » » . .	30.176.614	»
иностран. под. . . . . » » . .	20.636.759	»

Всего вмѣстѣ съ лиц. другихъ катег. на сумму 2.027.308.856 руб.

Земля, проданная на сумму 2.027.308.856, была куплена лицами различныхъ сословій.

[1]) Сущность хозяйственныхъ отношеній въ крѣпостную эпоху съ точностью научнаго изслѣдованія и мастерствомъ первокласснаго художника описана Щедринымъ въ „Пошехонской старинѣ". Мобилизація земельной собственности, описанная имъ вполнѣ укладывается въ вышеприведенную формулу.

дворянами, чиновниками и офицерами на сумму . .		821.081.152	руб.
духовенствомъ	» » . .	12.141.420	»
почетными гражданами	» » . .	90.367.834	»
лицами професс. званій	» » . .	24.013.239	»
купцами	» » . .	318.239.282	»
мѣщанами и ремеслен.	» » . .	82.435.984	»
крестьянами лично	» » . .	158.414.267	»
» товариществами . .	» » . .	129.733.779	»
» обществами	» » . .	46.976.742	»
казаками	» » . .	27.799.754	»
другими сельск. обыв. на особ. полож.	» » . .	80.686.822	»
иностран. под.	» » . .	24.701.439	»
Всего вмѣстѣ съ лиц. другихъ кат. на сумму		2.027.308.856	руб.

Такимъ образомъ, при продажѣ и покупкѣ земли, оставшейся при отмѣнѣ крѣпостного права, какъ наслѣдіе предыдущей эпохи, наибольшая сумма денегъ перешла въ руки дворянства, которое значительно больше продавало, чѣмъ покупало.

За тридцатилѣтіе съ 1863 по 1892 г. дворянство получило разницу при куплѣ-продажѣ земли на сумму 638 милліоновъ рублей. Въ слѣдующіе годы суммы, получаемыя дворянствомъ отъ продажи земли, возрастали.

За десятилѣтіе съ 1882 по 1892 годъ продажа дворянами земли превышала покупку въ среднемъ на 30 милл. руб. въ годъ. Въ 1893—95 г. разница между суммой покупокъ и продажъ достигала 31—41 милл. руб. въ годъ. Эти огромныя суммы переходили отъ лицъ другихъ сословій и, главнымъ образомъ, отъ купцовъ и крестьянъ.

Приведенныя выше данныя по Россіи за 30-лѣтіе показываютъ, что эти денежныя суммы были уплачены главнымъ образомъ купцами и крестьянами. Довольно крупными покупателями были, кромѣ того, отнесенныя въ рубрику «юридическія лица, кромѣ поименованныхъ», покупавшія земли огромными участками, и «разносословные союзы».

Характеромъ покупокъ и сословіемъ покупателей опредѣляются отчасти и тѣ цѣли, съ которыми дѣлается пріобрѣтеніе земли. Если, напр., купецъ покупаетъ крупный участокъ, то изъ этого можно заключить, что купленная земля не будетъ обрабатываться имъ лично: что земля въ данномъ случаѣ будетъ служить для него или только источникомъ рентнаго дохода, или для организаціи крупнаго хозяйства. Разсматривая съ этой точки зрѣнія покупку земли различными категоріями лицъ, мы находимъ, что при мобилизаціи земельной собственности главное значеніе имѣетъ за-

*

мѣна лицъ землевладѣльцевъ однихъ сословій лицами другихъ сословій, а не измѣненіе характера эксплоатаціи земли.

Изъ двухъ милліардовъ рублей, затраченныхъ на покупку земли лицами и группами различныхъ сословій, товариществами и обществами крестьянъ было затрачено только около 177 милліоновъ рублей на покупку земли и продано на сумму 26 милл. рублей. Если даже предположить, что всѣ товарищества и общества состоятъ изъ лицъ, обрабатывающихъ землю своимъ трудомъ, то въ такомъ случаѣ менѣе чѣмъ десятая часть покупаемой земли попадаетъ въ руки этой группы лицъ. Во всякомъ случаѣ, покупка земель товариществами и обществами повела къ замѣнѣ единоличныхъ владѣльцевъ владѣніемъ болѣе мелкихъ собственниковъ Это имѣетъ большое соціально-экономическое значеніе, такъ какъ повело къ раздробленію рентнаго дохода съ купленныхъ обществами и товариществами земель между болѣе многочисленной группой собственниковъ.

Единоличныя покупки земель, даже крестьянами, не могли имѣть никакого значенія кромѣ замѣны лицъ владѣльцевъ одного сословія лицами другихъ сословій. О развитіи крупнаго крестьянскаго землевладѣнія по размѣрамъ отдѣльныхъ участковъ свыше 25 дес. можно судить по слѣдующимъ цифрамъ, относящимся къ 1893 г.:

Размѣръ отдѣл. участковъ.	Крестьянами куплено десят.	единолично: продано десят.
25 — 50 дес.	33.070	19.502
50 — 100 »	34.881	21.315
100 — 250 »	67.380	31.772
250 — 500 »	46.574	19.861
500 — 1.000 »	49.079	27.290
1.000 — 2.000 »	38.902	13.362
2.000 — 3.000 »	7.315	5.767
3.000 и болѣе дес.	7.126	6.187
Итого . .	284.347	145.056

Сравнительно съ крупнымъ крестьянскимъ землевладѣніемъ, расширеніе мелкаго единоличнаго крестьянскаго землевладѣнія крайне ничтожно. «Какую ничтожную роль вообще играетъ мелкое личное владѣніе въ дѣлѣ расширенія крестьянскаго землевладѣнія показываютъ, слѣдующія данныя за тотъ же 1893 годъ» [1]).

[1]) А. Рейнботъ. „Матер. по стат. движ. землевладѣнія", вып. I.

Размѣръ участковъ.	Крестьянами продано десят.	единолично: куплено десят.
менѣе 1 дес.	594	348
1 — 3 »	2.931	3.522
3 — 5 »	4.708	6.018
5 — 10 »	14.003	14.606
10 — 15 »	8.627	12.402
15 — 20 »	6.186	9.061
20 — 25 »	6.716	10.980
Итого . . .	40.765	56.397

Въ общемъ итогѣ превышеніе покупокъ надъ продажами составляетъ лишь 16.272 десятины. Между тѣмъ въ 1893 году дворянами продано 2.091.412 десятинъ, а куплено 1.104.411 дес., слѣдовательно, въ руки другихъ сословій перешло около 1 милл. дес. «Нѣсколько болѣе значительную, но все же въ общемъ слабую роль въ измѣненіи распредѣленія землевладѣнія играютъ сельскія общества». За 1893 годъ крестьянскими обществами куплено 63.535 дес., а продано 23.126; слѣдовательно, землевладѣніе обществъ увеличилось на 40.409 десятинъ, что составляетъ лишь около 4% земельнаго фонда, ушедшаго отъ дворянъ. Такимъ образомъ, ходячее мнѣніе о переходѣ земли отъ дворянства въ руки крестьянъ имѣетъ не то значеніе, какое этому факту обыкновенно придается. Главная масса земель попадаетъ къ крестьянамъ, которые являются крупными землевладѣльцами.

На-ряду съ крупнымъ единоличнымъ землевладѣніемъ развиваются покупки земли товариществами крестьянъ, но размѣры земельныхъ участковъ, приходящихся на каждаго участника покупки, къ сожалѣнію, по имѣющимся даннымъ учесть нельзя.

Хотя при единоличныхъ покупкахъ крестьянами земли не происходитъ въ общемъ измѣненія размѣровъ землевладѣнія, тѣмъ не менѣе, это имѣетъ огромное общественное значеніе: процессомъ мобилизаціи земельной собственности сословный характеръ землевладѣнія постепенно стирается.

При покупкѣ земли единолично крестьянами происходитъ образованіе новой категоріи крупныхъ земельныхъ собственниковъ, юридически принадлежащихъ къ лицамъ непривилегированныхъ сословій, но по своему соціально-экономическому положенію замѣщающихъ дворянское сословіе. Если принять во вниманіе, что огромное количество земель въ нераздробленномъ видѣ переходитъ къ лицамъ, принадлежащимъ къ купечеству, мѣщанству и крестьянству, то будетъ вполнѣ ясно значеніе мобилизаціи земельной собственности. Сословіе дворянства и классъ земельныхъ собственниковъ, составлявшіе раньше одну тождественную группу, постепенно, вслѣдствіе мобилизаціи земельной собственности, расходятся. Классъ зе-

мельныхъ собственниковъ заполняется лицами другихъ сословій, которыя частью вытѣсняютъ старыхъ земельныхъ собственниковъ, уплачивая за землю огромныя суммы денегъ [1]).

Повидимому, переходъ земли изъ однѣхъ рукъ въ другія и происходящій вслѣдствіе этого отборъ болѣе приспособленныхъ хозяйственныхъ субъектовъ должны бы содѣйствовать развитію производительныхъ силъ въ земледѣліи. Но, помимо общихъ хозяйственныхъ условій, которыя препятствуютъ организаціи болѣе производительныхъ земледѣльческихъ хозяйствъ, въ самыхъ условіяхъ землевладѣнія есть причины, задерживающія развитіе производительныхъ силъ.

Огромная сумма въ два милліарда рублей, затраченная на покупку земли новыми владѣльцами, для *земледѣльческаго* хозяйства, является чистой потерей. Между тѣмъ какъ въ индустріи затрата основнаго капитала ведетъ непосредственно къ увеличенію производительности труда, въ земледѣліи капиталъ, затраченный на покупку земли, является мертвымъ капиталомъ: онъ лишь служитъ къ перемѣщенію земельной собственности изъ однѣхъ рукъ въ другія, нисколько не вліяя на развитіе производительности труда. Это обстоятельство имѣетъ значеніе не только при покупкѣ земли мелкими собственниками — товариществами и обществами, которые часто затрачиваютъ на покупку земли послѣдніе гроши и, благодаря этому, лишаются возможности эти гроши употреблять на улучшеніе хозяйства, но и для крупнаго покупателя—капиталиста.

Изъ двухъ милліардовъ рублей, обращавшихся при куплѣ-продажѣ земли до 1893 года, ни одного рубля не могло быть затрачено на производство хлѣба на купленныхъ земляхъ.

Эта сторона мобилизаціи земельной собственности имѣла огромное значеніе, въ особенности для хозяйства мелкихъ покупателей земли—крестьянъ и другихъ сельскихъ обывателей, пріобрѣтавшихъ земли товариществами.

Являются ли тѣ довольно значительныя денежныя средства, которыя затрачиваются на покупку земли, плодомъ собственнаго земледѣльческаго труда или мелкой эксплоатаціи другихъ крестьянъ-земледѣльцевъ, во всякомъ случаѣ, эти средства совершенно непроизводительно для хозяйства покупателей земли уходятъ изъ ихъ рукъ, и улучшеніе ихъ земледѣльческаго хо-

[1]) Это имѣетъ большое значеніе въ вопросѣ „О регулированіи сельскохозяйственнаго найма“. Здѣсь очень рѣзко проглядываютъ сословныя отношенія, поставленныя въ основу законодательства о сельскохозяйственныхъ рабочихъ. Мобилизація земли, перетасовывая сословія, дѣлаетъ анахронизмомъ сословный принципъ и ставитъ вмѣсто различныхъ сословія различные земледѣльческіе классы; вмѣсто *сословія* дворянъ-землевладѣльцевъ—классъ крупныхъ собственниковъ, вмѣсто сословія крестьянъ—классъ мелкихъ собственниковъ и рабочихъ.

зяйства возможно только при дальнѣйшемъ накопленіи капитала въ рукахъ этихъ мелкихъ земледѣльцевъ. Чѣмъ ниже уровень экономическаго благосостоянія этой, обыкновенно, болѣе зажиточной группы деревенскаго населенія, тѣмъ большее значеніе имѣетъ такой «дополнительный» отливъ денежныхъ средствъ изъ деревни, тѣхъ позднѣе проявятся результаты мобилизаціи земельной собственности на хозяйствѣ земледѣльческаго населенія. Употребляя свои средства на «собраніе» въ свои руки земли, болѣе зажиточная группа крестьянства этимъ процессомъ временно удерживается въ средѣ рядового крестьянства. Если есть какія либо средства, на нихъ не покупается лишняя лошадь, корова, плугъ и т. п., а покупается одна—двѣ десятины земли, такъ какъ пріобрѣтеніе десятины земли необходимо прежде, чѣмъ пріобрѣтеніе инвентаря. Приведенныя соображенія относятся и къ крупнымъ покупателямъ земли изъ крестьянъ, купцовъ и др. лицъ.

Отливъ денежныхъ средствъ и капиталовъ изъ деревни отъ земледѣлія, происходящій вслѣдствіе сложившихся условій экономической и соціальной жизни современной деревни, процессомъ мобилизаціи земельной собственности еще болѣе усиливается.

Переходя къ разсмотрѣнію мобилизаціи земли по раіонамъ, мы найдемъ нѣкоторое различіе въ движеніи земельной собственности различныхъ раіоновъ.

Въ центральномъ черноземномъ раіонѣ, къ которому принадлежитъ и Саратовская губернія, при куплѣ-продажѣ за 30-тилѣтіе земельная собственность распредѣлялась слѣдующимъ образомъ (губерніи: Воронежская Казанская, Курская, Орловская, Пензенская, Рязанская, Самарская, Симбирская, Тамбовская и Тульская):

	Куплено.		Продано.	
	На сумму.	Десятинъ.	На сумму.	Десятинъ.
Дворяне, чин.	262.259.480	5.900.628,6	424.944.989	9.162.899
Почет. гражд.	29.681.892	621.332,9	17.661.521	351.621,1
Купцы . . .	101.946.924	2.105.332.7	38.028.964	745.165,5
Мѣщане . .	20.175.485	381.526,1	15.595.599	274.702,5
Кр-яне лично	47.251.518	898.405,4	23.067.604	477.674,5
» товар.	26.489.144	463.312,7	4.618.984	85.903,9
» общ. .	14.849.810	258.077,8	4.244.893	60.849,5
Всего вмѣстѣ съ другими группами.	558.795.221	11.788.795,3	558.795,225	11.788.795,3

Такимъ образомъ, въ центральномъ черноземѣ, наиболѣе перенаселенномъ, огромный процентъ проданныхъ земель перешелъ въ руки купцовъ,

почтенныхъ гражданъ и крупныхъ земледѣльцевъ-крестьянъ. Крестьянскія общества за тридцатилѣтіе увеличили размѣры своего землевладѣнія на 200 тыс. десятинъ,

Въ южныхъ черноземныхъ степныхъ губерніяхъ (Бессарабская, Донская обл., Екатериносл., Таврич. и Херсонская) появляется новая крупная группа единоличныхъ покупателей, значащихся подъ рубрикой сельскіе обыватели, состоящіе на особомъ положеніи, но не казаки.

Приблизительно изъ такого же количества купленной-проданной земли (11.913.680,7 дес.), какъ и въ центральномъ черноземѣ, эта группа купила 1.872.945,5 дес. на сумму 69.770.766 руб., а продала 686.688 дес. на сумму 23.742.208 р. Остальныя группы пріобрѣли землю отъ дворянъ приблизительно въ той же пропорціи, какъ и въ центральномъ черноземѣ.

Въ восточномъ черноземномъ раіонѣ (Оренбургская, Самарская и Уфимская гг.) при покупкѣ земли еще меньшую роль играютъ общества и больше всего пріобрѣтаютъ купцы и крестьяне лично и товариществами.

Всего въ черноземномъ раіонѣ изъ 40.455.692,5 дес., проданной въ теченіе тридцатилѣтія, было:

	Куплено.	Продано.
Дворянами, чиновн. . . .	18.107.072,6	18.669.872,4
Почет. гражд.	1.635.696,6	997.229,5
Купцами	6.555.005,9	2.532.058,5
Мѣщанами и цехов. . . .	1.475.688,5	920.328,5
Крестьянами лично . . .	2.366.596,6	998.450,1
» товар. . . .	1.952.571,6	271.138,6
» обществ. . .	665.706,7	155.083,5

Въ нечерноземныхъ губерніяхъ мелкая собственность сдѣлала нѣсколько большія пріобрѣтенія и въ лицѣ товариществъ и въ лицѣ обществъ. Изъ 40.271.099,5 дес. земли, бывшей въ продажѣ, было:

	Куплено,	Продано,
Дворянами	15.195.187,5	28.669.872,4
Почетн. гражд.	2.318.557,9	997.229,5
Купцами	8.050.031,6	2.532.058,5
Мѣщанами	1.314.768,3	920.328,5
Крестьянами лично . . .	3.423.266,1	998.450,1
» товар. . . .	2.895.071,8	271.139,6
» обществ. . .	807.604,6	155.083,5

Наибольшія пріобрѣтенія земли крестьянскими товариществами и обществами сдѣланы въ нечерноземныхъ промышленныхъ губерніяхъ, гдѣ това-

риществами куплено 127.143,4 дес., а продано 124.497,1 и обществами куплено 435.151 дес., а продано 19.282,6 дес.

Дальнѣйшая мобилизація земельной собственности въ послѣдніе годы шла въ томъ же направленіи. При этомъ нужно замѣтить, что крестьянскія покупки земли не опредѣлялись малоземельемъ крестьянъ. Напротивъ, болѣе обезпеченные надѣльной землей крестьяне покупали и больше земли.

В. Голубевъ сопоставляя по даннымъ 1905 года («Матеріалы по стат. движенія землевл.») количество надѣльной и купленной земли приводитъ слѣдующую таблицу. Въ губерніяхъ, въ которыхъ крестьяне имѣютъ надѣлы меньше 8 дес. на дворъ было:

Губерніи.	На одинъ дворъ десятинъ надѣльной.	На одинъ дворъ десятинъ пріобрѣтенной.	Губерніи.	На одинъ дворъ десятинъ надѣльной.	На одинъ дворъ десятинъ пріобрѣтенной.
1. Подольская . . .	3,8	0,5	10. Тамбовская . .	7,0	1,0
2. Полтавская . .	4,9	1,2	11. Орловская . . .	7,0	1,3
3. Кіевская	5,5	0,9	12. Ярославская . .	7,1	3,2
4. Архангельская .	6,1	1,1	13. Курская	7,3	1,1
5. Черниговская . .	6,3	1,9	14. Харьковская . .	7,3	1,4
6. Тульская	6,3	1,2	15. Нижегородская .	7,4	1,6
7. Бессарабская .	6,5	1,1	16. Пензенская . . .	7,5	1,1
8. Рязанская . . .	6,6	1,4	17. Московская . . .	7,5	1,0
9. Симбирская . .	6,8	1,1	18. Волынская . . .	7,8	1,0

Въ этихъ 18 губерніяхъ надѣлъ въ среднемъ не достигаетъ 8 десятинъ на 1 дворъ, а размѣры пріобрѣтенной земли не достигаютъ двухъ десятинъ на 1 дворъ.

Возьмемъ другія губерніи съ надѣломъ свыше 8 дес. на 1 дворъ.

Губерніи.	На одинъ дворъ десятинъ. надѣльной.	На одинъ дворъ десятинъ. пріобрѣтенной.	Губерніи.	На одинъ дворъ десятинъ. надѣльной.	На одинъ дворъ десятинъ. пріобрѣтенной.
1. Воронежская. . .	9,6	1,0	12. Тверская	8,6	3,8
2. Екатеринославск.	9,3	3,9	13. Виленская. . . .	13,5	2,0
3. Казанская. . . .	8,6	0,4	14. Витебская	11,5	2,6
4. Калужская . . .	8,1	1,9	15. Вологодская . . .	15,5	3,1
5. Костромская . . .	8,9	3,8	16. Гродненская. . .	16,5	2,7
6. Минская.	9,1	2,3	17. Ковенская. . . .	14,6	1,7
7. Могилевская. . .	8,2	3,3	18. Новгородская . .	13,5	7,9
8. Псковская. . . .	9,2	4,7	19. Оренбургская . .	29,8	4,5
9. С.-Петербургская.	9,7	3,1	20. Самарская. . . .	19,8	3,5
10. Саратовская. . .	9,5	2,4	21. Таврическая. . .	14,7	8,3
11. Смоленская . . .	9,0	4,3	22. Уфимская	18,8	3,8

Далѣе оказывается, что процентъ дворовъ, имѣющихъ до 5 десятинъ

на 1 дворъ, наибольшій въ губерніяхъ съ наименьшимъ среднимъ размѣромъ пріобрѣтенной земли на 1 дворъ.

Единоличныя покупки еще болѣе доказываютъ, что покупка земли сосредоточивала земли въ рукахъ богатыхъ крестьянъ. Такъ изъ 100 дес. земли, купленной крестьянами единолично, куплено участками:

	Мелкими и средними.	Крупными.
въ 1865 году	22	78
въ 1875 »	16	84
въ 1885 »	20	80
въ 1895 »	16	84

«Такимъ образомъ, говорится въ XIV-мъ выпускѣ «Матер. по стат. движ. земл. въ Россіи», въ единоличныхъ покупкахъ крестьянъ мы имѣемъ ростъ землевладѣнія не рядового, а зажиточнаго крестьянства».

Данныя товарищескихъ и единоличныхъ покупокъ, совершаемыхъ черезъ крестьянскій банкъ, позволяютъ сдѣлать выводъ, что «*чѣмъ богаче группа покупателей землею, тѣмъ больше земли они покупаютъ*».

Товарищества и отдѣльные домохозяева покупаютъ больше земли на дворъ, чѣмъ общества. Такъ, въ 1904 году было послѣ покупки этого года на дворъ: у общества 6,5 дес.; товариществъ—13,9 дес.; единоличныхъ покупателей—26,5 дес.; при этомъ, чѣмъ больше у крестьянина было земли, тѣмъ больше онъ покупаетъ Такимъ образомъ новѣйшія данныя подтверждаютъ тотъ выводъ, что происходитъ процессъ дифференціаціи крестьянъ при посредствѣ покупки земли изъ рукъ помѣщиковъ въ руки крестьянства, что, чѣмъ больше переходитъ къ крестьянамъ помѣщичьихъ земель, тѣмъ дальше идетъ и дифференціація крестьянъ.

Можно поэтому судить, на сколько основательны возраженія г. Огановскаго («Земельный переворотъ въ Россіи»), который изъ мобилизаціи земельной собственности дѣлаетъ выводъ, что мобилизація земли означаетъ не торжество капиталистическихъ отношеній надъ феодально-крѣпостнымъ строемъ, а торжество *трудового* земледѣльческаго элемента надъ нетрудовымъ землевладѣльческимъ. Хозяйственный мужичекъ, сравнительно съ прожигающимъ жизнь дворяниномъ-землевладѣльцемъ, разумѣется, является трудовымъ элементомъ, но онъ является вмѣстѣ съ тѣмъ элементомъ, вносящимъ капиталистическія отношенія въ деревню. Приведенныя слова народника показываютъ. на сколько правы марксисты, указывающіе на буржуазный характеръ народнической идеологіи...

Политика правительства, на которой мы подробно остановимся во второмъ томѣ, содѣйствовала расширенію средняго крестьянскаго землевладѣ-

нія, которое должно образовать классъ средней крестьянской буржуазіи. Такое направленіе мобилизаціи земли объясняется тѣмъ, что землю въ состояніи покупать только болѣе зажиточный классъ крестьянства, у котораго, не смотря на разореніе широкихъ слоевъ деревенскаго населенія, остались еще кое-какія средства.

Приведенныя нами данныя вкратцѣ исчерпываютъ лишь общіе итоги мобилизаціи земельной собственности. Но и эти общіе итоги даютъ довольно поучительную картину перераспредѣленія различныхъ общественныхъ группъ, причемъ наиболѣе яркимъ фактомъ является общая, свойственная всѣмъ раіонамъ европейской Россіи, *тенденція замѣны крупныхъ собственниковъ дворянъ крупными и средними собственниками изъ другихъ сословій.*

Выше было указано значеніе непроизводительнаго потребленія значительной доли дохода, получаемаго въ производствѣ. Огромныя затраты земледѣльческаго населенія на покупку земли играли такое же значеніе: они не могли быть употреблены на земледѣльческое производство. *Пока* затраты шли не на развитіе производительныхъ силъ, а на перемѣщеніе земли отъ получившихъ наслѣдство баловней исторіи къ другимъ сословіямъ; пока водворяется на купленной землѣ «чумазый» и товарищества накопившихъ кое-какіе гроши крестьянъ, затрачиваемыя ими средства на покупку для развитія производительныхъ силъ—прямой минусъ. Конечно, это есть, въ то же время, признакъ того, что въ деревнѣ происходитъ постепенный процессъ накопленія: землевладѣлецъ, хотя бы и мелкій, купившій землю, уже *этимъ* гарантировалъ себѣ извѣстный доходъ.

ГЛАВА IV.

Условія образованія избыточнаго земледѣльческаго населенія.

На-ряду съ ростомъ населенія на данной территоріи долженъ измѣняться и характеръ веденія земледѣльческаго хозяйства. Обыкновенно при рѣдкомъ населеніи и при земельномъ просторѣ наиболѣе выгодно разведеніе скота, требующее при такихъ условіяхъ сравнительно малой затраты труда. Сельское хозяйство,—будетъ ли оно натуральнымъ или денежнымъ—все равно,—при рѣдкомъ населеніи доставляетъ большую массу продуктовъ животноводства, а земельный просторъ даетъ возможность для веденія самаго экстенсивнаго земледѣльческаго хозяйства. Поэтому, при значительномъ развитіи скотоводства въ рѣже населенныхъ раіонахъ, послѣднее служитъ однимъ изъ главныхъ признаковъ экономическаго благосостоянія земледѣльческаго хозяйства.

Съ увеличеніемъ населенія, съ повышеніемъ цѣнъ на хлѣбъ и на землю, при развитіи производства хлѣба для рынка, увеличиваются запашки и, вмѣстѣ съ тѣмъ, повышается емкость территоріи. Большія запашки подъ хлѣбъ, производимый для рынка, требуютъ и большаго количества рабочихъ рукъ, которыхъ на мѣстѣ становится недостаточно для уборки и для посѣва хлѣба. При этихъ условіяхъ быстро развивается или полукапиталистическое или чисто-капиталистическое крестьянское хозяйство съ огромнымъ спросомъ на рабочія руки. При болѣе плотномъ деревенскомъ населеніи, когда значительная площадь земли идетъ подъ посѣвъ хлѣбовъ, начинаетъ чувствоваться недостатокъ уже не въ рабочихъ рукахъ, а въ землѣ. Чѣмъ большая площадь земли уходитъ подъ распашку, тѣмъ меньшее количество скота можетъ содержаться на подножномъ корму. Слѣдовательно, при увеличеніи населенія и при стремленіи его расширить запашку подъ зерновые хлѣба для удовлетворенія своихъ потребностей, все больше и больше сокращается кормовая площадь для скота, все дороже обходится его содержаніе. Продовольственный характеръ земледѣльческаго хозяйства у значительной части крестьянъ ведетъ къ сокращенію продуктовъ живот-

новодства. Въ густонаселенныхъ раіонахъ сокращается количество молодого нерабочаго скота, что и доказывается военно-конскими переписями. Но въ то же время рабочій скотъ является необходимымъ для обработки земли, и тамъ, гдѣ быстро расширяются запашки, должно бы увеличиваться количество рабочаго скота. Эти двѣ противоположныя тенденціи могутъ примириться только при переходѣ къ новой болѣе интенсивной культурѣ, при которой съ той же площади земли получается больше и хлѣба и корма для скота. Если же такого перехода не произошло, то стремленіе населенія обезпечить себя хлѣбомъ становится все въ большее и большее противорѣчіе съ необходимостью обезпечить себя рабочимъ скотомъ. Площадь крестьянскаго надѣла становится недостаточной для удовлетворенія потребностей крестьянской семьи и для содержанія рабочаго скота. Каждому домохозяину нужна лошадь для обработки пашни. Между тѣмъ площадь посѣва не только недостаточна при существующей культурѣ хозяйства для прокормленія рабочихъ лошадей, но и для удовлетворенія потребностей крестьянина. Поэтому, на-ряду съ избыткомъ земледѣльческаго населенія, является избытокъ лошадей на данной территоріи; равенство въ недоѣданіи среди общинниковъ распространяется и на крестьянскій рабочій скотъ.

По 20 губерніямъ западной и центральной Россіи общее количество крестьянскихъ лошадей съ 1888 г. по 1893—94 г. значительно сократилось. «За 3—5 лѣтъ, отдѣляющихъ обѣ переписи, наблюдается повышеніе % безлошадныхъ и однолошадныхъ хозяйствъ и пониженіе относительнаго значенія многолошадныхъ въ общей суммѣ крестьянскихъ дворовъ, причемъ это пониженіе тѣмъ замѣтнѣе, чѣмъ большимъ числомъ лошадей обладала данная группа ранѣе. Всѣ группы передвинулись въ одномъ направленіи—къ полюсу безлошадности; но такъ какъ это передвиженіе было быстрѣе для многолошадныхъ группъ, чѣмъ для хозяйствъ однолошадныхъ, то въ послѣдней группѣ произошло скопленіе хозяйствъ и относительно значеніе ея повысилось» [1]).

Этотъ процессъ сокращенія лошадей отъ южныхъ окраинъ *по направленію къ центру* Россіи, уловленный П. Вихляевымъ, констатируется каждой конской переписью, такъ какъ онъ начался уже давно. Увеличеніе населенія при неизмѣнности культуры земли должно было повести къ сокращенію количества лошадей въ центральномъ раіонѣ.

Сокращеніе площади крестьянской земли при отмѣнѣ крѣпостного права необходимость отчуждать значительную часть продуктовъ земледѣлія для уплаты налоговъ еще болѣе должны были сократить средства для суще-

[1]) П. Вихляевъ. «Перераспредѣленіе землед. хоз. по рабочему скоту въ Россіи». „Нар. Хоз.“, кн. VII, 1901 г.

ствованія размножающагося населенія. Паденіе благосостоянія крестьянъ прежде всего и должно было выразиться въ сокращеніи рабочаго скота, а размноженіе населенія могло происходить на счетъ сокращенія потребностей [1]).

Паденіе благосостоянія крестьянскаго хозяйства въ земледѣльческомъ центрѣ должно было отразиться и на организаціи крестьянскаго хозяйства. Уже апріорно можно заключить, что, при общемъ пониженіи экономическаго уровня крестьянскихъ хозяйствъ, немногія могутъ пріобрѣсти экономическую мощь и развивать производительныя силы, что значительная часть продуктовъ земледѣлія должна попадать не въ руки экономически сильныхъ крестьянъ, а отчуждаться въ видѣ налоговъ. Остатки же попадаютъ въ видѣ арендной платы въ руки крупныхъ землевладѣльцевъ. И дѣйствительно, какъ увидимъ далѣе, въ центральномъ черноземномъ раіонѣ арендныя цѣны на землю сравнительно очень высоки. Слѣдовательно, здѣсь въ земледѣліи крестьянину труднѣе вести хозяйство съ цѣлью получить кромѣ заработной платы какую нибудь прибыль: послѣдняя цѣликомъ уходитъ въ видѣ арендной платы.

---

[1]) Данныя о бюджетахъ крестьянскихъ хозяйствъ могли бы лучше всего освѣтить зависимость потребленія отъ благосостоянія хозяйства и вліяніе расширенія и сокращенія потребностей на емкость территоріи при данныхъ хозяйственныхъ отношеніяхъ. Къ сожалѣнію, существующія работы о крестьянскихъ бюджетахъ еще слишкомъ проникнуты взглядомъ на крестьянскую массу, какъ на однородную среду, и легенда „о среднихъ потребностяхъ" крестьянъ еще мѣшаетъ объективному и научному изслѣдованію этого вопроса. Тѣмъ не менѣе, и неудовлетворительныя въ методологическомъ отношеніи работы Ф. Щербины («Крестьянскіе бюджеты») даютъ нѣкоторое представленіе о томъ, какъ колеблется потребленіе, удовлетвореніе потребностей въ зависимости отъ размѣровъ надѣла. «Вотъ какимъ характеромъ отличаются размѣры потребностей (Ф. А. Щербина. „Крестьянскіе бюджеты". Изд. имп. в. э. общ. 1900 г., стр. 152):

Расходъ на одну душу об. пола въ рубляхъ по группамъ хозяйствъ:

	Личныхъ потребностей.	Хозяйственныхъ.	Всего.
У группы безземельной .	33,78	20,01	53,79
До 5 дес. на дворъ . . .	32,89	21,38	54,27
Отъ 5 до 15 дес. . . .	32,73	26,96	59,69
Отъ 15—25 » . . .	34,17	29,91	64,18
Свыше 25 » . . .	40,42	35,95	76,37

Признакъ, взятый Щербиной, не характеренъ для различныхъ типовъ хозяйствъ. Тѣмъ не менѣе, и при такой групировкѣ видно, что за исключеніемъ группы безземельныхъ, которые получаютъ доходы отъ «промысловъ», бѣднѣйшія группы крестьянъ сокращаютъ свои *личныя* потребности (въ пищѣ, жилищѣ, одеждѣ и пр.) для удовлетворенія хозяйственныхъ, для поддержанія хозяйства, необходимаго для существованія. *Только такой цѣной и допускается ростъ семьи и ея возможный переходъ въ высшую группу по размѣрамъ надѣла.*

Малоземелье, при сохраненіи старой культуры хозяйства, при трехпольѣ, повело къ абсолютному сокращенію рабочаго скота [1]). И лишь въ тѣхъ небольшихъ раіонахъ, гдѣ крестьяне перешли къ болѣе интенсивному хозяйству, къ травосѣянію, количество скота (рогатаго) нѣсколько увеличилось [2]). Но такое измѣненіе культуры земли наблюдается лишь въ двухъ—трехъ промышленныхъ губерніяхъ нечерноземной полосы.

Разумѣется, чѣмъ хуже тѣ общія условія, въ которыхъ находится мелкое землевладѣніе, чѣмъ выше налоги, чѣмъ больше отрѣзано у крестьянъ земель, тѣмъ раньше наступаетъ перенаселеніе, тѣмъ въ болѣе острыхъ формахъ оно проявляется. Пониженіе потребностей малоземельныхъ крестьянъ, при отсутствіи промысловъ, доходитъ, наконецъ, до крайняго minimum'a, за которымъ слѣдуетъ вырожденіе. Иллюстраціей рѣзкаго проявленія послѣдствій малоземелья для землевладѣльческаго населенія можетъ служить положеніе жителей села Ново-Животинскаго и деревни Моховатки Воронежской губ., описанныхъ земскимъ врачемъ А. Ш. Шингаревымъ [3]). Жители этихъ деревень, имѣя дарственный «нищенскій» надѣлъ, получаютъ такой незначительный доходъ, что съ него не можетъ удовлетворительно питаться не только населеніе этихъ деревень, но даже клопы и тараканы. Нищета *постоянно* существуетъ въ такой острой формѣ, что присутствіе въ избѣ клоповъ и таракановъ служитъ признакомъ относительной зажиточности [4]).

---

[1]) См. П. Вихляевъ. „Перераспредѣленіе земледѣльческихъ хозяйствъ по рабчему скоту въ «Россіи». Народное Хозяйство». 1901 г., кн. VII.

[2]) См. П. Вихляева. „Очеркъ развитія крестьянскаго травосѣянія тверской губ.".

[3]) А. Ш. Шингаревъ. «Село Ново Животинское и деревня Моховатка въ санитарномъ отношеніи. Опытъ санитарно-экономическаго изслѣдованія вымирающей деревни». Приложеніе къ № 38—41 «Саратовской Земской Недѣли» за 1901 г.

[4]) Это явленіе такъ рельефно оттѣняетъ положеніе малоземельнаго населенія, что мы приводимъ in extenso «статистику» клоповъ и таракановъ. «Какъ это ни странно на первый взглядъ, но присутствіе тѣхъ или иныхъ насѣкомыхъ въ избѣ является до извѣстной степени показателемъ (хотя грубымъ, конечно) экономическаго благосостоянія ея обывателей. Такъ, если взять тѣ семьи, гдѣ есть клопы, то оказывается, что это большею частью зажиточные хозяева. Это курьезно, но это такъ, и фактъ находитъ свое объясненіе.

Болѣе удобнымъ и наиболѣе устойчивымъ признакомъ экономическаго благосостоянія можетъ служить количество надѣльной земли. Такъ, наиболѣе бѣдныя семьи это тѣ, которыя не имѣютъ вовсе земли, нѣсколько обезпеченнѣе—имѣющія надѣлы на одну душу, болѣе обезпечены—имѣющія на двѣ души, и т. д. Если расположить по этому признаку домохозяевъ, въ избахъ которыхъ встрѣчаются клопы, то окажется что процентъ съ клопами у домохозяевъ зажиточныхъ съ трехъ и четырехъ-душевыми надѣлами, больше въ два и даже въ три раза, чѣмъ у менѣе состоятельныхъ съ надѣломъ на одну и на двѣ души, а въ избахъ безнадѣльныхъ крестьянинъ клоповъ вовсе

Здѣсь уже нѣтъ мѣста для дифференціаціи крестьянства, потому что почти всѣ крестьяне являются пауперами.

Село Ново-Животинское и деревня Моховатка представляютъ собою типъ уже вырождающейся деревни. Общинный укладъ жизни не спасаетъ жителей этихъ деревень отъ вымиранія, а, напротивъ, какъ увидимъ, задерживаетъ разрѣженіе населенія посредствомъ переселенія. Также не спаслись бы жители этихъ деревень и отъ разрушенія общины.

Въ такомъ же положеніи въ чисто-земледѣльческихъ губерніяхъ находятся всѣ малоземельные крестьяне, не имѣющіе достаточнаго дохода ни отъ земледѣлія, по недостаточности надѣловъ, ни отъ промысловъ, за отсутствіемъ обрабатывающей промышленности. Такъ, въ статьѣ «Экономическія причины смертности и вырожденія крестьянскаго населенія Воронежской губ.» [1]) В. Обуховъ приходитъ къ выводамъ, что у мужчинъ,

---

не встрѣчается. Такимъ образомъ, клопъ до извѣстной степени—аристократъ и требуетъ для себя большого комфорта, чѣмъ это могутъ дать ему деревенскіе бѣдняки, а присутствіе его указываетъ отчасти уже на нѣкоторую зажиточность... Не менѣе любопытно и распредѣленіе тараканов. Они... встрѣчаются въ 90,1% всѣхъ избъ и пользуются, такимъ образомъ, огромнымъ распространеніемъ, требуя для себя, повидимому, значительно меньше удобствъ, чѣмъ клопы, и довольствуясь болѣе скромными условіями, но въ 9,3% всѣхъ помѣщеній нѣтъ все-таки и таракановъ. Процентъ избъ безъ таракановъ падаетъ очень рѣзко по мѣрѣ увеличенія экономической обезпеченности. Онъ максимальный въ группѣ безнадѣльныхъ, составляя $^1/_3$ изъ всѣхъ, затѣмъ втрое меньше у имѣющихъ надѣлъ на 1 душу и въ 12 разъ меньше у имѣющихъ на двѣ души. Итакъ, тараканъ также не со всякими условіями можетъ мириться и съ трудомъ уживается съ крайней бѣдностью. Любопытно, что мѣстная народная наблюдательность отмѣтила это явленіе: нерѣдко можно услышать изъ устъ крестьянина характеристику бѣднаго житья семьи какого либо изъ односельчанъ: „уже такъ-то бѣдно они живутъ что и таракановъ нѣтъ, кормить нечѣмъ." Возможно, что недостатокъ пищи и, главнымъ образомъ, чернаго хлѣба въ этихъ семьяхъ настолько великъ, что отбросковъ почти не остается, а ими и питаются тараканы, очень лакомыя до хлѣба; быть можетъ, и жилища бѣдняковъ наиболѣе холодныя, а холодъ тараканы выносятъ очень плохо. Какъ бы то ни было, но отсутствіе таракановъ въ крестьянской избѣ служитъ уже намекомъ на большую бѣдность хозяевъ". Стр. 29—30.

[1]) „Журналъ россійскаго общества охраненія народнаго здравія". Средняя годовая смертность на 1.000 чел. была въ уѣздахъ коротоякскомъ. задонскомъ и нижнедѣвицкомъ:

	У мужчинъ.	*У женщинъ.*	*Всего.*
У безземельныхъ . . .	4,56	14,4	25
До 5 дес.	39,7	27,9	33
Отъ 5—15 дес.	32,7	27,5	29,8
» 15—25 »	26,8	25,8	26,6
Свыше 25 »	24,4	23,2	23,8
Среднее	30,6	26,5	28,6

Нѣкоторое отклоненіе отъ правильности пониженія смертности сдаютъ безземель-

по мѣрѣ увеличенія надѣла, годовая смертность падаетъ съ 45,6 до 39,7, 32,7, 26,8 и 24,4 на 1.000 человѣкъ мужчинъ.

Наряду съ увеличеніемъ смертности, по мѣрѣ уменьшенія надѣловъ, увеличиваются и признаки вырожденія. Такъ, на 10.000 человѣкъ приходится калѣкъ:

Въ волостяхъ съ доходомъ.	На налич. душу об. пола.
до 10 руб.	643
отъ 10—15 р.	457
» 15—20 »	395
» 20—25 »	276
Свыше 25 »	371

Развитіе промышленности обусловливается многими причинами и, если она развивается въ какомъ либо раіонѣ, община не можетъ остановить этого развитія. Тѣмъ не менѣе, защитники общины совершенно правы, указывая на ея противодѣйствіе «разлагающему» вліянію капитализма на общинниковъ [1]).

Это противодѣйствіе заключается въ томъ, что образовавшееся, благодаря неблагопріятно сложившимся соціально-экономическимъ условіямъ избыточное земледѣльческое населеніе удерживается въ общинѣ и ищетъ заработка въ земледѣліи, хотя и не находитъ его въ размѣрѣ, необходимомъ для удовлетворенія своихъ потребностей.

Поэтому и получается такое противорѣчіе, что безземельные, у которыхъ огромный процентъ семействъ безъ работника, получаютъ почти вдвое большій доходъ отъ промысловъ, чѣмъ другія группы земледѣльческаго населенія.

Тамъ, гдѣ крестьянское земледѣльческое населеніе находится внѣ вліянія развивающейся рядомъ съ земледѣліемъ индустріи, оно ведетъ посильную борьбу съ неблагопріятными условіями: опо продолжаетъ также энергично размножаться, часто давая мѣсто нарождающемуся поколѣнію лишь пониженіемъ своихъ потребностей, сокращеніемъ домашняго скота и т. п. При такихъ условіяхъ, чѣмъ хуже положеніе населенія, тѣмъ меньше мо-

ные; это можно объяснить тѣмъ, что они больше занимаются промыслами внѣ своего хозяйства; а доходъ отъ промысловъ *понижаетъ смертность*. Денежный доходъ отъ промысловъ въ этой группѣ значительно выше дохода другихъ группъ, а именно: на душу денежнаго дохода отъ промысловъ приходится у безземельныхъ 18 р. 20 к., у имѣющихъ земли до 5 дес.—13 р. 73 к., отъ 5—15 дес.—10 р. 91 к., отъ 15—25 дес.—8 р. 68 к., выше 25 дес.—10 р. 44. Въ сводномъ сборникѣ по воронежской губ. указывается также связь между размѣрами надѣла и числомъ калѣкъ и больныхъ.

[1]) Главнымъ условіемъ, задерживающихъ развитіе индустріи, является, какъ указано уже, непроизводительное потребленіе „національнаго“ дохода.

жетъ въ немъ развиваться дифференціація по экономическому благосостоянію, по хозяйственнымъ интересамъ. Какъ видно изъ земско-статистическихъ данныхъ и отчасти изъ военно-конскихъ переписей [1]), общая бѣдность населенія отчасти гарантируетъ его отъ дифференціаціи, такъ пугающей многихъ отечественныхъ экономистовъ. Эта гарантія бѣдности поддерживается общиной въ ея современномъ видѣ, создающей скрытое земледѣльческое перенаселеніе тамъ, гдѣ нѣтъ разлагающаго вліянія индустріальнаго капитализма. Развитіе товарнаго обмѣна, ведущее къ капитализму въ индустріи, увеличиваетъ емкость территоріи лишь въ тѣхъ раіонахъ, изъ которыхъ населеніе оттягивается въ обрабатывающую промышленность. Поэтому въ чисто-земледѣльческихъ раіонахъ отсутствіе промышленнаго капитализма и дифференціаціи можетъ почти всегда служить вѣрнымъ празнакомъ земледѣльческаго перенаселенія.

Итакъ, благопріятныя *естественныя* условія для земледѣльческаго хозяйства (плодородная земля) при неблагопріятныхъ *общественныхъ* условіяхъ не гарантируютъ населеніе отъ тяжелаго экономическаго положенія. Отсутствіе обрабатывающей промышленности въ центральномъ черноземномъ раіонѣ открываетъ полную возможность для развитія перенаселенія въ самой обостренной формѣ. Земледѣльческое населеніе, не имѣя и не умѣя найти другихъ заработковъ, кромѣ земледѣлія, или платитъ «голодную», повышенную аренду сосѣднимъ землевладѣльцамъ и нанимается за чрезвычайно низкую плату на земледѣльческія работы на мѣстѣ, или отправляется въ поиски за земледѣльческой работой на окраины, или, наконецъ, переселяется, эмигрируетъ.

По высотѣ арендныхъ цѣнъ на землю, по движенію сельскохозяйственныхъ рабочихъ и по движенію переселенцевъ въ Сибирь можно прослѣдить очаги избыточнаго земледѣльческаго населенія, которое принуждено искать или лучшихъ заработковъ, или лучшихъ мѣстъ для поселенія.

---

[1]) Изъ таблицъ, приводимыхъ Н. Н. Черненковымъ въ выше упомянутой статьѣ, видно, что въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ меньше приходится лошадей на дворъ, меньше проявляется и дифференціація земледѣльческихъ хозяйствъ по количеству лошадей.

ГЛАВА V.

Послѣдствія образованія избыточнаго земледѣльческаго населенія.

I. Аренда земли.

Аренда частновладѣльческихъ, удѣльныхъ и государственныхъ земель имѣетъ огромное значеніе для крестьянскаго хозяйства, какъ по размѣрамъ арендуемой земли, такъ и по количеству арендуемыхъ дворовъ. Для состоятельныхъ крестьянъ аренда земель имѣетъ значеніе какъ средство увеличить денежный доходъ расширеніемъ своей запашки. Чѣмъ состоятельнѣе арендаторъ, тѣмъ болѣе предпринимательскій характеръ имѣетъ аренда, тѣмъ большее значеніе имѣетъ денежный доходъ отъ нея. Для бѣднѣйшихъ арендаторовъ аренда земли имѣетъ совершенно другое значеніе: для нихъ арендованіе небольшихъ участковъ частновладѣльческой земли служитъ своеобразной формой продажи своего труда, причемъ мелкій арендаторъ вмѣсто заработной платы получаетъ натурой часть продуктовъ съ обрабатываемаго имъ участка.

Изъ этого уже можно заключить, что въ послѣднемъ случаѣ арендныя цѣны на землю должны быть выше, такъ какъ мелкій арендаторъ не въ состояніи удержать за собой остатокъ отъ заработной платы и земельной ренты, составляющій для арендатора-предпринимателя прибыль. Эта прибыль при мелкой арендѣ остается землевладѣльцу въ повышенной арендной платѣ.

Разница въ характерѣ аренды отражается на ея формѣ и, главнымъ образомъ, на высотѣ арендной платы. Арендатору, имѣющему въ виду получить денежный доходъ и прибыль отъ аренды, нѣтъ разсчета платить арендную цѣну настолько высокую, чтобы ею поглащалась не только прибыль, но и часть заработной платы. Лишь крайняя нужда заставляетъ бѣдняка-крестьянина арендовать землю на такихъ условіяхъ, при которыхъ предпринимательская прибыль получается землевладѣльцемъ въ арендной

платѣ, трудъ же арендатора оплачивается крайне низко. Разумѣется, между этими крайними группами арендаторовъ существуетъ многочисленная промежуточная группа, арендующая для повышенія своего и денежнаго и натуральнаго бюджета. Разница въ состоятельности различныхъ группъ арендаторовъ ведетъ и къ различію формъ аренды. Болѣе состоятельные крестьяне арендуютъ на года за болѣе низкую плату, а менѣе состоятельные арендуютъ погодно, уплачивая почти вдвое высшую арендную плату. «Развитіе факторовъ производства (увеличеніе инвентаря и рабочихъ рукъ. П. М.) въ крестьянскомъ хозяйствѣ способствуетъ и распространенію арендъ болѣе долгосрочныхъ, а сокращеніе первыхъ ведетъ за собою усиленіе погоднаго найма земель»,—заключаетъ проф. Карышевъ въ своей книгѣ о крестьянскихъ внѣнадѣльныхъ арендахъ [1]).

Несмотря на то, что бѣднѣйшее крестьянское населеніе гонитъ арендныя цѣны вверхъ и принуждено платить мѣстами «голодную аренду», большая часть арендуемыхъ земель попадаетъ въ руки болѣе состоятельныхъ хозяевъ. Въ концѣ концовъ, въ районахъ скрытаго земледѣльческаго перенаселенія взаимная конкуренція повышаетъ арендныя цѣны до такого уровня, что и для зажиточныхъ крестьянъ аренда становится менѣе и менѣе выгодной. Происходитъ общее обѣднѣніе арендаторовъ.

«*Всякаго рода промыслы и заработки, служащіе подспорьемъ въ хозяйствѣ, отвлекаютъ отъ найма чужихъ земель.* Исключеніе представляетъ занятіе торговопромышленными промыслами», которое предполагаетъ наличность свободныхъ денегъ и даетъ возможность расширить пользованіе арендными участками, вѣроятно, при помощи рабочихъ («Итоги экономич. изслѣд. Россіи», стр. 152). Слѣдовательно, отсутствіе разлагающаго вліянія промысловъ увеличиваетъ конкуренцію арендаторовъ и еще болѣе ухудшаетъ ихъ положеніе.

Такое же значеніе имѣетъ, повидимому, отсутствіе дифференціаціи среди крестьянъ. «*Уменьшеніе числа безлошадныхъ, повидимому, увеличиваетъ спросъ на землю и поднимаетъ арендную плату*» [2]).

[1]) Николай Карышевъ. Итоги экономическаго изслѣдованія Россіи по даннымъ земской статистики», т. II, стр. 249. Чрезвычайно характерно неправильное освѣщеніе констатированнаго г. Карышевымъ факта. Изъ приведеннаго выше заключенія авторъ дѣлаетъ выводъ, что «болѣе обезпеченное населеніе *легче рѣшается* заключать формальныя сдѣлки на года»; слѣдовательно, менѣе обезпеченное населеніе *не рѣшается* арендовать «на года» по дешевой платѣ? Очень странное рѣшеніе! Не правильнѣе ли объясняется это *рѣшеніемъ землевладѣльцевъ*, которые сдаютъ на года богатымъ потому, что послѣдніе могутъ даже впередъ уплатить арендную плату за одинъ—два года. «Многіе землевладѣльцы уменьшаютъ арендную цѣну одной десятины на 1—1½ руб. для тѣхъ, кто вноситъ впередъ всю арендную плату» Стр. 239.

[2]) Ibid, стр. 281. Курсивъ автора.

Этотъ фактъ, констатированный г. Карышевымъ, имѣетъ огромное значеніе. Увеличеніе числа безлошадныхъ должно было бы, повидимому, понижать заработную плату, потому что образуется большой процентъ «свободныхъ» отъ средствъ производства рабочихъ. Между тѣмъ, мы видимъ какъ разъ обратное: арендная плата, которая при густомъ населеніи является своеобразной формой найма, повышается при уменьшеніи числа безлошадныхъ. Почему же это происходитъ? Потому, что увеличеніе числа безлошадныхъ крестьянъ побуждаетъ ихъ искать заработковъ *на сторонѣ или въ индустріи* и такимъ образомъ уменьшаетъ количество рабочихъ рукъ, занятыхъ земледѣліемъ.

Откуда же берется то увеличеніе арендной платы, которое замѣчается въ районахъ съ меньшимъ числомъ безлошадныхъ? Разумѣется, оно можетъ получиться только при пониженіи той доли, которую получаетъ арендаторъ. Такъ какъ при высокихъ арендныхъ цѣнахъ эта доля бываетъ даже ниже заработной платы, то значеніе этого факта становится очевиднымъ: отсутствіе дифференціаціи, экономическое равенство крестьянъ образуются благодаря тому, что прибавочный продуктъ сосредоточивается въ рукахъ крупнаго землевладѣльца; этотъ прибавочный продуктъ тѣмъ выше, чѣмъ ниже общій уровень экономическаго благосостоянія крестьянъ и, въ то же время, чѣмъ больше они связаны съ земледѣліемъ, т. е. при ихъ низкомъ, но болѣе или менѣе одинаковомъ экономическомъ уровнѣ. Повышеніе арендныхъ цѣнъ должно выталкивать изъ земледѣлія ту группу крестьянъ, которая обладаетъ достаточными средствами для веденія капиталистическаго или полу-капиталистическаго (накопляющаго) хозяйства, потому что земледѣліе становится, съ предпринимательской точки зрѣнія, мало выгоднымъ. Мелкіе капиталы должны отливать отъ земледѣнія въ промышленность или въ торговлю, которыя при этомъ условіи болѣе выгодны.

Такимъ образомъ, земледѣльческое перенаселеніе ведетъ къ измельчанію аренды и къ отливу деревенской буржуазіи изъ земледѣлія въ промышленность и торговлю, къ отливу капитала изъ земледѣлія. *Въ районахъ съ земледѣльческимъ перенаселеніемъ техника земледѣлія ниже*, чѣмъ въ районахъ менѣе населенныхъ. Можно было бы предполагать, что въ районахъ, съ высокими арендными цѣнами должна быть выше и техника производства. Между тѣмъ, благодаря указаннымъ нами условіямъ, создается какъ разъ обратное положеніе. Техника земледѣлія правильно падаетъ по направленію къ районамъ съ высокими арендными цѣнами на землю съ густымъ *земледѣльческимъ* населеніемъ.

Слѣдовательно, тѣ же экономическіе и соціальные факторы, которые создаютъ скрытое перенаселеніе и задерживаютъ населеніе около земли,

повышаютъ арендныя цѣны [1]) и ставятъ въ тяжелое положеніе даже сильныя по рабочему скоту и по составу хозяйства. Выигрываютъ отъ этого, до извѣстныхъ предѣловъ, лишь землевладѣльцы, сдающіе свои земли въ аренду. Бѣднѣйшіе же крестьяне отъ аренды земли очень мало получаютъ, потому что «чѣмъ больше въ извѣстной группѣ общинъ домохозяевъ, нуждающихся въ наймѣ земель, тѣмъ меньшая часть ихъ является дѣйствительными съемщиками земли» и потому, что размѣры аренды опредѣляются состоятельностью хозяевъ-арендаторовъ [2]).

Высота арендныхъ цѣнъ и размѣровъ арендуемыхъ участковъ по изложеннымъ соображеніямъ должны указывать на очаги скрытаго перенаселенія, въ которыхъ земледѣльцы держатся такъ крѣпко за землю, что платятъ повышенную аренду. *Наивысшая арендная плата мелкихъ участковъ оказывается въ центральномъ земледѣльческомъ районѣ*, а именно, въ губерніяхъ: черниговской, полтавской, курской, орловской, рязанской, тамбовской, сѣверной части саратовской, воронежской. Этотъ же районъ характеризуется низкой заработной платой сельско-хозяйственныхъ рабочихъ; этимъ райономъ поставляется наибольшая масса отхожихъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ и отсюда же тянутся переселенцы въ Сибирь.

Сельскохозяйственные рабочіе тянутся изъ центральнаго черноземнаго района на окраины по радіусамъ. Изъ западныхъ губ. центральнаго чернозема на югъ, а изъ восточныхъ губерній—на востокъ. Такъ, въ херсонскую губ. являются рабочіе изъ сосѣднихъ болѣе сѣверныхъ губерній, въ самарскую губернію—изъ западныхъ ближайшихъ губерній. Переселенцы въ Сибирь также выходятъ изъ центральной черноземной полосы все въ большемъ и большемъ количествѣ, несмотря на огромныя препятствія этому движенію.

Итакъ, въ центральномъ черноземномъ районѣ, при сокращеніи послѣ отмѣны крѣпостного права земельныхъ надѣловъ, при отсутствіи въ этомъ районѣ обрабатывающей промышленности, которая могла бы отвлечь изъ

---

[1]) Н. Карышевъ признаетъ, что вся «сумма причинъ, способствующихъ распространенію арендъ «на года» на счетъ погоднаго найма, тѣмъ самымъ вліяетъ на удешевленіе арендъ и притомъ *не только* пропорціонально существующей разницѣ между стоимостью обоихъ видовъ съемки, но и прогрессивно въ *силу быстрѣйшаго паденія цѣнъ арендъ этого рода*». Легко понять, что усиленіе погодной раздачи земель на счетъ арендъ «на года» имѣетъ обратное значеніе.

[2]) Ibid., стр. 133 и 141. «Отсутствіе лошади, какъ наиболѣе распространеннаго вида рабочаго скота, вліяетъ не уменьшеніе средняго количества арендуемыхъ десятинъ, хотя того же нельзя сказать столь же опредѣленно объ уменьшеніи числа арендующихъ дворовъ». Стр. 148.

земледѣлія часть производительныхъ силъ, создается избыточное населеніе, арендныя цѣны на землю (продовольственная аренда) непомѣрно повышаются, населеніе бѣднѣетъ и не можетъ, благодаря этому, увеличить производительность земледѣльческаго хозяйства. Въ свою очередь, обѣднѣніе крестьянства должно повести его къ экономическому равенству, потому что остающійся отъ земледѣлія прибавочный продуктъ, не потребляемый крестьянами, уходитъ отъ нихъ или въ видѣ арендной платы, или обязательныхъ платежей. Чѣмъ меньше у *сословія* крестьянъ остается продуктовъ сверхъ того количества, которое необходимо для непосредственнаго потребленія, тѣмъ меньше должна быть и дифференціація среди этого сословія. Прибавочный продуктъ переходитъ въ другія руки изъ этой среды, изъ деревни. Напротивъ, чѣмъ лучше положеніе крестьянства, чѣмъ больше остается въ деревнѣ продуктовъ, не потребляемыхъ непосредственно, тѣмъ больше данныхъ для экономическаго развитія крестьянскаго хозяйства. Ту роль, которую въ послѣднемъ случаѣ играютъ зажиточные крестьяне, въ первомъ случаѣ играютъ крупные землевладѣльцы, причемъ прибавочный продуктъ реализуется или въ видѣ высокой арендной платы, или остается отъ низкой платы земледѣльческаго труда. Перенаселеніе, образовавшееся въ скрытой формѣ, въ формѣ экономическаго равенства полусамостоятельныхъ хозяйствъ, поддерживаетъ наименѣе раціональную организацію хрзяйства въ видѣ мелкой продовольственной аренды и мелкихъ безлошадныхъ и однолошадныхъ хозяйствъ. Скрытая форма перенаселенія поддерживается и деревенскимъ укладомъ жизни, который задерживаетъ мобилизацію населенія, не увеличивая и не имѣя возможности увеличить общій земельный фондъ. Всѣ эти условія ведутъ къ сокращенію кормовой площади для скота и къ паденію урожайности земли, которая констатируется почти всѣми изслѣдователями земледѣльческаго центра. Уменьшеніе доходности хозяйства и относительно низкаяоплата труда ведутъ къ тому, что бѣднѣйшая часть населенія имѣетъ возможность размножаться при пониженіи своихъ потребностей, а это ведетъ къ усиленной смертности и къ вырожденію.

ГЛАВА VI.

Послѣдствія образованія избыточнаго населенія.

2. Переселеніе крестьянъ въ Сибирь.

I.

Переселенія крестьянъ начинаютъ играть все большее и большее значеніе не только для переселяющихся, но и для всего народнаго хозяйства. Переселеніе, направлявшееся прежде, главнымъ образомъ, на югъ и востокъ европейской Россіи, теперь все въ большихъ и большихъ размѣрахъ направляется за Уралъ, въ Сибирь. «На основаніи всеподданнѣйшихъ отчетовъ начальниковъ сибирскихъ губерній, а также и по имѣющимся даннымъ о причисленіи переселенцевъ на казенныхъ земляхъ Томской губерніи и въ Алтайскомъ округѣ... можно заключить, что выселеніе выходцевъ изъ внутреннихъ губерній за Уралъ безостановочно продолжалось послѣ крестьянской реформы, причемъ цифра переселяющихся въ первые годы составляла въ среднемъ около 2.000 душъ въ годъ. Замѣтное увеличеніе числа переселенцемъ начинается уже въ 80-хъ годахъ, и въ 1881—1882 гг. число это, по разсчету Гурвича, составило 74.000 душъ. Въ 1885 г., когда началась регистрація переселенцевъ при ихъ слѣдованіи черезъ Тобольскую губернію, цифры переселеній пріобрѣтаютъ большую точность: достигая до 11.832 чел. въ 1885 году, онѣ возрасли въ 1890 г. до 47.378 чел.» [1]).

Въ 1891 году число переселенцевъ почти удвоилось, достигнувъ 82.150 чел., а въ слѣдующіе 4 года среднее количество переселенцевъ превышало 50.000 чел. и, наконецъ, въ 1896 году достигало до небывалой цифры въ 202.302 чел. Опустившись въ слѣдующемъ 1897 году до 86.575 чел., оно вновь увеличилось въ 1898 году до 205.646 чел. и

---

[1]) „Колонизація Сибири въ связи съ общимъ переселенческимъ вопросомъ". Изд. канцеляріи комитета министровъ. Спб. 1900 г., стр. 127—9.

въ 1899 году до 223.981 чел. обоего пола[1]); въ 1900 году, по даннымъ управл. Сиб. ж. дор., прошло до 230.000 чел.

«Несмотря на довольно сильныя колебанія изъ году въ годъ, общія числа крестьянъ, выселяющихся въ Сибирь, имѣли за послѣднее двадцатилѣтіе несомнѣнную склонность къ повышенію, въ зависимости отъ постепеннаго уменьшенія емкости территоріи по отношенію къ населенію». Дѣйствіе послѣдняго фактора и выражается въ развитіи того «малоземелья», на которое изслѣдователи сибирскихъ переселеній единогласно указываютъ, какъ на коренную причину послѣднихъ; къ такому же заключенію приходили и представители тѣхъ правительственныхъ органовъ, на которыхъ была возложена выработка законоположеній по переселенческому вопросу[2]).

Такимъ образомъ, изслѣдователями переселеній «единогласно» указывается на «малоземелье», какъ на причину переселенія. Однако, если разсмотрѣть размѣры переселеній изъ различныхъ раіоновъ Россіи, то окажется, что крестьяне переселяются не изъ *всѣхъ* малоземельныхъ мѣстностей; что и при достаточномъ надѣлѣ, но при большихъ платежахъ, населеніе не можетъ прокормиться, и, напротивъ, при недостаточномъ надѣлѣ, но достаточныхъ заработкахъ, крестьяне не бѣгутъ въ Сибирь.

Изъ нечерноземныхъ губерній, гдѣ вслѣдствіе меньшаго плодородія почвы должно бы сильнѣе сказываться малоземелье и избыточность населенія, должно бы быть больше и переселенцевъ; переселяться должны были бы самые бѣдные крестьяне изъ живущихъ въ европейской Россіи, если бы причины переселенія сводились только къ малоземелью. Между тѣмъ, «обращаясь... къ губерніямъ черноземной полосы, слѣдуетъ упомянуть, что выходцы этихъ губерній преобладали уже среди сибирскихъ переселенцевъ 50-хъ годовъ. Аналогичный выводъ долженъ быть сдѣланъ и по отношенію къ переселенцамъ пореформеннаго періода; если регистрація послѣднихъ представляется недостаточной вплоть до середины 80-хъ го-

---

[1]) Ibid.

[2]) „Обратное движеніе переселенецевъ также съ каждымъ годомъ увеличивается, а именно: въ 1898 г. оно составляло 15.028 чел., въ 1899 г.—55.943 чел., въ 1900 г.—68.593. *Ближайшей причиной обратнаго движенія переселенцевъ служитъ главнымъ образомъ недостатокъ земли.* Начиная съ 1897 года, колонизаціонный центръ тяжести переносится изъ земледѣльческо-культурной полосы Сибири въ таежныя пространства; за послѣдующіе же три года колонизація настолько ушла уже въ глубь тайги, что дѣло образованія переселенческихъ участковъ встрѣчаетъ на своемъ пути много трудностей, и ежегодно выдѣляемый для цѣлей колонизаціи земельный фондъ не въ силахъ удовлетворить тому спросу на землю, какой предъявляется къ нему со стороны переселенческихъ массъ, да, наконецъ, и заселеніе отдаленныхъ таежныхъ участковъ и уремановъ становится затруднительнымъ. „С.-Петерб. Вѣдом." 1902 г.

довъ, то данныя, полученныя послѣ 1877 года, съ очевидностью указываютъ на преобладающее значеніе въ переселенческомъ дѣлѣ выходцевъ изъ губерній черноземной полосы». Очевидно, причины переселеній не такъ просты и не сводятся *только* къ малоземелью, какъ это предполагается изслѣдователями переселеній и въ изданіи комитета Сибирской желѣзной дороги. Впрочемъ, нѣсколько дальше въ книгѣ, изданной комитетомъ министровъ, отчасти указываются и другія историческія условія, побуждающія населеніе центральной черноземной полосы Россіи доставлять главный контингентъ переселенцевъ. «Еще въ дореформенную эпоху эти губерніи (центральнаго чернозема. NB) отличались наибольшею плотностью населенія, *сосредоточивая въ себѣ при этомъ наибольшее число крѣпостныхъ крестьянъ*, составлявшихъ въ нихъ отъ 40% до 60% всего населенія; занятія этихъ крестьянъ имѣли крайне *односторонній характеръ*, будучи направлены почти исключительно къ земледѣльческому труду. При надѣленіи крестьянъ землею на основаніи положенія 1861 г., для разсматриваемыхъ здѣсь губерній были приняты нѣсколько низшія нормы по сравненію съ другими губерніями; въ связи съ этимъ обстоятельствомъ стоитъ и сравнительно значительное число крестьянъ, получившихъ въ этихъ губерніяхъ даровые или «нищенскіе» надѣлы [1]). Если прибавить къ сказанному высокую норму обязательныхъ платежей помѣщичьихъ крестьянъ, ихъ бѣдность, при которой невозможно раціональное хозяйство, то причина переселенія, «малоземелье», разрастется въ цѣлый рядъ причинъ соціальнаго и экономическаго неустройства огромной части крестьянскихъ хозяйствъ.

Обращаясь къ распредѣленію переселенцевъ по мѣстамъ ихъ выхода, мы находимъ, что есть опредѣленные раіоны, которые доставляютъ наибольшій контингентъ переселенцевъ, раіоны, въ которыхъ причины, побуждающія къ переселенію, дѣйствуютъ болѣе или менѣе постоянно. «По даннымъ за семилѣтіе 1887—1893 гг. изъ общаго числа 67.041 семей переселенцевъ, прошедшихъ черезъ сухопутную границу Сибири, 57.140 или болѣе пяти шестыхъ были выходцы изъ 14 губерній, принадлежащихъ къ раіонамъ: сѣверно- и средне-черноземному, юго-восточному и сѣверо-восточному заволжскому, а именно: изъ Курской 10.785 семей, Тамбовской 6.796, Воронежской 5.558, Вятской 5.356, Самарской 5.072, Пермской 4.547, Полтавской 3.643, Рязанской 3.139, Саратовской 2.635 и еще изъ 4-хъ губерній (Казанской, Пензенской, Харьковской и Черниговской) изъ каждой болѣе 2.000 семей» [2]).

[1]) Ibid, стр. 132—3.

[2]) А. Кауфманъ. Сибирское переселеніе на исходѣ XIX вѣка. „Русское Эконом. Обозр.“, мартъ 1901 г.

Для того, чтобы выяснить условія, которыя побуждають крестьянъ переселяться, нужно обратиться къ точнымъ цифровымъ даннымъ о переселенцахъ, ихъ хозяйственномъ положеніи, о ихъ платежахъ и проч.

Наиболѣе подробныя и точныя данныя о переселенцахъ находятся въ статистическихъ работахъ, изданныхъ подъ руководствомъ Д. А. Пріймака, кстати сказать, до сихъ поръ весьма мало использованныхъ нашей общей экономической литературой.

II.

По даннымъ Г. А. Пріймака («Цифровой матеріалъ для изученія переселеній въ Сибирь, извлеченный изъ книги общей регистраціи переселенцевъ, проходившихъ въ Сибирь и возвращающихся изъ Сибири черезъ Челябинскъ въ 1895 году»), оказывается, что переселенческое движеніе исходило, главнымъ образомъ, изъ центральной черноземной Россіи. Изъ 13.706 семей съ 85.933 душами обоего пола, зарегистрированныхъ въ 1895 году, подавляющее большинство составляютъ крестьяне, выселившіеся изъ черноземныхъ губерній. Изъ нечерноземной полосы зарегистровано только 250 семействъ съ 1.083 душъ обоего пола.

Такимъ образомъ, переселенческое движеніе указываетъ на черноземную полосу, какъ на очагъ земледѣльческаго перенаселенія. Но и здѣсь по различнымъ категоріямъ крестьянъ и по различнымъ губерніямъ переселенческое движеніе является далеко не одинаковымъ. Наибольшій процентъ переселенцевъ составляютъ бывшіе помѣщичьи крестьяне, которыхъ зарегистровано 8.045 семействъ съ 51.408 душъ, за ними слѣдуютъ бывшіе государственные крестьяне 3.158 семействъ и казаки 1757 семействъ [1]). Если принять во вниманіе, что количество бывшихъ государственныхъ крестьянъ европейской Россіи почти равно числу бывшихъ помѣщичьихъ, то разница въ процентѣ эмигрирующаго населенія изъ среды бывшихъ государственныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ окажется очень значительной.

По мѣсту прежняго жительства переселенцы распредѣляются далеко не одинаково по различнымъ губерніямъ черноземной полосы.

Взявши отношеніе переселенцевъ къ коренному оставшемуся населенію той мѣстности [2]), изъ которой они выселились, мы найдемъ, что губерніи черноземной полосы располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ.

---

[1]) Изъ двухъ губерній: Черниговской и Полтавской.

[2]) Количество населенія тѣхъ мѣстъ, откуда выселились переселенцы, взято нами по даннымъ всероссійской переписи 1897 года.

Переселенцевъ на 1.000 душъ оставшагося населенія:

Пензенская	16	Самарская	1,5
Черниговская	7	Тульская	1,2
Полтавская	6	Воронежская	1,2
Курская	2	Харьковская	1
Орловская	2	Тамбовская	1
Рязанская	1,3	Симбирская	1

Въ другихъ губерніяхъ переселенцы составляютъ меньше $^{1}/_{1000}$ оставшагося населенія.

Уже эти данныя о переселенцахъ указываютъ на чрезвычайно своеобразное явленіе: крестьяне бѣгутъ изъ наиболѣе благодатнаго края, съ тучной черноземной землей, съ наименьшимъ количествомъ неудобныхъ для сельскаго хозяйства земель. При этомъ характерно то, что изъ перечисленныхъ губерній только въ четырехъ губерніяхъ помѣщичьи крестьяне, получившіе «дарственный» надѣлъ, составляютъ значительный процентъ. Очевидно, переселяются не только крестьяне безземельные и малоземельные.

Изъ зарегистрованныхъ хозяйствъ по размѣрамъ надѣла составляютъ:

Безъ надѣла	16%	24,3%
Съ надѣломъ до 1 дес.	8,3	
До 3 дес.	33,3	
» 5 »	20,5	42,4%
» 10 »	17,6	
Свыше 10 дес.	4,3	

Можно было бы предположить, что, имѣя надѣлъ, переселенцы не имѣли необходимаго инвентаря для его обработки и это вынудило ихъ искать счастья въ Сибири [1]), но и такое предположеніе не оправдывается приводимыми о переселенцахъ данными. Изъ зарегистрованныхъ хозяйствъ переселенцевъ только 29,2 не имѣли рабочаго скота, остальные имѣли не менѣе одной лошади или пары рогатаго скота. Слѣдовательно, наличность надѣла и рабочаго скота при существующихъ условіяхъ не обезпечиваетъ еще крестьянское хозяйство достаточнымъ доходомъ для сколько нибудь сноснаго существованія. Дѣйствительно, несмотря на то, что переселенцы

[1]) Изъ слѣдующихъ губерній выселилось въ Сибирь болѣе 25 тыс. крестьянъ: Полтавская, Черниговская, Курская, Орловская, Харьковская, Воронежская, Тамбовская, Пензенская, Самарская. См. «Колонизація Сибири въ связи съ общимъ переселенческимъ вопросомъ».

имѣли надѣлы и рабочій скотъ, очень немногіе могли продавать хлѣбъ, а большинство его покупало. Изъ 6.833 хозяйствъ покупали хлѣбъ 4.126, а продавали только 1.088; кромѣ того, 2.044 хозяйства покупали кормъ для рабочаго скота.

При такихъ-то хозяйственныхъ условіяхъ половина всѣхъ хозяйствъ переселенцевъ (3.343) должна была платить налоговъ свыше 10 рублей и большая часть изъ этой группы имѣла обязательныхъ платежей больше 15 рублей на хозяйство. Меньше 5 рублей обязательныхъ платежей имѣли только 1.669 хозяйствъ. Всѣ зарегистрованныя хозяйства переселенцевъ въ количествѣ 6.617 хозяйствъ имѣли платежей 86.125,12 рублей.

Весьма естественнымъ является вопросъ, откуда могли добыть такую огромную сумму хозяйства, которые должны были покупать хлѣбъ для собственнаго потребленія? Какое значеніе имѣло «свое» земледѣльческое хозяйство у крестьянъ, прикупавшихъ хлѣбъ и въ большинствѣ случаевъ платившихъ налоговъ съ десятины отъ 4 до 10 рублей[1])?

Хотя горькая шутка, что «ёнъ достанетъ», примѣнима вообще къ крестьянству, которое обладаетъ удивительною способностью, голодая, «доставать», тѣмъ не менѣе фактъ переселенія изъ черноземнаго района показываетъ, что здѣсь труднѣе всего «достать» деньги внѣ своего хозяйства.

Все-таки переселенцы на старомъ мѣстѣ своего жительства не только кормились, но и платили налоги. Большинство изъ нихъ прибѣгало къ отчужденію своего труда на сторону, такъ какъ свое хозяйство не могло прокормить. Изъ всѣхъ 6.898 хозяйствъ было только 569 самостоятельныхъ земледѣльческихъ хозяйствъ и 762 самостоятельныхъ хозяйства, занимавшихся и промыслами. Изъ остальныхъ 5.567 хозяйствъ, отчуждавшихъ на сторону свой трудъ, 683 не имѣли даже собственной запашки и 4.884 хозяйства имѣли свою запашку. Вся эта масса полупролетаріевъ—полусамостоятельныхъ хозяевъ разбивается на слѣдующія группы:

Хозяйствъ занятыхъ:

сроковыми работами	1.430
поденными работами	3.318
сдѣльными земледѣльческими работами .	1.390
мѣстными промыслами	2.483
отхожими промыслами	1.701

Очевидно, большая часть переселенцевъ на родинѣ занята была мѣстными поденными и сдѣльными работами у помѣщиковъ. Труднѣе заклю-

[1]) Число хозяйствъ, платившихъ съ десятины до:

1 р.	2 р.	3 р.	4 р.	5 р.	10 р.	свыше 10 р.	не обозначено
233	812	953	1.394	967	1.182	193	913

чить, чѣмъ занимались отхожіе рабочіе изъ переселенцевъ. Судя по тому, что значительная часть изъ нихъ была занята поденными работами, нужно предположить, что и отхожіе рабочіе были заняты земледѣльческими работами. Это предположеніе подтверждается и данными объ отхожихъ сельскохозяйственныхъ работахъ, собранными на продовольственныхъ пунктахъ херсонской и самарской губерній: сельскохозяйственные рабочіе идутъ изъ тѣхъ же мѣстностей, откуда двигаются въ Сибирь и переселенцы.

Центральная черноземная полоса, такимъ образомъ, выдѣляетъ и сельскохозяйственныхъ рабочихъ и переселенцевъ.

Переселеніе требуетъ нѣкоторыхъ средствъ, гораздо большихъ, чѣмъ отходъ на сельскохозяйственныя работы. Отходъ даже на дальніе заработки совершается почти безъ всякихъ средствъ. И дѣйствительно, изъ относительнаго числа переселенцевъ, имѣвшихъ скотъ, видно, что переселяются еще не самые бѣдные крестьяне. Если послѣдніе остаются на мѣстѣ, то, конечно, не потому, что имъ хорошо живется, а, вѣроятно, потому, что наиболѣе бѣдные крестьяне не имѣютъ средствъ сдвинуться съ мѣста и ограничиваются уходомъ на заработки.

III.

Если разсматривать группы переселенцевъ по характеру землевладѣнія, то прежде всего бросается въ глаза слѣдующее явленіе. Какъ извѣстно, у насъ въ Россіи преобладаетъ общинное землевладѣніе, а подворное занимаетъ сравнительно незначительное мѣсто. Между тѣмъ, въ числѣ переселенцевъ подворники занимаютъ довольно видное мѣсто.

Изъ общаго числа 6.898 дворовъ общинники составляютъ 4.078 хозяйствъ, подворники 2.704 хозяйства и съ невыясненнымъ землевладѣніемъ 116.

Съ другой стороны, разсматривая ту и другую категорію крестьянъ по размѣрамъ надѣла, мы замѣтимъ, что переселенцы-подворники обладаютъ въ среднемъ меньшими надѣлами, чѣмъ общинники, и что первые, вообще, были бѣднѣе землей, инвентаремъ и посѣвами.

Такое явленіе можно объяснить или тѣмъ, что подворнику легче сдвинуться съ мѣста, или тѣмъ, что подворникъ, имѣя такой же надѣлъ, какъ общинникъ [1]), не чувствуетъ необходимости переселяться Изъ 1.893 хозяйствъ подворниковъ, имѣющихъ надѣлъ, 1.134 хозяйства съ надѣломъ

[1]) Здѣсь, какъ и ниже, община расматривается, какъ *административно-*сословная единица, а не какъ абстрактная форма землевладѣнія и землепользованія.

меньше 3 дес., и 849 хозяйствъ больше 3 дес., между тѣмъ какъ изъ 3.357 общинниковъ 1.570 имѣютъ надѣлъ меньше 3 дес., и 1.787 хозяйствъ больше 3 дес. Точно также среди подворниковъ-переселенцевъ больше безлошадныхъ, чѣмъ среди общинниковъ.

Слѣдовательно, изъ подворниковъ переселяется самая бѣдная часть населенія [1]), между тѣмъ какъ изъ общинниковъ, среди которыхъ въ Россіи абсолютное число безлошадныхъ, безхозяйныхъ, бѣдняковъ съ малыми надѣлами значительно больше, чѣмъ среди подворниковъ, переселяется слой крестьянъ, болѣе обезпеченный и скотомъ и землей.

Эта возможность бѣднотѣ изъ подворниковъ и затруднительность для той же категоріи общинниковъ переселяться обусловливается характеромъ ликвидаціи имущества и общественныхъ отношеній, оставляемыхъ тѣми и другими на родинѣ.

Изъ приведенныхъ выше цифръ объ экономическомъ положеніи общинниковъ и подворниковъ апріорно можно было бы, кажется, заключить, что первые при ликвидаціи своего хозяйства должны были бы больше выручить денегъ на переселеніе и на устройство новаго хозяйства въ новыхъ мѣстахъ. Фактически данныя указываютъ на совершенно обратное явленіе.

Разница между тѣми и другими не ограничивается этимъ.

Между тѣмъ какъ изъ общинниковъ переселилось съ разрѣшенія 2.928 семей, а безъ разрѣшенія 1.160 семей, изъ подворниковъ на 2.433 семьи, переселившихся съ разрѣшенія, приходится только 271 семья, переселившихся безъ разрѣшенія.

Еще рѣзче разница въ характерѣ ликвидаціи хозяйства тѣхъ и другихъ. Какъ и можно было ожидать, большая часть общинниковъ передавали землю обществу, между тѣмъ какъ подворники передавали свой надѣлъ однообщественникамъ. Эта разница въ характерѣ ликвидаціи земельнаго надѣла имѣла существенное значеніе. У общинниковъ въ большинствѣ случаевъ земля отбиралась или за недоимки безъ всякихъ верховъ, или просто и безъ недоимокъ передавалась обществу. При этомъ значи-

---

[1]) Изъ числа:

	Общинниковъ.	%	Подворниковъ.	%
Безполевого надѣла	314	7,7	711	26,3
Не имѣвшихъ никакого скота .	450	11	452	23,4
Имѣвшихъ рабочій скотъ и дойныхъ коровъ . . .	667	16,3	199	7,4
Всякій скотъ	1.650	40,4	700	28,5
Имѣвшихъ сѣнокосъ	1.946	47,7	773	28,5
Хозяйствъ безъ посѣва . . .	217	5	505	22,4

тельная часть общинниковъ и постройки свои передавала обществу безъ верховъ.

Переселенцы-подворники, имѣя въ среднемъ меньшіе надѣлы и, вѣроятно, не лучшія постройки, большею частью передавали и тѣ и другіе своимъ однообщественникамъ съ верхами. Получилось слѣдующее распредѣленіе хозяйствъ, ликвидировавшихъ свое имущество на родинѣ:

		Число семействъ.	
		Общинники.	Подворники.
Передавшихъ обществу землю.	за недоимку всю	500	0
	„ часть	661	4
	„ всю и верхи	25	1
	безъ недоимки, безъ верховъ	707	12
	„ съ верх.	154	63
	уплат. недоимку безъ верх.	735	4
Передавшихъ землю однообщественникамъ.	за недоимку всю	29	9
	„ съ верх	19	44
	безъ недоимки, безъ верх.	146	36
	„ съ верхами	125	1.447
	Всего безъ верховъ въ %	90%	4%

Общинники не только должны были отдавать обществу свои надѣлы, но и постройки безъ «верховъ». Изъ числа общинниковъ передавали обществу свои постройки на надѣльной усадьбѣ безъ *верховъ* 1.818 семей, а изъ подворниковъ только 15 семей. Кромѣ того, передали безъ верховъ своимъ однообщественникамъ изъ общинниковъ 456 семей, а изъ подворниковъ 106 семей. Между тѣмъ, какъ передавшихъ съ *верхами* свои постройки общинниковъ было 712 семей, изъ подворниковъ такихъ семействъ было 1.726.

Довольно значительное число общинниковъ, производя ликвидацію, должны были погашать недоимку оставленнымъ ими надѣломъ. Такихъ семействъ изъ переселенцевъ-общинниковъ насчитывается 1.100, между тѣмъ какъ изъ подворниковъ такихъ семей было только 10.

Естественно, что, благодаря такому различію условій ликвидаціи стараго хозяйства, общинники, будучи все-таки болѣе состоятельны, чѣмъ подворники, выручали меньше послѣднихъ.

3.130 семействъ общинниковъ выручили отъ ликвидаціи имущества 434.636 рублей, между тѣмъ какъ 2.322 семейства подворниковъ выручили 562.722 рубля. Значительная часть общинниковъ при переселеніи подвергалась полному разоренію, потому что выручка по 50—100 р. на семейство едва ли достаточна даже не переѣздъ. Семействъ общинни-

ковъ-переселенцевъ, выручившихъ меньше 100 рублей, насчитывается 1.592=38,8%, а подворниковъ—533 семьи=23%. Напротивъ, семействъ, выручившихъ при ликвидаціи хозяйства больше 500 рублей, среди первыхъ насчитывается только 66, или 1,6%, а среди подворниковъ 190 семей, или 7%.

Такая разница положенія подворниковъ и общинниковъ можетъ отчасти объясняться тѣмъ, что общинное землевладѣніе обезцѣниваетъ право пользованія землей общинника противъ права собственности на землю подворника. Но чѣмъ объяснить то обстоятельство, что и постройки общинниковъ, находящіяся въ ихъ частной собственности, часто оставляются переселенцами безъ верховъ, главнымъ образомъ, за недоимки? Очевидно, разницу положенія общинниковъ и подворниковъ нужно искать еще и въ характерѣ обложенія налогами, такъ какъ «верхи» остаются по покрытіи крестьяниномъ недоимокъ и налоговъ. И дѣйствительно, при необычайно высокомъ обложеніи земель всѣхъ переселенцевъ, группа общинниковъ несетъ болѣе высокіе платежи за землю, чѣмъ подворники. Изъ числа всѣхъ хозяйствъ имѣли обязательныхъ платежей на десятину:

	Хозяйства общинниковъ.	%	Хозяйства подворниковъ.	%
Меньше 4 рублей	1.038	28	945	48
Больше 4 »	2.692	72	1.028	52
Больше 10 »	168	4,5	25	1,2
Не выяснено	127	—	611	—

Итакъ, отчасти недоимками, отчасти лежащими на землѣ налогами, которые предстоитъ платить, земля обезцѣнивается, крестьянинъ при ликвидаціи хозяйства дѣлается полнымъ пролетаріемъ, лишается всего своего недвижимаго имущества. Такая быстрая и рѣшительная пролетаризація, разумѣется, не улыбается никакому крестьянину и, поэтому, весьма естественно, что общинники менѣе подвижны, чѣмъ подворники. Наиболѣе бѣдные крестьне прямо не могутъ сдвинуться съ мѣста, потому что они не выручили бы отъ ликвидаціи имущества и той ничтожной суммы, какую выручаютъ зарегистрованные переселенцы.

Выше мы указывали на два фактора, создающихъ переселеніе: высокіе налоги обостряютъ нужду населенія и заставляютъ его искать заработковъ на сторонѣ, внѣ земледѣльческаго хозяйства, а экономическія условія въ черноземномъ районѣ затрудняютъ такое исканіе. Благодаря этому, въ центральномъ черноземномъ районѣ создается среди бѣдноты стремле-

ніе уйти куда нибудь, хоть на край свѣта, чтобы найти заработокъ. Съ другой стороны, эти высокіе налоги настолько тяжело ложатся на землю и на все хозяйство бѣднѣйшаго крестьянина, что онъ не можетъ сдвинуться съ мѣста, такъ какъ рискуетъ сдѣлаться полнымъ пролетаріемъ и лишиться даже того ничтожнаго имущества, какое у него есть. Высокое обложеніе гонитъ его съ мѣста, чтобы прокормиться, и въ то же время держитъ его на мѣстѣ, прикрѣпляетъ его къ землѣ, потому что грозитъ ему полнымъ разореніемъ: переселеніе безъ средствъ или съ небольшими средствами ведетъ къ пролетаризаціи переселенца на мѣстѣ его новаго жительства.

Но на ряду съ чрезмѣрными налогами при ликвидаціи хозяйства переселенцевъ обнаруживается и своеобразная роль общины, какъ административной и хозяйственной единицы. Задумавши переселиться, общинникъ рискуетъ лишиться всего своего имущества и идетъ искать счастья на новыхъ земляхъ въ качествѣ полнаго пролетарія, не имѣющаго средствъ чѣмъ нибудь обзавестись на новомъ мѣстѣ на счетъ ликвидированнаго имущества. Чтобы имѣть необходимыя для переселенія средства, общинникъ долженъ имѣть, кромѣ надѣла и построекъ, кое какой инвентарь, чтобы продажей его пріобрѣсти необходимыя для переселенія средства. Самые бѣдные общинники, поэтому, не могутъ сдвинуться съ мѣста, потому что имъ нечего и продавать: надѣлъ и постройки отберетъ община, которая дѣлается и орудіемъ и жертвой фиска, а инвентаря у наиболѣе бѣдныхъ крестьянъ, разумѣется, бываетъ немного. Естественно, что бѣднѣйшій общинникъ идетъ въ наемъ или къ сосѣдямъ-помѣщикамъ, или въ отходъ на сельскохозяйственныя работы, чтобы не лишиться абсолютно всего. Поэтому, при подавляющемъ количественномъ преобладаніи въ Россіи общинниковъ, изъ нихъ сравнительно немногіе переселяются. Подворники, составляя незначительный процентъ земледѣльческаго населенія, даютъ очень большое количество переселенцевъ и выдѣляютъ на новыя мѣста наиболѣе нуждающійся слой. Этотъ бѣднѣйшій слой подворниковъ-крестьянъ, имѣя возможность ликвидировать свое хозяйство, выручаетъ нѣкоторыя средства отъ продажи своей земли и усадьбы и, благодаря этому, можетъ отправиться въ поиски за лучшею жизнью.

Размѣръ выручки при ликвидаціи хозяйства переселенцевъ на родинѣ имѣетъ рѣшающее значеніе при устройствѣ переселенцевъ на новомъ мѣстѣ. Такъ, по даннымъ, приведеннымъ А. Кауфманомъ («Томскіе переселенцы». Сб. правов. и общ. зн., т. VII, 1897 г.) о подворномъ изслѣдованіи поселковъ томскихъ переселенцевъ восьмидесятыхъ и начала девяностыхъ годовъ, было:

У переселенцевъ.	% дворовъ безъ посѣва и сѣющихъ менѣе 1 дес.	% дворовъ, сѣющихъ болѣе 10 д.	Безлош. и однолош.
Пришедш. безъ денегъ	35,5	2,7	43,2
Принесшихъ до 25 р.	21,1	3,1	31,6
Отъ 25— 50 рублей	13,3	8,5	23,4
» 50—100 »	5,6	10,9	11,9
» 100—200 »	5,9	19,9	11,9
Болѣе 200 рублей	2,2	38,7	7,4

Крестьянинъ, не выручившій при ликвидаціи имущества достаточной суммы, рискуетъ на новомъ мѣстѣ попасть въ худшее положеніе, чѣмъ то, въ какомъ онъ былъ на родинѣ. Естественно, что, благодаря этому, бѣднѣйшіе общинники не рискуютъ двигаться съ мѣста, такъ какъ даже болѣе состоятельные изъ нихъ выручаютъ меньше, чѣмъ болѣе бѣдные подворники.

Итакъ, чтобы устроиться на новомъ мѣстѣ и имѣть средства переселиться, масса переселенцевъ, въ особенности общинниковъ, должна принадлежать къ среднему слою крестьянства. И дѣйствительно, «по матеріальному обезпеченію онъ (переселенецъ) довольно замѣтно выдѣляется надъ наиболѣе обездоленными группами сельскихъ жителей. Послѣднее заключеніе вполнѣ подтверждается рядомъ изслѣдованій о сибирскихъ переселенцахъ, произведенныхъ въ концѣ 80-хъ и началѣ 90-хъ годовъ [1]). Это обстоятельство сознается и въ средѣ переселенцевъ, такъ какъ при опросѣ послѣднихъ получались весьма характерные отвѣты: «богатымъ не за чѣмъ идти, бѣднымъ не на что»; переселялись и «бѣдные, но только кто въ силахъ пройти» [2]).

Въ данномъ случаѣ община, какъ правовой и хозяйственный институтъ, лишь ухудшаетъ положеніе самихъ же общинниковъ. Большинство остающихся общинниковъ, поневолѣ задерживая выселеніе отдѣльныхъ бѣднѣйшихъ своихъ членовъ, обостряетъ тяжелое экономическое положеніе, въ которомъ находится это большинство: избытокъ рабочихъ рукъ застаивается въ деревнѣ и обостряетъ общую нужду крестьянской бѣдноты, понижаетъ и заработную плату, повышаетъ арендныя цѣны на землю и т. д., и т. д. Право *пользованія* землей, которымъ пользуется общин-

[1]) «Колонизація Сибири въ связи съ общимъ переселенческимъ вопросомъ». Изд. комит. министровъ. Спб. 1900 г. «Все вышеизложенное подтверждаетъ правильность выводовъ, сдѣланныхъ также во всеподданнѣйшемъ отчетѣ статсъ-секретаря Куломзина по поѣздкѣ его въ 1896 г. въ Сибирь о принадлежности главной массы переселенцевъ къ средне-состоятельнымъ лицамъ».

[2]) Ibid, стр. 157.

никъ, при ликвидаціи хозяйства, при ликвидаціи этого права, теряетъ свою цѣнность, особенно благодаря высокимъ платежамъ, потому что остающіеся члены общины, оставляя землю за собой, обязаны и платить налоги. Этимъ обезцѣнивается не только земля, но и постройки на усадебной землѣ, хотя послѣдняя и находится въ частномъ пользованіи, близкомъ къ праву собственности.

Естественно, что община беретъ у переселенца землю себѣ за тѣ недоимки, которыя онъ долженъ уплатить, и за налоги, которые падаютъ на нее въ случаѣ ухода каждаго отдѣльнаго члена общины. Создается безвыходное противорѣчіе, въ которомъ безуспѣшно бьется большинство общинниковъ. Высокіе налоги, обостряя нужду крестьянъ и увеличивая избыточное населеніе, побуждаютъ его къ выселенію (это мы видѣли выше изъ размѣровъ обязательныхъ платежей переселенцевъ на ихъ родинѣ). Съ другой стороны, высокіе платежи обезцѣниваютъ и безъ того обезцѣненную общиннымъ строемъ землю, лишаютъ крестьянина возможности ликвидировать свое хозяйство и выручить необходимую для переселенія сумму.

Регламентація переселенія «бумагой» и желаніемъ ближайшаго начальства еще болѣе затрудняла отливъ избыточнаго населенія, созданнаго урѣзкой у крестьянъ земли, высокими налогами и естественнымъ приростомъ. «Такъ, напримѣръ, въ 1896 г. нѣкоторыми начальниками губерній былъ сдѣланъ опытъ препятствовать переходу въ Сибирь малоимущихъ крестьянъ, съ воспрещеніемъ имъ продавать ихъ хозяйства до предъявленія удостовѣренія въ наличности 300 руб. свободныхъ (!) денегъ. Однако, эти распоряженія повели лишь къ различнымъ злоупотребленіямъ или къ тому, что крестьяне, желавшіе уйти въ Сибирь, сообща собирали требуемую сумму и представляли удостовѣреніе о наличности у нихъ необходимыхъ денегъ; по полученіи же разрѣшенія на продажу имущества, собранныя суммы передавались затѣмъ другимъ крестьянамъ и, такимъ образомъ, въ концѣ концовъ удавалось получить желаемое разрѣшеніе всѣмъ собиравшимся въ путь».

Несмотря на то, что всякаго рода правительственныя комиссіи объясняли упадокъ крестьянскаго хозяйства малоземельемъ и перенаселеніемъ, препятствія переселенческому движенію не прекращались съ самой эпохи отмѣны крѣпостного права [1]). Даже въ послѣдніе годы значительный процентъ переселяющихся «безъ разрѣшенія» показываетъ, что и въ настоящее время въ административныхъ сферахъ нѣтъ особеннаго сочув-

[1]) Вскорѣ послѣ изданія закона 1889 года число самовольныхъ переселенцевъ начало быстро расти: въ 1894 г. самовольное переселеніе достигало до 78% всего переселенческаго движенія. Ibid, стр. 162.

ствія переселенческому движенію. «Главнымъ... изъ препятствій были задержки въ удовлетвореніи со стороны мѣстной администраціи представленныхъ переселенцами ходатайствъ о выдачѣ имъ надлежащихъ разрѣшеній; причина эта обусловила, напр., въ 1896 году выходъ съ родины до 55% всего числа самовольныхъ переселенцевъ» и т. д. [1]).

Часто задержка переселенцевъ мѣстной администраціей вызывалась интересами сосѣднихъ землевладѣльцевъ, которые теряли въ лицѣ переселенцевъ дешевыя рабочія руки и арендаторовъ по «голоднымъ» цѣнамъ. «Бѣдные служатъ для среднихъ и крупныхъ хозяйствъ рабочею силою и арендаторами земель; богатые же служатъ исключительно арендаторами земли. Землевладѣлецъ и разсуждаетъ, что выселеніе и бѣднѣйшихъ и зажиточныхъ имѣетъ тенденцію нарушать его интересы, умалять число сельскихъ рабочихъ и арендаторовъ, а чрезъ это повышать заработную и понижать арендную плату. Руководствуясь такими побужденіями, землевладѣльцы и стараются удержать крестьянъ отъ выселенія. Во многихъ случаяхъ мѣстная администрація проникается воззрѣніемъ землевладѣльцевъ и также ставитъ большія или меньшія препятствія» [2]).

Такое компетентное изданіе, какъ изданіе комитета министровъ («Колонизація Сибири»), утверждаетъ, что это опасеніе землевладѣльцевъ лишиться дешевыхъ рабочихъ рукъ дѣйствовало и на законодательство со времени отмѣны крѣпостного права. «На общее направленіе законодательства оказывало вліяніе и опасеніе, чтобы дарованіе освобожденнымъ отъ крѣпостной зависимости крестьянамъ права переселенія на казенныя земли не привело бы къ развитію вредной подвижности и бродяжничества въ сельскомъ населеніи». Та же тенденція, какъ увидимъ ниже, проявилась отчасти и со стороны земства.

«Опасеніе это раздѣлялось и большинствомъ помѣстныхъ владѣльцевъ, лишенныхъ послѣ 1861-го года дарового труда крѣпостныхъ и поставленныхъ въ необходимость обращаться при обработкѣ своихъ земель къ наемному труду крестьянъ или сдавать свою землю въ аренду послѣднимъ же; при такихъ условіяхъ уходъ крестьянъ на окраины представлялся землевладѣльцамъ весьма нежелательнымъ, угрожая имъ возвышеніемъ цѣнъ на рабочія руки и уменьшеніемъ спроса на ихъ земли» [3]). Но при

---

[1]) Журналъ подготовительной при комитетѣ Сибирской жел. дороги коммисіи 1897 г. № 46. Цит. изъ книги «Колониз. Сибири», стр. 160.

[2]) А. А. Исаевъ. Переселенія въ русскомъ народномъ хозяйствѣ, 1891, г. стр. 89.

[3]) Въ 1901 году предсѣдатель псковской губернской управы г. Горбуновъ, находя что переселеніе крестьянъ вредно отражается на интересахъ мѣстнаго сельскаго хозяйства, предложилъ уѣзднымъ земскимъ собраніямъ вопросъ о возбужденія ходатайства о томъ, чтобы переселеніе крестьянъ изъ Псковской губерніи въ Сибирь при

всемъ несочувствіи общественнаго мнѣнія (?) и законодательныхъ сферъ къ свободнымъ переселеніямъ сельскихъ обывателей, теченіе народной жизни создало условія, въ силу которыхъ потребность въ такихъ переселеніяхъ стала въ пореформенную эпоху ощущаться крестьянами съ постепенно возраставшею силою, и крестьяне переселялись безъ разрѣшеній. «Такимъ образомъ, законодательство и администрація 60-хъ годовъ относились одинаково несочувственно къ обѣимъ фазамъ переселенческаго движенія—къ оставленію крестьянами своихъ обществъ и къ водворенію ихъ на казенныхъ земляхъ. Если же законодательство и разрѣшало въ отдѣльныхъ случаяхъ въ положительномъ смыслѣ вопросъ о водвореніи переселенцевъ, осѣдавшихъ въ многоземельныхъ губерніяхъ вопреки разнообразнымъ запретамъ и препятствіямъ, то подобные законы представляли собою лишь частныя мѣропріятія, далеко не охватывавшія собою разнообразныхъ сторонъ этого экономическаго процесса».

Противорѣчіе между законодательствомъ и непреодолимымъ движеніемъ переселенцевъ обратило вниманіе правительства, «хотя принятію какихълибо рѣшительныхъ мѣръ по вопросу о регулированіи переселеній препятствовало опасеніе, раздѣляемое лицами центральнаго управленія, чтобы предоставленіе крестьянамъ правъ на водвореніе на казенныхъ земляхъ не возбудило среди нихъ несбыточныхъ ожиданій общаго дополнительнаго надѣленія ихъ землею». Между тѣмъ, несмотря на эти опасенія, «правительству уже въ самомъ началѣ 80-хъ годовъ пришлось принять мѣры

содѣйствіи правительства было признано преждевременнымъ. Псковская уѣздная управа въ своемъ докладѣ уѣздному земскому собранію констатируетъ, что въ послѣдніе годы, когда неурожаи съ особенною силою заставили почувствовать тяжесть малоземелья и плохого качества надѣльной земли, въ двухъ волостяхъ, дѣйствительно, появилось нѣкоторое броженіе: въ первой 835, а во второй—до 2.000 душъ заявили желаніе переселиться. *Но администрація не удовлетворила желаніе крестьянъ и фактическаго переселенія не было.*

Земское собраніе, тѣмъ не менѣе, „нашло переселеніе крестьянъ нежелательнымъ въ интересахъ экономическаго благосостоянія уѣзда и признало необходимымъ принятіе *энергическихъ мѣръ борьбы*".

Мотивированное ходатайство означеннаго земства также крайне характерно для иллюстраціи его отношенія къ интересамъ населенія. «По убѣжденію земскаго собранія, переселеніе крестьянъ изъ Псковскаго уѣзда представляется совершенно не обоснованнымъ и не вызываемымъ дѣйствительною потребностью». Находя, что вообще крестьяне Псковскаго уѣзда находятся въ благопріятныхъ условіяхъ, что существованіе «разнообразныхъ кустарныхъ производствъ изъ мѣстныхъ лѣсныхъ матеріаловъ и глины доставляетъ населенію обильные и прибыльные заработки», что „отъ добра добра не ищутъ", земское собраніе и постановило ходатайствовать «о принятіи *экстренныхъ мѣръ* къ временному прекращенію переселенческаго движенія изъ Псковскаго уѣзда въ Сибирь».

для обсужденія вопроса объ *уменьшеніи* замѣтно возросшихъ размѣровъ самовольныхъ переселеній крестьянъ, направлявшихся для водворенія, подъ видомъ ухода на заработки въ Новороссію, въ пріуральскія губерніи и въ Западную Сибирь».

Итакъ, среди причинъ, задерживающихъ переселеніе, наибольшее значеніе имѣютъ противодѣйствія общаго законодательства, мѣстной администраціи, общиннаго землевладѣнія и связанныхъ съ нимъ порядковъ и высокихъ налоговъ, обезцѣнивающихъ основной капиталъ крестьянина—землю.

Причины, побуждающія къ переселенію, отзываются гибельно на крестьянскомъ хозяйствѣ. Неудовлетворительное положеніе крестьянскаго хозяйства и заставляетъ часть населенія искать лучшаго мѣста для улучшенія своего положенія. Но разъ часть населенія сдвинулась со стараго мѣста и имѣетъ достаточно средствъ не только на нереселеніе, но и на устройство хозяйства на новомъ мѣстѣ, отъ этого улучшается положеніе не только переселившихся, но и тѣхъ, которые остались на мѣстѣ. При удаленіи части населенія съ данной территоріи, оставшемуся населенію остается и большая площадь земли. Такъ какъ переселяются, главнымъ образомъ, крестьяне, добывавшіе средства существованія земледѣльческимъ трудомъ, то сокращается конкуренція сельскохозяйственныхъ рабочихъ, арендаторовъ помѣщичьихъ земель и т. д. Такимъ образомъ, если мѣстная администрація задерживаетъ переселеніе часто въ интересахъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ, то задержка общиной переселенцевъ происходитъ въ ущербъ интересамъ общинниковъ же. Чѣмъ хуже положеніе общинниковъ, чѣмъ выше платежи за землю, чѣмъ меньше отъ нея доходъ, тѣмъ труднѣе общиннику выбраться, потому что тѣмъ меньше шансовъ получить какіе нибудь верхи [1]). Заставляя голодать общинниковъ, оставшихся благодаря невозможности продать землю, остальные общинники обрекаютъ *этимъ* себя также на голодовку, потому что, удерживая другихъ, они не улучшаютъ своего положенія. Создаются своеобразное равенство и разверстка недоѣданія, которыя являются результатомъ неблагопріятныхъ соціальныхъ условій, создается скрытое перенаселеніе, ведущее или къ пониженію потребностей, или мѣшающее ихъ повышенію. Такого рода перенаселеніе тѣмъ болѣе вредно, что оно ведетъ къ пассивности населенія, къ надеждѣ каждаго общинника улучшить свое положеніе путемъ увеличенія семейства, увеличенія надѣла на свою семью, слѣдовательно, посредствомъ размноженія населенія, ведущаго въ общемъ, при такихъ условіяхъ, къ противоположнымъ результатамъ. Нѣтъ сомнѣнія, что это должно отражаться не только на

[1]) Еще В. Григорьевъ замѣтилъ, «что нужда, вызывая движеніе, вмѣстѣ съ тѣмъ и задерживаетъ его».

крестьянскомъ хозяйствѣ, но и на положеніи сельскохозяйственныхъ рабочихъ.

Изслѣдованіе положенія переселенцевъ на ихъ родинѣ показываетъ, что перенаселеніе наиболѣе сильно обнаруживается въ центральномъ земледѣльческомъ черноземномъ раіонѣ. Это перенаселеніе создается и создалось: 1) уменьшеніемъ земельнаго надѣла крестьянъ этого раіона во время отмѣны крѣпостного права; 2) высокими обязательными платежами, уменьшающими и безъ того недостаточныя средства, получаемыя крестьянами отъ земледѣлія и отъ продажи своего труда; 3) отсутствіемъ промысловъ и заработковъ въ означенномъ раіонѣ, благодаря чему является низкая оплата труда; вслѣдствіе этого населеніе не можетъ пополнить свой бюджетъ промысловыми доходами; 4) бѣдностью населенія, вызванной перечисленными условіями, мѣшающей повышенію доходности земледѣльческаго хозяйства. Благодаря всѣмъ этимъ причинамъ, населеніе не можетъ при существующихъ условіяхъ получать достаточный доходъ и все сильнѣе и сильнѣе чувствуется *малоземелье*, какъ *признакъ* недостаточности получаемаго крестьянскими хозяйствами дохода при существующемъ хозяйственномъ строѣ, и перенаселенность, какъ результатъ малоземелья. Эта перенаселенность обостряется тѣми факторами, которые создаютъ препятствія для переселенія образовавшагося избыточнаго населенія, благодаря перечисленнымъ соціальнымъ условіямъ. [1])

---

[1]) Характеристику переселенческаго движенія и политики правительства въ XX стол. читатель найдетъ во II томѣ „Аграрнаго вопроса“.

ГЛАВА VII.

Типы земледѣльческихъ хозяйствъ.

1. Продовольственная аренда.

Образованіе избыточнаго населенія въ центральномъ черноземномъ раіонѣ отразилось, какъ мы видѣли, на повышеніи арендныхъ цѣнъ и должно было повести къ преобладанію мелкой погодной аренды. Изъ теоретическаго анализа некапиталистической ренты уже видно было, что ея повышеніе и преобладаніе связаны съ перенаселеніемъ и ведутъ къ паденію производительности труда. Это должно было отразиться и на характерѣ крупнаго владѣльческаго хозяйства. Прежде всего, крестьяне, принужденные арендовать на какихъ бы то ни было условіяхъ, должны соглашаться обрабатывать и экономическую запашку собственнымъ инвентаремъ, такъ какъ аренда земли для удовлетворенія наиболѣе настоятельныхъ потребностей предполагаетъ отсутствіе свободныхъ денегъ для расплаты за аренду. Владѣльцы земли широко пользуются этимъ обстоятельствомъ. Въ Тамбовской губерніи «погодными нанимателями земли въ Лебеденскомъ уѣздѣ постоянно бываютъ мѣстные крестьяне изъ ближайшихъ къ имѣніямъ селъ и всѣ они работаютъ въ этихъ имѣніяхъ. Расчеты такихъ нанимателей съ землевладѣльцами рѣдко бываютъ денежные. «Формально наемъ бываетъ денежный — каждой десятинѣ назначается извѣстная цѣна: на самомъ же дѣлѣ крестьяне, не располагая деньгами, расплачиваюся работами». Что въ дѣйствительности означаетъ погодная съемка земли крестьянами, заносимая условно въ статистическую регистрацію, какъ денежная, показываютъ записи, изъ которыхъ видно, что всю означенную въ нихъ сумму арендной платы крестьяне часто обязуются отработать на поляхъ [1]).

Въ Тамбовскомъ уѣздѣ «въ наибольшей части случаевъ землевладѣльцы

---

[1]) Цитир. по книгѣ *Липскаго*. «Цѣны на рабочія руки при заблаговременномъ наймѣ на сельскохозяйственныя работы», 1902 г., стр. 105—107.

раздаютъ землю подесятинно, по опредѣленной денежной цѣнѣ за десятину подъ озимь и подъ яръ; но цѣна эта въ дѣйствительности отрабатывается. Расцѣнка работъ, зачитаемыхъ въ наемную плату за землю, бываетъ большею частью предварительная, одновременная съ сдѣлкою сдачи-найма земли. Это называется осеннею или зимнею наемкою на полевыя работы, вытекающею изъ... незаконченныхъ расчетовъ крестьянъ съ владѣльцемъ» или изъ выпрашиваемыхъ впередъ задатковъ. «Особенно расчетливые относительно цѣнъ на работы хозяева гарантируютъ себя какими нибудь, удостовѣряемыми волостными правленіями или старостами обязательствами крестьянъ, что они взялись выполнить тѣ или другія работы по извѣстной цѣнѣ, обыкновенно самой умѣренной» (очень «умѣренное» выраженіе!). Всѣ существующіе порядки и условія подесятинной раздачи земли крестьянъ... обычные и въ другихъ уѣздахъ губерніи [1]).

«Отрабатываемыя съемочныя цѣны почти всегда выше тѣхъ, какія назначаютъ владѣльцы въ рѣдкихъ случаяхъ дѣйствительно денежной аренды. Примѣромъ такой двоякой оцѣнки можетъ служить одна изъ большихъ экономій Липецкаго уѣзда, гдѣ, по собраннымъ земскимъ статистическимъ отдѣленіемъ свѣдѣніямъ, пашня раздается за отработки съ оцѣнкой десятины въ 16—18 рублей; между тѣмъ, ту же землю, при сдачѣ за деньги, крестьяне не соглашаются брать и по 12 рублей. Въ другомъ имѣніи Кирсановскаго уѣзда, по свидѣтельству владѣльца, озимое сдается при условіи отработковъ до 20 рублей за десятину, яровые до 16 руб. и та же земля «за деньги ходитъ по 15 руб. озимое и по 12 руб. яровое»... Но такихъ съемщиковъ, на чистыя деньги, бываетъ немного и «не только потому, что крестьянъ, располагающихъ денежными средствами, вообще мало, но и потому, что землевладѣльцы обезпечиваютъ себѣ обыкновенно необходимый контингентъ рабочихъ путемъ раздачи имъ земли въ наемъ». Единственнымъ послѣдствіемъ низкихъ оцѣнокъ работы, при высокой съемочной цѣнѣ, является невозможность для съемщиковъ-рабочихъ вполнѣ отработать свои обязательства по найму земли передъ владѣльцами ко времени уборки урожая. Между тѣмъ ликвидировать обязательства необходимо, ибо иначе, по условію, урожай увезти съ поля не позволятъ. Въ концѣ концовъ съемщикамъ предстоитъ одно изъ двухъ: или продать за безцѣнокъ урожай на арендныхъ десятинахъ, или же просить владѣльца перенести незаконченные расчеты долгомъ на слѣдующій годъ. Такимъ образомъ, благодаря отработочной арендѣ, съемочные работники *„никогда не выходятъ изъ долговъ мѣстному землевладѣль-*

---

[1]) «Сб. статист. свѣдѣній по Тамб. губ.», т. XIX, 1889 г., стр. 29—31.

цу и, находясь постоянно въ такой отъ него зависимости, вынуждены соглашаться на всякія работы" [1]).

«Такимъ образомъ,—заключаетъ авторъ,—не подлежитъ сомнѣнію, что подесятинная аренда въ денежной формѣ является въ рукахъ владѣльцевъ орудіемъ пониженія заработной платы, при томъ болѣе могучимъ, чѣмъ заблаговременный наемъ съ выдачей задатковъ... Врядъ ли можетъ подлежать сомнѣнію, что подесятинная съемка въ Тамбовской губерніи давно уже потеряла характеръ аренды и нынѣ должна быть преимущественно разсматриваема какъ одинъ изъ наиболѣе тяжелыхъ видовъ заблаговременнаго обезпеченія имѣній дешевыми рабочими. Вмѣстѣ съ тѣмъ, совершенно ясно обрисовывается та роль, какую играетъ земля, предназначаемая къ подесятинной сдачѣ. Она является орудіемъ, съ помощью котораго свободный земледѣлецъ превращается въ барщиннаго рабочаго, отдающаго свой трудъ по цѣнамъ, регулируемымъ нуждою» [2]). «Преимущества» такого рода найма для землевладѣльца заключаются еще и въ томъ, что обезпечивается не только наемъ за безцѣнокъ рабочихъ рукъ, но и крестьянскаго инвентаря. Расходы крупной экономіи на содержаніе и покупку живого и мертваго инвентаря дѣлаются излишними и крестьяне со своимъ инвентаремъ дѣлаются какъ бы частью владѣльческой экономіи [3]). Неудивительно, что «изъ общаго числа изслѣдованныхъ въ концѣ 80-хъ и началѣ 90-хъ годовъ статистическимъ отдѣленіемъ «имѣній свыше 50 дес.» оказалось «безъ всякаго живого инвентаря» въ Тамбовокомъ уѣздѣ 26%, въ Лебедянскомъ 33%, въ Кирсановскомъ 30% и въ Липецкомъ уѣздѣ около 40%».

Въ такое положеніе ставитъ крестьянъ, конечно, безысходная нужда. Г. Вихляевъ объясняетъ такое положеніе крестьянъ ни больше, ни меньше, какъ... избыткомъ у арендаторовъ труда и конской силы! «*Избытокъ труда и конской силы* въ предѣлахъ надѣльнаго хозяйства и недостатокъ продовольственныхъ средствъ, доставляемыхъ послѣднимъ, заставляютъ русскаго крестьянина прибѣгать къ арендѣ» [4]). Вотъ до чего дого-

---

[1]) Липскій. «Цѣны на рабочія руки» и т. д., стр. 107—109.

[2]) Ibid, стр. 112—115.

[3]) Сокращеніе основного капитала подъ вліяніемъ дешевизны рабочихъ рукъ происходитъ иногда не только въ земледѣліи, но и въ индустріи. До половины 80-хъ годовъ въ Америкѣ конфекціонная индустрія организована была на началахъ крупной фабричной промышленности съ механическими силами. Съ тѣхъ поръ эта совершенная техника уступаетъ мѣсто несовершенной техникѣ домашняго производства безъ механическихъ силъ. Это явленіе объясняется тѣмъ, что иммиграція (изъ Россіи!) рабочихъ въ этой промышленности понизила заработную плату, что сдѣлало выгоднымъ для предпринимателей примѣненіе простого ручного труда.

[4]) Вихляевъ. «Очерки изъ русской экономической дѣйствительности», стр. 48.

вариваются доктринеры, желающіе во что бы то ни стало доказать преимущества мелкаго хозяйства! Остается еще сказать, что «избытокъ труда и дѣтскихъ силъ заставляетъ кустарей работать по 20 часовъ въ сутки и эксплоатировать трудъ дѣтей», чтобы преимущества мелкаго хозяйства распространить и на индустрію.

Для опроверженія легенды объ «избыткѣ труда и конской силы», найденной г. Вихляевымъ, приведемъ свидѣтельство г. В. В., котораго ужъ нельзя обвинить въ ненависти къ формѣ мелкаго хозяйства. «Фактъ *недостатка у большей или меньшей части крестьянъ* (а принимая во вниманіе, что потребность въ землѣ и кредитѣ существуетъ у большей половины населенія центральной Россіи,—эта часть будетъ достаточно велика) *времени для обработки надѣла* тѣми пріемами, какимъ учитъ мужицкая теорія земледѣлія—явленіе до того общеизвѣстное и *подтверждаемое какъ спеціальными изслѣдованіями крестьянскаго хозяйства, такъ и случайными корреспонденціями* деревенскихъ обитателей», что авторъ ограничивается немногими выписками [1]).

О какихъ бы то ни было «избыткахъ» тутъ не можетъ быть и рѣчи.

Крестьянинъ часто бываетъ принужденъ бросить свою пашню, чтобы работать у помѣщика. Для землевладѣльца, благодаря безысходному положенію малоземельныхъ сосѣдей, такая форма найма является, просто, наиболѣе выгодной. «Мѣстныя изслѣдованія показали,—говоритъ проф. Карышевъ [2]),—что между разными формами арендныхъ платъ (денежной и натуральной), съ одной стороны, и уровнемъ благосостоянія арендаторовъ—съ другой, существуетъ зависимость, повторяющаяся весьма послѣдовательно и однообразно во всѣхъ изученныхъ областяхъ. Извѣстному уровню обезпеченности съемщиковъ соотвѣтствуютъ и извѣстные виды арендныхъ отношеній... Бѣднѣйшія группы съемщиковъ стремятся (!) получить въ пользованіе чужую землю предпочтительнѣе за плату натурой, чѣмъ за деньги». Конечно, бѣдные съемщики не «стремятся» къ невыгодной арендѣ, а вынуждаются къ ней экономической необходимостью.

Повидимому, создается противорѣчіе: продовольственная аренда является результатомъ *избыточнаго* земледѣльческаго населенія, между тѣмъ земля плохо обрабатывается и у крестьянъ и у землевладѣльцевъ, причемъ крестьяне часто не *успѣваютъ* обработать удовлетворительно свою землю.

Это противорѣчіе создается паденіемъ производительныхъ силъ населенія. Избыточное земледѣльческое населеніе создаетъ типъ

---

[1]) В. В. «Прогрессивныя теченія въ крестьянскомъ хозяйствѣ», стр. 24. Курсивъ вездѣ нашъ.

[2]) «Вліяніе урож. и хлѣб. цѣнъ», т. I, статья проф. Карышева.

малопроизводительныхъ мелкихъ хозяйствъ, съ плохимъ скотомъ, а то и вовсе безъ скота, съ плохими орудіями, которыми нужно обработать и свою и владѣльческую землю. Между тѣмъ, напримѣръ, ручная уборка хлѣба такъ мало производительна и въ то же время требуетъ такой спѣшности, что часто, убирая хлѣбъ у помѣщика, крестьянинъ вынужденъ оставить свой осыпаться на полосѣ; онъ не успѣваетъ убрать своевременно и тотъ и другой хлѣбъ вслѣдствіе малой производительности своего труда. Это служитъ причиной того, что, при постоянной спѣшности лѣтней работы, крестьянинъ не можетъ тщательно обработать ни свою, ни помѣщичью землю.

Низкая производительность труда на своей землѣ побуждаетъ обрабатывать помѣщичью землю на самыхъ невыгодныхъ условіяхъ. Создается безвыходное положеніе: низкая производительность труда не даетъ возможности болѣе крупной арендой расширить свое хозяйство и заставляетъ ограничиваться мелкой погодной арендой, а форма мелкаго хозяйства служитъ въ свою очередь причиной пониженія производительности труда. Такое безысходное положеніе крестьянъ и даетъ возможность землевладѣльцамъ пользоваться клочками земли, какъ оборотнымъ капиталомъ, а ростовщическимъ кредитомъ зимою, какъ средствомъ для пониженія заработной платы. Зимняя наемка крестьянъ на лѣтнія работы обходится процентовъ на 50 дешевле лѣтней наемки. Погодная и испольная [1]) аренда для крестьянъ обходится дороже аренды «на года» и т. д.

[1]) Опредѣлить относительную высоту денежной и испольной аренды можно изъ сопоставленія слѣдующихъ данныхъ по Саратовской губерніи; см. ст. В. Колобова объ арендахъ въ Сарат. губ. «Сарат. Зем. Нед.» № 12, 1902 г. Если раздѣлить уѣзды съ болѣе высокой арендой платой и болѣе низкой, то получимъ слѣдующія цифры стоимости испольной аренды:

Уѣзды съ дешевой арендой.	Стоимость испольн. найма 1. каз. дес.	Средняя арендная плата за деньги.	Отношеніе испольн. платы къ денежн., принятой за 100.
Хвалынскій . .	7 р. 76 к.	7 р. 60 к.	102%
Царицынскій . .	3 „ 35 „	2 „ 98 „	117%
Саратовскій .	11 „ 59 „	9 „ 70 „	119%
Камышинскій. .	8 „ 24 „	6 „ 20 „	133%
Уѣзды съ дорогой арендой.			
Вольскій	9 р. 51 к.	7 р. 10 к.	134%
Кузнецкій . . .	11 „ 34 „	6 „ 90 „	164%
Петровскій . .	13 р. 12 к.—15 р. 22 к.	8 „ — „	164—190%
Сердобскій . . .	14 „ 26 „—20 „ 31 „	11 „ 10 „	128—183%
Аткарскій . .	14 „ 05 „—15 „ 92 „	8 „ 30 „	169—169%
Балашовскій . .	17 „ 09 „—21 „ 99 „	11 „ 0 2 „	153—196%

Въ Веневскомъ уѣздѣ, *Тульской* губ. «Большая часть полей обрабатывается крестьянскимъ инвентаремъ за денежную плату и за отработки, преимущественно на землю; но часть полей обрабатывается собственнымъ инвентаремъ сроковыми и поденными рабочими; почти всѣ работы, какъ сѣнокосъ и уборка, отдаются заранѣе, т. е. зимою, съ уплатою денегъ впередъ; въ южной части уѣзда работы эти оплачиваются уже на два и на три года впередъ,—это бываетъ преимущественно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ кустарная промышленность между крестьянами вовсе не развита». Такого рода наемъ оказывается «большимъ подспорьемъ (sic!) въ сельскомъ хозяйствѣ» [1]). Принимая по собраннымъ имъ даннымъ обычную оцѣнку при заблаговременномъ наймѣ въ 4 руб. 50 к.—5 руб. и нормальную оцѣнку, по существующимъ на мѣстѣ цѣнамъ на рабочія руки, въ 9—10 руб., г. Липскій находитъ, что «при заблаговременныхъ договорахъ и отработочныхъ формахъ аренды издѣльные рабочіе теряютъ на каждой десятинѣ отъ $4^1/_2$ до $5^1/_2$ руб. «Въ виду такихъ результатовъ,—добавляетъ авторъ,—нельзя не согласиться съ каширскимъ помѣщикомъ, утверждавшимъ въ одной изъ своихъ корреспонденцій, что заблаговременный наемъ является большимъ подспорьемъ въ сельскомъ хозяйствѣ».

Въ *Орловской* губерніи въ Мценскомъ уѣздѣ «издѣльный трудъ (главнымъ образомъ въ формѣ заблаговременнаго найма) замѣнилъ собою въ настоящее время испольную обработку полей, которая до половины 70-хъ годовъ составляла господствующую форму эксплоатаціи частновладѣльческихъ земель въ уѣздѣ. По мѣрѣ возрастанія цѣнъ на сельскохозяйственныя произведенія съ одной стороны, а съ другой—благодаря усиленному спросу на землю со стороны крестьянъ, вызвавшему возвышеніе арендныхъ цѣнъ, испольная обработка оказалась менѣе выгодной, такъ что большинство хозяйствъ расширили собственную экономическую запашку.

Но такъ какъ значительная часть хозяевъ не успѣли (а можетъ быть не нашли выгоднымъ? П. М.) завести у себя инвентарь, достаточный для обработки всѣхъ полей... то въ настоящее время получилъ господствующее значеніе издѣльный трудъ въ самомъ широкомъ смыслѣ. «Въ Орловскомъ и другихъ уѣздахъ губерніи займы натурою широко практикуются, причемъ въ такихъ случаяхъ отработками уплачивается или капитальная сумма долга и проценты за ссуду, или же неустойка за несвоевременное погашеніе долга». Въ то время, какъ по чисто-денежнымъ займамъ, въ среднемъ, по Орловскому уѣзду уплачивается роста около 48%, при

[1]) Липскій. «Цѣны на рабочія руки при заблаговременномъ наймѣ». 1902 г. стр. 14 и 30.

зимнихъ подрядахъ на круговыя работы, крестьяне уплачиваютъ владѣльцамъ неоплаченнымъ трудомъ около 94% [1]).

Въ *Рязанской* губерніи помѣщичьи хозяйства «ведутся почти исключительно крестьянскимъ инвентаремъ и лишь въ немногихъ случаяхъ часть земли обрабатывается батраками и инвентаремъ владѣльцевъ; обстоятельство это объясняется (!) ограниченнымъ числомъ лошадей у владѣльцевъ» [2]).

Разумѣется, это наивное объясненіе совершенно не вѣрно. Помѣщику выгоднѣе обрабатывать землю почти даромъ готовымъ, хотя бы и плохимъ крестьянскимъ инвентаремъ, чѣмъ дѣлать затраты на его обзаведеніе и поддержку. «Избытокъ» у крестьянъ конской силы (почему не «избытокъ» своей рабочей силы?!), которымъ объясняетъ г. Вихляевъ распространеніе издѣльной работы и аренды за отработки, есть просто признакъ крайней нужды крестьянъ, и «паденіе капиталистическаго хозяйства, основаннаго на трудѣ батраковъ, и переходъ или къ обработкѣ экономической запашки наемнымъ инвентаремъ, или къ подесятинной раздачѣ» есть признакъ паденія производительныхъ силъ, признакъ того, что населеніе постоянно на границѣ голодовки.

Въ *Тамбовскомъ* уѣздѣ «подесятинная раздача пашни и сѣнокосовъ крестьянамъ, при постоянномъ, весьма многочисленномъ контингентѣ такихъ краткосрочныхъ съемщиковъ земельныхъ угодій въ уѣздѣ, составляетъ обычное, широко распространенное явленіе въ эксплоатаціи частныхъ имѣній, какъ самими ихъ владѣльцами, такъ и арендаторами... При подесятинной раздачѣ земли въ наемъ нужно имѣть дѣло съ большимъ числомъ мелкихъ съемщиковъ, да *и договорную плату получать съ нихъ, главнымъ образомъ, зачетомъ въ нее работъ. Поэтому подесятинную раздачу земли крестьянамъ практикуютъ преимущественно землевладѣльцы, имѣющіе свое полеводство*». Послѣ тридцатилѣтняго опыта веденія хозяйства вольнымъ трудомъ, лишь немногіе землевладѣльцы, и только отчасти, ведутъ его постоянными рабочими и своимъ инвентаремъ. Наибольшая часть владѣльческихъ запашекъ ведется издѣльнымъ наймомъ мѣстныхъ крестьянъ, ихъ скотомъ и орудіями. Съ этимъ постояннымъ изъ года въ годъ, но работающимъ лишь временно въ имѣніяхъ, контингентомъ рабочихъ землевладѣльцы и поддерживаютъ тѣсныя (sic!) экономическія отношенія, *лучшимъ средствомъ къ чему* служитъ раздача крестьянамъ сосѣднихъ деревень въ наемъ угодій, крайне имъ нуж-

---

[1]) Ibid., стр. 51 и 78.

[2]) С. Короленко. Сельскохоз. и стат. свѣд., стр. 162.

ныхъ, но не представляющихъ особенныхъ выгодъ (т. е. ненужныхъ) для собственнаго хозяйства владѣльцевъ» [1]).

Естественно, что при такихъ условіяхъ крестьянинъ-батракъ, не имѣющій своей запашки и своего инвентаря, не можетъ конкурировать съ этимъ постояннымъ контингентомъ почти даровыхъ работниковъ, а плугъ, какъ бы онъ ни былъ дешевъ,—конкурировать съ даровой крестьянской сохой. Такъ обстоитъ дѣло съ арендаторами. Не лучше положеніе издѣльныхъ рабочихъ. «Главную часть крестьянъ, запродающихъ свой трудъ землевладѣльцамъ зимою на будущее лѣто, составляютъ не тѣ, которые договариваются лишь о наймѣ земли на условіи отработки ея цѣны... Зимняя наемка на лѣтнія работы... бываетъ непремѣнно займомъ денегъ у нанимателя въ видѣ полученія задатковъ. При этомъ условіи можно вынуждать нанимающихся зимою крестьянъ соглашаться на всякую, самую низкую оцѣнку разныхъ полевыхъ работъ». А къ займамъ побуждаетъ необходимость «изыскивать средства на прокормленіе семейства и скота» [2]).

Въ Рязанской губ. «наемъ на полную обработку посѣва... производится почти исключительно *заблаговременно* съ осени или зимы, а иногда даже *за два—три года впередъ*, съ выдачею, при заключеніи условія, обыкновенно всей заработной платы [3]).

Въ Подольской губерніи [4]) часть крестьянства, придавленная безземельемъ, пытается сохранить свою номинальную самостоятельность на почвѣ мелкой натуральной аренды. Помѣщикъ рѣдко, почти никогда, не сдаетъ все имѣніе враздробь мелкимъ арендаторамъ: онъ предпочитаетъ для этого крупнаго арендатора-капиталиста, эту своеобразную фигуру экономики юго-западнаго края. Но очень часто, ведя самолично свое хозяйство (особенно при болѣе интенсивной свекловичной культурѣ), онъ находитъ весьма удобнымъ для себя сдавать небольшую часть земли,—главнымъ образомъ неудобную: овраги, суглинокъ, песчаную,—въ аренду крестьянамъ за отработку. *Этимъ онъ обезпечиваетъ себѣ напередъ значительное число рабочихъ рукъ по баснословно дешевой расцѣнкѣ* для того или иного критическаго момента своего хозяйства. Такая форма аренды является всегда удобной ареной для самой широкой эксплоатаціи крестьянина, цѣпко держащагося за фикцію «самостоятельнаго хозяйничанья», и тѣмъ не менѣе помѣщикъ всегда выступаетъ въ роли отца и благодѣтеля, такъ какъ жаждущихъ получить кусокъ оврага за тяжелую отработку всегда больше, чѣмъ «избранныхъ», добившихся этого куска за осо-

---

[1]) Сборн. статист. свѣд. по Тамбовской губ., т. XIX, стр. 28—29.

[2]) Ibid., стр. 93.

[3]) С. Короленко. Сельскох. и стат. свѣд., стр. 163.

[4]) «С. Петерб. Вѣд.» № 287, 1902 г.

быя заслуги — послушаніе и почтительность помѣщику... Въ одномъ изъ южныхъ уѣздовъ село, населенное бывшими однодворцами, освобожденными безъ надѣльной земли, гдѣ всѣ поголовно семьи, начиная съ сельскаго старосты и кончая пьяницей-музыкантомъ, отрабатывали свои кусочки въ самую горячую пору: за полъ-десятины они должны были сжать и свезти помѣщику двадцать копенъ пшеницы или накопать и отвезти къ заводу (15 вер.) 600 пудовъ свекловицы. Облегчить эти условія крестьяне не въ состояніи: конкуренція — исключительно на ихъ сторонѣ, а помѣщикъ является безусловнымъ господиномъ положенія. То же явленіе пришлось наблюдать въ Каменецкомъ (сѣверномъ) уѣздѣ, причемъ на этой почвѣ выростаютъ такіе цвѣты безчеловѣчной жестокости, о которыхъ нельзя умолчать.

«Плата за трудъ землею почитается въ *Курской* губ. настолько выгоднымъ способомъ разсчета, что въ Льговскомъ уѣздѣ, напр., землею расплачиваются даже съ годовыми рабочими». «Единственный способъ вести благополучно для хозяйства дѣло съ годовыми рабочими,—пишетъ министерству земледѣлія корреспондентъ изъ этого уѣзда, — это раздавать въ счетъ части жалованья землю подъ посѣвъ; ставимъ въ такихъ случаяхъ отъ 15 до 20 руб. озимую десятину». «Дѣйствительно,—добавляетъ г. Липскій,— плата землею, подъ угрозою потери урожая, безусловно обезпечиваетъ исполненіе всякаго договора, какъ бы тяжелъ и жестокъ онъ ни былъ» [1]).

Разумѣется, при мелкой погодной арендѣ можетъ существовать только наименѣе производительный трудъ.

Такимъ образомъ, некапиталистическая потребительская аренда тѣсно связана съ нищетой населенія и малопроизводительнымъ трудомъ, не только при обработкѣ крестьянскихъ, но и помѣщичьихъ земель.

---

[1]) Idib., стр. 46—47. Для характеристики формы аренды за отработки позволимъ себѣ процитировать образцы договоровъ, взятыхъ авторомъ изъ сборн. оцѣн.—эконом. данныхъ по Фатежскому уѣзду. Въ имѣніи М. Н. Д. «крестьяне обязуются за 1 дес. озими отработать вполнѣ 1 дес. такого же посѣва, вывезти 20 возовъ, навоза и доплатить 13 руб.». «Въ многочисленныхъ и обширныхъ экономіяхъ кн. М. отработочная аренда развита въ такой мѣрѣ, что князю *полевыхъ рабочихъ нанимать никогда не приходится*. Вотъ одно изъ условій. Сдается 140 дес. озими, 140 дес. яров. и 111 дес. сѣнокоса на слѣдующихъ условія: крестьяне обязываются обработать и убрать 140 дес. озим. и 140 дес. яров. вывезти 4.700 возовъ навоза, застлать ворки и конюшни соломою, скосить, сложить и свезти сѣно со 108 дес. сѣнокоса, вымести рощу, выполоть рожь и озимую пшеницу, отработать 420 женскихъ дней (въ случаѣ неисполненія уплатить за день 50 коп.); сверхъ того, доплатить деньлами по 4 рубля за озим. десятину и по 2 руб. за яровую, всего 843 рубля; если же экономія потребуетъ, то крестьяне обязаны еще засѣять въ яровомъ клину извѣстное количество десятинъ картофеля, причемъ доложны передвоить, забороновать и нарѣзать борозды: при неисполненіи условія—неустойки 200 рублей». Такъ побѣждается мелкой арендой крупное хозяйство!

Имѣя готовый крестьянскій инвентарь и орудія, землевладѣльцы не пріобрѣтаютъ и улучшенныхъ орудій. Если техника сельскаго хозяйства Россіи и у частныхъ владѣльцевъ ниже, чѣмъ въ западной Европѣ, то, разумѣется, не потому, что улучшенныя орудія и машины не увеличиваютъ производительности труда и непригодны. Введеніе ихъ невыгодно вслѣдствіе низкой заработной платы сельскихъ рабочихъ, особенно *издѣльныхъ* рабочихъ, и вслѣдствіе необходимости дѣлать на покупку этихъ орудій затраты, когда можно обрабатывать дешево землю крестьянскимъ инвентаремъ. Эти причины и въ большихъ имѣніяхъ, располагающихъ достаточными средствами, мѣшаютъ примѣненію улучшенныхъ орудій. Первобытная техника при обработкѣ земли и уборкѣ хлѣбовъ—соха, серпъ, коса и плохая борона—еще занимаютъ видное мѣсто не только въ крестьянскихъ, но и въ крупныхъ частновладѣльческихъ хозяйствахъ. Эта техническая отсталость ведетъ къ повышенію стоимости производства хлѣба и къ паденію производительности труда, къ сокращенію всей суммы производимыхъ продуктовъ и къ стремленію землевладѣльцевъ наверстать потери пониженіемъ заработной платы рабочимъ, а крестьянъ—соглашаться на самыя невыгодныя условія.

Слѣдовательно, техническая отсталость связана съ земледѣльческимъ перенаселеніемъ; поэтому въ перенаселенныхъ районахъ меньше всего употребляется улучшенныхъ орудій. Большая ихъ часть производится на окраинахъ и ввозится изъ-за границы на окраины Россіи.

Въ отдѣльности каждому хозяину при настоящемъ положеніи вещей иногда кажется, да и дѣйствительно бываетъ выгоднѣе пользоваться плохими орудіями производства при обработкѣ и уборкѣ хлѣба, чѣмъ лучшими, но болѣе дорогими. Между тѣмъ обработка плохими орудіями отражается не только на производительности труда, но и на урожаѣ хлѣбовъ. Такимъ образомъ, пользованіе худшими орудіями, требующее меньше затратъ и, повидимому, болѣе выгодное, ведетъ въ концѣ концовъ къ пониженію общаго урожая и къ неурожаямъ на плохо обработанныхъ земляхъ. Болѣе высокій урожай на владѣльческихъ земляхъ противъ урожая у крестьянъ *отчасти* объясняется, именно, лучшей обработкой лучшими орудіями. На выпаханныхъ земляхъ, чтобы получить болѣе высокій урожай, нужно глубже «продрать» землю. Губернскій земскій агрономъ, производившій въ московской губерніи изслѣдованіе крестьянскаго хозяйства и познакомившійся на мѣстахъ съ условіями распространенія улучшенныхъ орудій, слѣдующимъ образомъ характеризуетъ значеніе плуга въ крестьянскомъ хозяйствѣ. «Такъ называемая «выпаханность» крестьянскихъ земель должна быть понимаема весьма относительно. Выпаханность, несомнѣнно, можетъ относиться лишь къ двухвершковому или даже полуторавершковому пахат-

ному слою, періодически, въ продолженіе длиннаго ряда десятилѣтій, взрыхляемому сохой, и никакъ не можетъ относиться къ ниже лежащимъ слоямъ. Если предпринять осторожное и постепенное углубленіе пахатнаго слоя, то нѣтъ сомнѣнія, что явленіе «выпаханности» въ большинствѣ случаевъ исчезнетъ, ибо въ распоряженіе пахатнаго слоя поступятъ минеральныя вещества, не бывшія дотолѣ въ обращеніи. Но нельзя ни минуты сомнѣваться въ томъ, что осторожное и постепенное углубленіе пахатнаго слоя немыслимо при помощи сохи и легко осуществимо при помощи плуга».

Вліяніе на урожай улучшенной обработки земли посредствомъ лучшихъ орудій настолько очевидно, что можно ограничиться вышеприведеннымъ свидѣтельствомъ агронома. Несмотря на то, что улучшенная обработка земли одинаково важна и необходима какъ въ черноземной, такъ и въ нечерноземной полосѣ, какъ въ интенсивныхъ, такъ и въ экстенсивныхъ хозяйствахъ, сельскохозяйственныя орудія распространяются главнымъ образомъ на окраинахъ Россіи, въ раіонѣ экстенсивнаго хозяйства.

Такимъ образомъ, въ раіонахъ съ избыточнымъ земледѣльческимъ населеніемъ, которое образовалось благодаря неблагопріятнымъ соціальнымъ условіямъ, мелкое хозяйство побѣждаетъ и ведетъ къ господству продовольственной аренды, связанной съ низкимъ состояніемъ производительности труда не только въ крестьянскихъ, но и въ помѣщичьихъ хозяйствахъ, къ кабальнымъ формамъ сельскохозяйственнаго найма, къ «голодной арендѣ» и т. д., къ паденію урожайности и къ примѣненію первобытныхъ сельскохозяйственныхъ орудій.

При этомъ обладаніе «собственной» землей не гарантируетъ отъ крайне тяжелыхъ условій существованія. Насколько «собственная земля» дѣлается не матерью, а мачихой, видно, напримѣръ, изъ слѣдующаго факта. Въ Оренбургскую губернію на казачьи земли, безъ чьего бы то ни было согласія, перебралось довольно много переселенцевъ, которые и поселились въ казачьихъ станицахъ, не имѣя ни клочка своей земли. При этомъ переселеніе происходило цѣлесообразно и продуманно, такъ какъ переселенцы, прежде чѣмъ перевезти свои семьи, по нѣскольку лѣтъ подъ рядъ приходили на заработки изъ Россіи, главнымъ образомъ, изъ Симбирской и смежныхъ губерній. Они бросили свои земли, чтобы на новомъ мѣстѣ, въ качествѣ безземельныхъ, лучше устроиться. Правда, и на новомъ мѣстѣ они не сдѣлались капиталистами, но все-таки «когда Рассею во снѣ увидятъ, такъ и то испугаются»!

ГЛАВА VIII.

2. Капиталистическая [1]) аренда.

Продовольственная аренда связана съ тѣми условіями, которыя характерны для земледѣльческаго центра.

Капиталистическая рента повышается и вытѣсняетъ продовольственную при противоположныхъ условіяхъ, при болѣе производительномъ сельско-хозяйственномъ трудѣ, связанномъ съ техническимъ прогрессомъ, или при высокихъ цѣнахъ на хлѣбъ.

Исходъ борьбы капиталистическаго и продовольственнаго хозяйства въ значительной степени зависитъ отъ относительнаго избытка земледѣльческаго населенія: чѣмъ больше земли по отношенію къ земледѣльческому населенію, тѣмъ болѣе благопріятны условія для развитія производительныхъ силъ земледѣльческаго населенія. Площадь земли по отношенію къ земледѣльческому населенію больше или въ рѣже населенныхъ раіонахъ, или въ тѣхъ раіонахъ, гдѣ значительная часть населенія совершенно порвала съ земледѣліемъ и занимается промыслами.

Благопріятныя условія для развитія производительныхъ силъ встрѣчаются въ Россіи исключительно на окраинахъ, въ южныхъ новороссійскихъ губерніяхъ и на восточной окраинѣ европейской Россіи, гдѣ населеніе рѣже, и значительная его часть (на югѣ) живетъ въ городахъ. Кромѣ того, въ южныхъ губерніяхъ и цѣны на хлѣбъ, вслѣдствіе близости къ внѣшнему рынку, выше.

Въ этихъ раіонахъ, судя по ввозу сельско-хозяйственныхъ машинъ изъ-за границы и по мѣстамъ назначенія провозимыхъ по желѣзнымъ дорогамъ машинъ, производительность земледѣльческаго труда выше, слѣдовательно, должна быть выше и капиталистическая рента. При отсут-

[1]) Однимъ изъ наиболѣе распространенныхъ предразсудковъ, это—боязнь слова „капитализмъ“, именно, боязнь *слова*, а не капитализма, какъ у замоскворѣцкой купчихи слово „жупелъ“. Эта боязнь создалась, главнымъ образомъ, литературной полемикой и несомнѣнно существуетъ. Многіе предпочитаютъ называть капиталистическія отношенія въ Россіи какъ угодно, но только не словомъ капитализмъ.

ствія же избыточнаго земледѣльческаго населенія [1]), капиталистическая рента должна вытѣснять продовольственную аренду и кабальныя формы найма. Н. Карышевъ формулируетъ это такимъ образомъ: «Аренды возростаютъ и падаютъ *вмѣстѣ* съ надѣлами. Нивеллирующая роль пользованія чужой землей уничтожается. При прочихъ равныхъ условіяхъ, при одинаковой близости сдаваемыхъ участковъ *снимаетъ больше* (т. е. большіе участки. *П. М.*) *тотъ, кто больше имѣетъ, и наоборотъ.*

Дѣйствительно, по даннымъ подворной переписи, въ уѣздахъ Таврической губерніи арендовалось крестьянами надѣльной и внѣнадѣльной пашни [2]):

	Въ Бердянскомъ уѣздѣ.	Въ Мелитопольск. уѣздѣ.	Въ Днѣпр. уѣздѣ.
		десятины:	
Бѣдной группы (засѣв. до 10 дес.) . . .	8.120	12.424	7.838
Средней » (сѣющихъ 10—25 д.) . .	38.970	61.858	48.397
Богатой » (сѣющ. болѣе 25 д.) . .	70.596	146.485	81.646

---

[1]) «Избыточное» населеніе въ видѣ «резервной арміи» рабочихъ существуетъ вездѣ, гдѣ есть капиталистическое производство. Мы употребляемъ этотъ терминъ здѣсь и въ другихъ мѣстахъ въ смыслѣ *избыточнаго населенія, занятаго въ производствѣ* и этимъ понижающаго производительность труда. Поэтому, при огромномъ избыточномъ населеніи, въ употребляемомъ нами смыслѣ, можетъ совсѣмъ не быть резервной арміи *безработныхъ*. См. выше о селѣ въ Подольской губерніи, гдѣ „всѣ поголовно семьи, начиная со старика-старосты и кончая пьяницей-музыкантомъ, отрабатывали свои кусочки въ самую горячую пору".

[2]) Прекрасной иллюстраціей вліянія указанныхъ условій на характеръ аренды могутъ служить данныя о среднихъ размѣрахъ арендныхъ участковъ, вычисленные по таблицамъ, приведеннымъ Н. К. Нарышевымъ („Итоги экономич. изслѣд."). Средніе размѣры аренды были (приведены уѣзды, относительно которыхъ имѣются болѣе точныя цифры):

1) Районъ съ высокой производ. труда.	Дес. на дворъ.	2) Районъ съ малой производит. труда	Дес. на дворъ.
Самарская губ.		*Вятская губ.*	
Самарскій. уѣздъ	17,0	Малмыжскій уѣздъ.	1,7
Бузулукскій. „	12,3	Уржумскій „	0,8
Бугурусланскій „	9,0	Орловскій „	1,6
Бугульминскій „	7,0	Вятскій „	0,6
Николаевскій „	13,3	Нолинскій „	1,4
Таврическая губ.		*Курская губ.*	
Мелитопольскій уѣздъ	13,0	Курскій уѣздъ	6,5
Днѣпровскій „	14,4	Льговскій „	3,3
Ѳеодосійскій „	15,7	Дмитровскій „	4,3

При отсутствіи избыточнаго земледѣльческаго населенія, капиталистическая рента можетъ быть очень высокой, даже выше, чѣмъ въ раіонахъ, густо населенныхъ. Разумѣется, при такихъ условіяхъ крупная аренда будетъ вытѣснять мелкую. Въ Николаевскомъ уѣздѣ Самарской губерніи на арендующій дворъ приходится по 13,3 дес.

«Всматриваясь въ цифры стоимости аренды, мы замѣчаемъ, что Николаевскій уѣздъ характеризуется большими арендными цѣнами какъ на

Симферопольскій „	12	Суджанскій „	2,7
Бердянскій „	18	Фатежскій „	3,2
Перекопскій „	31	Рыльскій „	3,3
Евпаторійскій „	20	Путивльскій „	3,0
Херсонская губ.		Щигровскій „	4,4
Одесскій уѣздъ	15,2	Грайворонскій „	3,7
		Обоянскій „	1,9
Екатеринославская губ.		*Орловская губ.*	
Ростовскій уѣздъ	16,0	Мценскій уѣздъ	3,8
Бахмутскій „	11,0	Елецкій „	3,0
		Трубчевскій „	4,2
		Кромскій „	3,1
		Карачевскій „	5,4

Разумѣется, продовольственная аренда существуетъ и въ первомъ раіонѣ, понижая среднюю норму аренды, какъ существуетъ во второмъ раіонѣ капиталистическая аренда. Тѣмъ не менѣе, изъ сопоставленія среднихъ арендныхъ участковъ рѣзко выступаетъ различіе типа аренды въ томъ и въ другомъ раіонѣ. Изъ сопоставленія съ цифрами текста видно, что среднія цифры значительно затушевываютъ это различіе. Такъ, въ Мелитопольскомъ уѣздѣ средній арендный участокъ 13 дес., между тѣмъ какъ по группамъ аренда распредѣлялась такимъ образомъ („Сборн. стат. свѣд. по Тавр. губ.“, I т.):

	Арендовано дес.	На *наличный* дворъ.
Засѣваютъ до 5 дес.	1.738,28	0,4
„ отъ 5—10 дес. . .	10.479,95	1,4
„ „ 10—25 „ . . .	61.531,00	4,5
„ „ 25—50 „ . . .	78.628,00	14,2
„ болѣе 50 „ . . .	67.428,25	43,0

Въ Николаевскомъ уѣздѣ Самарской губ. средній арендный участокъ 13,3 десятинъ. Аренда земли распредѣлялась слѣдующимъ образомъ:

Группы:	Арендовано дес.	
Безъ рабочаго скота	347,6	11.658,0
Съ 1 шт. рабочаго скота . . .	2.340,3	
„ 2 —3 „ „ . . .	8.971,2	
„ 4 шт. „ „ . . .	8.221,1	
Отъ 5 до 10 шт. рабочаго скота.	24.808,2	50.401,9
„ 10—20 „ „ „	19.245,7	
Съ 20 и болѣе „ „ „	6.358	

земли, снятыя цѣлыми участками, такъ и на землю, снятую на одинъ посѣвъ, по-десятинно. Цѣна участковой арендной земли въ описываемомъ уѣздѣ на 150%, а по-десятинно снятой—на 152% выше, чѣмъ въ Бузулукскомъ уѣздѣ, гдѣ арендныя цѣны выше, чѣмъ въ другихъ. Высота арендныхъ цѣнъ въ Николаевскомъ у.—наибольшая среди другихъ уѣздовъ съ такимъ количествомъ надѣльныхъ земель, какое находится въ рукахъ его населенія,—зависитъ, главнымъ образомъ, отъ того, что здѣсь широко распространено хозяйство помѣщичьихъ и крупныхъ купеческихъ владѣній, а также хозяйство мелкихъ арендаторовъ изъ купцовъ и мѣщанъ, которые занимаются посѣвами исключительно съ коммерческой цѣлью, конкурируя съ крестьянами въ пріобрѣтеніи арендныхъ статей». Надѣльная земля также арендуется богатыми крестьянами, которые, «имѣя много надѣловъ своихъ и пріобрѣтая сосѣдніе, округляютъ надѣлы до той величины, при которой «стоитъ пахать» [1]).

Такимъ образомъ, въ многоземельныхъ раіонахъ, гдѣ населеніе лучше обезпечено землей, гдѣ нѣтъ земледѣльческаго перенаселенія, земледѣліе принимаетъ капиталистическій характеръ и «потребительная» аренда исчезаетъ. Въ обратномъ положеніи находятся раіоны съ земледѣльческимъ перенаселеніемъ, малоземельные.

Относительно большая дифференція по экономическому благосостоянію населенія въ менѣе перенаселенныхъ раіонахъ показываетъ, насколько неправильны представленія объ экономической дѣйствительности тѣхъ, кто въ обезпеченности землей земледѣльческаго населенія видитъ гарантію противъ развитія капитализма и капиталистическихъ отношеній въ деревнѣ, въ сельскомъ хозяйствѣ. Не лучшей гарантіей противъ капитализма служитъ и техническій прогрессъ. Изъ приведеныхъ ниже данныхъ о распространеніи въ Россіи сельскохозяйственныхъ орудій видно, что послѣднія распространяются въ раіонахъ капиталистической аренды, въ раіонахъ, куда приходятъ рабочіе на земледѣльческіе заработки.

Приведенныя фактическія данныя о характерѣ аренды въ различныхъ раіонахъ Россіи можно было бы объяснить и апріорными соображеніями, настолько элементарными, что можно только удивляться существованію легенды о «преимуществахъ» продовольственнаго хозяйства. Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ побудить землевладѣльца сдать свою землю тому или другому арендатору? Разумѣется, стремленіе получить наибольшую арендную плату. Далѣе, можно представить два случая: или землевладѣлецъ сдаетъ въ аренду потому, что сдача въ аренду даетъ большій доходъ, чѣмъ веденіе собственнаго хозяйства, или потому, что онъ просто не желаетъ вести собственное хозяйство.

[1]) „Сб. стат. свѣд. по Сам. губ.“, т. VI, стр. 104.

Разсмотримъ первый случай. Арендовать землю могутъ предприниматели, съ цѣлью получить предпринимательскую прибыль, и такіе крестьяне, которые видятъ въ арендѣ лишь форму заработка и арендуютъ вслѣдствіе недостатка средствъ существованія.

Если землевладѣлецъ сдаетъ землю въ аренду потому, что онъ получитъ больше, чѣмъ при веденіи собственнаго хозяйства, то арендная плата должна быть такъ высока, что даетъ ему сверхъ капиталистической ренты и прибыль; т. е. *если арендаторъ за обработку арендованной земли получитъ меньше, чѣмъ получили бы сельскохозяйственные рабочіе при экономической запашкѣ*. Слѣдовательно, крестьяне-арендаторы должны такъ нуждаться, что будутъ довольствоваться меньшимъ заработкомъ, чѣмъ батраки. Какія бы «теоріи крестьянскаго хозяйства» ни открывались, этотъ выводъ слишкомъ элементаренъ, чтобы его можно было оспаривать. Естественно, что при такой высокой арендной платѣ капиталистическая аренда будетъ вытѣсняться продовольственой, если производительность труда въ капиталистическомъ хозяйствѣ не повысится до такой степени, что продовольственное хозяйство должно будетъ отступить.

Второй случай. Землевладѣлецъ не желаетъ вести собственнаго хозяйства, но желаетъ получить высшую ренту.

Среди арендаторовъ всегда найдутся желающіе получить прибыль при арендѣ, если это возможно. Поэтому при арендѣ будетъ происходить борьба между предпринимательскими, капиталистическими хозяйствами и продовольственными рабочими. Первыя могутъ арендовать лишь тогда, когда арендатору остается прибыль сверхъ стоимости обработки земли. Если аренда поднимется выше этого, т. е. если арендаторъ получаетъ столько же или меньше, чѣмъ сельскохозяйственные рабочіе, аренда для него невыгодна, и онъ отступитъ. Съ другой стороны, если продовольственное хозяйство можетъ сколько-нибудь сносно существовать, довольствуясь своимъ надѣломъ, то оно не будетъ расширяться на счетъ аренды, гдѣ получитъ лишь заработную плату сельскохозяйственныхъ рабочихъ, и уступитъ аренду капиталисту-предпринимателю. Чѣмъ выше производительность труда въ своемъ хозяйствѣ, тѣмъ меньшую склонность продовольственное хозяйство будетъ питать къ арендѣ, и, обратно: чѣмъ ниже производительность труда въ собственномъ хозяйствѣ, тѣмъ за меньшую долю арендаторъ согласится работать. Капиталистъ-предприниматель арендуетъ при противоположныхъ условіяхъ: чѣмъ выше производительность труда въ его хозяйствѣ, тѣмъ большій остатокъ получается у него сверхъ заработной платы, тѣмъ болѣе высокую ренту онъ можетъ уплатить землевладѣльцу. Напротивъ, при малой производительности труда ему останется меньше сверхъ заработной платы, и онъ уступитъ продовольствен-

ному хозяйству. Итакъ, чѣмъ ниже производительность земледѣльческаго труда, чѣмъ болѣе бѣдствуютъ крестьяне, тѣмъ это благопріятнѣе для побѣды продовольственнаго хозяйства надъ хозяйствомъ капиталистическимъ, и обратно: чѣмъ выше производительность труда и чѣмъ крестьянинъ въ продовольственномъ хозяйствѣ сытѣе, тѣмъ благопріятнѣе условія для капиталистической аренды. Увеличеніе земельнаго фонда въ рукахъ крестьянъ, какъ и увеличеніе производительности труда благодаря техническому прогрессу, ведетъ къ побѣдѣ капиталистической аренды. Говорить о «жизненности», устойчивости продовольственнаго или капиталистическаго хозяйства независимо отъ состоянія производительныхъ силъ, отъ условій, въ которыхъ находится хозяйство,—нельзя. Продовольственное, мелкое хозяйство будетъ устойчиво, если крестьяне недоѣдаютъ и имѣютъ низкую заработную плату; неустойчиво—если они живутъ въ лучшихъ условіяхъ.

Устойчивость крупнаго капиталистическаго хозяйства опредѣляется противоположными условіями: производительнымъ земледѣльческимъ трудомъ и высокой заработной платой. Впрочемъ, эти выводы раздѣляются и экономистами изъ лагеря народниковъ, но послѣдніе закрываютъ глаза на тѣ логическія послѣдствія, которыя вытекаютъ изъ этого. Такъ, изъ-за «направленской» полемики забываютъ о «мужикѣ» тѣ, кто постоянно говоритъ о немъ. Напримѣръ, г. Вихляевъ дѣлаетъ тѣ же выводы, какъ и мы:

«При *подъемѣ арендныхъ цѣнъ до высоты, поглощающей доходность пашни*, многолошадные арендаторы оттѣсняются на площадь участковой аренды, а слѣдовательно, и возможность расширенія ихъ хозяйства находится въ тѣсной зависимости отъ предложенія земель къ сдачѣ на года. Такъ какъ раздача земли подесятинно представляетъ большія выгоды для землевладѣльцевъ-сдатчиковъ, то предложеніе земель въ аренду «на года» можетъ послѣдовать только послѣ насыщенія спроса на подесятинную съемку. Въ виду того, что *этотъ спросъ исходитъ со стороны малоземельныхъ дворовъ*, то... степень развитія подесятинной съемки находится въ зависимости отъ численности малоземельныхъ группъ въ составѣ селеній, прилегающихъ къ арендному фонду». «*Подесятинная съемка пашни по цѣнамъ, превышающимъ (sic) доходность, представляетъ собой рельефно выраженную форму продовольственной аренды*, предназначенной служить къ удовлетворенію насущныхъ потребностей арендатора». Иными словами: своеобразная форма найма въ видѣ аренды по болѣе дешевымъ цѣнамъ, чѣмъ наемъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ, характерна для «продовольственнаго» хозяйства и связана съ его существованіемъ. «Въ участковой долгосрочной арендѣ,

какъ приносящей доходъ, заложена возможность капиталистической формы земледѣльческаго производства» [1]).

Итакъ, г. Вихляевъ утверждаетъ, что чѣмъ бѣдственнѣе положеніе крестьянъ, тѣмъ прочнѣе продовольственное хозяйство; чѣмъ меньше ихъ эксплоатація, тѣмъ больше «заложена возможность капиталистической формы земледѣльческаго производства». Мы не знаемъ, чего г. Вихляевъ желаетъ крестьянамъ, но если бы онъ пожелалъ, чтобы они меньше эксплоатировались при арендѣ, то онъ пожелалъ бы (о ужасъ!) «возможности капиталистической формы земледѣльческаго производства»! Но это противъ доктрины, а доктринеръ никогда не выскажется до логическаго конца...

Итакъ, вѣра въ прочность продовольственнаго хозяйства тѣсно связана съ вѣрой въ прочность хозяйственнаго регресса, въ прочность наиболѣе тяжелыхъ формъ эксплоатаціи, въ прочность такого положенія, что крестьянинъ, имѣя свое хозяйство, будетъ довольствоваться меньшимъ заработкомъ, чѣмъ батракъ [2]); что производительность труда въ земледѣліи будетъ не повышаться, а падать, потому что повышеніе производительности труда (введеніе машинъ и проч.) повышаетъ капиталистическую ренту.

Какъ бы ни было тяжело положеніе крестьянъ, но *такая* вѣра не подтверждается фактами даже настоящаго времени: все-таки и теперь крестьянское землевладѣніе расширяется (у части крестьянъ), техника сельскаго хозяйства измѣняется (также у зажиточной части крестьянъ). Да и трудно предположить, чтобы процессъ разоренія крестьянскаго хозяйства шелъ дальше безъ конца.

Къ сожалѣнію, у очень многихъ благожелательность къ крестьянамъ не заходитъ такъ далеко, чтобы заставить отказаться отъ излюбленныхъ хотя бы и нелѣпыхъ доктринъ, и мы будемъ снова и снова слышать восхваленія продовольственнаго хозяйства...

---

[1]) Вихляевъ. «Очерки» и т. д., стр. 68. Курсивъ вездѣ нашъ.

[2]) Выше мы привели данныя для Сарат. губ., по которымъ видно, что испольная аренда выше денежной въ уѣздахъ съ высокой денежной арендой въ $1^1/_2$—2 раза. Но и денежная аренда въ этихъ раіонахъ бываетъ убыточна для съемщиковъ. Такъ, для Сердобскаго, Петровскаго и Балашовскаго уѣздовъ, за вычетомъ изъ валового дохода стоимости обработки земли и арендной платы, получается *убытку* для Сердобскаго уѣзда—3,4%, для Петровскаго—2,5%, для Балашовскаго—1,3% («Сарат. Зем. Нед.», № 12, 1902 г, ст. В. Колобова). Борьба денежной и испольной аренды гонитъ арендныя цѣны вверхъ, пока и денежная аренда не сдѣлается убыточной.

ГЛАВА IX.

Техническія условія развитія капиталистическаго хозяйства.

Условія наиболѣе производительнаго использованія рабочихъ силъ лошади, человѣка и использованія машинъ.

Въ каждой стадіи экономическаго развитія общества преобладаетъ или стремится къ преобладанію такое типичное хозяйство, которое является наиболѣе подходящимъ для той степени развитія производительныхъ силъ общества, которая существуетъ въ данный моментъ.

Самопотребительное земледѣльческое хозяйство, до вовлеченія его въ товарный обмѣнъ, представляло собою опредѣленный нормальный типъ хозяйства, размѣры котораго опредѣлялись, съ одной стороны, количествомъ рабочихъ силъ, бывшихъ въ распоряженіи семьи, съ другой стороны—размѣрами земельнаго участка, ограниченными находящимися рядомъ съ другими хозяйствами. Меньше опредѣленныхъ размѣровъ это хозяйство не могло быть, потому что оно должно было давать всѣ средства для существованія семьи. Чтобы существовать, при данной системѣ земледѣлія, на меньшемъ участкѣ земли, семья должна были перейти или къ продажѣ своего труда, или къ производству какихъ-нибудь продуктовъ для продажи.

Точно также въ индустріи, при ручномъ производствѣ, нормальный типъ предпріятія (разумѣя подъ «нормальнымъ» не желательный и даже не самый раціональный, а наиболѣе приспособленный къ экономическимъ и соціальнымъ условіямъ даннаго мѣста и времени) опредѣлялся степенью раздѣленія труда между производителями того или иного продукта, размѣрами рынка и т. под. Если новое количество рабочихъ въ предпріятіи не сокращаетъ издержекъ производства, не увеличиваетъ производительности труда въ такой степени, чтобы конкуренціей уничтожать мелкія предпріятія, то и дальнѣйшая концентрація производства для предпринимателей не имѣетъ особеннаго значенія.

Въ торговлѣ купецъ устраиваетъ нѣсколько магазиновъ, если сокращеніе издержекъ при устройствѣ одного громаднаго магазина не настолько

значительно, чтобы дешевизной продуктовъ привлечь покупателей изъ отдѣльныхъ раіоновъ; онъ предпочтетъ имѣть нѣсколько магазиновъ, но ближе къ покупателямъ. Размѣръ магазиновъ ограничивается количествомъ ближайшихъ покупателей. Но вообще въ индустріи при обширномъ рынкѣ концентрація капитала даетъ такія преимущества, что наиболѣе выгоднымъ является наибольшее по размѣрамъ предпріятіе.

Совершенно иной характеръ имѣетъ земледѣліе. Землевладѣлецъ, владѣя большимъ участкомъ земли, очень часто находитъ болѣе выгоднымъ раздѣлить его между фермерами, которые организуютъ на этомъ участкѣ болѣе мелкія хозяйства. Съ другой стороны, крестьяне могутъ имѣть очень мелкіе участки земли, но эти участки часто сосредоточиваются въ рукахъ зажиточныхъ крестьянъ, имѣющихъ болѣе крупныя хозяйства, чѣмъ тѣ, которыя могли быть организованы на отдѣльныхъ участкахъ. Опредѣленіе того нормальнаго типа хозяйствъ, который стремится образоваться при данныхъ соціально-экономическихъ и техническихъ условіяхъ, довольно трудно, такъ какъ требуется учесть всю совокупность этихъ условій.

Вслѣдствіе трудности апріорнаго опредѣленія нормальнаго типа хозяйства, экономисты прибѣгаютъ, обыкновенно, къ помощи статистическихъ данныхъ и уже изъ сравненія размѣровъ хозяйства въ различные періоды опредѣляютъ тенденціи хозяйственнаго развитія страны.

Но и пользуясь статистическими данными, не легко опредѣлить тенденціи хозяйственнаго развитія, потому что различныя условія мѣшаютъ организаціи такого типа хозяйствъ, которыя были бы наиболѣе приспособленными къ данной стадіи экономическаго развитія страны. Напримѣръ формы землевладѣнія въ значительной степени вліяютъ и на характеръ землепользованія, на организацію сельскохозяйственныхъ предпріятій. При медленномъ развитіи индустріи должно увеличиваться количество наиболѣе мелкихъ хозяйствъ, потому что населеніе, не имѣя возможности бросить земледѣліе, хватается за него, чтобы обезпечить себѣ хотя бы полуголодное существованіе. Чтобы опредѣлить вліяніе развитія производительныхъ силъ на организацію хозяйства, нужно было прежде всего опредѣлить общія тенденціи развитія земледѣлія при современныхъ капиталистическихъ отношеніяхъ. Эти тенденціи въ значительной степени опредѣляютъ какъ формы земледѣльческаго хозяйства, такъ и характеръ хозяйственныхъ отношеній земледѣльческихъ классовъ населенія.

Въ сельскомъ хозяйствѣ въ различныхъ раіонахъ страны существуетъ различный minimum размѣровъ хозяйства, ниже котораго производительность труда въ земледѣліи будетъ рѣзко падать. Размѣры этого minimum'а опредѣляются отчасти состояніемъ сельскохозяйственной техники, отчасти системой хозяйства и полеводства, наиболѣе раціональной въ данномъ раіонѣ.

Производительность труда увеличивается отъ наиболѣе раціональнаго использованія, во-первыхъ, непосредственно прилагаемаго человѣческаго труда, во-вторыхъ, живого инвентаря, машинъ, почвы (удобреніе, дренажъ, орошеніе и т. п.).

Для наиболѣе раціональнаго использованія прилагаемаго къ земледѣлію живого труда существуетъ minimum размѣровъ площади земли, который долженъ обрабатываться каждымъ работникомъ, чтобы трудъ былъ производителенъ. Чѣмъ лучше сельскохозяйственныя орудія, тѣмъ этотъ minimum выше, и обратно, такъ какъ съ лучшими орудіями одинъ работникъ можетъ больше и обработать земли. Съ улучшеніемъ техники должна увеличиться площадь обрабатываемой земли, приходящейся на каждаго производителя; сокращеніе площади земли поведетъ къ паденію производительности его труда. Поэтому, на окраинахъ Россіи, гдѣ примѣняются лучшія сельскохозяйственныя орудія, запашки расширяются быстрѣе, чѣмъ растетъ населеніе.

Интенсификація земледѣлія ведетъ, напротивъ, къ сокращенію minimum'а площади земли на работника, размѣры которой необходимы для наиболѣе производительнаго приложенія труда. Но при этомъ значеніе сельскохозяйственныхъ орудій остается одинаковымъ, т. е. чѣмъ лучше орудія, тѣмъ больше площадь земли, которую можетъ обработать каждый работникъ. Слѣдовательно, интенсификація земледѣлія ведетъ къ сокращенію необходимаго minimum'а земли для наиболѣе производительнаго приложенія труда, между тѣмъ какъ улучшеніе орудій производства увеличиваетъ размѣры необходимой для раціональной обработки земли. Какое огромное значеніе имѣетъ въ этомъ отношеніи техническій прогрессъ, видно изъ того, что при чрезвычайно высокой интенсивности культуры земли въ Англіи, площадь земли по отношенію къ земледѣльческому населенію больше, чѣмъ въ Россіи; каждый сельскохозяйственный рабочій тамъ, при интенсивномъ хозяйствѣ, обрабатываетъ большую площадь земли.

Точно также существуетъ извѣстный minimum для использованія силъ живого инвентаря. Для раціональнаго исполненія его силъ, хозяйство, на основаніи статистическихъ данныхъ, должно быть не меньше 25 десятинъ. Какъ по даннымъ офиціальной, такъ и земской статистики, въ черноземной и нечерноземной полосѣ, въ раіонѣ конской работы и въ области господства воловьей упряжки—вездѣ наблюдается правильное пониженіе производительности работы рабочаго скота по мѣрѣ уменьшенія размѣровъ крестьянскаго хозяйства. «Эта правильность обнаруживалась съ тѣмъ большей опредѣленностью, чѣмъ точнѣе былъ способъ группировки (подворный, поселенный или поуѣздный) и чѣмъ ближе выведенный коэффиціентъ производительности стоялъ къ дѣйствительному отношенію коли-

чества рабочаго скота, къ площади землеобработки. Повсемѣстно, при меньшемъ надѣлѣ или при меньшемъ размѣрѣ крестьянскаго хозяйства, одно и то же количество пахатныхъ земель обрабатывается большимъ количествомъ рабочаго скота».

Чтобы оцѣнить это обстоятельство, г. Вихляевъ беретъ данныя по двумъ уѣздамъ Воронежской губ.; здѣсь «при надѣлѣ до 5 дес. на 1 рабочую лошадь приходится 1,39 дес., при надѣлѣ отъ 5—15 дес.—2,54 при 15—25 дес.—3,32 и, наконецъ, при размѣрѣ землевладѣнія, превышающемъ 25 дес.—4,20 дес. Тогда какъ лошадь крестьянина послѣдней группы обрабатываетъ 4,20 дес., лошадь крестьянина первой группы только 1,39 дес., т. е. работа лошади наиболѣе надѣленной группы въ 3 раза производительнѣе наименѣе надѣленной. Тамъ, гдѣ крестьянинъ съ надѣломъ нѣсколько выше 25 дес. содержитъ для обработки своей земли 3—4 лошади, пятеро сосѣдей его съ надѣломъ по 5 дес., для обработки того же пространства земли, содержатъ 9—12 лошадей. Кормъ, задаваемый крестьянской лошади, получается въ большинствѣ случаевъ въ томъ же хозяйствѣ и является результатомъ затраты нѣкотораго постояннаго количества трудовой энергіи. Такъ, если въ день задается лошади 20 ф. сѣна, то эти 20 ф. получены въ различно надѣленныхъ группахъ съ одинаковой затратой труда, такъ какъ индивидуальныя свойства работника и качество покосовъ уравниваются тѣмъ болѣе, чѣмъ больше число наблюдаемыхъ случаевъ. Въ результатѣ трудъ, овеществленный въ продуктахъ содержанія рабочаго скота, распредѣляется неравномѣрно и переносится на тѣмъ большее количество продуктовъ пашни, чѣмъ крупнѣе размѣръ землевладѣнія,—при надѣлѣ болѣе 25 дес., содержаніе рабочей лошади переносится на продукты 4,20 дес., при наименьшемъ же надѣлѣ — на продукты 1,39 дес., т. е. производительность труда понижается по мѣрѣ сокращенія надѣла.

Такимъ образомъ, по мѣрѣ сокращенія величины надѣла, содержаніе рабочей лошади поглощаетъ все большій и большій процентъ валового дохода хозяйства» [1]).

Для развитія производительныхъ силъ при использованіи живого инвентаря имѣютъ существенное значеніе *размѣры хозяйства*, между тѣмъ какъ для увеличенія производительности живого труда важна и площадь земли на каждаго рабочаго. Поэтому, *если даже существуетъ крупное кооперативное хозяйство при избыткѣ земледѣльческаго населенія, его трудъ будетъ мало производителенъ*. Если въ крупномъ кооперативномъ хозяйствѣ 200 дес. обрабатываютъ 100 челов.,

[1]) П. Вихляевъ, «Очерки изъ русской сельскохоз. дѣйствит.», стр. 42.

когда эти 200 дес. могутъ обработать 50 челов., то производительность труда первыхъ будетъ вдвое ниже, чѣмъ у послѣднихъ, хотя хозяйство по своимъ размѣрамъ будетъ крупнымъ; и чѣмъ лучше орудія производства, которыми располагаютъ члены кооперацін, тѣмъ больше будетъ избытокъ рабочихъ рукъ въ этомъ земледѣльческомъ хозяйствѣ. Иллюстраціей этого положенія можетъ служить слѣдующая таблица, приводимая В. Е. Постниковымъ о крестьянскихъ хозяйствахъ Таврической губ. [1]). «Если перевести отношеніе рабочихъ силъ на посѣвную площадь, то получимъ, что на 100 дес. посѣва приходятся у различныхъ группъ:

Населеніе съ наймитами.

	Дворовъ.	Душъ.	Работниковъ.	Головъ рабочаго скота.
Сѣющихъ до 5 дес.	28,7	136	28,5	28,2
» » 5—10 »	12,9	67	12,6	25
» » 10—25 »	6,7	41,2	9,3	20
» » 25—50 »	2,9	25,5	7	16,6
» болѣе 50 »	1,3	18	6,8	14
Среднее	5,4	36,6	9	18,8

Такого же рода факты даются земской статистикой по другимъ губ. [2]). Приведенная таблица блестяще иллюстрируетъ слѣдующіе «законы» сельскаго хозяйства:

1) Чѣмъ малочисленнѣе земледѣльческое населеніе, тѣмъ его трудъ производительнѣе. Это видно изъ перваго, второго и третьяго столбцовъ

[1]) В. Е. Постниковъ. «Южно-русское крестьянское хозяйство», стр. 117.

[2]) Напримѣръ, въ Сердобскомъ уѣздѣ по группамъ землевладѣнія размѣры посѣва измѣняются такъ («Сб. стат. свѣдѣн. по Саратовск. губ.», т. IX, стр. 259):

Въ группахъ хозяйствъ св колич. пашни:	Посѣяно десятинъ. На 1 работника м. п.	На 1 наличную душу.	На 1 рабоч. лошадь.
0 дес..	2,49	0,55	4,39
До 2—5 дес. . . .	4,07	1,01	3,96
Отъ 2—5 » . . .	3,87	0,94	4,49
» 5—10 » . . .	4,63	1,15	4,63
» 10—20 » . . .	5,79	1,44	4,82
Болѣе 20 » . . .	6,69	1,72	5,12

То же въ другихъ уѣздахъ Саратовской губ. Въ Таврической губ. разница въ производительности труда въ различныхъ по размѣрамъ хозяйствахъ значительнѣе, чѣмъ въ Сердобольскомъ уѣздѣ, потому что тамъ въ большей мѣрѣ примѣняются улучшенныя орудія. Техническій прогрессъ долженъ все болѣе и болѣе увеличивать разницу производительности труда различныхъ по размѣрамъ хозяйствъ.

таблицы. Одно и то же количество посѣва можетъ обработаться въ четыре раза меньшимъ количествомъ рабочихъ, если земледѣліемъ занята меньшая часть населенія; 6,8 работниковъ могутъ произвести такое же количество хлѣба, какъ 28,5 работниковъ, но произведенный ими хлѣбъ будетъ потребляться уже не земледѣльческимъ населеніемъ, потому что при такой производительности земледѣльческаго труда на 100 дес. посѣва можетъ быть 18 душъ земледѣльческаго населенія, т. е. увеличеніе производительности прилагаемаго непосредственно къ земледѣлію труда возможно при такомъ перераспредѣленіи производительныхъ силъ населенія, при которомъ значительная часть послѣдняго занята неземледѣльческимъ трудомъ.

2) Изъ этого слѣдуетъ, что чѣмъ крупнѣе земледѣльческое хозяйство, тѣмъ трудъ, прилагаемый въ этомъ хозяйствѣ, производительнѣе. Производительность земледѣльческаго труда, какъ видно изъ таблицы, растетъ прямо пропорціонально размѣрамъ хозяйства.

3) По мѣрѣ образованія избыточнаго земледѣльческаго населенія производительность его труда падаетъ, но при этомъ отъ земледѣлія кормится большее число душъ земледѣльческаго населенія.

Между тѣмъ, какъ при посѣвахъ меньше 5 дес. на одно хозяйство съ 100 дес. посѣва земледѣліемъ живетъ 136 душъ въ 28,7 дворахъ, при посѣвахъ болѣе 50 дес. на хозяйства со 100 дес. живетъ 18 душъ населенія въ 1,3 дворахъ. При этомъ изъ 28,5 работниковъ, занятыхъ земледѣліемъ, ту же площадь земли могли бы обработать, при другомъ распредѣленіи прозводительныхъ силъ населенія, 6—8 работниковъ. Слѣдовательно, 21,7 работниковъ изъ 28,5 затрачиваютъ совершенно излишній трудъ только въ видахъ болѣе правильнаго распредѣленія продукта, только потому, что имъ негдѣ болѣе производительно приложить свой трудъ.

4) Стоимость содержанія рабочаго скота въ болѣе крупныхъ хозяйствахъ вдвое меньше. Другими словами, продуктивность работы рабочаго скота увеличивается съ увеличеніемъ размѣровъ хозяйства. Чтобы прокормиться отъ земледѣлія большему количеству населенія, приходится кормить и больше рабочаго скота совершенно непроизводительно.

5) Первый и четвертый пункты можно формулировать и такимъ образомъ: чѣмъ выше производительность труда въ земледѣліи, тѣмъ, при данной системѣ полеводства, меньше рабочихъ силъ людей и меньше рабочаго скота требуется для обработки земли, тѣмъ быстрѣе должно сокращаться земледѣльческое населеніе. Въ странахъ, гдѣ запашки не могутъ расширяться и гдѣ производительность труда растетъ, земледѣльческое населеніе сокращается или быстро увеличиваетъ сборъ хлѣбовъ съ той же площади земли интенсификаціей хозяйства. Но послѣднее возможно какъ мы видѣли изъ теоріи ренты, при относительно высокихъ цѣнахъ

на хлѣбъ. Увеличеніе производительности труда въ земледѣліи благодаря введенію машинъ, при той же культурѣ земли, повышаетъ размѣры площади земли, необходимой для хозяйства съ болѣе производительнымъ трудомъ. «Въ хозяйствѣ таврическихъ крестьянъ машинная уборка повысила рабочую площадь крестьянскаго двора ровно вдвое, и за норму рабочей площади здѣсь считается теперь уже не 10 дес. посѣва на работника, какъ было прежде, а 20 дес. Рабочая площадь крестьянскаго двора въ большинствѣ раіоновъ Россіи пока опредѣляется условіями ручной уборки хлѣба, требующей въ теченіе мѣсяца отъ крестьянъ самаго полнаго напряженія ручныхъ работъ. При употребленіи же машинъ, убирающихъ хлѣбъ при томъ же числѣ рабочихъ въ 5 разъ скорѣе, рабочая способность двора, естественно, будетъ больше» [1]).

«Нужно сказать однако, что одна жатвенная машина не производитъ полнаго эффекта въ сокращеніи рабочихъ силъ... Заведя машины, крестьяне въ средней Россіи могутъ вполнѣ справляться при 3 работникахъ во дворѣ и 3 парахъ лошадей съ... 60 десятинами въ трехпольномъ хозяйствѣ при 40 дес. посѣва, съ которыми справляются теперь въ южной Россіи тавричане и нѣмецкіе колонисты» [1]).

Выше, въ первыхъ главахъ, мы пришли къ заключенію, что развитіе производительныхъ силъ страны выражается въ отдѣленіи отъ земледѣлія различныхъ отраслей промышленности и организаціи въ нихъ крупнаго производства. Изъ анализа же условій развитія производительныхъ силъ въ земледѣліи оказывается, что развитіе производительныхъ силъ сокращаетъ количество рабочихъ по отношенію къ площади земли и требуетъ также организаціи болѣе крупнаго производства. Слѣдовательно, *чѣмъ быстрѣе въ странѣ развивается индустрія, чѣмъ больше она отвлекаетъ рабочихъ рукъ отъ земледѣлія, тѣмъ больше увеличивается площадь земли по отношенію къ земледѣльческому населенію: это, въ свою очередь, является необходимымъ условіемъ развитія производительныхъ силъ въ земледѣліи.*

Въ мелкихъ земледѣльческихъ хозяйствахъ, въ которыхъ производятся продукты для потребленія членами этихъ хозяйствъ, въ мелкихъ ремесленныхъ предпріятіяхъ, производящихъ на заказъ, производителямъ-хозяевамъ нѣтъ особенно сильныхъ побужденій увеличивать производительность своего труда, развивать производительныя силы своего хозяйства. При ограниченности своихъ потребностей и при ограниченности или отсутствіи сбыта для производимыхъ продуктовъ, производство ихъ въ расширенныхъ размѣрахъ, въ большомъ количествѣ является совершенно излишнимъ. Въ

[1]) В. Постниковъ. «Южно-русск. хоз.», стр. 330—331.

Сибири нѣсколько десятилѣтій тому назадъ хлѣбъ за ненадобностью и отсутствіемъ сбыта гнилъ въ кладяхъ, и ихъ хозяевамъ, конечно, не было никакого расчета увеличивать свое производство. Производство на заказъ ограничено числомъ заказовъ и также не побуждаетъ особенно сильно къ развитію производительныхъ силъ въ такого рода хозяйствахъ. Разумѣется, и въ томъ и въ другомъ случаѣ трудящійся человѣкъ стремится съэкономить свои силы и по возможности лучше удовлетворить свои потребности; но существованіе этихъ хозяйствъ, а слѣдовательно и самихъ хозяевъ не связано тѣсно съ необходимостью быстраго развитія производительныхъ силъ.

При производствѣ на широкій рынокъ сразу этотъ факторъ выступаетъ, какъ наиболѣе страшное орудія борьбы между различными хозяйствами. При введеніи машиннаго производства въ каждой странѣ десятки и сотни тысячъ мелкихъ предпріятій были разрушены, и ихъ хозяева должны были или бросать хозяйства, или умирать съ голоду; эти факты настолько общеизвѣстны, что мы не будемъ на нихъ останавливаться.

При производствѣ на широкій рынокъ для мелкихъ хозяйствъ является другое препятствіе росту производительности труда. Ростъ производительности труда предполагаетъ увеличеніе продуктовъ, производимыхъ каждымъ рабочимъ. Такое увеличеніе не только требуетъ расширенія площади земли на каждаго рабочаго, но и опредѣленныхъ минимальныхъ размѣровъ хозяйства, при которыхъ возможно примѣненіе улучшенныхъ орудій и машинъ. То же самое и въ индустріи, съ одной лишь разницей, что въ индустріи вмѣсто площади земли должно увеличиваться количество обрабатываемаго каждымъ рабочимъ сырья.

Въ сельскомъ хозяйствѣ при различныхъ условіяхъ различенъ и minimum земли, необходимой для болѣе производительнаго хозяйства. Этотъ minimum опредѣляется орудіями и живымъ инвентаремъ, употребляемыми при обработкѣ земли.

Болѣе, чѣмъ въ другихъ странахъ, производительность труда въ земледѣліи, несмотря на кризисъ, увеличилась въ Англіи, благодаря абсолютному сокращенію земледѣльческаго населенія, въ западныхъ штатахъ Сѣверной Америки, благодаря расширенію запашекъ, и на южныхъ и восточныхъ окраинахъ Россіи также благодаря расширенію запашекъ. Хотя въ Англіи трудно учесть вліяніе такого фактора, какъ кризисъ, задерживающій развитіе капиталистической аренды, но, во всякомъ случаѣ, *несмотря* на неблагопріятныя условія, тамъ капиталистическая аренда расширилась на счетъ мелкой. Наибольшее пріобрѣтеніе сдѣлали хозяйства отъ 40 до 120 гектаровъ (отъ 100 до 300 акр.), затѣмъ отъ 20 до 40 гект. (отъ 50 до 100 акр.). Въ западныхъ штатахъ Америки увеличилось число хо-

зяйствъ отъ 100 до 1.000 акровъ. Наконецъ, въ южной Россіи наибольшая площадь арендованной земли попала въ руки хозяевъ, засѣвающихъ отъ 25 до 50 дес. и болѣе 50 дес.

Трудно, разумѣется, учесть всѣ хозяйственныя условія, при которыхъ орудія и средства производства, затрачиваемыя въ земледѣліе въ различныхъ странахъ, наиболѣе выгодно используются. Тѣмъ не менѣе, можно учесть наиболѣе выгодное использованіе улучшенныхъ орудій, болѣе всего вліяющихъ на производительность труда.

По уборкѣ хлѣба конная молотилка и жнейка пріобрѣтаются хозяевами, засѣвающими не менѣе 25 десятинъ, такъ какъ при меньшемъ посѣвѣ экономія труда становится излишней и не погашается затраченный на эти орудія капиталъ.

Сила лошади, какъ упоминалось выше, используется наиболѣе производительно въ хозяйствахъ, засѣвающихъ не менѣе 25 десятинъ.

Для использованія плуговъ минимальный посѣвъ значительно ниже. Правда, 2—3-хъ лемешные плуги выгодны также въ болѣе крупныхъ хозяйствахъ, но они не въ такой степени увеличиваютъ производительность труда, чтобы принимать ихъ въ расчетъ.

Для конной сѣялки minimum посѣва также высокъ, какъ и для жнейки. Такимъ образомъ, для увеличенія производительности труда наиболѣе выгодны хозяйства, превышающія 25 дес. посѣва.

Для увеличенія *урожайности* земли, слѣдовательно, ея рентабельности, существуетъ, напротивъ, опредѣленный maximum размѣровъ хозяйства, больше котораго повышеніе урожайности (посредствомъ навознаго удобренія) невыгодно. Стоимость вывозки удобренія возрастаетъ по мѣрѣ отдаленности полей отъ усадьбы. Точно также возрастаетъ стоимость провоза сжатаго хлѣба къ усадьбѣ съ отдаленныхъ полей [1]). Поэтому, при прочихъ одинаковыхъ условіяхъ, въ раіонахъ экстенсивнаго хозяйства безъ

---

[1]) Преимущества мелкаго продовольственнаго и средняго капиталистическаго крестьянскаго хозяйства передъ крупнымъ по удобренію полей въ Россіи не существуетъ, потому что при общинномъ землевладѣніи расположеніе крестьянскихъ участковъ менѣе благопріятно, чѣмъ въ самыхъ крупныхъ имѣніяхъ. Размѣръ земельной площади селенія въ 8 губ. въ среднемъ отъ 20,2 до 105,6 квадратныхъ верстъ, въ 9 губ. — отъ 10,1 до 18 кв. верст. и т. д. (См. П. Лахтинъ. «Къ вопросу о реформѣ сельскаго быта крестьянъ», стр. 10). «Половина удобныхъ земель крестьянъ европейской Россіи не можетъ быть удобряема по отдаленности полей отъ скотныхъ дворовъ и другая половина земли можетъ быть удобряема лишь со значительною и совершенно бестолковою затратою времени, силъ и матеріальныхъ средствъ земледѣльца» (ibid., стр. 11) Какъ образецъ земледѣльческаго хозяйства, авторъ рекомендуетъ... Китай! См. стр. 29—38 и др.

удобренія и безъ вывозки урожая съ полей средній размѣръ капиталистическихъ хозяйствъ можетъ быть больше.

Повидимому, въ районахъ съ растущей производительностью земледѣльческаго труда (въ Англіи, зап. шт. Сѣв. Америки, на окраинахъ Россіи) побѣждаютъ хозяйства, имѣющія размѣры, нѣсколько превышающіе minimum наиболѣе выгоднаго использованія орудій и живого инвентаря. Такъ какъ примѣненіе улучшенныхъ орудій ведетъ къ развитію производительныхъ силъ и такъ какъ примѣненіе этихъ орудій опредѣляетъ minimum размѣровъ хозяйства, то *развитіе производительности труда въ каждомъ отдѣльномъ хозяйствѣ ведетъ къ измѣненію его размѣровъ и организаціи.* Если размѣры хозяйства упадутъ ниже опредѣленнаго minimum'a, то и примѣненіе улучшенныхъ орудій дѣлается невыгоднымъ. Примѣненіе улучшенныхъ орудій и въ земледѣліи и въ индустріи тѣсно связано съ высотой заработной платы; поэтому ухудшеніе положенія сельско-хозяйственнаго населенія ведетъ къ сокращенію улучшенныхъ орудій, къ паденію производительности труда и къ преобладанію мелкаго хозяйства.

Такимъ образомъ техническія условія (примѣненіе машинъ) приводятъ къ тѣмъ же послѣдствіямъ, къ какимъ приводятъ экономическія условія. Повышеніе производительности земледѣльческаго труда ведетъ къ повышенію капиталистической ренты, къ побѣдѣ крупнаго хозяйства. Точно также по *техническимъ* условіямъ повышеніе производительности труда возможно въ болѣе крупныхъ хозяйствахъ, а паденіе производительности труда ведетъ къ побѣдѣ мелкаго хозяйства.

ГЛАВА X.

Дифференціація крестьянства между раіонами и въ раіонахъ.

1. Данныя военно-конскихъ переписей о дифференціаціи крестьянства въ различныхъ раіонахъ.—2. Примѣненіе улучшенныхъ сельско-хозяйственныхъ орудій въ различныхъ раіонахъ.—3. Разслоеніе крестьянства между различными раіонами.—Разслоеніе крестьянства внутри раіоновъ и образованіе крестьянской буржуазіи; покупка земли и вклады въ сберегательные кассы.

I.

Данныя военно-конскихъ переписей даютъ возможность уловить процессъ измѣненіе въ крестьянскихъ хозяйствахъ при различныхъ экономическихъ условіяхъ. Эти данныя показываютъ, что и въ *процессѣ* хозяйственнаго развитія происходятъ измѣненія въ томъ же направленіи, какъ показываютъ и данныя о статикѣ крестьянскаго хозяйства, и именно, что болѣе крупное капиталистическое крестьянское хозяйство развивается при развитіи производительныхъ силъ въ земледѣліи.

Но прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію измѣненій въ составѣ коневладѣльцевъ, нужно принять во вниманіе слѣдующее:

1) *Въ раіонахъ, гдѣ производительность труда увеличивается, гдѣ вводятся улучшенныя орудія, благодаря ихъ введенію должно сократиться количество рабочихъ лошадей по отношенію къ запашкамъ у болѣе зажиточныхъ хозяевъ*, покупающихъ лучшія земледѣльческія орудія. Такое сокращеніе должно происходить потому, что при лучшихъ орудіяхъ требуется меньше лошадиной силы, чѣмъ при худшихъ орудіяхъ для той же работы.

Сельско-хозяйственныя улучшенныя орудія распространяются въ южныхъ и восточныхъ губерніяхъ: слѣдовательно, тамъ должно быть и большее сокращеніе лошадей у богатыхъ хозяевъ, если ихъ запашки не расширились.

2) Такъ какъ лошади являются наиболѣе необходимыми для земледѣльческаго хозяйства, то сокращеніе ихъ числа по отношенію къ насе-

ленію должно служить однимъ изъ признаковъ паденія производительныхъ силъ населенія. Правда, отчасти, какъ замѣчено, количество лошадей можетъ сокращаться въ богатыхъ хозяйствахъ, благодаря введенію улучшенныхъ орудій, но это сокращеніе можетъ идти только до извѣстныхъ предѣловъ. Во всякомъ случаѣ, сокращеніе числа лошадей у *всего* землевладѣльческаго населенія есть признакъ паденія его производительныхъ силъ.

По даннымъ конскихъ переписей, разработанныхъ П. Вихляевымъ [1]), оказывается, что, за исключеніемъ южной части Россіи, количество лошадей въ началѣ 90-хъ годовъ у населенія сократилось и такое сокращеніе сопровождалось значительной нивеллировкой крестьянскихъ хозяйствъ. Такъ, въ губерніяхъ восточныхъ (Пензенская, Симбирская, Казанская, Уфимская) въ 1891 и 1893 годахъ рабочихъ лошадей было:

Въ хозяйствахъ:	Число рабочихъ лошадей. 1891 г.	1893 г.	Въ %%.
Съ 1 лошадью	417.249	434.834	+ 4,2
» 2 лошадьми	415.000	358.066	—13,7
» 3 »	200.784	157.256	—21,7
» 4 »	101.552	78.426	—22,8
» 5 »	53.260	41.530	—22,0
» 6 и болѣе	113.919	85.846	—24,5
	1.301.768	1.155.968	—11

Та же картина наблюдается и въ другихъ раіонахъ, кромѣ южныхъ и прибалтійскихъ губерній [2]). При общемъ сокращеніи числа рабочихъ ло-

[1]) П. Вихляевъ, „Очерки" и т. д., стр. 103 и слѣд. Мы съ тѣмъ большимъ удовольствіемъ пользуемся данными г. Вихляева, что его никто не заподозритъ въ намѣреніи доказать своими данными связь „народнаго производства", продовольственнаго хозяйства съ упадкомъ народнаго хозяйства. Если онъ тенденціозенъ, то во всякомъ случаѣ, въ противоположную сторону.

[2]) По 23 губерніямъ западной и центральной полосы въ періодъ съ 1888 по 1893—94 гг. произошло слѣдующее измѣненіе въ количествѣ скота у различныхъ группъ:

Въ хозяйствахъ:	Число рабоч. лошадей. 1888 г.	1893—4 гг.	Увелич. или уменьш.	Въ %%.
Съ 1 лошадью	1.693.859	1.877.842	+183.983	+10,86
» 2 лошадьми	1.774.738	1.565.888	—208.850	—11,62
» 3 »	838.521	589.356	—249.165	—29,72
» 4 »	373.492	231.192	—242.300	—38,09
» 5 »	154.145	84.165	— 69.980	—45,41
» 6 и болѣе	157.098	76.159	— 80.939	—51,52
	4.991.853	4.424.602	—567.251	—11,40

шадей, наиболѣе теряютъ группы многолошадныя и увеличивается группа съ одной лошадью; т. е. *при паденіи производительныхъ силъ населенія происходитъ нивеллировка хозяйствъ: болѣе крупныя крестьянскія хозяйства, приближающіяся къ типу капиталистическихъ, исчезаютъ* и замѣняются «продовольственными» хозяйствами.

«Измѣненіе въ распредѣленіи рабочаго скота по 4 южнымъ губерніямъ (Бессарабская, Екатеринославская, Таврическая и Херсонская) получило за періодъ 1891—1896 года совершенно иной характеръ. Названныя губерніи отмѣчены *весьма значительнымъ приростомъ* въ количествѣ лошадей, но приводимая далѣе таблица поясняетъ, что этотъ приростъ выпалъ на долю *многолошадныхъ группъ*».

Въ хозяйствахъ:	Число рабочихъ лошадей. 1891 г.	1896 г.	Въ % %
Съ 1 лошадью	104.897	103.702	— 1,1
» 2 лошадьми	471.736	585.414	+ 24,1
» 3 »	99.045	125.658	+ 26,1
» 4 »	137.424	194.428	+ 41,5
» 5 »	44.345	64.515	+ 44,7
» 6 и болѣе	81.459	109.676	+ 34,7
	938.906	1.183.033	+ 26,0

Въ этомъ раіонѣ произошло значительное увеличеніе числа рабочихъ лошадей, слѣдовательно, производительныя силы населенія развивались. Вмѣстѣ съ тѣмъ, и въ распредѣленіи лошадей мы видимъ совершенно противоположную картину: наиболѣе выигрываютъ группы многолошадныхъ хозяйствъ и проигрываютъ группы хозяйствъ однолошадныхъ. Слѣдовательно, *съ развитіемъ производительныхъ силъ дифференціація крестьянскихъ хозяйствъ усиливается.* Но перераспредѣленіе лошадей въ южномъ раіонѣ не даетъ еще полной картины разслоенія крестьянства при развитіи производительныхъ силъ.

Выше мы замѣтили, что введеніе улучшенныхъ орудій должно, относительно, сокращать число рабочихъ лошадей въ группѣ богатыхъ крестьянъ. Въ южномъ раіонѣ болѣе всего распространяются сельско-хозяйственныя орудія и производительныя силы населенія растутъ благодаря распространенію улучшенныхъ орудій. Такимъ образомъ, производительныя силы населенія растутъ гораздо быстрѣе, чѣмъ растетъ количество рабочаго скота, и *дифференціація населенія происходитъ рѣзче, чѣмъ объ этомъ можно судить по распредѣленію скота.*

Результаты военно-конскихъ переписей такъ широко и такъ наглядно и правильно показываютъ законосообразность въ распредѣленіи рабочаго скота, связь этого распредѣленія съ состояніемъ и развитіемъ производительныхъ силъ населенія, что нельзя не выразить удовольствія по поводу тщательной разработки ихъ, сдѣланной [1]) И. Вихляевымъ. Правда, г. Вихляевъ пытался доказать нѣчто противоположное тому, что доказываютъ разработанныя имъ данныя, но отъ этого ихъ цѣнность, разумѣется, не падаетъ. Дальнѣйшій анализъ типа продовольственнаго хозяйства и условій развитія производительныхъ силъ въ земледѣліи въ достаточной степени объясняетъ только что приведенные факты: развитіе производительныхъ силъ должно вести къ организаціи крупныхъ хозяйствъ, къ разслоенію крестьянства, а паденіе производительныхъ силъ населенія—къ организаціи хозяйствъ продовольственнаго типа, къ нивеллировкѣ ихъ.

Увеличеніе земельнаго фонда у крестьянъ увеличиваетъ сумму земледѣльческихъ продуктовъ, отчуждаемыхъ въ обмѣнъ на орудія производства, т. е. увеличиваетъ торговое земледѣліе, даетъ возможность болѣе крупнымъ хозяйствамъ развивать свои производительныя силы, усиливать разслоеніе крестьянства [2]), расширять капиталистическую аренду, вытѣснять продовольственную и проч. Этотъ выводъ имѣетъ значеніе въ вопросѣ о національзаціи земли.

II.

Разслоеніе крестьянства на окраинахъ подъ вліяніемъ развитія производительныхъ силъ выражается не только въ арендѣ, въ размѣрахъ запашекъ и въ количествѣ скота, но и въ распространеніи улучшенныхъ орудій, которое, въ свою очередь, является средствомъ для дальнѣйшаго развитія производительныхъ силъ и повышенія капиталистической ренты.

---

[1]) Въ упоминавшейся выше работѣ Н. Черенковъ не менѣе тщательно разработалъ данныя конской переписи по отношенію къ статистикѣ крестьянскаго хозяйства. Эти данныя также подтверждаютъ сдѣланную нами характеристику *состоянія* производительныхъ силъ населенія различныхъ раіоновъ.

[2]) Вліяніе размѣровъ земельнаго фонда на разслоеніе крестьянъ проявляется не только въ различныхъ раіонахъ Россіи, но и въ различныхъ уѣздахъ одной губерніи, если по отношенію къ *земледѣльческому* населенію количество земли различно. Въ Самарской губерніи «въ четырехъ центральныхъ уѣздахъ (плотнѣе населенныхъ)—Бузулукскомъ, Самарскомъ, Ставропольскомъ и Бугурусланскомъ—большинство надѣльныхъ домохозяевъ имѣетъ несравненно большую возможность вести самостоятельное хозяйство, нежели въ трехъ крайнихъ—Николаевскомъ, Новоузенскомъ и Бузулукскомъ. Въ первой группѣ уѣздовъ % самостоятельныхъ хозяевъ равняется 78,8%, въ послѣдней только 65,7% «Сводн. сборн. ст. св. по Самарск. губ.», стр. 35. Нужно замѣтить, что надѣлы крестьянъ всѣхъ категорій во второй группѣ уѣздовъ больше. Слѣдовательно, при большихъ надѣлахъ оказалось меньше «самостоятельныхъ» хозяевъ.

Имѣя возможность расширять запашки и имѣя средства [1]) для покупки сельскохозяйственныхъ орудій, хозяйства быстро развиваютъ свои производительныя силы покупкой улучшенныхъ орудій. Послѣднія же вліяютъ не только непосредственно на увеличеніе производительности труда, но и черезъ увеличеніе урожайности.

Данныя статистики перевозки грузовъ по русскимъ желѣзнымъ дорогамъ подтверждаютъ, что въ густо населенномъ центрѣ Россіи наибольшая масса земледѣльческаго населенія почти не пользуется улучшенными сельскохозяйственными орудіями и что они распространяются на окраинахъ.

Изъ пунктовъ назначенія отправляемыхъ сельскохозяйственныхъ орудій наиболѣе выдающимися были [2]):

	Пункты назначенія.	Прибыло въ 1899 г. тыс. пудовъ.
Южная окраина	Ростовъ	321
	Харьковъ	140
	Армавиръ, Владикавк. ж. д. .	136
	Незлобная, » » »	69

[1]) Разница между различными раіонами въ распредѣленіи земледѣльческаго населенія по территоріи и связанная съ этимъ разница въ его положеніи отражается не только на распространеніи сельскохозяйственныхъ орудій между окраинами и земледѣльческимъ центромъ, но и между рѣдко и плотно населенными уѣздами одной губерніи. Напримѣръ, существуетъ разница между плотно населенными сѣверными уѣздами и рѣже населенными южными уѣздами Саратовской губерніи по распространенности желѣзныхъ плуговъ въ крестьянскихъ хозяйствахъ. Въ южныхъ уѣздахъ, при болѣе экстенсивномъ хозяйствѣ и при употребленіи деревянныхъ плуговъ, требуется значительная единовременная затрата на вспашку полей. Замѣна деревянныхъ плуговъ желѣзными даже сокращаетъ силу необходимой тяги и не требуетъ особеннаго увеличенія затратъ на пріобрѣтеніе желѣзныхъ плуговъ, несмотря на ихъ относительную дороговизну; напротивъ, часто даетъ возможность сокращать количество необходимаго для вспашки скота. Въ сѣверныхъ уѣздахъ введеніе плуговъ вмѣсто сохи при земельной тѣснотѣ менѣе выгодно, и тамъ у крестьянъ преобладаетъ соха. Такимъ образомъ, пріобрѣтенію даже такого простого орудія, какъ плугъ, мѣшаютъ условія мелкаго хозяйства, производящаго хлѣбъ въ недостаточномъ количествѣ, и земля ковыряется сохой.

По словамъ агронома московскаго губернскаго земства В. Г. Бажаева («Очеркъ крестьянскаго хозяйства въ Московской губерніи 1891 года»), «нѣкоторые крестьяне, совершенно основательно, вводятъ въ разсчетъ стоимости и стоимость болѣе совершенной бороны: «вѣдь къ плугу и борону хорошую желѣзную нужно, а то пласта не продерешь». Вотъ эти-то затраты на желѣзныя орудія, при бѣдности населенія и при малыхъ надѣлахъ, и мѣшаютъ «продрать» землю и получить большій урожай.

[2]) «Сводная статистика перевозокъ по русскимъ желѣзнымъ дорогамъ. Земледѣльческія орудія и машины 1899 года». Издан. департамента желѣзн. дѣлъ. Спб. 1907 года.

	Пункты назначенія.	Прибыло въ 1899 г. тыс. пудовъ.
Южная окраина.	Екатеринодаръ, Владик. ж. д.	56
	Изобильная, » » »	50
	Кіевъ	121
	Одесса	75
	Елисаветградъ	40
	Москва	146
	Варшава	125
Восточная окраина.	Челябинскъ	93
	Оренбургъ	88
	Саратовъ	54
	Омскъ	45

Изъ общей суммы въ 1.559 тыс. пуд. сельскохозяйственныхъ орудій, прибывшихъ на болѣе крупныя станціи назначенія, въ центральную Россію прибыло только 271 тыс. пуд., если даже и Варшаву отнести къ центру.

Итакъ, значительная часть Россіи довольствуется примитивными сельскохозяйственными орудіями.

Конечно, и въ центральномъ земледѣльческомъ раіонѣ образуются капиталистическія крестьянскія хозяйства, но процессъ ихъ образованія идетъ крайне медленно, также какъ медленно распространяются и улучшенныя, особенно сложныя орудія.

Изъ приведенныхъ цифръ о перевозкахъ сельскохозяйственныхъ орудій видно, что наибольшее примѣненіе сельскохозяйственныя орудія получаютъ на югѣ Россіи. «Въ Херсонской губерніи въ 70-хъ годахъ считали только 134 локомобиля для сельскаго хозяйства. Въ 1884—86 гг. въ трехъ уѣздахъ губерніи изъ шести было найдено 435 молотилокъ. Въ настоящее время (1895) число этихъ машинъ надо считать по крайней мѣрѣ вдвое большимъ. «Вѣстникъ Финансовъ» (97, № 21) говоритъ, что въ Херсонской губерніи паровыхъ молотилокъ «насчитывается около 1.150, въ Кубанской области число ихъ колеблется около этой же цифры и т. д.... Пріобрѣтеніе паровыхъ молотилокъ получило въ послѣднее время промышленный характеръ»... [1]).

Другіе изслѣдователи рисуютъ такую же картину развитія машиннаго земледѣльческаго производства на югѣ Россіи, какъ въ помѣщичьихъ, такъ и въ крупныхъ крестьянскихъ хозяйствахъ.

---

[1]) Вл. Ильинъ. «Разв. капит. въ Россіи», стр. 158.

А. Кауфманъ въ своемъ описаніи Амура и Приамурья («Міръ Божій, № 7, 1902 г.) даетъ любопытныя картины состоянія сельскаго хозяйства у крестьянъ на дальнемъ востокѣ. Напримѣръ, Толстовка очень зажиточная, и притомъ равномѣрно [1]) зажиточная деревня: богачи сѣютъ по 90—100 молоканскихъ десятинъ ($=1^2/_3$ казенной десятины), самые бѣдные—не менѣе пятнадцати, двадцати десятинъ каждый. Распахали рѣшительно всю надѣльную землю, кромѣ мокрыхъ низинъ... По части орудій и машинъ Толстовка вмѣстѣ съ сосѣдней Тамбовкой ничуть не уступаютъ самымъ богатымъ частновладѣльческимъ заимкамъ: *и въ той и въ другой есть хозяева, имѣющіе машинъ на четыре или пять тысячъ рублей*; всѣ болѣе состоятельные хозяева отъ болѣе дешевыхъ заводскихъ пахатныхъ орудій перешли къ дорогимъ плугамъ съ сидѣньемъ... въ Толстовкѣ уже въ 1900 г. работало двѣнадцать сноповязалокъ, а нынѣ весной еще заказали двадцать четыре; у двѣнадцати хозяевъ молотилки и т. д.».

«Въ Тамбовкѣ немало хозяевъ, засѣвающихъ болѣе сотни молоканскихъ десятинъ, а восемь изъ числа тамбовскихъ молоканъ владѣютъ участками купчей земли. Но немало и бѣдноты, засѣвающей по 2—3 десятины, а то и вовсе не имѣющею посѣва... Сноповязалокъ въ 1900 году работало двадцать, весною 1901 года закупили еще пятьдесятъ; рядовыя сѣялки, сортировки, косилки и т. п.». Къ сожалѣнію, авторъ не указываетъ, откуда берутъ рабочихъ хозяева, имѣющіе молотилки, жнейки и проч. и засѣвающіе «болѣе сотни молоканскихъ десятинъ».

Въ Оренбургской губерніи, въ раіонахъ, прилегающихъ къ Сибирской дорогѣ, вслѣдствіе расширенія запашекъ и повышенія заработной платы, стали чрезвычайно быстро распространяться улучшенныя орудія. До 1901 г. распространялись жнейки-«самосброски», но въ 1902 году, при повышеніи заработной платы, стали спѣшно выписываться жнейки-сноповязалки. Въ одной только станицѣ, въ одномъ изъ трехъ складовъ сельскохозяйственныхъ орудій было продано за лѣто 36 жнеекъ, изъ которыхъ 18 сноповязалокъ. Рабочими у болѣе богатыхъ посѣвщиковъ нанимаются и бѣдные сосѣди, но, главнымъ образомъ, башкиры изъ сосѣднихъ деревень и уѣздовъ.

Весьма значительнымъ ростомъ обращаетъ на себя вниманіе перевозка земледѣльческихъ машинъ и орудій, которыхъ было перевезено по Сибир-

[1]) Повидимому, это говоритъ за отсутствіе «разслоенія» крестьянъ. Но нужно принять во вниманіе, что посѣвы въ 100—175 дес. обрабатываться могутъ только при помощи наемныхъ рабочихъ, которые, вѣроятно, приходятъ изъ другихъ деревень. Такое «равенство» крестьянъ въ богатыхъ деревняхъ характерно для пораіоннаго разслоенія деревни.

ской желѣзной дорогѣ въ 1900 году 398.888 пудовъ, болѣе чѣмъ въ 1899 году на 109.616 пудовъ, и *почти втрое болѣе*, чѣмъ въ 1898 году,—причемъ и здѣсь преобладающее количество приходится на ввозъ.

Объясненіемъ указаннаго увеличенія ввоза служитъ то обстоятельство, что въ Сибири, при относительно крупныхъ надѣлахъ землею на душу крестьянскаго населенія (15 десятинъ), съ цѣлью утилизаціи возможно большаго количества надѣльныхъ земель, сибирское населеніе съ каждымъ годомъ все болѣе обращается къ обработкѣ земель машинным способомъ и вообще старается примѣнять при этомъ по возможности усовершенствованныя земледѣльческія орудія.

Прежде земледѣльческими орудіями служили: обыкновенная двухколесная соха, борона самаго простого устройства, серпъ, коса и цѣпъ. Въ послѣднее же время для поднятія нови сталъ употребляться малороссійскій плугъ, запрягаемый волами, начали входить въ употребленіе дешевыя и несложной конструкціи жнеи, молотилки и вѣялки.

Техническій прогрессъ на окраинахъ и общее развитіе производительныхъ силъ не всегда сопровождается расслоеніемъ крестьянства въ предѣлахъ одной общины. Благопріятныя экономическія условія для земледѣльческаго хозяйства въ какомъ нибудь раіонѣ при неблагопріятныхъ условіяхъ въ другихъ раіонахъ могутъ повести къ пораіонной дифференціаціи крестьянства, причемъ населеніе одного раіона поставляетъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ для раіона съ благопріятными экономическими условіями.

III.

На основаніи данныхъ конскихъ переписей въ южныхъ губерніяхъ, можно заключить, что произошло значительное развитіе многолошадныхъ хозяйствъ. Но наряду съ увеличеніемъ количества у многолошадныхъ группъ увеличилось и примѣненіе улучшенныхъ орудій. Поэтому развитіе этихъ хозяйствъ шло болѣе ускореннымъ темпомъ, чѣмъ это показываетъ ростъ числа лошадей у богатой группы крестьянства.

Изъ 1,5 милл. пуд. сельскохозяйственныхъ орудій, провозившихся по желѣзнымъ дорогамъ, большая часть ихъ ввозилась въ южныя губерніи (и въ Оренбургскую). Производились сельскохозяйственныя орудія также въ этихъ раіонахъ въ большомъ количествѣ. Изъ общей суммы производимыхъ въ Россіи сельскохозяйственныхъ орудій въ трехъ южныхъ губерніяхъ производилось на сумму около 6 милл. р.,—двѣ трети всего производства Россіи, если присоединить сюда Харьковскую губернію.

Естественно, что при такомъ развитіи производительныхъ силъ населенія производство должно было достигнуть обширныхъ размѣровъ. И

дѣйствительно, южныя окраины являются главными поставщиками хлѣба на рынокъ.

Въ четырехъ южныхъ губерніяхъ (Таврической, Херсонской, Екатеринославской и Донской области) и въ Оренбургской губ., по расчетамъ П. Лахтина, на *крестьянскихъ* земляхъ добывалась 1/5 доля [1]) всего хлѣба, добываемаго крестьянами 45 губерній, а именно:

Безъ сѣмянъ въ годъ:

въ 45 губерніяхъ съ	1892 по 1896 г.	1.271 милл. пуд.
» 4 губ. съ област. съ	1892 » 1897 г.	261 » »

Такое состояніе производительныхъ силъ населенія сопровождалось подъемомъ наиболѣе зажиточной группы крестьянства.

Хотя при этомъ процентъ хозяйствъ безъ рабочихъ лошадей увеличился, но процентъ безлошадныхъ даже уменьшился, и обогащеніе высшей группы крестьянства, очевидно, происходило не столько на счетъ низшей группы крестьянъ этого раіона, сколько на счетъ населенія другихъ раіоновъ. Развитіе болѣе крупнаго крестьянскаго хозяйства (съ 4, 5, 6 и болѣе лошадьми) происходило не столько на счетъ мѣстныхъ рабочихъ силъ (безлошадныхъ и однолошадныхъ хозяйствъ), сколько на счетъ пришлыхъ рабочихъ. Для крупныхъ крестьянскихъ хозяйствъ поставщиками сельскохозяйственныхъ рабочихъ являются крестьянскія хозяйства центральнаго земледѣльческаго раіона.

Въ центральномъ земледѣльческомъ раіонѣ, гдѣ образовалось избыточное земледѣльческое населеніе, размноженіе его происходило при сокращеніи фонда, необходимаго для поддержанія хозяйства. Урожайность земли не повышалась, площадь запашки по отношенію къ населенію сокращалась и происходило абсолютное и относительное сокращеніе живого инвентаря. Производительныя силы населенія падали и значительная часть рабочихъ должна была искать заработка на сторонѣ. Земледѣльческіе рабочіе изъ центра уходятъ на окраины,—на югъ и на востокъ,—гдѣ запашки расширяются и гдѣ не чувствуется избыточное населеніе. Но здѣсь пришлые крестьяне являются уже наемными рабочими мѣстныхъ крестьянъ и помѣщиковъ.

---

[1]) По числу жителей эти пять губерній заключаютъ въ себѣ около 1/10 части всего населенія европейской Россіи, слѣдовательно, производительность труда въ этомъ раіонѣ вдвое выше, чѣмъ по Россіи. Но нужно замѣтить, что въ этихъ губерніяхъ (Хорсонская, Таврическая, Екатеринославская и обл. В. Донскаго) значительная часть населенія живетъ въ городахъ (въ Херсонской 29%, въ Таврической 19,9% и т. д.) и производительность труда земледѣльческаго населенія нѣсколько выше, чѣмъ при расчетѣ на число наличныхъ жителей.

Мѣстные крестьяне по отношенію къ пришлымъ крестьянамъ-рабочимъ являются *другимъ* классомъ, съ противоположными экономическими интересами.

Мы подошли къ вопросу о дифференціаціи крестьянства различныхъ раіоновъ.

Различное обезпеченіе земельнымъ фондомъ земледѣльческаго населенія различныхъ раіоновъ ведетъ къ дифференціаціи крестьянства по раіонамъ. Въ южныхъ и юго-восточныхъ губерніяхъ большая часть крестьянскаго населенія принадлежитъ къ высшей, болѣе зажиточной группѣ, пользующейся наемнымъ трудомъ не только мѣстныхъ рабочихъ, но и трудомъ пришлыхъ рабочихъ изъ раіоновъ съ избыточнымъ земледѣльческимъ населеніемъ. Эти послѣдніе раіоны являются поставщиками временныхъ и постоянныхъ рабочихъ для обезпеченія землей крестьянъ. Поэтому въ многоземельныхъ раіонахъ должны преобладать крестьяне-работодатели, въ малоземельныхъ — крестьяне-пауперы. Этимъ въ значительной степени ослабляется картина дифференціаціи крестьянства: мѣстами могутъ быть почти всѣ крестьяне зажиточными, нанимающими рабочихъ, и между ними не будетъ замѣтно рѣзкой дифференціаціи [1]); въ другихъ мѣстахъ, какъ село Ново-Животинное—всѣ пауперы, нанимающіеся въ другихъ мѣстахъ, слѣдовательно, тоже незамѣтно никакой дифференціаціи. Разумѣется, пораіонная дифференціація крестьянства рѣдко проявляется въ такой рѣзкой формѣ. Рядомъ съ богатѣями всегда есть бѣдные крестьяне, живущіе наемнымъ трудомъ; но указанная нами пораіонная дифференціація, тѣмъ не менѣе, имѣетъ большое значеніе. Въ раіонахъ, гдѣ, какъ мы указывали, преобладаетъ капиталистическая аренда (въ южныхъ и юго-восточныхъ губерніяхъ), въ огромномъ количествѣ нанимаются *пришлые* рабочіе изъ другихъ губерній, изъ раіоновъ «продовольственной» аренды. Въ раіонахъ, гдѣ замѣчается развитіе производительныхъ силъ въ земледѣліи, преобладаютъ: 1) капиталистическая аренда, 2) болѣе крупныя крестьянскія хозяйства, 3) болѣе высокая заработная плата, и поэтому 4) сельскохозяйственный наемъ не только ближайшихъ сосѣдей-пауперовъ, но и пришлыхъ рабочихъ.

Съ другой стороны, въ раіонахъ съ избыточнымъ земледѣльческимъ населеніемъ создается многочисленный классъ крестьянъ — сельскохозяй-

---

[1]) Мѣстами, на окраинахъ, такая пораіонная дифференціація выражается въ эксплоатаціи одной народности другою. Такъ, въ южныхъ губерніяхъ нѣмцы-колонисты вербуютъ рабочихъ изъ приходящихъ русскихъ, на Уралѣ казаки и крестьяне мѣстами нанимаютъ только приходящихъ для сельскохозяйственнаго найма башкиръ, сибиряки-старожилы—переселенцевъ и т. д.

ственныхъ рабочихъ, обрабатывающихъ не только земли сосѣднихъ крупныхъ землевладѣльцевъ, но и земли помѣщиковъ и крестьянъ другихъ раіоновъ. Чѣмъ тѣснѣе *земледѣльческое* населеніе, чѣмъ экстенсивнѣе культура земли, тѣмъ меньше могутъ выдѣляться изъ среды крестьянъ богатые хозяева-земледѣльцы съ болѣе производительнымъ трудомъ въ своихъ хозяйствахъ. Повышеніе продовольственной аренды въ такихъ раіонахъ еще болѣе ухудшаетъ положеніе, потому что въ видѣ «продовольственной» аренды большая часть продуктовъ мало производительнаго труда отчуждается отъ мелкихъ собственниковъ. У нихъ остается такъ мало, что *среди* крестьянъ уже не можетъ происходить въ значительныхъ размѣрахъ дифференціація по экономическому благосостоянію, а могутъ лишь существовать наиболѣе дикія формы ростовщичества и кулачества, посредствомъ которыхъ удается кое-что «накоплять». Зимняя наемка сельскохозяйственныхъ рабочихъ является однимъ изъ наиболѣе характерныхъ проявленій такого рода отношеній.

Въ этихъ раіонахъ, при паденіи производительныхъ силъ, преобладаютъ: 1) продовольственная аренда, 2) мелкія хозяйства сельскохозяйственныхъ рабочихъ, 3) низкая заработная плата и 4) уходъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ на сторону.

При разсмотрѣніи условій и размѣровъ движенія сельскохозяйственныхъ рабочихъ нужно принять во вниманіе значеніе раіонной дифференціаціи крестьянства и значеніе экономическихъ условій въ раіонахъ, поставляющихъ рабочихъ, и въ раіонахъ, нанимающихъ пришлыхъ рабочихъ.

IV.

Дифференціаціи крестьянства внутри крестьянскихъ общинъ въ экономической литературѣ посвящалось очень много вниманія. Обстоятельно освѣщенъ этотъ вопросъ Владиміромъ Ильинымъ въ книгѣ «Развитіе капитализма въ Россіи». Къ сожалѣнію, экономисты, отрицающіе фактъ существованія капиталистическихъ отношеній въ сельскомъ хозяйствѣ, совершенно игнорируютъ весьма цѣнное освѣщеніе этого вопроса упомянутымъ авторомъ.

Во введеніи мы указали на то, что вопросъ о дифференціаціи обсуждается обыкновенно совершенно независимо отъ вопроса о развитіи производительныхъ силъ. Защитники мелкаго хозяйства, «во что бы то ни стало», стараются доказать, что процесса дифференціаціи во многихъ раіонахъ Россіи не происходитъ, и это весьма убѣдительно доказывается для раіоновъ съ падающей производительностью труда въ земледѣліи. Въ такихъ

раіонахъ дифференцировка хозяйствъ не усиливается, слѣдовательно, нѣтъ и дифференціаціи хозяйствъ.

Отсылая читателей, интересующихся вопросомъ о разслоеніи крестьянства на два класса, къ литературѣ, специально посвященной этому вопросу, мы лишь резюмируемъ тѣ послѣдствія, которыя вытекаютъ изъ связи процесса дифференціаціи крестьянъ съ развитіемъ производительныхъ силъ и съ развитіемъ потребностей.

Въ главѣ «Развитіе производительныхъ силъ, какъ факторъ хозяйственной эволюціи» указывалось на связь развитія производительныхъ силъ съ условіями разспредѣленія этихъ силъ между индустріей и земледѣліемъ. Между прочимъ, указывалось и на то, что въ плотно населенныхъ раіонахъ при развитіи производительныхъ силъ неизбѣженъ переходъ части населенія и капитала изъ земледѣлія въ индустрію, потому что при техническомъ прогрессѣ возрастающее земледѣльческое населеніе не можетъ поглощаться земледѣліемъ. Техническій прогрессъ выбрасываетъ изъ земледѣлія рабочія руки и для нихъ необходимъ или переходъ въ индустрію, или конкуренція съ машиной, т. е. остановка развитія производительныхъ силъ.

Изъ характеристики состоянія производительныхъ силъ въ земледѣліи Россіи ясно видно, что, кромѣ южныхъ и восточныхъ окраинъ, производство продуктовъ земледѣлія по отношенію къ земледѣльческому населенію падаетъ. Слѣдовательно, падаютъ и его производительныя силы.

Паденіе производительныхъ силъ должно выражаться, прежде всего, во-первыхъ, въ уменьшеніи количества получаемыхъ продуктовъ земледѣлія по отношенію къ земледѣльческому населенію. Такое паденіе и происходитъ.

Во-вторыхъ, въ уменьшеніи орудій и средствъ производства по отношенію къ населенію. Такое уменьшеніе въ видѣ сокращенія количества скота замѣчается также во всѣхъ раіонахъ, кромѣ окраинъ.

Въ-третьихъ, въ отливѣ накопляющихся капиталовъ изъ земледѣлія въ индустрію вслѣдствіе относительнаго паденія капиталистической ренты и повышенія ренты некапиталистической, въ расширеніи продовольственной аренды. Это выясняется теоріей ренты.

Отливъ капиталовъ изъ земледѣлія въ индустрію можетъ происходить въ разныхъ формахъ, различными путями. Землевладѣльцы могутъ сокращать или не увеличивать инвентарь въ своемъ хозяйствѣ, а получаемый доходъ проживать, помѣщать въ акціи, облигаціи и т. п., не дѣлать капитальныхъ затратъ для увеличенія производительности почвы, а предоставлять ея обработку арендаторамъ.

Крестьянская буржуазія можетъ помѣщать свои доходы въ торговлю, въ сберегательныя кассы, въ банки, *употреблять на покупку земли*, и, такимъ образомъ, расширять свое землевладѣніе и увеличивать рентные

доходы [1]). Послѣдній способъ перемѣщенія капиталовъ изъ земледѣлія можетъ показаться какъ разъ *помѣщеніемъ* капитала въ земледѣліе, но это представленіе ошибочно. Покупкой у землевладѣльца земли крестьянинъ лишь перемѣщаетъ ее изъ однѣхъ рукъ въ другія. Фактъ покупки земли ничуть не повелъ къ увеличенію земледѣльческаго капитала. Раньше имѣлъ землю помѣщикъ А, теперь имѣетъ землю крестьянинъ В—и только. Въ производствѣ же капиталъ не увеличился. Если бы А полученную за землю сумму затратилъ въ земледѣліе въ видѣ орудій, скота и т. п., то капиталъ въ земледѣліи увеличится, но не крестьяниномъ Б, а помѣщикомъ А.

Увеличеніе капитала въ земледѣліи, точно также какъ и въ индустріи, можетъ происходить лишь въ видѣ увеличенія орудій и средствъ производства. Такого увеличенія въ центральномъ земледѣльческомъ районѣ не происходитъ. Такимъ образомъ, въ *земледѣльческомъ* производствѣ, при паденіи производительныхъ силъ, не будетъ происходить и диф-

[1]) Въ Херсонской губерніи «нѣтъ ни одного такого года, когда бы дворянское сословіе не теряло десятками тысячъ своихъ земельныхъ владѣній; потери эти ежегодно колеблются, то уменьшаясь, то увеличиваясь, въ зависимости отъ урожая хлѣбовъ. Для характеристики возьмемъ цифры за послѣднее пятилѣтіе прошлаго десятилѣтія, начиная съ 1896 г.: въ 1896 г. дворяне потеряли 28.748 дес., въ 1897—51.636 дес., въ 1898—89.612 дес., въ 1899—43.642 дес. и, наконецъ, въ 1900 году потеря дворянами земельныхъ владѣній составляетъ 24.494 дес. Въ общемъ же за пять лѣтъ потеря выражается цифрой 238.132 дес. Наибольшая потеря падаетъ на дворянство Ананьевскаго уѣзда, гдѣ за пять лѣтъ перешло земель отъ дворянъ къ другимъ сословіямъ 53.552 дес. Кто же является главнымъ пріобрѣтателемъ всего этого количества земли? Отвѣтъ даютъ тѣ же источники. *Главныя пріобрѣтенія падаютъ на крестьянскія и мѣщанскія сословія*, къ которымъ за пять лѣтъ перешло 156.417 дес. Цифра эта располагается по группамъ пріобрѣтателей слѣдующимъ образомъ: 45.351 дес. составляютъ пріобрѣтеніе отдѣльныхъ лицъ изъ крестьянъ, 31.451 дес.—товариществъ крестьянъ и, наконецъ, 80.015 дес. составляютъ пріобрѣтенія товариществъ крестьянъ и мѣщанъ. Количество земли, перешедшей къ нѣмцамъ, тоже составляетъ солидную цифру—62.369 дес.; *сельскія же общества почти отсутствуютъ въ числѣ пріобрѣтателей или же составляютъ самый ничтожный процентъ*,—явленіе, во всякомъ случаѣ, весьма знаменательное. Такимъ образомъ, дворянскія земли въ Херсонщинѣ переходятъ большею частью въ руки отдѣльныхъ лицъ изъ крестьянъ подъ тѣмъ или инымъ видомъ пріобрѣтенія, благодаря чему въ селахъ постепенно нарождается новый буржуазный классъ изъ крестьянъ-землевладѣльцевъ. Вмѣстѣ съ ростомъ сельской буржуазіи увеличиваются также и кадры сельскаго пролетаріата благодаря, съ одной стороны, ежегодному приросту населенія, а съ другой—благодаря тому, что дворянскія земли не переходятъ въ общественное владѣніе, а поступаютъ почти исключительно въ собственность вновь нарождающагося класса крестьянъ-землевладѣльцевъ, которые большею частью предпочитаютъ эксплоатировать землю сами, не сдавая ее въ аренду» («Р. Вѣд.»).

ференціаціи *крестьянскихъ земледѣльческихъ хозяйствъ*, хотя дифференціація *крестьянства* можетъ идти очень быстро.

Такъ какъ при паденіи производительныхъ силъ въ земледѣліи капиталистическое земледѣльческое хозяйство мало выгодно, продовольственная аренда превышаетъ капиталистическую ренту, то, при накопленіи капитала въ рукахъ крестьянина-общинника, этотъ капиталъ не будетъ реализоваться въ его земледѣльческомъ хозяйствѣ, а будетъ помѣщенъ въ «промыслы». Поэтому «собираніе» земли въ рукахъ зажиточной части крестьянства можетъ задерживаться и даже остановиться, хотя накопленіе капитала въ рукахъ этой группы и будетъ происходить. Перемѣщеніе капитала крестьянами изъ земледѣлія въ индустрію трудно, можетъ быть, даже невозможно учесть. Можно лишь учесть затраты крестьянъ на покупку земли и вклады въ сберегательныя кассы. За тридцатилѣтіе съ 1862 по 1892 годъ крестьянами, казаками и другими сельскими обывателями земли куплено на сумму около 440 милліоновъ рублей, а продано на сумму около 157 милл. рублей. Часть, довольно значительная, изъ этой суммы затрачена крестьянами, которыхъ нельзя причислить къ крестьянской буржуазіи, такъ какъ большая часть (по числу покупателей, а не по суммѣ затратъ) покупаетъ земли для веденія хозяйства собственными рабочими силами. Во всякомъ случаѣ, на-ряду съ сокращеніемъ у всей массы крестьянства средствъ производства, происходитъ у нѣкоторой его части накопленіе, при чемъ накопляемый капиталъ реализуется отчасти и въ покупкѣ земли.

Хотя въ центральномъ черноземномъ раіонѣ условія для дифференціаціи крестьянскаго населенія наиболѣе неблагопріятны, тѣмъ не менѣе и тамъ, на почвѣ покупки земли, происходитъ выдѣленіе части болѣе зажиточныхъ крестьянъ, которыхъ можно причислить къ крестьянской буржуазіи.

Въ Полтавской губ., несмотря на незначительное количество купленной земли (около 24 тыс. дес.), сельскія общества не могли ее удержать за собою. Недоимки вынудили банкъ отобрать отъ крестьянъ-собственниковъ 16.700 дес., такъ что изъ купленной земли у сельскихъ обществъ осталось всего 7.224 дес.

Зато крестьянскій банкъ принесъ пользу «хозяйственнымъ» мужикамъ: по-одиночкѣ и соединяясь въ товарищества, они пріобрѣли, при его содѣйствіи, $143^1/_2$ тысячъ десятинъ, и они же скупили землю, отобранную банкомъ у сельскихъ обществъ; такимъ образомъ, изъ общаго количества земли, пріобрѣтенной крестьянами ($167^1/_2$ тыс. дес.), на долю хозяйственныхъ мужиковъ приходится болѣе 95 процентовъ (160 тыс. дес.). При этомъ, ихъ покупки, по отношенію къ ихъ хозяйству, имѣютъ уже солид-

ное значеніе: при единоличныхъ сдѣлкахъ приходится на хозяйство— 8,4 дес. и при товарищескихъ—5,2 дес. [1]).

Въ Саратовской губ. [2]) черезъ посредство крестьянскаго банка было пріобрѣтено до 1902 года.

	Число домохоз.	Десятинъ.	На одного домохоз.
Сельскими обществами .	35.138	288.203,5	8,2
Товариществами . . .	14.599	172.616,6	11,8
Отдѣльн. домохоз. . .	10	238,2	23,8
Всего . .	49.747	461.158,3	9,2

Въ *среднемъ* пріобрѣтеніе земли на каждый дворъ не такъ значительно, чтобы можно было говорить о рѣзкомъ отслоеніи покупщиковъ земли отъ остальной массы крестьянства. Но нужно принять во вниманіе, что, покупая землю, крестьяне берутъ ее по различному числу паевъ на каждый покупающій дворъ.

Въ Тамбовской губерніи [3]) крестьянское землевладѣніе съ 1866 по 1877 годъ увеличилось на 82.477 десятинъ. Средніе участки пріобрѣтенія были: [4]).

Уѣзды.	Дес.	Уѣзды.	Дес.
Усманскій	43	Лебедянскій	11
Борисоглѣбскій. . . .	43	Моршанскій	74
Кирсановскій	37	Шацкій	41
Тамбовскій	45	Елатомскій	24
Козловскій	38	Темниковскій.	25
Липецкій	32	Спасскій	27

Повидимому, въ гораздо большихъ размѣрахъ происходитъ реализація накопляющагося капитала въ промышленныхъ предпріятіяхъ, но учесть отливы капитала изъ земледѣлія въ индустрію едва ли возможно.

Наконецъ, крестьяне-земледѣльцы дѣлаютъ вклады и въ сберегательныя кассы. Несмотря на то, что процессъ накопленія въ центральномъ земледѣльческомъ районѣ, благодаря неблагопріятнымъ соціально-экономи-

[1]) Изъ доклада В. Фролова. «О дѣятельн. полтавск. отдѣл. крестьянск. банка». Цит. по «Пет. В.».

[2]) «Сарат. Земск. Нед.» № 12, 1902 г. Статья В. Обухова о крестьянскомъ банкѣ въ Сарат. губ.

[3]) «Движеніе земельной собственности въ Тамб. губ. за 1866—86», стр. 68—73.

[4]) Мелкіе участки значительно понижаютъ среднюю величину участковъ, купленныхъ въ губерніи, хотя и занимаютъ, относительно, небольшую часть купленной земли. Наибольшая площадь купленной земли приходится на участки отъ 10 до 50 десятинъ и отъ 100—500.

*

ческимъ условіямъ, задерживается, и въ массѣ крестьянскихъ хозяйствъ замѣчается регрессъ, вклады въ сберегательныя кассы, тѣмъ не менѣе, росли въ этомъ раіонѣ въ слѣдующихъ размѣрахъ (К. Мацѣевичъ. «Мелкій кредитъ въ Саратовской губ.», «Сарат. Земск. Нед.», 1902 г., № 12):

Распредѣленіе вкладовъ въ сберегательныхъ кассахъ по занятіямъ вкладчиковъ въ центральномъ земледѣльческомъ раіонѣ.

Годы.	I Общая сумма.	II Землевлад.	III Земледѣліе и сельскіе промыслы.	IV Всѣ остальные.	% отношеніе III группы къ I.	Средн. разм. вкладовъ III группы [1].
1894	48.044.327	—	11.155.347	36.888.380	23,2	225
1895	52.962.608	—	11.500.019	41.462.589	21,7	212
1896	57.801.571	1.185.400	12.475.101	44.141.070	22,4	193
1897	64.637.100	1.328.600	13.852.400	49.456.106	21,4	191
1898	74.863.800	1.827.900	18.710.300	54.325.600	24,9	202
1899	84.678.100	1.977.700	22.568.300	60.132.100	26,6	206
1900	102.830.500	2.558.000	25.845.800	74.426.700	25,1	210

При паденіи общаго уровня благосостоянія земледѣльческаго населенія вклады части этого населенія, хотя и медленно, растутъ. За семилѣтіе группа земледѣлія и сельскихъ промысловъ увеличила свои вклады болѣе чѣмъ вдвое.

Для одной Саратовской губерніи ростъ вкладовъ группы земледѣльцевъ и сельскихъ промышленниковъ выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

1897 г.	2.087.300 руб.,	по 213 руб.	на 1	вкладчика.
1898 »	3.173.400 »	» 225 »	» 1	»
1899 »	3.473.000 »	» 220 »	» 1	»
1900 »	3.653.000 »	» 227 »	» 1	»

Итакъ, при убыточности внѣнадѣльнаго аренднаго хозяйства, высшія группы крестьянства не расширяли своего земледѣльческаго хозяйства, а, напротивъ, потеряли значительную часть скота. Эта потеря произошла не

[1]) Высшая группа вкладчиковъ выпадаетъ, потому что максимальный размѣръ вкладовъ ограниченъ.

столько вслѣдствіе замѣны плохихъ орудій улучшенными, которыя бы сократили необходимую лошадиную тягу, сколько вслѣдствіе вытѣсненія капиталистической аренды продовольственною. Но, при общемъ обѣднѣніи (увеличеніи числа безлошадныхъ, однолошадныхъ и т. д.), часть крестьянства продолжаетъ покупать земли и дѣлать вклады въ сберегательныя кассы. Землевладѣніе болѣе зажиточной группы крестьянства довольно быстро расширяется, такъ какъ пріобрѣтеніемъ собственной земли эта группа уже рѣзко выдвигается изъ среды рядового крестьянства, работающаго не столько для себя, сколько для другихъ.

ГЛАВА XI.

Продовольственное хозяйство.

Вліяніе состоянія производительныхъ силъ на организацію хозяйства.— Соотвѣтствіе размѣровъ семьи размѣрамъ хозяйства при низкомъ состояніи производительныхъ силъ.

I.

Побѣда мелкаго продовольственнаго хозяйства при паденіи производительныхъ силъ населенія, выражающаяся въ повышеніи продовольственной аренды и въ относительномъ паденіи капиталистической аренды, ведетъ къ своеобразному явленію въ крестьянскомъ хозяйствѣ, констатированному вторичными оцѣночными изслѣдованіями. Крестьянское хозяйство на извѣстныхъ границахъ останавливается въ своемъ развитіи, количество скота увеличивается по мѣрѣ увеличенія рабочихъ силъ въ хозяйствѣ до извѣстныхъ предѣловъ, и дальнѣйшаго расширенія крестьянскаго хозяйства не происходитъ. Такое явленіе нѣкоторые изслѣдователи объясняютъ «благотворнымъ» вліяніемъ общины, якобы задерживающей дифференціацію крестьянства, другіе объясняютъ особыми свойствами крестьянскаго продовольственнаго хозяйства, которое обладаетъ особыми преимуществами передъ капиталистическимъ хозяйствомъ.

И то и другое объясненіе, однако, опровергается фактами изъ русской же дѣйствительности. На окраинахъ, гдѣ происходитъ развитіе производительныхъ силъ въ земледѣліи, капиталистическая аренда побѣждаетъ, и особыя свойства крестьянскаго хозяйства исчезаютъ: хозяйство дѣлается капиталистическимъ, выбрасывающимъ огромное количество хлѣба на рынокъ.

Точно также «благотворное» вліяніе общины, выражающееся въ нивеллировкѣ крестьянскихъ хозяйствъ, не могло бы вліять на размѣры

аренды, если бы послѣдняя была выгодна, а не являлась своеобразной формой рабочаго найма. Въ Самарской и въ Таврической губерніяхъ болѣе высокая производительность земледѣльческаго труда, дѣлая выгодной капиталистическую аренду, создаетъ изъ среды крестьянъ довольно многочисленную групну земледѣльцевъ, ведущихъ капиталистическое хозяйство, и община можетъ тормозить развитіе такихъ хозяйствъ, но не можетъ ихъ остановить. Ея вліяніе можетъ отразиться на образованіи избыточнаго земледѣльческаго населенія, которое повышаетъ продовольственную аренду и ведетъ къ паденію производительныхъ силъ, но не можетъ остановить эволюцію хозяйства.

Для объясненія прочности продовольственнаго хозяйства нужно обратиться къ анализу состоянія производительныхъ силъ въ этомъ типѣ земледѣльческаго хозяйства.

Въ главѣ о вліяніи роста народонаселенія на развитіе народнаго хозяйства упоминалось о томъ, что стремленіе къ размноженію населенія и стремленіе растущаго населенія поддержать свое существованіе являются наиболѣе сильными факторами хозяйственной эволюціи общества. Населеніе можетъ сокращать свои потребности, чтобы только дать мѣсто нарождающемуся поколѣнію. Послѣднее заставляетъ очистить себѣ хотя бы небольшое мѣсто за скуднымъ столомъ земледѣльческаго населенія. Когда по какимъ либо условіямъ развитіе производительныхъ силъ задерживается или производительныя силы падаютъ, крестьянское хозяйство приспособляется къ росту населенія, принимая соотвѣтствующую форму для того, чтобы какъ нибудь обезпечить существованіе нарождающихся поколѣній. Формы хозяйства, являющіяся результатомъ приспособленія къ условіямъ размноженія, настолько сильно вліяютъ на весь строй сельскохозяйственныхъ отношеній, что на нихъ слѣдуетъ нѣсколько остановиться.

Развитіе производительныхъ силъ населенія тѣсно связано съ накопленіемъ средствъ производства въ предпріятіяхъ. Паденіе производительныхъ силъ является результатомъ сокращенія средствъ производства. Поэтому, при паденіи производительныхъ силъ населенія, въ хозяйствахъ все большую и большую роль играетъ участіе живого труда въ производствѣ, количествомъ котораго только и опредѣляется сумма получаемыхъ продуктовъ, и обратно: съ развитіемъ производительныхъ силъ все большее и большее значеніе пріобрѣтаютъ средства производства для полученія опредѣленнаго количества продуктовъ. Напримѣвъ, при жнитвѣ серпомъ количество сжатаго хлѣба въ день, въ недѣлю будетъ опредѣляться числомъ жнецовъ. При появленіи жнеекъ въ хозяйствахъ съ жнейками можетъ быть сжато съ меньшимъ числомъ работниковъ больше хлѣба, чѣмъ въ хозяй-

ствахъ съ большимъ числомъ работниковъ, но безъ жнейки. Разумѣется, и въ тѣхъ и въ другихъ хозяйствахъ трудъ играетъ роль единственнаго фактора, создающаго цѣнности, но роль его въ производствѣ *количества* продуктовъ различная. При бѣдности населенія, при отсутствіи лучшихъ орудій производства или при ничтожномъ количествѣ средствъ производства, количество производимыхъ продуктовъ пропорціонально количеству рабочихъ рукъ. Если, напримѣръ, всѣ продукты, кромѣ необходимыхъ средствъ для существованія, экспропріируются въ той или другой формѣ, «доходъ» каждаго хозяйства опредѣляется количествомъ рабочихъ рукъ. При такихъ условіяхъ «самостоятельное» крестьянское хозяйство характеромъ своего «дохода» близко подходитъ къ «хозяйству» рабочаго-пролетарія, «доходъ» котораго заключается въ заработной платѣ. Существенная разница между положеніемъ того и другого заключается, во-первыхъ, въ томъ, что первый получаетъ средства для своего существованія въ своемъ хозяйствѣ, а рабочій—въ чужомъ; во-вторыхъ, развитіе производительныхъ силъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ и связанное съ этимъ увеличеніе «дохода» превратитъ его въ болѣе крупное хозяйство, а развитіе производительныхъ силъ для рабочаго непосредственнаго значенія не имѣетъ: возрастетъ «доходъ» не рабочаго, а предпринимателя.

Итакъ, чѣмъ болѣе падаетъ производительность труда, тѣмъ большее значеніе въ крестьянскомъ хозяйствѣ имѣетъ количество рабочихъ рукъ, которыя увеличиваютъ «доходъ» хозяйства или работой въ самомъ хозяйствѣ, или уходомъ на сторону: при малой производительности труда размѣры хозяйства и количество получаемыхъ продуктовъ соотвѣтствуютъ количеству рабочихъ рукъ. Идеальнымъ условіемъ такого «трудового начала» является полное отсутствіе улучшенныхъ орудій производства и минимальное количество средствъ производства въ мелкихъ хозяйствахъ: отсутствіе лошадей, желѣзныхъ орудій и проч. [1]). При такихъ условіяхъ,

---

[1]) Одинъ изъ нововременскихъ фельетонистовъ, по словамъ г. Пѣшехонова, доказываетъ, что больше всего виновато въ неурожаяхъ крестьянское многоземелье, и что мужику нужно столько земли, сколько оно безъ содѣйствія скотины можетъ удобрить и обработать. Это было бы наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ для сохраненія „продовольственнаго" хозяйства и повело бы къ полному соотвѣтствію размѣровъ семьи съ размѣрами хозяйства. При своихъ симпатіяхъ къ продовольственному хозяйству и антипатіи къ „расслоенію" крестьянства, г. Пѣшехоновъ напрасно такъ нападаетъ на юродствующаго публициста: этотъ, по крайней мѣрѣ, послѣдователенъ...

Кстати, нельзя не подивиться тому упорству, съ которымъ экономисты изъ того лагеря, къ которому принадлежитъ г. Пѣшехоновъ, закрываютъ глаза, конечно, изъ благородныхъ побужденій, на связь прочности крестьянскаго продовольственнаго хозяйства съ его нищетой.

при ручной обработкѣ земли и проч., количество продуктовъ, производимыхъ въ хозяйствахъ, точно соотвѣтствовало бы количеству рабочихъ. Этотъ выводъ одинаково относится какъ къ земледѣльческихъ хозяйствамъ, такъ и къ хозяйствамъ въ индустріи. Кустари, при малой производительности труда *во всѣхъ* предпріятіяхъ данной отрасли промышленности, производятъ продукты пропорціонально рабочимъ силамъ семьи.

Но этимъ еще ограничивается вліяніе паденія производителиности труда на результаты хозяйственной дѣятельности. Изъ теоріи некапиталистической земельной ренты мы знаемъ, что продовольственное хозяйство, при паденіи производительности труда, ведетъ къ побѣдѣ надъ капиталистическихъ хозяйствомъ при арендѣ земли. Эта новая побѣда выражается въ томъ, что земля, сдаваемая въ аренду, распредѣляется пропорціонально рабочимъ силамъ арендующихъ семей, такъ какъ она является результатомъ избыточнаго земледѣльческаго населенія. Т. е. при продовольственной арендѣ земли побѣждаетъ уравнительное пользованіе арендованной землей. Такимъ образомъ, уравнительное землепользованіе не является результатомъ только общиннаго землевладѣнія. Мы знаемъ при общинномъ землевладѣніи различныя формы землепользованія и при различныхъ формахъ землевладѣнія одинаковое землепользованіе. Уравнительное землепользованіе *и* арендной, *и* общинной землей обусловливается состояніемъ производительныхъ силъ земледѣльческаго населенія. Если бы исключительно только форма землевладѣнія опредѣлила формы землепользованія, то, во-первыхъ, не могло бы быть различнаго землепользованія при одной формѣ землевладѣнія; во-вторыхъ, при различныхъ формахъ землевладѣнія не было бы одинаковаго землепользованія.

Чѣмъ ниже производительность труда, тѣмъ болѣе продовольственное хозяйство находится въ зависимости отъ условій размноженія населенія. Эта тѣсная связь размѣровъ землепользованія и размѣровъ хозяйства съ количествомъ рабочихъ силъ въ семьѣ, съ ея размѣрами тѣмъ прочнѣе и правильнѣе, чѣмъ болѣе бѣднѣетъ крестьянское хозяйство, чѣмъ меньшую роль въ производствѣ играютъ средства производства.

Связь размѣровъ семьи съ размѣрами хозяйства установлена статистическими данными для всѣхъ раіоновъ земледѣльческой Россіи; но если взять тѣ раіоны, гдѣ производительныя силы населенія выше, то въ первыхъ раіонахъ мы найдемъ болѣе тѣсную связь между размѣрами семьи и размѣрами хозяйства. Если взять приведенную уже нами выше таблицу (стр. 183) и раздѣлить на раіоны, пользующіеся улучшенными сельскохозяйственными орудіями (по размѣрамъ производства ихъ въ раіонѣ и перевозокъ по желѣзнымъ дорогамъ), и на раіоны, пользующіеся примитивными орудіями, то получимъ слѣдующіе результаты:

Раіонъ съ примѣненіемъ улучш. орудій.	Высшая группа.				Низшая группа.			
	% двор.	% насел.	% посѣв.	% скота.	% двор.	% насел.	% посѣв.	% скота.
Таврическая	20	27	49	44,6	50	41,6	21,5	26
Самарская.	20	29	56	52	50	36,6	14,8	15,3
Камыш. у. *Сарат. губ.*	20	30,3	50,5	53,2	50	36,6	18,6	14,3

Раіонъ съ избыточн. землед. нас. безъ улучш. орудій.	Высшая группа.				Низшая группа.			
	% двор.	% насел.	% посѣв.	% скота	% двор.	% насел.	% посѣв.	% скота.
Сарат. губ. (сѣверные у.) .	—	—	—	—	50	37,7	21	19,7
Орловская	20	27,4	—	37,8	50	39,4	—	23
Воронежская	20	28,1	—	37,2	50	37,2	31 (Зад. у.)	23,4
Нижегородская . .	20	27,8	38,2	40.3	50	40,6	28,6	24,8

Изъ таблицы видно, что въ обоихъ раіонахъ размѣры семьи связаны съ размѣрами хозяйства. Въ высшей, болѣе зажиточной группѣ % населенія гораздо выше, чѣмъ процентъ дворовъ. Низшая бѣднѣйшая группа, напротивъ, заключаетъ меньшій процентъ населенія, чѣмъ процентъ числа дворовъ. Въ раіонѣ съ мало производительнымъ трудомъ въ высшей и въ низшей группѣ % посѣва и скота почти соотвѣтствуетъ количеству душъ въ этихъ группахъ; чѣмъ плотнѣе *земледѣльческое* населеніе, тѣмъ больше соотвѣтствіе. Въ Воронежской и Орловской губ. отклоненіе % посѣва и количества скота къ наличному населенію соотвѣтствующей группы равняется 10—15%. Только это отклоненіе и можно отнести на счетъ капитализаціи средствъ производства. Въ раіонахъ, въ которыхъ примѣняются улучшенныя орудія, эта разница значительно рѣзче. Высшая группа сосредоточиваетъ въ своихъ рукахъ больше половины всего посѣва, а низшая группа имѣетъ, относительно, гораздо меньшую долю и скота и посѣва, чѣмъ въ первомъ раіонѣ. Въ связи съ дифференціаціей хозяйствъ размѣры наемнаго труда въ высшихъ группахъ этихъ двухъ раіоновъ должны быть также различны.

При группировкѣ по размѣрамъ семьи соотношеніе размѣровъ семьи и хозяйства еще правильнѣе. Въ Воронежской губ. получаются слѣдующія взаимоотношенія между среднею семьею и среднимъ обезпеченіемъ ея землею и скотомъ:

По хозяйствамъ:	На одну семью приходится: душъ обоего пола.	десятинъ земли.	головъ скота въ хозяйствѣ.	на работника.
Безъ работника	3,40	6,26	2,77	—
Съ 1 работникомъ . .	5,52	9,96	4,10	4,10
Съ 2 работниками . .	8,01	14,72	6,56	3,28
Съ 3 и болѣе раб. . .	12,28	23,19	10,86	3,62

Между первымъ рядомъ (размѣръ семьи) и послѣднимъ рядомъ (головъ скота, благосостояніе хозяйства) мы видимъ полное соотвѣтствіе. *Каковы бы ни были размѣры семьи, скота одинакаво мало по отношенію къ наличному населенію*. См. «Сводн. сборн. по Воронежск. губ.», стр. 372.

Въ Таврической губ. по Мелитопольскому уѣзду соотношеніе семьи и размѣровъ посѣва выразится въ такихъ цифрахъ («Сб. статист. свѣд. по Тавр. губ.». Прилож. къ I т. 1885 г.):

	Число душъ въ семьѣ.	Число наличн. работн.	Число наличн. домохоз. въ %.	Число семей съ 1 раб.
Несѣющ.	4,1	0,9	7,5	1.727
Засѣв. до 5 дес. . . .	4,6	1	11,5	3.233
» отъ 5 до 10 д. .	5,3	1,2	21,0	5.597
» » 10 » 25 » .	6,7	1,5	39,0	7.977
» » 25 » 50 » .	8,6	1,9	16,6	2.253
болѣе 50 » дес. . .	10,8	2,3	4,4	386

Изъ этой таблицы видно, что *ростъ хозяйства далеко опережаетъ ростъ семьи и работниковъ въ семьѣ*: во второй группѣ (сѣющ. до 5 дес.) приходится на одного работника менѣе 5 дес., между тѣмъ какъ въ послѣдней группѣ на работника приходится въ среднемъ болѣе 20 дес. Очевидно, высшія группы хозяйствъ не только пользуются улучшенными орудіями, но и нанимаютъ батраковъ.

Увеличеніе средствъ производства въ высшей группѣ даетъ возможность расширить запашку гораздо шире, чѣмъ позволяютъ наличныя рабочія силы семьи.

Размѣры накопленія и увеличенія средствъ производства находятся въ тѣсной связи со степенью эксплоатаціи земледѣльческаго населенія при арендѣ земли съ количествомъ платежей и проч. Поэтому уравнительное землепользованіе и арендной и надѣльной землей идетъ тѣмъ дальше, чѣмъ меньше остается крестьянину отъ его труда. Экономика «продовольственнаго» хозяйства благодаря этому не только упрощается, но и придаетъ послѣднему чрезвычайно «устойчивый» характеръ: какое хозяйство можетъ быть устойчивѣе хозяйства, которое никогда не можетъ пріобрѣсти «избытковъ», которое постоянно находится на границѣ вымиранія?! Меньше оно не можетъ получать, потому что совсѣмъ исчезнетъ съ лица земли, «обомретъ» и, значитъ, не нарушитъ «статистической устойчивости». Больше пріобрѣсти доходовъ она также не можетъ, потому что избытокъ, по тѣмъ или другимъ условіямъ, не можетъ остаться въ хозяйствѣ.

Эту прочную связь между размѣрами «дохода» семьи и ея числен-

ностью можно найти и въ рабочихъ хозяйствахъ въ индустріи, если заработная плата держится около minimum'a средствъ, необходимыхъ для существованія. Причины этой связи такія же, какъ и въ продовольственномъ земледѣльческомъ хозяйствѣ. Въ большой рабочей семьѣ минимумъ дохода долженъ повыситься, потому что въ противномъ случаѣ самая семья, *какъ большая семья*, не можетъ существовать: объ этомъ позаботятся всевозможныя болѣзни... Происходитъ своего рода естественный отборъ: семья, которая не можетъ увеличить своего хозяйства, не можетъ и существовать, какъ большая семья, потому что семья изъ 4 человѣкъ можетъ существовать, когда 4 человѣка могутъ какъ-нибудь питаться, семья изъ 5 человѣкъ—когда есть средства для существованія 5 человѣкъ, и т. д. Такъ какъ потребности крестьянскихъ хозяйствъ опускаются до minimum'a, то соотвѣтствіе размѣровъ хозяйства съ размѣрами семьи обусловливается не только условіями производства (недостаткомъ средствъ производства), но и условіями потребленія (недостаткомъ продуктовъ для потребленія).

Къ сожалѣнію, трудно статистически учесть зависимость размѣровъ хозяйства отъ размѣровъ семьи, такъ какъ на-ряду съ продовольственными хозяйствами существуютъ хозяйства накопляющія, имѣющія батраковъ и, большею частью, многосемейныя. Хотя въ раіонахъ съ низкой производительностью труда такого рода хозяйства составляютъ меньшій процентъ, тѣмъ не менѣе, выдѣлить это хозяйство нѣтъ никакой возможности. Можно лишь предположить, что, даже при малой производительности труда, накопляющія капиталистическія хозяйства увеличиваются на счетъ продовольственныхъ хозяйствъ. За такое предположеніе говорятъ, по крайней мѣрѣ, покупки земель крестьянами и вклады въ сберегательныя кассы.

Тѣсная связь размѣровъ хозяйства съ размѣрами семьи установлена статистиками, но при этомъ или неправильно освѣщена, или совсѣмъ не объясняется.

Напримѣръ, А. Пѣшехоновъ въ статьѣ «Изъ теоріи и практики крестьянскаго хозяйства» [1]) говоритъ слѣдующее: «Если бы въ какомъ либо дворѣ при малой семьѣ оказалось большое и сложное хозяйство, то или послѣднее было бы уменьшено, или упрощено (почему? *П. М.*), или семья, пользуясь приносимымъ имъ достаткомъ, быстро разрастется до соотвѣтствующихъ размѣровъ. И, наоборотъ, если бы при маломъ и не-

[1]) «Русск. Бог.» № 9, 1902 г. Очень тщательно анализируетъ «молекулярныя» движенія въ крестьянскомъ хозяйствѣ Н. Черенковъ въ статьяхъ, печатавшихся въ «Саратовской Земской Недѣлѣ». Но и въ нихъ авторъ свой статистическій анализъ не дополняетъ анализомъ экономическихъ условій (состоянія производ. силъ), которыя въ конечномъ счетѣ вліяютъ на организацію и форму хозяйствъ.

сложномъ хозяйствѣ оказалась большая семья, то она или расширитъ и усложнитъ это хозяйство, или сама, захваченная вымираніемъ, опустится до соотвѣтствующаго ему уровня». Эти выводы совершенно правильны для хозяйствъ съ наиболѣе низкой производительностью земледѣльческаго труда, при которомъ большая семья, раздѣлявшись, снова начинаетъ сизифову работу постепеннаго расширенія хозяйства по мѣрѣ роста семьи, чтобы потомъ, поднявшись, снова упасть въ категорію однолошадныхъ и безлошадныхъ хозяйствъ. Но этотъ выводъ совершенно не относится къ земледѣльческимъ хозяйствамъ съ болѣе производительнымъ трудомъ, къ хозяйствамъ, *накопляющимъ* средства производства въ большей прогрессіи, чѣмъ растетъ семья.

По мѣрѣ увеличенія значенія средствъ и орудій производства, связь размѣровъ семьи съ размѣрами хозяйства принимаетъ совершенно другой характеръ. Большое и сложное хозяйство при малой семьѣ не «уменьшается» и не «упрощается», а растетъ гораздо быстрѣе, чѣмъ семья, потому что малая семья и потребляетъ меньше, а недостатокъ семейнаго труда пополняется наемнымъ трудомъ и потому, что, по нашему предположенію, трудъ производителенъ при достаточномъ обезпеченіи орудіями производства.

Такимъ образомъ, при организаціи крестьянскаго хозяйства первостепенное значеніе имѣетъ состояніе производительныхъ силъ [1]). Чѣмъ ниже стоятъ производительныя силы населенія, тѣмъ болѣе форма хозяйства опредѣляется размѣрами семьи, тѣмъ болѣе хозяйство по своей организаціи подходитъ къ чистому типу продовольственнаго хозяйства. Съ развитіемъ производительныхъ силъ форма и организація хозяйства измѣняются, такъ какъ размѣры производства въ хозяйствахъ начинаютъ опредѣляться не столько количествомъ рабочихъ рукъ въ семьѣ, сколько средствами производства. По своей *организаціи* хозяйство съ производительнымъ трудомъ съ достаточными средствами производства превращается въ капиталисти-

---

[1]) Г. Пѣшехоновъ, говоря «о теоріи крестьянскаго хозяйства» («Р. В.« № 10, 1902 г.), въ примѣчаніи упоминаетъ, что, «при нормальномъ теченіи жизни, потребности семьи, въ силу присущихъ имъ законовъ развитія, должны расти и усложняться и въ то же время производительныя силы населенія, благодаря успѣхамъ техники, должны увеличиваться. Такимъ образомъ, при однихъ и тѣхъ же размѣрахъ семьи, по мѣрѣ поступательнаго хода жизни, хозяйство должно становиться крупнѣе и сложнѣе, и общій уровень благосостоянія увеличиваться... Благодаря осложняющимъ моментамъ, которые вносятъ въ эту эволюцію формъ внѣшнія условія, изучить ее въ чистомъ видѣ не представляется возможнымъ. Во всякомъ случаѣ, мы сочли за лучшее не осложнять своего изложенія этимъ вопросомъ». Центральный вопросъ о вліяніи состоянія и развитія производительныхъ силъ и формы хозяйства обходится въ изслѣдованіи этихъ формъ. Это обычный пріемъ «изслѣдованія крестьянскаго хозяйства»!

ческое хозяйство съ наемнымъ трудомъ, въ хозяйство *накопляющее*. По своей *формѣ* такое хозяйство дѣлается болѣе крупнымъ крестьянскимъ хозяйствомъ, производящимъ продукты въ значительной части для продажи.

II.

Вопросъ о дифференціаціи, «разслоеніи» крестьянства привлекалъ больше всего вниманіе изслѣдователей крестьянскаго хозяйства, очень горячо обсуждался и *поэтому* чрезвычайно трудно выяснить его значеніе.

Дѣло въ томъ, что въ такихъ вопросахъ, которые являются въ нѣкоторой степени программными, или вопросами, стоящими въ основаніи тѣхъ или иныхъ воззрѣній на экономическую дѣйствительность и, отчасти, на ея будущность, создаются опредѣленныя предвзятыя мнѣнія, съ которыми очень трудно бороться. Вѣдь признаться въ ошибочномъ рѣшеніи такого вопроса—значить признать полную несостоятельность своихъ воззрѣній на экономическую дѣйствительность и даже на будущее хозяйственнаго развитія страны. Такіе предвзятые взгляды настолько прочно сидятъ въ головѣ большинства, что, при своихъ изслѣдованіяхъ экономической дѣйствительности, многіе экономисты исходятъ изъ такого рода предвзятыхъ взглядовъ, какъ общепризнанной посылки.

Въ вопросѣ о разслоеніи крестьянства доктринерство и предвзятые взгляды, повидимому, наиболѣе прочно утвердились. Принято думать, что крестьянское хозяйство обладаетъ какими-то свойствами, благодаря которымъ оно оказываетъ препятствіе разслоенію, *несмотря* на тяжелое экономическое положеніе крестьянства, *несмотря* на недостатокъ земли, тяжелое обложеніе налогами и т. д., и т. д. И такого рода утвержденія «несмотря» употребляются изслѣдователями крестьянскаго хозяйства другъ за другомъ изъ годъ въ годъ, «несмотря» на полную нелѣпость подобныхъ утвержденій.

Вѣдь легко сообразить и безъ теоретическаго анализа условій развитія производительныхъ силъ, что когда нечего дѣлить, то никто ничего и не получитъ; что разслоеніе крестьянства предполагаетъ процессъ накопленія у части крестьянскаго населенія, что когда оно поголовно голодаетъ, такъ о накопленіи не можетъ быть и рѣчи: накопляться могутъ лишь, крохи. Тѣмъ не менѣе, почти всѣ экономисты, которые признаютъ особыя, предохраняющія отъ разслоенія свойства крестьянскихъ хозяйствъ, и многіе изъ тѣхъ экономистовъ, которые не признаютъ такихъ свойствъ, смотрятъ на обнищаніе населенія, какъ на благопріятныя условія для «разслоенія» крестьянства.

Правда, разореніе части самостоятельныхъ крестьянскихъ хозяйствъ

является неизбѣжнымъ *результатомъ* разслоенія, но вовсе не массовое обнищаніе при сохраненіи почти всѣхъ мелкихъ хозяйствъ.

Изъ теоретическаго анализа условій развитія производительныхъ силъ (вліяніе ихъ на земельную ренту) и изъ анализа экономической дѣйствительности видно, что разслоеніе крестьянства, или, что одно и то же, образованіе болѣе крупныхъ крестьянскихъ хозяйствъ, происходитъ при развитіи производительныхъ силъ, и обратно: при паденіи производительныхъ силъ населенія образованіе такихъ хозяйствъ почти невозможно; даже помѣщичьи хозяйства при этомъ распадаются, замѣщаясь мелкой арендой. То же самое происходитъ и въ индустріи: организація крупныхъ предпріятій возможна лишь при развитіи производительности труда и происходитъ только въ тѣхъ отрасляхъ промышленности, гдѣ производительность труда возрастаетъ.

Эта связь развитія производительныхъ силъ въ современномъ хозяйствѣ съ капиталистическимъ хозяйствомъ смутно сознается, вѣроятно, всѣми. По крайней мѣрѣ, часто для доказательства жизненности того или иного кустарнаго промысла можно встрѣтить аргументъ такого рода: въ данномъ-де промыслѣ капиталистическое производство неопасно для кустарей, потому что нѣтъ машинъ, т. е. невозможно увеличеніе производительности труда. Иными словами—предполагается, что увеличеніе производительности труда поведетъ къ организаціи капиталистическаго производства. Тѣмъ не менѣе, эта точка зрѣнія не примѣняется при анализѣ крестьянскаго хозяйства не только тѣми, кто держится девиза «fiat продовольственное хозяйство, pereat mundu», но и тѣми, кто признаетъ огромное значеніе развитія производительныхъ силъ, какъ фактора экономической эволюціи.

Неопровержимые факты показываютъ, что тамъ, гдѣ есть земельный просторъ и крестьянину живется легче, гдѣ происходитъ развитіе производительныхъ силъ въ земледѣліи—это развитіе происходитъ въ видѣ подъема экономически сильныхъ хозяйствъ. Если въ Оренбургской губерніи жнейки-сноповязалки и жнейки-самосброски распространяются десятками въ каждомъ селѣ, ускоряя уборку въ 5—10 разъ, если на Амурѣ русскій мужикъ превращается въ предпріимчиваго американца съ чисто-капиталистическимъ хозяйствомъ, если на югѣ Россіи крестьянскія хозяйства превратились въ маленькія пшеничныя фабрики съ улучшенными [1]) орудіями,—такое явленіе

[1]) В. Постниковъ, въ упомянутой уже нами книгѣ, приводитъ данныя о хозяйственной обстановкѣ таврическихъ крестьянъ. Изъ этихъ данныхъ видно, что въ зажиточныхъ крестьянскихъ хозяйствахъ мертвый инвентарь представляетъ значительную цѣнность; у русскихъ крестьянъ цѣнность его достигаетъ въ отдѣльныхъ хозяйствахъ болѣе тысячи рублей (имѣется надѣлъ и арендованная земля), у нѣмцевъ-колонистовъ до 1.700 рублей; цѣнность всей хозяйственной обстановки у первыхъ 5.800 руб., у вторыхъ болѣе 6.000 руб.

не только признакъ развитія производительныхъ силъ въ земледѣліи, но и признакъ разслоенія крестьянства. Очевидно, что не малоземелье создаетъ это разслоеніе, а многоземелье; очевидно также, что разслоеніе будетъ сглаживаться, если не будетъ у богатыхъ крестьянъ средствъ или выгоды пріобрѣтать улучшенныя орудія, арендовать земли и расширять запашки. Малоземелье *при паденіи* производительности труда, конечно, мѣшаетъ образованію капиталистическихъ хозяйствъ, потому что паденіе производительности труда болѣе благопріятно для существованія мелкихъ хозяйствъ.

Вполнѣ симпатичная антипатія къ капиталистическому крестьянскому хозяйству мѣшаетъ въ большинствѣ случаевъ оцѣнить надлежащимъ образомъ эти факты, и мы снова и снова встрѣчаемъ избитыя и совершенно безосновательныя положенія о прочности того или другого типа хозяйства безъ анализа экономическихъ условій, при которыхъ оно существуетъ, объ общности экономическихъ интересовъ крестьянства вслѣдствіе отсутствія среди него разслоенія по экономическому положенію и т. д.

Упорное отстаиваніе такой точки зрѣнія вызывается въ одной группѣ экономистовъ доброжелательностью по отношенію къ крестьянству, въ другой группѣ публицистовъ—злопыхательствомъ. Благожелательные экономисты за общностью *сословныхъ* интересовъ крестьянства, которые являются для него, дѣйствительно, общими, не замѣчаютъ классоваго разслоенія крестьянства, потому что сословные интересы являются слишкомъ наболѣвшими, животрепещущими и насущными, покрывая различіе классовыхъ интересовъ. Связь сословнаго характера общества съ недостаточной рѣзкостью классоваго раздѣленія дѣлается незамѣтной, и благожелатели крестьянства готовы идеализировать докапиталистическія отношенія, такъ какъ они создаютъ иллюзію отсутствія разслоенія и прочности крестьянскаго хозяйства.

Злопыхательные публицисты также склонны смотрѣть на крестьянство, какъ на цѣльную сѣрую массу одного сословія, которому противопоставляются интересы другого сословія—дворянства.

Крупный землевладѣлецъ изъ крестьянъ, «чумазый», шокируетъ, впрочемъ, не только защитниковъ «дворянской идеи», но и либеральныхъ публицистовъ, которые никакъ не могутъ освоиться съ мыслью, что «неумытое рыло», помѣстившись на мѣстѣ «умытаго», разрушаетъ грань между «умытыми и неумытыми рылами»...

Изъ произведеннаго нами анализа хозяйственныхъ, болѣе или менѣе общеизвѣстныхъ явленій, естественно вытекаютъ слѣдующіе выводы:

Во-первыхъ. Чисто-сословная точка зрѣнія на современныя экономическія отношенія въ настоящее время является устарѣлой и не всегда приложимой. Потому что, если для центральнаго чернозема еще приложимо про-

тивопоставленіе крестьянства, представляющаго въ подавляющемъ числѣ пауперовъ, другому сословію, то въ раіонахъ промышленномъ и окраинномъ это противопоставленіе не имѣетъ такого значенія, которое охватывало бы всю совокупность хозяйственныхъ отношеній: тамъ въ средѣ самого крестьянства мы натолкнемся на противоположность интересовъ различныхъ группъ: на окраинѣ—на почвѣ земледѣльческой отрасли промышленности, въ промышленномъ раіонѣ—на почвѣ промысловъ.

Во-вторыхъ. Приведенными данными подтверждается основная точка зрѣнія, приводимая Марксомъ, что развитіе производительныхъ силъ сопровождается при современныхъ хозяйственныхъ условіяхъ дифференціаціей хозяйства, распаденіемъ однородныхъ хозяйствъ на болѣе доходныя крупныя и пролетаризирующіяся. Приведенные факты доказываютъ это положеніе и прямо и отъ обратнаго: уменьшеніе производительности труда, паденіе производительныхъ силъ въ мелкихъ хозяйствахъ приводитъ ихъ къ одному знаменателю, хотя, благодаря этому, доходность крупныхъ хозяйствъ можетъ увеличиваться. Гдѣ производительныя силы въ мелкихъ хозяйствахъ увеличиваются, тамъ и среди нихъ развивается дифференціація, разслоеніе.

И наконецъ отсутствіе дифференціаціи въ томъ или иномъ раіонѣ Россіи вовсе не указываетъ на жизненность мелкаго хозяйства, на его способность противостоять эксплоатаціи; она, напротивъ, есть результатъ чрезмѣрной эксплоатаціи и низкой производительности труда, признакъ не самостоятельности крестьянскаго хозяйства, а приближенія его въ огромномъ большинствѣ къ пауперизму, признакъ дальнѣйшаго паденія его производительныхъ силъ.

Развитіе производительныхъ силъ въ земледѣліи на окраинахъ Россіи совсѣмъ другого рода, чѣмъ развитіе производительныхъ силъ земледѣльческаго населенія Англіи или Германіи. Въ Англіи и Германіи производительность труда земледѣльческаго населенія увеличивается не только отъ перехода земледѣльческаго населенія въ индустрію и увеличенія, благодаря этому, площади земли по отношенію къ земледѣльческому населенію, но и отъ возрастанія при этомъ урожайности земли

На окраинахъ Россіи увеличеніе производительности силъ происходитъ исключительно лишь благодаря увеличенію площади запашекъ по отношенію къ населенію, т. е. благодаря, главнымъ образомъ, естественнымъ условіямъ. Такому увеличенію содѣйствовалъ, разумѣется, техническій прогрессъ, такъ какъ, благодаря машинамъ, производительность труда могла возрастать и запашки расширяться. Но такое расширеніе запашекъ не

можетъ быть безграничнымъ. Поэтому, если возрастающее населеніе не будетъ отливать изъ земледѣлія въ индустрію, то и на окраинахъ въ скоромъ времени производительныя силы будутъ падать. Угрожающіе симптомы такого паденія уже есть. Частые неурожаи на окраинахъ вслѣдствіе истощенія земли показываютъ, что и окраинамъ грозитъ тяжелое будующее.

Въ статьѣ «Изъ деревенской глуши» [1]), напримѣръ, констатируется измѣненіе къ худшему обработки земли у крестьянской бѣдноты подъ вліяніемъ неурожаевъ на югѣ Россіи.

«Громадное количество деревенскаго пролетаріата принуждено, конечно, или бросать свою надѣльную землю и искать средствъ къ пропитанію на сторонѣ въ отхожихъ промыслахъ, или, перебиваясь кое-какъ у себя дома, прибѣгать къ такимъ способамъ землепользованія, которые возможны только при недостаткѣ и полномъ отсутствіи рабочаго скота. Законъ приспособляемости принуждаетъ крестьянъ прибѣгать къ способамъ землепользованія, которые обнаруживаютъ полный регрессъ сельскаго хозяйства и которые врядъ ли найдешь въ настоящее время гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ, кромѣ Россіи. Сначала, когда процентъ безлошадности былъ очень малъ, безлошадный хозяинъ имѣлъ все-таки возможность такъ или иначе вспахать и засѣять свое поле, занимая рабочій скотъ или за деньги, или за отработки у болѣе зажиточныхъ крестьянъ, имѣвшихъ достаточное количество скота. Слабосильные хозяева, имѣвшіе по одной лошаденкѣ или по парѣ воловъ, соединялись въ компаніи, чтобы соединенными силами обработать свои надѣлы. Производилась хоть кое-какая вспашка. По мѣрѣ увеличенія безлошадныхъ хозяйствъ прибѣгать къ этому становилось все труднѣе и труднѣе, и вотъ за послѣднее время все больше и больше на моихъ глазахъ сталъ развиваться на югѣ Россіи такъ называемый посѣвъ «наволокомъ».

Заключается онъ въ слѣдующемъ. Не имѣя возможности, за отсутствіемъ надлежащаго скота, вспахать землю подъ будущій посѣвъ, крестьянинъ осенью или весною сѣетъ по жнивью, т. е. по снятому хлѣбу, безъ всякой вспашки и только кое-какъ заборанивает легкой бороной. Для бороньбы достать лошаденку на полдня или даже на цѣлый день значительно легче. За неимѣніемъ лошадей или воловъ впрягаютъ для бороньбы даже коровъ. На очень мягкихъ, легкихъ почвахъ, хорошо вспаханныхъ подъ предыдущій посѣвъ, при особенно благопріятныхъ условіяхъ погоды, получаются посредственные, а иногда даже и порядочные урожаи, въ большинствѣ же случаевъ крестьянинъ не собираетъ даже и сѣмянъ.

[1]) «С.-Петерб. Вѣд.», 4 ноября 1902 г.

Тѣмъ не менѣе, посѣвъ этотъ на нашемъ югѣ, сравнительно менѣе оскудѣвшемъ, чѣмъ центръ, увеличивается все болѣе и болѣе и можетъ служить яркой иллюстраціей оскудѣнія и уменьшенія на немъ количества рабочаго скота, особенно въ послѣдніе два года, благодаря безкормицѣ и неурожаю; параллельно съ этимъ растетъ посѣвъ наволокомъ. Безлошадные хозяева зачастую мѣняютъ достающуюся по раздѣлу на ихъ долю хорошую толочную (по которой ходилъ скотъ) землю на болѣе плохую, съ которой только что снятъ хлѣбъ, чтобы имѣть возможность посѣва хоть наволокомъ. Увеличеніе посѣва наволокомъ, естественно, влечетъ за собой уменьшеніе количества производимаго хлѣба и кормовъ, а это влечетъ за собой еще большее уменьшеніе количества скота и т. д. Создается, такимъ образомъ, своего рода circulus vitiosus, все болѣе и болѣе расширяющійся».

Въ степномъ генералъ-губернаторствѣ, по словамъ В. Остафьева [1]), «россійскіе люди свели рощи,—ключи изсякли, птицы улетѣли и развелись миріады насѣкомыхъ, пожирающихъ хлѣбъ». «Переваливъ черезъ Сыртъ, мы увидѣли ужасающую картину. На новой линіи большая зажиточность. Земли тутъ—сколько хочешь, ковыльныя степи, ихъ поковыряютъ два-три года въ одномъ мѣстѣ—и бросятъ. Но, увы, и новая линія на порогѣ къ недовольству и бѣдности. И тутъ становится «тѣсно», и тутъ не могутъ подѣлить безграничной степи. Переселенцы правдой и неправдой занимаютъ киргизскія земли и первые годы процвѣтаютъ, распахивая нетронутыя степи. Въ третьемъ году былъ урожай въ 300 пудовъ пшеницы: сами ѣли, скотину кормили и, наконецъ, хлѣбъ на водку мѣняли по 15 коп. и неистово пьянствовали, а запасовъ не дѣлали. Прошлый годъ былъ малоурожайный, казна выдала на обсѣмененіе. Въ нынѣшнемъ ничего не соберутъ, и уже въ іюлѣ голодаетъ до 5.000 душъ. Опять бросаютъ землю, дома, опять налаживаютъ кибитки, и опять ищутъ Новый Кустъ или Китайскій Клинъ, чтобы снова снять сливки».

«Въ теченіе какихъ нибудь 50-ти лѣтъ нашъ колонизаторъ-крестьянинъ Саратовской, Полтавской, Харьковской губерній, придя въ богатѣйшій Кокчетавскій уѣздъ, успѣлъ превратить цвѣтущую и богатѣйшую страну въ очень бѣдную и скудную. Горы мѣстами совершенно оголены и, постоянно разрушаясь отъ атмосферныхъ осадковъ, не имѣютъ никакой растительности. Когда-то богатыя растительностью ущелья тоже выжжены «палами», лѣсными пожарами. Долины, нѣкогда покрытыя пышной флорой, распаханы, брошены и заросли цѣлымъ лѣсомъ бурьяна. Только изрѣдка, оазисами, можно встрѣтить прежнія роскошныя мѣста. Населе-

[1]) «Землевладѣніе и земледѣліе сибирскаго казачьяго войска». Докл., чит. въ эк. обществѣ въ 1897 г., стр. 37.

ніе,—бывшій переселенецъ, а теперь сибирскій казакъ,—расхитивъ все, что можно было, жалуется на неурожай и бѣжитъ изъ этихъ мѣстъ, отыскивая новыя мѣста. Громадный процентъ кокчетавскихъ казаковъ ушелъ за послѣдніе годы въ Семирѣченскую область. Обидно и стыдно сознаться, что эта чудная природа, этотъ райскій уголокъ, гдѣ буквально были молочныя рѣки и кисельные берега, попавъ въ руки нашего переселенца-казака, превратился въ пустыню».

«Разграбивъ Кокчетавскій уѣздъ, они такъ же спокойно идутъ дальше продолжать свои подвиги, и теперь уже слышатся жалобы на кокчетавскихъ казаковъ, пришедшихъ въ Семирѣченскую область. По отзывамъ видѣвшихъ тамошніе казачьи поселки, казаки ведутъ тамъ ту же хищническую экстенсивную зерновую культуру, но при еще худшихъ условіяхъ, такъ какъ семирѣченское земледѣліе требуетъ большаго труда, большей культурности и интенсивности».

Если въ богатыхъ крестьянскихъ хозяйствахъ и происходитъ улучшеніе обработки земли на-ряду съ ухудшеніемъ ея у бѣдныхъ, то этотъ прогрессъ происходитъ ощупью, чрезвычайно медленно. Иллюстраціей такого прогресса «въ потемкахъ» можетъ служить слѣдующій случай, который пришлось наблюдать въ восточномъ Приуральѣ. Съ неурожая 1901—1902 года у крестьянъ и у казаковъ стали распространяться улучшенныя сѣмена пшеницы и овса, между тѣмъ какъ до «голоднаго года» сѣялся мелкій легковѣсный овесъ и плохая пшеница. Причиной такого «улучшенія», повысившаго урожаи, оказался голодный годъ! Во время голоднаго года въ Приуральѣ, изъ котораго раньше вывозился хлѣбъ, было привезено черезъ Самару много хлѣба, купленнаго, вѣроятно, въ разныхъ мѣстахъ, и Приуралье обогатилось сѣменами различныхъ русскихъ, американскихъ и чуть ли не австралійскихъ сортовъ пшеницы и овса. Этотъ хлѣбъ населеніе принуждено было посѣять, а нѣкоторые сорта привились подъ огульнымъ названіемъ «самарскаго» овса, «голоколоски», «черноколоски», и др. Правда, въ результатѣ — «прогрессъ», но прогрессъ, купленный слишкомъ дорогой цѣной.

Вызываемое экономической необходимостью стремленіе населенія получить наибольшее количество продуктовъ съ данной территоріи, притомъ продуктовъ дешевыхъ, ведетъ къ интенсивному использованію земли при экстенсивной культурѣ хозяйства, къ паденію урожайности земли. Отдаленность рынка позволяетъ производить хлѣбъ лишь при дешевыхъ цѣнахъ, слѣдовательно—при экстенсивномъ хозяйствѣ, а сокращеніе территоріи по отношенію къ земледѣльческому населенію побуждаетъ расширять посѣвы въ ущербъ урожайности, интенсивно эксплоатировать. Чѣмъ плотнѣе земледѣльческое населеніе, чѣмъ меньше среди него промышленное

населеніе, тѣмъ раньше наступаетъ паденіе производительности труда земледѣльческаго населенія, не только отъ избытка земледѣльческаго населенія, но и,—при отсутствіи вблизи промышленнаго населенія (рынка),—отъ паденія урожайности.

Въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, по мѣрѣ уплотненія населенія, большая и большая часть населенія старыхъ штатовъ переходила въ индустрію. Поэтому производительность труда повышалась и въ старыхъ и въ новыхъ штатахъ съ расширяющимися запашками. При этомъ въ старыхъ штатахъ развитіе производительныхъ силъ въ земледѣліи происходило отъ относительнаго сокращенія земледѣльческаго населенія и увеличенія урожайности, между тѣмъ какъ въ новыхъ штатахъ, менѣе населенныхъ, отъ расширенія запашки въ большихъ размѣрахъ, чѣмъ растетъ населеніе.

Въ земледѣльческомъ раіонѣ Россіи уплотненіе населенія безъ развитія индустріи ведетъ къ паденію урожайности во всѣхъ раіонахъ, какъ въ земледѣльческомъ центрѣ, такъ и на окраинѣ. По показаніямъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ изъ Самарской, Саратовской и Пензенской губерній, значительная часть ихъ пошла на заработки вслѣдствіе неурожая. Неурожайные годы, все чаще и чаще повторяющіеся въ Россіи, служатъ симптомомъ не истощенія земли, а истощенія производительныхъ силъ населенія, потому что, въ концѣ концовъ, урожайность земли создается не столько производительной силой земли, сколько производительной силой труда; послѣдняя же зависитъ не отъ погоды, а отъ благопріятныхъ соціальныхъ условій.

ГЛАВА XII.

Община и артель.

1. Связь формы общиннаго землепользованія съ ростомъ земледѣльческаго населенія и системой полеводства.—Уравнительное землепользованіе.—Арендная община.—2. Значеніе расширенія крестьянскаго землепользованія.—Значеніе артелей.

I.

Выше намъ приходилось отмѣтить вліяніе общины на условія размноженія земледѣльческаго населенія России и на образованіе земледѣльческаго перенаселенія. Здѣсь мы остановимся на вліяніи организаціи и культуры хозяйства на землепользованіе общинниковъ.

Изъ общаго количества крестьянскихъ земель около 80% находится въ общинномъ владѣніи крестьянъ. При такомъ распространеніи общиннаго землевладѣнія въ Россіи, конечно, весьма важно было бы опредѣлить его значеніе для общаго хозяйственнаго развитія страны. Неудивительно, что вопросъ объ общинномъ землевладѣніи вызвалъ обширную литературу за и противъ общины, причемъ, въ большинствѣ случаевъ, вопросъ объ общинѣ разсматривался независимо отъ того, въ какой стадіи хозяйственнаго развитія общинное землевладѣніе является выгоднымъ, ведущимъ къ развитію производительныхъ силъ въ хозяйствѣ общинниковъ, въ какой—убыточнымъ, задерживающимъ это развитіе. Защитники общины категорически защищали ее независимо отъ хозяйственныхъ условій, противники такъ же категорически находили общину вредной. Одни изслѣдователи хоронили ее, какъ отживающую форму землевладѣнія, другіе—снова воскрешали и находили, что община развивается и процвѣтаетъ.

Мы думаемъ, что категорическое рѣшеніе вопроса и въ ту и въ другую сторону совершенно неправильно, что при однихъ хозяйственныхъ условіяхъ община является наиболѣе благопріятной для хозяйственнаго развитія формой землевладѣнія, при другихъ—является тормазомъ.

Точно также защитники общины разсматриваютъ ее только какъ форму хозяйственныхъ сосѣдскихъ отношеній, независимо отъ того, что она связана съ общиной, какъ административной единицей. Противники общины, напротивъ, часто смѣшиваютъ и не различаютъ этихъ двухъ сторонъ общиннаго быта, правда, тѣсно связанныхъ при настоящихъ условіяхъ, но не неразрывныхъ.

Наконецъ, въ послѣднее время появились такіе противники общины, которые связали съ ней рѣшеніе всего аграрнаго вопроса: община явилась козломъ отпущенія за всѣ отрицательныя стороны хозяйственнаго быта крестьянъ.

При изученіи исторіи образованія общиннаго землевладѣнія легко замѣтить тѣсную зависимость общиннаго землевладѣнія отъ роста народонаселенія и отъ измѣненія системы хозяйства.

Общинное землевладѣніе не является какой-то постоянной формой, въ которую выливаются хозяйственныя отношенія крестьянъ при какихъ угодно условіяхъ. Оно зарождается при опредѣленныхъ условіяхъ и измѣняется съ измѣненіемъ этихъ условій. Форма землепользованія и землевладѣнія находится въ тѣсной связи съ характеромъ земледѣльческаго хозяйства, которое измѣняется въ зависимости отъ общихъ хозяйственныхъ условій и, главнымъ образомъ, отъ роста народонаселенія. При общинномъ земевладѣніи можетъ быть различное землепользованіе, и община не имѣетъ рѣшающаго вліянія на форму хозяйства, хотя и можетъ тормазить его развитіе.

Дикое пастбищное хозяйство некультурныхъ народностей тѣсно связано съ безраздѣльнымъ родовымъ пользованіемъ пастбищъ.

Для пастьбы скота требуется обширная площадь полей, причемъ разграниченіе этихъ полей не небольшіе участки повело бы къ уничтоженію скотоводства въ широкихъ размѣрахъ. *Общее пользованіе полями для пастбища является наиболѣе удобной формой для наиболѣе интенсивнаго использованія этихъ полей при дикомъ скотоводческомъ хозяйствѣ*, такъ какъ на нераздѣльныхъ дикихъ поляхъ можетъ пастись больше скота, потому что minimum площади, необходимый для пастбища, очень великъ.

Переходъ къ болѣе интенсивному хозяйству ведетъ къ захвату земель. Посѣвъ, сдѣланный въ степяхъ или на мѣстѣ выжженнаго лѣса, требуетъ и исключенія пашни изъ общаго пользованія для пастьбы скота. Земля подъ пашней по необходимости переходитъ въ пользованіе того, кто ее распахалъ.

Такимъ образомъ переходъ отъ скотоводства къ земледѣлію ведетъ къ выдѣлу пахатной земли изъ общаго пользованія общины въ частное пользо-

ваніе отдѣльныхъ семей. Но значеніе остальныхъ земель, служащихъ для пастьбы скота, остается такимъ же, какъ и пр отсутствіи пашни: для наиболѣе выгоднаго использованія выгоновъ лучшей формой является общинное безраздѣльное ими пользованіе. Захватное пользованіе пахатной землей, по мѣрѣ увеличенія населенія, обыкновенно переходитъ во временное пользованіе отдѣльныхъ общинниковъ съ передѣлами и обязательнымъ сѣвооборотомъ. И въ данномъ случаѣ характеръ пользованія пахатной землей находится въ тѣсной зависимости отъ условій наиболѣе интенсивнаго использованія земли для пастьбы скота. Обязательность сѣвооборота обусловливается стремленіемъ расширить площадь выгона, стѣсненную пашнями при увеличеніи населенія.

При переходѣ отъ захватнаго пользованія землей къ уравнительному пользованію имѣютъ огромное значеніе налоги на землю и круговая порука, дающіе одинаковое право на пользованіе землей. Что въ данномъ случаѣ не имѣетъ никакого значенія «право на трудъ», доказывается тѣмъ, что тѣ общинники, которые платятъ налоги, но надѣлы сдаютъ въ аренду, такъ же получаютъ надѣлы, какъ и тѣ, кто самъ прилагаетъ свой трудъ. Нѣкоторые члены общины при передѣлѣ прямо берутъ надѣлъ для другого, для арендатора, который покупаетъ право на надѣлъ. Разумѣется, «право на трудъ» купить нельзя... Право на полученіе надѣла мотивируется тѣмъ, что налоги одинаково платятся какъ тѣмъ, кто самъ обрабатываетъ землю, такъ и тѣмъ, кто ее сдаетъ въ аренду.

Переходъ къ уравнительному пользованію землей вызывается ростомъ населенія, которое принуждено добывать средствъ для существованія съ той же площади земли. Очевидно, что чѣмъ плотнѣе земледѣльческое населеніе, тѣмъ необходимѣе *или* переходъ къ другой, болѣе интенсивной культурѣ хозяйства и полеводства, *или* болѣе уравнительное раздѣленіе земли, съ которой будетъ получаться то же количество продуктовъ на большее число ѣдоковъ.

Во всякомъ случаѣ, переходъ къ передѣламъ отъ захватнаго пользованія землей вызывается измѣненіемъ хозяйственныхъ условій, необходимостью болѣе *интенсивнаго* использованія земли при *экстенсивномъ* (большею частью трехпольномъ) хозяйствѣ. При расширеніи запашекъ и при сокращеніи выгона въ трехпольномъ хозяйствѣ наиболѣе интенсивное использованіе поверхности земли *для пастьбы* скота возможно лишь при обязательномъ сѣвооборотѣ. Поэтому, общинное землевладѣніе является наиболѣе выгодной формой землевладѣнія при трехпольномъ хозяйствѣ для мелкихъ хозяевъ, и переходъ къ обязательному сѣвообороту диктуется экономической необходимостью. Форма, въ какой совершается переходъ захватнаго переложнаго хозяйства къ трехполью, бываетъ различна. На-

примѣръ, въ Камышинскомъ уѣздѣ сельскимъ обществамъ приходится вести упорную борьбу съ привычками населенія къ «вольному» безпорядочному хозяйству. Однимъ изъ примѣровъ этого можетъ служить постановленіе схода колоніи Розенбергъ о назначеніи штрафа за нарушеніе установленнаго здѣсь съ 1887 года трехполья. Точно также въ приговорѣ 1874 г. по колоніи Эрленбахъ той же же волости мы читаемъ: «Постановляемъ всѣмъ въ извѣстность, что если кто вздумаетъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, самовольно вспахать лишнюю противъ дѣлежа землю или оставитъ свой загонъ и запашетъ въ другомъ неуказанномъ мѣстѣ, то съ каждаго такого поселянина взыскать штрафъ 1 руб. сер., а землю отобрать и продать съ публичнаго торга въ пользу мірской кассы. Тѣ же домохозяева, которые оставили въ прошломъ году загоны невспаханными, при нынѣшнемъ раздѣлѣ должны безъ жеребья взять ихъ въ пользованіе свое безпрекословно» [1]). Мы нарочно иллюстрировали переходъ къ трехполью въ нѣмецкихъ колоніяхъ, чтобы показать, что въ данномъ случаѣ не имѣетъ значенія «общинный духъ» великорусскаго племени, а опредѣленный экономическій строй и, главнымъ образомъ, система полеводства и хозяйства. Переходъ къ трехполью или къ другой системѣ полеводства, близкой къ трехполью, вызывается ростомъ населенія, точно такъ же, какъ и переходъ къ уравнительному землепользованію. *Чѣмъ плотнѣе земледѣльческое населеніе и чѣмъ при этомъ экстенсивнѣе земледѣльческое хозяйство, тѣмъ сильнѣе должно проявляться стремленіе къ уравнительному землепользованію.*

Такой переходъ обусловливается также тѣмъ, что при уравнительномъ землепользованіи пропорціонально количеству работниковъ или ѣдоковъ въ семьѣ болѣе зажиточнымъ семьямъ достается больше земли, потому что зажиточныя семьи являются и большесемейными.

Переходъ къ уравнительному землепользованію съ обязательнымъ сѣвооборотомъ увеличиваетъ емкость территоріи безъ развитія производительныхъ силъ и даже задерживая это развитіе.

Въ главѣ о ростѣ народонаселенія мы упомянули о томъ, что въ первоначальную эпоху развитія народнаго хозяйства размножающееся населеніе, обыкновенно некультурное, ищетъ выхода не въ измѣненіи организаціи своего хозяйства, а въ наиболѣе экономномъ использованіи земли при старой организаціи хозяйства. Переходу къ земледѣлію у пастушескихъ племенъ часто предшествуетъ вымираніе. Не менѣе труденъ для населенія такой переходъ къ другой организаціи и культурѣ хозяйства на другихъ стадіяхъ развитія сельскаго хозяйства. Если населеніе не имѣетъ

---

[1]) „Сборн. статист. свѣд. по Сарат. губ.“, т. XI, стр. 198.

возможности развить свои производительныя силы, то чѣмъ меньше земельный фондъ, чѣмъ меньше производительность труда, тѣмъ крѣпче населеніе держится за землю, тѣмъ интенсивнѣе стремленіе къ уравнительному землепользованію [1]) у совмѣстныхъ владѣльцевъ, какими являются общинники.

Но это стремленіе не мѣшаетъ, конечно, экономической борьбѣ общинниковъ между собою, какъ только создаются условія, благопріятныя для развитія производительности труда въ земледѣліи. Община существуетъ и въ центральныхъ губерніяхъ на окраинахъ но организація земледѣльческаго хозяйства крестьянъ различная: при одинаковой формѣ землевладѣнія форма и организація хозяйства можетъ быть различной, въ зависимости отъ состоянія производительныхъ силъ. Повышеніе капиталистической ренты, развитіе производительныхъ силъ превращаетъ хозяйство богатаго общинника въ хозяйство съ наемнымъ трудомъ, пользующееся улучшенными орудіями, въ хозяйство мелкое, капиталистическое. Повышеніе некапиталистической ренты, напротивъ, уравниваетъ землепользованіе не только общинными землями, но и арендными и даже купчими.

Существованіе общиннаго землевладѣнія въ Россіи, при различномъ характерѣ землепользованія, при различныхъ типахъ земледѣльческаго хозяйства, показываетъ, что эта форма землевладѣнія нисколько не подвигаетъ населеніе къ рѣшенію аграрнаго вопроса.

Изъ этого слѣдуетъ, что самая постановка «быть или не быть» общинѣ связана съ вопросомъ о состояніи производительныхъ силъ. Развитіе производительныхъ силъ земледѣльческаго населенія вкладываетъ совершенно другое содержаніе въ общину, чѣмъ паденіе производительныхъ силъ. Въ первомъ случаѣ развивается капиталистическое крестьянское хозяйство на почвѣ расширенія капиталистической аренды и «собиранія» земли у зажиточныхъ хозяевъ, во второмъ случаѣ развивается продовольственное хозяйство съ уравнительнымъ землепользованіемъ и арендой и надѣлами. Во всякомъ случаѣ, община, какъ административно-сословная единица, является однимъ изъ наиболѣе сильныхъ тормазовъ развитія производительныхъ силъ, поскольку она задерживаетъ избыточное земледѣльческое населеніе въ деревнѣ.

Для нѣкоторыхъ авторовъ козломъ отпущенія сдѣлалась община. Такъ, напримѣръ, въ книжкѣ «Земельная община и трудъ», г. Николь-

---

[1]) Выше мы пришли къ выводу, что независимо отъ формы землевладѣнія даже въ арендѣ, при паденіи производительности труда, происходитъ нивеллировка крестьянъ, «распыленіе» арендныхъ участковъ и побѣда продовольственнаго хозяйства.

скій всѣ отрицательныя стороны жизни крестьянскаго земледѣльческаго населенія сваливаетъ на общину, забывая, что и при подворномъ землевладѣніи крестьянское хозяйство и культура не особенно процвѣтаютъ.

Г. Никольскій считаетъ общинное землевладѣніе причиной черезполосности крестьянскихъ владѣній; отсутствія земельнаго кредита; ограниченія личныхъ, семейныхъ и имущественныхъ правъ крестьянскаго населенія; отсутствія права личной собственности у членовъ крестьянской семьи; ограниченія права на заработокъ; отсутствія законности и правомѣрности въ гражданскихъ отношеніяхъ; отсутствія кредитоспособности; моральной приниженности крестьянъ; отсутствія чувства законности; причиной стадности, квіетизма и пассивности крестьянъ и т. д., и т. д.

Такіе пріемы «изслѣдованія» условій крестьянской жизни должны заставить даже и противниковъ общины выступить въ ея защиту постольку, поскольку это необходимо для выясненія ея истиннаго значенія.

Правда, всѣ стороны крестьянской жизни находятся во взаимной связи и зависимости, и правовыя отношенія крестьянъ къ другимъ сословіямъ и другъ къ другу тѣсно связаны съ хозяйственными отношеніями. Измѣненіе административно-правовыхъ нормъ по отношенію къ крестьянамъ должно отразиться и на отношеніяхъ общинниковъ; при другомъ правопорядкѣ, если бы община и сохранилась, то была бы уже другой; тѣмъ не менѣе, изъ этого еще не слѣдуетъ, что самое уничтоженіе общины уничтожитъ кореннымъ образомъ всѣ перечисленныя отрицательныя стороны крестьянскаго быта.

Въ такой постановкѣ вопроса, какъ, напримѣръ, у г. Никольскаго, лишь затушевываются эти отрицательныя стороны.

Весьма вѣроятно, что община оставлена послѣ реформы 1861 года въ виду того, что при ея сохраненіи гораздо меньше ломался оставшійся отъ крѣпостной эпохи укладъ деревенской жизни, что и для фиска и въ административныхъ цѣляхъ было гораздо удобнѣе сохраненіе общиннаго быта. Ю. Ф. Самаринъ, не безъ основанія замѣтилъ, что вопросъ объ общинѣ, «можетъ быть, единственный вопросъ, въ которомъ интересы казны и помѣщиковъ совпадаютъ съ народнымъ обычаемъ». «Надѣлъ каждаго крестьянина землею въ личную собственность съ отводомъ и отмежеваніемъ каждой дѣлянки земли представлялъ въ то время такую огромную работу межевую и административную, что высшіе правительственные органы рѣшительно пугались этой работы. Дѣло въ высшей степени упрощалось отводомъ земли цѣлымъ крестьянскимъ обществамъ... Для помѣщиковъ, по тѣмъ же соображеніямъ, было гораздо пріятнѣе при отбываніи повинностей имѣть дѣло съ крестьянскимъ обществомъ, отвѣчавшимъ за своихъ членовъ, нежели съ отдѣльными крестьянами. Когда былъ рѣшенъ вопросъ о

выкупѣ надѣловъ при посредствѣ правительства, то казна считала важнѣйшимъ условіемъ исправнаго взноса выкупныхъ платежей круговую поруку». Тѣмъ не менѣе, нельзя не различать административно-правовыхъ отношеній сословія крестьянъ отъ сосѣдскихъ хозяйственныхъ отношеній общинниковъ, какъ мелкихъ собственниковъ. При одномъ и томъ же правовомъ порядкѣ существуютъ крайне разнообразныя формы общинныхъ отношеній и это разнообразіе уже говоритъ за то, что община, какъ форма хозяйственныхъ отношеній крестьянъ между собою, есть нѣчто гораздо болѣе и живое, и жизненное, чѣмъ административно-правовыя нормы, въ которыя поставлено крестьянское *сословіе*. Конечно, совершенно неправиленъ, по нашему мнѣнію, общепринятый пріемъ защищать общину какъ абстрактную форму, внѣ ея конкретнаго содержанія, которое въ настоящее время не говоритъ въ ея пользу; тѣмъ не менѣе, и полное смѣшеніе всѣхъ сторонъ крестьянскаго быта—пріемъ не болѣе правильный.

Можно наблюдать чрезвычайно своеобразныя формы общинныхъ отношеній, которыя показываютъ, что если современная община и имѣетъ огромные недостатки, если она и служитъ *одной* изъ причинъ экономической отсталости и рутины, то все-таки общинное землевладѣніе, какъ форма владѣнія и пользованія, является гибкой и способной для приспособленія къ другимъ хозяйственнымъ отношеніямъ.

Въ нѣкоторыхъ общинахъ оренбургскаго казачьяго войска, въ троицкомъ уѣздѣ, существуетъ слѣдующій порядокъ пользованія общинной землей: усадебная земля находится, какъ и обычно въ общинахъ, въ постоянномъ пользованіи каждаго общинника; лѣса и выгоны—въ общемъ пользованіи, а луга передѣляются ежегодно. Пахатная земля *арендуется* общинниками у своего общества по потребности каждаго. Общество назначаетъ арендную цѣну на землю, и каждый дѣлаетъ взносъ въ общественную кассу пропорціонально размѣрамъ арендованной земли.

Кажется, во всѣхъ такого рода общинахъ нѣтъ еще классификаціи земель по ихъ качеству, и арендная цѣна одинакова; но коррективъ къ различнымъ по качеству участкамъ земли въ видѣ различной арендной платы, вѣроятно, явится въ ближайшемъ будущемъ и, во всякомъ случаѣ, возможенъ.

Насколько мнѣ извѣстно, въ арендныхъ общинахъ нѣтъ максимальной нормы, опредѣляющей размѣръ арендныхъ участковъ, такъ какъ земли достаточно для всѣхъ желающихъ дѣлать посѣвъ сообразно своимъ силамъ; да такая нормировка не имѣла бы и значенія, потому что даже при передѣлахъ въ общинахъ обычнаго типа зажиточные хозяева арендуютъ у сосѣдей. Арендная плата приблизительно такая же (нѣсколько ниже), какъ и въ другихъ общинахъ съ раздѣленной землей. Сроки аренды непродолжи-

тельны, такъ какъ ограничиваются общимъ положеніемъ въ оренбургскомъ казачьемъ войскѣ.

Такимъ образомъ, фактическимъ землевладѣльцемъ является юридическое лицо, община, а члены общины—арендаторами и участниками дохода общины. Право владѣнія общинниковъ, отдѣльное отъ права пользованія землей, нисколько не сокращаетъ послѣдняго, такъ какъ арендовать имѣетъ право каждый общинникъ. Благодаря такимъ условіямъ вносятся существенныя измѣненія въ технику и порядокъ общиннаго хозяйства:

1) Ими устраняется сдача въ аренду своихъ участковъ сосѣдямъ отдѣльными членами общины.

2) Устраняется несоотвѣтствіе рабочихъ и *хозяйственныхъ* силъ размѣрамъ надѣла, такъ какъ каждый арендуетъ сообразно своимъ экономическимъ силамъ, а не по ревизскимъ или наличнымъ душамъ.

3) Уничтожается черезполосица, такъ какъ при такихъ условіяхъ нѣтъ надобности каждому брать участки земли въ различныхъ мѣстахъ. Корректива, въ видѣ приплатъ за лучшія земли, кажется, нѣтъ, но во всякомъ случаѣ онъ возможенъ. По крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ общинахъ луга дѣлятся не черезполосно, а къ различнымъ по качеству участкамъ дѣлается поправка посредствомъ аукціоннаго торга, при которомъ лугъ достается тому, кто довольствуется наименьшей площадью этого луга за опредѣленный эквивалентъ.

4) Устраненіе черезполосицы даетъ возможность каждому хозяину вести какой угодно сѣвооборотъ.

5) Личность общинника не связана съ землей, такъ какъ налоги падаютъ непосредственно на землю, а плательщикомъ является тотъ, кто желаетъ арендовать. Кабальныя отношенія, которыми часто связывается личность съ общиной черезъ землю, при такомъ порядкѣ *могутъ* легче исчезнуть и, во всякомъ случаѣ, съ менѣе разрушительными послѣдствіями для существованія общины.

6) Община не дѣлается вполнѣ замкнутымъ міромъ, обособленнымъ отъ другихъ общинъ. При такихъ условіяхъ *возможна* мобилизація населенія, хотя и въ ограниченныхъ предѣлахъ. Получить *надѣлъ* можетъ только крестьянинъ, приписанный къ общинѣ, между тѣмъ какъ право аренды не ограничено. Насколько легко порвать съ землей, отказавшись отъ аренды, настолько же легко возобновить ее. Послѣднее возможно даже и не для общинника.

7) Уничтожаются передѣлы, замѣняемые арендной платой; хотя классификаціи земель не существуетъ, но, очевидно, лишь потому, что пока въ ней не ощущается надобности.

Правомъ аренды общинной земли пользуется всякій общинникъ, и

аренда возмѣщаетъ тѣ налоги, платежи и общинные расходы, которые въ другого рода общинахъ уплачиваетъ каждый за себя и за свою землю.

Образованіе такого рода общины находится, несомнѣнно, въ связи съ развитіемъ денежнаго хозяйства среди земледѣльческаго населенія, но почему создалась именно такая форма общинныхъ отношеній, я не пытался выяснить.

Доходъ, получаемый отъ сдачи земли общинникамъ, употребляется и на общественныя нужды, но, вслѣдствіе низкой арендной платы, послѣднія едва ли покрываются цѣликомъ.

Такимъ образомъ, описанная мною община ближе подходитъ къ современному городскому общественному хозяйству, чѣмъ къ хозяйству обычнаго типа общинъ. Тѣмъ не менѣе, въ настоящемъ своемъ видѣ арендная община имѣетъ ту же основную отрицательную сторону, которая дѣлаетъ *современную* русскую крестьянскую общину вообще однимъ изъ главныхъ устоевъ, на которые опираются остатки дореформенныхъ отношеній: она является китайской стѣной, отдѣляющей сословіе крестьянъ отъ другихъ сословій. Право выхода изъ общины крестьянъ и право вступленія въ общину членовъ другихъ сословій, вѣроятно, и арендной общинѣ придало бы совершенно иной характеръ. Теперь, разумѣется, трудно даже опредѣлить, что получилось бы изъ общины, если бы былъ уничтоженъ сословный характеръ общины. Возможно, что она совсѣмъ разрушилась бы, но, во всякомъ случаѣ, арендная община была бы при такихъ условіяхъ болѣе устойчивой, чѣмъ община обычнаго типа, такъ какъ въ своихъ предѣлахъ, при современныхъ экономическихъ отношеніяхъ, какъ и городская община, она допускаетъ въ гораздо большихъ размѣрахъ мобилизацію земли [1]) и населенія; а послѣдняя при современномъ хозяйственномъ укладѣ является такъ же необходимой для населенія, какъ необходимъ воздухъ.

Противники общины и абсолютные защитники общины слишкомъ много придаютъ значенія вопросу объ общинѣ при рѣшеніи крестьянскаго вопроса, причемъ одни склонны видѣть въ ней чуть ли не якорь спасенія отъ капитализма, а другіе склонны считать ее единственной причиной всѣхъ бѣдъ крестьянства. Если невѣрно представленіе объ общинѣ послѣднихъ, то не болѣе основательны и ожиданія первыхъ. Разумѣется, и арендная община не спасаетъ населеніе отъ образованія пролетаріата, какъ не спасаетъ его и община съ передѣлами, мѣстами превратившаяся въ общину пауперовъ.

---

[1]) Разумѣя мобилизацію земли въ смыслѣ перемѣщенія ея изъ однѣхъ рукъ въ другія для *пользованія*, а не въ смыслѣ купли-продажи *въ собственность*.

II.

Обыкновенно на-ряду съ сохраненіемъ общиннаго землевладѣнія предлагается національзація земли, какъ коррективъ къ общинному землевладѣнію, и земледѣльческія артели, какъ средство для развитія производительныхъ силъ.

Экспропріація земли у земледѣльческаго населенія обостряетъ перенаселеніе, слѣдовательно, обостряетъ и тѣ послѣдствія, которыя вытекаютъ изъ образованія перенаселенія въ деревнѣ: укрѣпляетъ продовольственное хозяйство, кабальныя формы хозяйственныхъ отношеній, вызываетъ сокращеніе потребностей и внутренняго рынка, переселеніе и передвиженіе сельскохозяйственныхъ рабочихъ. Очевидно, расширеніе крестьянскаго землепользованія должно привести къ обратнымъ послѣдствіямъ: къ развитію крестьянскаго капиталистическаго хозяйства, къ развитію капиталистическихъ отношеній, къ расширенію внутренняго рынка, къ сокращенію переселеній. Нетрудно, однако, замѣтить, что крестьянское многоземельное хозяйство въ центральномъ черноземномъ раіонѣ, при расширеніи землепользованія, но безъ развитія индустріи было бы все-таки въ худшемъ положеніи, чѣмъ крестьянское хозяйство въ многоземельныхъ раіонахъ, потому что весь земельный фондъ въ центральномъ раіонѣ меньше. Въ южныхъ и восточныхъ губерніяхъ техническій прогрессъ, пріобрѣтеніе машинъ происходитъ на счетъ отчужденія хлѣба на сторону. Такимъ губерніямъ, какъ Самарская и Уфимская, угрожаетъ малоземелье не вслѣдствіе недостатка земли, а вслѣдствіе отсутствія индустріи, отвлекающей растущее земледѣльческое населеніе.

Интенсивная культура земли невыгодна при отдаленности рынка, а непроизводительное потребленіе значительной части производимыхъ продуктовъ еще болѣе ускоряетъ насыщеніе территоріи населеніемъ и угрожаетъ развитію производства. Развитіе производительныхъ силъ растущаго населенія возможно лишь при переходѣ значительной его части въ индустрію [1])—это видно изъ всего предыдущаго анализа развитія сельскаго хозяйства. Расширеніе крестьянскаго землевладѣнія, благопріятное для развитія капиталистическаго хозяйства, поведетъ къ безостановочному развитію производительныхъ силъ лишь въ томъ случаѣ, если увеличеніе производства продуктовъ поведетъ къ производительному потребленію, въ видѣ роста орудій и средствъ производства *и* въ земледѣліи *и* въ обработкѣ продуктовъ земледѣлія, т. е. къ развитію индустріи и къ сокращенію земледѣльческаго населенія. Какъ окраинамъ безъ развитія индустріи гро-

[1]) О томъ, въ какой формѣ можетъ происходить развитіе индустріи, какое значеніе имѣетъ кустарное производство, см. ниже, гл. «Земледѣліе и индустрія».

зить будущность земледѣльческаго центра, такъ и земледѣльческому центру при расширеніи крестьянскаго землевладѣнія грозила бы будущность его настоящаго положенія, *если бы* сохранилось продовольственное хозяйство и не развилось «производительное» потребленіе. Но такихъ послѣдствій трудно ожидать, такъ какъ увеличеніе дохода крестьянскаго хозяйства, благодаря расширенія землепользованія, дало бы чрезвычайно сильный толчокъ къ развитію производительныхъ силъ и къ образованію раціональнаго капиталистическаго крестьянскаго хозяйства, вызвало бы повышеніе заработной платы и всѣ послѣдствія, связанныя съ развитіемъ производительныхъ силъ.

Вопросъ о томъ, осуществимо ли значительное расширеніе крестьянскаго землепользованія при наиболѣе благопріятныхъ условіяхъ, уже опредѣляется соотношеніемъ общественныхъ силъ. Но во всякомъ случаѣ взглядъ на расширеніе крестьянскаго землевладѣнія, какъ на средство къ сохраненію *продовольственнаго* хозяйства, совершенно неправиленъ, а стремленіе къ сохраненію послѣдняго—реакціонная и вредная утопія [1]).

Какъ средство къ развитію производительныхъ силъ, и въ западной Европѣ, и у насъ, въ Россіи, рекомендуются производительные кооперативы, артели. Эта форма хозяйства, имѣя всѣ преимущества крупнаго капиталистическаго производства, не имѣетъ его отрицательныхъ сторонъ и кажется наиболѣе цѣлесообразнымъ выходомъ изъ кризиса мелкаго хозяйства.

Указывая всѣ преимущества коопераціи, ихъ защитники упускаютъ одно чрезвычайно важное обстоятельство.

Современное перенаселеніе земледѣльческаго центра, какъ мы старались выяснить, служитъ одной изъ главныхъ причинъ паденія производительности земледѣльческаго труда. Производится мало хлѣба не отъ недостатка, а отъ избытка работниковъ. Очевидно, что, напр., Иванъ и Петръ, имѣя по одной десятинѣ, и порознь и вмѣстѣ произведутъ немного хлѣба. Пріобрѣтать машины имъ нѣтъ расчета, такъ какъ и вмѣстѣ и порознь они успѣютъ обмолотить и сжать хлѣбъ руками, вспахать съ одной лошадью обѣ десятины и т. д. При соединеніи многихъ крестьянъ въ кооперативъ, въ артель, и *при примѣненіи улучшенныхъ орудій большая часть рабочихъ рукъ въ такомъ кооперативѣ будетъ излишней* [2]).

[1]) Въ большинствѣ случаевъ это вредная, но благожелательная утопія. Развитіе производительныхъ силъ—единственный выходъ, создается всей совокупностью условій, о которыхъ выше шла рѣчь.

[2]) Выше приведенъ примѣръ хозяйства г. Ярошко, въ которомъ 30 человѣкъ лѣтнихъ рабочихъ,—изъ нихъ 6—8 человѣкъ взрослыхъ, а остальные полурабочіе,—вспахиваютъ и перепахиваютъ 200 дес., убираютъ сѣно съ 300 дес., убираютъ хлѣбъ, молотятъ и проч. съ 500 дес. и дѣлаютъ озимый посѣвъ. Чтобы достигнуть *такой* производительности труда, крестьяне должны или имѣть болѣе чѣмъ въ четыре раза

(Напомнимъ объ утвержденіи Герца, что при машинахъ въ мелкомъ хозяйствѣ, оказалось, некуда дѣвать лишнее время). Т. е. и при кооперативномъ земледѣльческомъ хозяйствѣ, какъ и при капиталистическомъ хозяйствѣ, съ техническимъ прогрессомъ окажется больше избыточныхъ рукъ въ земледѣліи, которыя должны или перейти въ индустрію, или, оставшись въ земледѣльческомъ хозяйствѣ, упразднить машины, остановить техническій прогрессъ, или заняться обработкой производимыхъ въ земледѣліи продуктовъ. Но послѣднее предполагаетъ уже соединеніе земледѣлія съ индустріей, соединеніе въ видѣ крупнаго хозяйства. Уже въ главѣ объ условіяхъ развитія производительныхъ силъ. (гл. III) мы указывали на эту форму хозяйства въ видѣ земледѣльческихъ заводовъ, какъ на форму будущаго, которая, допуская огромное развитіе производительныхъ силъ, увеличиваетъ емкость территоріи до безграничныхъ размѣровъ. Размноженіе населенія и техническій прогрессъ намѣчаютъ эту форму хозяйства, какъ единственную, примиряющую двѣ противоположныя тенденціи развитія сельскаго хозяйства. Но... артельная организація такой формы хозяйства для *настоящаго* времени—утопія.

Этотъ способъ организаціи,—даже при предположеніи склонности крестьянъ къ ней,—самый трудный, потому что, пока положеніе сельскаго рабочаго такъ плохо, какъ въ настоящее время, крупное капиталистическое хозяйство будетъ имѣть преимущества дешевизны рабочей силы и повышенной ренты на счетъ пониженной заработной платы; этотъ способъ организаціи—самый послѣдній, во-первыхъ, потому, что капиталистическое хозяйство можетъ оказаться несостоятельнымъ передъ кооперативнымъ лишь тогда, когда оно не можетъ получать добавочной ренты, благодаря пониженной заработной платѣ и конкуренціи мелкихъ собственниковъ, и, во-вторыхъ, потому, что въ земледѣліи сохранилось еще много пережитковъ феодальнаго строя, при существованіи которыхъ кооперація неосуществима. Между тѣмъ при современныхъ условіяхъ устраненіе чрезвычайно повышенной ренты *на счетъ* мелкихъ арендаторовъ и сельскихъ рабочихъ, а также *увеличеніе количества занятыхъ рабочихъ на единицу площади земли*, не задерживая развитія производительныхъ силъ, *возможно* при слѣдующихъ условіяхъ:

1) при уничтоженіи насильственной связи съ землей, удерживающей въ деревнѣ избыточное населеніе искусственно. У насъ, въ Россіи, какъ извѣстно, препятствія передвиженію населенія двоякаго рода: а) препятствія общаго характера къ передвиженію и переселенію, и б) община,

---

земли, чѣмъ имѣютъ теперь, или $^3/_4$ изъ нихъ и лѣтомъ должны заняться обработкой продуктовъ, перейти къ индустріи.

какъ *административно-сословная* единица, съ которой не можетъ порвать связи крестьянское населеніе, даже *постоянно* живущее въ городѣ;

2) при сокращеніи обложенія мелкихъ собственниковъ и рабочихъ;

3) при общемъ сокращеніи непроизводительныхъ затратъ національнаго дохода. Это поведетъ къ развитію индустріи;

4) при уничтоженіи ренты, какъ особаго вида дохода, потребляемаго непроизводительно. Рѣзкое проявленіе этого мы видимъ въ Ирландіи;

5) при повышеніи заработной платы сельскихъ рабочихъ, которое повело бы сначала къ стремленію сдавать въ аренду крупныя имѣнія, а потомъ, при пониженіи, благодаря этому, арендной платы — къ веденію болѣе раціональнаго и технически развитаго капиталистическаго хозяйства;

6) при законодательномъ запрещеніи или сокращеніи женскаго и дѣтскаго труда въ крупныхъ экономіяхъ;

7) при ограниченіи рабочаго времени.

Развитіе обрабатывающей промышленности ведетъ къ повышенію въ ней заработной платы, отражающейся на заработкѣ сельскихъ рабочихъ, и является поэтому однимъ изъ условій, облегчающихъ положеніе населенія.

Точно также развитіе обработки продуктовъ въ самихъ земледѣльческихъ хозяйствахъ требуетъ массы рабочихъ рукъ и даетъ возможность повышать заработную плату.

При этихъ условіяхъ «емкость» территоріи увеличивается и поглощается избыточное населеніе.

Съ нашей точки зрѣнія, коопераціи не могутъ имѣть сколько нибудь значенія не только при крѣпостномъ правѣ, но и при другихъ условіяхъ неполной свободы личности, при возможности увеличить ренту или налоги съ повышеніемъ доходности хозяйства (что возможно, напр., въ Россіи, въ Ирландіи) и т. п. Поэтому аграрный вопросъ въ отсталыхъ странахъ имѣетъ совершенно другое значеніе, чѣмъ въ странахъ передовыхъ: и тамъ и здѣсь онъ связанъ съ развитіемъ промышленности, но въ отсталой странѣ онъ можетъ ставиться лишь въ связи съ общими правовыми вопросами, одинаково важными и для земледѣльческаго и для промышленнаго населенія, такъ или иначе, вполнѣ или отчасти уже рѣшенными въ передовыхъ странахъ. Поэтому, съ практической точки зрѣнія [1]), совершенно безплодно и безполезно спорить о преимуществахъ коопераціи также, какъ съ голоднымъ черноземнымъ мужикомъ безполезно спорить о томъ, что вкуснѣе—устрицы или страсбургскій пирогъ?

---

[1]) Въ спорахъ по вопросу о земледѣльческихъ коопераціяхъ, какъ вопросу *будущаго*, въ русской журналистикѣ будетъ, разумѣется, поломано еще немало копій.

ГЛАВА XIII.

Индустрія и земледѣліе.

1. Кустарные промыслы и крестьянское хозяйство.

1. Условія развитія производительности труда въ индустріи.—2. Кустарное производство и земледѣльческое хозяйство.—3. Значеніе рынка для кустарныхъ промысловъ,—4. Условія сбыта кустарныхъ издѣлій.—5. Закупка сырья.—Выводы.

I.

Недостаточность продуктовъ, получаемыхъ въ земледѣльческомъ крестьянскомъ хозяйствѣ при малоземелья или при низкой урожайности земли, побуждаетъ заняться обработкой продуктовъ или для обмѣна ихъ на продукты земледѣлія, или для продажи, чтобы уплатить подати, удовлетворить растущія потребности и проч. Переходъ къ обрабатывающей промышленности увеличиваетъ емкость территоріи, потому что избыточное земледѣльческое населеніе находитъ въ обрабатывающей промышленности заработокъ.

Переходъ къ индустріи земледѣльческаго населенія начинается въ видѣ кустарныхъ промысловъ. Но и здѣсь развитіе производительныхъ силъ можетъ идти различнымъ темпомъ. Уже самый переходъ части населенія къ обработкѣ продуктовъ ведетъ къ развитію производительныхъ силъ, хотя производительность труда въ кустарныхъ промыслахъ чрезвычайно низкая. Но у *промышленнаго* населенія *дальнѣйшее* развитіе производительныхъ силъ возможно уже только посредствомъ техническаго прогресса, увеличивающаго производительность труда. Поэтому на кустарныхъ промыслахъ, какъ на переходной стадіи, увеличивающей производительныя силы населенія, еще не оторваннаго отъ земледѣлія, мы и остановимся.

Въ экономической жизни Россіи для огромной массы населенія кустарные промыслы играютъ большую роль. Даже въ черноземныхъ земле-

дѣльческихъ губерніяхъ кустарное производство начинаетъ пріобрѣтать большое значеніе. Тѣмъ не менѣе, несмотря на огромное значеніе кустарнаго производства въ экономической жизни Россіи, несмотря на большое вниманіе, которое ему удѣляется учеными экономистами и общественными учрежденіями, до сихъ поръ недостаточно твердо установлено отношеніе къ этому явленію въ нашей экономической жизни, недостаточно выяснено значеніе кустарныхъ промысловъ въ хозяйственной эволюціи страны.

Отсутствіе такого яснаго взгляда экономистовъ на кустарные промыслы объясняется, какъ мнѣ кажется, отчасти еще существованіемъ доктринерскаго взгляда на значеніе мелкой промышленности въ хозяйственной эволюціи современной Россіи, отчасти игнорированіемъ значенія развитія производительныхъ силъ для хозяйственнаго прогресса страны вообще и для крестьянскаго населенія въ частности. Иллюстраціей такого игнорированія значенія совершающагося процесса хозяйственнаго развитія страны можетъ служить мотивировка необходимости экономическихъ мѣропріятій, сдѣланная комиссіей по экономическимъ мѣропріятіямъ въ московскомъ земствѣ, въ дѣятельности котораго занимаетъ видное мѣсто помощь кустарямъ. Въ эту комиссію, между прочимъ, входили такія «свѣдущія» лица, какъ проф. Чупровъ, проф. Н. Карышевъ, Н. Каблуковъ, В. Григорьевъ и др. Мотивируя необходимость подъема и кустарныхъ промысловъ и земледѣлія, комиссія констатируетъ связь кустарей съ земледѣліемъ. Изъ этого комиссія заключаетъ, что необходимо поддержать, сохранить эту связь, чтобы «отвлечь хотя часть населенія отъ отхожихъ промысловъ и фабрикъ, пагубно вліяющихъ на экономическія условія губерніи». А г. Карышевъ въ своемъ докладѣ ставитъ задачей земства подъемъ сельскаго хозяйства, «возвышеніе экономической состоятельности населенія, а слѣдовательно и его платежной способности и отвлеченіе послѣдняго отъ деморализующаго вліянія отхожихъ, городскихъ промысловъ».

Итакъ, лица, призванныя руководить экономическими мѣропріятіями земства, ученые экономисты подходятъ къ этому съ задачей удержать населеніе въ деревнѣ около земледѣлія и бороться съ «деморализующимъ» вліяніемъ города,—съ воззрѣніемъ, что не пагубныя экономическія условія губерніи влекутъ населеніе въ отхожіе промыслы и на фабрики, а отхожіе промыслы и фабрики пагубно вліяютъ на экономическія условія губерніи.

Какъ увидимъ далѣе изъ дѣятельности московскаго же земства, задача, поставленная гг. профессорами, не только не осуществлялась, а напротивъ, тамъ, гдѣ земство содѣйствовало развитію кустарныхъ промысловъ, оно не могло ставить другихъ задачъ, кромѣ задачи связать кустаря съ рынкомъ, поставить его въ тѣсную связь и зависимость отъ рынка и увели-

чить то вліяніе города, которое казалось нежелательнымъ. Взглядъ на значеніе соединенія промысла съ земледѣліемъ, какъ средства противъ разлагающаго вліянія капитализма, является наиболѣе распространеннымъ.

Какъ ни очевиденъ фактъ, что развитіе производительныхъ силъ въ обрабатывающей промышленности произошло благодаря развитію мѣнового хозяйства и отдѣленію его отъ земледѣлія, тѣмъ не менѣе задачи, выставленныя экономическимъ совѣтомъ московскаго земства, указываютъ на то, что значеніе этого факта для многихъ недостаточно ясно. Поэтому, остановимся прежде всего на значеніи этого явленія—роста городовъ и отдѣленія обрабатывающей промышленности отъ земледѣлія.

Увеличеніе производительности труда въ индустріи достигается примѣненіемъ улучшенныхъ, болѣе дорогихъ орудій производства; въ свою очередь, примѣненіе этихъ орудій возможно и выгодно только при массовомъ производствѣ на обширный рынокъ, создаваемый широкимъ обмѣномъ. Техника производства находится въ такой тѣсной связи съ размѣрами спроса на продукты этого производства, что обыкновенно его расширеніе сопровождается и прогрессомъ техники, развитіемъ производительныхъ силъ. И это вполнѣ понятно. Развитіе производительныхъ силъ, прогрессъ техники и заключается въ томъ, что при той же затратѣ труда производится больше продуктовъ, т. е. требуется больше обрабатываемаго сырья и большіе размѣры предпріятія, чтобы массой производимыхъ продуктовъ покрыть большія первоначальныя затраты на машины, матеріалъ и проч. Это, въ свою очередь, ведетъ къ тому, что прогрессирующая отрасль промышленности должна отдѣляться отъ земледѣлія. Невозможно вести рядомъ съ предпріятіемъ, требующимъ все большихъ и большихъ затратъ, мелкое земледѣльческое хозяйство. Совмѣстное веденіе и земледѣльческаго, и промышленнаго предпріятія, особенно при ограниченности средствъ, не можетъ сопровождаться техническимъ прогрессомъ въ промышленности. И дѣйствительно, мы видимъ, что тѣ отрасли промышленности, которыя прогрессируютъ, отдѣляются отъ земледѣлія и спеціализируются. Напротивъ, остаются связанными съ земледѣліемъ тѣ отрасли производства, которыя или находятся въ такой тѣсной съ нимъ связи, что не могутъ отдѣляться (обработка на мѣстѣ продуктовъ земледѣлія), или тѣ, въ которыхъ существуетъ еще примитивная техника и недостаточно широкій рынокъ.

Общественное раздѣленіе труда проникаетъ все дальше и дальше въ хозяйственную жизнь общества, и, по мѣрѣ выдѣленія изъ земледѣлія отраслей промышленности съ развитой техникой въ видѣ капиталистическихъ предпріятій, создаются новые промыслы, которые, въ началѣ ихъ развитія, часто появляются въ видѣ мелкаго домашняго производства, въ видѣ

кустарныхъ промысловъ. Другія отрасли промышленности, вслѣдствіе отсталости техники, вслѣдствіе дороговизны перевозки продуктовъ, ограниченныя мѣстнымъ рынкомъ, держатся долго на первичной стадіи кустарнаго производства, долгое время давая заработокъ огромному числу деревенскаго населенія. Наконецъ, *одной изъ главныхъ причинъ существованія технической отсталости нѣкоторыхъ отраслей промышленности и господства кустарнаго производства является* низкій заработокъ, которымъ довольствуется кустарь. Къ такимъ отраслямъ промышленности относится, напримѣръ, ткачество [1]), занимающее между прочимъ, большое число рабочихъ рукъ въ Россіи. Техника тканья различныхъ матерій можетъ въ настоящее время достигнуть высокой степени совершенства, производительность труда въ этой отрасли производства можетъ быть огромной. Если, тѣмъ не менѣе, значительная часть населенія занята тканьемъ матерій на дому, если она не вытѣсняется окончательно фабрикой, то только потому, что необычайная дешевизна рабочихъ рукъ дѣлаетъ маловыгоднымъ машинное производство: предприниматель, безъ значительныхъ затратъ на машины, скупкой издѣлій у кустарей, получаетъ продуктъ почти такъ же дешево, какъ обошлось бы производство на фабрикѣ. Повышеніе заработка кустарей и повышеніе цѣнъ на продукты ихъ производства могутъ повести къ организаціи крупнаго производства, къ ихъ уничтоженію. Это обстоятельство особенно нужно имѣть въ виду, чтобы не имѣть утопическихъ надеждъ на коренное улучшеніе положенія и на сохраненіе всѣхъ кустарей, какъ кустарей. Техникъ-агентъ московскаго земства въ своемъ докладѣ («Докладъ техника-агента по игрушечному промыслу») приходитъ къ слѣдующему выводу:

«Разсматривая кустарные промыслы съ технической точки зрѣнія, можно разбить ихъ на двѣ группы. Къ первой относятся такіе, которые, по своимъ техническимъ особенностямъ, *могутъ существовать въ кустарной формѣ* [2]), другіе же съ теченіемъ времени при введеніи техническихъ улучшеній *превращается въ фабричное производство.*

---

[1]) Въ секціи по ткачеству на съѣздѣ дѣятелей по кустарной промышленности «С. И. Лисенко сообщаетъ, что, по словамъ ткачихъ, для постоянной продажи пряжи и холста никто не сталъ бы работать, такъ какъ не окупится трудъ; это явленіе продажи холста по существующимъ цѣнамъ возможно только при той колоссально низкой оплатѣ труда, при которой рабочій день пряхи оплачивается иногда въ 5 коп.».

[2]) Нечего и говорить, какъ ошибочна эта ссылка на «техническія особенности». Сегодня невозможно улучшеніе техники,—завтра дѣлается возможнымъ, и трудно сказать категорически, какая отрасль производства можетъ всегда отличаться «техническими особенностями».

Къ промысламъ, которые утратили свою кустарную форму, я отнесу, напримѣръ, производство фаянсовой посуды. Гончарное производство вообще съ улучшеніемъ техники превращается въ крупное заводское производство и становится выгоднымъ только въ большихъ размѣрахъ. Существующіе кустари выполняютъ только одну изъ деталей сложнаго производства посуды, а именно ея раскрашиваніе, тогда какъ гончаровъ этого рода въ строгомъ смыслѣ слова нѣтъ. Другой примѣръ представляютъ *кустари*, выдѣлывающіе пуговицы. Этотъ промыселъ, разбросанный по Звенигородскому и чаще по Подольскому уѣзду, въ настоящее время вымираетъ. Костяная кустарная пуговица вытѣсняется фабричной кокосовой.

Несмотря на ежегодное возрастаніе количества фабрикъ кокосовыхъ пуговицъ, кустари-пуговичники все еще находятъ возможнымъ сбывать съ трудомъ свои пуговицы и пока могутъ конкурировать съ машинными произведеніями. *Очевидно, всякое содѣйствіе такому промыслу въ техническомъ отношеніи сведется къ введенію машинъ, и въ данномъ случаѣ для своего существованія пуговичный промыселъ долженъ будетъ обратиться въ фабричное производство*».

Хотя прогрессъ техники, спеціализація рабочихъ и повышеніе заработка и ведетъ къ организаціи крупнаго производства, но это сопровождается образованіемъ новыхъ отраслей промышленности, новыхъ кустарныхъ промысловъ, которые часто развиваются сначала среди земледѣльческаго населенія, доставляющаго наиболѣе дешевый трудъ.

Развитіе кустарныхъ промысловъ, точно такъ же, какъ и развитіе промышленности, является съ увеличеніемъ товарнаго обмѣна, съ расширеніемъ рынка и главнымъ образомъ внутренняго [1]).

Тѣ экономисты, которые находятъ необходимымъ содѣйствовать сохраненію натуральнаго крестьянскаго хозяйства, слѣдовательно, препятствовать развитію внутренняго рынка, практически должны постоянно впадать въ противорѣчіе, потому что для кустаря прежде всего нуженъ рынокъ.

Тотъ же экономическій совѣтъ московскаго земства, который поставилъ задачу предохранять деревенское населеніе отъ «деморализующаго» вліянія города, на основаніи докладовъ земскихъ техниковъ по кустарнымъ

---

[1]) Намъ кажется чрезвычайно ошибочнымъ еще довольно распространенное мнѣніе, что таможенное покровительство промышленности вызвало появленіе фабрикъ и задержало развитіе кустарныхъ промысловъ, особенно ткачества. Если бы таможенное покровительство не мѣшало ввозу дешевыхъ заграничныхъ матерій, кустарное ткачество еще болѣе пострадало бы отъ конкуренціи дешевыхъ фабричныхъ тканей, и производство, вѣроятно, сразу стало бы технически раціональнымъ, а кустари сразу были бы выброшены изъ своихъ избъ на фабрики. Въ свою очередь, фабрика скорѣе перешла бы къ технически раціональному производству.

промысламъ, утверждаетъ, что «улучшенія пріемовъ производства товаровъ кустарями могутъ наступать лишь послѣ того, какъ послѣдніе болѣе или менѣе обезпечиваются въ сбытѣ своихъ издѣлій», что «техническая работа шла *вслѣдъ* за результатами, которыхъ достигли хлопоты чисто-торговаго характера». (Докладъ московскаго губернскаго экономическаго совѣта № 7, 1890 г., стр. 10).

Многіе кустарные промыслы обязаны своимъ существованіемъ развитію фабрично-заводской промышленности. Такъ, по мнѣнію Туганъ-Барановскаго, изъ 141 т. крестьянъ, занятыхъ въ мелкомъ товарномъ неземледѣльческомъ производствѣ Московской губерніи, не менѣе 82 тыс. (т. е. около 59% работающихъ) заняты въ промыслахъ, непосредственно созданныхъ фабрикой или крупной мастерской (сюда относятся бумажное, шерстяное и шелковое ткачество, ткачество позумента, бахромы, размотка бумаги, шелка и шерсти, патронный промыселъ, игрушечный, шитье перчатокъ, щеточный промыселъ, производство пуховыхъ шляпъ, канительный, золото-кружевной и другіе болѣе мелкіе промыслы) [1]).

«Домашнее ткачество (бумажное) въ Богородскомъ уѣздѣ, Московской губерній, группируется здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстностяхъ, вблизи крупныхъ бумаготкацкихъ фабрикъ. Вообще большое развитіе фабричнаго ткачества въ данной мѣстности всегда сопровождается подобнымъ же развитіемъ въ томъ же раіонѣ и домашняго ткачества. Вмѣсто антагонизма, какъ казалось бы, неизбѣжнаго, между двумя формами одного и того же производства, замѣчается обратное...

Вообще въ Московской и Владимірской губ. часто встрѣчаются случаи, когда бумаготкацкія фабрики расширяютъ производство не увеличеніемъ числа своихъ фабричныхъ рабочихъ, а путемъ раздачи основы для тканья въ крестьянскія избы и свѣтелки; иными словами, въ подобныхъ случаяхъ практикуется такъ называемыя *домашняя система крупнаго фабричнаго производства.* Такимъ образомъ, при упомянутой системѣ производства, фабриканты могутъ успѣшно приспособляться къ требованіямъ рынка, не затрачивая единовременно значительной суммы на устройство фабричныхъ зданій, выписку машинъ и т. п.» [2]).

Препятствовать движенію населенія въ города, отдѣленію части его отъ земледѣлія, и въ то же время стремиться расширить рынокъ—это двѣ противоположныя, одна другую исключающія задачи, потому что развитіе производительныхъ силъ и расширеніе рынка возможно только при

[1]) «Фабрика», стр. 242.

[2]) «Краткій обзоръ кустарныхъ промысловъ». Цитировано по ст. Курчинскаго «Жизнь», январь, 1901 г.

ростѣ городского и деревенскаго *покупающія* населенія, при общественномъ раздѣленіи труда.

Какую же при этомъ роль играетъ земледѣльческое хозяйство?

II.

Развитіе производительныхъ силъ выражается въ отдѣленіи отъ земледѣлія тѣхъ отраслей промышленности, въ которыхъ производительность труда увеличилась, въ которыхъ техническое развитіе возможно благодаря концентраціи производства или благодаря большой затратѣ постояннаго капитала въ предпріятіи. Обыкновенно техническій прогрессъ, кромѣ того, ведетъ къ раздѣленію труда и, въ свою очередь, вызывается послѣднимъ, а общественное раздѣленіе труда ведетъ къ реорганизаціи тѣхъ мелкихъ хозяйствъ, которыя сталкиваются съ этимъ процессомъ. Когда обрабатывающая промышленность отдѣляется отъ земледѣлія, то земледѣльческія хозяйства обыкновенно поставляютъ рабочихъ въ эту промышленность, потому что внѣземледѣльческіе заработки являются необходимыми для поддержки хозяйства. Такимъ образомъ, земледѣльческія хозяйства, поставляюшія рабочихъ въ индустрію, находятся въ тѣсной связи съ нею и въ опредѣленной зависимости отъ нея. Эта зависимость положенія мелкихъ земледѣльческихъ хозяйствъ отъ развитія индустріи, отъ заработной платы на фабрикахъ, сохраняется до тѣхъ поръ, пока рабочіе совсѣмъ не порвутъ съ земледѣліемъ. Но связь земледѣлія съ индустріей не ограничивается только этимъ. Между ними устанавливается еще связь посредствомъ обмѣна.

Развитіе мѣнового хозяйства выражается въ томъ, что все большее и большее количество потребностей удовлетворяется ихъ куплей. Въ настоящее время только полный пролетарій удовлетворяетъ всѣ свои потребности, покупая продукты на рынкѣ. Значительная часть рабочихъ еще не можетъ содержать своимъ заработкомъ свое семейство и часть пищи добывается въ собственномъ земледѣльческомъ хозяйствѣ. Земледѣльческое населеніе съ увеличеніемъ своихъ потребностей не можетъ удовлетворять всѣ свои потребности производствомъ продуктовъ въ собственномъ хозяйствѣ и принуждено ихъ покупать, продавая или свой хлѣбъ, или свой трудъ. Это, въ особенности, можно сказать объ отхожихъ рабочихъ, которые въ извѣстное время года уходятъ на заработки и доходомъ отъ нихъ могутъ покрывать значительную часть своихъ расходовъ.

Разумѣется, чѣмъ выше потребности крестьянскаго населенія, занимающагося промыслами, чѣмъ меньше добывается земледѣльческихъ про

дуктовъ, тѣмъ меньшую роль играетъ и земледѣльческое хозяйство, потому что, благодаря этому, промысламъ посвящается больше времени.

Если мелкое *земледѣльческое* хозяйство не эволюціонируетъ, не увеличиваетъ своей доходности, а индустрія развивается, то и значеніе послѣдней, относительно, увеличивается.

Для части земледѣльческаго населенія, которая принуждена все больше и больше употреблять свои производительныя силы на промыслы, земледѣліе пріобрѣтаетъ такое же значеніе, какъ постройка собственной избы, приготовленной дома одежды и т. п. Удовлетворять другія потребности, кромѣ потребности въ пищѣ, оно не можетъ. Даже потребность въ пищѣ не можетъ удовлетворяться цѣликомъ продуктами собственнаго хозяйства, потому что, при ростѣ населенія безъ соотвѣтствующаго прогресса земледѣлія въ мелкихъ хозяйствахъ, послѣднее все меньше и меньше можетъ доставлять продуктовъ на каждаго потребителя.

Разсматривая съ этой точки зрѣнія крестьянское хозяйство различныхъ областей Россіи, мы найдемъ, прежде всего, что вездѣ для нѣкоторой части крестьянства, главнымъ образомъ для малоземельныхъ крестьянъ и для группы крестьянъ, занимающихся промыслами, земледѣльческое хозяйство имѣетъ указанное нами значеніе.

Уже въ концѣ эпохи крѣпостного права значительная часть крестьянъ не могла существовать только земледѣліемъ. «Большею частью крестьяне занимаются въ одно время земледѣліемъ, въ другое промыслами, и притомъ одни посвящаютъ болѣе времени на земледѣліе, другіе на промыслы. Въ самыхъ земледѣльческихъ губерніяхъ можно найти мѣстности, въ которыхъ всѣ способные къ труду уходятъ на заработки въ извѣстное время. Такъ, въ южной части Воронежской губерніи почти всѣ способные рабочіе уходятъ съ мая до начала іюля на сѣнокосъ въ землю войска Донского. Въ Пензенской губерніи большая часть рабочихъ уходитъ съ марта до конца іюня на бурлацкія работы, но кто же рѣшится признать эти мѣстности промышленными? Чтобы судить о степени развитія промысловой дѣятельности въ селеніяхъ, мало знать число занимающихся промыслами: необходимы еще свѣдѣнія, сколько времени въ году посвящаютъ они промысламъ» [1]).

Но въ нѣкоторыхъ районахъ эта группа крестьянъ незначительна, такъ какъ большинство земледѣльческихъ хозяйствъ удовлетворяетъ свои потребности потребленіемъ и продажей продуктовъ своего земледѣльческаго хозяйства. Въ другихъ районахъ, даже для удовлетворенія потребностей въ хлѣбѣ самихъ крестьянъ, недостаточно тѣхъ продуктовъ земледѣлія, которые до-

---

[1]) Матеріалы для статистики Россіи, собираемые по вѣдомству министерства госуд. имущ. 1858—61 г.

бываются во всемъ районѣ. Разумѣется, другія потребности уже не могутъ удовлетворяться продажей хлѣба на рынкѣ. Если при этомъ принять во вниманіе, что во всѣхъ районахъ есть крестьянскія и помѣщичьи хозяйства, которыя производятъ избытокъ продуктовъ, то обнаруживается еще рельефнѣе различіе значенія земледѣльческаго хозяйства въ районахъ, ввозящихъ хлѣбъ, и въ районахъ съ избыткомъ хлѣба.

Уже въ 70-хъ годахъ, въ отношеніи производительности всѣ губерніи Европейской Россіи дѣлились на три главныя группы: 1-я группа губерній, производящихъ хлѣбъ въ количествѣ, недостаточномъ для мѣстнаго потребленія; сюда относятся три сѣверныхъ губерніи: Архангельская, Олонецкая и Вологодская, 6 губерній сѣверо-западныхъ: Петербургская, Новгородская, Псковская, Витебская, Могилевская, Смоленская и 6 центральныхъ: Тверская, Московская, Владимірская, Калужская, Ярославская, Костромская; 2-ю группу съ производствомъ хлѣба въ размѣрѣ, достаточномъ лишь для мѣстнаго потребленія, составляютъ двѣ губерніи восточныя: Вятская и Пермская, 3 прибалтійскія и 4 западныя: Ковенская, Виленская, Гродненская и Минская.

Въ губерніяхъ, производящихъ недостаточно хлѣба для мѣстнаго потребленія, есть помѣщичьи хозяйства, производящія избытокъ хлѣба противъ потребности въ немъ и доставляющія его на рынокъ. Это обстоятельство еще болѣе подтверждаетъ тотъ выводъ, что у огромной части крестьянскаго населенія въ этой полосѣ и у значительной его части въ черноземной полосѣ Россіи земледѣльческое хозяйство можетъ удовлетворить только часть потребности крестьянъ въ хлѣбѣ; для удовлетворенія же другихъ потребностей и отчасти даже потребности въ продуктахъ питанія они должны добывать деньги заработками на сторонѣ, или кустарными промыслами.

Такое происхожденіе мелкихъ крестьянскихъ промысловъ указываетъ на противорѣчіе, въ которое впадаетъ крестьянское хозяйство. Если земледѣліе даетъ достаточный доходъ не только для удовлетворенія потребностей хозяйства въ продуктахъ питанія, но и для продажи, для удовлетворенія другихъ потребностей, то для земледѣльца нѣтъ достаточно основаній заниматься отхожими или кустарными промыслами. Съ другой стороны, значительный доходъ отъ промысловъ побуждаетъ промышленника обратить вниманіе и производительныя силы на этотъ промыселъ, а не на земледѣліе, которое начинаетъ играть тѣмъ меньшую роль въ его бюджетѣ, чѣмъ больщій заработокъ получается отъ промысловъ. Это противорѣчіе указывается всѣмъ хозяйственнымъ строемъ современной Россіи.

Большое распространеніе кустарныхъ промысловъ въ нечерноземномъ районѣ указываетъ на то, что они развиваются тамъ, гдѣ земледѣліе не

даетъ достаточно дохода. Большій доходъ отъ промысловъ въ группѣ крестьянъ безхозяйственныхъ также указываетъ на несовмѣстимость *развитія*, т. е. техническаго прогресса, земледѣлія и промысловъ въ однихъ и тѣхъ же хозяйствахъ, хотя для единичныхъ хозяйствъ это и доступно.

Наконецъ, все болѣе и болѣе замѣтное отдѣленіе обрабатывающей промышленности отъ земледѣлія, именно въ тѣхъ ея отрасляхъ, которыя прогрессируютъ въ техникѣ, указываетъ на то, что развитіе производительныхъ силъ въ промышленности возможно только при спеціализаціи хозяйства. Всякое улучшеніе техники даже въ мелкомъ хозяйствѣ, но требующее значительныхъ затратъ на это; всякое совершенствованіе въ пріемахъ работы, требующее значительнаго увеличенія затратъ на сырой матеріалъ, ведетъ уже къ ущербу сельскохозяйственной стороны того же предпріятія; и обратно: чѣмъ большая часть населенія оставитъ земледѣліе ради промысловъ, тѣмъ въ лучшемъ положеніи будетъ сельское хозяйство тѣхъ крестьянскихъ хозяйствъ, которыя занимаются земледѣліемъ, уже только потому, что на каждаго человѣка изъ земледѣльцевъ достанется большая площадь земли.

Обращеніе къ промысламъ вызывается отчасти ростомъ населенія, отчасти тѣмъ, что всѣ производительныя силы не могутъ быть использованы въ земледѣліи. Поэтому отливъ ихъ въ города, къ промысламъ и переселеніе являются неизбѣжнымъ, неустранимымъ и необходимымъ слѣдствіемъ роста народонаселенія.

Бороться противъ ухода съ земли, противъ стремленія населенія искать въ другомъ мѣстѣ лучшихъ заработковъ—значитъ ухудшать положеніе не только тѣхъ, которые могли бы уйти, но, въ особенности, тѣхъ, которые остались бы: небольшой кусокъ хлѣба, получаемый отъ земледѣлія, заставить дѣлить между большимъ количествомъ ртовъ, на добываніе этого куска затратить большее количество рабочихъ рукъ. Если одинъ человѣкъ можетъ обработать 4 десятины и если этотъ клочекъ будетъ обработывать 2—3 человѣка, то отъ этого производительность ихъ труда упадетъ: они вдвоемъ, втроемъ произведутъ немногимъ больше, а быть можетъ столько же, сколько произведетъ одинъ человѣкъ, если одинъ, два затратятъ свои силы на производство другихъ продуктовъ.

Слѣдовательно, если часть населенія можетъ обработать всю находящуюся въ его распоряженіи землю, если занимающееся промыслами населеніе не можетъ значительно увеличить общее количество продуктовъ земледѣлія, то уходъ этой части населенія въ города или спеціализація его въ кустарномъ производствѣ ведетъ къ развитію производительныхъ силъ. Излишнія рабочія силы отрываются отъ земледѣлія и увеличиваютъ общую сумму производимыхъ продуктовъ. Конечно, значительная, даже огромная

часть производимыхъ промышленниками продуктовъ отчуждается, но это ничуть не измѣняетъ нашего вывода, такъ какъ и въ земледѣліи произошло бы то же самое, причемъ отчуждались бы продукты изъ меньшей произведенной населеніемъ суммы, изъ такой суммы, которой и безъ того не хватило бы для прокормленія населенія.

Спеціализація рабочихъ и развитіе производительныхъ силъ ведетъ къ отрыванію рабочихъ отъ земледѣлія. Данныя изслѣдованій положенія рабочихъ на фабрикахъ показываютъ, что спеціализированные рабочіе, получающіе и большій заработокъ, отрываются отъ земледѣлія, очевидно, вслѣдствіе объективной необходимости, а не для прекрасныхъ глазъ промышленности и фабрики. То же можно сказать и о мелкомъ производствѣ, требующемъ болѣе или менѣе квалифицированнаго, производительнаго труда. Между тѣмъ безъ развитія производительныхъ силъ невозможно улучшеніе положенія мелкихъ производителей—кустарей и рабочихъ. Правда, даже при наиболѣе производительномъ трудѣ доля кустарей и рабочаго въ производимыхъ имъ продуктахъ можетъ быть ничтожной, такъ какъ львиная доля обыкновенно достается отъ кустаря—скупщику, отъ рабочаго—предпринимателю. Но для того, чтобы, увеличить эту долю, чтобы было возможно улучшить положеніе производителя, необходимо, чтобы сумма производимыхъ имъ продуктовъ была настолько значительной, настолько увеличилась, что было бы всегда возможно увеличеніе абсолютной величины заработка кустаря или рабочаго.

Есть въ Россіи такія малоземельныя деревни, съ такимъ малопроизводительнымъ трудомъ, что, пожалуй, даже кулаку-скупщику нечего взять. Остановка въ развитіи производительныхъ силъ при ростѣ населенія можетъ повести именно къ такимъ послѣдствіямъ. Такимъ образомъ, если необходимъ и неизбѣженъ процессъ развитія производительныхъ силъ, то неизбѣжно при настоящихъ мѣновыхъ отношеніяхъ и отдѣленіе промышленности отъ земледѣлія, отрываніе изъ земледѣлія рабочихъ силъ въ мелкое и крупное производство.

III.

Въ Московской губерніи, гдѣ промыслы играютъ большую роль, земледѣліе даетъ крестьянскому населенію только 45% его годового бюджета. Слѣдовательно, даже допуская, что всѣ крестьяне занимаются земледѣліемъ и всѣ занимаются въ то же время промыслами, земледѣліе играетъ чисто-потребительное значеніе; продукты, даваемые земледѣліемъ, едва ли достаточны для непосредственнаго потребленія. Если принять во вниманіе, что и въ Московской губ. есть болѣе зажиточные земледѣльцы, то роль земледѣлія для массы деревенскаго населенія еще болѣе отодвигается

на второй планъ. Если продукты земледѣлія потребляются въ хозяйствѣ, то источникомъ прибавочной цѣнности и прибыли для болѣе зажиточныхъ крестьянъ, скупщиковъ, торговцевъ и предпринимателей является не земледѣльческій трудъ, а трудъ промышленный. Продукты земледѣлія, составляя 45% въ крестьянскомъ бюджетѣ, цѣликомъ и потребляются въ хозяйствѣ. Остальные 55% получаются отъ промысловъ, но эти 55% не составляютъ *всей* суммы цѣнности, производимой промышленнымъ трудомъ крестьянъ. Это лишь сумма цѣнности, продуктовъ промышленности, *потребляемая* такъ или иначе крестьянскимъ хозяйствомъ. Прибавочный продуктъ, получаемый сверхъ этихъ 55%, не потребляется въ крестьянскомъ хозяйствѣ, а уходитъ въ другія руки. Если заработокъ кустарей въ Московской губ. составляетъ $7^1/_2$ милл. руб. или 18% крестьянскаго бюджета, если другіе промыслы составляютъ 6%, отхожіе промыслы 19% и заработки на фабрикѣ 12% [1]), то этотъ заработокъ составляетъ лишь часть всей цѣнности произведенныхъ крестьянами продуктовъ въ промыслахъ. Дифференціація крестьянства можетъ происходить уже на почвѣ обрабатывающей промышленности. Продуктовъ земледѣлія производится такъ мало, что они не могутъ отчуждаться въ большомъ количествѣ; эти продукты или деньги, вырученныя отъ ихъ продажи, не могутъ быть объектомъ накопленія и обогащенія ни массы земледѣльцевъ, ни отдѣльныхъ предпринимателей.

Въ такихъ промышленныхъ раіонахъ происходитъ отчужденіе продуктовъ обрабатывающей промышленности, и обыкновенно изъ среды тѣхъ же кустарей или со стороны выдвигаются болѣе состоятельные предприниматели, которые организуютъ скупку издѣлій для доставки ихъ на рынокъ и продажу сырого матеріала, необходимаго кустарямъ для его обработки.

Подавляющее большинство кустарей или покупаетъ матеріалъ и сбываетъ свои продукты скупщикамъ, или даже обрабатываетъ раздаваемый кустарямъ фабрикантами готовый матеріалъ. Слѣдовательно, кустарное производство или является домашней формой крупнаго производства, организованнаго предпринимателями, или, въ лучшемъ случаѣ, кустари покупаютъ у капиталиста сырье и сбываютъ капиталисту готовый матеріалъ. И въ томъ и въ другомъ случаѣ на долю кустаря достается обыковенно минимальный заработокъ, при удлиненномъ рабочемъ днѣ и работѣ въ самой антигигіенической и тяжелой обстановкѣ.

Во всякомъ случаѣ, кустарное производство такъ же, какъ и крупное производство, служитъ объектомъ операцій торговаго и промышленнаго капитала, дающаго обыкновенно чрезвычайно высокую прибыль.

---

[1]) „Историч. очеркъ экономич. мѣропріятій московск. земства 1895 г.“.

При отсутствіи техническаго прогресса, отчужденіе прибавочнаго продукта, полученіе прибыли возможно только при скупкѣ издѣлій и продажѣ матеріала кустарямъ, такъ какъ организація крупнаго производства не даетъ такихъ преимуществъ надъ мелкимъ производствомъ, чтобы оправдать затраты. Но и при возможности техническаго прогресса часто не организуется крупное машинное производство, по указаннымъ выше причинамъ, именно потому, что дешевизна труда земледѣльцевъ-кустарей дѣлаетъ болѣе выгодной скупку издѣлій, чѣмъ крупное производство. Для техники отсталыхъ отраслей производства, находящагося въ рукахъ кустарей, такимъ образомъ, играетъ главную роль та связь съ рынкомъ, въ которую они поставлены. Капиталистъ-скупщикъ и беретъ эту связь въ свои руки, доставляя продукты отъ кустарей на рынокъ и доставляя кустарю необходимый для обработки матеріалъ.

Какъ бы кустарь ни казался независимъ, связь съ рынкомъ и зависимость отъ послѣдняго тѣмъ прочнѣе, чѣмъ болѣе широкій рынокъ открывается для сбыта его издѣлій. А такъ какъ рынокъ создается спеціализаціей хозяйствъ, развитіемъ между ними обмѣна, то самая спеціализація хозяйствъ, и въ томъ числѣ занимающихся кустарными промыслами, является необходимымъ условіемъ для ихъ развитія. Чтобы имѣть возможность *продавать*, кустарь долженъ имѣть возможность *покупать*. Слѣдовательно, отдѣленіе мелкой промышленности отъ земледѣлія является не только условіемъ техническаго прогресса кустарнаго производства, но и условіемъ для развитія рынка, т. е. самаго существованія промысловъ.

Зависимость отъ рынка является первымъ условіемъ производства на неопредѣленнаго потребителя. Эта зависимость выражается не только въ томъ, что производитель долженъ считаться съ требованіями рынка, но и въ томъ, что за производствомъ не слѣдуетъ непосредственно потребленіе, что кустарь долженъ продать свой продуктъ не потребителю, а торговцу, скупщику. Такимъ образомъ, на самыхъ первыхъ шагахъ своей производительной дѣятельности, при самой примитивной техникѣ, кустарь уже сталкивается съ представителемъ капитала. Но этимъ еще не ограничивается его зависимость. Кустарь, для продолженія производства, долженъ купить сырой матеріалъ для его обработки, т. е. встрѣтиться снова съ торговцемъ. Естественно, что чѣмъ производительнѣе трудъ кустаря, чѣмъ болѣе обрабатываетъ онъ сырого матеріала, тѣмъ большее значеніе для него имѣетъ покупка сырого матеріала, тѣмъ большую роль играетъ скупщикъ и продавецъ сырья. Практика московскаго земства показала то огромное значеніе, которое имѣетъ для кустаря продажа и покупка сырья. Содѣйствіе кустарной промышленности выразилось въ продажѣ

матеріаловъ кустарямъ и покупкѣ ихъ произведеній или въ доставленіи кустарямъ заказовъ черезъ музей *съ выдачею* впередъ задатковъ [1]).

Экономическое бюро земства убѣдилось, что «дѣйствительное вліяніе на кустарный трудъ техники, нанятые земствомъ, могутъ оказывать лишь въ томъ случаѣ, если они являются въ то же время и заказчиками, покупателями его издѣлій. При такихъ условіяхъ кустари охотно подчиняются указаніямъ спеціалистовъ, охотно исполняютъ товаръ требуемаго качества. Въ виду этого, возможно большее привлеченіе заказовъ и увеличеніе размѣровъ сбыта кустарныхъ издѣлій, путемъ расширенія розничной продажи, было поставлено мастерскими на первый планъ. *Техническая работа шла вслѣдъ за результатами, которыхъ достигли хлопоты чисто торговаго характера*». «Такимъ образомъ, главная задача кустарной организаціи московскаго земства,—улучшеніе техники производства,— легшая въ основу дѣятельности мастерскихъ, при разрѣшеніи своемъ выдвинула на первый планъ и вопросъ о доставленіи кустарямъ заказовъ и снабженія ихъ матеріаломъ». Къ тому, что вытекаетъ при теоретическомъ анализѣ товарнаго производства, московская управа пришла практически. Она должна была взять на себя функцію капиталиста, скупщика, чтобы уменьшить его вліяніе на кустарей, т. е. устранить капиталиста она могла, принявши на себя его функціи, но уже не для собственной выгоды, а въ интересахъ кустарей. Какъ увидимъ, при уклоненіи земства отъ этой функціи, ее берутъ на себя зажиточные кустари уже въ своихъ интересахъ. Практика, вопреки предвзятому мнѣнію, показала земству, что развитіе кустарнаго производства находится часто въ тѣсной связи съ развитіемъ фабрично-заводской промышленности. Такъ, устроивши щеточную мастерскую, земство должно было принимать главнымъ образомъ заказы отъ разныхъ фабрикъ для изготовленія щетокъ для машинъ [2]). Наиболѣе крупные заказы были отъ фабрикъ. Такимъ образомъ расширеніе промысла и его улучшеніе оказалось въ связи и зависимости отъ потребностей крупнаго производства, и земство содѣйствовало этой зависимости. «Только система постояннаго руководства на мѣстѣ снабженія матеріаломъ и выкупа произведеній доставила возможность кустарю экономически сдѣлать переходъ отъ производства старыхъ издѣлій

---

[1]) «Истор. очеркъ экономич. мѣропріятій моск. зем. 1895 г.».

[2]) «Главную цѣль (земской) мастерской составляло введеніе среди кустарей новыхъ образцовъ щетокъ, преимущественно употребляемыхъ на фабрикахъ, для различныхъ спеціальныхъ цѣлей, для чего мастерская старалась получать соотвѣтствующія заказы отъ различныхъ фабрикъ, заводовъ, учрежденій, а также торговыхъ фирмъ, занимающихся продажей спеціальныхъ щетокъ». (Докладъ моск. губ. упр. о содѣйствіи куст. промышл. 1898 г.).

къ издѣліямъ новаго типа, заставила его рискнуть (!) вступить на новый путь и, въ концѣ концовъ, прочно убѣдила его въ выгодности выдѣлки этихъ новыхъ и раціональныхъ издѣлій; *переходъ совершился на счетъ земства, а не кустаря*». Очевидно, что, не сдѣлай этого «риска» земство, его сдѣлалъ бы скупщикъ, такъ какъ производство для него было бы выгодно. Сами же кустари *не могли* самостоятельно ничего сдѣлать, потому что, по словамъ докладчика, «нашъ кустарь почти нищъ, живя изо дня въ день своимъ трудомъ, не имѣетъ запасныхъ средствъ на рискованный переходъ въ производствѣ къ новому».

Кустарный музей въ Москвѣ, устроенный земствомъ для образцовъ кустарныхъ издѣлій, постепенно превращался въ товарный складъ, торговыя операціи котораго были постольку полезны кустарямъ, поскольку музей замѣнялъ скупщиковъ, скупалъ издѣлія кустарей. «Кустари неохотно отдавали въ музей свои продукты на коммиссію; содѣйствіе кустарной промышленности, будучи направлено на бѣднѣйшихъ производителей сельскаго населенія, не можетъ быть организовано на почвѣ коммиссіонныхъ операцій, вслѣдствіе недостатка оборотныхъ средствъ у кустаря и невозможности поэтому выждать продолжительнаго срока продажи товара. Кустарь предпочитаетъ, какъ показалъ опытъ музея, лучше продать свой товаръ за безцѣнокъ, нежели ставить его на коммиссію, даже съ полученіемъ аванса». Итакъ, опытъ заставилъ организаторовъ музея заняться торговыми операціями. Тотъ же опытъ привелъ къ расширенію «операціи снабженія кустарей сырыми матеріалами и оборотными денежными средствами... устройствомъ и расширеніемъ дѣятельности своихъ мастерскихъ и исполненіемъ] заказовъ». Пока музей не принялъ на себя цѣликомъ функцій скупщиковъ, онъ служилъ складомъ товаровъ тѣхъ же скупщиковъ. «Когда весною 1890 года музей поступилъ въ вѣдѣніе экономическаго бюро... то... увидѣли, что большая часть издѣлій доставлена въ музей скупщиками и только весьма незначительная доля получена отъ кустарей». Земство не только должно было принять на себя всѣ функціи торговца, т. е. давать сырой матеріалъ и покупать издѣлія кустарей, но и устраивать свои мастерскія. «Для успѣшнаго выполненія заказовъ (щетокъ) необходимо было щеточному мастеру поселиться въ деревнѣ въ районѣ щеточнаго производства и организовать временную щеточную мастерскую» [1]). Также и въ другихъ промыслахъ. Эта организація собственныхъ мастерскихъ является неизбѣжной при техническомъ прогрессѣ какой-либо отрасли кустарнаго производства, потому что остальныя функціи, принятыя земствомъ (продажа матеріала и покупка продуктовъ), не

[1]) Докладъ о содѣйствіи развитію кустарной промышл. 1893 г.

могутъ уже помочь кустарямъ, когда рядомъ появятся предпріятія съ лучшей техникой. Земству или приходится заводить свои мастерскія съ техническими усовершенствованіями, или оставить кустарей на произволъ судьбы, оставить гибнуть въ безплодной конкуренціи съ технически развитыми предпріятіями. Такимъ образомъ, въ тѣхъ отрасляхъ промышленности, въ которыхъ возможенъ техническій прогрессъ (а такихъ большинство), переходъ къ мануфактурѣ или фабрикѣ становится неизбѣжнымъ. Земство, считаясь съ техническимъ прогрессомъ, должно было бы завести свои мастерскія и фабрики, уничтоживши этимъ кустарей, какъ таковыхъ. Но даже не принимая на себя задачи развитія производительности труда кустаря, земство не могло не встать въ положеніе предпринимателя. Изъ отзывовъ кустарей, работавшихъ на земскія мастерскія, видно, что цѣны на товары опредѣлялись скупщиками, и земство не могло сколько нибудь замѣтно ихъ повысить. Въ то же время оно не могло помочь кустарямъ даже въ такихъ скромныхъ размѣрахъ, какъ взявши на себя функціи скупщиковъ, не вводя техническаго прогресса. Этому мѣшала ограниченность средствъ. «Помощь кустарямъ со стороны московскаго земства выразилась пока въ довольно скромныхъ размѣрахъ, чему препятствовалъ недостатокъ средствъ» [1]), резюмируетъ Н. В. Пономаревъ свой обзоръ дѣятельности московскаго земства. [Обзоръ дѣятельности земствъ по кустарной промышл. (1865—1897 гг.), изд. мин. земл. и гос. им. Спб., 1897 г., стр. 42].

Дѣятельность другихъ земствъ, стремившихся оказать содѣйствіе кустарному производству, точно также, какъ и дѣятельность московскаго земства, направлялась, часто помимо ихъ воли, или къ развитію капиталистическихъ отношеній, или, во всякомъ случаѣ, не къ сліянію земледѣлія съ кустарной промышленностью. Въ этомъ отношеніи попытка пермскаго земства, организовавшаго кустарный банкъ, не менѣе характерна, чѣмъ дѣятельность московскаго земства. Хотя банкъ ставилъ задачей содѣйствіе наиболѣе бѣднымъ, но въ дѣйствительности помощь банка привела къ тому, что заемщики банка нанимали рабочихъ и расширяли свои предпріятія [2]). Такимъ образомъ, если земство не беретъ на себя функцій капиталиста, то изъ самихъ кустарей постепенно, съ помощью того же земства, выдвигаются предприниматели, стремящіеся къ организаціи болѣе крупныхъ предпріятій.

---

[1]) „Переходъ отъ семейнаго производства къ производству съ наемными рабочими есть первый и наибольшій результатъ дѣятельности банка“. „О Пермскомъ куст. банкѣ“. „Хуторянинъ“ № 40, 1891 г.

[2]) Ibid.

На кустарномъ съѣздѣ былъ прочитанъ докладъ К. Долгорукова «о земской фабрикѣ».

Суджанское земство горькимъ опытомъ было приведено къ убѣжденію, что, только взявши организацію производства въ свои руки, оно могло увеличить производительность труда кустарей и вырвать его изъ рукъ скупщиковъ. Въ своемъ докладѣ уѣздному собранію управа писала: «*въ организаціи кустарныхъ мастерскихъ волей-неволей придется все ближе и ближе приближаться къ фабричному устройству*, т. е. къ совмѣстной работѣ съ полнымъ раздѣленіемъ труда. *При этомъ главное отличіе отъ частнаго предпріятія должно состоять* въ принципѣ участія (?) рабочихъ въ прибыляхъ (!) операціи *въ формѣ добровольнаго со стороны земства увеличенія заработной платы*». Только на этой почвѣ оказалось возможнымъ улучшеніе техники, введеніе нѣкоторыхъ машинъ и увеличеніе производительности труда.

По нашему мнѣнію, благодаря такой ясной постановкѣ, «суджанская земская фабрика» имѣетъ успѣхъ и становится прочнѣе многихъ артельныхъ начинаній другихъ земствъ,—начинаній, въ большинствѣ случаевъ, потерпѣвшихъ крушеніе.

Земство ясно поняло, что отдѣльный кустарь, артель кустарей и даже само земство должны приспособиться къ тѣмъ общимъ хозяйственнымъ условіямъ, которыя опредѣляютъ формы организаціи предпріятія и сущность хозяйственныхъ отношеній.

Какъ видно изъ дѣятельности московскаго и пермскаго земствъ, результаты ихъ дѣятельности совершенно не соотвѣтствовали тѣмъ задачамъ, которыя они ставили. Пермское земство, организуя банкъ для *противодѣйствія* процессу капитализаціи промысловъ, оказало этому процессу существенную помощь, а московское земство тѣснѣе связало кустарей съ рынкомъ. И въ томъ и въ другомъ случаѣ земство ускоряло тотъ процессъ хозяйственнаго развитія, который совершается въ обрабатывающей промышленности Россіи.

Разумѣется, ни земскій кредитъ, ни сбытъ при посредствѣ земства издѣлій и покупка матеріала не могли устранить торговаго капитала. Но введеніе въ конкуренцію земскаго торговаго и кредитнаго капитала повело къ тѣмъ послѣдствіямъ, которыя являются результатомъ капиталистическаго развитія страны: оно увеличиваетъ конкуренцію и понижаетъ прибыль скупщиковъ и ростовщиковъ.

Кустарь обычно теряетъ болѣе половины своего заработка благодаря чрезмѣрной эксплоатаціи торговаго и ростовщическаго капитала. Внесеніе новыхъ капиталовъ безъ эксплоататорскихъ цѣлей, конечно, не можетъ вытѣснить старые, но ведетъ или къ пониженію ихъ прибыли, или

*

заставляетъ капиталиста бороться за увеличеніе прибыли улучшенной техникой.

Итакъ, не беря на себя практической задачи искать или рекомендовать панацеи для помощи кустарю, изъ теоретическаго анализа значенія кустарныхъ промысловъ и условій ихъ развитія и изъ анализа практики земствъ мы пока можемъ прійти къ слѣдующимъ выводамъ общаго характера: связь кустарныхъ промысловъ и земледѣлія является временной и основанной на малой доходности какъ земледѣлія, такъ и кустарныхъ промысловъ. Повышеніе доходности промысловъ и развитіе въ нихъ техники ведетъ къ отдѣленію отъ земледѣлія части населенія, что выгодно и отдѣлившимся (если это отдѣленіе происходитъ отъ повышенія заработка) и оставшимся земледѣльцамъ. Помощь земства кустарю могла выразиться не въ удержаніи его на мѣстѣ и не въ изоляціи его отъ вліянія рынка и промышленности вообще, а въ замѣнѣ дѣятельности капиталиста дѣятельностью земства. Техническій прогрессъ возможенъ при организаціи болѣе крупныхъ предпріятій промышленнаго типа, если не предпринимателями, то земствомъ или другимъ общественнымъ учрежденіемъ, и, наконецъ, даже уменьшеніе эксплоатаціи кустаря скупщиками возможно при замѣнѣ функціи скупщика общественной организаціей крупнаго производства.

Насколько такая организація (напр., земство) сумѣетъ войти въ интересы кустаря, превратившагося въ рабочаго,—зависитъ уже отъ характера общественныхъ группъ, представителями которыхъ является земство...

IV.

Въ изученіи промысловъ обыкновенно недостаетъ анализа общихъ экономическихъ условій, которыя опредѣляютъ организацію того или иного промысла. А между тѣмъ такой анализъ необходимъ для того, чтобы опредѣлить причины той или иной организаціи промысла. Напримѣръ, организація скупщичества совершенно не ставится въ связь съ организаціей промысла, съ условіями производства и сбыта издѣлій; эволюція того или иного промысла, въ связи съ его расширеніемъ, нисколько не предрѣшается, хотя это возможно изъ сравненія развитія промысловъ въ различныхъ губерніяхъ и т. д., и т. д.

Наиболѣе важное значеніе для положенія промысла, его организація и развитія имѣютъ: 1) условія рынка для сбыта кустарныхъ издѣлій; 2) условія закупки сырья и, главнымъ образомъ, его цѣнность; въ связи съ этимъ имѣетъ значеніе время обращенія капитала кустаря, такъ какъ

этимъ опредѣляется сумма средствъ, необходимыхъ кустарю для производства; 3) цѣнность орудій производства въ связи съ техническими условіями производства, такъ какъ цѣнность орудій въ значительный степени вліяетъ и на уровень техники; 4) условія, при которыхъ возможно развитіе производительности труда въ данномъ промыслѣ, и 5) значеніе для кустаря условій производства (продолжительность рабочаго времени, заработная плата, гигіеническая обстановка и т. п.).

Въ развитіи каждаго промысла имѣютъ огромное значеніе рыночныя условія, условія сбыта продуктовъ.

Кустарное производство возникаетъ, обыкновенно, вслѣдствіе потребности населенія ближайшихъ районовъ въ продуктахъ этого производства. Расширеніе рынка является первымъ условіемъ для дальнѣйшаго развитія каждаго промысла.

Ремесленникъ, производящій издѣлія непосредственно потребителю на заказъ изъ готоваго матеріала, доставленнаго потребителемъ же, дѣлается кустаремъ, когда начинаетъ свои издѣлія доставлять на рынокъ, сначала продавая продукты также непосредственно потребителю. Но при дальнѣйшемъ расширеніи рынка, когда много кустарей въ небольшемъ районѣ начинаютъ производить свои издѣлія въ большомъ количествѣ, продажа кустарями своихъ издѣлій непосредственно потребителямъ уже затрудняется, такъ какъ потребитель часто находится слишкомъ далеко отъ производителя. Является скупщикъ, который скупаетъ издѣлія кустарей и доставляетъ ихъ на рынокъ. Поэтому продажа кустарныхъ издѣлій непосредственно потребителю существуетъ, обыкновенно, въ первоначальный періодъ развитія промысла, пока производствомъ въ данномъ районѣ занято небольшое количество кустарей, удовлетворяющихъ мѣстнымъ потребностямъ.

Въ Саратовской губерніи [1]) изъ изслѣдованныхъ промысловъ въ очень немногихъ, наименѣе развитыхъ, существуетъ сбытъ кустарныхъ издѣлій непосредственно потребителямъ. Къ такимъ промысламъ принадлежитъ: 1) Производство *корытъ* въ с. Наскафтымѣ Кузнецкаго уѣзда, гдѣ занято этимъ производствомъ 7 хозяйствъ, сбывающихъ свои издѣлія на ближайшемъ базарѣ. 2) *Валянье обуви*, которымъ занято въ изслѣдованныхъ мѣстностяхъ настолько незначительное количество кустарей съ такой примитивной техникой, что ими удовлетворяются только потребности мѣстнаго населенія. 3) *Рукавичное* производство, которымъ занято неболь-

---

[1]) Мы иллюстрируемъ наши выводы характеристикой кустарей Саратовской губ. потому, что у насъ въ рукахъ имѣлся сырой матеріалъ о кустарныхъ промыслахъ.

шое число кустарей, изъ которыхъ нѣкоторые продаютъ свои издѣлія на базарахъ непосредственно потребителямъ. Наконецъ кустари другихъ производствъ, если они разбросаны въ не большомъ числѣ и удовлетворяютъ потребностямъ мѣстнаго населенія, продаютъ также свои издѣлія непосредственно потребителямъ. Но въ тѣхъ же производствахъ, которыя выше перечислены, можетъ существовать домашняя система крупнаго производства, если промыселъ расширяется. Такъ, *валянье обуви* въ Кинешемскомъ уѣздѣ Костромской губерніи приняло капиталистическую форму съ машинами для трепанія и чесенія шерсти, увеличивающими въ огромныхъ размѣрахъ производительность труда. Точно также рукавичное производство въ с. Богородскомъ Нижегородской губерніи приняло домашнюю систему крупнаго производства.

Изъ другихъ производствъ непосредственно на потребителя 4) гонкой дегтя занято незначительное количество кустарей и 5) *въ бондэрномъ* производствѣ занято также небольшое число кустарей, разбросанныхъ по различнымъ селамъ и сбывающихъ свои издѣлія крестьянамъ.

Такимъ образомъ, непосредственно потребителю сбываются издѣлія, необходимыя для крестьянскаго обихода, и только въ такихъ отрасляхъ производства, въ которыхъ занято незначительное количество кустарей, производящихъ на продажу окрестнымъ жителямъ безъ посредничества скупщика.

Расширеніе рынка и увеличеніе количества кустарныхъ издѣлій, требующія сбыта ихъ на отдаленныхъ рынкахъ, ставитъ кустарей въ необходимость или обращаться къ посредничеству скупщиковъ, или разъѣзжать со своимъ товаромъ по базарамъ и ярмаркамъ, посвящая этому много времени и средствъ. Обыкновенно кустари, разъѣзжающіе со своимъ товаромъ являются въ то же время и скупщиками.

Въ Саратовской губерніи къ промысламъ, въ которыхъ кустари работаютъ на обширный рынокъ и продажа товаровъ непосредственно потребителямъ затруднительна, принадлежатъ: 1) *Бердовое* производство, въ которомъ «изъ всѣхъ домохозяевъ лишь девять сбываютъ берда по предварительному заказу (потребителей?), всѣ же остальные отдаютъ скупщикамъ. Сдача бердъ бываетъ всегда по субботамъ». «Въ настоящее время изъ 142 хозяйствъ постоянныхъ бердовщиковъ лишь одно хозяйство производитъ продажу своихъ издѣлій независимо отъ скупщика, а изъ временно работающихъ внѣ такой зависимости стоятъ 8 хозяйствъ. Всѣ же остольныя 251 хозяйство еженедѣльно сбываютъ берда скупщикамъ по примѣру фабричныхъ рабочихъ получаютъ расчетъ, подвергаясь при выдачѣ его всевозможнымъ законнымъ и незаконнымъ притѣсненіямъ». Берда сбывается скупщиками въ *Кіевѣ*, *Одессѣ*, *Персіи*, *Иркутскѣ*, *Благовѣщенскѣ*,

2) Производство *топорищъ*. Всѣ безъ исключенія кустари с. Колмантай, Хвалынскаго уѣзда, «продаютъ свои издѣлія на мѣстѣ, скупщикамъ сосѣднихъ сель—Шалкина и Илюшкина, которые отправляютъ топорища цѣлыми обозами въ степь. *Мѣстной продажи топорищъ не производятъ и скупщики»*.

3) Производство *телѣгъ и саней*. Въ селѣ Шаховскомъ Хвалынскаго уѣзда, въ 5 селахъ Кузнецкаго уѣзда и въ 2 селахъ Вольскаго у. «готовыя издѣлія продаются или скупщиками, или непосредственно потребителю (на ярмаркахъ). На мѣстѣ покупаютъ пріѣзжающіе изъ-за Волги прасолы, при чемъ каждый беретъ до 100 «ходовъ» телѣгъ и до 100 саней. Есть и среди кустарей скупщики, имѣющіе достаточно лошадей для того, чтобы *развозить взятыя ими издѣлія по ярмаркамъ»*.

4) Производство *обыкновенныхъ и плетеныхъ стульевъ*. Обыкновенные стулья «на кузнецкихъ базарахъ берутъ и потребители, но больше скупщики. Предварительнаго заказа на стулья скупщики не дѣлаютъ, находя болѣе выгоднымъ право установленія цѣнъ на каждомъ базарѣ отдѣльно. Профессіональныхъ скупщиковъ небольшой кружокъ, тѣсно сплоченный между собою, и вслѣдствіе этого имъ нерѣдко удается быть хозяевами базарныхъ цѣнъ на стулья». Гнутыя издѣлія продаются на базарахъ непосредственно потребителю или скупщикамъ. «Когда ярмарочное время проходитъ, скупщики сильно понижаютъ цѣны, и кустари принуждены мириться съ пониженными цѣнами.

5) Производители *осей* продаютъ свои издѣлія преимущественно скупщикамъ во время ярмарки. *Потребители не покупаютъ* потому, что окрестные крестьяне сами для себя дѣлаютъ оси.

6) *Оглобли* кустари продаютъ прасоламъ въ Ванновкѣ. На ярмаркахъ покупаютъ и потребители.

7) *Шорныя* издѣлія въ с. Камешкирѣ «продаютъ по ярмаркамъ и потребителю, но главнымъ образомъ скупщикамъ: только $^1/_{100}$ часть товара попадаетъ непосредственно потребителямъ, да и то только въ тѣхъ случаяхъ, когда скупщики почему либо замялись». Въ другихъ селеніяхъ Саратовской губ., въ которыхъ шорниковъ немного, ихъ издѣлія продаются непосредственно потребителю.

8) *Сапожное* производство. Издѣлія берутъ главнымъ образомъ скупщики. Въ с. Шемышейкѣ Кузнецкаго уѣзда, гдѣ занято небольшое число кустарей-сапожниковъ, издѣлія продаются непосредственно потребителю.

9) Въ *овчинномъ* производствѣ мелкіе кустари выдѣлываютъ овчины на потребителя, а крупные овчинники продаютъ скупщикамъ. Такимъ образомъ, здѣсь происходитъ своеобразное раздѣленіе рынка: *мелкіе кустари производятъ на мѣстный рынокъ, а крупные—на болѣе*

отдаленный. Очевидно, производство на сторону выгоднѣе, чѣмъ производство на мѣстный рынокъ, потому что богатые кустари могли бы продавать свои издѣлія и на мѣстѣ и конкурировать съ мелкими кустарями если бы это было выгодно.

10) Производители *салазокъ* въ с. Созюкѣ преимущественно продаютъ свои издѣлія скупщикамъ и очень мало продаютъ непосредственно потребителямъ.

11) *Углежоги и смолокуры* продаютъ смолу и уголь татарамъ-торговцамъ, которые и развозятъ эти продукты по селамъ, уѣзжая иногда верстъ *за 300 отъ мѣста производства*.

12) *Корзины* изъ с. Богородскаго Хвалынскаго уѣзда продаются скупщикамъ изъ Балакова и Николаева. *На мѣстѣ корзины не продаются*.

13) *Гончарныя* издѣлія покупаютъ преимущественно скупщики или повозно (пріѣзжіе скупщики), или горнами. Оборотный капиталъ мѣстныхъ скупщиковъ не превышаетъ 50—60 руб. Нѣкоторые кустари зимой развозятъ свои издѣлія по селамъ, распродавая то, что заготовлено за недѣлю. Розничная продажа иногда производится путемъ обмѣна глиняныхъ издѣлій на хлѣбъ (за 10 кринокъ—лукошко хлѣба).

14) Масло и колобъ, продукты *маслобойнаго* производства въ с. Никольскомъ, Кузнецкаго уѣзда, продаются на базарѣ въ Кузнецкѣ скупщикамъ-торговцамъ.

15) *Молотильные камни* сбываются кустарями на мѣстѣ скупщикамъ которые отправляютъ камни на сторону, по Волгѣ.

16) Въ *сарпиночномъ* производствѣ ткачи являются лишь сдѣльными работниками на владѣльцевъ сдаточныхъ конторъ, и продажа производится самими фабрикантами въ своихъ магазинахъ и черезъ своихъ комиссіонеровъ въ *наиболѣе крупныхъ городахъ Россіи*.

17) Въ *карандашномъ* производствѣ болѣе зажиточные кустари скупаютъ карандаши и *развозятъ ихъ по всей Россіи даже за границей*.

Наконецъ, 18) производители *вѣялокъ* сбываютъ свои издѣлія въ саратовскую уѣздную управу, хотя работаютъ и по частнымъ заказамъ.

Въ перечисленныхъ производствахъ рыночныя условія лишь отчасти опредѣляютъ условія сбыта издѣлій, а именно: при ограниченномъ рынкѣ и при небольшомъ числѣ кустарей, издѣлія сбываются потребителю, при широкомъ и отдаленномъ рынкѣ, при большомъ числѣ кустарей, издѣлія сбываются главнымъ образомъ скупщикамъ.

Тѣмъ не менѣе, въ различныхъ промыслахъ, при сбытѣ издѣлій скупщикамъ, условія продажи не одинаковы и опредѣляются не только раз-

мѣрами рынка и количествомъ кустарей, но и *условіями закупки матеріала и техникой производства.* Такъ, въ сарпиночномъ производствѣ, разсчитанномъ на обширный рынокъ, производство организовано въ видѣ домашней системы крупнаго производства, и кустари превратились въ рабочихъ по сдѣльному найму, между тѣмъ какъ въ карандашномъ производствѣ, разсчитанномъ на столь же обширный рынокъ, кустари не столько эксплоатируются скупщиками, сколько продавцами сырого матеріала.

Въ производствахъ шорномъ, маслобойномъ, кожевенномъ, овчинномъ, въ производствѣ вѣялокъ сами кустари эксплоатируютъ другихъ беднѣйшихъ кустарей, отчасти вслѣдствіе недостатка средствъ у послѣднихъ на организацію самого производства, на орудія производства, отчасти вслѣдствіе недостатка средствъ на покупку сырья.

Во всякомъ случаѣ, условія продажи кустарныхъ издѣлій имѣютъ большое вліяніе на положеніе промысла и кустарей.

Производство на далекій рынокъ даетъ возможность кустарямъ заниматься промысломъ круглый годъ, если оно обезпечиваетъ достаточный заработокъ и требуетъ нѣкоторой спеціализаціи отъ мастера. Впрочемъ, на продолжительность періода промысла въ теченіе года вліяютъ и техническія условія производства.

Производство на продажу издѣлій непосредственно потребителю, тотчасъ по изготовленіи, не требуетъ значительныхъ оборотныхъ средствъ, потому что кустарь, на вырученныя отъ продажи средства, можетъ купить себѣ все необходимое и снова продолжать производство. Различіе между кустаремъ, работающимъ на потребителя, и ремесленникомъ заключается лишь въ томъ, что послѣдній работаетъ по заказу потребителя, а первый продаетъ потребителю свои издѣлія, не получая отъ него заказа.

Расширеніе производства и рынка прежде всего затрудняетъ сбытъ готовыхъ издѣлій непосредственно потребителю. Потребленіе издѣлій ближайшимъ населеніемъ начинаетъ играть ничтожную роль; поэтому, кустарь и начинаетъ или развозить свои издѣлія или сбывать ихъ скупщикамъ. Выжидать, пока явится спросъ на издѣлія, кустарь не можетъ, такъ какъ ему необходимо продать, чтобы имѣть средства для продолженія производства и для собственнаго существованія.

Вынужденный во что бы то ни стало продать, кустарь попадаетъ въ экономическую зависимость отъ скупщика, который даетъ средство для продолженія производства и такимъ образомъ является *заказчикомъ* кустаря. Кустарь начинаетъ производить *на заказъ* изъ готоваго матеріала, точно такъ же, какъ и ремесленникъ, но не для непосредственнаго потребителя, а для скупщика.

Нѣкоторые изслѣдователи кустарныхъ промысловъ опредѣляютъ ремесло,

какъ производство на заказъ. Очевидно, что по такой классификаціи ремесло, какъ производство по заказу потребителя, и кустарное производство—по заказу скупщиковъ, какъ домашняя система крупнаго производства, войдутъ въ одну категорію, и кустари, какъ промежуточная форма, постепенно исчезнутъ. И дѣйствительно, изслѣдователи, напр., Полтавской губерніи нашли всего 6.853 хозяйства, занятыхъ кустарнымъ промысломъ, и 78.501—занятыхъ ремесломъ [1]). Такое ничтожное количество кустарей сравнительно съ числомъ ремесленниковъ получилось у изслѣдователей промысловъ Полтавской губерніи потому, что къ ремесленникамъ причислены кустари, работающіе по заказу скупщиковъ. Между тѣмъ, развитіе промысла, расширеніе производства и производство на отдаленный рынокъ обыкновенно ведетъ къ посредничеству скупщиковъ. Такъ, въ Саратовской губерніи, гдѣ въ одной Сосновской волости производствомъ сарпинки занято болѣе пяти тысячъ человѣкъ, сарпиночный промыселъ организованъ въ видѣ домашней системы крупнаго производства, и всѣ кустари работаютъ на конторы скупщиковъ изъ готоваго матеріала, т. е. *на заказъ*. Вообще промыслы, охватывающіе въ данномъ раіонѣ большое количество кустарей, принимаютъ постепенно форму домашняго производства на крупнаго предпринимателя и едва ли, поэтому только, должны быть причислены къ ремесленникамъ. Такъ, въ скорняжномъ промыслѣ въ Арзамасскомъ уѣздѣ, Нижегородской губерніи, изъ 360 домовъ работаютъ на предпринимателей $91^3/_5$% [2]).

Въ рукавичномъ промыслѣ, въ с. Богородскомъ и его окрестностяхъ, Нижегородской губерніи, изъ 1.500 человѣкъ работаютъ на предпринимателей	80%
Въ шорномъ, тамъ же, изъ 368 человѣкъ	72%
Въ сапожномъ промыслѣ въ Выѣздной слободѣ Нижегородской губерніи, изъ 600 дворовъ	$87^1/_2$%
Въ ювелирномъ промыслѣ въ Красномъ селѣ Костромской губ., изъ 3.500 человѣкъ	$91^1/_2$%
Въ гвоздарномъ промыслѣ Семеновскаго уѣзда, изъ 2.184 чел.	92%
Въ цѣпномъ промыслѣ Нижегородской губ.	100%

и т. д., и т. д.

Такъ какъ размѣры производства зависятъ отъ размѣровъ рынка, и,

---

[1]) «Кустари и ремесленники Полтавской губерніи по свѣдѣніямъ, собраннымъ въ 1898 и 1900 гг.». Полтава, 1901 г.

[2]) «Вѣстникъ Финансовъ» 42, 1901.

обратно, размѣръ рынка въ значительной степени зависитъ отъ размѣровъ производства, потому что, съ расширеніемъ производства, издѣлія распространяются все дальше и дальше,—то *развитіе промысла измѣняетъ и условія сбыта*, а послѣднія, въ свою очередь, вліяютъ на организацію производства. Между тѣмъ, обыкновенно упускаютъ изъ виду тѣ послѣдствія, къ которымъ ведетъ это развитіе, а именно, измѣненіе организаціи самаго промысла при измѣненіи условій сбыта и превращеніе его, при благопріятныхъ техническихъ условіяхъ, въ крупное производство.

Такимъ образомъ, условія сбыта издѣлій имѣютъ большое вліяніе на организацію промысла и на его развитіе. Даже техника производства въ значительной степени зависитъ отъ условій сбыта.

V.

Закупка сырья имѣетъ также огромное значеніе для развитія и организаціи промысла.

Въ большинствѣ отраслей кустарной промышленности затраты на закупку сырья для обработки представляютъ наибольшую сумму изъ всѣхъ затратъ, необходимыхъ для организаціи производства. Отсутствіе необходимыхъ средствъ для закупки сырья часто ставитъ кустарей въ зависимость отъ скупщиковъ, продающихъ въ кредитъ сырые матеріалы. Такъ, въ *бердовомъ* производствѣ «почти всѣ (кустари) кредитуются у скупщиковъ, но непремѣнно подъ работу бердъ. Правда, они не платятъ за это никакого денежнаго процента, но зато, при установкѣ цѣнъ на сдаваемыя ими издѣлія, они попадаютъ въ полную зависимость отъ своихъ кредиторовъ, понижающихъ цѣну противъ нормальной отъ 5 и 20 и даже 30 коп. на десятокъ... Каждый изъ скупщиковъ, смотря по величинѣ его капитала, довѣряетъ денегъ подъ работу отъ 3 до 38 руб. Впрочемъ, *послѣднюю сумму даютъ лишь лицамъ, работающимъ на скупщика цѣлый рядъ лѣтъ*». Такимъ образомъ, бердовое производство принимаетъ форму домашняго производства на крупнаго предпринимателя, причемъ связь кустаря съ предпринимателемъ становится настолько тѣсной, что нѣкоторые бердовщики работаютъ на одного скупщика по нѣскольку лѣтъ.

Въ *сарпиночномъ* производствѣ зависимость кустаря отъ скупщика идетъ еще дальше. Предпринимательскія конторы прямо раздаютъ кустарямъ готовый матеріалъ какъ рабочимъ, а не какъ только кредитующимся производителямъ.

Въ производствѣ *телѣгъ и саней*, «хотя цѣнность матеріала,

необходимаго для производства, незначительна, тѣмъ не менѣе, кустари часто принуждены кредитоваться. Кредитуются и лѣсомъ и деньгами у мѣстныхъ лѣсоторговцевъ». «Значительная доля дохода отъ промысла достается лѣсоторговцамъ, съ одной стороны, и скупщикамъ издѣлій—съ другой».

Овчинники болѣе бѣдные зависятъ отъ овчинниковъ-заводчиковъ, которые даютъ первымъ сырыя кожи и принимаютъ выдѣланными. Значительная цѣнность сырья и необходимость запасать его на значительную сумму, чтобы не останавливать производства, ведетъ къ тому, что изъ кустарей самостоятельно ведутъ производство только наиболѣе зажиточные заводчики, на которыхъ работаютъ и мелкіе кустари. Крупные овчинники покупаютъ овчины партіями, по 2.000—4.000 штукъ овчинъ. Отчасти вслѣдствіе высокой цѣнности сырья, отчасти вслѣдствіе техническихъ условій, овчинное производство имѣетъ тенденцію изъ формы семейнаго производства превратиться въ болѣе крупное.

Въ еще большей степени замѣтна эта тенденція въ *кожевенномъ* производствѣ, гдѣ и сырье и орудія производства представляютъ большую цѣнность, чѣмъ въ овчинномъ производствѣ.

Шорники покупаютъ кожи въ большинствѣ случаевъ у скупщиковъ, переплачивая за кожу 1 рубль, а покупаютъ по мелочамъ. Такъ какъ для продажи на сторону необходимо приготовлять издѣлій на большую сумму, то самостоятельные кустари покупаютъ кожи на значительную сумму сразу.

Сапожники покупаютъ кожу на наличныя деньги на базарѣ, продавая тутъ же на базарѣ и свои издѣлія. Такъ какъ для производства требуется запасаться матеріаломъ только на одну недѣлю (издѣлія продаются еженедѣльно на базарѣ), то закупка сырья требуетъ незначительныхъ средствъ, которыя получаются при продажѣ издѣлій. Такимъ образомъ, въ этомъ промыслѣ гораздо затруднительнѣе сбытъ издѣлій, чѣмъ пріобрѣтеніе необходимаго матеріала.

Оглобельное производство находится «въ рукахъ мѣстныхъ лѣсопромышленниковъ, продающихъ матеріалъ для производства оглобель. При производствѣ *осей* покупаютъ лѣсъ у арендаторовъ казеннаго лѣса «по мелочи». Покупать у казны цѣлыя дѣлянки лѣса кустари не въ состояніи и принуждены, разумѣется, переплачивать за матеріалъ скупщикамъ-лѣсоторговцамъ».

Бондари с. Новаго Кряжима покупаютъ лѣсъ на наличныя деньги. По условіямъ производства и закупки сырья этотъ промыселъ является типичнымъ семейнымъ производствомъ, не прибѣгающимъ къ кредиту и къ найму рабочихъ. Средства для покупки матеріала требуются ничтожныя.

Корзиноплетеніе въ с. Богородскомъ, Хвалынскаго уѣзда, требуетъ также незначительныхъ средствъ на покупку матеріала, и кустари покупаютъ тальникъ на наличныя средства.

Салазочники с. Сюзюмъ, Кузнецкаго уѣзда, покупаютъ лѣсъ у скупщиковъ-арендаторовъ казеннаго лѣса на небольшую сумму.

Углежоги и смолокуры также покупаютъ корье и сучья у лѣсопромышленниковъ, хотя въ этомъ промыслѣ требуются болѣе значительныя средства на покупку сырого матеріала.

Для плетенія стульевъ тальниковый хворостъ покупается на базарѣ по 10—15 коп. за сотню прутьевъ или на наличныя деньги, или въ кредитъ. Другой матеріалъ покупается въ лавкахъ, обыкновенно, на незначительную сумму.

Санники и телѣжники покупаютъ лѣсъ въ кредитъ или на деньги у лѣсоторговцевъ. Какъ и другіе кустари, производящіе издѣлія изъ лѣса, они не въ состояніи покупать лѣсъ въ значительныхъ количествахъ непосредственно изъ лѣсовъ.

Кожевники покупаютъ шкуры на значительную сумму, до 10.000 руб., у скупщиковъ. Условія производства требуютъ заготовки матеріала на значительную сумму.

Въ *маслобойномъ* производствѣ обрабатывается сѣмя, получаемое въ своемъ хозяйствѣ и скупаемое у сосѣдей. Такъ какъ сырья перерабатывается ежедневно на значительную сумму, то для его покупки требуются значительныя средства.

Кустари, занимающіеся производствомъ *топорищъ*, и производители *корытъ* также покупаютъ лѣсъ у лѣсопромышленниковъ.

Въ *карандашномъ* производствѣ кустари покупаютъ матеріалъ у мѣстныхъ лавочниковъ по мелочамъ, переплачивая значительный процентъ.

Въ производствѣ *ниченокъ* кустари также берутъ матеріалъ у лавочниковъ. Впрочемъ, въ этомъ производствѣ цѣнность матеріала сравнительно ничтожна.

Производители *вѣялокъ* покупаютъ различный необходимый матеріалъ у торговцевъ, пользуясь кредитомъ. Въ этомъ производствѣ цѣнность матеріала довольно значительна, и самостоятельно промысломъ занимаются только наиболѣе зажиточные кустари; болѣе бѣдные кустари работаютъ или сдѣльно изъ готоваго матеріала, или въ наймахъ.

Въ *ковровомъ* производствѣ матеріалъ покупается у лавочниковъ на довольно значительную сумму или въ кредитъ, или на деньги.

Наконецъ, кустари, занимающіеся производствомъ издѣлій изъ глины и камня—*гончарное* производство, выдѣлка *жерноковъ* и *молотиль-*

ныхъ камней—отыскиваютъ необходимый сырой матеріалъ на собственныхъ надѣльныхъ земляхъ, уплачивая арендную плату своему сельскому обществу.

Въ значительной части кустарныхъ промысловъ матеріалъ, необходимый для производства, можно покупать на незначительную сумму, по мелочамъ, и въ этихъ промыслахъ преобладаетъ мелкое семейное производство безъ наемнаго труда. Правда, кустари переплачиваютъ за сырой матеріалъ, покупая по мелочамъ, но все-таки могутъ вести самостоятельное производство, теряя и при покупкѣ матеріала и при продажѣ готовыхъ издѣлій скупщикамъ. Въ тѣхъ же промыслахъ, гдѣ требуются значительныя средства на покупку сырого матеріала, чтобы начать производство, преобладаютъ или предпріятія съ наемнымъ и издѣльнымъ трудомъ, или домашняя система крупной промышленности, производство на скупщика. Къ такимъ промысламъ принадлежатъ: *сарпиночное*, *кожевенное*, *шорное*, *овчинное*, *маслобойное*, *ковровое*, *производство вѣялокъ*, *жерновов*ъ и *молотильныхъ камней*. Послѣдніе два промысла раздѣляютъ кустарей на двѣ группы,—отыскивающихъ камни и обдѣлывающихъ ихъ,—не вслѣдствіе высокой цѣнности матеріала (камня), а вслѣдствіе техническихъ условій, о которыхъ мы упомянемъ ниже.

Такимъ образомъ, на-ряду съ условіями рынка и сбыта издѣлій имѣетъ большое значеніе для организаціи промысла цѣнность и количество сырого матеріала, необходимаго для производства.

Въ перечисленныхъ промыслахъ *условія закупки сырья для обработки имѣютъ тѣмъ большее значеніе, чѣмъ болѣе развитъ промыселъ и чѣмъ больше онъ имѣетъ значенія для кустарей*. Если кустарь больше времени посвящаетъ промыслу, то больше сырья онъ можетъ переработать, тѣмъ бо́льшими средствами онъ долженъ располагать для самостоятельнаго производства и для того, чтобы избавиться отъ экономической зависимости отъ продавцовъ сырья. Всякое техническое усовершенствованіе, увеличивая количество обрабатываемаго сырья, увеличиваетъ и сумму необходимыхъ средствъ для веденія самостоятельнаго производства. *Такимъ образомъ, техническій прогрессъ требуетъ не только увеличенія средствъ на пріобрѣтеніе улучшенныхъ орудій производства, расширенія рынка для сбыта издѣлій въ большемъ количествѣ, но и значительнаго увеличенія средствъ на закупку обрабатываемаго сырья*. Большинство кустарей не имѣетъ средствъ не только на техническія усовершенствованія, но и на пріобрѣтеніе сырья при примитивной техникѣ. Поэтому, техника производства въ большинствѣ кустарныхъ промысловъ крайне несовершенна, и кустари до послѣдней возможности удлиняютъ рабочій день, чтобы заработать.

сравнительно, ничтожныя средства. Продолжительность рабочаго дня достигаетъ въ нѣкоторыхъ производствахъ до 20 часовъ при ничтожномъ заработкѣ.

Цѣнность орудій производства и матеріала имѣетъ огромное вліяніе на организацію промысла. Покупка сырого матеріала ставитъ кустарей въ зависимость отъ скупщиковъ, а сколько нибудь значительная цѣнность орудій и средствъ производства ведетъ къ организаціи болѣе крупныхъ капиталистическихъ предпріятій, потому что большинство кустарей не въ состояніи пріобрѣсти болѣе цѣнныя орудія. Такъ, въ *кожевенномъ* производствѣ, гдѣ кожевня и чаны представляютъ значительную цѣнность и еще большую цѣнность представляетъ сырой матеріалъ—кожи,—производство организуется уже въ болѣе крупныя предпріятія съ значительнымъ оборотнымъ капиталомъ и съ наемными рабочими.

Въ тѣхъ же промыслахъ, гдѣ преобладаетъ семейное производство, хотя бы и на крупнаго предпринимателя, цѣнность орудій производства чрезвычайно ничтожна. Въ *бердовомъ* производствѣ стоимость всѣхъ необходимыхъ инструментовъ не превышаетъ $5^1/_2$ руб., причемъ нѣкоторые изъ этихъ инструментовъ (топоръ, ножъ, пила) вообще необходимы въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Нѣкоторыя орудія изготовляются самими кустарями.

Въ *корытномъ* производствѣ стоимость орудій также не превышаетъ 5 рублей.

При плетеніи корзинъ употребляются орудія цѣнностью въ 20—25 коп.

Въ производствѣ *плетеныхъ стульевъ* орудія представляютъ цѣнность не болѣе 2 руб. При производствѣ *обыкновенныхъ стульевъ* нуженъ плотничный инструментъ цѣнностью въ 6—7 руб.

Въ производствѣ *оглобель* инструмента требуется на 3—4 руб.; въ производствѣ *осей*—на такую же сумму; въ *бондарномъ* производствѣ—на сумму не болѣе 4—5 руб.; въ производствѣ *топорищъ* требуется пила и топоръ.

Въ *сапожномъ* производствѣ цѣнность орудій также не превышаетъ суммы 3—4 рублей.

Въ производствѣ *кошемъ* и валяной обуви [1]) въ с. Безобразовкѣ обыкновенно покупается только струна за 40—60 к. и заказывается плотнику лучекъ за 30 коп.

Въ производствѣ *жернововъ* орудія представляютъ цѣнность въ 5—6 рублей.

Въ производствѣ *телѣгъ*, *саней* и *салазокъ* употребляется обыкно-

---

[1]) Примѣненіе чесальныхъ машинъ въ этомъ промыслѣ требуетъ уже организаціи крупнаго капиталистическаго предпріятія.

венный плотничный инструментъ на сумму 6 — 10 р. Только два двора имѣютъ сообща устроенную парню, для распариванья полозьевъ. Устройство парни стоитъ 150 рублей.

Въ *гончарномъ* производствѣ стоимость орудій не превышаетъ 3—5 рублей.

Въ производствѣ *втъялокъ* требуется обыкновенный столярный инструментъ; но работа производится, обыкновенно, въ особо устроенныхъ мастерскихъ, которыя представляютъ значительную цѣнность.

Въ *маслобойномъ* производствѣ значительную цѣнность представляетъ самый маслобойный заводъ съ печами, съ жомомъ и проч. орудіями. Поэтому маслобойные заводы устраиваются зажиточными крестьянами.

Въ *шорномъ* производствѣ значительную цѣнность представляетъ кожевня и чанъ. Вслѣдствіе значительной цѣнности устройства кожевни (50 руб.) и покупаемаго сырья, въ шорномъ производствѣ выдвигаются болѣе зажиточные предприниматели, эксплоатирующіе наемный и сдѣльный трудъ другихъ кустарей.

Точно также въ *овчинномъ* производствѣ значительная цѣнность «овчинной» и чановъ, а также сырья даетъ возможность зажиточнымъ овчинникамъ эксплоатировать болѣе бѣдныхъ.

Въ *кожевенномъ* производствѣ также требуется устройство кожевни съ чанами, а на сырой матеріалъ требуются еще большія средства, чѣмъ въ овчинномъ и шорномъ производствахъ.

Въ *углежженіи* и *смолокуреніи* устройство ямъ не требуетъ почти никакихъ денежныхъ средствъ и, при той примитивной техникѣ, которая существуетъ въ этомъ промыслѣ въ Саратовской губ., производство доступно и бѣднѣйшимъ кустарямъ. Болѣе раціональная постановка промысла, разумѣется, потребовала бы и больше средствъ.

Почти во всѣхъ перечисленныхъ промыслахъ техника производства чрезвычайно примитивна. Отсталость техники въ значительной степени обусловливается не только недостаткомъ средствъ на покупку сырья, но и необходимыхъ орудій производства. Улучшеніе орудій производства повело бы не только къ увеличенію затратъ на эти орудія, но и на покупку сырья, которое стало бы обрабатываться въ большемъ количествѣ при увеличеніи производительности труда. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ техническій прогрессъ требовалъ бы прямо организаціи крупнаго машиннаго производства или организаціи заводовъ и мастерскихъ. Нѣкоторые промыслы уже и переходятъ къ производству съ наемнымъ трудомъ или къ найму сдѣльныхъ рабочихъ-кустарей.

Техническая отсталость заставляетъ кустарей удлинять до послѣдней

возможности свой рабочій день, работать при невозможныхъ гигіеническихъ условіяхъ, чтобы получить обыкновенно ничтожный заработокъ. Трудъ кустарей требуетъ почти во всѣхъ промыслахъ довольно большого напряженія и тѣмъ не менѣе продолжительность рабочаго дня доходитъ до 14—16 и болѣе часовъ въ сутки. Напримѣръ, въ *бондарномъ* производствѣ осенью, когда бондарныя издѣлія болѣе всего покупаются, бондари спятъ по 3 часа въ сутки. «Всю ночь огонь не тушимъ,—на праздники только и надѣемся, тогда и выспимся; а за недѣлю вѣтромъ качаетъ», говорятъ бондари объ осеннемъ сезонѣ.

Сапожники въ г. Кузнецкѣ работаютъ круглый годъ съ 6 час. утра до 12 час. ночи, т. е. 18 часовъ, съ перерывомъ въ $1^1/_2$ часа на обѣдъ и 1 часъ въ сумерки. Передъ базарнымъ днемъ работаютъ цѣлыя сутки безъ сна; «отсыпаются» въ четвергъ послѣ базара.

При производствѣ *салазокъ* работаютъ зимой 15 часовъ въ сутки; при производствѣ осей и оглобель продолжительность дня такая же.

Въ *овчинномъ* производствѣ въ осенніе и зимніе дни на работу встаютъ съ 1 часа ночи и работаютъ до 5 час. веч., когда начинается уборка и топка овчинной. Спятъ и отдыхаютъ овчинники только съ 7—8 час. вечера до 12 и 1 часу ночи, т. е. 4—6 часовъ въ сутки. Нужно при этомъ замѣтить, что работа происходитъ при крайне антигигіеническихъ условіяхъ, въ сыромъ и жарко натопленномъ помѣщеніи, гдѣ парятся и сушатся овчины.

Въ производствѣ *плетеныхъ стульевъ* зимній рабочій день продолжается 14—16 час., а лѣтній—15—17 часовъ.

У *гончаровъ* рабочій день продолжается 18 час. безъ отдыха: «горшечникамъ спать некогда», говорятъ кустари.

Производители *вьялокъ* работаютъ 15—18 часовъ въ день зимой и лѣтомъ.

Въ производствѣ *сарпинки* ткачи работаютъ зимой и лѣтомъ 15—17 час. въ день. Подростки (шпульники) работаютъ нѣсколько меньше.

Въ *маслобойномъ* производствѣ зимой и осенью рабочій день настолько продолжителенъ, что кустари спятъ 3—5 час. въ сутки. Осенью встаютъ въ 11—12 час. ночи (вечера), завтракаютъ и обѣдаютъ тутъ же и работаютъ до 5—6 час. вечера. Зимой встаютъ въ 10 час. вечера и работаютъ до 4—5 час. вечера слѣдующаго дня. Лошади работаютъ въ двѣ смѣны.

Въ *шорномъ* производствѣ передъ ярмарками работаютъ и по ночамъ. Въ среднемъ кустари работаютъ въ теченіе рабочаго сезона не менѣе 15 часовъ въ сутки.

Въ *бердовомъ* производствѣ рабочій день, въ среднемъ, продолжается

15—16 час., но въ нѣкоторые періоды и въ концѣ каждой недѣли работаютъ значительно дольше, часовъ до 20 и болѣе. Зимой встаютъ на работу въ 2—3 часа утра и работаютъ до 10—11 час. вечера. И т. д., и т. д.

При такой продолжительности рабочаго дня почти во всѣхъ кустарныхъ промыслахъ, гигіеническая обстановка работы крайне непривлекательна. За исключеніемъ тѣхъ промысловъ, въ которыхъ работа производится на дворѣ (главнымъ образомъ обработка дерева), въ остальныхъ промыслахъ работа производится въ крестьянскихъ избахъ, гдѣ, вслѣдствіе этого, создается невозможная атмосфера, въ которой живетъ вся семья кустаря. Въ промыслахъ по обработкѣ шкуръ (овчинномъ, кожевенномъ и шорномъ) часть работы производится въ кожевняхъ и овчинныхъ, при чрезвычайно антигигіенической обстановкѣ, вслѣдствіе высокой температуры воздуха, насыщеннаго парами воды, испареніями отъ шкуръ, которыя тутъ же сушатся и проч. О качествѣ воздуха въ этихъ заведеніяхъ можно судить по тому, что, напр., овчинныя, построенныя изъ дерева, сгниваютъ въ теченіе 10 лѣтъ отъ сырости...

При такихъ условіяхъ работы, при такой продолжительности рабочаго дня, пользуясь трудомъ женщинъ, дѣтей и подростковъ, кустари въ большинствѣ случаевъ получаютъ ничтожный заработокъ, который для большинства изъ нихъ не можетъ ихъ обезпечивать и служитъ лишь подспорьемъ для ихъ земледѣльческаго хозяйства. Въ большей части промысловъ кустари ведутъ земледѣльческое хозяйство, хотя почти во всѣхъ промыслахъ нѣкоторая часть кустарей уже живетъ исключительно заработками въ промыслѣ: въ наиболѣе развитыхъ промыслахъ эта часть больше, въ менѣе развитыхъ—меньше. Точно также въ зависимости отъ развитія промысла, отъ техники производства и отъ цѣнности сырого матеріала создается или экономическая зависимость болѣе бѣдныхъ кустарей отъ болѣе богатыхъ, или зависимость кустарей отъ скупщиковъ кустарныхъ издѣлій и отъ продавцовъ матеріала для кустарнаго производства.

Продолжительность рабочаго періода у кустарей зависитъ въ значительной степени отъ развитія промысла и отъ значенія его въ общемъ бюджетѣ ихъ хозяйства.

Тѣ данныя [1]), которыя имѣются о хозяйствѣ кустарей, приводятъ къ

---

[1]) Научное значеніе характеристики промысловъ по ихъ экономическимъ условіямъ не менѣе важно, потому что только такой анализъ можетъ дать правильное представленіе о направленіи развитія каждаго промысла и даже, отчасти, о его будущности.

Значительная часть довольно обширнаго матеріала о кустарныхъ промыслахъ не можетъ быть съ достаточнымъ успѣхомъ использована, вслѣдствіе полнаго отсутствія

слѣдующему выводу: *въ мало развитыхъ промыслахъ,* въ которыхъ *кустари заняты въ теченіе сезона, свободнаго отъ сельскихъ работъ, болѣе зажиточные кустари имѣютъ и лучшее земледѣльческое хозяйство и расширяютъ посѣвъ, покупаютъ землю и т. д.*

Въ промыслахъ болѣе развитыхъ, дающихъ богатому кустарю значительный доходъ, эти кустари уже сосредоточиваютъ свое вниманіе не на сельскомъ хозяйствѣ, а на своемъ промыслѣ.

Бѣднѣйшіе кустари почти во всѣхъ промыслахъ, *не имѣя средствъ вести свое хозяйство,* часто *круглый годъ находятъ заработокъ въ своемъ промыслѣ.*

Переходя къ тѣмъ выводамъ, которые вытекаютъ изъ приведенной нами краткой характеристики кустарныхъ промысловъ и изъ дѣятельности московскаго и другихъ земствъ, можно резюмировать ихъ въ слѣдующемъ.

Во всѣхъ перечисленныхъ отрасляхъ кустарной промышленности средства, необходимыя для производства, въ значительной степени опредѣляются техникой производства. *Чѣмъ выше техника, тѣмъ большую цѣнность представляютъ и орудія производства; чѣмъ выше производительность труда, тѣмъ больше обрабатывается сырья, тѣмъ больше средствъ необходимо для его закупки; наконецъ, чѣмъ больше производится продуктовъ, тѣмъ затруднительнѣе ихъ сбытъ, тѣмъ болѣе широкій рынокъ требуется для кустарныхъ издѣлій.*

Такимъ образомъ, увеличеніе производительности труда въ производствѣ затрудняетъ для большаго и большаго числа кустарей возможность вести самостоятельное производство, такъ какъ требуетъ для этого и больше средствъ. Между тѣмъ увеличеніе производительности труда является не только необходимымъ, но и неизбѣжнымъ условіемъ развитія каждой отрасли промышленности. Хозяйство не можетъ не ставить задачи увеличенія производительности труда, потому что дѣятельность въ противоположномъ направленіи поведетъ не къ развитію промысла, а къ его уничтоженію. Между тѣмъ, если при настоящемъ состояніи каждаго кустарнаго промысла, при примитивной техникѣ у очень многихъ кустарей нѣтъ достаточныхъ средствъ для веденія

системы при ихъ изслѣдованіяхъ и группировкахъ, и потому цѣлые томы изслѣдованій пропадаютъ безъ практической пользы и безъ возможности использовать ихъ при теоретическихъ изслѣдованіяхъ.

*

самостоятельнаго производства, то еще труднѣе вести самостоятельное производство при большихъ на него затратахъ.

Въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности увеличеніе производительности труда возможно только при раздѣленіи труда, при совмѣстномъ трудѣ нѣсколькихъ лицъ, что также недоступно для каждаго кустаря. Слѣдовательно, даже содѣйствіе развитію кустарной промышленности часто несовмѣстимо съ поддержаніемъ мелкаго семейнаго производства самостоятельныхъ кустарей.

Практика московскаго и другихъ земствъ показала, что даже при существующихъ техническихъ условіяхъ неизбѣжна организаціи кустарей въ формѣ капиталистической организаціи. Земство, напр., беретъ заказы, какъ и скупщикъ, и сдаетъ эти заказы по опредѣленной цѣнѣ. Отличіе дѣятельности земства отъ дѣятельности скупщика заключается лишь въ томъ, что скупщикъ данную имъ организацію производства употребляетъ для полученія для себя барышей, а земство—для того, чтобы улучшить положеніе кустарей. Насколько оно успѣваетъ въ этомъ—вопросъ другой.

Если, несмотря на дешевизну кустарныхъ издѣлій, капиталистъ находитъ болѣе выгоднымъ вести крупное машинное или мануфактурное производство, то, очевидно, при этой формѣ производства, издѣлія ему обходятся еще дешевле, чѣмъ при покупкѣ издѣлій у кустарей. Очевидно также, что даже земство не можетъ покупать отъ кустарей издѣлія дороже, чѣмъ продаетъ предприниматель-капиталистъ. Кустарное производство часто и держится только потому, что трудъ кустарей оплачивается слишкомъ низко, что издѣлія дешевы и заводить крупное предпріятіе нѣтъ особенной выгоды. Чтобы удешевить производство и увеличить производительность труда, земство можетъ сдѣлать только то же, что дѣлаетъ и капиталистъ—завести фабрику, мануфактуру или мастерскую.

Обыкновенно земства, чтобы устранить посредничество скупщиковъ, ставятъ задачу сблизить потребителя съ производителемъ. Однако, сближеніе фактически сводится къ тому, что земство беретъ на себя экономическую функцію скупщика и только этимъ устраняетъ послѣдняго.

Московское земство, принимая заказы отъ различныхъ учрежденій на кустарныя издѣлія, могло исполнить заказъ, поставивши дѣло на чисто коммерческую ногу: назначивши цѣну за издѣлія кустарямъ, оно должно было организовать тщательный надзоръ за правильностью исполненія заказовъ. Оказалось необходимымъ, напр., для лучшаго исполненія заказа адмиралтейства организовать «домашнюю систему крупнаго производства», раздачу матеріала на домъ съ тщательнымъ надзоромъ за исполненіемъ. Такимъ образомъ, данныя экономическія и техническія условія производства опредѣляютъ и форму организаціи промысла, къ которымъ приспо-

соблюются и предприниматель и земство. Какая же форма производства является технически и экономически наиболѣе раціональной?

Мы уже упоминали, что увеличеніе производительности труда является первымъ и необходимымъ условіемъ развитія каждаго промысла. Изслѣдованіе кустарныхъ промысловъ доказываетъ, что въ болѣе крупныхъ кустарныхъ предпріятіяхъ, помимо другихъ преимуществъ, производительность труда значительно выше. «Данныя въ московской губ. о суммѣ производства, приходящейся въ каждомъ разрядѣ предпріятій на одного рабочаго, показываютъ, что съ увеличеніемъ размѣровъ заведеній повышается производительность труда. Это наблюдается въ большинствѣ промысловъ и во всѣхъ безъ исключенія категоріяхъ промысловъ; на долю высшаго разряда приходится большая доля всей суммы производства, чѣмъ его доля въ общемъ числѣ рабочихъ... Сумма производства, приходящаяся на одного рабочаго въ заведеніяхъ высшихъ разрядовъ, оказывается на 20—40% выше такой же суммы въ заведеніяхъ низшаго разряда»... «Крупныя мастерскія всегда бываютъ лучше обставлены въ техническомъ отношеніи, снабжены лучшими орудіями, машинами [1]) и проч. Въ тѣхъ промыслахъ саратовской губерніи, гдѣ существуютъ крупныя предпріятія, съ большими затратами на средства производства, производительность труда также значительно выше. Такъ, устройство парни въ производствѣ саней даетъ возможность распаривать до 20 паръ полозьевъ, между тѣмъ какъ кустари, распаривающіе полозья въ печахъ въ избѣ, могутъ приготовить не болѣе 2 паръ. Во многихъ промыслахъ не существуетъ раздѣленія труда только потому, что производство носитъ еще характеръ семейнаго производства, хотя раздѣленіе труда и повело бы къ увеличенію производительности труда.

Наконецъ, несомнѣнно, что въ тѣхъ отрасляхъ промышленности, которымъ предстоитъ организація въ болѣе производительныя, болѣе крупныя предпріятія, для большинства кустарей наиболѣе важны отношенія между этими кустарями и болѣе зажиточными предпринимателями.

Воздѣйствіе развитія производительныхъ силъ кустарей, вольно или невольно, сводилось и можетъ свестись къ организаціи болѣе крупныхъ или земскихъ или частныхъ предпріятій. Первыя создаются непосредственно земствомъ, а послѣднія—земскимъ кредитомъ (кустарный банкъ), содѣйствующимъ организаціи предпріятій съ наемнымъ трудомъ,

Домашнее производство является технически наименѣе раціональной формой производства и стоитъ только предпринимателю организовать крупное предпріятіе, какъ кустари этого производства вмѣстѣ съ дѣятель-

[1]) В. Ильинъ. «Развитіе капитализма въ Россіи», стр. 266.

ностью земства будутъ упразднены или поставлены въ такія невозможныя условія, что никакая помощь земства не сможетъ ихъ поддержать. Правда, въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности въ ближайшемъ будущемъ нельзя ожидать организаціи крупнаго производства, но техническія улучшенія въ каждой отрасли производства возможны, и безъ нихъ не можетъ происходить развитіе производительныхъ силъ.

Такимъ образомъ, развитіе производительныхъ силъ въ кустарныхъ промыслахъ ведетъ къ организаціи крупнаго капиталистическаго производства, къ разслоенію промышленниковъ на два противоположныхъ класса, и *отрываетъ ихъ отъ земледѣлія* [1]).

Превращеніе кустарнаго предпріятія въ капиталистическое отрываетъ

---

[1]) Повторное изслѣдованіе павловскаго района въ Нижегородской губ. («Павловскій стале-слесарный раіонъ Горбатовскаго у., Нижегор. губ.», вып. 1) дало интересныя данныя, показывающія результаты развитія кустарнаго промысла за 11 лѣтъ, съ 1889 по 1901 г.:

«Сущность измѣненій, происшедшихъ за 12-лѣтній періодъ въ раіонѣ, сводится къ слѣдующему: значеніе промысловъ увеличивается, земледѣліе падаетъ. Число промысловыхъ дворовъ увеличилось на 971, или на 16%. Но особенно значительно увеличилось число занимающихся промыслами: мужчинъ-работниковъ на 17%, мужчинъ нерабочаго возраста на 51,4% и женщинъ на 195,3%.

«По даннымъ 1901 г., павловскій раіонъ является въ высшей степени промысловымъ. Свыше $^2/_3$ крестьянскаго населенія принадлежитъ къ группѣ работниковъ, разорвавшихъ всякую связь съ земледѣліемъ. Группа, занятая исключительно земледѣліемъ, насчитываетъ едва $^1/_{15}$ крестьянъ-работниковъ. Кустари, занимающіеся промыслами, какъ подспорьемъ къ земледѣлію, составляютъ $^1/_5$ всѣхъ работниковъ. Въ 1889 году промысловый характеръ раіона хотя и былъ выраженъ довольно ясно, но такой рѣзкой оторванности промысловъ отъ земледѣлія не наблюдалось. Группа работниковъ, занятыхъ исключительно промыслами, увеличилась на 21,5%; это увеличеніе произошло почти исключительно на счетъ группы, совмѣщавшей промыслы съ земледѣліемъ и сократившейся на 18,8%. Группа работниковъ, занимавшихся исключительно земледѣліемъ, сократилась только на 2,9. *Изъ всего этого видно, что въ раіонѣ наблюдается процессъ постепенной оторванности между промыслами и земледѣліемъ.* Значеніе промысловъ въ жизни населенія увеличивается. Для исключительнаго занятія промыслами населеніе постепенно покидаетъ земледѣльческія занятія.

Что земледѣліе, дѣйствительно, теряетъ свое значеніе для населенія, видно изъ слѣдующихъ данныхъ. За разсматриваемый періодъ значительно увеличилось количество безпосѣвныхъ: съ 1.510 на 2.164. На 100 наличныхъ приписныхъ дворовъ приходилось дворовъ, исключительно занимающихся земледѣліемъ: въ 1889 году—15,5 а въ 1901 году—5,3. Но паденіе земледѣлія особенно ясно изъ цифръ численности крупнаго скота. Въ 1889 году въ раіонѣ числилось лошадей 3.812, въ 1901 году—уже 3.642; коровъ и быковъ сократилось за этотъ періодъ съ 5.136 на 4.725. Дворовъ безъ всякаго скота стало въ 1901 году, вмѣсто зарегистрованныхъ въ 1889 году 3.176—уже 3.760». См. «Кур.», апрѣль 1902 г.

послѣднее отъ земледѣльческаго хозяйства, хотя фабрикантъ можетъ, конечно, быть и землевладѣльцемъ. Но та связь кустарнаго промысла съ земледѣліемъ, которая вызывалась, главнымъ образомъ, малой доходностью и земледѣлеческаго, и кустарнаго промысловъ, взятыхъ въ отдѣльности,—порывается. Богатый кустарь ведетъ земледѣльческое хозяйство не вслѣдствіе уже экономической необходимости, а потому, что онъ накопляетъ и въ земледѣльческомъ промыслѣ, и въ индустріи.

Такъ какъ крупное производство образуется изъ мелкаго кустарнаго производства при условіи развитія въ немъ производительныхъ силъ и главнымъ образомъ посредствомъ техническаго прогресса, введенія машинъ, лучшихъ способовъ производства,—то экспропріація средствъ у кустаря въ той или иной формѣ и непроизводительное ихъ потребленіе не только задерживаетъ развитіе индустріи, но задерживаетъ организацію крупнаго производства. Непроизводительное потребленіе и въ земледѣліи, и въ индустріи задерживаетъ развитіе капитализма.

Кустарные промыслы при малой производительности труда являются переходной формой къ организаціи крупнаго производства. Чѣмъ выше заработная плата рабочихъ, чѣмъ быстрѣе накопленіе капитала, тѣмъ скорѣе происходитъ реорганизація промышленныхъ предпріятій въ болѣе производительныя. Вмѣстѣ съ тѣмъ, при *этихъ условіяхъ не только индустрія совершенно отрывается отъ земледѣлія, но и рабочіе въ индустріи скорѣе порываютъ съ земледѣліемъ. Чѣмъ ниже заработная плата и чѣмъ ниже техника промышленности, тѣмъ болѣе рабочій связанъ съ земледѣліемъ.* Это видно изъ слѣдующей главы.

ГЛАВА XIV.

2. Фабрика и крестьянское хозяйство.

Изъ анализа условій развитія производительныхъ силъ въ земледѣліи мы пришли къ заключенію, что производительность труда въ земледѣліи увеличивается при уменьшеніи земледѣльческаго населенія по отношенію къ площади территоріи, т. е. тогда, когда часть населенія бросаетъ земледѣліе и меньшее количество рабочихъ рукъ обрабатываетъ ту же или большую площадь земли.

Связь кустарныхъ промысловъ съ земледѣліемъ какъ разъ задерживаетъ массу излишнихъ рабочихъ силъ въ земледѣліи.

Земледѣльческое мелкое хозяйство, будучи мало производительнымъ, тѣмъ не менѣе, отчасти пополняетъ бюджетъ кустаря, и, обратно—мало производительный трудъ кустаря все-таки даетъ ему нѣкоторый заработокъ и пополняетъ доходы его, какъ земледѣльца. Чѣмъ менѣе развита обрабатывающая промышленность, чѣмъ менѣе она требуетъ рабочихъ рукъ и чѣмъ ниже заработная плата, тѣмъ менѣе производительнымъ трудомъ довольствуется кустарь, тѣмъ крѣпче онъ держится за земледѣльческое хозяйство.

Распыленіе земли среди многочисленнаго кустарно-промышленнаго населенія, задерживая развитіе производительныхъ силъ въ земледѣліи, въ то же время увеличиваетъ въ огромной степени емкость территоріи: кустарь и отхожій рабочій могутъ довольствоваться все меньшимъ и меньшимъ клочкомъ земли, увеличивая свой заработокъ отъ промысловъ удлиненіемъ промышленнаго рабочаго періода. Дифференціація крестьянскихъ хозяйствъ при этомъ условіи происходитъ не на почвѣ земледѣльческаго хозяйства, которое не развивается, а на почвѣ разслоенія въ промыслахъ. Создаются промышленныя хозяйства скупщиковъ, богатыхъ кустарей, мелкихъ фабрикантовъ и т. д., и т. д.

Низкій заработокъ *и* въ земледѣліи, *и* въ индустріи, явившись резуль-

татомъ такой связи земледѣлія съ промысломъ, въ то же время является цементомъ, связывающимъ эти двѣ отрасли промышленности въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Слѣдовательно, связь кустарнаго производства съ земледѣльческимъ хозяйствомъ, сохраняющаяся у большинства кустарей, задерживаетъ развитіе производительныхъ силъ и въ земледѣліи, и въ индустріи.

Медленное поглощеніе рабочихъ капиталистической индустріей и медленное ея развитіе упрочиваютъ эту связь низкой заработной платой.

Данныя о характерѣ связи съ земледѣльческимъ хозяйствомъ петербургскихъ рабочихъ и данныя о рабочихъ на фабрикахъ московскаго раіона даютъ почти одинаковые результаты.

Е. Дементьевъ нашелъ, что «спеціализація, если она къ тому же оплачивается сравнительно лучше другихъ занятій, всегда понижаетъ число рабочихъ, сохранившихъ свою связь съ землей. Рѣзкій примѣръ этого мы видимъ на группахъ рабочихъ въ прядильныхъ и въ приготовительныхъ отдѣленіяхъ бумаго-прядильныхъ фабрикъ (4,6% въ первыхъ и 4,8% уходящихъ рабочихъ во вторыхъ) и на граверахъ ситценабивныхъ фабрикъ, вовсе не покидающихъ фабрикъ».

Среди рабочихъ, обрабатывающихъ неволокнистыя вещества, распредѣленіе рабочихъ нъ уходящихъ и неуходящихъ слѣдующее:

	Отъ 14 л. и стар. въ %	Отъ 18 л. и стар. въ %
Раб. въ красильняхъ при конторахъ для раздачи основъ	68,7	69,1
Раб. ручн. красиленъ при ручн. ткацк. и ситценабивн. фабр.	34,5	36,3
Раб. въ механ. красильно-отбѣльныхъ и въ сукновально-промывныхъ.	6,5	8

Рабочіе въ *ручныхъ* красильняхъ даютъ почти 70% уходящихъ, красильщики при *ручныхъ*, ткацкихъ и ручныхъ ситценабивныхъ фабрикахъ даютъ процентъ уже наполовину меньшій—36,3%. Наконецъ, на *механическихъ* фабрикахъ процентъ уходящихъ оказывается наименьшій. «Такимъ образомъ,—заключаетъ авторъ анализа отхода рабочихъ различныхъ отраслей промышленности, — разборъ данныхъ указываетъ намъ, во-первыхъ, что съ фабриками, работающими механическою силою, неразрывно связано отчужденіе рабочихъ отъ земли; во-вторыхъ, что на тѣхъ же работающихъ механическою силой фабрикахъ это отчужденіе тѣмъ значительнѣе, чѣмъ большую спеціализацію представляетъ то или другое занятіе». «Механическое фабричное производство имѣетъ явную тенденцію отрывать крестьянское населеніе отъ земледѣлія» [1]).

[1]) Е Дементьевъ. «Фабрика, что она даетъ населенію и что у него беретъ».

Характеръ связи петербургскихъ фабричныхъ рабочихъ съ земледѣльческимъ хозяйствомъ автору удалось отчасти выяснить въ сотрудничествѣ съ нѣкоторыми счетчиками во время однодневной переписи С.-Петербурга въ 1900 году. Хотя приведенныя ниже данныя касаются только 2.600 рабочихъ, о которыхъ имѣлся болѣе полный матеріалъ, но общія данныя, полученныя нами, вполнѣ совпадаютъ съ данными Е. Дементьева и другихъ изслѣдователей быта фабричныхъ рабочихъ.

При сопоставленіи группъ рабочихъ различныхъ предпріятій по ихъ связи съ деревней, бросается въ глаза, прежде всего, нѣкоторый параллелизмъ между культурнымъ уровнемъ рабочихъ и ихъ связью съ деревней: чѣмъ ниже культурный уровень рабочихъ предпріятія, тѣмъ прочнѣе ихъ связь съ деревней. Расположенныя въ убывающемъ порядкѣ по культурному уровню рабочихъ, различныя отрасли промышленности даютъ слѣдующій процентъ рабочихъ, имѣющихъ связь съ деревней:

	Уѣзжаютъ лѣтомъ въ деревню.	Посылаютъ деньги въ деревню.	Живутъ въ Петербургѣ менѣе 3-хъ лѣтъ.	Отъ 3-хъ до 10 лѣтъ.	Болѣе 10 л.	Имѣютъ надѣлы.
Женщины	5,5	16	33,1	20,8	46	—
Костеобжигательн. зав. . .	34	59,8	57,7	20	22,3	77,8
Резиновая мануфакт. . . .	17,5	43,4	23,2	30,6	46,2	62,7
Калинкинскій и Путил. зав. .	15,4	57,6	35,5	39,3	25,2	62
Всѣ мужч., раб. вмѣстѣ съ чернорабоч. и ремесл.	18	52	—	—	—	69,4

Связь съ деревней и съ деревенскимъ хозяйствомъ опредѣляется вопросомъ, ѣздитъ ли рабочій на лѣтнія работы въ деревню. Наибольшая связь съ деревней, какъ и слѣдовало ожидать, оказывается у рабочихъ костеобжигательныхъ заводовъ [1]), гдѣ ѣздящіе лѣтомъ въ деревню составляютъ 34% всѣхъ рабочихъ. Въ половину ниже % ѣздящихъ въ деревню изъ рабочихъ резиновой мануфактуры (17,5%) и еще меньше ѣздятъ въ деревню на работу рабочіе Калинкинскаго и Путиловскаго заводовъ [2]) (15,4%).

Изъ всѣхъ рабочихъ мужчинъ ѣздятъ въ деревню 18%, причемъ въ это число вошли отчасти тѣ рабочіе, которые ѣздятъ въ деревню или на праздники, или просто «на побывку».

Тотъ фактъ, что подавляющее большинство рабочихъ порвало съ земледѣльческимъ хозяйствомъ, констатированъ еще г. Дементьевымъ въ

[1]) Неквалифицированный трудъ.

[2]) Механическое производство.

его работѣ «Фабрика, что она беретъ у населенія и что ему даетъ». Полученныя нами данныя лишь подтверждаютъ выводъ, который сдѣланъ г. Дементьевымъ. Даже наши цифры относительнаго числа лицъ, связанныхъ съ земледѣльческимъ хозяйствомъ, довольно близки къ цифрамъ, полученнымъ г. Дементьевымъ.

Изъ приведенныхъ цифръ видно, что связь съ деревней у рабочихъ различныхъ предпріятій не одинакова, причемъ наблюдается, что чѣмъ болѣе требуется въ предпріятіи сложнаго, требующаго обученія труда, тѣмъ меньшій процентъ рабочихъ ѣздитъ въ деревню.

Итакъ, болѣе чѣмъ $^4/_5$ всего рабочаго населенія на петербургскихъ фабрикахъ непосредственно порвали связь съ земледѣльческимъ хозяйствомъ, хотя не порвали связи съ деревней. Большинство изъ нихъ имѣетъ, какъ увидимъ, въ деревнѣ надѣлъ, но непосредственно прилагать свой трудъ въ земледѣліи они не могутъ.

Болѣе или менѣе прочную связь съ земледѣльческимъ хозяйствомъ можно еще допустить у тѣхъ 18% рабочихъ, которые ѣздятъ въ деревню. Но и эту цифру нужно считать нѣсколько преувеличенной, такъ какъ многіе ѣздятъ въ деревню на короткое время, на «побывку». Такъ, одна счетчица при болѣе подробномъ допросѣ выяснила, что изъ 111 чел. только трое ѣздятъ въ деревню на всѣ лѣтнія работы, а изъ остальныхъ нѣкоторые ѣздятъ въ деревню «на побывку». Другой счетчикъ, при такомъ же опросѣ болѣе 200 человѣкъ, не нашелъ среди опрошенныхъ ни одного ѣздящаго въ деревню на болѣе или менѣе продолжительный срокъ.

Между тѣмъ, при незначительномъ процентѣ рабочихъ, ѣздящихъ въ деревню, связь рабочихъ съ деревней чрезвычайно сильна. Большинство рабочихъ посылаютъ деньги въ деревню и имѣютъ тамъ земельный надѣлъ. Такъ, изъ рабочихъ костеобжигательнаго завода посылаютъ деньги въ деревню 59,8%, а имѣютъ надѣлъ—77,8%; изъ рабочихъ резиновой мануфактуры—43,4% посылаютъ деньги и 62,7% имѣютъ надѣлъ. Соотвѣтствующія цифры изъ числа рабочихъ Калинкинскаго и Путиловскаго заводовъ 57,6% и 62%, а изъ всѣхъ рабочихъ 52% и 69,4%. Такого рода связь съ деревней, повидимому, чрезвычайно загадочна. Рабочіе, порвавши съ земледѣльческимъ хозяйствомъ, не заглядывая въ деревню, посылаютъ туда изъ года въ годъ деньги и имѣютъ надѣльную землю, которую сами не могутъ обрабатывать.

Изъ всѣхъ переписанныхъ рабочихъ почти треть (32,2%) живетъ въ Петербургѣ уже отъ 3 до 10 лѣтъ и другая треть (32,8%) живетъ больше 10 лѣтъ. Какой смыслъ людямъ, живущимъ безвыѣздно въ Петербургѣ, посылать деньги въ деревню? Почему при такомъ преобладаніи среди рабочихъ «землевладѣльцевъ-собственниковъ», имѣющихъ надѣлъ, большинство

посылаютъ деньги въ деревню, а не обратно—не получаетъ денегъ отъ своей «собственности»?

Можно было бы предположить, что деньги посылаются рабочими въ деревню исключительно для поддержанія своей семьи, живущей въ деревнѣ, но и такое объясненіе, справедливое для части рабочихъ, тѣмъ не менѣе не можетъ объяснить всѣхъ случаевъ посылки денегъ въ деревню. Если даже допустить, что *всѣ* рабочіе, не имѣющіе семьи въ Петербургѣ, имѣютъ таковую въ деревнѣ, то и тогда въ нѣкоторыхъ группахъ рабочихъ число лицъ, посылающихъ деньги, больше числа лицъ, не живущихъ съ семьей въ Петербургѣ. Такъ, изъ одной группы рабочихъ резиновой мануфактуры въ 150 человѣкъ живутъ съ семьей въ Петербургѣ 115 чел., и *не* имѣютъ семьи въ Петербургѣ 35 чел., между тѣмъ изъ этой группы посылаютъ деньги въ деревню 77 чел., а не посылаютъ только 73 чел. Итакъ, если допустить, что деньги посылаютъ въ деревню для поддержанія семьи, то затѣмъ туда посылаютъ деньги тѣ 42 человѣка изъ 77, которые живутъ въ семьѣ? Да и трудно допустить, что всѣ, не живущіе съ семьей въ Петербургѣ, имѣютъ семью въ деревнѣ. Но даже и при такомъ допущеніи будетъ непонятной посылка денегъ въ деревню очень большой группой рабочихъ. Точно также изъ группы неграмотныхъ рабочихъ костеобжигательнаго завода посылаютъ деньги 56 человѣкъ, а живутъ безъ семьи 53 чел. рабочихъ.

Очевидно, часть рабочихъ посылаетъ деньги въ деревню, будучи связана съ нею лишь юридически; очевидно, для многихъ рабочихъ обладаніе въ деревнѣ «недвижимой собственностью» ведетъ не къ полученію съ нея, а къ уплатѣ за нее «ренты».

Нѣкоторые экономисты склонны видѣть въ такой неестественной связи съ деревней и съ землей, такъ сказать, страхованіе на случай безработицы. Рабочій, дескать, имѣя землю и уплачивая за нее налоги, привязанный къ своей деревнѣ, выигрываетъ во время безработицы, когда можетъ заняться земледѣліемъ.

Можетъ быть, такого рода «страхованіе» и имѣетъ значеніе для нѣкоторой части рабочихъ; но какъ дорого обходится эта страховка для людей, порвавшихъ съ земледѣліемъ, страховка, понижающая удовлетвореніе и уровень потребностей большей половины рабочаго класса и дающая проблематическую возможность нѣсколькимъ семействамъ когда нибудь заняться сельскимъ хозяйствомъ! Напримѣръ, рабочій въ теченіе 35 лѣтъ высылаетъ деньги въ деревню ежегодно по 23 руб., чтобы сохранить право на надѣлъ! Разумѣется, клочокъ земли, ради котораго рабочій отказываетъ себѣ въ удовлетвореніи многихъ потребностей и, прежде всего, культурныхъ потребностей, какъ менѣе настоятельныхъ,—этотъ клочокъ

земли не стоитъ и десятой доли того, что за нее уплачено, уплачено такой дорогой цѣной. А такая уплата за «страхованіе» понижаетъ культурный уровень и уровень потребностей всего рабочаго класса. Высланныхъ денегъ упомянутымъ сейчасъ рабочимъ вполнѣ достаточно для того, чтобы получилась рента, обезпечивающая его на старость.

Еще примѣръ. Двѣ сестры, дѣвушки, зарабатывая каждая по 18 р. въ мѣсяцъ, посылаютъ въ деревню 200 р. въ годъ, по 100 р. каждая. Посылая половину своей заработной платы въ деревню, онѣ принуждены спать на одной постели, питаться чернымъ хлѣбомъ съ селедкой, уплачивая рыботорговцу за право макать хлѣбъ въ селедочный разсолъ, чтобы дать какой нибудь привкусъ сухому хлѣбу. Въ этомъ случаѣ пониженіе уровня потребностей обусловливается уже не насильственной связью съ деревней, а недостаточной доходностью земледѣльческаго хозяйства. Во всякомъ случаѣ, чрезвычайно нелѣпо слѣдующее фактическое положеніе дѣла: $^2/_3$ рабочихъ живутъ въ Петербургѣ болѣе трехъ лѣтъ и не заглядываютъ въ деревню; болѣе $^2/_3$ рабочихъ имѣютъ надѣлъ, числятся землевладѣльцами и *считаются* обезпеченными землей, за каковое удовольствіе большая половина рабочихъ посылаютъ въ деревню деньги. Можно было бы найти болѣе цѣлесообразную форму страхованія отъ безработицы!

Женщины, юридически не связанныя, или, по крайней мѣрѣ, менѣе связанныя съ деревней, легче порываютъ съ нею. Изъ нихъ только 5,5% ѣздятъ въ деревню и 16% посылаютъ деньги.

Вообще, по словамъ рабочихъ, деньги посылаются въ деревню съ различными цѣлями. Больше всѣхъ посылаютъ, разумѣется, тѣ, кто имѣетъ въ деревнѣ семью. Обыкновенно такіе рабочіе посылаютъ въ деревню 60—80 руб. и до 200 руб. въ годъ. Нѣкоторые посылаютъ деньги только въ уплату налоговъ, хотя земля у нихъ запущена. Мальчики, зарабатывающіе въ день по 40—50 к., посылаютъ въ годъ рублей 10—15, «чтобы отецъ не вытребовалъ въ деревню».

Изъ этихъ данныхъ о посылкѣ денегъ въ деревню получается чрезвычайно своеобразная картина обращенія части національнаго капитала. Значительная часть дохода изъ земледѣлія у крестьянъ отвлекается въ городъ въ видѣ прибыли и ренты землевладѣльцевъ, въ видѣ налоговъ и проч. Эта часть дохода болѣе чѣмъ удваивается городскими рабочими, при чемъ нѣкоторую часть они получаютъ въ видѣ заработной платы и изъ нея огромную часть отсылаютъ въ деревню. Отсюда доходъ извлекается снова въ городъ и т. д. При такомъ круговращеніи капитала, конечно, очень немного остается для непосредственнаго потребленія непосредственными производителями, и обращеніе капитала происходитъ, такъ сказать, въ пустую.

Чрезвычайно быстрый ростъ городовъ, и въ особенности Петербурга, указываетъ на то, что промышленное развитіе отвлекаетъ все новыя и новыя рабочія силы изъ деревни въ городъ. Процессъ образованія изъ земледѣльческаго деревенскаго населенія класса рабочихъ, спеціально занятыхъ фабричной работой, виденъ изъ относительнаго количества лицъ, имѣющихъ родителей *не* рабочихъ.

Изъ 708 человѣкъ рабочихъ, о которыхъ удалось сгруппировать данныя по вопросу о томъ, рабочіе ли у нихъ родители, только 18% показали что имѣютъ родителей рабочихъ же. Слѣдовательно, подавляющее большинство, болѣе $^4/_5$, рабочихъ рекрутируется еще изъ земледѣльческаго населенія, и только $^1/_5$ представляетъ рабочихъ во второмъ, третьемъ и т. д. поколѣніи.

Въ Московской губерніи, гдѣ промышленность развилась гораздо раньше, чѣмъ въ Петербургѣ, относительно число рабочихъ въ первомъ поколѣніи значительно меньше. По даннымъ г. Дементьева о рабочихъ Московской губерніи, 55 % рабочихъ имѣютъ родителями рабочихъ же.

На фабрикѣ Циндeля, основанной въ Москвѣ въ 1825 году, также 55,5% рабочихъ, имѣющихъ родителями рабочихъ же. Такимъ образомъ, рабочіе Петербурга въ гораздо большемъ числѣ рекрутируются изъ земледѣльческаго населенія, чѣмъ рабочіе одной изъ старыхъ фабрикъ г. Москвы и чѣмъ на фабрикахъ Московской губерніи.

Несмотря на это, связь съ земледѣльческимъ хозяйствомъ у петербургскихъ рабочихъ такъ же порвана, какъ и у рабочихъ Московской губерніи, потому что процентъ рабочихъ, уѣзжающихъ на лѣтнія работы, одинаковъ и на петербургскихъ и на московскихъ фабрикахъ.

Оторванный отъ деревни фактически и привязанный къ ней юридически рабочій немного получаетъ отъ города и чрезвычайно много отдаетъ и городу, и деревнѣ. Въ городѣ, на фабрикѣ, онъ разстраиваетъ свое здоровье, а отсылка денегъ въ деревню еще болѣе ухудшаетъ его положеніе

При незначительномъ процентѣ ѣздящихъ въ деревню неблагопріятныя условія жизни въ Петербургѣ на фабрикѣ губительно дѣйствуютъ на здоровье, въ особенности молодого поколѣнія.

Работающіе нѣсколько лѣтъ на бумагопрядильняхъ говорятъ, что если бы не ѣздить въ деревню, то не долго можно было бы прожить при такой работѣ. По отзывамъ всѣхъ счетчиковъ, рабочіе 18—19-ти лѣтъ выглядятъ 13-ти лѣтними дѣтьми, худыми и блѣдными. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что часть дѣтей въ обходъ фабричнаго закона увеличиваетъ свой возрастъ на нѣсколько лѣтъ,—что всегда возможно, если нѣсколькими гривенниками пріобрѣсти благосклонность волостного писаря, выдающаго паспортъ.

Во всякомъ случаѣ, при настоящихъ условіяхъ, деревня, вытягивая изъ рабочаго населенія значительную часть заработка, для большинства вовсе не служитъ мѣстомъ отдохновенія на лонѣ природы отъ душнаго города и отъ надрывающей силы работы. Понижая уровень потребностей рабочихъ, не имѣющихъ въ деревнѣ хозяйства и посылающихъ туда деньги, она взамѣнъ ничего не даетъ, кромѣ... паспорта!

ГЛАВА XV.

Заработная плата и земельная рента.

1. Цѣны населенныхъ и ненаселенныхъ земель во время крѣпостного права.—Связь цѣнъ съ доходностью хозяйства.—2. Заработная плата и земельная рента въ различныхъ раіонахъ Россіи.—3. Измѣненіе заработной платы по раіонамъ.—4. Вліяніе на заработную плату земледѣльческаго перенаселенія въ мелкихъ хозяйствахъ.

I.

Сельскохозяйственныхъ рабочихъ въ имѣнія крупныхъ землевладѣльцевъ и въ хозяйства богатыхъ крестьянъ поставляютъ тѣ же крестьянскія хозяйства, положеніе которыхъ охарактеризовано выше. Раіоны съ избыточнымъ земледѣльческимъ населеніемъ поставляютъ и больше сельскохозяйственныхъ рабочихъ; напротивъ, раіоны безъ избыточнаго или съ меньшимъ избыточнымъ населеніемъ поглощаютъ (обыкновенно не всѣ) рабочія силы, выбрасываемыя другими раіонами.

Естественно, что положеніе сельскохозяйстненныхъ рабочихъ тѣсно связано съ положеніемъ мелкихъ крестьянскихъ хозяйствъ, не получающихъ изъ своего хозяйства достаточнаго количества продуктовъ для существованія. Поэтому и разсматривать положеніе сельскохозяйственныхъ рабочихъ можно только въ связи съ положеніемъ мелкаго хозяйства. Но, нужно замѣтить, что экономическая наука мало обращаетъ вниманія на изученіе положенія сельскохозяйственныхъ рабочихъ,—это ея пасынки, которыми мало интересуются.

Зато они пользуются очень большимъ вниманіемъ аграріевъ. Мы постоянно слышимъ, какъ настойчиво раздавались и раздаются громкіе вопли аграріевъ разныхъ европейскихъ странъ, на недостатокъ и дороговизну рабочихъ рукъ, чѣмъ якобы и обусловливается убыточность сельскаго хозяйства.

Въ русской экономической литературѣ эти жалобы также подтверждаются, хотя и косвенно, экономистами, которые очень далеки отъ того,

чтобы защищать интересы аграріевъ, и которые, наоборотъ, желаютъ защищать мелкое хозяйство.

Такъ, напримѣръ, г. Каблуковъ въ книжкѣ: «Объ условіяхъ развитія крестьянскаго хозяйства въ Россіи» очень много мѣста посвящаетъ доказательствамъ того, что сельское хозяйство невыгодно крупнымъ предпринимателямъ. Г. Сам. Закъ на страницахъ «Русскаго Богатства» (декабрь 1898 г.) старается доказать, что землевладѣльцы получаютъ очень мало прибавочной цѣнности, что, поэтому, крупное земледѣльческое хозяйство является убыточнымъ.

Такъ какъ крупное землевладѣніе и крупное земледѣльческое хозяйство существуютъ, такъ какъ они—фактъ, который не исчезнетъ отъ того, что тотъ или иной экономистъ считаетъ такое хозяйство убыточнымъ, то, вполнѣ естественно, является вопросъ: настолько ли безнадежно положеніе сельскохозяйственныхъ рабочихъ, что только дальнѣйшее пониженіе заработной платы, удлиненіе рабочаго дня и т. п. мѣры, увеличивающія прибавочную цѣнность, отъ недостатка которой якобы страдаютъ землевладѣльцы-предприниматели, могутъ поддержать сельское хозяйство? Такое рѣшеніе вопроса, какое дается вышеупомянутыми экономистами, а именно, что въ крупномъ земледѣльческомъ хозяйствѣ прибавочная цѣнность незначительна, представляется рѣшеніемъ, исключающимъ возможность улучшенія положенія сельскохозяйственнаго наемнаго рабочаго, такъ какъ земледѣльческое хозяйство, пользующееся наемнымъ трудомъ, не можетъ ни повысить заработной платы, ни сократить рабочаго времени: и то и другое приведетъ къ разоренію, и экономистамъ остается только, подобно г. Каблукову, размышлять «о выгодахъ мелкаго землевладѣнія.».

Но «страшенъ сонъ, да милостивъ Богъ». Аргументы, приводимые, напримѣръ, г. Закомъ, выдвигаются предпринимателями, обыкновенно, во всѣмъ случаяхъ, когда является законодательное или незаконодательное требованіе нормировки и сокращенія рабочаго дня или повышенія заработной платы. Тогда раздаются увѣренія и жалобы, что прибыль настолько незначительна, что сокращеніе рабочаго дня или повышеніе заработной платы будетъ убыточно и остановитъ производство. Предсказанія предпринимателей всегда оказываются ложными. Настолько же невѣрны и выводы тѣхъ экономистовъ, которые говорятъ о низкой нормѣ прибавочной цѣнности въ земледѣліи.

Положеніе, что норма прибавочной цѣнности въ земледѣліи громадна, настолько очевидно, что не требуетъ особенныхъ доказательствъ. При крѣпостномъ правѣ, при малой производительности рабскаго труда, норма того дохода, которая при свободномъ трудѣ превратилась въ норму при-

бавочной цѣнности, была, обыкновенно, выше 100%, такъ какъ законъ стремился ограничить работу на помѣщика тремя днями въ недѣлю.

При свободномъ, болѣе производительномъ трудѣ, норма прибавочной цѣнности значительно повысилась. Это видно хотя бы изъ того, что испольная аренда даетъ землевладѣльцу больше 100% прибавочной цѣнности безъ всякой затраты капитала. Получаемая отъ наемныхъ рабочихъ норма прибавочной цѣнности не ниже 100%.

Если же сельское хозяйство не является настолько убыточнымъ для предпринимателей, какъ это многіе представляютъ, если прибавочная цѣнность, получаемая въ земледѣліи отъ наемныхъ рабочихъ, не незначительна, а, наоборотъ, очень велика, то мы должны будемъ признать, что жалобы аграріевъ на «дороговизну» рабочихъ, даже съ точки зрѣнія предпринимателей, совершенно неосновательны; что улучшеніе положенія сельскохозяйственныхъ рабочихъ вовсе не поведетъ къ пріостановкѣ производства хлѣба; что если и происходитъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сокращеніе запашекъ, запущеніе пашенъ подъ луга и т. п., то не подъ вліяніемъ дороговизны рабочихъ рукъ, не отъ малой нормы прибавочной цѣнности, а отъ какихъ нибудь другихъ причинъ...

Развитіе товарнаго производства является факторомъ, обусловливающимъ образованіе земельной ренты, ея роста, а, слѣдовательно, и роста цѣнъ на землю.

Развитіе товарно-барщиннаго хозяйства въ Россіи въ первой половинѣ текущаго столѣтія должно было, поэтому, вызвать повышеніе цѣнъ на землю въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ развилось сильнѣе товарное хлѣбное производство. Дѣйствительно, судя по цѣнамъ на незаселенныя и заселенныя крѣпостными крестьянами земли за 1854—59 гг., въ мѣстахъ съ преобладаніемъ барщиннаго хозяйства, разница въ цѣнахъ населенныхъ и ненаселенныхъ имѣній была значительно меньше, чѣмъ въ раіонахъ съ преобладаніемъ оброчнаго хозяйства [1]). Исключеніе составляли лишь окраинныя губерніи съ рѣдкимъ населеніемъ. Въ централь-

[1]) Данныя относительно цѣнъ на населенныя и ненаселенныя земли заимствованы изъ таблицъ, приведенныхъ въ докладѣ Д. И. Рихтера „О статистикѣ продажныхъ цѣнъ на землю“ („Труды Импер. Вольн. Экон. Общества“ 1894 г. № 4), составленныхъ г. Рихтеромъ изъ данныхъ, находящихся въ изданныхъ земскимъ отдѣломъ министерства внутреннихъ дѣлъ въ 1859 году трехъ выпусковъ, подъ заглавіемъ „Свѣдѣнія о продажныхъ цѣнахъ на землю“.

Свѣдѣнія по нѣкоторымъ губерніямъ, а именно: Таврической, Астраханской, Пермской, Вятской и области Войска Донского, пришлось опустить, вслѣдствіе малаго количества продажъ, а слѣдовательно, и недостаточной точности данныхъ, относящихся къ этимъ губерніямъ. Для Таврической губерніи данныя опущены потому, что продажи совершались или во время крымской войны, или вскорѣ послѣ нея.

ной черноземной полосѣ къ концу крѣпостного права цѣны населенныхъ земель превышали цѣны ненаселенныхъ на очень незначительную сумму, а именно:

Въ губерніяхъ земледѣльческихъ:	%	Промышленныхъ:	%
Орловской на	12	Ярославской на	48
Тульской «	11	Костромской »	52
Рязанской »	12	Нижегородской »	35
Тамбовской »	20	Владимірской »	43
Воронежской	6	Московской »	29
Курской »	5	Смоленской »	28
Тверской »	29		

Въ среднемъ, заселенныя земли въ центральной земледѣльческой полосѣ продавались по 30,7 руб. за десятину, а въ промышленныхъ губерніяхъ по 22 руб., причемъ крестьянскія «души» увеличивали цѣну населенныхъ земель противъ ненаселенныхъ въ промышленныхъ губерніяхъ на 5,8 руб., а въ земледѣльческихъ на 3 руб. Но и ту незначительную разницу въ цѣнахъ на заселенныя и незаселенныя земли, которая нами приведена, для черноземной полосы нужно еще уменьшить, такъ какъ въ этомъ раіонѣ приходилось меньшее количество десятинъ на крѣпостную душу, а поэтому и цѣна крѣпостныхъ крестьянъ должна была оказывать большее вліяніе на продажную цѣну населенныхъ имѣній, чѣмъ въ нечерноземномъ промышленномъ раіонѣ. Изъ разницы цѣнъ населенныхъ и ненаселенныхъ имѣній, цѣна крѣпостной души опредѣляется для промышленныхъ губерній въ 50,4 рублей, а для центральныхъ черноземныхъ губерній только въ 20,4 рублей.

Вмѣстѣ съ относительнымъ паденіемъ цѣны крѣпостной души, въ черноземномъ раіонѣ цѣна земли поднялась, относительно, очень высоко. Является вопросъ, почему крѣпостной крестьянинъ такъ низко цѣнился въ черноземной полосѣ, а въ промышленныхъ губерніяхъ цѣнился гораздо выше, хотя эксплоатація крестьянъ въ центральныхъ черноземныхъ губерніяхъ была не менѣе интенсивной, чѣмъ въ нечерноземныхъ. Относительно болѣе высокую цѣну земли въ черноземныхъ губерніяхъ можно было бы объяснить большей урожайностью на ней хлѣбовъ, но ужъ никакъ нельзя объяснить этимъ дешевизну крѣпостного крестьянина, продаваемаго съ этой землей. Притомъ, какъ увидимъ ниже, цѣна земли вовсе не соотвѣтствовала урожайности ея.

Крѣпостной крестьянинъ эксплоатировался сильнѣе и, во всякомъ случаѣ, не слабѣе въ черноземной полосѣ, чѣмъ въ промышленномъ раіонѣ, такъ какъ помѣщикъ получалъ прибавочнаго продукта отъ эксплоатаціи

черноземнаго крестьянина не меньше, а, по всей вѣроятности, больше, чѣмъ отъ эксплоатаціи крестьянина въ нечерноземной полосѣ,—это видно изъ того, что цѣны населенныхъ и ненаселенныхъ имѣній земледѣльческаго раіона были выше. Слѣдовательно, относительно большую дешевизну населенныхъ имѣній противъ ненаселенныхъ въ раіонѣ преобладанія барщиннаго хозяйства можно объяснить лишь тѣмъ, что прибавочный продуктъ, доходъ, получаемый помѣщикомъ, уже въ крѣпостную эпоху частью сталъ превращаться въ земельную ренту [1]) и, такимъ образомъ, при продажѣ, выступать въ видѣ цѣны земли, независимо отъ ея населенности крѣпостными крестьянами. Тѣ доходы, которые помѣщикъ получалъ отъ своего имѣнія, стали считаться и представляться земельной рентой, и ненаселенная земля стала цѣниться почти одинаково съ землей населенной.

Эта фиксація, эта высокая оцѣнка земли, какъ источника дохода, и паденіе цѣны раба, какъ создателя цѣнностей, выразилась послѣ отмѣны крѣпостного права въ томъ, что фиксированная въ видѣ ренты доходность помѣщичьяго имѣнія поглощала прибыль; поэтому, несмотря на то, что земельныя цѣны, а слѣдовательно, и доходы землевладѣльцевъ быстро возрастали, землевладѣльцы постоянно плакались на убыточность хозяйства, на дороговизну рабочихъ рукъ и проч.

Опредѣлить отношеніе дохода, получаемаго помѣщикомъ отъ крѣпостного крестьянина,—дохода, который мы будемъ называть прибылью,—къ земельной рентѣ, которая представляется помѣщику доходомъ отъ земли, можно слѣдующимъ образомъ. Продажная цѣна земли представляетъ собою капитализированный доходъ землевладѣльца, доходъ, источникомъ котораго представляется земля. Продажная цѣна крѣпостного крестьянина является капитализированной прибылью, получаемой помѣщикомъ отъ крестьянина, какъ отъ рабочаго. Такимъ образомъ и капитализированная рента и капитализированная прибыль опредѣляются въ продажной цѣнѣ населенныхъ и ненаселенныхъ имѣній, при чемъ цѣна земли ненаселенной представляла капитализированную ренту, а цѣна земли ненаселенной представляла капитализированную ренту плюсъ капитализированную прибыль землевладѣльца.

Изъ выше приведенной таблицы видно, что въ чисто-земледѣльческихъ

---

[1]) Та часть прибыли, которая фиксируется въ видѣ дохода, вліяющаго на продажную цѣну земли, не будетъ тѣмъ, что принято называть рентой, какъ доходомъ, обусловливающимся различіемъ производительности труда на участкахъ различнаго плодородія; но сходство перваго рода дохода съ рентой заключается въ томъ, что онъ связывается съ владѣніемъ землей и выражается въ цѣнѣ земли, а различіе—въ томъ, что онъ не вліяетъ на цѣны продукта и образуется изъ прибыли. Благодаря указанному сходству, мы называемъ этотъ доходъ рентой.

губерніяхъ капитализированная прибыль (въ условномъ смыслѣ) была сравнительно ничтожной. Хотя въ центральномъ земледѣльческомъ раіонѣ цѣны населенныхъ имѣній были значительно выше, чѣмъ въ промышленныхъ губерніяхъ, и хотя трудъ крестьянина земледѣльца тамъ былъ производительнѣе (это видно, опять-таки, изъ того, что цѣна населенныхъ имѣній была выше), тѣмъ не менѣе, цѣна крѣпостныхъ крестьянъ оказывается значительно ниже цѣны ихъ въ промышленныхъ губерніяхъ, а слѣдовательно, ниже и прибыль землевладѣльца. Земельная рента, выражающаяся въ цѣнѣ незаселенной земли, поглощаетъ почти всю прибыль.

Если въ губерніяхъ черноземныхъ, сравнительно съ губерніями промышленными, значительная часть прибыли поглощалась рентой, то изъ этого, разумѣется, не слѣдуетъ, что поглощалась только эта часть. Въ промышленныхъ губерніяхъ тоже, вѣроятно, часть предпринимательской прибыли превращалась въ земельную ренту, но мы можемъ только на сравненіи отношенія ренты и прибыли въ земледѣльческомъ и промышленномъ раіонахъ опредѣлить часть прибыли, превратившейся въ ренту, въ одномъ изъ этихъ раіоновъ.

Если отнести въ одну группу губернія съ повышенной земельной рентой, въ которыхъ цѣна крѣпостныхъ крестьянъ составляла меньше 20% общей цѣны населенныхъ земель, а въ другую группу—губерніи, въ которыхъ цѣна крестьянъ составляла больше 20% цѣны земли, то получимъ такую картину: отъ Волги до Польши проходитъ полоса, занятая первою группою, ограниченная съ сѣвера промышленными губерніями, а съ юга—южными и юговосточными черноземными губерніями. Эта полоса какъ разъ совпадаетъ съ полосой повышенной земельной ренты и низкой заработной платы, образовавшейся послѣ отмѣны крѣпостного права [1]).

Итакъ, въ густо населенной полосѣ преобладанія барщиннаго хозяйства цѣна крѣпостного крестьянина упала. Но что же это значитъ? Это значитъ, что земля сама по себѣ, безъ крестьянъ, начинаетъ цѣниться выше, что она начинаетъ представлять изъ себя, съ точки зрѣнія помѣщика, капиталъ гораздо болѣе цѣнный, чѣмъ крѣпостные крестьяне, поселенные на этой землѣ. Поэтому, развитіе товарно-барщиннаго и вообще товарнаго хозяйства, требовавшаго расширенія запашки, а вслѣдствіе этого создавшаго, съ точки зрѣнія помѣщика, перенаселенность и, какъ результатъ этого, повышеніе цѣнъ на незаселенныя земли, является послѣднимъ этапомъ развитія крѣпостного хозяйства [2]) Если помѣщикъ начинаетъ получать доходъ не пропорціонально количеству крестьянъ, жи-

[1]) См. въ концѣ статьи табл. I и II.

[2]) Что создалась относительная перенаселенность—это видно изъ того, что въ рѣдко населенныхъ окраинахъ при барщинѣ крестьяне цѣнились высоко.

вующихъ въ его помѣстьяхъ, а пропорціонально размѣрамъ самого помѣстья, если начинаетъ выше цѣниться самая земля, а не крѣпостные крестьяне, то крѣпостное право также начинаетъ терять для землевладѣльца свое значеніе, такъ какъ увеличеніе размѣровъ землевладѣнія въ большей степени увеличиваетъ цѣнность его земли, чѣмъ увеличеніе числа крестьянъ, ему принадлежащихъ.

Предоставимъ себѣ конкретное положеніе дѣлъ въ концѣ крѣпостной эпохи. Допустимъ, что половина земли населеннаго имѣнія занята крестьянскими запашками, необходимыми для существованія крестьянъ, а другая половина занята помѣщичьей запашкой. Какъ мы видѣли, доходъ отъ земли въ видѣ земельной ренты былъ значительно болѣе высокимъ, чѣмъ доходъ въ видѣ прибыли отъ права собственности на крестьянъ. Но доходъ землевладѣлецъ получалъ только отъ той части земли, которая была занята помѣщичьей запашкой, а не крестьянской, предназначенной для удовлетворенія потребностей крестьянъ. Съ точки зрѣнія помѣщика, цѣнность крестьянъ представлялась значительно ниже цѣнности земли, ими занятой. Слѣдовательно, тотъ доходъ, который получался имъ какъ доходъ отъ права собственности на крестьянъ, былъ значительно ниже дохода, который долженъ былъ бы получаться отъ занятой ими земли. Такимъ образомъ, съ точки зрѣнія помѣщика, его право собственности на крестьянъ къ концу крѣпостного права, особенно въ центральныхъ черноземныхъ губерніяхъ, не представляло значительной цѣнности. Гораздо большую цѣнность представляла земля, находившаяся въ пользованіи крестьянъ. Но отрѣзать даже часть занятой крестьянами земли при существованіи крѣпостного права было въ большинствѣ случаевъ невыгодно, такъ какъ тогда помѣщику пришлось бы кормить лишенныхъ земли крестьянъ. Поэтому, отмѣна крѣпостного права, дававшая помѣщику возможность взамѣнъ находившейся въ пользованіи крестьянъ земли, не дававшей ему дохода, получить выкупъ, вовсе не была убыточной, а, напротивъ, очень выгодной, по крайней мѣрѣ, для среднихъ и крупныхъ помѣщиковъ [1]).

Приведенный фактъ превращенія во время крѣпостного права прибыли

[1]) Едва ли можно предполагать, что помѣщики представляли себѣ ту комбинацію общественныхъ отношеній, которая, удовлетворяя ихъ интересамъ, была единственно возможной. Помѣщику хотя и выгодно было изъять земли изъ владѣнія крестьянъ, но въ то же время казалось выгоднымъ сохранить и крѣпостное право. Вѣроятно, очень немногими сознавалось полное противорѣчіе такихъ стремленій; поэтому, большинство помѣщиковъ считало реформу мѣрой, приносящей ущербъ ихъ матеріальнымъ интересамъ. Для мелкопомѣстныхъ дворянъ она, повидимому, и была такой. См. выше, на стр. 197, въ прим., таблицу изъ ст. Норбекова объ отрѣзкѣ земли во время реформы 1861 г.

(въ условномъ смыслѣ) въ земельную ренту можетъ показаться неубѣдительнымъ потому, что доходъ помѣщика отъ эксплоатаціи крестьянъ не былъ капиталистическою прибылью. Но данныя, относящіяся къ позднѣйшему періоду, подтверждаютъ вышеизложенное объясненіе, рисуя ту же картину превращенія предпринимательской прибыли въ земельную ренту, въ такихъ же отношеніяхъ по различнымъ раіонамъ, какъ и въ предшествующую эпоху.

II.

Несмотря на то, что значительная часть дохода, получаемаго помѣщикомъ въ крѣпостную эпоху отъ хозяйственной эксплоатаціи крестьянъ превратилась въ земельную ренту, послѣ отмѣны крѣпостного права земельная рента, какъ извѣстно, вовсе не падала, а, напротивъ, быстро повышалась.

Вышеприведенныя данныя относятся къ 50-мъ годамъ. Слѣдующія данныя о цѣнахъ на землю и о заработной платѣ относятся къ началу семидесятыхъ годовъ и къ концу восьмидесятыхъ, т. е. раздѣлены періодомъ около пятнадцати лѣтъ.

Данныя о величинѣ заработной платы сельскохозяйственныхъ рабочихъ по всей Россіи получаются, обыкновенно, на основаніи показаній землевладѣльцевъ, которые не отличаются полной объективностью въ своихъ отвѣтахъ. Для 70-хъ годовъ, кромѣ показаній землевладѣльцевъ, имѣются, впрочемъ, данныя о заработной платѣ, извлеченныя изъ описанія имѣній, по даннымъ общества взаимнаго поземельнаго кредита, въ «Трудахъ высочайше утвержденной комиссіи для изслѣдованія сельскаго хозяйства». Въ таблицѣ III приведены извлеченныя изъ «описанія имѣнія» данныя о заработной платѣ въ 70-хъ годахъ, а также данныя, основанныя на показаніяхъ землевладѣльцевъ для того же періода. Изъ сравненія этихъ данныхъ можно провѣрить, насколько правильны показанія землевладѣльцевъ относительно заработной платы въ 70-хъ годахъ, и посредствомъ такого сравненія опредѣлить, насколько вообще заслуживаютъ довѣрія показанія землевладѣльцевъ, данныя и въ другіе періоды, напримѣръ, тѣ цифры, которыя приведены въ книгѣ Короленко о высотѣ заработной платы въ 80-хъ годахъ.

Общая картина средней величины заработной платы годовыхъ рабочихъ по различнымъ губерніямъ оказывается почти тождественной. И по отчетамъ банка, и по показаніямъ зеалевладѣльцевъ въ 70-хъ годахъ, и по показаніямъ корреспондентовъ въ 80-хъ годахъ, относительная высота зарабвтной платы по различнымъ раіонамъ болѣе или менѣе одинакова; но, при сравненіи абсолютной высоты заработной платы по отчетамъ банка и по показаніямъ землевладѣльцевъ въ 70-хъ годахъ, оказывается, что

землевладѣльцы показываютъ заработную плату нѣсколько выше, въ среднемъ, на 5—6 рублей на каждаго рабочаго. Такимъ образомъ, если въ 70-хъ годахъ землевладѣльцы преувеличивали нѣсколько заработную плату, то такого же преувеличенія можно ожидать и для 80-хъ годовъ. Для нашего изслѣдованія въ данномъ случаѣ не такъ важна абсолютная величина заработной платы, сколько относительная ея величина по различнымъ губерніямъ, которая, какъ мы замѣтили по всѣмъ даннымъ, совпадаетъ.

Если сравнивать величину заработной платы и цѣну на земли въ восьмидесятыхъ годахъ въ различныхъ губерніяхъ и раіонахъ, то оказывается, что въ раіонахъ съ высокой заработной платой цѣны на землю значительно ниже, чѣмъ въ раіонахъ съ низкой заработной платой. Раздѣливши европейскую Россію по высотѣ заработной платы на два раіона, мы получимъ слѣдующія цифры для раіоновъ съ высокой и низкой заработной платой (см. табл. II въ приложеніи). Въ губерніяхъ, въ которыхъ заработная плата выше 55 руб., въ среднемъ 73 рубля, средняя цѣна земли [1]) опредѣляется въ 30 рублей, при урожайности, за періодъ съ 1883 по 1888 г., 35,95 пуд. съ десятины [2]).

Для раіона съ заработной платой ниже 56 рублей средняя заработная плата равняется 47,40 руб., цѣна земли—76,70 р., при урожайности пяти хлѣбовъ въ 34,05 пуда съ десятины.

Такимъ образомъ, при высокой заработной платѣ, — въ среднемъ 73 руб. годового жалованья, — и при большемъ среднемъ урожаѣ— 35,95 пуд. противъ 34,05—цѣна земли, въ раіонѣ съ высокой заработной платой, ниже на 20,5 рублей. Заключеніе, что цѣна земли, а слѣдовательно, и земельная рента повышается въ раіонѣ низкой заработной платы, именно благодаря дешевизнѣ рабочихъ рукъ, можно провѣрить такимъ образомъ: въ раіонахъ, гдѣ урожайность выше, гдѣ болѣе интенсивная культура, должна быть и большая затрата труда на единицу площади земли. Такъ какъ рабочая сила человѣка при интенсивной культурѣ используется на меньшую площадь земли, то разница въ издержкахъ производства на единицу площади земли, въ видѣ заработной платы, должна отражаться чувствительнѣе на цѣнахъ земель съ большей урожайностью, если только высота заработной платы вліяетъ на земельную ренту. Если въ раіонѣ экстенсивной культуры рабочій можетъ обработать 4 десятины, и если обработанная земля занимаетъ 40$^0/_0$ всей поверхности земли; если предприниматель-землевладѣлецъ, благодаря пониженію заработной платы,

[1]) «Сельскохозяйственныя и статистическія свѣдѣнія по матеріаламъ, полученнымъ отъ хозяевъ», вып. IV, 1891 г. Изд. департамента земледѣлія.

[2]) Принятъ чистый среднiй сборъ 5 главныхъ хлѣбовъ по таблицамъ, приведеннымъ въ книгѣ Короленко «Вольнонаемный трудъ» и т. д.

получаетъ съ рабочаго добавочной прибыли 20 рублей,—то эта добавочная прибыль разлагается на десять десятинъ, или съ каждой десятины землевладѣлецъ получитъ сверхъ обычной прибыли 2 руб. Если же эта добавочная прибыль получается въ раіонѣ интенсивной культуры, гдѣ рабочій обрабатываетъ только 2 десятины, а площадь обработанной земли занимаетъ 50% общей площади, то добавочной прибыли отъ пониженія заработной платы съ десятины предприниматель-землевладѣлецъ получитъ по 5 рублей, т. е. въ $2^1/_2$ раза больше. Слѣдовательно, въ мѣстахъ съ болѣе интенсивной культурой разница въ цѣнахъ на землю, подъ вліяніемъ разницы въ величинѣ заработной платы, должна быть рѣзче. Чтобы провѣрить фактъ, что повышеніе земельной ренты обусловливается низкой заработной платой, нужно сравнивать цѣны на землю въ мѣстахъ съ болѣе интенсивной культурой, такъ какъ на нихъ сильнѣе должно отразиться вліяніе высоты заработной платы на земельную ренту.

Если мы возьмемъ губерніи съ урожайностью выше средней и раздѣлимъ на раіоны по высотѣ заработной платы, то получится такая группировка:

Группа губерній:	Урожай.	Плата годовымъ рабочимъ.	Цѣна земли въ рубляхъ.
Съ жалованьемъ 75 руб. и выше.			
С.-Петербургская .	40,5	87	37
Ярославская . .	42,5	75	33
Бессарабская . .	41,6	85	105
Курляндская . .	57,4	90	81
Лифляндская . .	56,5	80	95
Эстляндская . .	56,5	75	77
	49,2	82	71,3
Съ жалованьемъ 56—75 р.			
Симбирская . . .	40,3	56	76
Саратовская. . .	36,4	66	59
Воронежская . .	37,3	57	93
Полтавская . . .	35,2	60	106
	37,3	60	83,5
Съ жалованьемъ ниже 66 р.			
Пензенская. . .	38,7	52	77
Тамбовская. . .	45,5	54	93
Рязанская . . .	40,3	51	100
Тульская . . .	36,3	51	95
Курская. . . .	40,8	55	124
Кіевская. . . .	48,2	51	154
Орловская . . .	37,8	49	91
Подольская. . .	38,1	44	125
Ковенская . . .	38,1	40	65
	40	50	102,7

Изъ приведенной таблицы видно, что въ губерніяхъ съ заработной платой въ 75 руб. и выше, цѣна земли значительно ниже, чѣмъ цѣны на землю въ группахъ съ болѣе низкой заработной платой, хотя урожайность въ первомъ раіонѣ значительно выше: въ раіонѣ съ годовой платой, въ среднемъ, въ 82 рубля заработная плата выше на 32 рубля противъ заработной платы въ послѣднемъ раіонѣ, а цѣна земли почти на 32 рубля (31,4 руб.) ниже [1]).

Факторами, вліяющими на относительную высоту земельной ренты, считаются или относительно большая урожайность земли, или болѣе высокая цѣна хлѣба. По приведенной таблицѣ видно, что урожайность не такъ сильно вліяетъ на высоту земельной ренты, какъ заработная плата. Если же сравнить цѣны на хлѣбъ въ раіонахъ съ низкой и высокой

---

[1]) Такое совпаденіе цифръ, а именно, гдѣ заработная плата выше на 32 рубля а цѣны на землю ниже на ту же сумму, тоже на 32 руб., разумѣется, чисто случайно. Чтобы представить конкретнѣе вліяніе высоты заработной платы на земельную ренту, пришлось бы дѣлать такого рода исчисленіе. Если рабочая сила одного человѣка, при современной техникѣ, используется на 4 десятинахъ обработанной земли, если въ среднемъ обрабатывается 40% поверхности земли, то капитализированный доходъ землевладѣльца, выражающійся въ цѣнѣ земли, раскладывается на 10 десятинъ. Используя на каждыя 10 десятинъ поверхности земли трудъ одного рабочаго, предприниматель-землевладѣлецъ получаетъ и земельную ренту, и предпринимательскую прибыль. Допустимъ, что цѣна земли опредѣляется капитализаціей земельной ренты изъ 5%. Тогда земельная рента въ раіонѣ съ заработной платой выше 75 руб. будетъ 3 руб. 56 к. съ десятины, а въ раіонѣ съ заработной платой ниже 56 рублей—5 руб. 13 коп.; съ 10 десятинъ въ первомъ случаѣ 35 руб. 60 к., а во второмъ—51 р. 30 к. Кромѣ того, въ раіонѣ съ низкой заработной платой урожай выше, и землевладѣлецъ съ каждой десятины получаетъ на 9,2 пуд. больше, а съ 4 десятинъ на 36,8 пуд. больше, чѣмъ въ раіонѣ съ низкой заработной платой. Слѣдовательно, землевладѣлецъ, получая при высокой заработной платѣ 35 р. 60 к. земельной ренты, въ томъ числѣ получаетъ и ренту за эти 36,8 пуд. Чтобы опредѣлить, сколько получаетъ землевладѣлецъ въ раіонѣ высокой заработной платы съ земель одинаковаго плодородія съ землями раіона низкой заработной платы, нужно вычесть цѣнность прибавочнаго продукта въ 36,8 пуд. изъ общей суммы ренты 36 р. 60 к., получаемой землевладѣльцемъ съ 10 десятинъ. Если цѣна 36,8 пуд. равняется 18 р., то рента съ земель одинаковаго плодородія въ раіонѣ съ низкой заработной платой должна получаться въ размѣрѣ 51 р. 30 к., а въ раіонѣ съ высокой заработной платой 17 р. 60 к. Слѣдовательно, съ 10 десятинъ поверхности земли, на которыя раскладывается получаемая землевладѣльцемъ прибавочная цѣнность и на которыхъ используется рабочая сила, землевладѣлецъ въ раіонѣ съ низкой заработной платой получаетъ ренты больше на 33 р. 70 к., чѣмъ при высокой заработной платѣ, нанимая рабочаго на 32 рубля дешевле. Такой сложный пріемъ исчисленія требуетъ, кромѣ того, многочисленныхъ поправокъ и поэтому имѣетъ лишь значеніе, какъ иллюстрація той формы, въ которой происходитъ процессъ превращенія прибыли въ земельную ренту.

заработной платой, то вліяніе и этого фактора на земельную ренту оказывается слабѣе, такъ какъ въ раіонѣ съ высокой заработной платой и низкими цѣнами на землю хлѣбъ не дешевле, чѣмъ въ раіонѣ низкой рабочей платы и высокихъ цѣнъ на землю.

Земельная рента возвышается, какъ извѣстно, при увеличеніи населенія, и поэтому можно предположить, что цѣны на землю повышены въ раіонѣ съ болѣе густымъ населеніемъ, и благодаря именно густой населенности. Увеличеніе населенія несомнѣнно повышаетъ земельную ренту, но повышаетъ, именно, вслѣдствіе того, что увеличиваетъ спросъ на продукты сельскаго хозяйства, повышаетъ цѣны на хлѣбъ и заставляетъ прибѣгать къ болѣе интенсивной культурѣ, затратѣ новаго количества труда и капитала на ту же площадь земли, и, такимъ образомъ, увеличиваетъ дифференціальную ренту. Вліяніе интенсивной культуры мы уже разсмотрѣли, а хлѣбныя цѣны въ раіонѣ низкихъ цѣнъ на землю и высокой заработной платы не ниже, чѣмъ въ раіонѣ высокихъ цѣнъ на землю, а скорѣе наоборотъ. Такимъ образомъ, мы можемъ констатировать повышеніе земельной ренты подъ вліяніемъ пониженія заработной платы.

Чѣмъ же обусловливается такое явленіе и къ какимъ послѣдствіямъ оно ведетъ?

Непосредственно затрачиваемый живой трудъ въ земледѣліи имѣетъ гораздо большее значеніе, чѣмъ въ обрабатывающей промышленности въ томъ отношеніи, что на него изъ общей суммы издержекъ производства предприниматель въ земледѣліи затрачиваетъ гораздо большую долю, чѣмъ въ другихъ отрасляхъ промышленности. Поэтому, несмотря на то, что трудъ земледѣльческихъ рабочихъ оплачивается гораздо ниже, чѣмъ гдѣ бы то ни было, землевладѣльцы постоянно жалуются на дороговизну «рабочихъ рукъ». Это же обстоятельство, т. е. относительно большее участіе непосредственно затрачиваемаго живого труда въ земледѣліи, дало основаніе Родбертусу придти къ выводу, что земельная рента образуется вслѣдствіе низшаго строенія земледѣльческаго капитала, что, благодаря большой затратѣ перемѣннаго капитала относительно постояннаго, получается больше прибавочной цѣнности на авансированный капиталъ; эта относительно большая часть прибавочнаго продукта и отчисляется въ видѣ ренты.

Оставляя въ сторонѣ вопросъ о правильности теоретическаго обоснованія теоріи земельной ренты, даннаго Родбертусомъ, во всякомъ случаѣ, нельзя не признать, что избытокъ прибыли, получаемый благодаря какимъ нибудь особенностямъ того или иного земледѣльческаго хозяйства или группы хозяйствъ, долженъ повышать земельную ренту. Такое вліяніе должна оказывать и величина заработной платы земледѣльческихъ рабочихъ, обусловливающая различіе формы прибыли въ различныхъ раіонахъ.

Превращеніе добавочной прибыли, получаемой благодаря пониженію заработной платы, въ земельную ренту констатировано Марксомъ въ III т. «Капитала», хотя и не приведено ни доказательствъ этого, ни объясненія, почему происходитъ такое превращеніе. Марксъ лишь указываетъ на фактъ существованія такого явленія. «Болѣе общимъ и болѣе существеннымъ фактомъ,—говоритъ Марксъ,—было пониженіе рабочей платы собственно земледѣльческихъ рабочихъ ниже ея средняго уровня, такъ что часть сбавленной заработной платы образовала составную часть арендныхъ денегъ; такимъ образомъ, подъ видомъ земельной ренты она, вмѣсто того чтобы отдаться рабочимъ, отдавалась землевладѣльцамъ. Это, напримѣръ, происходило повсюду въ Англіи и Шотландіи, за исключеніемъ нѣкоторыхъ, наиболѣе благопріятно расположенныхъ графствъ»... Труды парламентскихъ комитетовъ для изслѣдованія высоты рабочей платы... доказываютъ до очевидности..., что высокая норма ренты и соотвѣтствующее ей повышеніе цѣнъ на землю въ продолженіе противоякобинской войны была обязана отчасти простой сбавкѣ съ рабочей платы и пониженію ея даже ниже наименьшаго физическаго уровня, т. е. отдачѣ нормальной рабочей платы землевладѣльцамъ... Даже однимъ изъ главнѣйшихъ аргументовъ въ пользу введенія хлѣбныхъ пошлинъ, какъ со стороны арендаторовъ, такъ и землевладѣльцевъ, былъ тотъ, что не было физической возможности еще болѣе понизить заработную плату земледѣльческихъ батраковъ» (т. III. стр. 517—18).

Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что относительное пониженіе заработной платы можетъ повести не къ увеличенію предпринимательской прибыли сельскаго хозяина но къ повышенію земельной ренты, что предприниматель, какъ таковой, не всегда выигрываетъ отъ пониженія заработной платы, а выигрываетъ землевладѣлецъ, который можетъ и не быть предпринимателемъ. Такое странное явленіе, противорѣчащее, повидимому, законамъ политической экономіи, объясняется особеннымъ положеніемъ сельскаго хозяйства. Пониженіе заработной платы во всѣхъ отрасляхъ промышленности увеличиваетъ норму прибыли, получаемой предпринимателемъ. При этомъ условіи на капиталъ, затрачиваемый въ производствѣ въ видѣ заработной платы рабочимъ, получается больше прибавочнаго продукта, а слѣдовательно, получается и большая прибыль по отношенію ко всему авансированному въ предпріятіи капиталу. Въ земледѣліи повышенія прибыли предпринимателя, благодаря пониженію заработной платы, можетъ и не быть, если добавочная прибыль превратится въ земельную ренту и выразится въ повышеніи цѣны земли.

Эта фиксація дохода, превращеніе прибыли въ земельную ренту, требуетъ наличности арендаторовъ, которые могли бы или были принуждены

уплачивать повышенную ренту въ видѣ арендной цѣны. А такъ какъ нужда заставляетъ почти всегда соглашаться на невыгодныя условія, то тѣмъ хуже положеніе арендаторовъ, тѣмъ легче превращеніе прибыли въ земельную ренту, тѣмъ легче мелкій арендаторъ «побьетъ» крупнаго предпринимателя. Въ самомъ дѣлѣ, допустимъ, что, благодаря пониженной заработной платѣ, прибыль землевладѣльца, какъ предпринимателя, повышается. Прямой его выгодой является расширеніе запашки и сокращеніе сдачи земли въ аренду. Капиталистъ-арендаторъ, напр., въ Англіи, можетъ повысить арендную плату лишь до такой нормы, чтобы ему, какъ предпринимателю, доставалась обычная норма прибыли. Дальнѣйшаго повышенія арендной платы онъ не допуститъ. Слѣдовательно, при такихъ условіяхъ въ земельную ренту можетъ превратиться только добавочная прибыль. Мелкій собственникъ, не-капиталистъ, наоборотъ, принужденъ давать арендную цѣну, повышенную настолько, чтобы самъ землевладѣлецъ или капиталистъ-арендаторъ считали невыгоднымъ вести капиталистическое хозяйство; мелкій собственникъ вынужденъ въ видѣ арендной платы выплачивать землевладѣльцу и предпринимательскую прибыль, которую послѣдній *могъ бы* получить, если бы сдѣлалъ собственную запашку; арендаторъ оказывается вынужденнымъ оцѣнивать свой трудъ ниже труда наемнаго рабочаго.

Такимъ образомъ, несмотря на то, что прибыль землевладѣльца должна бы увеличиться, вслѣдствіе пониженія заработной платы, онъ можетъ продолжать сдачу земель въ аренду, повысивши арендныя цѣны даже не пропорціонально повышенію прибыли, а значительно больше.

Мелкій собственникъ «побьетъ» крупнаго предпринимателя тѣмъ, что будетъ работать на него и отдавать прибыль землевладѣльцу, въ виду повышенной арендной платы. Землевладѣлецъ будетъ получать такъ называемую «ренту» и на своей запашкѣ будетъ считать эту ренту необходимымъ доходомъ, даваемымъ самой землей. Но такъ какъ въ эту ренту входитъ и прибыль, то можетъ оказаться, что собственное хозяйство, несмотря на хлопоты, даетъ очень мало прибыли, и даже иногда является убыточнымъ.

Слѣдовательно, когда повышенная, благодаря низкой заработной платѣ, прибыль такимъ образомъ фиксируется въ видѣ ренты, въ повышеніи цѣны земли, землевладѣлецъ считаетъ, такъ сказать, объективнымъ свойствомъ его земли давать повышенную ренту и считаетъ невыгоднымъ, убыточнымъ веденіе хозяйства, не дающаго, сверхъ повышенной ренты, обычной нормы прибыли. Происходитъ на первый взглядъ «незаконное», съ точки зрѣнія политико-эконома, явленіе: заработная плата понижается до наивозможнаго минимума, сельскій рабочій, чтобы существовать, принужденъ искать заработка въ городѣ, а прибыль сельскаго хозяина падаетъ, на ряду съ повышенной земельной рентой и высокими цѣнами на землю. Сельскіе хозяева а

жалуются на убыточность хозяйства и дороговизну рабочихъ рукъ, на то, что сельскіе рабочіе избалованы, благодаря чему часто нарушаютъ условія съ хозяевами,—условія, при которыхъ не могутъ сколько-нибудь удовлетвориться даже наиболѣе настоятельныя потребности. Земледѣльцы начинаютъ прибѣгать къ кулацко-ростовщическимъ пріемамъ зимней наемки рабочихъ и такимъ образомъ понижать заработную плату; но и это въ концѣ концовъ ведетъ не къ повышенію нормы прибыли, а къ дальнѣйшему повышенію земельной ренты и цѣнъ на землю, и къ новымъ жалобамъ на дороговизну сельскихъ рабочихъ. Какъ образецъ создавшихся при этомъ отношеній нанимателей и наемниковъ, приведемъ показаніе гродненскаго землевладѣльца передъ валуевской комиссіей, характерное по своему цинизму и наивной откровенности. Годовые рабочіе, по его словамъ, обходятся помѣщику отъ 20 до 35 рублей, а женщины отъ 6 рублей. «Условія соблюдаются рабочими очень плохо... Для найма рабочихъ мы непремѣнно должны во время святокъ передъ Новымъ годомъ сами ѣздить по деревнямъ и уговаривать крестьянъ, причемъ непремѣнно нужно, чтобы жидъ принесъ водки для угощенія крестьянъ, идущихъ на наемъ; при уговариваніи крестьяне обыкновенно ломаются. (Еще бы:—закабалиться за 20 рублей въ годъ! П. М.). Затѣмъ, получивъ согласіе наемника, даешь ему рубль въ задатокъ съ тѣмъ, чтобы онъ пришелъ къ 1 января въ имѣніе, а на слѣдующій день явился въ волостное правленіе для заключенія условія; но обыкновенно на другой день онъ туда не является, потому что ему дали больше задатка или лучше опаивали водкою и уговаривали, и онъ ушелъ въ другое мѣсто. Однако, въ концѣ концовъ, случается такъ, что онъ не идетъ въ другое мѣсто и проситъ перваго нанимателя, чтобы онъ его принялъ къ себѣ».

Повышенную такими пріемами прибыль землевладѣльца мелкіе арендаторы принуждены выплачивать, чтобы послѣдній нашелъ возможнымъ и выгоднымъ сдавать имъ въ аренду свою землю. Повышенная рента понижаетъ, въ свою очередь, прибыль и т. д. Кулацкіе пріемы на наймѣ рабочихъ вліяютъ на аренду и — наоборотъ. Сама по себѣ сдача земель въ аренду мелкими участками мелкимъ земледѣльцамъ-арендаторамъ создаетъ уже возможность превратить прибыль этихъ арендаторовъ въ арендную плату и такимъ образомъ повысить и цѣны на землю.

«Это происходитъ, напримѣръ, въ Ирландіи. Въ среднемъ, здѣсь арендаторъ представляетъ мелкого крестьянина. То, что онъ платитъ землевладѣльцу въ видѣ аренды, не только зачастую поглощаетъ часть его прибыли, т. е. часть его собственнаго прибавочнаго труда, на которую онъ имѣетъ право, какъ владѣлецъ собственныхъ орудій труда, но также часть нормальной рабочей платы, которую бы онъ получилъ при иныхъ условіяхъ за такое же количество труда. Кромѣ того, землевладѣлецъ, который здѣсь

ровно ничего не дѣлаетъ для улучшенія почвы, экспропріируетъ его маленькій капиталъ, который онъ влагаетъ въ землю большею частью своимъ собственнымъ трудомъ» («Капиталъ», т. III, стр. 516).

При такихъ условіяхъ, при превращеніи прибыли въ арендную плату, несмотря на пониженіе заработной платы, мелкій собственникъ, какъ предприниматель, можетъ «побить» крупнаго сельскаго хозяина тѣмъ, что будетъ работать на послѣдняго и отдавать ему прибыль въ видѣ повышенной арендной платы.

Этимъ превращеніемъ прибыли въ земельную ренту отчасти объясняется болѣе медленный прогрессъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и регрессъ сельскаго хозяйства въ капиталистическихъ странахъ. Въ самомъ дѣлѣ, всякое повышеніе прибыли, благодаря ли повышенію цѣнъ на хлѣбъ или положенію заработной платы сельскихъ рабочихъ, тотчасъ фиксируется въ видѣ земельной ренты, и предпринимательская прибыль сельскаго хозяина-землевладѣльца снова понижается, хотя и рента и цѣны на землю повышаются. Благодаря существованію мелкихъ арендаторовъ, которыхъ нужда заставляетъ арендовать землю при самыхъ убыточныхъ для нихъ условіяхъ, повышенная арендная плата легко фиксируется: мелкіе собственники исполняютъ роль наемныхъ рабочихъ, но, понижая конкуренціей заработную плату послѣднихъ, не улучшаютъ, а ухудшаютъ и свое положеніе повышеніемъ земельной ренты до такой высоты, что ею поглощается и прибыль и часть ихъ заработной платы. Положеніе «самостоятельнаго» мелкаго собственника, благодаря этому, оказывается такимъ же, какъ и положеніе сельскохозяйственнаго рабочаго, заработокъ котораго пониженъ до minimum'а. Поэтому, основанные на фактѣ существованія мелкой аренды выводы нѣкоторыхъ экономистовъ, что мелкое хозяйство побѣждаетъ крупное, можно признать лишь злой ироніей надъ мелкимъ хозяйствомъ. Побѣда мелкихъ арендаторовъ—такая же побѣда, какъ побѣда должника, повѣсившагося на воротахъ своего кредитора: гибельнымъ для себя повышеніемъ арендной платы и пониженіемъ заработной платы арендаторъ, дѣйствительно, понижаетъ предпринимательскую прибыль крупнаго сельскаго хозяина-землевладѣльца именно потому, что послѣдній съ лихвой вознаграждаетъ себя за пониженную прибыль повышенной рентой. Когда добавочная прибыль, получаемая отъ пониженія заработной платы, превращается въ земельную ренту, тогда землевладѣльцу нѣтъ особеннаго разсчета вести свою собственную запашку, такъ какъ есть арендаторы, которые готовы выплачивать ему въ видѣ арендной платы ту прибыль, которую онъ могъ получить, благодаря дешевому наемному труду. Землевладѣлецъ начинаетъ получать въ видѣ ренты доходъ даже съ такихъ земель, которыя почти не обрабатываются, напр., съ луговъ,

пользуясь тѣмъ, что повышенную ренту потребитель долженъ выплачивать въ тѣхъ продуктахъ, цѣна которыхъ, вслѣдствіе дороговизны ихъ доставки, не можетъ быть понижена конкуренціей съ земель съ низкой земельной рентой.

III.

Приведенныя въ началѣ этой главы статистическія данныя говорятъ объ относительной высотѣ заработной платы по различнымъ раіонамъ. Если же сравнить высоту заработной платы въ два различныхъ періода, то мы можемъ отмѣтить ея движеніе по различнымъ раіонамъ.

Данныя о величинѣ заработной платы по всей европейской Россіи, имѣющіяся у насъ, какъ упомянуто выше, относятся къ началу 70-хъ годовъ и къ концу 80-хъ, т. е. раздѣлены пятнадцатилѣтнимъ періодомъ. Для опредѣленія заработной платы 70-хъ годовъ взяты среднія цифры изъ данныхъ общества взаимнаго поземельнаго кредита и показаній землевладѣльцевъ. Величина заработной платы для 80-хъ годовъ (81—89 гг.) опредѣлена исключительно на основаніи показаній землевладѣльцевъ-корреспондентовъ; слѣдовательно, она показана нѣсколько выше дѣйствительной, такъ какъ если въ 70-хъ годахъ землевладѣльцы преувеличивали въ своихъ показаніяхъ заработную плату, то нѣтъ основанія думать, что они этого не дѣлали и въ 80-хъ годахъ.

Изъ сравненія величины заработной платы въ 70-хъ и 80-хъ годахъ оказывается, что заработная плата, выраженная въ деньгахъ, повысилась по всей европейской Россіи, за исключеніемъ трехъ юго-западныхъ губерній—Кіевской, Подольской и Волынской—и одной восточной—Самарской. Однако, такое повышеніе заработной платы для значительнаго числа губерній является фиктивнымъ, такъ какъ реальная заработная плата, выраженная въ хлѣбѣ, почти въ половинѣ европейской Россіи не повысилась, а понизилась [1]). (См. табл. III въ приложеніи).

Повышеніе заработной платы произошло въ промышленныхъ, сѣверо-западныхъ, прибалтійскихъ, въ западныхъ и въ трехъ южныхъ губерніяхъ

[1]) Цѣны на хлѣбъ въ мѣстахъ производства для 70-хъ годовъ вычислены по хозяйственно-статистическимъ даннымъ по всѣмъ имѣніямъ, заложеннымъ въ обществѣ взаимнаго поземельнаго кредита. См. «Докладъ высоч. утв. ком. для изслѣдов. сельскаго хоз. въ Россіи». Приложенія, т. VII. Для 80 годовъ данныя взяты изъ изд. минист. землед. и госуд. имущ. «Сельскохозяйств. и статист. свѣд. по матеріаламъ, полученнымъ отъ хозяевъ», вып. VI. За десятилѣтіе съ 1881 г. Для 50-хъ годовъ (1854—58 гг.) данныя взяты изъ «Матеріаловъ для статистики Россіи, собираемыхъ по вѣдомству минист. госуд. имуществъ» 1858—61 гг., и изъ «хозяйственно-статистическихъ матеріаловъ» 1857 г.

во всѣхъ остальныхъ губерніяхъ произошло пониженіе заработной платы. Слѣдовательно, изъ раіона низкой заработной платы только въ западныхъ губерніяхъ произошло незначительное повышеніе рабочей платы, хотя она все-таки осталась наиболѣе низкой. Въ другихъ частяхъ раіона низкой заработной платы она съ 70-хъ до конца 80-хъ годовъ понижалась. Точно также въ южныхъ и восточныхъ губерніяхъ, которыя привлекали и привлекаютъ рабочихъ изъ густо населеннаго центра, заработная плата понижается, хотя еще въ концѣ 80-хъ годовъ остается сравнительно высокой; только въ промышленномъ и сѣверо-западномъ раіонѣ происходило ея повсемѣстное повышеніе.

Если сравнить приведенныя въ приложеніи таблицы, то въ нихъ можно замѣтить много общаго. Раіонъ, захватывающій полосу центральной Россіи отъ Волги до Польши и ограниченный съ сѣвера промышленными и сѣверо-западными губерніями, а съ юга южными черноземными, въ крѣпостную эпоху характеризуется относительно высокой цѣной земли и низкой цѣной крѣпостныхъ крестьянъ, а въ пореформенную эпоху—также высокой цѣной земли и низкой заработной платой. Этотъ же раіонъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ западныхъ губерній, но съ присоединеніемъ окраинъ, а именно: восточныхъ и южныхъ губерній, характеризуется пониженіемъ заработной платы въ періодъ съ 70-хъ до конца 80-хъ годовъ [1]).

Раіонъ промышленныхъ и сѣверо-западныхъ губерній характеризуется тѣмъ, что въ крѣпостную эпоху цѣны на землю были относительно низки, а цѣны крестьянъ высоки. Въ пореформенный періодъ также цѣны на землю относительно низки, а заработная плата высока. Наконецъ, за

[1]) Въ Саратовской губ., для которой имѣются данныя за весь періодъ съ 60-хъ годовъ до настоящаго времени, заработная плата непрерывно и неуклонно падала. Это видно изъ слѣдующихъ цифръ:

За двадцатилѣтіе съ 1861 года увеличеніе стоимости продуктовъ и рабочихъ рукъ выражалось («Промыслы крестьянъ Сарат. и Цариц. у.», стр. 71):

Возраст. цѣны.	Въ процентахъ. Сар. у.	Цар. у.	Возраст. цѣны.	Въ процентахъ. Сар. у.	Цар. у.
Годового раб.	122	266	Четверти ржи	312	322
Лѣтняго »	142	164	» пшеницы . .	233	252

Поэтому авторъ сборника о промыслахъ въ Сарат. и Цариц. уѣздахъ справедливо замѣчаетъ, что «жалобы на излишнюю дороговизну рабочихъ рукъ основаны на недоразумѣніи; что величина рабочей платы вытекаетъ въ видѣ слѣдствія изъ общей и постоянной причины—вздорожанія главныхъ предметовъ потребленія». Съ начала 80-хъ годовъ до настоящаго времени заработная плата упала не только относительно, но и абсолютно, въ денежной формѣ. См. «Сарат. Земск. Нед.», кн. 12, ст. «О сельскохоз. рабочихъ въ Сарат. губ.». Наибольшее паденіе заработной платы съ 80-хъ годовъ обнаруживается во время уборки хлѣба, когда происходитъ наибольшее движеніе с.-х. рабочихъ.

періодъ съ семидесятыхъ до конца восьмидесятыхъ годовъ заработная плата повышалась.

Раіонъ окраинныхъ черноземныхъ губерній въ крѣпостную эпоху имѣлъ относительно низкія цѣны на землю и высокія цѣны на крѣпостныхъ крестьянъ; послѣ реформы—также относительно низкія цѣны на землю и высокую заработную плату. Но въ періодъ съ семидесятыхъ до восьмидесятыхъ годовъ заработная плата не повышалась, а въ нѣкоторыхъ губерніяхъ значительно упала.

Несомнѣнно, такое различіе трехъ перечисленныхъ раіоновъ обусловливается различіемъ въ нихъ условій, при которыхъ развивалось товарное производство, какъ въ дореформенную, такъ и въ пореформенную эпоху. Благодаря этому различію, на почвѣ товарнаго производства создались слѣдующія хозяйственныя и соціальныя отношенія.

Одностороннее развитіе товарно-барщиннаго производства хлѣба въ крѣпостную эпоху въ центральныхъ земледѣльческихъ губерніяхъ и отсутствіе другихъ отраслей промышленности привело къ тому, что въ этомъ раіонѣ, съ точки зрѣнія помѣщика-землевладѣльца, создалась перенаселенность. Цѣна крестьянина, сравнительно съ цѣною земли, пала. Въ интересахъ помѣщика было—стѣснить крестьянское землепользованіе, переселить крестьянъ на другія земли и т. п. Отсутствіе всякихъ промысловъ лишало возможности крестьянъ густо населенной центральной черноземной полосы прилагать трудъ въ другихъ отрасляхъ промышленности, кромѣ земледѣлія. Благодаря такому одностороннему развитію товарнаго производства, цѣна крестьянъ пала и создалась перенаселенность, такъ какъ требовалось расширеніе помѣщичьей запашки. Слѣдовательно, развитіе товарнаго производства хлѣба уменьшило емкость территоріи, на которой развилось одностороннее земледѣльческое хозяйство. Наоборотъ, въ промышленныхъ губерніяхъ развитіе товарнаго производства въ обрабатывающей промышленности *увеличило* емкость территоріи. Это увеличеніе въ крѣпостную эпоху выразилось въ относительно болѣе высокой цѣнѣ крестьянъ, а въ пореформенную эпоху — въ болѣе высокой заработной платѣ, точно такъ же, какъ въ центральномъ земледѣльческомъ раіонѣ относительная перенаселенность послѣ отмѣны крѣпостного права выразилась въ низкой заработной платѣ.

Болѣе высокая заработная плата опредѣлилась, какъ мы видѣли, въ рѣдко населенныхъ окраинахъ и въ промышленномъ раіонѣ. Хотя на окраинахъ заработная плата выше, чѣмъ въ другихъ раіонахъ, однако нельзя сказать, что высокая оплата труда на окраинахъ указываетъ на увеличеніе емкости территоріи, благодаря развитію товарнаго производства въ земледѣліи. Движеніе заработной платы указываетъ, напротивъ, на то, что,

благодаря развитію товарнаго производства, въ земледѣліи создается капиталистическая перенаселенность. Пока на окраинахъ населеніе было рѣдко, заработная плата, дѣйствительно, поднялась очень высоко. Но, благодаря отчасти увеличенію населенія, отчасти благодаря введенію сельскохозяйственныхъ машинъ, вызванному относительной дороговизной рабочихъ рукъ, емкость территоріи стала уменьшаться, а заработная плата (по крайней мѣрѣ, реальная заработная плата) стала падать.

Совершенно другой процессъ происходитъ въ промышленныхъ губерніяхъ. Благодаря развитію товарнаго производства въ обрабатывающей промышленности, емкость территоріи относительно другихъ раіоновъ все болѣе и болѣе увеличивалась; заработная плата въ земледѣліи не падала, а повышалась. По движенію заработной платы нужно заключить, что до 80-хъ годовъ югъ повышалъ общую норму заработной платы въ Россіи, но постепенно такая роль окраинъ исчезаетъ: благодаря тому, что одностороннее развитіе товарнаго хлѣбнаго производства уменьшаетъ емкость территоріи, а развитіе капиталистической обрабатывающей промышленности увеличиваетъ ее, повышеніе заработной платы переходитъ въ промышленный раіонъ, а на окраинахъ она начинаетъ падать.

Отсюда слѣдуетъ заключить, что при густомъ населеніи обрабатывающая промышленность повышаетъ заработную плату сельскихъ рабочихъ. Это повышеніе происходитъ, конечно, не вслѣдствіе большей гуманности фабрикантовъ сравнительно съ земледѣльцами, а вслѣдствіе соціальной необходимости, заставляющей предпринимателей съ сокрушеннымъ сердцемъ повышать заработную плату фабричныхъ рабочихъ и такимъ образомъ вліять на заработную плату сельскихъ рабочихъ. Поэтому аграріи и ихъ идеологи очень недружелюбно относятся къ обрабатывающей промышленности вообще, такъ какъ ея развитіе ведетъ къ повышенію заработной платы и отвлекаетъ населеніе въ города. Фабрика-де «развращаетъ народъ [1]), увеличиваетъ пьянство» и т. п. А сельскій хозяинъ самый строгій блюститель трезвости, такъ какъ потребленіе водки увеличиваетъ общее потребленіе производительныхъ классовъ. Обрабатывающая промышленность своимъ развитіемъ не даетъ возможности понизить и заработную плату сельскихъ рабочихъ.

Вслѣдствіе пониженія заработной платы въ земледѣліи до minimum'а дальнѣйшее пониженіе ея становится невозможнымъ, хотя бы цѣны на хлѣбъ, благодаря конкуренціи другихъ странъ, и упали. Вмѣстѣ съ тѣмъ, даже и при высокихъ цѣнахъ на хлѣбъ, несмотря на пониженную заработную плату, прибыль сельскаго хозяина не можетъ оставаться выше

---

¹) См. выше, мнѣніе проф. Н. Карышева, въ гл. XIII.

*

нормальной прибыли, вслѣдствіе превращенія ея въ земельную ренту. Слѣдовательно, и при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ землевладѣлецъ выигрываетъ не какъ предприниматель, а какъ собственникъ земли, и при первомъ пониженіи цѣнъ на хлѣбъ, онъ, въ качествѣ предпринимателя, находится въ затруднительномъ положеніи: заработную плату нельзя понизить, потому что она понижена; прибыль, которая была незначительной и при высокихъ цѣнахъ на хлѣбъ,—такъ какъ значительная ея часть превратилась въ ренту,—при пониженіи этихъ цѣнъ сводится къ нулю. Можетъ даже случиться, что землевладѣлецъ съ собственной запашки не получитъ всю ту часть земельной ренты, которая создалась, благодаря пониженной заработной платѣ. Если, притомъ, еще земля была заложена при искусственно-повышенной земельной рентѣ и цѣнѣ земли, то весь доходъ отъ своего хозяйства земледѣлецъ оказывается вынужденнымъ отдавать въ банкъ въ видѣ процентовъ на занятый капиталъ. Такимъ образомъ, землевладѣлецъ, получая громадную норму прибавочной цѣнности, при всѣхъ преимуществахъ своего положенія, дающихъ ему возможность получать отъ рабочаго наибольшее количество прибавочнаго продукта, оказывается въ критическомъ положеніи: его преимущества обращаются противъ него самого, и, сдѣлавшись данникомъ кредитнаго учрежденія, онъ долженъ отдавать всѣ доходы отъ земледѣлія денежному капиталисту.

Но представляетъ ли такое положеніе дѣйствительно кризисъ крупнаго сельскохозяйственнаго производства? Дѣйствительно ли крупное земледѣльческое хозяйство убыточно? Съ точки зрѣнія сельскаго хозяина, оно несомнѣнно убыточно, такъ какъ онъ получаетъ доходъ, главнымъ образомъ не въ качествѣ предпринимателя, а въ качествѣ землевладѣльца—рантье. Но доходъ его, какъ рантье, обусловливается въ значительной степени превращеніемъ предпринимательской прибыли въ земельную ренту. Убыточность хозяйства является фиктивной, благодаря фикціи, созданной современными хозяйственными отношеніями, и благодаря тому, что прибыль, которая превратилась въ ренту, землевладѣлецъ *можетъ* получить сдачей земли въ аренду, эксплоатаціей мелкаго собственника. Повышенная, какъ въ центрѣ земледѣльческой Россіи, рента можетъ понижаться не только подъ вліяніемъ паденія хлѣбныхъ цѣнъ, но вслѣдствіе кризиса мелкаго хозяйства,—кризиса, вызваннаго развитіемъ товарнаго хозяйства вообще, повышенной арендой и большими платежами—въ частности.

Изъ факта превращенія прибыли въ ренту слѣдуетъ, что Родбертусъ въ своей теоріи происхожденія ренты правъ только формально, а не по существу. Часть земельной ренты образуется, дѣйствительно, вслѣдствіе большей нормы прибыли и выдѣляется изъ общей прибыли, получаемой сельскимъ хозяиномъ-землевладѣльцемъ. Но, во-первыхъ, эта земельная

рента образуется вслѣдствіе большей нормы прибыли противъ другихъ земледѣльческихъ хозяйствъ другого раіона съ меньшей нормой прибыли; во-вторыхъ, эта добавочная прибыль получается не благодаря низшему строенію капитала въ обрабатывающей промышленности, а благодаря пониженію заработной платы. Наконецъ, возможность превратить такую большую часть прибыли въ земельную ренту, какъ это замѣчается въ центральномъ земледѣльческомъ раіонѣ, обусловливается существованіемъ тамъ мелкихъ арендаторовъ-крестьянъ, вынужденныхъ своимъ экономическимъ положеніемъ выплачивать въ видѣ аренды ту часть прибыли землевладѣльца, которую онъ получилъ бы при веденіи собственнаго хозяйства дешевыми рабочими руками.

Если значительная часть земельной ренты образуется не благодаря различію производительности труда на различныхъ участкахъ земли и при различной затратѣ капитала, а благодаря низкой нормѣ заработной платы въ раіонѣ, къ которому принадлежитъ участокъ, то нужно допустить, что часть земельной ренты вообще въ Россіи образуется вслѣдствіе пониженной заработной платы, если у насъ она ниже, чѣмъ въ другихъ странахъ. Такого рода рента должна образоваться потому, что на нее вліяетъ теперь уже и міровой рынокъ, а вліяніе урожайности на земельную ренту въ Россіи должно быть наименьшее, такъ какъ и урожайность въ русскомъ хозяйствѣ, и цѣны на хлѣбъ самыя низкія.

По таблицѣ, составленной въ 1892 году секретаремъ министерства земледѣлія Соединенныхъ Штатовъ, годовая заработная плата сельскихъ рабочихъ въ различныхъ государствахъ была слѣдующей:

Великобританія	775 франковъ.
Соединенные Штаты	1.250 »
Франція	625 »
Голландія	500 »
Германія	450 »
Италія	250 »
Индія	150 »

Въ Россіи же средняя заработная плата сельскихъ рабочихъ, по показаніямъ землевладѣльцевъ, считая на франки, равняется 153.

По словамъ г. Каблукова, «выгоды мелкаго землевладѣнія заключаются, между прочимъ, въ томъ, что оно предполагаетъ распредѣленіе земли между бо́льшимъ количествомъ лицъ, давая послѣднимъ возможность непосредственнаго приложенія труда» [1]), а «характеръ сельскохозяйственныхъ предпріятій (въ Россіи), ведомыхъ хотя бы и на частновладѣльческихъ земляхъ

[1]) «Объ условіяхъ развитія крест. хоз. въ Россіи», стр. 76.

и за счетъ частныхъ владѣльцевъ, опредѣляется по преимуществу строемъ, уровнемъ и условіями крестьянскаго хозяйства» [1]).

Мы видѣли выше, почему, благодаря указаннымъ г. Каблуковымъ «преимуществамъ» русскаго сельскаго хозяйства и благодаря «преимуществу», на которое въ свое время указывали гг. В. В. и Н—онъ,—экономической отсталости Россіи,—заработная плата сельскохозяйственнаго рабочаго, пользующагося «выгодами мелкаго землевладѣнія», при сравнительно рѣдкомъ населеніи, оказывается такой же, какъ заработная плата индійскаго рабочаго. Да и это равенство *только* номинальное, такъ какъ существуетъ громадное различіе жизненныхъ потребностей рабочихъ той и другой страны, потребностей, обусловливаемыхъ различіемъ климата, жизненныхъ и соціальныхъ условій.

Правда, по даннымъ того же американскаго автора, заработная плата сельскаго рабочаго въ Россіи равняется 300 фр., но данныя относительно Россіи взяты имъ изъ «Сборника для колумбійской выставки», предназначеннаго для иностранцевъ. Вышеприведенныя данныя болѣе близки къ дѣйствительности и даютъ болѣе правильное о ней представленіе. Они краснорѣчиво говорятъ о положеніи дѣлъ въ сельскомъ хозяйствѣ и указываютъ на значеніе всѣхъ жалобъ аграріевъ на дороговизну рабочихъ рукъ.

При низкой заработной платѣ землевладѣлецъ сначала выигрываетъ въ качествѣ предпринимателя, а потомъ въ качествѣ рантье. Какъ предприниматель, онъ выигрываетъ, благодаря большей дешевизнѣ труда въ перенаселенномъ раіонѣ. Этотъ выигрышъ, сдѣлавшись постояннымъ, благодаря тому, что въ этомъ раіонѣ уровень заработной платы *постоянно* ниже, чѣмъ на окраинахъ, превращается въ земельную ренту, представляется землевладѣльцу (какъ предпринимателю) исчезнувшимъ и вызываетъ новыя жалобы на дороговизну и недостатокъ рабочихъ рукъ.

Сокращеніе издержекъ производства при благопріятныхъ естественныхъ и географическихъ условіяхъ (плодородіе земли и близость къ рынку) для землевладѣльца ничѣмъ не отличается отъ сокращенія издержекъ производства, благодаря *постоянной* дешевизнѣ труда. Поэтому, несмотря на общія тенденціи перераспредѣленія производительныхъ силъ на окраины, обнаруживающіяся вмѣстѣ съ развитіемъ товарнаго обмѣна и путей сообщенія, земельная рента въ переселенныхъ раіонахъ растетъ до тѣхъ поръ, пока возможно сокращеніе заработной платы и превращеніе получаемой отъ этого сокращенія предпринимательской прибыли въ земельную ренту. Рента, получаемая благодаря близости земли къ рынку, ничѣмъ не

[1]) Ibid, стр. 212.

отличается отъ ренты, получаемой благодаря пониженію заработной платы—онѣ обѣ ничѣмъ не пахнутъ, или, правильнѣе, онѣ обѣ пахнутъ потомъ,—и пониженіе такъ называемой «естественной» ренты можетъ компенсироваться повышеніемъ специфически «хозяйственной» ренты. Если невозможно измѣнить географическія условія, то вполнѣ возможно понизить заработную плату, къ чему и стремятся землевладѣльцы. Поэтому несмотря на постоянныя жалобы землевладѣльцевъ, земельная рента растетъ гораздо быстрѣе, чѣмъ денежная заработная плата. Сравнивая ростъ земельной ренты,—которую мы можемъ опредѣлить по цѣнамъ на земли,—съ движеніемъ заработной платы, мы находимъ, что въ періодъ съ 70-хъ до конца 80-хъ годовъ земельная рента въ черноземныхъ губерніяхъ возрастала (принимая первую цифру за 100): въ 70 гг.—100, въ 83 г.—153; въ 89 г. [1])—157, между тѣмъ какъ заработная плата повысилась до 114, а реальная заработная плата даже упала. Въ нечерноземныхъ губерніяхъ соотвѣтствующія цифры для цѣнъ на землю были—100, 146, 152, а для заработной платы—100, 121. Слѣдовательно, земельная рента возрастала болѣе заработной платы въ отношеніи 157 къ 114 въ черноземныхъ и 152 къ 121 въ нечерноземныхъ губерніяхъ.

Если принять во вниманіе, что за этотъ періодъ косвенные налоги на предметы необходимости возросли въ очень значительныхъ размѣрахъ, что цѣнность рубля упала, то нужно признать, что рента возросла при повсемѣстномъ паденіи реальной заработной платы.

Пользуясь частью пониженіемъ заработной платы, частью повышеніемъ цѣны такихъ продуктовъ, провозъ которыхъ затруднителенъ (сѣно, солома, быстро портящіеся продукты и проч.), а частью увеличеніемъ разницы въ стоимости провоза продуктовъ, доставляемыхъ теперь съ болѣе отдаленныхъ рынковъ, землевладѣлецъ не проигрываетъ даже при *усиленной* экстенсификаціи хозяйства, которая выбрасываетъ массу рабочихъ рукъ и при которой рабочій всегда проигрываетъ.

Такимъ образомъ, образованіе избыточнаго населенія въ мелкихъ земледѣльческихъ хозяйствахъ, давая возможность понизить заработную плату обостряетъ тѣ стороны капиталистическихъ отношеній, которыя ведутъ къ ухудшенію положенія пролетарія.

IV.

Современный капиталистическій строй характеризуется преобладаніемъ индустріи надъ земледѣліемъ. Анализъ капиталистическихъ отношеній

[1]) Цифры для 1889 года вычислены по изданіямъ мин. земл. «1887—1889 г. въ сельскохоз. отношеніи»; цѣны на землю за предыдущіе годы—по «Сельскохозяйств.

исходитъ обыкновенно изъ анализа отношеній въ индустріи; поэтому экономистами обращалось больше вниманія на положеніе промышленныхъ рабочихъ, поэтому, вѣроятно, и составилось мнѣніе, что, благодаря введенію машинъ въ индустріи, создается рабочая резервная армія. Но если сопоставить развитіе обрабатывающей промышленности и земледѣлія, то приходится признать, что индустрія, въ процессѣ экономическаго развитія, поглощаетъ рабочее населеніе и лишь въ періоды кризисовъ и перераспредѣленія производительныхъ силъ между отдѣльными отраслями производствъ рабочіе выбрасываются и создается острая безработица. Количество безработныхъ въ индустріи должно было бы сокращаться, если бы оно не увеличивалось хронической перенаселенностью земледѣльческаго населенія. Земледѣліе, *постоянно* выбрасывая рабочія руки, постоянно стремясь къ экстенсификаціи, создаетъ *постоянную* резервную рабочую армію, пауперовъ, которые понижаютъ заработную плату не только въ земледѣліи, но и въ индустріи.

Точно также обыкновенно принято объяснять паденіе земледѣлія эмиграціей и уходомъ рабочихъ въ города, а не наоборотъ—эмиграцію и уходъ рабочихъ объяснять экстенсификаціей, разсѣяніемъ земледѣлія, выбрасывающимъ избыточное земледѣльческое населеніе. Г. Каблуковъ, напримѣръ, какъ и многіе другіе, объясняетъ относительное сокращеніе (по отношенію къ населенію) земледѣлія въ Англіи уходомъ рабочихъ въ города и дороговизной рабочихъ рукъ. Такое ошибочное представленіе о причинахъ передвиженія населенія весьма выгодно для землевладѣльцевъ, которые жалуются на недостатокъ рабочихъ рукъ, но совершенно невѣрно. Напротивъ, населеніе *выбрасывается* изъ земледѣлія и идетъ въ городъ не потому, что въ городѣ заработная плата высока, а потому, что въ земледѣліи она низка. По той же причинѣ это населеніе и эмигрируетъ. Существованіе въ городахъ класса Lumpenproletariat'а доказываетъ, что не на сладкое житье бѣжитъ туда крестьянинъ. Жалобы землевладѣльцевъ на то, что фабрика отвлекаетъ и развращаетъ населеніе, что для земледѣлія чувствуется недостатокъ рабочихъ рукъ,—есть только сваливаніе съ больной головы на здоровую: земледѣліе *выбрасываетъ* избыточное населеніе, и оно, подъ угрозой голода, бѣжитъ въ города, на окраины, «куда глаза глядятъ», и создаетъ промышленную резервную армію.

Это выбрасываніе земледѣльческаго населенія происходитъ посредствомъ пониженія заработной платы.

и статит. свѣд., получ. отъ хозяевъ", изд. деп. землед. 91 г.; а на рабочія руки—по книгѣ Короленко „Вольнонаемный трудъ" и по „Трудамъ валуевской комиссіи".

Пока пониженіе заработной платы возможно, земельная рента можетъ держаться на прежнемъ уровнѣ и даже *повыситься*.

Поэтому, ростовщическіе пріемы зимняго найма въ густонаселенныхъ раіонахъ являются способомъ поддержать болѣе высокій доходъ съ единицы площади земли, вопреки общей тенденціи мірового хозяйства уравнять нѣсколько земельную ренту.

Однимъ изъ наиболѣе дѣйствительныхъ способовъ понизить оплату земледѣльческаго труда является ограниченіе передвиженія населенія, препятствія тому стихійному перераспредѣленію населенія, которое вызывается перераспредѣленіемъ производительныхъ силъ, иллюстрированнымъ выше. Тобольскій губернаторъ Богдановичъ указалъ, между прочимъ, что «главное соображеніе, выдвигаемое противъ переселеній, это то, что послѣднія лишаютъ губерніи европейской Россіи рабочихъ рукъ, нужныхъ для земледѣлія и промышленности». Эти стремленія задержать эмиграцію населенія безсознательно поддерживали тѣ народники, которые настаивали на неотчуждаемости земли [1]).

Во всякомъ случаѣ, приведенныя Богдановичемъ соображенія вполнѣ основательны съ точки зрѣнія землевладѣльцевъ, такъ какъ перенаселенность ведетъ къ пониженію издержекъ производства хлѣба до минимума. Ошибка ихъ заключается въ томъ, что такое пониженіе имѣетъ предѣлъ, до котораго уже дошли земледѣльческія губерніи. Дальнѣйшее пониженіе повело бы къ вымиранію, т. е. тоже къ переселенію туда, гдѣ не требуется никакого минимума. Поэтому въ тѣхъ раіонахъ, гдѣ заработная плата достигла минимальной нормы, тенденціи мірового хозяйства ведутъ къ пониженію земельной ренты, искусственно вздутой, благодаря низкой заработной платѣ.

Компенсироваться пониженіемъ издержекъ производства, въ видѣ дальнѣйшаго пониженія заработной платы, земельная рента уже не можетъ, такъ какъ переселеніе и вымираніе разрѣдятъ населеніе. Нѣкоторыя губерніи Россіи уже достигли, повидимому, этого предѣла.

Возрастаніе цѣны на землю, слѣдовательно, и ренты, продолжавшееся до половины 80-хъ годовъ въ этихъ губерніяхъ, пріостановилось и даже началось ея пониженіе. Цѣна земли *стала сильнѣе падать именно въ раіонахъ съ наиболѣе низкой заработной* платой, между тѣмъ какъ въ другихъ мѣстахъ она продолжала возрастать. Въ тѣхъ губерніяхъ, въ которыхъ въ 80-хъ годахъ цѣны на землю падали, средняя годовая заработная плата была 54 рубля, между тѣмъ какъ въ

[1]) Отчуждаемость земли можетъ существовать даже при общинномъ землевладѣніи, если отчуждается не право владѣнія, а право пользованія на болѣе продолжительный періодъ.

раіонѣ повышающихся цѣнъ на землю заработная плата была значительно выше, а именно въ среднемъ 64 рубля.

Очевидно, въ тѣхъ раіонахъ, гдѣ заработная плата опустилась до минимума, повышеніе земельной ренты на счетъ сокращенія заработной платы оказалось невозможнымъ и рента прежде всего стала падать.

Процессъ вымиранія, какъ извѣстно, ведетъ не только непріятныя послѣдствія для тѣхъ, кто подлежитъ его дѣйствію, но извѣстныя послѣдствія въ хозяйственной жизни страны. Такъ, напр., качество работниковъ ухудшается—аргументъ довольно вѣскій для самаго заскорузлаго хозяина. Въ наиболѣе рѣзкой формѣ этотъ процессъ можно наблюдать на башкирахъ Оренбургской губерніи.

Башкиры бываютъ сыты только во время косовицы и жнитва, когда они поголовно отправляются въ крестьянскія и казачьи села для найма. Но такъ какъ заработокъ ихъ незначителенъ, то зимой начинается страшная смертность. По статистическимъ даннымъ въ лѣтніе мѣсяцы рождаемость превышаетъ смертность, зато зимой она увеличивается въ такой степени, что башкирское населеніе абсолютно уменьшается, а остающіеся въ живыхъ—хилы, слабы и болѣзненны.

Этотъ процессъ вымиранія и переселеніе мѣшаютъ дальнѣйшему пониженію Existenzminimum'а, несмотря на зимнюю наемку, которая, повидимому, даетъ возможность произвольнаго ея пониженія. На этой почвѣ происходитъ своеобразная борьба за существованіе. Такъ какъ крестьянинъ долженъ кредитоваться, чтобы просуществовать до весны, то какъ бы ни была невыгодна сдѣлка, онъ долженъ соглашаться на нее,—къ этому его вынуждаетъ чувство самосохраненія и необходимость уплаты недоимокъ. Какія бы кары въ будущемъ ему ни грозили, онъ приметъ на себя даже неисполнимыя обязательства, лишь бы просуществовать. Съ другой стороны, для нанимателя такой моментъ наиболѣе удобенъ, чтобы дешевле нанять, такъ какъ его не интересуетъ вопросъ, обезпечивается ли заработной платой существованіе нанимающагося. Такимъ образомъ, масса крестьянства дѣлается объектомъ ростовщическихъ операцій. Нарушеніе договора найма, не обезпечивающаго существованія, является неизбѣжнымъ слѣдствіемъ такихъ отношеній.

Указанныя выше препятствія къ пониженію минимума потребностей крестьянина приводятъ къ тому, что, по словамъ нѣкоторыхъ землевладѣльцевъ, зимняя наемка, будучи формально въ 2—3 раза дешевле лѣтней, въ сущности обходится не дешевле, вслѣдствіе частаго нарушенія договоровъ. Сила вещей, стремленіе къ самосохраненію, оказываются сильнѣе договора. Таковы отношенія найма въ мѣстахъ, гдѣ создалась перенаселенность, благодаря разсѣянію земледѣлія.

Въ южныхъ и юго-восточныхъ губерніяхъ, гдѣ земледѣліе расширяется и рабочихъ рукъ недостаточно, создаются отношенія, довольно близкія къ отношеніямъ въ индустріи, гдѣ также расширяется потребность въ рабочихъ рукахъ. Туда, такъ же какъ и въ городъ, идутъ рабочіе, выброшенные земледѣліемъ центральныхъ губерній. Несмотря на то, что центральныя черноземныя губерніи выбрасываютъ на внѣшній для нихъ рынокъ массу рабочихъ рукъ, наемныя цѣны подвергались очень сильнымъ колебаніямъ исключительно подъ вліяніемъ спроса и предложенія труда.

Заработная плата, опускаясь мѣстами до минимума во время неурожая, довольно высоко поднималась тогда, когда ощущался недостатокъ въ рабочихъ рукахъ. Благодаря этимъ колебаніямъ заработной платы, договоры о наймѣ часто нарушались или рабочими, или хозяевами, смотря по тому, которымъ изъ нихъ это было выгодно. Если хозяинъ нанималъ рабочихъ дороже установившейся впослѣдствіи рыночной цѣны на рабочія руки, то онъ принималъ всѣ возможныя мѣры, чтобы заставить рабочихъ нарушить контрактъ, для чего у него, какъ у хозяина, разумѣется, есть много средствъ. Наиболѣе дѣйствительными для этого средствами являются: недоброкачественность пищи, придирки различнаго рода и штрафы, которыми рабочіе и вынуждаются покинуть экономію. При условіяхъ же найма ниже рыночныхъ цѣнъ, рабочіе сами уходятъ, соблазняясь болѣе высокими цѣнами въ другихъ экономіяхъ. Но эти, болѣе или менѣе равныя отношенія договаривающихся сторонъ (поскольку могутъ быть равны отношенія труда и капитала) въ послѣднее десятилѣтіе измѣнились въ пользу хозяевъ, благодаря быстрому распространенію сельскохозяйственныхъ машинъ, выбрасывающихъ изъ сельскаго хозяйства массу рабочихъ рукъ и замѣняющихъ мужской трудъ дѣтскимъ и женскимъ.

«Теперь,—говоритъ г. Ярошко въ своемъ докладѣ московскому обществу сельскихъ хозяевъ,—ежели насъ посѣтитъ даже самый колоссальный урожай, подобная исторія (недостатокъ рабочихъ рукъ) уже не повторится. И главною причиною этого является небывалое распространеніе жатвенныхъ и косильныхъ машинъ, послужившихъ рычагомъ не только урегулированія платы за трудъ (пониженія), которая почти не сходитъ теперь съ установившейся нормы, но и согнавшихъ почти совершенно въ какія нибудь пять лѣтъ громадныя прежде артели поденщиковъ съ полей Тавриды. Отдѣльныя небольшія партіи ихъ еще находятъ работу въ пригорной полосѣ Крыма, гдѣ волнообразная каменистая мѣстность не позволяетъ правильно работать машинами. Но это жалкіе остатки того, что было»... Процентъ полурабочихъ дѣвушекъ и дѣтей теперь достигаетъ 50% и даже 75% и болѣе изъ общаго числа поденщиковъ. Къ этому

еще присоединяется конкуренція зажиточныхъ крестьянъ, имѣющихъ машины и сбивающихъ цѣны на косьбу, жнитво и проч.

Итакъ, въ раіонахъ, гдѣ земледѣліе развивается, гдѣ земледѣльческіе рабочіе находились въ положеніи, болѣе или менѣе сходномъ съ положеніемъ рабочихъ въ индустріи, гдѣ спросъ на рабочихъ расширялся, теперь, благодаря введенію машинъ, онъ сокращается. Поэтому, положеніе сельскохозяйственныхъ рабочихъ, даже въ раіонахъ съ расширяющимся земледѣліемъ, гораздо хуже, чѣмъ въ индустріи, и обнаруживается сильная тенденція къ ухудшенію этого положенія, потому что въ земледѣліи спросъ на рабочихъ сокращается, между тѣмъ какъ въ обрабатывающей промышленности онъ увеличивается.

Помимо общихъ тенденцій современнаго русскаго сельскаго хозяйства, ведущихъ къ ухудшенію положенія нанимающихся, самыя условія производства въ сельскомъ хозяйствѣ ставятъ послѣдняго въ болѣе зависимое положеніе, чѣмъ въ индустріи. Главное условіе такой зависимости, на которое указываетъ, между прочимъ, Каутскій, заключается въ томъ, что сельскій рабочій тѣсно связанъ съ домохозяйствомъ земледѣльческаго предпріятія. Земледѣльческій рабочій не можетъ имѣть *своего* стола, *своей* квартиры, вообще своего домохозяйства во время сельскихъ работъ. Имѣя же свое хозяйство, онъ такъ крѣпко привязанъ къ нему,—вѣдь домохозяйство нельзя перенести въ другое мѣсто, — что для него оказывается крайне ограниченнымъ раіонъ, въ которомъ онъ могъ бы наняться; а при этомъ условіи создаются тѣ формы зимней наемки, о которыхъ мы говорили выше.

Въ современной индустріи, наоборотъ, домашнее хозяйство и производство раздѣлены. Здѣсь рабочій,—говоритъ Каутскій,—получилъ возможность имѣть собственное домашнее хозяйство, не становясь самостоятельнымъ работникомъ, и мы знаемъ, что онъ широко пользуется такой возможностью, хотя и тутъ остается еще широкое поле для всякихъ злоупотребленій. Но въ отношенія между работодателемъ и рабочимъ въ индустріи вмѣшивается законодательство, имѣющее цѣлью устранить по крайней мѣрѣ такія злоупотребленія, которыя наносятъ ущербъ общественному здравію или государственнымъ интересамъ. Въ земледѣліи и такого рода защита рабочихъ существуетъ только въ немногихъ странахъ.

V.

Земледѣльческое перенаселеніе, вызванное отсутствіемъ обрабатывающей промышленности, и паденіе производительныхъ силъ неизбѣжно несутъ самыя тяжелыя послѣдствія для массы земледѣльческаго населенія.

Эти послѣдствія еще болѣе обостряются безпомощностью и некультурностью, которыя получили въ наслѣдство отъ исторіи эти слои населенія. Тѣмъ не менѣе, развитіе сельскаго хозяйства, несомнѣнно, даетъ выходъ изъ тупого угла, въ которомъ находится современное сельское хозяйство, если «непроизводительное» потребленіе относительно сократится.

Экономическое развитіе, развитіе производительныхъ силъ, ведетъ къ дальнѣйшему раздѣленію труда, къ большей и большей спеціализаціи отдѣльныхъ отраслей народнаго хозяйства, такъ какъ такого рода спеціализація уменьшаетъ издержки производства и такимъ образомъ, въ періодъ разложенія старыхъ типовъ хозяйства, является наиболѣе выгодной. Разсѣяніе земледѣлія заставляетъ хозяйства различныхъ раіоновъ доставлять на рынокъ продукты, производство которыхъ наиболѣе выгодно для каждаго раіона. Происходитъ такой же процессъ раздѣленія національнаго труда, какой наблюдается при разложеніи ремесла, когда крупная отрасль ремесленнаго производства распадается на особыя, болѣе спеціальныя ремесла, когда это ведетъ къ такой спеціализаціи, что ремесло попадаетъ въ зависимость отъ обширнаго рынка, и когда спеціализація приводитъ къ возможности и необходимости введенія машинъ.

Пока мелкій собственникъ-земледѣлецъ производитъ продукты для собственнаго потребленія и *можетъ* ограничиваться такого рода производствомъ, до тѣхъ поръ онъ недоступенъ никакимъ внѣшнимъ вліяніямъ, которыя могли бы заставить его измѣнить организацію хозяйства, создать новый хозяйственный типъ. Мелкій собственникъ довольствуется все менѣе и менѣе производительнымъ трудомъ.

Развитіе производительныхъ силъ создаетъ новые типы предпріятій, болѣе приспособленныхъ къ современнымъ хозяйственнымъ отношеніямъ. Созданіе этого типа, разумѣется, легче на новыхъ земляхъ, гдѣ организуются *новыя* предпріятія, чѣмъ на старыхъ, переполненныхъ хозяйствами стараго типа. Реорганизація производства на густонаселенныхъ земляхъ требуетъ разрушенія стараго типа продовольственныхъ хозяйствъ и нѣкотораго перемѣщенія населенія изъ земледѣлія въ индустрію. А мелкое хозяйство, производящее значительную долю продуктовъ для собственнаго потребленія, благодаря этому, обладаетъ наибольшей степенью и возможностью сопротивленія требованіямъ рынка. Имѣя такое средство сопротивленія реорганизаціи хозяйственнаго типа, какъ возможность значительную долю потребностей удовлетворить продуктами собственнаго производства, мелкое крестьянское хозяйство служитъ самой благопріятной почвой для сохраненія самыхъ отсталыхъ формъ хозяйственныхъ отношеній. Историческія традиціи и пережитки здѣсь должны имѣть наиболѣе благопріятную почву для своего процвѣтанія, потому что мелкое и крупное хозяйства

заинтересованы въ сохраненіи старыхъ хозяйственныхъ формъ. Новыя формы должны прежде всего разрѣдить *земледѣльческое* населеніе, а это разрѣженіе, при медленномъ развитіи индустріи, выражается въ голодовкѣ. Но мелкое хозяйство предохраняетъ отъ *абсолютной* голодовки и даетъ возможность хотя и не сытаго существованія при пополненіи хозяйственнаго бюджета незначительными заработками. При этомъ оказывается, что часто мало производительный, но крайне дешевый трудъ является выгоднѣе и для крупнаго хозяйства, которое стремится поддержать и даже создать мелкое. Потому что мелкій собственникъ часть предметовъ своего существованія получаетъ натурой съ своего или съ арендуемаго участка. Хотя его трудъ мало производителенъ, но зато, будучи привязанъ къ своему маленькому хозяйству, онъ можетъ довольствоваться ничтожной прибавкой къ доходу отъ своего хозяйства, чтобы существовать и закабалиться навсегда. Съ другой стороны, такая комбинація въ извѣстномъ смыслѣ выгодна и мелкому собственнику, такъ какъ мало производительный дешевый трудъ требуетъ большее количество рукъ на единицу площади владѣльческой земли и, поэтому, какъ это ни кажется страннымъ, даетъ большему количеству населенія возможность полуголоднаго существованія земледѣліемъ. Получается присущее современнымъ хозяйственнымъ отношеніямъ противорѣчіе: малая производительность труда увеличиваетъ емкость территоріи.

Товарное производство хлѣба создало относительную перенаселенность, уменьшило емкость территоріи, а существованіе мелкаго хозяйства, наряду съ крупнымъ землевладѣніемъ, создало такія экономическія условія, при которыхъ заработная плата стремится опуститься ниже уровня, необходимаго для поддержанія существованія.

Увеличеніе интенсивности культуры, которая могла бы увеличить емкость территоріи, для болѣе слабыхъ хозяйствъ невозможно, да и не можетъ настолько увеличить ее, чтобы устранить капиталистическое перенаселеніе. Насильственное удержаніе рабочихъ силъ какими бы то ни было мѣрами около мелкаго хозяйства, не пополняющаго цѣликомъ доходы крестьянскаго бюджета и заставляющаго хозяина искать заработокъ на сторонѣ, обостряетъ лишь охарактеризованныя нами хозяйственныя отношенія.

Существованіе и сохраненіе *всѣхъ* крестьянскихъ мелкихъ хозяйствъ при товарномъ производствѣ и невозможно и не устранитъ отрицательныхъ сторонъ современныхъ хозяйственныхъ отношеній. Но слѣдуетъ ли изъ этого, что нужно содѣйствовать обезземеленію крестьянъ? Разумѣется, не слѣдуетъ. Ужъ не говоря о томъ, что вся совокупность общественно-экономическихъ и соціальныхъ отношеній, помимо желанія кого бы то ни было въ отдѣльности, даже слишкомъ быстро выталкиваетъ мелкихъ собственниковъ изъ ихъ хозяйства на рабочій рынокъ,—это быстрое выталкиваніе и

является факторомъ, создающимъ резервную армію рабочихъ, понижающую заработную плату не только въ сельскомъ хозяйствѣ, но и въ обрабатывающей промышленности. А задерживать крестьянина въ деревнѣ—значитъ, не устраняя явленій, созданныхъ современными хозяйственными отношеніями, создавать резервную армію рабочихъ на мѣстѣ. Эта армія, ухудшая положеніе другихъ мелкихъ собственниковъ и понижая заработную плату, благодаря своему соціальному положенію, не можетъ улучшить своего положенія и создать своего Арча.

Въ настоящее время, по крайней мѣрѣ, у половины деревенскаго населенія значительная часть бюджета пополняется продажей труда въ той или иной формѣ. Поэтому, какъ продавцы своей рабочей силы, эти крестьяне *непосредственно* нисколько не заинтересованы въ техническомъ прогрессѣ мелкихъ хозяйствъ. Для нихъ, какъ для продавцовъ своей рабочей силы, это не представляетъ непосредственной выгоды, а какъ для хозяевъ—недоступно, потому что отсутстіе капитала и побуждаетъ ихъ продавать свою рабочую силу. При улучшеніи же положенія наемныхъ рабочихъ, при увеличеніи заработной платы, регулированіи рабочаго дня и т. п., мелкій собственникъ непосредственно выигрываетъ и какъ продавецъ своей рабочей силы, и какъ арендаторъ. Такимъ образомъ, *интересы массы мелкихъ собственниковъ совпадаютъ съ интересами пролетаріевъ, поскольку первые являются продавцами своей рабочей силы; улучшеніе положенія большей части мелкихъ собственниковъ при современныхъ капиталистическихъ отношеніяхъ возможно лишь при улучшеніи положенія сельскохозяйственныхъ и промышленныхъ наемныхъ рабочихъ.*

Для части крестьянъ имѣетъ непосредственное значеніе развитіе производительныхъ силъ въ земледѣліи, какъ средство поднять и расширить свое хозяйство.

Но для другой, бѣднѣйшей части крестьянъ и для сельскохозяйственныхъ рабочихъ развитіе производительныхъ силъ въ земледѣліи и въ индустріи имѣетъ уже нѣсколько другое значеніе: непосредственно отъ этого они не выигрываютъ, но улучшеніе ихъ положенія *возможно* при развитіи производительныхъ силъ.

По отношенію къ характеру потребленія «національнаго дохода» (производительному или непроизводительному) интересы *всего* крестьянскаго населенія одинаковы: «производительное» потребленіе въ интересахъ и самостоятельнаго крестьянства и несамостоятельныхъ крестьянъ. Если у первыхъ выиграетъ отъ этого хозяйство, то послѣдніе выиграютъ въ личномъ потребленіи—это видно было изъ анализа условій потребленія національнаго дохода.

ГЛАВА XVI.

Сельскохозяйственные рабочіе въ земледѣльческомъ хозяйствѣ.

1. Размѣры движенія сельскохозяйственныхъ рабочихъ.—Направленіе движенія.—Условія передвиженія.—2. Условія найма.—Условія труда въ экономіяхъ.—Машины и травматическія поврежденія рабочихъ.

I.

Образованіе избыточнаго земледѣльческаго населенія въ центральномъ черноземномъ раіонѣ побуждаетъ это населеніе искать заработка на сторонѣ. Создается въ огромныхъ размѣрахъ передвиженіе населенія на земледѣльческіе заработки изъ центра на окраины. Несмотря на то, что малопроизводительный трудъ земледѣльческаго населенія въ центральномъ земледѣльческомъ раіонѣ поглощаетъ въ два, въ три раза больше рабочихъ рукъ, чѣмъ это необходимо при современномъ состояніи сельскохозяйственной техники, тѣмъ не менѣе, остается еще огромный избытокъ ихъ. По расчетамъ С. Короленко, если считать на каждаго рабочаго по $2^1/_2$ дес. посѣва, то лишнихъ работниковъ въ 21 губ. окажется около 5 милліоновъ человѣкъ, изъ которыхъ около $2^1/_2$ милліоновъ могутъ найти себѣ занятіе только въ качествѣ отхожихъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ Кн. Н. Шаховской [1]) приводитъ данныя о выданныхъ паспортахъ въ 1891 году, по которымъ число выданныхъ паспортовъ въ центральномъ раіонѣ превышаетъ 2.000.000; изъ нихъ болѣе половины нужно отнести къ сельскохозяйственнымъ рабочимъ. Въ 1901 году уже считалось около 2.800.000 рабочихъ; но всѣ эти цифры гадательны. Во всякомъ случаѣ, только въ три южныя губерніи и двѣ области (Херсонская, Таврическая, Екатеринославская губ., область Войска Донского и Кубанская область) и въ двѣ восточныя губерніи съ областью (Самарская, Оренбургская губ. и Уральская область) уходитъ на сельскохозяйственныя работы около мил-

---

[1]) «Сельскохозяйственные отхожіе промыслы», 1896 г., стр. 23—24.

ліона рабочихъ. Въ нѣкоторыя губерніи рабочіе приходятъ въ огромномъ количествѣ. Такъ, въ Кубанскую область приходъ опредѣляется болѣе чѣмъ въ 300 тысячъ человѣкъ; въ Самарскую губернію около 250 тыс. рабочихъ; въ Херсонскую болѣе 125 тыс. и т. д.

Но, кромѣ отхода изъ одного раіона въ другой, рабочіе уходятъ на сельскохозяйственныя работы изъ одного уѣзда въ другой, въ предѣлахъ одной губерніи. Такъ, въ Саратовской губ. изъ сѣверныхъ уѣздовъ рабочіе приходятъ на заработки въ южные уѣзды. Наконецъ, на мѣсто уходящихъ изъ одного раіона или губерніи приходятъ другіе рабочіе изъ другихъ губерній и раіоновъ и т. д.

Мы уже достаточно останавливались на причинахъ, побуждающихъ крестьянъ отправляться на заработки.

Любопытно объясненіе ими самими причинъ, побуждающихъ ихъ отправиться на сельскохозяйственные заработки.

Изъ опроса рабочихъ на санитарно-продовольственныхъ пунктахъ Самарской губерніи въ 1899 году о причинахъ, побудившихъ искать заработка, получены слѣдующіе отвѣты:

Причины, побуждающія идти на заработки:

	Недостатокъ заработка на мѣстѣ.	Безземелье.	Малоземелье.	Избытокъ въ семьѣ рабочихъ рукъ.	Обремененіе недоимками и долгами	Плохой урожай.
Самарская	3.068	235	1.289	181	3.247	*3.511*
Пензенская	661	231	*6.541*	192	2.432	2.678
Саратовская . . .	3.211	882	2.411	289	633	*3.378*
Симбирская	659	242	*1.232*	43	556	606
Нижегородская . .	261	33	405	4	162	175

Въ этой таблицѣ характерно чрезвычайно незначительное число рабочихъ, уходящихъ вслѣдствіе «избытка въ семьѣ рабочихъ рукъ»; между тѣмъ на эту причину отхода часто указываютъ, какъ на доказательство того, что отхожіе рабочіе отпускаются зажиточными семьями. По мнѣнію самихъ рабочихъ, «избытка» рабочихъ силъ въ семьѣ не оказывается...

Характерно также и то, что изъ рѣже населенныхъ губерній (и уѣздовъ) рабочіе уходятъ главнымъ образомъ вслѣдствіе неурожая. Положеніе бѣднѣйшихъ крестьянъ оказывается плохо во всѣхъ случаяхъ: земля есть— хлѣбъ не родится, хлѣбъ родится—земли мало. Наконецъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ числѣ причинъ отхода занимаетъ обремененіе населенія недоимками и долгами.

Такимъ образомъ, изъ отвѣтовъ сельскихъ рабочихъ ясно видна связь состоянія ихъ хозяйства съ положеніемъ, какъ рабочихъ.

Вытолкнутые, вслѣдствіе тѣхъ или другихъ причинъ, изъ своего хозяйства, рабочіе отправляются въ поиски за работой регулярно изъ года въ годъ.

Направленіе движенія сельскохозяйственныхъ рабочихъ болѣе или менѣе правильно располагается по радіусамъ изъ земледѣльческаго центра на окраины. Въ Новороссію отправляются, главнымъ образомъ, изъ Полтавской, Кіевской, Черниговской, Орловской, Харьковской и Курской губ. Въ Бессарабію—изъ Подольской и Волынской. Въ Донскую область и на Кубань—изъ восточныхъ изъ перечисленныхъ губерній: изъ Воронежской, Тамбовской и изъ приволжскихъ губерній западнаго берега. За Волгу, въ Самарскую губернію и въ Уральскую область приходятъ изъ Тамбовской, Пензенской Симбирской, Саратовской, Нижегородской и Казанской губ.

Чтобы отправиться въ такой далекій путь на заработки, нужны прежде всего деньги.

«Что касается до средствъ на дорогу, то обходятся безъ нихъ двѣ категоріи рабочихъ: съ одной стороны, тѣ, которые находятся въ самыхъ благопріятныхъ условіяхъ выхода, а съ другой—тѣ, коихъ хозяйственное положеніе самое плачевное. Первые совершаютъ свой путь на счетъ присланныхъ имъ, заблаговременно нанявшими ихъ хозяевами, задатковъ, а послѣдніе, какъ нищіе, съ протянутой рукой, Христовымъ именемъ, пробираются до мѣста найма.

Для остальныхъ сельскихъ отхожихъ рабочихъ размѣръ средствъ, которыя они берутъ на дорогу, зависитъ—не говоря уже о степени состоятельности данныхъ лицъ и возможности добыть деньги—отъ самаго способа передвиженія ихъ, а также отъ разстоянія конечнаго пункта намѣченнаго ими пути отъ мѣста выхода. Вообще, денежные запасы рабочихъ на дорогу колеблются отъ 20—30 коп. до 20 и болѣе рублей. Путемъ произведеннаго въ 1891 г. опроса 910 рабочихъ, шедшихъ изъ Харькова въ Таганрогъ, получились слѣдующія данныя о размѣрахъ суммъ денегъ, взятыхъ каждымъ изъ рабочихъ. Съ 5 руб. и меньше двинулось въ путь 260 человѣкъ; выше 5 и до 7 руб. имѣли 230 человѣкъ; выше 7 до 10 имѣли 300 человѣкъ; до 15 руб.—90 человѣкъ; до 20 руб.—20 человѣкъ; выше 20 руб.—10 человѣкъ.

Добываютъ себѣ крестьяне деньги на дорогу слѣдующими способами:

1) «Продажа своего имущества: продаютъ телушку или пару овецъ, послѣдній хлѣбъ и даже почти послѣдніе пожитки. 2) Залогъ своей надѣльной земли. 3) Залогъ вещей. Крестьяне собираютъ шубы, зипуны, холсты и отправляются къ ростовщику изъ богатыхъ односельчанъ, имѣющихъ много посѣва, которому закладываютъ за необходимую для нихъ сумму это имущество. Ростовщикъ беретъ ростъ, смотря по тому довѣрію,

какое онъ можетъ имѣть къ закладывающему; напримѣръ, давая шесть рублей, онъ обусловливаетъ, что при возвращеніи выкупающій свое имущество долженъ будетъ уплатить уже не 6, а 8 и 9 рублей. Другіе благодѣтели процентовъ не берутъ, но обязываютъ семейство должника въ назначенное время въ указанномъ мѣстѣ скосить и связать соотвѣтствующую суммѣ долга площадь озимого или ярового посѣва. Если рабочій возвратится домой съ пустыми руками, то для уплаты долга вынужденъ бываетъ продать корову или нѣсколько послѣднихъ овецъ, иначе семейству придется на зиму остаться безъ теплой одежды. 4) Послѣднимъ способомъ добыванія денегъ является заемъ у священниковъ, помѣщиковъ и мѣстныхъ кулаковъ. Съ помѣщикомъ договариваются на уборку и посѣвъ озимого или на уборку одного ярового—за цѣну отъ десятины 2—5 руб., за уборку и посѣвъ со взметомъ и двойкой—5 руб.,—взметать съ Николина дня» [1]).

По даннымъ самарскаго санитарнаго бюро въ 1889 году имѣли:

Запасъ провизіи	8.261	человѣкъ.
Пользовались горячей пищей	216	»
Имѣли деньги	2.185	»
Деньги и запасъ провизіи	8.449	»
Запасъ провизіи и горячую пищу . . .	1.332	»
Питались подаяніемъ	589	»

Такимъ образомъ, часть рабочихъ не только не имѣла на дорогу денегъ, но и запаса пищи, и кормилась подаяніемъ.

Разумѣется, не имѣя средствъ для пропитанія въ пути, значительная часть сельскохозяйственныхъ рабочихъ не имѣетъ средствъ и уплатить за проѣздъ по желѣзной дорогѣ или на пароходѣ. «Изъ всей массы рабочихъ,—говоритъ врачъ Н. Тезяковъ [2]),—70% прибываютъ въ Херсонскую губернію *пѣшкомъ*; изъ нихъ только 25,3% для перевозки вещей нанимаютъ подводы. *Желѣзными дорогами ѣхало всего 7*, 6%, *пароходами* 4,8% и на *дубахъ* 9,2%. Несмотря на то, что массовое движеніе рабочихъ изъ Полтавской, Черниговской, Кіевской и др. губ. въ Херсонскую совершается вдоль линій желѣзныхъ дорогъ и судоходныхъ рѣкъ, передвиженіе пѣшкомъ огромно, что, конечно, говоритъ прежде всего о страшной бѣдности тѣхъ десятковъ тысячъ рабочихъ мужчинъ и женщинъ, которые стремятся для найма на рабочіе рынки въ Херсонскую губернію. Огромная масса этого рабочаго люда, несущаго свои мускуль-

---

[1]) Ibid. стр. 53—55.

[2]) «Сельскохозяйственные рабочіе и организація за ними санитарнаго надзора въ Херсонской губерніи».

ныя силы на рынки спроса на нихъ, отмѣриваетъ сотни верстъ вдоль полотна желѣзныхъ дорогъ, доступныхъ только немногимъ счастливцамъ изъ нихъ, и береговъ судоходныхъ рѣкъ, чтобы попасть во-время на рынки».

Изъ рабочихъ, зарегистрованныхъ въ 1898 и 1899 годахъ въ Самарской губерніи:

	Въ 1899 году.		Въ 1898 году. Въ %.
Пришли пѣшкомъ	8.145	человѣкъ	34,7
На подводахъ	7.193	»	33,9
По жел. дорогамъ	428	»	33,9
На пароходѣ	3.489	»	6
На парох. и подвод.	925	»	—
Пѣшкомъ и пароходѣ	1.691	»	16

Рабочіе, отправляющіеся на югъ въ Херсонскую губ., въ среднемъ, затрачиваютъ около 10 дней.

«Главнѣйшій способъ передвиженія рабочихъ, коимъ слѣдуетъ огромное большинство, это—переходъ *пѣшкомъ* до мѣста назначенія. Это служитъ прежде всего подтвержденіемъ бѣдности идущаго люда, ибо пѣшее движеніе совершается и въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ проложены желѣзные пути, параллельно полотну желѣзной дороги.

Пѣшеходы отправляются въ путь или въ одиночку, или партіями отъ 2—30 челов. и болѣе. Самые бѣдные, не имѣющіе средствъ нанять подводу, идутъ (напр., изъ Курской, Тамбовской и Полтавской губерній), въ большинствѣ случаевъ, группами въ нѣсколько (3—4, 10—15) чел., питаясь размоченными въ водѣ сухарями, а то Христовымъ именемъ. Всѣ такіе рабочіе должны тащить всѣ свои вещи и припасы на своихъ плечахъ. Совершая утомительный и зачастую длинный путь, питаясь до-нельзя скудно, они еще терпятъ дорогой отъ властей: ихъ отовсюду гонятъ—съ площадей, съ улицъ, гонятъ деревенскія власти, гонитъ полиція.

Нѣсколько лучше положеніе рабочихъ, сравнительно болѣе обезпеченныхъ средствами, которые собираются въ партіи или артели по 10—15, 25—30 человѣкъ, нанимаютъ сообща подводу или покупаютъ собственную, на которую складываютъ провизію, бѣлье, косы. Идущіе при подводѣ обязательно совершаютъ весь путь пѣшкомъ, такъ какъ владѣлецъ воза и лошади, и безъ того везущей пудовъ 20—30 клади, безусловно не позволяетъ никому садиться, развѣ разрѣшитъ это на короткое время какой нибудь дѣвушкѣ, которая до того «подобьется», что идти ей положительно не вмоготу. Что представляютъ собой ноги этихъ пѣшеходовъ, когда они добираются до ярмарки—можно себѣ представить легко. Когда сухо и пыльно, босикомъ идти еще ничего—говорятъ рабочіе; но если грязь за-

хватитъ, а бываетъ это нерѣдко, то совсѣмъ бѣда, особенно дѣвушкамъ: отъ обуви ноги пухнутъ, покрываясь ссадинами, мозолями. Каждый шагъ доставляетъ невыразимыя мученія, а идти надо,—не оставаться же на дорогѣ одной. Партія не ждетъ: она спѣшитъ поспѣть къ ярмаркѣ во-время, чтобы не пропустить наемку, и въ силу обстоятельствъ, не можетъ заботиться объ уставшихъ или заболѣвшихъ членахъ артели. И вотъ дѣвушка сбрасываетъ обувь и шагаетъ босикомъ по холодной весенней грязи, подергивающейся еще по утрамъ ледяной корой. Отсюда та масса больныхъ ревматизмами женщинъ, которыхъ приходится встрѣчать въ малорусскихъ деревняхъ» [1]).

Изъ рабочихъ, прибывшихъ въ Березовку (Херсонской губ.), находилось въ пути:

427	чел.	14.490	дней	или	въ	среднемъ	по	34	дня	на	каждаго.
441	»	7.027	»	»	»	»	»	16	»	»	»
3.570	»	29.850	»	»	»	»	»	8	»	»	»

Если принять во вниманіе, что въ Херсонской губ. для найма приходитъ не менѣе 125 тыс. чел., которыми, слѣдовательно, тратится на переходъ около 12.500.000 дней, что, въ переводѣ на деньги, при минимальной стоимости рабочаго дня въ 25 коп., выразится суммою въ слишкомъ 4 милл. рублей. Въ дѣйствительности, эти непроизводительныя траты нужно удвоить или утроить (Тезяковъ, стр. 36, 37).

Изъ рабочихъ, приходившихъ въ Самарскую губ., употребили на дорогу:

Отъ 1 до 2 дней	824	чел.
» 3 » 4 »	186	»
» 5 » 7 »	301	»
» 8 » 14 »	676	»
» 15 » 30 »	194	»
болѣе 1 мѣсяца »	46	»
» 3 » (!)	11	»

Послѣдняя категорія, повидимому, уходитъ на заработки съ весны и, «побираясь въ долгомъ, длинномъ, пути заработкомъ и подаяніемъ, лишь ко времени лѣтнихъ полевыхъ работъ попадаетъ на пунктъ найма» [2]).

По возрасту, приходящіе зарегистрованные рабочіе въ Самарской губерніи составляли слѣдующія группы [3]).

---

[1]) Н. Шаховской. «С.-х. отх. пром». стр. 59—60.

[2]) «Сельск.-хоз. раб., хутора и эконом. Самарск. губ. въ санит. отн.», 1899 г., стр. 36.

[3]) Ibid., стр. 40. Данныя для 1899 г. взяты нами изъ сводныхъ таблицъ, любезно предоставленныхъ намъ завѣдующимъ санит. бюро М. М. Гранокъ.

	Въ 1898 году.	Въ 1899 году.
Взрослые (свыше 15 лѣтъ)	26.122 (90,8%) челов.	24.262 челов.
Дѣти-подростки (7—15 лѣтъ)	1.410 (4,8%) »	1.132 »
Дѣти (до 7 лѣтъ)	1.210 (4,2%) »	725 »

Въ отчетѣ по Херсону за 1896 годъ читаемъ: «Изъ с. Лесокъ Черкасскаго уѣзда прибыло 15 артелей въ 185 человѣкъ; обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что очень многія подводы были нагружены (sic!) мальчиками лѣтъ 10—15 и дѣвочками тѣхъ же лѣтъ. Оказывается, что многія семьи высылаютъ изъ дому всѣхъ своихъ членовъ, которые могутъ уже зарабатывать. При этомъ поручается подводчику и сдать въ наемъ малолѣтнихъ на ярмаркѣ. Если же подводчику не удалось бы устроить ихъ гдѣ нибудь, ему предоставляется право распоряжаться съ ними по своему усмотрѣнію» [1]).

II.

Явившись на рынокъ, рабочіе представляютъ собою уже «товаръ» и, въ качествѣ таковаго, ждутъ покупателей своей рабочей силы. Разница отъ обыкновеннаго товара заключается въ томъ, что послѣдній въ мѣстахъ склада предохраняется отъ порчи всевозможными мѣрами, а сельскохозяйственные рабочіе не имѣютъ возможности сдѣлать этого по отношенію къ себѣ. Въ отчетѣ за 1898 годъ положеніе рабочихъ въ Николаевѣ описывается такимъ образомъ: «Въ дождь вся площадь покрывается грязью, и въ ней лежатъ, промокнувъ до костей, рабочіе, сбившись нерѣдко въ значительныя кучи во избѣжаніе теплопотери... Послѣ дождей расходы на лекарства противъ инфлюэнціи, лихорадки, ревматизма и проч. обыкновенно рѣзко повышались» [2]). Въ такомъ же состояніи находятся другіе рынки найма въ Херсонской и Самарской губ.

Голодая дорогой, голодая на мѣстѣ найма, рабочіе, конечно, стремятся наняться по возможности скорѣе, но въ то же время боятся продешевить при наймѣ. Нанимаются рабочіе обыкновенно артелями. Часто при наймѣ являются особаго рода посредники, которые законтрактовываютъ рабочихъ отъ себя и потомъ съ барышомъ передаютъ ихъ сельскимъ хозяевамъ.

Новоузенскій корреспондентъ «Сар. Лист.» обращаетъ вниманіе на появленіе новыхъ элементовъ въ сельскомъ хозяйствѣ: подрядчиковъ на сельскія работы.

«Они предлагаютъ за крайне умѣренную плату подготовить подъ посѣвъ какое угодно поле (большое или маленькое), выкосить травы, произвести жатву и молотьбу. Мало того, нѣкоторые изъ нихъ обязываются

[1]) В. В. Хижняковъ. «Пришлые с.-х. рабочіе въ Херс. губ.» 1899 г., стр. 44.
[2]) Ibid., стр. 37.

письменно выдѣлать къ извѣстному времени столько-то и такого-то въ чистомъ видѣ зерна съ каждой десятины, принимая, въ случаѣ гибели хлѣба отъ перемѣнъ погоды, убытки на себя. Интересно познакомиться съ подрядчикомъ, какъ съ личностью, совершенно новой въ сельскомъ хозяйствѣ. Прежде всего, онъ—изъ крестьянъ довольно зажиточныхъ и самъ непремѣнно хозяйчикъ. Видя невозможность продолжать дѣло завѣщаннымъ прадѣдомъ и дѣдомъ способомъ, онъ изыскиваетъ средства замѣнить его новымъ, машиннымъ. Постепенно въ головѣ его слагается такой планъ: имѣя машины и постоянныхъ рабочихъ, можно вмѣстѣ съ своими полями обрабатывать и чужія; это немного сократитъ срокъ возврата затраченнаго капитала. Дѣло старательно «обмозговывается» и начинаетъ приводиться въ исполненіе. Предпріятіе организуется не спѣша, со всѣми предосторожностями: покупаются по самымъ сходнымъ цѣнамъ лучшія орудія и машины, рабочій скотъ, отыскиваются еще зимою по самой дешевой цѣнѣ самые ловкіе рабочіе и закрѣпляются посредствомъ письменнаго договора и задатковъ на все время сельскохозяйственныхъ работъ. Весною предприниматель беретъ подряды—и дѣло пошло. Количество заказовъ быстро увеличивается, увеличивается и самое предпріятіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ подрядныя цѣны уменьшаются. Конкуренція съ крупными хлѣбопашцами для хозяйчиковъ становится возможной».

Далеко не всѣ рабочіе находятъ заработокъ въ экономіяхъ и у крестьянъ. Многіе рабочіе уходятъ съ рынковъ найма ни съ чѣмъ, истративши и то, что̀ имѣли. По показаніямъ волостныхъ правленій, въ Саратовской губ., изъ 189 волостей, изъ которыхъ рабочіе уходятъ на заработки, въ 118 волостяхъ показаны случаи возвращенія рабочихъ до срока по недостатку работы.

Но и найдя работу, сельскохозяйственные рабочіе попадаютъ не въ блестящія условія. Завѣдывавшій продовольственнымъ пунктомъ въ Голтѣ въ своемъ отчетѣ сообщаетъ, что «на пунктъ являлось болѣе 10 партій, ушедшихъ съ работы, но не получившихъ ни платы, ни паспортовъ; нѣкоторые изъ нихъ не получали даже своихъ котомокъ. Всѣ они выставляли причиной ухода дурную пищу и *систематическія прижимки и даже побои*, направленные къ тому, чтобы рабочихъ заставить уйти, а слѣдовательно, потерять право на заработную плату. Одного изъ побитыхъ сѣдого старика, завѣдующій осматривалъ лично... Не говоря уже о томъ, что подобныя отношенія разоряютъ и озлобляютъ рабочихъ, «обычай» задерживать паспорта порождаетъ сотни, такъ называемыхъ, «безпаспортныхъ», рискующихъ попасть за это въ острогъ и на все лѣто потерять возможность наняться на срокъ» [1]).

---

[1]) Тезаковъ, стр. 66.

То же говоритъ В. В. Хижняковъ [1]) «о многочисленныхъ злоупотребленіяхъ, примѣняемыхъ нѣкоторыми экономіями, колонистами и крестьянами-нанимателями: худая пища, штрафы, непосильная работа и даже побои постоянно отмѣчаются завѣдующими пунктами, какъ причина очень частыхъ возвращеній цѣлыхъ партій вновь на пунктъ, безъ заработныхъ денегъ, безъ паспортовъ, въ жалкомъ видѣ, иногда съ ясными знаками побоевъ. Какъ часто это бываетъ, можно судить по тому, что за іюнь только мѣсяцъ завѣдующій однимъ вознесенскимъ пунктомъ (1898 г.) наблюдалъ 29 случаевъ ухода съ работъ; всѣхъ рабочихъ насчитывалось за это время 230 челов., а потеряли они въ сложности 2.030 дней; только въ двухъ случаяхъ рабочіе получили часть заработныхъ денегъ, въ остальныхъ же не получили ничего. Объяснять всѣ эти факты одной недобросовѣстностью рабочихъ невозможно. Въ особенности это невозможно для лицъ, непосредственно наблюдающихъ эти явленія: завѣдующимъ сплошь и рядомъ приходится слышать имена однихъ и тѣхъ же нанимателей и выслушивать отъ работавшихъ у нихъ вполнѣ совпадающіе разсказы. Есть землевладѣльцы, какъ бы промышляющіе даровымъ трудомъ, съ прочно установившейся среди рабочихъ репутаціей; но всегда находятся рабочіе, которымъ бываютъ неизвѣстны имена такихъ господъ».

Поступивши на работу, сельскохозяйственный рабочій попадаетъ въ такое положеніе, что, по отзывамъ сельскихъ хозяевъ, онъ предпочитаетъ тюрьму «свободной» жизни. Такое мнѣніе высказывалось многими членами губернскихъ совѣщаній 1896 года.

«На Орловскомъ съѣздѣ сельскихъ хозяевъ, въ докладѣ г. Бара, проводится параллель между отношеніемъ къ рабочему въ хозяйствахъ Западнаго края и внутреннихъ губерній, къ невыгодѣ послѣднихъ. Онъ указываетъ на много отрицательныхъ сторонъ: «скверныя помѣщенія, невозможныя санитарныя условія, качество харчей, которое нерѣдко бываетъ такое, что нетрудно опредѣлить какому виду домашнихъ животныхъ они болѣе пригодны». Докладчикъ, между прочимъ, считаетъ, что «арестъ для рабочихъ не страшенъ; въ арестномъ домѣ и тюрьмѣ харчи безплатны и несравненно лучше, чѣмъ у хозяина». Такое же мнѣніе высказывалъ земскій начальникъ Старооскольскаго у.; онъ находитъ, что рабочему отбыть возложенное на него наказаніе никакого лишенія не представляетъ, и рабочій считаетъ для себя арестъ пріятнымъ и здоровымъ даже; по поводу ареста существуетъ даже въ народѣ поговорка: «кому острогъ, а мнѣ гор-

---

[1]) «Пришлые с.-х. раб. въ Херс. губ.», стр. 45.

ница». Эти настойчивыя указанія, что въ тюрьмѣ сельскому рабочему лучше, чѣмъ у работодателей, очень знаменательны» [1]).

Помѣщенія для временныхъ рабочихъ въ большинствѣ экономій отсутствуютъ, а тамъ, гдѣ они есть,—то едва ли не хуже, чѣмъ помѣщенія для скота. Въ пропитанной «всевозможными міазмами атмосферѣ, на грязныхъ нарахъ, на грязной соломенной подстилкѣ, прикрываясь также грязнымъ, а иногда и сырымъ кожухомъ, вплотную располагаются на ночлегѣ рабочіе, измученные дневной работой, нерѣдко мужчины и женщины рядомъ». (Тезяковъ, стр. 90). Во многихъ экономіяхъ совсѣмъ нѣтъ помѣщеній для временныхъ рабочихъ.

Таковы условія жизни въ экономіяхъ. Условія труда еще хуже. Трудъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ, особенно при машинахъ, чрезвычайно напряженный, а продолжительность рабочаго дня достигаетъ чудовищныхъ размѣровъ. Часто въ экономіяхъ работаютъ (молотятъ) и ночью съ факелами и электрическими фонарями. Рабочій день достигаетъ 16—17 часовъ въ сутки вмѣстѣ съ обѣдомъ.

«Нерѣдко приходится слышать о случаяхъ насилія и побоевъ, примѣняемыхъ съ цѣлью понужденія къ работѣ. На лечебно-продовольственные пункты много разъ являлись избитые рабочіе. Чаще всего отъ рабочихъ слышатся жалобы на побои, полученные отъ хозяевъ-нѣмцевъ, но далеко не рѣдко бываютъ указанія на подобныя же расправы въ экономіяхъ, гдѣ въ этомъ отношеніи болѣе всего отличаются разные мелкіе служащіе» [2]).

«Вообще, мнѣніе древнихъ, говорившихъ, что трудъ земледѣльца—«самое пріятное и полезное занятіе», въ настоящее время, когда капиталистическій духъ царитъ въ области сельскаго хозяйства, мало вѣроятно. Съ

[1]) Докладъ В. В. Хижнякова. «Положеніе рабочихъ въ сельск. хоз. въ санитарн. отнош.», стр. 19, 37—39.

[2]) О постановкѣ дѣла продовольствія рабочихъ въ экономіяхъ Самарской губерніи имѣется довольно много свѣдѣній, благодаря уже осуществленному такъ постоянному санитарному надзору. Приведемъ одинъ изъ встрѣтившихся при осмотрахъ безобразныхъ случаевъ. «Въ Николаевскомъ у., лѣтомъ 1897 г., въ одной крупной экономіи, гдѣ число рабочихъ во время уборки хлѣба достигаетъ 1.000 чел., въ погребѣ найдено совершенно разложившееся мясо, тухло-гнилого запаха, еле-еле не расползающееся въ рукахъ. Такое же мясо найдено было вареннымъ въ котлѣ въ печкѣ». На сдѣланныя по этому поводу замѣчанія, изслѣдовавшій экономіи получилъ отъ приказчика, между прочимъ, такой отвѣтъ: «Да они, ваше в—іе, ко всему привычны». Относительно другой экономіи тотъ же изслѣдователь сообщаетъ, что она кормитъ рабочихъ не только горькимъ, но и гнилымъ хлѣбомъ; одинъ разъ въ этой экономіи былъ найденъ совсѣмъ недопеченый хлѣбъ, въ другой—18 караваевъ совершенно гнилыхъ: «когда начнешь рѣзать, изъ-подъ ножа летитъ цѣлое облако зеленой пыли» и т. д. и т. д. Такіе факты постоянно повторяются, и можно привести ихъ сколько угодно изъ отчетовъ врачей.

введеніемъ въ сельскохозяйственную дѣятельность машинной обработки, санитарныя условія земледѣльческаго труда не улучшились, но измѣнились къ худшему. Машинная обработка внесла въ область сельскаго хозяйства до того мало знакомую здѣсь спеціализацію труда, что сказалось развитіемъ въ средѣ сельскаго населенія профессіональныхъ болѣзней и массою серьезныхъ травматическихъ поврежденій» (Тезяковъ, стр. 94).

«Лѣтомъ, во время разгара полевыхъ работъ, наблюдались, по выраженію д-ра Войцеховскаго, эпидеміи машиннаго травматизма. Жертвы его переполняли земскія больницы и пріемные покои. Іюль и особенно августъ— время наибольшаго напряженія работъ въ сельскомъ хозяйствѣ, являются временемъ и наибольшаго скопленія раненыхъ. Земскіе покои въ это время напоминаютъ, по выраженію того же автора, перевязочные пункты на полѣ битвы» [1]).

«Причинъ слишкомъ частыхъ несчастій отъ сельскохозяйственныхъ машинъ можно назвать не мало. И главными изъ нихъ будутъ: отсутствіе закона объ отвѣтственности владѣльцевъ машинъ за несчастія съ рабочими, вслѣдствіе чего они не примѣняютъ предупредительныхъ мѣръ; отсутствіе спеціальнаго надзора за сельскохозяйственнымъ производствомъ, некультурность рабочихъ и незнакомство ихъ съ машинами, чрезмѣрно длинный рабочій день, доводящій рабочихъ до переутомленія, работа при машинахъ малолѣтнихъ. Въ качествѣ рабочихъ нерѣдко можно встрѣтить 9—10-лѣтнихъ дѣтей [2]).

Херсонскій земскій врачъ Онучковъ приводитъ слѣдующія данныя о травматическихъ поврежденіяхъ по возрасту пострадавшихъ:

Дѣтей до 15 лѣтъ	169—36,8%
Взрослыхъ 16—60 лѣтъ . . .	282—61,5%
Стариковъ свыше 60 л.	8— 1,7%
Возрастъ не показанъ	2—

Дѣти въ группѣ крестьянъ-собственниковъ составляютъ 46,5%, среди же наемныхъ рабочихъ—18,2%. Интересно распредѣленіе по возрастнымъ группамъ дѣтей въ той и другой группѣ пострадавшихъ, т. е. крестьянъ-собственниковъ и наемныхъ рабочихъ.

Въ первой.		Во второй.	
Дѣтей до 5 л. . .	29	Дѣтей до 5 л. . .	2
отъ 6 » 10 » . .	41	отъ 6 » 10 » . .	4
» 11 » 15 » . .	35	» 11 » 15 » . .	23

[1]) «О травматическихъ поврежденіяхъ рабочихъ при работахъ на сельскохоз. машинахъ». Докладъ земск. врача Онучкова.

[2]) «Сѣв. Кур.» № 25, ст. В. Х—ова.

Такимъ образомъ, въ крестьянскихъ хозяйствахъ maximum повреждений падаетъ на группу ранняго дѣтскаго возраста до 10 лѣтъ (тамъ же, стр. 7).

Сельскій машинный травматизмъ несравненно тяжелѣе машиннаго травматизма въ обрабатывающей промышленности.

Врачъ Ончуковъ приводитъ слѣдующія данныя о пострадавшихъ отъ машинъ въ индустріи и въ земледѣліи (стр. 9).

	Въ землед.	Въ индустріи.
Смертныхъ исходовъ	3,7%	2,5%
Полной потери трудоспособн. . .	5,5%	1,5%
Частичной » » . . .	22%	8%
Временной » » . . .	68%	87%

Появленіе сельскохозяйственной машины внесло новыя формы организаціи труда въ сельскомъ хозяйствѣ и поставило сельскохозяйственнаго рабочаго въ положеніе, сходное съ положеніемъ въ индустріи. Вмѣстѣ съ машиной капиталистическія отношенія замѣняютъ старыя «патріархальныя» отношенія, господствующія еще въ центральномъ черноземномъ раіонѣ въ видѣ различныхъ формъ продовольственной аренды, зимняго найма и проч. Эти капиталистическія отношенія уже нельзя игнорировать, и все чаще и чаще ставится вопросъ (главнымъ образомъ, врачами) объ отвѣтственности предпринимателей, о сельскохозяйственной инспекціи, о санитарной организаціи и т. п. Дальнѣйшее развитіе производительныхъ силъ въ земледѣліи поставитъ на очередь и рядъ другихъ вопросовъ...

ГЛАВА XVII.

Регулированіе сельскохозяйственнаго найма.

1. Временныя правила 1893 года.—Валуевская комиссія.—2. Всероссійскій съѣздъ сельскихъ хозяевъ въ 1895 году.—3. Правила 12-го іюня 1886 года и отзывы губернскихъ совѣщаній въ 1896 году.

I.

Законодательство, регулируя отношенія найма, вмѣшиваясь въ договорныя отношенія нанимателя и рабочаго, должно ставить своей задачей не только защиту общественнаго здравія и государственныхъ интересовъ, поскольку они нарушаются одной изъ договаривающихся сторонъ, но и защиту наиболѣе слабой стороны отъ злоупотребленій сильнѣйшей.

Такія задачи принципіально ставитъ фабричное законодательство, взявши на себя защиту дѣтей, ограничивая рабочій день и т. д.

Если предположить, что законодательство о сельскохозяйственномъ наймѣ исходило изъ того же принципа, то оно считало слабѣйшей стороной сельскихъ хозяевъ, которыхъ и старалось защитить отъ «злоупотребленій» нанимающихся.

До реформы 61-го года не было надобности, съ этой точки зрѣнія, въ законодательствѣ о сельскохозяйственномъ наймѣ, во-первыхъ, потому, что наемъ рабочихъ практиковался только въ степяхъ южной и юго-восточной Россіи для посѣва и уборки пшеницы и для сѣнокошенія, причемъ въ широкихъ размѣрахъ практиковалось пристанодержательство бѣглыхъ; во-вторыхъ, потому, что всѣмъ строемъ правовыхъ отношеній сельскій хозяинъ достаточно ограждался отъ всякихъ «злоупотребленій» въ видѣ нежеланія работать на условіяхъ, желательныхъ для землевладѣльца. По словамъ члена вольнаго экономическаго общества, Скарятина—докладчика комиссіи и. в. эк. общ. для поясненія и возможнаго пополненія временныхъ правилъ 63 г.—«патріархальная власть поддерживала дисциплину

нашей деревни и предохраняла насъ отъ безпорядка». Весьма естественно, что послѣ реформы 61-го года сельскіе хозяева желали такого законодательнаго регулированія найма, который бы обезпечилъ понимаемую ими дисциплину и порядокъ деревни.

Временныя правила о наймѣ на сельскохозяйственныя работы, изданныя въ 1868 году, въ нѣкоторой степени ставили своей задачей придти на помощь помѣщику-нанимателю, который всѣмъ строемъ пореформенной жизни долженъ былъ встать въ совершенно другія гражданскія отношенія съ своимъ бывшимъ крѣпостнымъ. Напр., по 16 ст. правилъ, за самовольную отлучку отъ работъ, *за лѣность, пьянство* и *нерадѣніе* виновные рабочіе-служители подвергаются денежному взысканію *въ пользу нанимателя*, въ тѣхъ размѣрахъ, которые опредѣлены въ договорѣ. Если же въ договорѣ не поставлено по этому предмету условій, то за каждый прогульный по вышеозначеннымъ причинамъ день взыскивается съ виновнаго работника въ пользу нанимателя штрафъ, равный двойной поденной платѣ... Означенный штрафъ налагается по рѣшенію мирового судьи. Такимъ образомъ, временными правилами предоставлялось нанимателю взыскивать въ свою пользу штрафъ за проступки, крайне трудно поддающіеся объективному опредѣленію, хотя бы это и не было оговорено въ условіи. Законныя основанія для нарушенія договора были для той и другой стороны неодинаковы. По жалобѣ нанимателя *грубость* и дерзкіе поступки нанимающагося, какъ по отношенію къ нанимателю, такъ и по отношенію къ его семейству, приказчику, управляющему, служатъ достаточнымъ основаніемъ для нарушенія договора. По жалобѣ рабочаго нарушеніе договора допускается, когда ему нанесены *побои, тяжкія оскорбленія* и вообще дурное обращеніе и въ случаѣ нарушенія *условій договора* по выдачѣ платы и снабженію рабочихъ и служителей достаточною и здоровою пищею. Правила не предусматривали снабженія нездоровою пищею при отсутствіи какихъ либо условій по этому поводу между договаривающимися сторонами. Вообще, взысканія предусматриваются временными правилами только въ пользу нанимателей.

Эти временныя правила были введены вскорѣ послѣ отмѣны крѣпостного права, когда еще помѣщикъ не освоился съ новыми гражданскими отношеніями. Можно было бы ожидать, что эти гражданскія отношенія постепенно проникнутъ въ жизнь и въ сознаніе договаривающихся сторонъ. По крайней мѣрѣ, можно было бы ожидать, что, напр., имп. вольное эк. общ. взглянетъ на временныя правила, какъ на временныя въ смыслѣ переходной ступени отъ крѣпостныхъ отношеній къ новымъ отношеніямъ. Между тѣмъ, избранная въ 1864 году I отдѣленіемъ и. в. э. о. комиссія «для поясненія и возможнаго пополненія рабочей книжки и правилъ о

наймѣ» выработала поправки къ правиламъ 63-го года въ видѣ значительнаго расширенія правъ нанимателей и ограниченія правъ нанимающихся. Вообще, послѣ изданія временныхъ правилъ 63-года, жалобы землевладѣльцевъ на недостаточную урегулированность взаимоотношеній нанимателей и рабочихъ продолжались, хотя крѣпостная эпоха отодвигалась все дальше и дальше въ глубь прошлаго и, казалось бы, сословныя отношенія должны были сглаживаться, а выступать на сцену чисто гражданскія отношенія юридически равноправныхъ договаривающихся сторонъ. Одинъ корреспондентъ «Трудовъ В. Э. Общ.», жалуясь на распущенность рабочихъ при зимней наемкѣ, между прочимъ, замѣчаетъ: «Впрочемъ, объ урегулированіи взаимныхъ отношеній нанимателей и нанимающихся высказываются уже многіе сельскіе хозяева черезъ департаментъ земледѣлія и сельской промышленности. Вопросъ, слѣдовательно, зрѣетъ, и, быть можетъ, недалеко то время, когда на этотъ вопросъ будетъ обращено серьезное вниманіе правительства».

Высочайше утвержденная подъ предсѣдательствомъ гр. Валуева комиссія для изслѣдованія положенія сельскаго хозяйства, въ своемъ докладѣ, формулируетъ слѣдующимъ образомъ жалобы землевладѣльцевъ [1]). «Главныя жалобы землевладѣльцевъ касаются *недостатка и дороговизны* рабочихъ. Недостатокъ рабочихъ рукъ ставитъ сельское хозяйство въ положеніе шаткое, неопредѣленное: рабочихъ нѣтъ, а тѣ, которые есть—ненадежны; чувствуется также недостатокъ рабочей прислуги» (т. 2 положенія), причемъ предлагаются слѣдующія мѣры для устраненія недостатка въ рабочихъ рукахъ:

1) Ограниченіе семейныхъ раздѣловъ (такъ сказать, веденіе артельнаго земледѣльческаго хозяйства, такъ какъ большая семья, хозяйствуя на крошечныхъ участкахъ, можетъ больше освободить для сельскаго хозяина рабочихъ рукъ).

2) Окончаніе раньше лѣтняго лагернаго сбора и отпускъ солдатъ на вольнонаемныя работы.

3) Похвальные листы рабочимъ.

4) Ограниченіе прогульныхъ дней.

5) Нанятые еще въ зимнее время рабочіе никогда не являются къ сроку, поэтому требуется введеніе рабочаго устава.

По разбирательству дѣлъ о наймѣ предлагаются слѣдующія мѣры:

1) Чтобы волостныя правленія и полиція, по предъявленіи имъ условій письменныхъ, немедленно, *безъ разбирательства дѣла* и не принимая никакихъ возраженій, возвращали рабочихъ, самовольно оставив-

---

[1]) «Труды высоч. утв. ком. для изслѣв. сельск. хоз. въ Россіи».

шихъ своего хозяина; дальнѣйшій разборъ подлежалъ бы вѣдѣнію мировыхъ судей.

2) Чтобы рабочій подлежалъ разбирательству того мирового судьи, гдѣ временно онъ находится.

3) По предложенію одного сельскохозяйственнаго общества, при бѣдности рабочаго, въ случаѣ его несостоятельности, обращать взысканіе на сельское общество.

4) Опредѣленіе административныхъ правъ землевладѣльца въ кругу его экономической дѣятельности.

5) Признаніе закономъ уголовнаго характера за нарушеніе условій найма.

6) Арестъ въ особыхъ домахъ.

7) Тѣлесныя наказанія.

8) Для увеличенія производительности труда—ограниченіе прогульныхъ дней, возможное сокращеніе праздничныхъ дней, для чего *требовать* отъ священниковъ, чтобы они внушали народу праздновать только воскресные дни и важнѣйшіе праздники; запрещеніе стѣснять крестьянъ въ производствѣ спѣшныхъ работъ послѣ богослуженія.

9) Образованіе эмеритальной кассы для рабочихъ посредствомъ вычетовъ изъ получаемаго ими жалованья.

II.

Помимо тѣхъ мнѣній, которыя высказывались землевладѣльцами въ правительственныхъ комиссіяхъ, назначаемыхъ для изслѣдованія нуждъ сельскихъ хозяевъ, нужно признать наиболѣе полнымъ выразителемъ ихъ всероссійскій съѣздъ сельскихъ хозяевъ, бывшій въ Москвѣ въ 1895 г. Здѣсь [1]) большинство сельскихъ хозяевъ высказалось за усиленіе репрессій по отношенію къ нанимающимся, хотя нѣкоторые члены съѣзда довольно рѣшительно указывали на нераціональность репрессивныхъ мѣръ. Изъ преній на съѣздѣ по этому вопросу, точно такъ же, какъ впослѣдствіи, въ 1898 году, изъ отзывовъ губернскихъ совѣщаній по тому же вопросу, выясняется,—чего, впрочемъ, авторы отзывовъ не замѣчали,—что положеніе крестьянъ уже не такъ хорошо, чтобы можно было считать справедливыми жалобы на ихъ притѣсненія. Напримѣръ, членъ Д. А. Кулешовъ замѣчаетъ, что привлеченіе къ уголовной отвѣтственности за неисполненіе договора является совершенно справедливымъ *возмездіемъ, но*

[1]) «Труды всерос. съѣзда сельскихъ хозяевъ». Москва, 1896 г.

и оно сопряжено со многими неудобствами, при маломъ количествѣ полиціи и при нерѣдкомъ взглядѣ крестьянъ на тюрьму, какъ на удобную зимнюю квартиру, гдѣ *тепло и сытно.* Эта фраза довольно часто повторяется въ устахъ сельскихъ хозяевъ, при чемъ не поясняется, почему крестьяне питаютъ такую любовь къ тюремному теплу и сытости. Другой членъ съѣзда сообщилъ, что, принимаясь хозяйничать, онъ намѣренъ былъ относиться къ рабочимъ хорошо, *думалъ даже чаемъ ихъ поить*, но теперь, послѣ долголѣтней практики, ему жаль ихъ и хлѣбомъ досыта кормить... На ушедшаго рабочаго теперь подается жалоба земскому начальнику, который разбираетъ дѣло черезъ мѣсяцъ, тогда какъ рабочій нуженъ немедленно, но что самъ ораторъ теперь не прибѣгаетъ къ этой мѣрѣ, а пишетъ записку мѣстному старшинѣ, который, «изъ боязни къ нему или уваженія», требуетъ къ себѣ неисправнаго рабочаго, которому предлагаетъ или садиться въ холодную, или возвратиться къ хозяину. Мѣра эта дѣйствуетъ, и до настоящаго времени всѣ рабочіе возвращались къ нему.

Въ виду изложенныхъ соображеній, нѣкоторые члены съѣзда предлагали такого рода мѣры: приводъ полиціей ушедшаго рабочаго къ хозяину; учрежденіе въ министерствѣ земледѣлія особаго стола, черезъ который можно было бы производить наемъ рабочихъ; принять самыя строгія мѣры противъ нищенства, путемъ постановки на обязательныя работы въ экономіяхъ годныхъ къ труду нищенствующихъ; предоставить областнымъ и губернскимъ сельскохозяйственнымъ съѣздамъ вырабатывать таксы вознагражденія хозяевъ за порчу, потерю, небрежное обращеніе съ орудіями, и этими таксами снабжать рабочихъ; ходатайствовать передъ кѣмъ слѣдуетъ, чтобы духовенство наше, по примѣру нѣмецкихъ пасторовъ, въ своихъ поученіяхъ не упускало изъ виду напоминать народу о святости и точномъ исполненіи договоровъ. Хотя большинство ограничилось такого рода предложеніями, въ которыя, впрочемъ, вошли и интересы просвѣщенія народа (таксы) и насажденія нравственности, тѣмъ не менѣе, нѣкоторые члены съѣзда высказывались въ совершенно противоположномъ смыслѣ. Такъ, одинъ членъ съѣзда находитъ, что сельскій хозяинъ, вслѣдствіе своего привилегированнаго положенія, не исполняетъ своихъ обязательствъ, а именно: «за поденную работу, вмѣсто денегъ, даетъ ярлыкъ» уплату по которому производитъ не тогда, когда требуетъ рабочій, а тогда, когда онъ хочетъ, а желаніе это у хозяина иногда наступаетъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, а то и черезъ годъ послѣ произведенной работы. Второе—что хозяинъ, имѣющій сроковыхъ рабочихъ, уплачиваетъ имъ жалованье не тогда, когда въ немъ нуждается рабочій, а тогда, когда у хозяина есть деньги, а деньги эти у хозяина бываютъ рѣдко. Третье—

сельскій хозяинъ изъ кожи лѣзетъ, чтобы содержаніе рабочаго стоило дешевле, и потому кормитъ его дурно, а требуетъ, чтобы рабочій давалъ наибольшую сумму работы». Другой ораторъ замѣтилъ, что недоразумѣнія у насъ возникаютъ изъ-за найма во время уплаты податей, когда деньги нужны, и крестьянинъ уговаривается за ничтожную плату, лишь бы получить задатокъ. Но изъ всѣхъ членовъ съѣзда только одинъ кн. Н. С. Волконскій далъ надлежащее, обстоятельное освѣщеніе тѣхъ желаній, которыя были высказаны большинствомъ. Мы позволимъ себѣ полнѣе процитировать мнѣніе кн. Волконскаго, потому что оно слишкомъ рѣзко противорѣчитъ общему тону рѣчей всероссійскаго съѣзда сельскихъ хозяевъ. Возражая на проекты сельскихъ хозяевъ—подвергать отвѣтственности тѣхъ хозяевъ, которые нанимаютъ ушедшихъ отъ другихъ рабочихъ и привлекаютъ къ отвѣтственности сельское общество, къ которому принадлежитъ ушедшій рабочій,—Волконскій говоритъ, что договоръ, по которому отвѣтственность лежитъ не на самомъ договорившемся, «вовсе не договоръ о наймѣ (предполагающій свободное участіе обѣихъ сторонъ), а признаніе извѣстной кабальной зависимости нуждающихся въ работѣ отъ нанимателей. Въ смыслѣ установленія такой зависимости упомянутыя мѣры могутъ имѣть серьезное практическое значеніе, вслѣдствіе чего онѣ и встрѣчаютъ сторонниковъ обыкновенно въ средѣ такъ называемыхъ людей практики, точно такъ же, какъ онѣ имѣютъ за себя и богатое историческое прошлое (въ XVI и XVII вѣкахъ, когда существовалъ обычай отдавать людей въ кабалу за долги, и кончая многимъ еще памятнымъ крѣпостнымъ правомъ). Не потому ли мы такъ часто возвращаемся къ этой мѣрѣ? Не сказывается ли въ этомъ извѣстное явленіе переживанія прошлаго? Для свободно заключенныхъ договоровъ о наймѣ такія мѣры не нужны и не для того онѣ предлагаются. При наймѣ рабочихъ *съ оплатою по исполненіи работъ какъ въ тѣхъ случаяхъ, когда наемъ дѣлается на болѣе или менѣе продолжительный срокъ, такъ и при наймѣ поденно, то обстоятельство, что плата еще не выплачена, служитъ обыкновенно вполнѣ достаточной гарантіей нанимателю, что работа будетъ выполнена»*. Это простое и даже слишкомъ элементарное соображеніе, доступное всякому предпринимателю, какъ-то удивительнымъ образомъ исчезло изъ головы обсуждавшихъ этотъ вопросъ. «Желаніе заручиться болѣе дешевымъ трудомъ,—говоритъ далѣе кн. Волконскій, — заставляетъ хозяевъ прибѣгать къ найму съ уплатою денегъ впередъ. Вотъ для такихъ-то наймовъ существующій законъ (правила 63 года) является особенно мало обезпечивающимъ выполненіе договоровъ, тѣмъ менѣе обезпечивающимъ, чѣмъ бѣднѣе становится крестьянское населеніе каждой мѣстности. Удержать платы тутъ нельзя, ибо она

выдана впередъ. Кабала книжекъ является при такихъ условіяхъ какъ будто и цѣлесообразною, но она является тутъ въ то же время и въ своемъ истинномъ, освященномъ исторіей значеніи, ибо очевидно, что всѣ эти наймы заключаютъ въ себѣ, въ скрытомъ видѣ, выданныя ссуды. Кабальная зависимость нужна не для обезпеченія выполненія условій найма, а для обезпеченія уплаты ссуды, выданной человѣку, съ котораго взять нечего». Въ заключеніе кн. Волконскій совершенно справедливо указываетъ на то, что и правительство съ *финансовыми интересами* нисколько не заинтересовано во введеніи кабальныхъ отношеній.

Во всякомъ случаѣ, приведенное нами мнѣніе одного изъ членовъ съѣзда не служило выразителемъ общаго настроенія сельскихъ хозяевъ. Напротивъ, вполнѣ послѣдовательная, съ точки зрѣнія предпринимателя, рѣчь эта звучитъ рѣзкимъ диссонансомъ въ общемъ хорѣ голосовъ всероссійскаго съѣзда.

Таковы были голоса сельскихъ хозяевъ до выхода закона 12 іюня 1886 года.

III.

Ходъ законодательныхъ работъ по регулированію сельскохозяйственнаго найма послѣ временныхъ правилъ 63-го года былъ слѣдующій. Въ 1867 году высочайшей резолюціей министру внутреннихъ дѣлъ повелѣвалось составить проектъ закона объ отношеніяхъ хозяевъ, рабочихъ и прислуги. Въ 1870 году подъ предсѣдательствомъ графа Игнатьева была учреждена комиссія для разсмотрѣнія вопросовъ о наймѣ, но проектъ, выработанный этой комиссіей, не былъ одобренъ. Учрежденная въ 1872 г. комиссія подъ предсѣдательствомъ графа Валуева выработала новый проектъ рабочаго устава съ обязательными рабочими книжками, но государственный совѣтъ нашелъ неудовлетворительнымъ и этотъ проектъ. Наконецъ, выработанныя въ 1886 году министерствомъ внутреннихъ дѣлъ правила о наймѣ получили законодательную силу.

Правила 12 іюня 1886 года внесли очень существенныя поправки къ временнымъ правиламъ 1863 года, въ интересахъ нанимателей. Между тѣмъ какъ, согласно правиламъ 63-го года, рабочій могъ нарушить договоръ, если ему нанесены побои, тяжкія оскорбленія, по правиламъ 86 года тяжкія и нетяжкія оскорбленія и дурное обращеніе нанимателя уже не могутъ быть законной причиной ухода рабочаго, хотя «грубость противъ нанимателя и членовъ его семьи», «лѣность», «нерадѣніе», пьянство, буйство, дерзкіе поступки, неосторожное обращеніе съ огнемъ, неспособность исполнять работу и т. д.—могутъ быть законными причинами, чтобы отказать рабочему. Но самое существенное измѣненіе, внесенное въ пра-

вила о наймѣ 86 года, заключается въ введеніи договорныхъ и расчетныхъ книжекъ, дающихъ нанимателямъ, при сдѣлкахъ въ такой формѣ, значительныя преимущества: право, предоставленное нанимателю, собственною властью штрафовать рабочаго, между тѣмъ какъ временными правилами 63 года штрафы могли быть налагаемы по рѣшенію мирового судьи, и, наконецъ, уголовная отвѣтственность нанимающихся за нарушеніе договоровъ и неисправное ихъ исполненіе. «Полиція, получивъ отъ нанимателя заявленіе о неявкѣ или самовольномъ уходѣ рабочаго, принимаетъ немедленно мѣры къ разысканію его и затѣмъ обязываетъ рабочаго вернуться къ нанимателю, при чемъ назначаетъ для сего кратчайшій, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, срокъ и разъясняетъ рабочему его обязанности и послѣдствія неисполненія предъявленнаго ему требованія». Въ случаѣ неисполненія имъ этого требованія, рабочій подвергается уголовному преслѣдованію.

Несмотря на то, что правила 86 года гораздо рѣшительнѣе, чѣмъ временныя правила 63 года, защищаютъ интересы землевладѣльцевъ, жалобы послѣднихъ и требованія «упорядочить» отношенія найма продолжались. Въ виду этого, министерство внутреннихъ дѣлъ обратилось съ рядомъ вопросовъ къ губернскимъ совѣщаніямъ [1]), чтобы на мѣстѣ были выяснены вопросы, относящіеся къ пересмотру положенія 12 іюня. Самая редакція вопросовъ указываетъ на то, что имѣлось въ виду выяснить желаніе землевладѣльцевъ. Такъ, вопросъ о нарушеніи договоровъ слѣдующій: «Наблюдается ли, какъ общее явленіе, уклоненіе рабочихъ отъ исполненія заключенныхъ съ ними договоровъ найма? Замѣчается ли такое уклоненіе, главнымъ образомъ, со стороны пришлыхъ рабочихъ, или же оно является обычнымъ и въ средѣ рабочихъ изъ мѣстныхъ обывателей?» и т. д. Или (вопр. седьмой): «Въ достаточной ли мѣрѣ обезпечивается нынѣ отвѣтственность сельскохозяйственныхъ рабочихъ, виновныхъ въ нарушеніи договоровъ найма, предоставленіемъ нанимателю права или преслѣдовать нарушителей договора уголовнымъ порядкомъ, или искать съ нихъ вознагражденія за убытки?» Вопросъ восьмой: «Оказывается ли цѣлесообразнымъ сохраненіе установленнаго положеніемъ 12 іюня 1886 г. порядка привода рабочаго къ нанимателю въ случаѣ самовольнаго его ухода?»

Отзывы губернскихъ совѣщаній въ большинствѣ случаевъ, разумѣется, предполагаютъ виновными въ нарушеніяхъ договоровъ нанимающихся, хотя *фактическія* данныя, приведенныя въ «Сборникѣ заключеній губерн-

---

[1]) «Сборн. заключ. по вопр., относящимся къ пересм. полож. 12 іюня 1886 г.». Спб. 1898 г.

*

скихъ совѣщаній», обнаруживаютъ, что *процентъ нарушеній договоровъ «отъ неизвѣстныхъ причинъ» гораздо большій со стороны землевладѣльцевъ, чѣмъ нарушеній, по тѣмъ же причинамъ со стороны рабочихъ.*

Большинство отзывовъ губернскихъ совѣщаній прямо и косвенно признаетъ причиной нарушенія договора со стороны крестьянъ зимнюю наемку, когда крестьяне «соглашаются на всякія условія, предлагаемыя имъ нанимателями», напр., сжать десятину хлѣба за 1 руб. 50 коп., когда, при лѣтней наемкѣ, эта работа стоитъ 4—6 руб. (уфимск. губ. совѣщ.). «Наниматели, хотя отлично сознаютъ весь рискъ этого способа найма рабочихъ, тѣмъ не менѣе, придерживаются его, прельщаясь болѣе всего возможностью, при такомъ способѣ, воспользоваться бѣдственнымъ положеніемъ рабочаго во время зимы и подрядить его на работу за возможно низкую плату». Кромѣ того, «неисполненіе со стороны нанимателей ихъ обязанностей», недоброкачественность пищи и задержки въ выдачѣ жалованья служатъ также причинами нарушенія договоровъ со стороны рабочихъ. Со стороны нанимателей нарушенія договоровъ найма бываютъ тогда, «когда сроковая плата высока, а урожай хлѣбовъ и травъ очень плохъ; въ такихъ случаяхъ наниматели, желая избавиться отъ дорогихъ рабочихъ, начинаютъ кормить ихъ дурной пищей и тѣмъ заставляютъ послѣднихъ нарушать условія найма». Далѣе, неотводъ для рабочихъ удобныхъ, соотвѣтственно времени, помѣщеній, лишеніе рабочаго свободы пользоваться въ нерабочіе, воскресные и праздничные дни правомъ отлучки къ своей семьѣ, въ церковь и т. д.

Большинство губернскихъ совѣщаній, какъ и большинство всероссійскаго съѣзда сельскихъ хозяевъ, высказывается за усиленіе репрессивныхъ мѣръ противъ рабочихъ, хотя губернскія совѣщанія обсуждали законъ 12 іюня 1886 года, дающій мѣсто уголовному преслѣдованію нарушившаго договоръ рабочаго. Напр., владимірское губернское совѣщаніе находитъ, что «наказаніе рабочаго арестомъ не свыше 1 мѣсяца за неявку на работу или самовольный уходъ съ нея (ст. 51^2), или за полученіе одновременно отъ нѣсколькихъ нанимателей задатковъ за работы, которыя онъ завѣдомо не можетъ исполнить (ст. 51^3), за грубость противъ нанимателя и за открытое, соединенное съ дерзостью неповиновеніе (ст. 13^1)— никоимъ образомъ не можетъ почитаться достаточнымъ». Или (изъ Тамбова) «признаютъ цѣлесообразнымъ установленную относительно неисправныхъ рабочихъ мѣру наказанія замѣнить заключеніемъ въ тюрьму не свыше одного мѣсяца или тѣлеснымъ наказаніемъ не болѣе 20 ударовъ для лицъ, не изъятыхъ отъ таковаго и могущихъ безъ вреда для здоровья его выдержать», такъ какъ оставлять нанимателя «равносильно неподачѣ и

неоказанію помощи ближнимъ въ большихъ опасностяхъ». Нѣкоторыя губернскія совѣщанія проектируютъ обязать сельскія власти—мѣстныхъ сотскихъ, сельскихъ старостъ, волостныхъ старшинъ—и чиновъ общей полиціи приводить на работы самовольно ушедшихъ рабочихъ. «Всякія подобныя требованія первыхъ нанимателей подлежатъ со стороны поименованныхъ должностныхъ лицъ безотлагательному исполненію подъ опасеніемъ отвѣтственности за бездѣйствіе власти».

Въ высшей степени характернымъ является то обстоятельство, что въ отзывахъ губернскихъ совѣщаній мнѣнія административныхъ лицъ—губернаторовъ и особенно управляющихъ казенными палатами—являются болѣе объективными и безпристрастными, чѣмъ отзывы предводителей дворянства, предсѣдателей управъ и частныхъ землевладѣльцевъ. Наиболѣе рѣзко это разногласіе выразилось въ отзывахъ екатеринославскаго губернскаго совѣщанія. Здѣсь меньшинство (губернскій предводитель дворянства А. П. Струковъ и предсѣдатель губернской земской управы И. В. Бурхановскій) находитъ даже неудобнымъ вообще прибѣгать къ вольнонаемному труду: «Необходимость прибѣгать къ вольнонаемному труду для веденія сельскаго хозяйства, по мнѣнію этихъ лицъ, ставитъ хозяйство въ тяжелую зависимость отъ сельскихъ рабочихъ, а эта зависимость несомнѣнно подвигаетъ частновладѣльческое хозяйство къ разрушенію». Не высказываясь опредѣленно, какимъ образомъ упразднить вольнонаемный трудъ и тѣмъ спасти частновладѣльческое хозяйство отъ гибели, это меньшинство лишь указываетъ на необходимость поднятія значенія хозяина передъ рабочими и «облеченія его извѣстною властью». Напротивъ, большинство, состоящее изъ губернатора, управляющаго казенною палатою, прокурора и членовъ губернскаго присутствія, представило вполнѣ объективную критику положенія 12 іюня. По мнѣнію этого большинства, въ положеніи о наймѣ слишкомъ рѣзко бросается въ глаза несоблюденіе равноправности договаривающихся сторонъ и предпочтительная заботливость объ интересахъ нанимателей передъ интересами нанимаемыхъ. Напр., за всѣ проступки рабочаго по отношенію къ нанимателю, указанные въ положеніи, ему грозитъ отвѣтственность, нанимателю же грозитъ денежная отвѣтственность только за расплату вмѣсто денегъ хлѣбомъ и разными товарами. Для добросовѣстнаго исполненія хозяевами своихъ обязанностей по отношенію къ рабочимъ нѣтъ никакой гарантіи. Губернское совѣщаніе указываетъ на то, что дурная или недоброкачественная пища, даваемая рабочимъ, и полное отсутствіе для нихъ какихъ либо помѣщеній и даже крыши, а также употребленіе сельскохозяйственныхъ машинъ безъ предохранительныхъ приспособленій—явленіе самое обычное; что рабочій лишенъ возможности обращаться въ судъ, такъ какъ по положенію, если жалоба рабочаго не будетъ признана уважитель-

ной, то употребленное имъ на веденіе дѣла время признается прогуломъ, за который, кромѣ вычета платы, хозяинъ можетъ штрафовать. «Прекращеніе дѣйствія договора о наймѣ облегчено гораздо болѣе для хозяина, нежели для рабочаго, а именно; на основаніи п. 1 ст. 58 положенія 12 іюня наниматель можетъ отказать рабочему до срока за лѣность, нерадѣніе и неисправность. Отказъ этотъ совершается безъ труда, и рабочій имѣетъ право жаловаться на нанимателя уже послѣ отказа, а слѣдовательно, рабочій долженъ доказать на судѣ отсутствіе своей лѣности или неисправности, т. е. фактъ отрицательный. Независимо отъ сего, неспособность къ работѣ, за которую, по силѣ п. 10 ст. 58 положенія, рабочій можетъ быть уволенъ—понятіе крайне неопредѣленное и относительное: каждаго рабочаго можно признать неспособнымъ къ извѣстной работѣ». Указавши далѣе, что личность рабочаго недостаточно гарантируется его правомъ оставить нанимателя только въ случаѣ обиды его дѣйствіемъ, губернское совѣщаніе находитъ, что право нанимателя подвергать рабочаго вычетамъ и штрафамъ слишкомъ растяжимо. Вычеты за грубость, неповиновеніе, небрежную работу «идутъ въ пользу хозяина, и хозяинъ дѣлается судьей въ собственномъ дѣлѣ, причемъ ему выгодно быть строгимъ». Обязанность нанимателя оказывать рабочему, въ случаѣ его болѣзни, содѣйствіе не поддержана въ законѣ никакимъ взысканіемъ и т. д.

Такого рода отзывы составляли, впрочемъ, ничтожное меньшинство и представляли почти исключительно особыя мнѣнія, главнымъ образомъ, управляющихъ казенными палатами. Но даже и въ этихъ отзывахъ совершенно не упоминается о необходимости законодательной защиты дѣтскаго и женскаго труда, объ отвѣтственности предпринимателей за увѣчья рабочихъ, благодаря работѣ при машинахъ вечеромъ и ночью, благодаря отсутствію надлежащаго огражденія сельскохозяйственныхъ машинъ и т. д., хотя многіе сельскіе хозяева настаиваютъ на отвѣтственности рабочихъ за увѣчья лошадей, за поломку машинъ и т. п. Между тѣмъ, въ послѣднія десятилѣтія, какъ извѣстно, быстро распространяется введеніе сельскохозяйственныхъ машинъ, а вслѣдствіе этого усилился спросъ на женскій и дѣтскій трудъ, сократился спросъ на «полныхъ работниковъ» и увеличилось число травматическихъ поврежденій отъ недостаточнаго огражденія сельскохозяйственныхъ машинъ. За поломку машинъ, по улож. о наказ., налагаемыхъ мировыми судьями, рабочій подлежитъ аресту до 3-хъ мѣсяцевъ. Нѣкоторыя губернскія совѣщанія предлагаютъ примѣнять наказаніе и за увѣчье лошадей. Между тѣмъ, ни однимъ совѣщаніемъ не предусмотрѣно увѣчье людей и необходимость сельскохозяйственной инспекціи для наблюденія за жилищами, за достаточнымъ огражденіемъ машинъ, за примѣненіемъ женскаго и дѣтскаго труда и т. д.

Въ 1902 году уѣздные комитеты о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности также затрогивали вопросъ о сельскохозяйственныхъ рабочихъ, но отнеслись къ этому вопросу болѣе корректно, не принимали никакихъ категорическихъ рѣшеній и не рекомендовали репрессивныхъ мѣръ.

При обсужденіи вопроса о регулированіи сельскохозяйственнаго найма ясно выступаютъ не только классовыя, но и сословныя претензіи землевладѣльцевъ. Въ правилахъ 1863 года и въ правилахъ 12 іюня 1886 г. о сельскохозяйственномъ наймѣ предполагается принадлежность нанимателей, съ одной стороны, и нанимающихся—съ другой, къ различнымъ сословіямъ, изъ которыхъ одно является болѣе привилегированнымъ. Правилами 1863 года, какъ упомянуто, въ нѣкоторой степени ставилась задача придти на помощь помѣщику-нанимателю при переходѣ къ новымъ отношеніямъ.

Это противопоставленіе мужика, какъ нанимающагося, съ одной стороны, и помѣщика, какъ нанимателя—съ другой, проглядываетъ и при обсужденіи вопроса о сельскохозяйственномъ наймѣ въ различныхъ сельскохозяйственныхъ обществахъ и комитетахъ. О томъ же твердятъ и экономисты-народники, хотя вовсе не въ цѣляхъ внести сословныя отношенія въ отношенія найма.

Между тѣмъ, нанимателями, на-ряду съ помѣщиками, являются и крестьяне. Напримѣръ, въ Камышинскомъ уѣздѣ, Саратовской губерніи изъ 12 тыс. рабочихъ, отпускаемыхъ крестьянскими хозяйствами, болѣе 3 тыс. годовыхъ рабочихъ нанимаются крестьянами же. Въ такихъ губерніяхъ, какъ Таврическая, Херсонская и Оренбургская, гдѣ крупныя крестьянскія хозяйства развиваются, наемъ крестьянами, колонистами и т. п. практикуется въ обширныхъ размѣрахъ. Являясь нанимателями, они пользуются всѣми преимуществами по отношенію къ своимъ нанимаемымъ сосѣдямъ, какихъ добиваются сельскіе хозяева. Экономическія отношенія выходятъ изъ сословныхъ рамокъ, и всякая попытка «поднятія значенія хозяина передъ рабочими и облеченія его извѣстною властью», явится въ то же время попыткой «облеченія извѣстной властью» и крестьянина-нанимателя.

Развитіе производительныхъ силъ, перетасовывая сословныя отношенія съ классовыми, совершенно исключаетъ сословную точку зрѣнія на отношенія найма, какъ и при наймѣ на фабрики и заводы.

Вопросъ о сельскохозяйственной инспекціи, о всероссійской санитарной организаціи и объ отвѣтственности предпринимателей за увѣчья сельскохозяйственныхъ рабочихъ уже въ истекшемъ столѣтіи ставился врачами, даже нѣкоторыми земствами, потому что онъ рѣзко поставленъ хозяйственной эволюціей страны. Исторія показала, что эти вопросы могутъ рѣшиться только тогда, когда ихъ поставятъ рѣшительно и категорически сами заинтересованные классы.

Заключеніе.

I.

Среди жгучихъ вопросовъ современной жизни крестьянскій вопросъ выдвигается, какъ одинъ изъ наиболѣе важныхъ, требующихъ скорѣйшаго разрѣшенія. Онъ тѣсно связанъ съ другими злободневными вопросами, потому что «прочный правопорядокъ» не совмѣстимъ съ тѣмъ безправнымъ положеніемъ, въ которомъ въ настоящее время находится крестьянство.

На-ряду съ крестьянскимъ вопросомъ, какъ вопросомъ правовымъ, не меньшее значеніе имѣетъ вопросъ о регулированіи сельскохозяйственныхъ отношеній и о выходѣ изъ того тяжелаго положенія, въ которое попало крестьянское хозяйство.

Для огромной массы крестьянскаго населенія передъ грознымъ вопросомъ о средствахъ для существованія, передъ страшнымъ призракомъ голода вопросы «гражданскаго правопорядка» невольно отодвигаются на второй планъ, если даже и существуетъ сознательное къ нимъ отношеніе.

Кризисъ крестьянскаго хозяйства, проявлявшійся въ теченіе десятилѣтій то въ видѣ острыхъ голодовокъ, то въ видѣ хроническаго голоданія массы крестьянъ, разумѣется, не былъ ни для кого тайной. Всѣ знали и знаютъ, что населеніе въ деревнѣ находится въ тяжеломъ положеніи, что выходъ изъ него долженъ быть найденъ, но отъ этого никому не было легче. Многочисленныя комиссіи, организованныя правительствомъ для «изслѣдованія» положенія сельскаго хозяйства и для того, чтобы найти изъ него выходъ, въ теченіе десятилѣтій издали десятки томовъ, рисующихъ положеніе крестьянъ въ самомъ мрачномъ видѣ, но отъ этого ничего не улучшилось. Комиссіи засѣдали, опрашивали «свѣдущихъ» людей, а крестьяне голодали и все съ меньшей и меньшей исправностью уплачивали многочисленные налоги. «Интересъ» правительства къ положенію крестьянства поддерживался тѣмъ, что послѣднее являлось

главнымъ плательщикомъ податей, поэтому и платежеспособность крестьянъ привлекала главное вниманіе.

Крестьянство являлось не только плательщикомъ налоговъ, но и плательщикомъ за арендуемую у помѣщиковъ землю. Сотни милліоновъ рублей ежегодно уплачивались въ видѣ арендной платы помѣщикамъ на-ряду съ другими сотнями милліоновъ, уплачиваемыхъ въ казну. Фискъ и землевладѣльцы являлись конкурентами, такъ какъ получали деньги изъ одного источника. Между тѣмъ источникъ постепенно изсякалъ, а желаніе черпать изъ него, разумѣется, ничуть не уменьшалось. Въ губернскихъ совѣщаніяхъ о пересмотрѣ положенія 12 іюня 1886 года о сельскохозяйственномъ наймѣ въ большинствѣ случаевъ проектировались различныя репрессивныя мѣры, чтобы обезпечить землевладѣльцевъ исполненіемъ договоровъ со стороны крестьянъ. При этомъ чиновники, лично не заинтересованные въ такой степени, какъ землевладѣльцы, оказались либеральнѣе послѣднихъ и не такъ настойчиво поддерживали драконовскія мѣры, проектируемыя помѣщиками.

Недостаточность за нарушеніе договоровъ такихъ репрессій, какъ тюрьма, мотивировалась землевладѣльцами тѣмъ, что въ ней крестьянинъ чувствуетъ себя лучше: онъ тамъ сытъ и находитъ себѣ теплое помѣщеніе. Уже эта аргументація показываетъ, въ какомъ безвыходномъ положеніи находится крестьянская масса, если тюрьма для нея лучше, чѣмъ жизнь «на волѣ».

Дальше идти было некуда...

Особое совѣщаніе о нуждахъ сельской промышленности, учрежденное въ 1902 году, ни на одинъ шагъ не подвинуло дѣла впередъ.

Правда, безвыходность положенія крестьянскаго хозяйства становилась настолько очевидной, что комитеты, призванные къ обсужденію нуждъ сельскохозяйственной промышленности, не могли не обратить вниманія на это. Но самый составъ лицъ, изъ которыхъ состояли комитеты, исключалъ возможность найти какой нибудь выходъ. Часть комитетовъ великодушно совѣтовала правительству надѣлить землею крестьянъ изъ государственныхъ земель и лишь немногіе рекомендовали выкупить отрѣзки помѣщичьихъ земель. Въ подавляющемъ большинствѣ комитетовъ классовые интересы землевладѣльцевъ выступали въ такой оголенной, а иногда и циничной формѣ, какъ будто и вопроса о критическомъ положеніи крестьянскаго хозяйства не существуетъ.

Такимъ образомъ, бюрократическія попытки найти выходъ изъ критическаго положенія, къ которому привело экономическое развитіе или, правильнѣе, экономическій регрессъ центральной черноземной Россіи, не привели ни къ какимъ результатамъ.

Въ совѣщанія, комитеты, комиссіи приглашались различныя вліятельныя лица, но не считалось лишь нужнымъ ознакомиться съ мнѣніями и желаніями наиболѣе заинтересованныхъ лицъ—самимъ крестьянъ. Хотя въ нѣкоторые комитеты, съ благосклоннаго разрѣшенія предсѣдателей, приглашалось и крестьяне, но такое случайное появленіе ихъ едва ли кто либо признаетъ истиннымъ представительствомъ интересовъ крестьянства.

Лишенные возможности законнымъ путемъ указать мѣры для улучшенія своего положенія, крестьяне то здѣсь, то тамъ массами голодаютъ, болѣютъ и отправляются въ поиски за работой или «въ кусочки».

II.

На обширной территоріи Россіи аграрныя отношенія сельскаго населенія чрезвычайно разнообразны. Экономическое положеніе крестьянства въ различныхъ раіонахъ Россіи также не одинаково.

На юговосточной окраинѣ и на сѣверѣ Европейской Россіи, а также въ Сибири, вообще, гдѣ крѣпостного права не было, или если и было, то въ ничтожныхъ размѣрахъ, рядомъ съ крестьянскими землями остались обширныя площади государственныхъ или казачьихъ, «войсковыхъ» земель. Земледѣльческое населеніе, обезпеченное достаточнымъ количествомъ земли, въ большинствѣ случаевъ хищнически ее эксплоатируетъ, страдая не отъ малоземелья, а отъ невѣжества и безправія, которыя мѣшаютъ развитію производительныхъ силъ. Въ войсковыхъ областяхъ, войсковыя земли, за исключеніемъ надѣльныхъ, даютъ области значительный доходъ, и если населеніе ничего не получаетъ, а даже приплачиваетъ изъ своего кармана къ этимъ доходамъ, то только потому, что, при безконтрольномъ распоряженіи бюрократіи, они затрачиваются невѣдомо куда.

Такимъ образомъ, значительная часть населенія указаннаго обширнаго раіона обладаетъ такимъ огромнымъ земельнымъ фондомъ, который безъ обложенія надѣльныхъ земель могъ бы покрыть всѣ мѣстныя нужды населенія, при обезпеченіи его правъ.

Въ этихъ раіонахъ, не смотря на указанныя неблагопріятныя условія, созданныя современнымъ бюрократическимъ режимомъ, производительныя силы населенія развиваются, и оно производитъ все большую и большую массу сельскохозяйственныхъ продуктовъ, быстро расширяетъ запашки, начинаетъ примѣнять въ огромныхъ размѣрахъ улучшенныя сельскохозяйственныя орудія и машины и т. д.

Правда, это развитіе хозяйства выражается въ обогащеніи только части земледѣльческаго населенія, между тѣмъ какъ другая часть

поставляетъ наемныхъ рабочихъ, батраковъ, для болѣе зажиточныхъ сосѣдей; но, благодаря развитію производительныхъ силъ и потребности въ рабочихъ рукахъ, заработная плата въ этихъ раіонахъ значительно выше, чѣмъ въ центральной Россіи. Такимъ образомъ, даже при современныхъ условіяхъ, мѣшающихъ улучшенію хозяйства, въ раіонахъ, съ обезпеченнымъ землею населеніемъ, развиваются среди деревенскаго населенія капиталистическія отношенія съ болѣе высокимъ уровнемъ его потребностей. Даже для пролетарскихъ элементовъ этого населенія крестьянинъ центральнаго чернозема, имѣющій «свое» хозяйство, «лапотникъ», представляется какимъ-то забитымъ паріей, къ которому первые относятся свысока, съ чувствомъ собственнаго превосходства.

Слѣдовательно, для раіоновъ, въ которыхъ населеніе обезпечено достаточнымъ количествомъ земли, «крестьянскій вопросъ является исключительно вопросомъ «правопорядка».

Совершенно въ иномъ положеніи находится населеніе центральнаго черноземнаго раіона. Уже во время крѣпостного права крестьяне нѣкоторыхъ имѣній имѣли ничтожные надѣлы и принуждались работать на барщинной запашкѣ, которая расширялась на счетъ сокращенія крестьянской. При отмѣнѣ крѣпостного права площадь земли, находившейся въ пользованіи крестьянъ, значительно сократилась: получивши «волю», крестьяне принуждены были арендовать землю у помѣщика, чтобы имѣть возможность платить налоги и поддерживать свое существованіе.

Обѣднѣніе населенія, которое большую часть своего заработка отдавало въ казну или помѣщику, мѣшало развитію потребленія продуктовъ обрабатывающей промышленности. Это, въ свою очередь, мѣшало росту промышленнаго населенія и развитію промышленности, которая могла бы отвлечь избыточное земледѣльческое населеніе.

При отсутствіи рынка, при низкой производительности труда промышленнаго населенія, послѣднее не могло заниматься промыслами круглый годъ и принуждено держаться за земледѣліе, чтобы обезпечить себѣ средства для существованія. Понижая заработную плату, оно заставляетъ держаться за землю даже фабричныхъ рабочихъ.

Такимъ образомъ, даже промышленное населеніе являлось и является конкурентомъ чисто-земледѣльческому населенію. Это еще болѣе обостряло борьбу изъ-за земли. Развивались такъ называемые «кустарные промыслы», въ которыхъ крестьяне не получали достаточно заработка ни отъ промысла, ни отъ земледѣлія.

Борьба изъ-за земли лишь усиливала эксплоатацію населенія, повышала арендную плату и обостряла нужду. Нужда въ свою очередь вела къ дальнѣйшему сокращенію внутренняго рынка и замедляла процессъ развитія

технически отсталыхъ кустарныхъ предпріятій въ болѣе производительныя, *исключительно* промышленныя предпріятія. «Избыточность» земледѣльческаго населенія, созданная неблагопріятными соціальными условіями, вызвавши обѣднѣніе населенія, мѣшала отвлеченію «избыточнаго» населенія въ индустрію и, такимъ образомъ, еще болѣе обостряла нужду.

Крестьяне центральнаго земледѣльческаго раіона обрабатываютъ не только свою землю и земли сосѣднихъ помѣщиковъ, но поставляютъ сотни тысячъ рабочихъ въ южныя, восточныя и промышленныя губерніи, понижаютъ и тамъ заработную плату, ухудшаютъ и тамъ положеніе пролетаріата. Создалось безвыходное положеніе, потому что нужда закрывала для населенія выходъ изъ него: найти заработокъ въ промыслахъ, въ качествѣ «самостоятельнаго» или наемнаго рабочаго, возможно при развитіи ихъ, а общая бѣдность сокращала рынокъ. Заниматься земледѣліемъ мѣшала взаимная конкуренція изъ-за земли. Такое положеніе крестьянскаго хозяйства повело къ пауперизаціи населенія, къ всеобщей нивеллировкѣ бѣдности и нищеты. Призракъ капитализма и разслоенія деревни, изгонявшійся заклинаніями [1]) нашихъ отечественныхъ экономистовъ-народниковъ, какъ будто испугался этой общей нищеты, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ скрылся, не найдя мѣста среди голодныхъ пауперовъ. Только одинокія фигуры кулаковъ собираютъ крохи изъ тѣхъ ничтожныхъ средствъ, которыя остаются у крестьянства; все остальное уплачивается въ видѣ аренды и налоговъ...

Выходъ изъ критическаго положенія, въ которое попало крестьянство центральнаго черноземнаго раіона, возможенъ лишь при подъемѣ экономическаго его благосостоянія. Только тогда его покупательныя силы увеличатся, только тогда расширится внутренній рынокъ и облегчится «избыточному» земледѣльческому населенію возможность перейти къ обрабатывающей промышленности. Хотя развитіе обрабатывающей промышленности можетъ происходить въ современномъ обществѣ въ видѣ развитія капитализма со всѣми его отрицательными сторонами, но хозяйственный прогрессъ даетъ гораздо больше орудій борьбы съ ними, чѣмъ хозяйственный регрессъ или застой, и разрушаетъ всѣ пережитки крѣпостныхъ отношеній.

Точно также экономическій подъемъ земледѣльческаго населенія дастъ лишь толчокъ развитію капитализма въ деревнѣ и поведетъ къ дальнѣйшему разслоенію деревенскаго населенія, потому что на-ряду съ обогащеніемъ однихъ крестьянъ, имѣющихъ достаточно рабочихъ силъ и средствъ производства, будетъ и бѣднота. При современныхъ хозяйственныхъ условіяхъ, при производствѣ для рынка—кто больше имѣетъ, тотъ еще больше и получитъ.

---

[1]) Кромѣ заклинаній «аминь, аминь, разсыпься!» народничество не имѣло и не имѣетъ никакихъ средствъ остановить развитіе капитализма.

Въ южныхъ и юговосточныхъ окраинахъ Европейской Россія, гдѣ крестьянство надѣлено достаточнымъ количествомъ земли, даже при современныхъ условіяхъ, препятствующихъ развитію производительныхъ силъ, при общемъ, болѣе высокомъ экономическомъ уровнѣ земледѣльческаго населенія, при болѣе высокихъ его потребностяхъ, разслоеніе деревни обнаруживается острѣе, чѣмъ въ центральномъ черноземѣ. Заработная плата гораздо выше. Техника (орудія производства) хозяйства лучше, производительность труда выше, въ большемъ количествѣ примѣняются сельскохозяйственныя машины и проч., но все это лишь усиливаетъ экономическое разслоеніе деревни. Если бы крестьянство центральнаго раіона могло расширить свое землепользованіе такъ же, какъ на окраинахъ, то создалось бы и такое же положеніе. Улучшеніе его правового состоянія лишь усилило бы тѣ послѣдствія, которыя вытекаютъ изъ улучшенія экономическаго положенія.

Сословное раздѣленіе населенія, при которомъ на одномъ полюсѣ стоитъ дворянство со своими привилегіями, а на другомъ полюсѣ крестьянство, уравненное какъ своимъ безправіемъ, такъ и экономическимъ гнетомъ, смѣнилось бы классовымъ разслоеніемъ деревни. Разумѣется, только фанатическіе приверженцы и поклонники современнаго экономическаго равенства крестьянства могутъ убояться такой перспективы, *потому что другой* перспективы, при существованіи капиталистическихъ отношеній, нѣтъ, кромѣ равенства пауперовъ.

III.

Весьма возможно, что аграрный вопросъ еще въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ представлялъ бы собою одинъ изъ спорныхъ, но не рѣшенныхъ вопросовъ, если бы событія текущей жизни не разрѣшили его такъ же, какъ Александръ Македонскій развязалъ гордіевъ узелъ.

Кризисъ бюрократическаго режима совпалъ съ небольшимъ обостреніемъ кризиса крестьянскаго хозяйства, и измѣненіе правовыхъ отношеній не можетъ произойти безъ значительной перетасовки соціальныхъ отношеній.

Крестьянство, не имѣя законныхъ способовъ заявлять о своихъ нуждахъ, не зная никакого выхода, проявляетъ свой протестъ въ видѣ бунтовъ, самовольныхъ порубокъ, стачекъ и т. д. При этомъ освободительное движеніе городскихъ классовъ преломляется въ головахъ деревенскаго населенія въ чрезвычайной, своеобразной, а иногда и дикой формѣ. Тѣмъ не менѣе, какъ бы крестьянство ни относилось къ интеллигенціи, земству и другимъ общественнымъ группамъ, у него крѣпко засѣла въ головѣ одна идея, диктуемая экономической необходимостью: крестьянское землепользованіе должно быть расширено. Мѣстами эта идея представляется крестьянамъ,

какъ желаніе правительства, которому мѣшаютъ помѣщики, интеллигенція и мѣстные правительственные органы. Поэтому пропаганда рептильной прессы противъ интеллигенціи должна въ головахъ крестьянъ преломляться, какъ пропаганда, главнымъ образомъ, противъ помѣщиковъ. Какъ часто случается съ шутницей-исторіей, она заставляетъ реакціонныя силы рубить тотъ сукъ, на которомъ они держатся. Уже съ разныхъ концовъ Россіи доносятся предвѣстники бури, которая грозитъ разразиться тѣмъ страшнѣе, чѣмъ больше будетъ препятствій для планомѣрнаго рѣшенія аграрнаго вопроса.

Приближеніе грозы почувствовали и землевладѣльцы, которые въ 1905 году отнеслись къ аграрному вопросу внимательнѣе, чѣмъ въ комитетахъ 1902 года. Правда, въ московскомъ съѣздѣ земцевъ въ мартѣ текущаго года принимали участіе только прогрессивные элементы земства, между тѣмъ какъ въ бюрократическихъ комитетахъ 1902 года они были представлены слабѣе; но игнорированіе послѣдними аграрныхъ отношеній едва ли можно объяснять только составомъ комитетовъ. Нужно думать, что тревожное настроеніе деревни въ значительной степени повліяло на программу, выработанную земскимъ съѣздомъ.

По сообщенію «Русскихъ Вѣдомостей», «особенно серьезное вниманіе земскихъ дѣятелей остановилъ на себя аграрный вопросъ. Признавъ первостепенную важность послѣдняго и настоятельную необходимость широкой реформы въ этомъ отношеніи, собраніе приняло слѣдующія положенія:

1) Государственное вмѣшательство въ экономическую жизнь должно распространяться и на область аграрныхъ отношеній. 2) Правильная постановка аграрнаго законодательства обусловливается кореннымъ преобразованіемъ государственнаго строя Россіи на началахъ всеобщаго избирательнаго права. 3) Предстоящая аграрная реформа должна быть построена на слѣдующихъ началахъ: I. Улучшеніе экономическаго положенія земледѣльческаго класса путемъ обязательнаго выкупа изъ частновладѣльческихъ земель необходимыхъ прирѣзокъ въ интересахъ малоземельныхъ группъ разныхъ категорій (разработка этого вопроса поручена нѣсколькимъ лицамъ). II. Признаніе государственнымъ земельнымъ фондомъ казенныхъ и удѣльныхъ земель; увеличеніе этого фонда путемъ покупки и выкупа частновладѣльческихъ земель и эксплоатація его въ интересахъ трудящагося населенія. III. Упорядоченіе условій аренды путемъ государственнаго вмѣшательства въ арендныя отношенія. IV. Образованіе общегосударственныхъ посредническихъ комиссій для проведенія въ жизнь аграрныхъ мѣропріятій согласно вышеуказаннымъ началамъ. V. Правильная постановка на широкихъ началахъ переселенія и разселенія; облегченіе пользованія различными видами кредита; реформа крестьянскаго банка и содѣйствіе кооперативнымъ предпріятіямъ. VI. Коренной пере-

смотръ межеваго законодательства въ видахъ облегченія, ускоренія и удешевленія размежеванія земель, уничтоженія черезполосицы частновладѣльческихъ и надѣльныхъ земель, обмѣна участковъ и т. д.

Въ засѣданіи полтавскаго сельскохозяйственнаго общества 16 марта, какъ сообщаютъ «Рус. Вѣд.», были подняты вопросы объ отношеніи сельскихъ хозяевъ къ аграрнымъ волненіямъ послѣдняго времени. По выслушаніи доклада, общество единогласно приняло другого рода резолюціи: 1) «Безпорядки являются слѣдствіемъ постепенно накоплявшагося раздраженія противъ такъ называемыхъ правящихъ классовъ и привилегированныхъ сословій. Раздраженіе и недовольство вызваны, съ одной стороны, экономической зависимостью, съ другой—убѣжденіемъ крестьянъ въ неправильности и пристрастныхъ дѣйствіяхъ этихъ правящихъ классовъ. 2) Въ самой основѣ безпорядковъ и волненій лежитъ глубоко коренящаяся въ сознаніи народа мысль, что вся земля должна принадлежать только непосредственно трудящимся надъ нею массамъ. 3) Некультурныя формы аграрнаго движенія изчезнутъ сами собой, если крестьянамъ будетъ предоставлено право мирнымъ путемъ проводить свои требованія и заявлять свои протесты,—конечно, при условіи свободы печати, а главное—народнаго представительства. 4) Національзація земли, какъ способъ рѣшенія въ будущемъ земельнаго вопроса, должна быть поставлена на первую очередь».

Если принять во вниманіе, что земцы представляли главнымъ образомъ либеральную группу *землевладѣльцевъ*, то нельзя не признать, что они сдѣлали, или, правильнѣе, вынуждены были сдѣлать, значительный шагъ впередъ.

Пунктъ первый, требующій «обязательнаго выкупа частновладѣльческихъ земель для прирѣзокъ въ интересахъ малоземельныхъ группъ разныхъ категорій», и пунктъ VI, требующій размежеванія земель, имѣютъ въ виду уничтожить «отрѣзки», которые въ нѣкоторыхъ губерніяхъ обостряютъ отношенія крестьянъ и помѣщиковъ и служатъ часто поводомъ для аграрныхъ столкновеній. Правда, первый пунктъ идетъ дальше, такъ какъ требуется прирѣзка земли *для всѣхъ* малоземельныхъ группъ крестьянъ, слѣдовательно, и для тѣхъ, для которыхъ нѣтъ «отрѣзковъ», но въ изложенныхъ пунктахъ не указано той нормы, которая считается «необходимой» для крестьянъ.

Экономическое совѣщаніе при саратовскомъ уѣздномъ земствѣ, съ участіемъ крестьянъ, признало нормой четыре десятины на каждую душу мужского и женскаго пола. При такой нормѣ отъ крупнаго землевладѣнія осталось бы одно воспоминаніе...

Разумѣется, земцы не предполагаютъ такой нормы, потому что далѣе говорятъ объ упорядоченіи условій аренды, о крестьянскомъ банкѣ и т. д.

Увеличеніе земельнаго фонда для пользованія крестьянъ посредствомъ покупки и выкупа частновладѣльческихъ земель можетъ вогнать цѣны на эти земли еще выше, чѣмъ теперь. Кто же будетъ уплачивать за выкупъ, за покупки и прочее? Хотя земцы не предлагаютъ продавать казенныя и удѣльныя земли, чтобы достать денегъ (это значило бы отдать крупному землевладѣнію больше, чѣмъ у него взято), но не указываютъ и другихъ источниковъ. Очевидно, предполагается, что будутъ уплачивать тѣ крестьяне, которые выкупаютъ землю. Но это не возбраняется и теперь. Теперь крестьяне платятъ за землю арендную плату. Неужели имъ легче, если эту арендную плату будутъ называть выкупными платежами? Кризисъ и выражается теперь въ томъ, что крестьяне не въ состояніи уплачивать при тѣхъ ничтожныхъ средствахъ, которыя у нихъ имѣются. Для помѣщиковъ въ настоящій моментъ наиболѣе выгодно, чтобы платежи отъ крестьянъ получать не непосредственно, а черезъ правительство [1]).

Можетъ быть, предполагается обложить другія какія нибудь группы населенія, положимъ, тѣхъ изъ землевладѣльцевъ, которые получили выкупные платежи? Но почему одна группа экономически сильныхъ классовъ должна быть обложена въ пользу другой, если бы это даже и было осуществимо? Почему арендная плата «законнѣе» выкупныхъ платежей, почему прибыль предпринимателей «справедливѣе»? Найдутся и другія *общественныя* потребности, на которыя гораздо цѣлесообразнѣе затрачивать доходы отъ обложенія.

Такимъ образомъ, земцы признаютъ необходимость и, пожалуй, неизбѣжность увеличенія крестьянскаго землепользованія, но имъ предстояла задача рѣшить этотъ вопросъ безъ ущерба для землевладѣльцевъ. Они рѣшили ее, но съ ущербомъ для какого нибудь общественнаго класса, вѣроятнѣе всего, для тѣхъ же крестьянъ...

Либеральные земцы съ развитіемъ революціи раскололись на партіи, причемъ значительная часть ихъ вошла въ конституціонно-демократическую партію, къ которой примкнула и значительная часть средней городской буржуазіи. Во вторую Государственную Думу [2]) этой партіей былъ представленъ аграрный законопроектъ, основные пункты котораго слѣдующіе:

1. Для каждаго уѣзда (или части его, если уѣздъ неоднороденъ по

[0]) Говорятъ, многіе землевладѣльцы хлопочутъ, чтобы правительство выкупило ихъ земли, такъ какъ теперь хозяйничать стало невозможно. Сторонники выкупной операціи называютъ свою политику «реалистической». Курьезный «реализмъ», заключающійся въ щедрости на счетъ народа!

[2]) Аграрныя программы политическихъ партій, поскольку онѣ связаны съ дѣятельностью Государственной Думы, будутъ изложены во II томѣ „Аграрнаго вопроса“.

своимъ условіямъ) устанавливается, въ законодательномъ порядкѣ, нормальный размѣръ земельнаго обезпеченія, до котораго,—въ предѣлахъ имѣющагося запаса земли (ст. 18—24) и при наличной возможности добровольнаго выселенія,—должно быть доводимо количество земли у трудового малоземельнаго и безземельнаго земледѣльческаго населенія.

2. Нормальные размѣры земельнаго обезпеченія (ст. 1) проектируются мѣстными подготовительными земельными учрежденіями на слѣдующихъ основаніяхъ:

а) Въ основу исчисленія по каждой мѣстности полагаются дѣйствительные средніе размѣры землепользованія (на надѣльной, собственной и арендной землѣ) той части населеній, которая ведетъ самостоятельное земледѣльческое хозяйство, не нанимая и не отпуская изъ своего состава сельскохозяйственныхъ рабочихъ (батраковъ).

Примѣчаніе. Въ мѣстностяхъ, гдѣ широко распространенъ отходъ или мѣстный наемъ на поденныя и сдѣльныя сельскохозяйственныя работы, полученные указаннымъ способомъ средніе выводы должны быть повышаемы соотвѣтственно долѣ, какую составляютъ этого рода заработки въ доходахъ мѣстнаго населенія.

б) Исчисленія, полученныя способомъ, указаннымъ въ п. а (съ примѣч.), повѣряются затѣмъ на основаніи другихъ, имѣющихся въ распоряженіи мѣстныхъ подготовительныхъ учрежденій, данныхъ, въ видахъ опредѣленія дѣйствительнаго соотвѣтствія ихъ съ потребительными нуждами населенія (потребностями въ продовольствіи, одеждѣ и жилищѣ), и въ случаяхъ явнаго несоотвѣтствія съ этими нуждами, подлежатъ необходимому исправленію.

Другія прогрессивныя общественныя группы также признаютъ необходимость увеличенія крестьянскаго землепользованія, исходя изъ различныхъ принциповъ.

IV.

Наслѣдники стараго народничества находятъ необходимымъ расширеніе крестьянскаго землепользованія, питая утопическую надежду остановить этимъ развитіе капитализма въ деревнѣ.

Старое, цѣльное народническое воззрѣніе на существующія хозяйственныя отношенія потерпѣло значительную ломку.

Надежды на то, что съ измѣненіемъ современнаго правопорядка возможенъ переходъ къ совершенно новому соціальному строю, потерпѣли крушеніе. Стало очевиднымъ, что современный укладъ жизни гораздо прочнѣе, чѣмъ думали раньше; что измѣненіе правовыхъ отношеній въ

сторону освобожденія личности не можетъ совершиться одновременно съ соціальнымъ переустройствомъ современныхъ капиталистическихъ отношеній. Даже старая вѣра въ особые соціальные инстинкты мужика пошатнулась. Тѣмъ не менѣе, наслѣдники этого міровоззрѣнія, склеивши его обломки, создали своеобразную программу соціальнаго переустройства наполовину въ предѣлахъ капиталистическаго строя. Сущность этой програмы заключается въ слѣдующемъ. Развитіе капитализма въ области индустріи уже трудно остановить. Хотя никто изъ современныхъ народниковъ не высказывается о томъ, послужитъ ли освобожденіе личности толчкомъ для развитія капитализма или, напротивъ, задержитъ это развитіе, но ужъ не встрѣчается категорическихъ утвержденій, что капитализма не будетъ. Молчаніе по этому вопросу экономистовъ-народниковъ можно объяснить только тѣмъ, что, при обсужденіи его, пришлось бы придти къ противорѣчивому выводу: къ признанію неизбѣжности развитія капитализма. Во всякомъ случаѣ, утвержденіе марксистовъ, что освобожденіе личности дастъ толчекъ развитію капитализма, никѣмъ не опровергалось

Но отъ старой вѣры осталась надежда на крестьянство. Экономическое равенство крестьянъ въ наиболѣе разоренныхъ областяхъ объясняется не этимъ разореніемъ, а силой сопротивленія русскаго крестьянства разлагающем· вліянію капитализма; существованіе у *земледѣльческаго* населенія промысловъ объясняется не малой доходностью этихъ промысловъ вслѣдствіе технической отсталости, нищеты и отсутствія внутренняго рынка, не благодаря нищетѣ, а опять-таки особенными климатическими условіями Россіи и техническими особенностями производства. Вѣруя въ то, что и при дальнѣйшемъ хозяйственномъ развитіи Россіи крестьянство будетъ представлять однородную массу, народники, сообразно этой вѣрѣ, строятъ и аграрную программу.

Въ этой программѣ совершенно игнорируется существованіе крестьянскаго пролетаріата и существованіе крестьянскихъ хозяйствъ съ наемнымъ трудомъ. Крестьянское землевладѣніе должно расшириться въ видѣ общиннаго землевладѣнія («соціализація» земли!) на правѣ *уравнительнаго* пользованія.

Въ этомъ проектѣ, кромѣ утопизма, есть и значительная доля бюрократическихъ поползновеній. Современное законодательство вмѣшивается въ хозяйственную жизнь общины, и его бюрократическая опека справедливо вызываетъ осужденіе. Если бы бюрократія и стала предписывать общинникамъ уравнительно пользоваться своей землей, то осуществить предписанія народолюбивой бюрократіи крестьяне не захотятъ, если это имъ невыгодно. Безлошадный, безхозяйный и при уравнительномъ землепользованіи будетъ принужденъ сдавать свой надѣлъ. Попытки уравнять хозяй-

ства осуществимы лишь въ видѣ равенства на почвѣ нищеты, потому что всѣхъ сдѣлать богатыми при правѣ собственности на орудія производства— мѣщанская и пошлая утопія. Если послѣдняго рода равенство неосуществимо, то равенство нищеты во многихъ мѣстахъ существуетъ, и надежда его осуществить и въ дальнѣйшемъ едва ли кого воодушевляетъ. Въ какихъ бы размѣрахъ ни расширилось крестьянское землевладѣніе, земли будетъ недостаточно для *всѣхъ* крестьянскихъ хозяйствъ, если допустить, что всѣ эти хозяйства будутъ зажиточными.

Стремленіе вогнать крестьянскую жизнь въ рамки мѣщанскаго идеала— экономическаго равенства мелкихъ собственниковъ—не только утопично, но и реакціонно, такъ какъ поведетъ къ попыткамъ бюрократической опеки; только фанатикъ-бюрократъ можетъ надѣяться предписаніемъ уравнять развивающіяся хозяйства по выработанному имъ шаблону, уравнять хозяйство, имѣющее нѣсколько тысячъ рублей капитала, съ хозяйствомъ безъ орудій производства.

Безъ бюрократической регламентаціи современная община превратится въ товарищество мелкихъ землевладѣльцевъ, въ которомъ часть бѣднѣйшихъ хозяевъ тѣмъ скорѣе будетъ вытѣсняться, чѣмъ болѣе благопріятны условія экономическаго развитія.

Вообще, программы, основанныя на теоретическихъ предпосылкахъ «народничества», вытекаютъ большею частью изъ благожелательности къ крестьянству, но, при своемъ осуществленіи, должны привести къ результатамъ, противоположнымъ тѣмъ, которые ожидаются.

Напримѣръ, расширеніе общиннаго крестьянскаго землевладѣнія, называемое «соціализаціей земли», приведетъ не къ «уравнительному землепользованію», а къ расслоенію крестьянства на два класса.

Почему же это произойдетъ? Да потому, что при земельномъ просторѣ богатому есть гдѣ развернуться, завести большое хозяйство, а бѣдный, сколько бы земли у него ни было, не въ состояніи ее распахать и засѣять.

При современномъ капиталистическомъ строѣ капиталъ растетъ тѣмъ быстрѣе, чѣмъ его больше у предпринимателя.

Крестьянамъ, не имѣющимъ капитала, приходится продавать свой трудъ, хотя у нихъ и есть право на земельный надѣлъ. Уравнительное землепользованіе ничуть не мѣшаетъ и не помѣшаетъ однимъ засѣвать много, а другимъ оставаться безъ посѣва и наниматься къ богатому сосѣду. Зажиточныя крестьянскія хозяйства при расширеніи землепользованія будутъ въ состояніи развернуть свои производительныя силы, расширить запашку, что мы видимъ и теперь на восточныхъ и южныхъ окраинахъ Россіи, гдѣ у крестьянъ достаточно земли. Съ другой стороны, бѣдняки будутъ сдавать

свои земли. Такое развитіе крестьянскаго хозяйства обострить классовую борьбу между богатыми и пролетаризированными крестьянами въ деревнѣ.

Для соціалъ-демократа обостреніе классовой борьбы въ деревнѣ не страшно, потому что черезъ эту борьбу пролетаріатъ и можетъ добиться уничтоженія капиталистическихъ отношеній; наслѣдники же народничества, желая остановить развитіе классовой борьбы и капитализма въ деревнѣ, получили бы противоположные результаты, если бы осуществили свою программу.

Мы въ настоящее время можемъ наблюдать результаты крестьянскаго многоземелья. Эти результаты чрезвычайно благопріятны для всѣхъ крестьянъ, но ведутъ къ ускоренному разслоенію деревни: богатѣи расширяютъ запашки и ведутъ крупное хозяйство, а бѣднота получаетъ заработную плату значительно выше, чѣмъ въ центральныхъ губерніяхъ, и не находится въ кабалѣ у помѣщиковъ. Народники крайней демократической фракціи, *не вскрывая* тѣхъ классовыхъ противорѣчій, которыя явятся въ деревнѣ послѣ экспропріаціи крупнаго землевладѣнія, безсознательно обманываютъ себя и деревенскую бѣдноту и ослабляютъ ея классовую борьбу. Болѣе умѣренныя программныя требованія, исходящія отъ народниковъ, точно также неизбѣжно приводятъ къ неожиданнымъ для нихъ результатамъ. Такъ, ограниченіе высоты арендной платы даетъ толчекъ для развитія капиталистическаго хозяйства на счетъ продовольственнаго, мелкаго.

Выше мы видѣли, что арендная плата бываетъ двухъ видовъ: или арендуютъ богатые крестьяне, уплачивая деньги впередъ по болѣе дешевой цѣнѣ, чтобы получить прибыль, или арендуетъ бѣднота по болѣе высокой цѣнѣ въ кредитъ, чтобы получить какой нибудь заработокъ. Послѣдній типъ кабальной аренды существуетъ вслѣдствіе того, что бѣднякъ не можетъ конкурировать съ капиталистомъ, но вынужденъ арендовать и переплачивать за землю, хотя не выручаетъ за это даже своей заработной платы. Если землевладѣльцу запретить сдачу земли по такимъ повышеннымъ цѣнамъ, запретить кабальную аренду, то бѣднякъ освободится не только отъ кабалы, но и отъ земли, которую арендовалъ, потому что по пониженной арендной платѣ сниметъ землю капиталистъ, который уплатитъ впередъ арендную цѣну. Слѣдовательно, требованіемъ регулированія арендныхъ цѣнъ дается толчекъ къ устраненію кабальныхъ отношеній и къ развитію капиталистическаго хозяйства въ земледѣліи.

Если теперь помѣщикъ находитъ выгоднымъ эксплоатировать мелкихъ арендаторовъ-бѣдняковъ кабальной арендой, въ которой онъ получаетъ и прибыль и ренту, то при уничтоженіи такой аренды онъ самъ или капиталистъ-арендаторъ заведутъ капиталистическое хозяйство, чтобы полу-

чить ту прибыль, которая получалась къ кабальной арендѣ. Можно по этому судить, насколько оправдаются ожиданія тѣхъ «политиковъ», которые надѣются при политическомъ освобожденіи посредствомъ регулированія аренды задержать развитіе капитализма!

Форма землевладѣнія еще не опредѣляетъ формы хозяйства. Мы можемъ наблюдать въ различныхъ странахъ при различныхъ формахъ землевладѣнія одинаковыя формы хозяйства и, обратно, при одинаковыхъ формахъ землевладѣнія различные типы хозяйства.

Формы хозяйства (ихъ величина) опредѣляются техническими и экономическими условіями и гораздо болѣе подвижны, чѣмъ формы землевладѣнія. Поэтому, принадлежитъ ли земля частнымъ собственникамъ, общинникамъ или областнымъ организаціямъ, форма хозяйства на этихъ земляхъ будетъ опредѣляться техническимъ и экономическимъ прогрессомъ. Въ главѣ «Техническія условія развитія капиталистическаго хозяйства» указаны минимальные размѣры хозяйствъ, пользующихся улучшенными орудіями, использующихъ наиболѣе раціонально работу лошадей и т. д. Ясно, что, кому бы земля ни принадлежала, формы хозяйства будутъ опредѣляться общимъ хозяйственнымъ развитіемъ страны: при развитіи капитализма будетъ развиваться капиталистическое хозяйство, если только техника земледѣлія будетъ прогрессировать.

Во всякомъ случаѣ, нельзя не признать наивными надежды тѣхъ, кто реформой землевладѣнія надѣется остановить или уничтожить капитализмъ. Какъ разъ обратно: при уничтоженіи эксплоатаціи крестьянъ кабальной арендой для однихъ изъ нихъ явится возможность развернуть производительныя силы своего хозяйства, для другихъ облегчится возможность перейти въ индустрію, развитіе которой расширитъ рабочій рынокъ. Классовыя противорѣчія съ уничтоженіемъ кабальныхъ отношеній не исчезнутъ, а обострятся...

V.

Программа, основанная на міровоззрѣніи марксизма, не ставитъ своей цѣлью поддержать мелкое земледѣльческое хозяйство.

Хозяйственное развитіе общества приводитъ къ разрушенію все большаго и большаго числа мелкихъ хозяйствъ и къ превращенію части изъ нихъ въ крупныя. Но не нужно смѣшивать процесса пауперизаціи мелкихъ хозяевъ съ процессомъ ихъ пролетаризаціи.

Выше мы характеризовали процессъ пауперизаціи крестьянства центральнаго черноземнаго раіона. Это явленіе тяжело отражается не только на положеніи крестьянства, но и на положеніи рабочаго класса. Крестьян-

ство выбрасываетъ огромное количество наемныхъ рабочихъ, связанныхъ съ землей и понижающихъ уровень заработной платы. Кромѣ того, *пауперизмъ крестьянства служитъ основой сохраненія пережитковъ крѣпостнаго права* въ видѣ натуральной аренды, аренды за отработки, наемъ на сельскохозяйственныя лѣтнія работы зимой и т. д. [1]).

Уменьшеніе или уничтоженіе тѣхъ платежей, которые, въ видѣ «голодной» аренды, лежатъ на крестьянахъ, расширеніе землепользованія крестьянъ дадутъ не только толчокъ хозяйственному развитію деревни и разслоенію ея населенія, уничтожатъ пережитки крѣпостного права, но и ослабятъ ту конкуренцію полухозяевъ-полурабочихъ, которая понижаетъ заработную плату и въ городѣ и въ деревнѣ. Не будетъ такого поголовнаго ухода на заработки, какой наблюдается теперь во многихъ мѣстахъ. Не будетъ потому, что многіе расширятъ свое земледѣльческое хозяйство и займутся исключительно имъ. Повышеніе потребностей населенія дастъ лишь толчокъ развитію промышленности. Это явится неизбѣжнымъ результатомъ улучшеніе экономическаго и правового положенія массы населенія Разумѣется, марксисты, стремясь къ другому «правопорядку», вовсе не стремятся давать толчки для развитія индустріи и земледѣлія. Тѣмъ не менѣе, освобожденіе личности дастъ такой толчокъ, хотятъ или не хотятъ этого тѣ или другія группы населенія. Точно также уничтоженіе пережитковъ крѣпостного строя въ земледѣліи дастъ толчокъ развитію и земледѣлія и промышленности. Кустарь, который теперь занимается и земледѣліемъ, броситъ его при расширеніи рынка въ деревнѣ. Правда, развитіе промысловъ приведетъ къ ихъ капитализаціи тѣмъ бѣстрѣе, чѣмъ быстрѣе это развитіе, но конкуренція наемнаго труда пауперовъ ослабѣетъ и въ земледѣліи и въ индустріи. А пауперизмъ, связанный съ остатками крѣпостныхъ отношеній, является наиболѣе сильнымъ препятствіемъ для улучшенія положенія наемнаго труда, для его организаціи и борьбы за лучшее будущее.

Мы указали уже на то, что крестьянское землепользованіе значительно шире крестьянскаго землевладѣнія. Многія крупныя хозяйства цѣликомъ сдаются въ аренду крестьянамъ. Но непомѣрно высокая плата и налоги не даютъ массѣ хозяйствъ выбиться изъ тисковъ нужды и кабалы, не даютъ возможности жить ни исключительно наемнымъ трудомъ, ни собственнымъ хозяйствомъ. Облегченіе налоговаго бремени и платежей за землю при расширеніи землепользованіи не поведетъ еще къ сохраненію мелкихъ хозяйствъ (они сохраняются и у крестьянъ-пауперовъ), но уничтожитъ наиболѣе тяжелыя формы кабалы. Ослабленіе конкуренціи изъ-за

[1]) Объяснять существованіе кабалы существованіемъ отрѣзковъ, конечно, нельзя.

земли, развитіе изъ «кустарныхъ» промысловъ индустріи поведетъ къ «округленію» зажиточныхъ хозяйствъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ облегчитъ и положеніе пролетарскихъ элементовъ деревни: облегчится ихъ классовая борьба тѣмъ, что сократится огромный классъ собственниковъ-пауперовъ, которые тяжело давятъ на рабочій рынокъ.

Всѣ эти выводы подтверждаются сравненіемъ состоянія крестьянскихъ хозяйствъ въ земледѣльческомъ центрѣ и на окраинахъ. Очевидно, что чѣмъ больше расширится землепользованіе крестьянъ, тѣмъ больше ихъ положеніе приблизится къ положенію хозяйства въ Оренбургской, Таврической, Херсонской губ. и войсковыхъ областяхъ, гдѣ тормазомъ развитія является безправіе и невѣжество населенія.

Сравненіе характера землепользованія у крестьянъ въ различныхъ раіонахъ показываетъ, что чѣмъ больше нужда въ землѣ, тѣмъ больше у крестьянъ стремленіе къ «уравнительному» землепользованію, и, обратно— болѣе обезпеченное землей населеніе гораздо больше дифференцировано. Поэтому, лучшимъ средствомъ сохраненія уравнительнаго землепользованія— сохраненіе «малоземелья». Но расширеніе землепользованія крестьянъ прежде всего *неизбѣжный фактъ*, съ которымъ и нужно считаться какъ съ таковыми.

Итакъ, въ какой формѣ можетъ быть расширено крестьянское землепользованіе? Этотъ вопросъ необходимо разсмотрѣть, потому что каждому нужно такъ или иначе къ нему отнестись, принимая во вниманіе интересы какой нибудь изъ общественныхъ группъ.

VI.

Расширеніе крестьянскаго землепользованія въ той или иной формѣ признается неизбѣжнымъ всѣми перечисленными прогрессивными группами. Въ сущности, въ различныхъ проектахъ идетъ рѣчь не столько о расширеніи крестьянскаго землепользованія, сколько объ облегченіи платежей за землю и о томъ, куда они должны идти. Дѣло въ томъ, что и сейчасъ, благодаря арендѣ, землепользованіе крестьянъ *гораздо шире* размѣровъ ихъ землевладѣнія. Но это ничуть не облегчаетъ положенія крестьянства, потому что аренда поглощаетъ большую часть продуктовъ, получаемыхъ отъ земли.

Требуется рѣшить вопросъ, какимъ образомъ и на какихъ условіяхъ можетъ быть расширено крестьянское землепользованіе: въ формѣ ли расширенія мелкаго земле*владѣнія*, или въ формѣ расширенія земле*пользованія* при сохраненіи права собственности за какой нибудь общественной

организаціей: за правительствомъ, за земствомъ или за деревенской общиной?

Рѣшеніе подобнаго вопроса точно такъ же, какъ и другихъ вопросовъ общественной жизни, возможно только съ точки зрѣнія интересовъ какого либо изъ общественныхъ классовъ, такъ какъ интересы различныхъ классовъ далеко не одинаковы. Поэтому мы разсмотримъ, какого рода рѣшеніе наиболѣе выгодно съ точки зрѣнія каждой общественной группы?

Выше мы уже показали, что для крупныхъ землевладѣльцевъ наиболѣе выгоднымъ является выкупъ отрѣзковъ ихъ земли въ общинную или въ личную собственность крестьянъ. Небольшіе клочки земли удержали бы вокругъ ихъ имѣній массу крестьянства, которое стало бы искать заработка наймомъ на работы въ этихъ имѣніяхъ или арендовать ихъ, потому что собственной земли для всего крестьянства было бы все равно недостаточно.

Надѣленіе крестьянъ въ такихъ большихъ размѣрахъ, какъ проектировалъ саратовскій экономическій совѣтъ, послужило бы сильнымъ толчкомъ для развитія крестьянскаго хозяйства: болѣе зажиточные и «середняки»-крестьяне крѣпко ухватились бы за земельную собственность и при надѣленіи *на правахъ собственности* превратились бы въ маленькихъ помѣщиковъ. Сельскій пролетаріатъ не можетъ, конечно, удержать землю за собою и надѣленіемъ воспользовались бы исключительно середняки и богатѣи.

Такъ какъ мелкая земельная *собственность* очень туго переходитъ изъ рукъ въ руки, то распыленіе земли затормозило бы ея мобилизацію. Для расширенія хозяйства или для организаціи новаго хозяйства потребовалась бы *покупка* земли, поглощающая значительную часть авансированнаго капитала. Благодаря этому не только задерживается развитіе производительныхъ силъ хозяйства, вслѣдствіе «непроизводительной» затраты, но и затрудняется мобилизація земли изъ однѣхъ рукъ въ другія.

Слѣдовательно, съ точки зрѣнія интересовъ зажиточныхъ группъ крестьянства гораздо выгоднѣе надѣленіе землею крестьянскихъ общинъ, называемое нѣкоторыми «соціализаціей» земли. При общинномъ землевладѣніи, лишенномъ тѣхъ административныхъ путъ, которыми связывается теперь община, при развитіи производительныхъ силъ въ крестьянскихъ хозяйствахъ мобилизаціи земли изъ однѣхъ рукъ въ другія значительно легче, такъ какъ не требуется капитальной затраты на покупку земли. Но съ точки зрѣнія интересовъ бѣднѣйшихъ группъ деревенскаго населенія такое положеніе вещей является ничуть не болѣе желательнымъ. Несомнѣнно, пролетарскіе элементы деревни будутъ вытѣснены изъ «свободной» общины и ничего не получатъ, такъ какъ не будутъ имѣть своего хозяйства. Въ предѣлахъ маленькой общины будетъ подавляющее число *собственниковъ*

земли, на товарищескихъ началахъ владѣющихъ землей; они будутъ очень ревниво относиться къ *собственной* землѣ и вытѣснять всякаго, кого возможно, безъ вознагражденія или съ выкупомъ права пользованія.

Во всякомъ случаѣ, какъ при раздѣлѣ земли подворно [1]), такъ и при надѣленіи земельныхъ общинъ, безхозяйная группа населенія ничего не выиграетъ, потому что даже рента съ земли будетъ цѣликомъ получаться тѣми, кто ведетъ хозяйство. Разница между общинныимъ и подворнымъ землевладѣніемъ будетъ заключаться лишь въ томъ, что въ одномъ случаѣ, при общинномъ землевладѣніи, бѣднота будетъ получать арендную плату, пока ее не вытѣснятъ совершенно изъ общины [2]). При подворномъ землевладѣніи это вытѣсненіе изъ числа землевладѣльцевъ будетъ происходить въ видѣ купли или аренды подворныхъ участковъ. Этотъ процессъ, можетъ быть, на нѣкоторое время замедлится вслѣдствіе того, что покупка земли требуетъ больше средствъ, чѣмъ аренда.

Разумѣется, процессъ капитализаціи будетъ зависѣть отъ степени развитія производительныхъ силъ населенія, потому что его нищета является однимъ изъ главныхъ препятствій, какъ для развитія индустріи, такъ и для развитія раціональнаго земледѣльческаго хозяйства.

Можно было бы думать, что національзація земель, *которыя* должны перейти въ пользованіе крестьянъ, является наиболѣе желательной съ точки зрѣнія пролетарскихъ классовъ населенія. Земельная рента при національзаціи перешла бы въ руки государства. Если бы государство современнаго европейскаго типа руководствовалось принципомъ помощи той части населенія, которая болѣе всего нуждается въ ней, то такое рѣшеніе аграрнаго вопроса являлось бы наиболѣе соотвѣтствующимъ интересамъ бѣднѣйшей части населенія. Но современное государство и въ западной Европѣ и въ Америкѣ, основанное на господствѣ буржуазіи, пользуется своимъ бюджетомъ не только для упроченія этого господства, но и своего положенія. Чѣмъ большимъ фондомъ оно обладаетъ, тѣмъ бюрократія дѣлается независимѣе отъ народнаго представительства, тѣмъ большее давленіе она можетъ на него оказать, тѣмъ легче можетъ дѣлать затраты на войско, на увеличеніе арміи чиновниковъ и проч. Поэтому, въ рукахъ современнаго государства огромный земельный фондъ служитъ лишь

[1]) Каутскій справедливо говоритъ, «что дѣлежъ—это именно соціализмъ мелкихъ производителей», это соціализмъ «консервативныхъ слоевъ народовъ—опоръ государства»,—это не есть соціализмъ пролетаріата.

[2]) Пообщинная прирѣзка мѣстами почти невозможна, такъ какъ въ различныхъ раіонахъ губерніи около деревень находится различный земельный фондъ. Однѣ деревни *кругомъ* ограничены сосѣдними деревнями, другія окружены помѣщичьими, государственными или удѣльными землями.

орудіемъ для увеличенія арміи чиновниковъ, усиленія независимости бюрократіи или усиленія тѣхъ ея функцій, которыми она поддерживаетъ классовое господство.

Если бы государство исполняло только тѣ функціи, которыя беретъ на себя мѣстное самоуправленіе, т. е. народное образованіе, организацію медицины, пути сообщенія и т. д., то увеличеніе его бюджета не имѣло бы такого значенія. Тогда шла бы борьба различныхъ общественныхъ классовъ о томъ, *какъ* затрачивать средства на эти потребности, *какая* потребность наиболѣе настоятельна. Такого рода борьбу мы и видимъ въ западно-европейскихъ муниципалитетахъ. Но главныя функціи современнаго государства не въ этомъ.

Итакъ, съ точки зрѣнія бѣднѣйшихъ классовъ населенія нежелательны ни подворная прирѣзка земель, ни пообщинная, ни національзація земли [1]). Остается разсмотрѣть значеніе расширенія землепользованія крестьянъ при правѣ собственности крупныхъ областныхъ организацій на земли, которыми увеличится землепользованіе земледѣльческаго населенія.

VII.

Въ настоящее время реорганизація мѣстнаго самоуправленія на демократическихъ началахъ является одной изъ наиболѣе настоятельныхъ потребностей. Представительство въ областныхъ организаціяхъ всѣхъ классовъ населенія должно явиться какъ одно изъ насущныхъ требованій современной жизни.

До настоящаго времени земство являлось представительствомъ почти исключительно класса землевладѣльцевъ. При такой организаціи оно, конечно, не удовлетворяло тѣмъ требованіямъ, которыя ему предъявляютъ и должны предъявлять другіе классы общества. Тѣмъ не менѣе, по самымъ своимъ залачамъ, земство должно было значительную часть своихъ средствъ затрачивать на потребности населенія. Классовой его хороктеръ гораздо больше сказывался въ *хорактерѣ* обложенія, которое лежало ниболѣе тяжкимъ бременемъ на бѣднѣйшей части населенія.

И городской и деревенскій пролетаріатъ очень заинтересованъ въ томъ, *кто* облагается и *куда* затрачиваются средства, получаемыя отъ обложенія.

Переходъ части земли въ распоряженіе мѣстнаго самоуправленія рѣ-

[1]) Національзація *всѣхъ* земель и крупнаго *и мелкаго* землевладѣнія, помимо указанныхъ соображеній, безнадежно утопична. Мелкіе землевладѣльцы-крестьяне посмотрѣли бы на ее, какъ на попытку отобрать у нихъ землю и вернуть крѣпостное право.

шаетъ первый вопросъ: *кто* пользуется землей, тотъ и платитъ. Безхозяйный городской и деревенскій житель не могутъ платить ренты, *поэтому* не могутъ и пользоваться землей Слѣдовательно, при землепользованіи они одинаково оттѣснятся, будетъ ли земля частной, общинной или областной собственностью, но при обложеніи земли будетъ существенная разница. Частный собственникъ пользуется землей не *потому*, что онъ уплачиваетъ ренту, а потому, что онъ собственникъ. Точно также общинникъ пользуется землей не потому, что онъ уплачиваетъ за право пользованія, а потому, что онъ совладѣлецъ. Слѣдовательно, только при областномъ владѣніи землей доходъ съ нея въ видѣ ренты можетъ отчуждаться, такъ какъ будетъ платить тотъ, кто ею пользуется.

Вопросъ о томъ, *куда* будутъ затрачиваться средства, получаемыя такимъ образомъ, зависитъ уже отъ классовой борьбы, которая является неизбѣжной при всѣхъ формахъ обложенія. Во всякомъ случаѣ, беднѣйшее населеніе очень заинтересовано въ томъ, чтобы огромный земельный фондъ не попалъ въ полное и безконтрольное распоряженіе болѣе зажиточной части населенія: это затруднило бы борьбу изъ-за дохода отъ этого фонда. Находится ли земельный фондъ въ личной собственности или въ общинной, онъ не только *усиливаетъ* его собственниковъ, но и лишаетъ возможности использовать ренту на областныя нужды.

Напротивъ, расширеніе общественнаго земельнаго фонда *на счетъ* крупнаго частнаго *землевладѣнія ослабляетъ* и даже уничтожаетъ эту опору сословнаго и бюрократическаго строя и съ корнемъ вырываетъ всѣ остатки крѣпостныхъ отношеній. Такія перспективы приводятъ въ ужасъ не только реакціонеровъ, но и многихъ изъ либераловъ, готовыхъ, якобы, во имя народныхъ интересовъ, снова затянуть ту петлю, отъ которой населеніе стремится освободиться [1]). Вѣдь земство уже нельзя будетъ сдѣлать дворянскимъ, вѣдь административные таланты нельзя будетъ измѣрять количествомъ десятинъ наслѣдованной земли; даже нельзя будетъ сдѣлать верхнюю палату изъ крупныхъ землевладѣльцевь, если не будетъ крупнаго землевладѣнія. Не удивительно, что поклонники дворянскихъ талантовъ горячо доказываютъ необходимость его сохраненія.

Наиболѣе популяренъ слѣдующій аргументъ, приводимый въ защиту сохраненія крупнаго зелевладѣнія: «экспропріацію крупныхъ земельныхъ участковъ (ренты съ нихъ) могутъ выставить въ своей программѣ тѣ, кто

---

[1]) Еще никакихъ «свободъ» не получено, а ужъ г. Герценштейнъ въ "Р. Вѣд," бьетъ отбой: не менѣе важное значеніе имѣеть частное (крупное?) землевладѣніе для самоуправленія. *Можетъ быть* (*!*), *съ теченіемъ времени выростутъ, кромѣ землевладѣльцевъ, другіе слои сельскаго населенія, способные нести общественную службу, но сейчасъ такого контингента нѣтъ* (*!!*). Поэтому отмѣна частнаго.

стремится къ обобществленію всѣхъ орудій и средствъ производства и къ замѣнѣ капиталистическаго производства общественнымъ. Это возможно, лишь въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ». Экспропріація только земельной ренты отъ частныхъ лицъ не уничтожитъ эксплоатаціи труда, не уничтожитъ капиталистическихъ отношеній, *слѣдовательно*, она безцѣльна и излишня до тѣхъ поръ, пока не наступитъ возможность общественной организаціи производства.

Къ этой курьезной аргументаціи часто прибѣгаютъ даже противники капиталистическаго строя.

Выше мы старались показать, что экспропріація земельной ренты является въ сущности налогомъ на доходъ, получаемый отъ права собственности на землю, и имѣетъ такое же значеніе, какъ прогрессивный подоходный налогъ.

Прогрессивный подоходный налогъ также не уничтожаетъ капиталистическихъ отношеній, но неразумно было бы изъ-за этого считать его нежелательнымъ.

Превращеніе земельной ренты въ доходъ областныхъ демократическихъ (земскихъ) организацій возможно двоякимъ путемъ: или постепенно, посредствомъ все болѣе и болѣе высокаго обложенія налогомъ земельной ренты, или сразу, при переходѣ крупной земельной собственности въ руки областныхъ организацій.

Первый путь возможенъ при мирной, продолжительной борьбѣ демократическихъ слоевъ общества съ крупнымъ землевладѣніемъ.

Второй путь возможенъ только при остромъ столкновенія классовыхъ интересовъ, при острыхъ формахъ борьбы, захватившей *и* городское, *и* деревенское населеніе. Только побѣда (хотя бы временная) демократіи дастъ возможность сдѣлать рѣшительный ударъ крупному землевладѣнію, чтобы упрочить ея завоеванія и обезпечить за ними симпатіи крестьянской массы. Временная побѣда крайней демократической лѣвой заставитъ ее нанести этотъ ударъ крупному землевладѣнію, такъ какъ ея успѣхи связаны съ интересами массъ. Только при такомъ условіи реакція со стороны дворянства и бюрократіи будетъ невозможной. Поэтому, для упро-

---

(крупнаго?) землевладѣнія нанесла бы нашему неокрѣпшему самоуправленію (дворянству?) тяжелый ударъ» («Р. Вѣд.» № 190).

Итакъ, къ самоуправленію подготовлены только получатели земельной ренты. При этомъ административные таланты гг. землевладѣлцевъ тотчасъ исчезнутъ, какъ только они лишатся возможности получать съ крестьянъ голодную аренду. По крайней мѣрѣ, г. Герценштейнъ ставитъ въ тѣсную связь полученіе земельной аренды землевладѣльцами съ положеніемъ мѣстнаго самоуправленія.

ченія своихъ завоеваній демократія принуждена будетъ сдѣлать такой шагъ, какъ болѣе всего гарантирующій ея побѣду [1]).

Въ періодъ ли обостренной политической борьбы, или посредствомъ повседневной классовой борьбы въ правовомъ государствѣ, сразу или постепенно,—посредствомъ повышенія налога,—но земельная рента съ крупныхъ земельныхъ участковъ должна сдѣлаться общественною собственностью. Эта мѣра является одной изъ наиболѣе дѣйствительныхъ для упроченія демократіи и для развитія производительныхъ силъ страны: уничтоживъ кабальныя формы земледѣльческаго хозяйства, она уничтожитъ и политическія силы, которыя опираются на эти формы хозяйства [2]).

Многіе думаютъ, что пролетаріатъ совершенно не заинтересованъ въ томъ, кто получаетъ земельную ренту, кому принадлежитъ земля.

Чтобы выяснить отношеніе пролетаріата къ землевладѣнію, возьмемъ аналогичный примѣръ изъ городской жизни. Въ интересахъ ли его, чтобы городская собственность была раздѣлена между капиталистами «подворно» или между группами, между товариществами капиталистовъ «пообщинно»? Могутъ возразить, что крестьянская община не товарищество капиталистовъ. Но этимъ примѣромъ мы хотѣли показать соціальныя *отношенія* другъ къ другу различныхъ группъ населенія. Хозяйственный мужикъ относится и отнесется къ безхозяйному въ борьбѣ за право дохода съ земли не лучше, чѣмъ всякій другой предприниматель.

Итакъ, если бы кто во имя интересовъ «безцензовыхъ» классовъ предлагалъ передать предпринимателямъ городскую собственность—улицы, городскія зданія и проч., то такое представительство «интересовъ» нельзя не счесть глубокимъ заблужденіемъ, какъ бы ни была широка группа предпринимателей или ихъ товариществъ, «общинниковъ».

Часть населенія, которая не имѣетъ своего хозяйства и живетъ заработной платой, заинтересована лишь въ томъ, чтобы право владѣнія не усиливало другіе классы общества, чтобы доходъ, даваемый тѣмъ или другимъ видомъ собственности, затрачивался на нужды этого населенія.

Если даже часть земель и не находится въ собственности личной и

---

[1]) Умѣренная демократическая партія почти всегда придерживается такъ называемоѣ «реалистической» политики. Эта политика заключается въ томъ, что «реалисты»-политики идутъ въ хвостѣ событій и постоянно опасаются не отпугнуть буржуазію «неумѣренными требованіями». Разумѣется, для этой балансирующей портіи рѣшительный шагъ не по силамъ, и поэтому покажется «нереалистическимъ».

[2]) Раздѣлъ земли между общинами также уничтожаетъ кабальныя формы аренды, но, создавая милліоны мелкихъ земельныхъ собственниковъ-общинниковъ, затрудняетъ мобилизацію землепользованія, развитіе хозяйства и можетъ создать политическій и экономическій застой.

бщинной, а въ распоряженіи областныхъ организацій, вопросъ о томъ, *какъ* будетъ использованъ доходъ, рѣшается борьбой различныхъ группъ, составляющихъ населеніе области. Въ настоящее время областные фонды въ Донской, Уральской областяхъ и въ Оренбургской губерніи находятся въ распоряженіи бюрократіи, потому что мѣстнаго представительства населенія не существуетъ. Правда, въ нѣкоторыхъ областяхъ и теперь происходитъ скрытая борьба, но она подавлена полнымъ безправіемъ населенія. Она обнаружится лишь при другомъ правопорядкѣ.

Итакъ, демократизація областныхъ учрежденій является ближайшей и насущной задачей.

Расширеніе крестьянскаго землепользованія неизбѣжно.

Передача земельнаго фонда, которымъ расширится крестьянское землепользованіе, въ распоряженіе областныхъ организацій, является наиболѣе раціональной съ точки зрѣнія тѣхъ, кто не можетъ непосредственно воспользоваться этой землей.

Размѣры расширенія крестьянскаго землепользованія опредѣляется въ моментъ обостренной борьбы общественныхъ классовъ. Разумѣется, чѣмъ больше общественное землевладѣніе расширится, тѣмъ большій шагъ будетъ сдѣланъ по пути политическаго и экономическаго развитія.

ПРИЛОЖЕНІЕ (къ главѣ XV).

Таблица I.

Губерніи съ цѣной крестьянъ выше 20% цѣны земли.	Засел. земли.	Незасел. земли.	Разница въ рубляхъ.	Разница въ %.
Тверская	19,41	15,05	4,4	29
Ярославская	22,38	15,05	7,3	48
Костромская	13,20	8,66	4,5	52
Нижегородская	27	20,01	7,0	35
Владимірская	19,76	13,86	5,9	43
Московская	33,21	25,77	7,4	29
Смоленская	15,66	12,12	3,4	28
Калужская	24,56	17,77	6,8	38
С.-Петербургская	20,30	14,71	5,59	27
Псковская	13,14	9,46	3,68	28
Витебская	14,50	11,35	3,15	22
Харьковская	25,95	16,59	9,36	32
Кіевская	37,69	24,49	13,20	35
Волынская	23,20	13,57	9,63	41
Екатеринославская	17,96	13,70	4,26	24
Казанская	19,41	15,33	4,08	21
Самарская	15,58	8,96	6,62	42
Оренбургская	9,08	5,56	3,52	38

Губерніи съ цѣной крестьянъ 20% и ниже цѣны земли.	Засел. земли.	Незасел. земли.	Разница въ рубляхъ.	Разница въ %.
Новгородская	8,26	7,16	1,10	13
Ковенская	28,6	22,95	5,11	18
Виленская	16,57	13,50	3,07	18
Гродненская	21,12	20,83	0,29	1
Минская	12,59	11,50	1,09	8
Могилевская	10,99	9,55	1,44	13
Черниговская	18,52	17,91	0,61	3
Полтавская	25,34	20,94	4,40	14
Подольская	35,92	34,69	1,23	3
Херсонская	17,91	14,69	3,22	18
Симбирская	25,36	21,52	3,84	15

Пензенская	27,67	23,27	4,40	16
Саратовская	19,71	15,86	3,85	19
Орловская	31,64	28,19	3,5	12
Тульская	35.34	31,70	3,6	11
Рязанская	32,18	28,78	3,4	12
Тамбовская	28,03	23,44	4,6	20
Воронежская	27,82	26,29	1,5	6
Курская	29,27	27,73	1,5	5

Таблица II.

Губерніи съ заработной платой отъ 56 р. и выше.	Заработн. плата.	Урожай.	Цѣны на землю въ 89 г.
С.-Петербургская	87	40,5	37
Новгородская	75	34,6	26
Тверская	61	32,7	44
Псковская	58	33,6	70
Калужская	57	25,7	49
Московская	75	30,5	41
Владимірская	75	29,3	59
Ярославская	75	42,5	33
Костромская	75	30,9	30
Нижегородская	57	34,9	63
Симбирская	56	40,3	76
Самарская	65	33,7	32
Саратовская	66	36,4	59
Воронежская	57	37,3	93
Харьковская	63	33,4	104
Полтавская	60	35,2	106
Область Войска Донского	90	25	55
Екатеринославская	84	24,8	86
Таврическая	104	24,9	76
Херсонская	80	24,7	94
Бессарабская	85	41,6	105
Курляндская	90	51,4	81
Лифляндская	80	56,5	95
Эстляндская	75	56,5	77
	73 р.	35,95	66,30

Губерніи съ заработной платой ниже 56 рублей.	Заработн. плата.	Урожай.	Цѣны на землю въ 89 г.
Смоленская	46	32	39
Вятская	50	29,4	—
Казанская	48	33,2	72
Уфимская	50	34,3	36

Оренбургская	54	35,9	—
Черниговская	50	27,9	87
Пензенская	52	38,7	77
Тамбовская	54	45,5	93
Рязанская.	51	40,3	100
Тульская	51	36,3	95
Орловская.	49	37,8	91
Курская.	55	40,8	124
Подольская	44	38,1	125
Кіевская.	51	48,2	154
Волынская.	36	37,1	80
Гродненская.	37	26,2	58
Минская.	45	22,9	38
Могилевская.	47	26,7	28
Витебская.	50	28,2	47
Виленская.	45	22,8	50
Ковенская.	50	38,1	65
	47,40	34,05	76,70

Таблица III.

	Заработн. плата въ концѣ 50-хъ гг.	Зараб. плата въ 70-ыхъ гг.		Заработн. плата въ 80-хъ гг.	Повыш. зар. платы.		Повыш. хлѣбн. цѣнъ въ %	Повыш. реальн. зар платы въ %
		По отчетамъ банка.	По показан. землевлад.		Въ рубляхъ.	Въ процентахъ.		
1) Сѣверо-Западныя:								
С.-Петербургская . . .	—	62	—	87	25	40	5	35
Новгородская	32	48	56	75	21	36	7	29
Псковская.	—	36	40	58	20	50	—15	65
Эстляндская.	—	—	43	75	30	60	3	+59
Лифляндская	—	—	50	80	32	74	1	71
Курляндская	—	—	52	90	48	92	—5	67
2) Промышленныя:								
Московская	45	60½	67	75	14	20	13	7
Тверская	40	42½	58	61	11	19	9	10
Владимірская	38	60	64	75	13	20	15	5
Ярославская.	36	45	65	75	20	30	9	21
Смоленская	—	41	41	46	5	12	—	12
Калужская.	—	35½	42	57	18	43	7	36
Нижегородская	—	36	54	57	13	29	19	10
Костромская.	—	55	58	75	18	31	17½	13½

3) Восточный:								
Казанская.	—	42	—	48	6	14	15	— 1
Уфимская	—	33	—	50	17	51	38	14
Самарская.	20	59	75	65	— 2	—3	47	—50
Оренбургская.	—	45	—	54	9	20	—	—
Астраханская	—	65	—	87	22	33½	—	—
4) Восточныя и центральныя черноземныя:								
Симбирская	—	40	41	56	15	36	15	21
Пензенская.	—	46	45	52	6	15	19	— 4
Саратовская.	—	52½	55	66	12	22	42	—21
Рязанская.	—	42	48	51	6	12½	39	—26½
Тамбовская	—	47½	50	54	5	10	28	—18
Тульская	—	42,6	50	51	4	8	11	— 3
Орловская.	—	43	45	49	5	11	19	— 8
Курская.	—	40	49	45	10	20	23	— 3
Воронежская.	—	43 5	60	57	5	8	23	—15
5) Юго-Западныя:								
Кіевская.	—	53	—	51	— 2	— 3	43	—46
Черниговская	—	34,6	45	50	10	22	17	5
Подольская	—	52	—	44	— 8	—15	37	—52
Волынская.	—	44	—	36	—14	—31½	35	—66½
Полтавская	—	43,5	51	60	12	23½	12½	11
Харьковская.	—	51,5	55	63	9	16	31	—15
6) Южныя:								
Херсонская	—	46	60	80	27	45	53	— 8
Таврическая.	—	75	81	104	26	32	28	4
Екатеринославская . .	—	63	73	84	16	21½	22	— ½
Область Войска Донского	—	63	—	90	27	43	12	31
Бессарабская	—	42	65	85	31	58½	30	28½
7) Западныя:								
Ковенская.	—	35	40	40	2	5	— 6	11
Виленская.	—	32,5	35	45	11	31	11	20
Гродненская.	—	28	30	37	8	28	31	— 4
Витебская.	—	37,5	45	50	8	17½	— 8	25½
Минская.	—	30	35	45	12	34	22	12
Могилевская.	—	30	26	47	19	73	— 3	76

О принципіальныхъ основахъ аграрной программы.

I.

Развитіе производительныхъ силъ и формы хозяйства.

Въ своей книгѣ авторъ старался дать теоретическое обоснованіе аграрной програмы.

Но при этомъ не предрѣшалось содержаніе програмы, т. е. не предрѣшалось, что въ ней должно быть выставлено требованіе муниципализаціи или націонализаціи земли.

Не предрѣшалось потому, что при выработкѣ програмы нужно принимать во вниманіе не только теоретическія, но и политическія, тактическія и другія соображенія...

Опираясь на теорію развитія хозяйства, развитія производительныхъ силъ страны, нельзя доказать, что, напримѣръ, теорія Маркса «позволяетъ» внести требованіе націонализаціи земли, и что ни въ какомъ случаѣ не допускаетъ муниципализаціи.

Теорія развитія сельскаго хозяйства даетъ лишь пониманіе и знаніе тѣхъ послѣдствій, которыя произойдутъ послѣ осуществленія той или другой програмы. При этомъ экономическая теорія можетъ опредѣлить только экономическія послѣдствія; политическому же дѣятелю еще предстоитъ взвѣсить политическія послѣдствія, которыя произойдутъ отъ создавшихся экономическихъ отношеній.

Всѣ признаютъ, что развитіе производительныхъ силъ—необходимое условіе для общественнаго прогресса. Осуществленіе аграрной програмы соціалъ-демократической партіи должно послужить толчкомъ для хозяйственнаго развитія страны. *Это одна изъ основныхъ принципіальныхъ предпосылокъ* аграрной програмы. Соціалъ-демократія не должна принимать програмы, какъ бы она ни казалась привлекательной, если ея осуществленіе остановить хозяйственное развитіе страны.

Въ связи съ изложеннымъ принципомъ является слѣдующій вопросъ: какъ отразится развитіе производительныхъ силъ на хозяйственныхъ

*

отношеніяхъ и на *формахъ* хозяйства, поведетъ ли это развитіе къ организаціи мелкихъ крестьянскихъ «трудовыхъ» хозяйствъ или къ постепенному образованію крупныхъ капиталистическихъ хозяйствъ.

«На извѣстной ступени своего развитія матеріальныя производительныя силы общества впадаютъ въ противорѣчіе съ существующими производственными отношеніями... Тогда наступаетъ эпоха кризисовъ». Этотъ періодъ, указанный Марксомъ, наступилъ въ Россіи:—«надстройки» ломаются, и создаются новыя политическія надстройки, новыя формы регулированія общественныхъ отношеній. Но слѣдуетъ ли изъ этого, что *формы* хозяйства также быстро измѣнятся,—чего ожидаютъ соціалисты-революціонеры, или эти формы будутъ измѣняться *постепенно, въ связи* съ развитіемъ производительныхъ силъ, съ производственными отношеніями?

Такимъ образомъ, при обсужденіи аграрной программы нужно выяснить связь между развитіемъ производительныхъ силъ страны и *формами хозяйства*. Если развитіе производительныхъ силъ въ странѣ неизбѣжно, хотя и постепенно, поведетъ къ организаціи болѣе крупныхъ капиталистическихъ хозяйствъ, то приходится признать утопичными всякія надежды на сохраненіе мелкаго хозяйства и реакціонными попытки *укрѣпить* его, *бороться*, противъ развитія производительныхъ силъ.

Въ индустріи связь, между развитіемъ производительныхъ силъ и формами хозяйства (разумѣется, въ предѣлахъ капиталистическаго строя) *опредѣленно* установлена: всѣ признаютъ, что развитіе техники ведетъ къ организаціи все болѣе и болѣе крупныхъ предпріятій и къ концентраціи капитала.

Нельзя считать это положеніе общепризнаннымъ по отношенію къ земледѣльческому хозяйству.

Однако, и статистическія данныя, которыя мы здѣсь не будемъ повторять и данныя о техническихъ условіяхъ развитія земледѣльческаго хозяйства [1]) говорятъ за то, что при условіяхъ, благопріятныхъ для развитія земледѣльческаго хозяйства, будутъ развиваться капиталистическія предпріятія на счетъ мелкихъ, трудовыхъ, и обратно: неблагопріятныя условія для развитія производительныхъ силъ въ земледѣліи ведутъ къ сохраненію мелкихъ, продовольственныхъ хозяйствъ.

Такъ какъ соціалъ-демократія должна выдвинуть такую программу, послѣ проведенія которой хозяйственное развитіе страны получитъ новый толчокъ, то развитіе капитализма, какъ результатъ хозяйственнаго прогресса въ земледѣліи, является неизбѣжнымъ. Изложенный выводъ нужно сдѣлать, несмотря на то, что соціалъ-демократія не только добивается

[1]) См. главы VIII—XI ч. II.

въ будущемъ соціалистическаго строя и уничтоженія капитализма, но и ведетъ постоянную, повседневную борьбу съ классомъ капиталистовъ.

Вопросъ о развитіи производительныхъ силъ и объ измѣненіи подъ вліяніемъ этого развитія хозяйственныхъ формъ является такимъ образомъ весьма важнымъ вопросомъ.

Выше мы уже замѣтили, что какъ бы глубока ни была революція въ Россіи, она не можетъ рѣзко измѣнить формы хозяйства. Въ земледѣліи преобладающимъ типомъ въ первое время будетъ мелкое крестьянское хозяйство.

Если бы не было «факта» паденія производительности послѣдовательныхъ затратъ труда на ту же площадь земли, то еще могла бы, можетъ быть, осуществиться та идиллія, которую рисуютъ соціалисты-революціонеры и соціалъ-народники: каждый крестьянинъ пользуется причитающимся ему клочкомъ земли и вкладываетъ въ него труда столько, сколько хочетъ, а земля «воздаетъ» ему за каждый «вкладъ» соотвѣтствующее количество продукта. Но, оказывается, существуетъ фактъ», благодаря которому новыя единицы труда (и капитала) выгоднѣе вкладывать въ новый участокъ земли. Такимъ образомъ каждое хозяйство, обладающее большимъ количествомъ рабочихъ рукъ и средствъ производства, стремится расшириться и захватить сосѣднюю *территорію*. Въ настоящее время среди крестьянъ, правильно передѣляющихъ землю, это расширеніе и захватъ происходитъ въ видѣ аренды *надѣльныхъ* и внѣ-надѣльныхъ земель. Каждый богатый крестьянинъ не затрачиваетъ *новыхъ* капиталовъ, новаго труда на свой надѣлъ, а затрачиваетъ ихъ на обработку арендуемыхъ участковъ. Чѣмъ больше будутъ развиваться производительныя силы страны, чѣмъ зажиточнѣе будетъ крестьянство, тѣмъ сильнѣе обострится борьба отдѣльныхъ хозяйствъ между собою изъ-за земли, тѣмъ труднѣе будетъ болѣе слабымъ хозяйствамъ бороться со своими сильными конкурентами. Разумѣется, никакими законами нельзя будетъ остановить или уничтожить эту борьбу за существованіе, пока существуютъ мелкія хозяйства.

Предвидя все это, марксистъ стремится использовать въ интересахъ пролетаріата неизбѣжно предстоящую борьбу, стремится къ тому, чтобы эта борьба толкала общество впередъ по пути къ соціализму.

Для него поэтому небезразлично, *расширится ли мелкая* земельная *собственность* мелкихъ хозяевъ, чтобы послужить для нихъ опорой въ борьбѣ съ неблагопріятными условіями для этихъ хозяйствъ, или расширится крупная общественная собственность, на которой можетъ развиваться крупное или мелкое хозяйство въ зависимости отъ состоянія производительныхъ силъ въ странѣ.

Обыкновенно въ земледѣліи не отличаютъ увеличеніе *культуры* земли, интенсификацію хозяйства отъ техническаго прогресса.

Увеличеніе затратъ труда и капитала на ту же площадь земли не всегда сопровождается соотвѣтственнымъ увеличеніемъ количества продукта, получаемаго съ этой земли. Ревизіонисты, *отождествляя* техническій прогрессъ съ увеличеніемъ интенсивности культуры земли, доказывали, что капиталъ въ земледѣліи крупному предпринимателю не даетъ никакого превмущества передъ мелкимъ. Если, напримѣръ, увеличеніе удобренія, болѣе интенсивная обработка не сопровождается увеличеніемъ количества продукта пропорціонально увеличенію затратъ, то ясно, что этотъ фактъ одинаково относится и къ крупному, и мелкому хозяйству.

Смѣшивая такое увеличеніе интенсивности культуры земли съ техническимъ прогрессомъ, ревизіонисты и говорятъ, что прогрессъ сельскаго хозяйства (въ томъ числѣ и техническій прогрессъ) не даетъ никакихъ преимуществъ крупному хозяйству. Многіе, по примѣру ревизіонистовъ не разбирающіе разницы между культурой земли и техникой производства, потому такъ и сердятся на «фактъ» паденія производительности затратъ, что принуждены при признаніи «факта» признать выводы ревизіонистовъ. Но такое признаніе основано на... недостаточномъ знаніи предмета, а не на правильности выводовъ ревизіонизма.

Если не ошибаюсь, мнѣ пришлось первому *особенно рѣзко* подчеркнуть разницу значенія культуры земли и техническаго прогресса для развитія хозяйства и, въ частности, для борьбы крупнаго и мелкаго производства. Если интенсификація земледѣлія, дальнѣйшія затраты труда и капитала одинаково менѣе производительны и въ крупномъ, и мелкомъ хозяйствѣ, то *техническій прогрессъ, увеличивающій производительность земледѣльческаго труда, какъ и въ индустріи*, даетъ огромныя и исключительныя преимущества крупному хозяйству. Эти преимущества зависятъ почти исключительно отъ техническихъ условій. Напротивъ, *культура* земли, обыкновенно, одинаково можетъ примѣняться и въ крупномъ, и въ мелкомъ хозяйствѣ. Напримѣръ, смѣна трехполья многопольемъ, увеличеніе количества удобренія, углубленіе вспашки и проч. одинаково примѣнимы и въ крупномъ, и въ мелкомъ хозяйствѣ и одинаково вліяютъ на производительность труда. Но, напримѣръ, введеніе жнейки увеличиваетъ производительность труда только въ болѣе крупныхъ хозяйствахъ, потому что мелкія полосы хлѣба съ большимъ удобствомъ можно сжать или скосить. Большая часть сельскохозяйственныхъ машинъ съ выгодой примѣнима только въ среднихъ и крупныхъ хозяйствахъ. *Отъ интенсификаціи хозяйства производительности труда будетъ падать и въ крупномъ, и въ мелкомъ хозяйствѣ, но отъ техническаго про-*

гресса она будетъ повышаться только въ болѣе крупныхъ хозяйствахъ, пользующихся улучшенной техникой. Кто выяснилъ себѣ различіе указанныхъ *двухъ* сторонъ развитія сельскаго хозяйства (улучшеніе культуры и улучшеніе техники), тотъ легко опрокинетъ всю аргументацію ревизіонизма,—а у насъ народничества,—и не впадаетъ въ панику, до потери разсудка, передъ «фактомъ» паденія производительности послѣдовательныхъ затратъ. Чрезвычайно неумно, подобно страусу, прятать голову подъ крыло передъ фактомъ и называть его съ испугу ревизіонистскимъ. Гораздо цѣлесообразнѣе его изучить. И вотъ въ анализѣ тенденцій развитія сельскаго хозяйства марксизмъ не только находитъ важную связь между развитіемъ производительныхъ силъ и формами хозяйства; онъ, кромѣ того, можетъ установить, что при капиталистическомъ строѣ развитіе производительныхъ силъ въ земледѣліи въ видѣ техническаго прогресса приводитъ къ организаціи все болѣе и болѣе крупнаго капиталистическаго хозяйства, а паденіе производительныхъ силъ ведетъ къ сохраненію мелкаго земледѣльческаго хозяйства.

Эти выводы приходится прежде всего принимать во вниманіе при построеніи аграрной програмы.

Такимъ образомъ *первый принципъ*, который долженъ быть положенъ въ основу аграрной програмы, заключается въ томъ, чтобы осуществленіе ея не мѣшало развитію производительныхъ силъ страны, которое ведетъ къ соціализму. *Первая теоретическая основа* аграрной прогроммы заключается въ томъ, что развитіе производительныхъ силъ въ земледѣліи ведетъ въ рамкахъ капиталистическаго общества къ развитію капиталистическаго хозяйства.

Разумѣется, ни изложенный принципъ, ни теоретическая основа не предрѣшаютъ конкретнаго содержанія аграрной програмы.

Было бы глубокимъ непониманіемъ задачъ политической партіи искать объясненія различнаго конкретнаго содержанія въ програмахъ соціалъ-демократіи различныхъ странъ не въ конкретныхъ условіяхъ экономической и политической жизни страны, а въ различіи теоретическихъ основъ. Только безпардонное буквоѣдство, при непониманіи духа соціалъ-демократіи, можетъ находить различныя «теоретическія основы» у соціалъ-демократіи различныхъ странъ.

II.

Классовые интересы.

При напряженной борьбѣ различныхъ общественныхъ классовъ сталкиваются между собою не только интересы этихъ классовъ, но и воззрѣнія на общественныя отношенія.

Казалось бы, объективные факты должны представлятся одинаковыми, какъ бы ни было различно положеніе людей, наблюдающихъ эти факты. Между тѣмъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ представители заинтересованныхъ классовъ или ихъ идеологи склонны видѣть факты въ томъ освѣщеніи, которое выгодно для даннаго класса. Этотъ своеобразный дальтонизмъ представителей различныхъ классовъ проявляется у нихъ не одинаково; въ нѣкоторыхъ случаяхъ сильнѣе, въ нѣкоторыхъ—слабѣе. Такъ, представители буржуазныхъ классовъ очень неохотно признаютъ,—если и признаютъ—неизбѣжность крушенія капиталистическаго строя въ будущемъ и очень охотно хватаются не только за всякое мѣропріятіе для упроченія существующаго хозяйственнаго строя, но и за всякій аргументъ, доказывающій прочность современныхъ капиталистическихъ отношеній.

Однимъ изъ аргументовъ для доказательства прочности современныхъ экономическихъ отношеній приводились и приводятся доводы объ устойчивости мелкаго хозяйства.

Если мелкое хозяйство прочно и не поддается концентраціи капиталистическаго производства, которая приведетъ къ ликвидаціи и капиталистическаго строя, если большинство населенія будетъ цѣпляться за мелкое хозяйство, то соціалистическій строй, съ точки зрѣнія его противниковъ, является лишь прекрасной, но неосуществимой мечтой.

Представителямъ интересовъ мелкаго хозяйства желательно его сохраненіе, и поэтому они не менѣе охотно вѣруютъ въ устойчивость мелкаго производства. Безъ такой вѣры въ будущее мелкаго хозяйства чрезвычайно трудно было бы отстаивать и его интересы, какъ таковаго, потому что вообще трудно отстаивать дѣло, которое не будетъ имѣть успѣха.

Естественно, что представители интересовъ мелкаго хозяйства не только склонны увѣровать въ его прочность, но и стремятся убѣдить въ этомъ и другихъ, не только питаютъ собственническія иллюзіи у мелкихъ собственниковъ, но стремятся пробудить эти иллюзіи и у пролетаріата.

У пролетарія стремленія къ укрѣпленію мелкой собственности и мелкаго производства, если и проявляются, то лишь въ слабой степени и только

при экономическихъ условіяхъ, особенно для него тяжелыхъ. Во всякомъ случаѣ онъ гораздо больше заинтересованъ въ улучшеніи своего положенія, какъ наемнаго рабочаго, чѣмъ въ упроченіи мелкой собственности, которой у него нѣтъ. Поэтому онъ не можетъ закрывать глаза и отрицать фактъ развитія капитализма, экономической отсталости мелкаго производства и безнадежности его положенія. Кромѣ того, дальнѣйшее хозяйственное развитіе страны несетъ лишь побѣды пролетаріату, и ему нечего бояться ни развитія капитализма, ни смѣны мелкаго производства крупнымъ. Такимъ образомъ интересы рабочаго класса тѣсно связаны съ хозяйственнымъ развитіемъ страны и, борясь за эти интересы, пролетаріатъ не помѣшаетъ общему экономическому ея развитію, а, напротивъ, своей борьбой дастъ ему толчокъ. Поставивши въ основу програмы классовые интересы пролетаріата и добиваясь ея осуществленія, мы тѣмъ самымъ становимся въ опредѣленное отношеніе и къ факту развитія капитализма и къ культивированію собственническихъ иллюзій среди рабочаго класса. Развитіе капитализма ведетъ къ развитію производительныхъ силъ и рабочій классъ, развиваясь вмѣстѣ съ нимъ, придетъ къ побѣдѣ, къ соціализму.

Съ этой точки зрѣнія участіе пролетаріата въ современной борьбѣ за землю должно выразиться не въ томъ, чтобы добиться для каждаго рабочаго самостоятельнаго мелкаго хозяйства и не въ томъ, чтобы, вмѣсто собственниковъ-помѣщиковъ, появились новые, болѣе мелкіе собственники изъ крестьянъ и рабочихъ. Интересы пролетаріата, *какъ класса*, требуютъ, во 1-хъ, чтобы рѣшеніе аграрнаго вопроса не остановило хозяйственнаго развитія страны, а послужило для него толчкомъ, во 2-хъ, чтобы земля послужила пролетаріату, какъ классу, орудіемъ въ борьбѣ за свои классовые интересы и за интересы примыкающихъ къ нему эксплоатируемыхъ класосвъ—крестьянской и городской бѣдноты.

Напротивъ, наибобѣе вредно, наиболѣе опасно для пролетаріата, когда ему прививаются иллюзіи и надежды мелкихъ собственниковъ. Эти иллюзіи и надежды опасны не тѣмъ, что онѣ осуществятся — положеніе мелкой собственности въ *процессѣ* развитія безнадежно. Онѣ опасны тѣмъ, что, хотя и не осуществятся никогда, но могутъ на болѣе или менѣе продолжительное время отвлечь пролетаріатъ отъ борьбы за свои непосредственные *классовые* интересы, а, слѣдовательно, и отъ борьбы за дальнѣйшее общественное развитіе по пути къ соціализму, ибо классовые интересы пролетаріата совпадаютъ съ интересами общества въ цѣломъ, *будущаго* общества.

Пропаганда, напримѣръ, соціалистовъ-революціонеровъ, которые среди рабочихъ питаютъ надежды на возможность пріобрѣсти собственное земледѣльческое хозяйство, не только потому вредна, что рабочіе обманутся и

не получатъ обѣщаннаго, что при современномъ хозяйственномъ строѣ рабочій классъ не можетъ исчезнуть, что для большей части рабочихъ невозможно совмѣщеніе и сохраненіе двойственнаго положенія, — хозяина-земледѣльца и заводскаго или фабричнаго рабочаго. Вредъ собственническихъ иллюзій, раздуваемыхъ среди пролетаріата, заключается въ томъ, что вся та огромная революціонная энергія, которой располагаетъ рабочій классъ, получаетъ ложное направленіе.

Разумѣется, никакая революція не можетъ сдѣлать классъ пролетаріата классомъ мелкихъ собственниковъ.

Но если отвлечься отъ классовой точки зрѣнія, если развратитъ рабочихъ такъ, что *каждый* изъ нихъ будетъ надѣяться пріобрѣсти *свое самостоятельное* хозяйство, если поддерживать эти мечты и раздувать инстинкты мелкаго собственника, то классовая точка зрѣнія исчезнетъ, *каждый* рабочій будетъ думать, что *онъ* будетъ имѣть возможность сдѣлаться самостоятельнымъ хозяиномъ. Оставаясь на классовой точкѣ зрѣнія, рабочій пойметъ, что надежды на превращеніе класса рабочихъ въ самостоятельныхъ хозяевъ — нелѣпая и вредная утопія. Но какъ только онъ забудетъ о классѣ, а будетъ думать о себѣ, мечтать о своемъ хозяйствѣ, обѣщанія эс-эровъ покажутся ему заманчивыми, ихъ программа превосходной, потому что *онъ*, Ивановъ или Сидоровъ, непремѣнно заведетъ свое самостоятельное и, не въ примѣръ прочимъ, хорошее хозяйство. Такъ въ лотереѣ всѣ въ цѣломъ проигрываютъ, но каждый покупающій билетъ надѣется, что именно *онъ* получилъ огромный выигрышъ.

Въ аграрномъ вопросѣ при, обѣщаніяхъ эс-эровъ ввести уравнительное землепользованіе для всякаго желающаго обрабатывать землю, пролетаріатъ, если бы увлекся этими обѣщаніями, получилъ бы пустой билетъ за страшно дорогую цѣну: этой цѣной была бы потеря всего того, что можно завоевать самостоятельной классовой политикой.

Съ точки зрѣнія класовыхъ интересовъ пролетаріата имѣетъ огромное значеніе вопросъ о томъ, въ какомъ направленіи идетъ классовая борьба, направляетъ ли рабочій классъ свою огромную боевую энергію на то, чтобы отвоевывать все новыя и новыя позиціи *при развивающемся капитализмѣ*, или на то, чтобы вести безполезную борьбу съ экономическимъ развитіемъ въ надеждѣ, что тому или другому рабочему удастся сдѣлаться самостоятельнымъ хозяиномъ. Первый путь ведетъ рабочій классъ, а съ нимъ и все общество къ соціализму; второй путь толкаетъ рабочій классъ въ руки буржуазіи, въ борьбу между крупными и мелкими собственниками-борьбу, изъ которой рабочій классъ ничего не вынесетъ, кромѣ пораженій.

Такимъ образомъ съ точки зрѣнія классовыхъ интересовъ пролетаріата

является *вреднымъ* не *столько самый фактъ уравнительнаго землепользованія*, сколько борьба за уравнительное землепользованіе [1]).

Мы знаемъ, что уравнительное землепользованіе можетъ существовать только на бумагѣ, что какъ бы правильно крестьяне ни передѣляли землю, одни изъ нихъ будутъ сдавать свои надѣлы своимъ сосѣдямъ, другіе арендовать.

Слѣдовательно, не можетъ осуществиться уравнительное землепользованіе даже при уравнительномъ раздѣлѣ, въ которомъ примутъ участіе и бѣдняки, и богатые. Безхозяйный и безлошадный воспользуется своей долей лишь для того, чтобы получить за нее сколько-нибудь «отступного». Противъ этого нельзя ничего возразить, напротивъ, желательно, чтобы надѣлъ бѣдняка не доставался даромъ болѣе богатому сосѣду. Соціалъ-демократія, стоящая на классовой точкѣ зрѣнія, на стражѣ интересовъ пролетаріата, и выскажется за то, чтобы самостоятельные хозяева не пользовались всѣмъ на счетъ бѣдноты. Напротивъ — тѣ, кто стоитъ за уравнительное землепользованіе, должны допустить, чтобы надѣлами бѣдняковъ пользовались даромъ ихъ болѣе богатые сосѣди. Ибо, если *вся* земля является общенародной собственностью, то за надѣльную землю безлошадный *ничего не получитъ*, если онъ не въ состояніи всю ее обработать: если онъ изъ пяти десятинъ надѣла обработаетъ только одну, то остальныя четыре десятины возьмутъ даромъ его сосѣди. Когда существуетъ уравнительный *раздѣлъ*, то послѣ него самостоятельные хозяева захватываютъ землю у бѣдняковъ за вознагражденіе. Когда существуетъ уравнительное *землепользованіе*, то при немъ самостоятельные хозяева захватятъ земли бѣднаковъ даромъ, причемъ пользоваться землей будутъ тѣ, у кого лучше поставлено хозяйство, потому что безлошадному трудно имѣть такой же посѣвъ, какъ и многолошадному. Слѣдовательно, если бы населеніе даже добилось «уравнительнаго» землепользованія, то свелось бы къ болѣе выгодному землепользованію для болѣе зажиточныхъ крестьянъ — и только. Пролетаріатъ, какъ классъ, отъ этого еще ничего не потеряетъ. Но онъ много потеряетъ, если рабочіе увидятъ въ этомъ уравнительномъ землепользованіи одно изъ средствъ избавиться отъ эксплоатаціи.

Возможно, что при развитіи собственническихъ иллюзій тамъ, гдѣ онѣ привьются, рабочіе пожертвуютъ своими классовыми интересами и хозяйственнымъ развитіемъ страны во имя этихъ иллюзій: въ надеждѣ вы-

---

[1]) Мы обращаемъ на эту сторону особенное вниманіе, потому что не только противники соціалъ-демократіи, но и нѣкоторые соціалъ-демократы не понимаютъ ясно, почему партія особенно въ этомъ пунктѣ подчеркиваетъ свое отличіе отъ соціалистовъ-революціонеровъ.

играть въ качествѣ мелкихъ собственниковъ, они могутъ подъ руководствомъ идеологовъ, мелкой собственности начать борьбу за уничтоженіе капитализма, разрушающаго мелкое производство, т. е. борьбу за уничтоженіе и рабочаго класса.

Напримѣръ, въ вопросахъ таможенной политики защитники мелкой собственности стоятъ совершенно на иной точкѣ зрѣнія, чѣмъ представители пролетаріата.

Послѣдніе относятся отрицательно къ таможеннымъ пошлинамъ, поскольку онѣ тормозятъ развитіе производительныхъ силъ и поскольку онѣ ложатся въ видѣ налога на широкія массы населенія. Народники смотрятъ на таможенныя пошлины, какъ на средство искусственнаго сохраненія капитализма, который исчезнетъ, если уничтожить таможенныя подпорки.

Идеологи мелкой собственности (эс-эры, эн-эсы) считаютъ капитализмъ искусственно насажденнымъ и въ настоящее время совершенно излишнимъ.

Какъ представители интересовъ мелкой собственности, они будутъ стремиться измѣнить таможенную политику такимъ образомъ, чтобы поддержать мелкое «народное» производство и уничтожить капиталистическое, если, разумѣется, они будутъ послѣдовательны.

Представители пролетаріата будутъ стоять за уничтоженіе таможенныхъ пошлинъ въ такой формѣ, чтобы это не повело къ закрытію капиталистическихъ предпріятій, чтобы, напротивъ, уничтоженіе таможенныхъ пошлинъ послужило толчкомъ для развитія производительныхъ силъ страны. Если таможенныя пошлины уничтожить сразу, то при технической неподготовленности въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности производство должно будетъ на нѣкоторое время остановиться, между тѣмъ какъ при уничтоженіи пошлинъ по срокамъ предпріятія могутъ технически приспособиться.

При современныхъ экономическихъ условіяхъ положеніе рабочаго класса тѣсно связано съ развитіемъ капитализма и борьба съ этимъ развитіемъ наноситъ удары и пролетаріату.

Пока представители интересовъ мелкой собственности не имѣютъ никакого вліянія на борьбу крупнаго и мелкаго производства, они еще могутъ говорить о единствѣ интересовъ пролетаріата и мелкихъ собственниковъ, могутъ увлечь часть рабочаго класса своей внѣклассовой проповѣдью. Но когда придется вѣсомъ своихъ голосовъ оказывать вліяніе на политическую и экономическую жизнь, когда придется выбирать между интересами пролетаріата и интересами мелкихъ собственниковъ, тогда будетъ вскрываться и ошибочность того пути, на который толкаютъ рабочихъ защитники мелкаго производства.

Но... «пока солнце взойдетъ, роса глаза выѣстъ». Пока передъ мас-

сами рабочихъ не выступятъ рѣзко классовыя противорѣчія, пока борьба демократіи со старымъ строемъ ставитъ рядомъ въ качествѣ бойцовъ и пролетарія, и мелкаго собственника, добивающагося *для себя* земли, до тѣхъ поръ иллюзіи *полной* гармоніи интересовъ пролетаріата и крестьянства могутъ овладѣть широкими рабочими массами. При такихъ условіяхъ особенно важно не увлечься и не пожертвовать классовыми интересами пролетаріата (эти интересы, какъ замѣчено, связаны съ хозяйственнымъ прогрессомъ всей страны), особенно важно остаться на классовой точкѣ зрѣнія при рѣшеніи аграрнаго вопроса.

Въ русской экономической литературѣ въ теченіе десятилѣтій народники твердили и твердятъ, что капитализмъ въ Россіи искусственно поддерживается, что стоитъ только уничтожить покровительство капитализму, и его не будетъ.

Тѣ же люди обращаются къ рабочимъ и выражаютъ готовность защищать и ихъ пролетарскіе интересы. Но ясно, что если капитализмъ погибнетъ при народномъ представительствѣ, которое, по мнѣнію народниковъ, будетъ выражать интересы трудового народа [1]) и не будетъ покровительствовать капитализму, то фабрики исчезнутъ, фабричные законы, защита рабочихъ и проч. будутъ совершенно не нужны. Такимъ образомъ даже при обсужденіи такихъ вопросовъ, какъ вопросъ, развивается ли у насъ капитализмъ, защитники мелкой собственности ведутъ рабочихъ на ложную дорогу, отъ чего пострадаютъ только рабочіе же. Ибо, если бы рабочіе повѣрили всѣмъ разсужденіямъ народниковъ, если бы рабочіе признали, что капитализмъ, искусственно насажденный, безъ покровительства исчезнетъ или не будетъ развиваться, то имъ пришлось бы заботиться только о томъ, чтобы каждому основать самостоятельное хозяйство, а не вести классовую борьбу.

Оставаясь же на классовой точкѣ зрѣнія, преслѣдуя свои задачи и не смѣшивая своихъ интересовъ съ интересами мелкой собственности, рабочій классъ можетъ сдѣлать большія завоеванія вмѣстѣ со всей демократіей.

«Со стороны виднѣй». Рабочій классъ не стремится захватить земли для себя, такъ какъ рабочіе не могутъ всѣ сдѣлаться самостоятельными хозяевами. Но пролетаріатъ не можетъ допустить, чтобы и другой какой-нибудь общественный классъ захватилъ земли исключительно въ свою пользу. Въ качествѣ класса, не заинтерессованнаго въ захватѣ земли для

---

[1]) Въ надеждѣ на добродѣтели будущаго демократическаго правительства народные соціалисты и эс-эры хотятъ передать ему землю, первые—назвавши эту передачу національзаціей, а послѣдніе—превращеніемъ въ „общенародное достояніе“.

себя, пролетаріатъ будетъ защищать интересы всей демократіи, если останется при рѣшеніи аграрнаго вопроса на своей классовой точкѣ зрѣнія. Ибо наиболѣе выгодно для пролетаріата такое рѣшеніе аграрнаго вопроса, которое рѣшительнѣе ломаетъ старый порядокъ, которое лучше обезпечиваетъ и укрѣпляетъ завоеванія демократіи. Захватъ и раздѣлъ земель однимъ какимъ-нибудь общественнымъ классомъ невыгоденъ не только пролетаріату, но и всей демократіи: захватившіе землю слои демократіи сдѣлаются ярыми врагами тѣхъ демократическихъ классовъ, которые не могли и не хотѣли захватить эти земли въ свою собственность.

Такимъ образомъ, стоя на почвѣ классовыхъ интересовъ, соціалъ-демократія можетъ дать самое цѣлесообразное и вполнѣ опредѣленное рѣшеніе аграрнаго вопроса: изъ приведенныхъ соображеній ясно, что раздѣлъ земли въ собственность между крестьянами является нежелательнымъ такъ же, какъ и соціализація земли, если подъ послѣдней понимать передачу земли мелкимъ общинамъ, безъ участія въ распоряженіи ею городского пролетаріата.

Пролетаріатъ не можетъ непосредственно эксплоатировать землю. Поэтому нѣкоторые соціалъ-демократы считаютъ для соціалъ-демократической рабочей партіи совершенно излишней и аграрную программу. Такой выводъ вытекаетъ изъ неправильнаго представленія о задачахъ соціалъ-демократіи въ моментъ перехода отъ стараго политическаго строя къ новому.

Въ конституціонныхъ странахъ, переживших революцію, аграрная программа рабочей партіи или должна совпадать съ програмной maximum (экспропріація всѣхъ экспропріаторовъ), или будетъ содержать въ себѣ штопанье мелкаго хозяйства мелкими средствами. Ибо нельзя питать надежды на значительныя завоеванія демократіи при помощи борьбы ея съ съ крупными землевладѣльцами на почвѣ аграрной программы тогда, когда большая часть крестьянства часто и охотно соединяется съ ними для борьбы за общіе для землевладѣльцевъ-хозяевъ интересы.

Въ Россіи въ настоящее время положеніе совершенно иное. Соціалъ-демократія беретъ и должна взять на себя задачи демократизаціи общественнаго строя, въ которой заинтересована и крестьянская демократія.

Крестьянство борется не столько за волю, сколько за землю, и задача соціалъ-демократіи заключается въ томъ, чтобы помочь этой борьбѣ за з емлю превращаться и въ борьбу за волю.

Правительство такъ же стремится удовлетворить потребность крестьянъ въ землѣ, но удовлетворить такъ, чтобы это было выгодно и для землевладѣльцевъ, и для бюрократіи. Несомнѣнно, что соціалъ-демократія не можетъ въ аграрномъ вопросѣ оставаться нейтральной; для нея не все равно, переходятъ ли помѣщичьи земли крестьянамъ черезъ кресть-

янскій банкъ, или конфискуются въ пользу мѣстнаго самоуправленія, отъ котораго крестьяне уже и должны пользоваться землей. Если же соціалъ-демократія должна занять въ аграрномъ вопросѣ опредѣленную позицію, враждебную однимъ рѣшеніямъ этого вопроса и отстаивающую другія рѣшенія, то эта позиція и должна быть формулирована въ програмѣ.

Поэтому совершенно неправы тѣ соціалъ-демократы, которые говорятъ, что соціалъ-демократія въ аграрномъ вопросѣ должна занять нейтральную позицію и не выставлять аграрной програмы. Въ такой періодъ, какой переживаетъ въ настоящее время Россія, занимать въ этомъ вопросѣ нейтральную позицію—значитъ играть на руку реакціи. Этого соціалъ-демократія, разумѣется, не можетъ допустить. Впрочемъ, соціалъ-демократовъ, отрицающихъ аграрную програму, такъ же мало, какъ и защитниковъ уравнительнаго раздѣла (неуравнительный раздѣлъ трудно себѣ представить).

III.

Разслоеніе крестьянства.

Аграрная програма должна быть основана на теоретическомъ анализѣ хозяйственнаго развитія страны. Мы должны ясно себѣ представить характеръ экономическаго развитія страны послѣ осуществленія програмы. Безъ такого анализа проведеніе програмы въ жизнь можетъ привести къ результатамъ, обратнымъ тѣмъ, которыхъ ожидаютъ ея авторы. Такъ, соціалъ-народники и соціалисты-революціонеры ожидаютъ, что при переходѣ всѣхъ земель въ пользованіе крестьянъ капитализмъ и даже наемный трудъ въ земледѣліи совершенно исчезнутъ.

Между тѣмъ развитіе земледѣльческаго хозяйства приведетъ къ совершенно обратнымъ результатамъ.

Повышеніе благосостоянія крестьянъ прежде всего выразится въ обогащеніи отдѣльныхъ слоевъ крестьянства, въ расширеніи слоя хозяйственныхъ мужиковъ, которые будутъ успѣшнѣе накоплять. Но разслоеніе крестьянства проявится не только въ области земледѣлія.

Въ настоящее время милліоны крестьянъ заняты одновременно и земледѣліемъ, и промысломъ. Получая мало дохода отъ земледѣлія, крестьянинъ часть года занимается кустарнымъ промысломъ. Съ другой стороны, вслѣдствіе ограниченности рынка, кустарь не можетъ круглый годъ заниматься промысломъ и принужденъ держаться за земледѣліе. Повышеніе благосостоянія крестьянской массы должно прежде всего отразиться на организаціи крестьянскаго хозяйства.

Теперь кустарь держится за свой надѣлъ, какъ необходимое подспорье для его хозяйства; но послѣ того, какъ расширится рынокъ въ деревнѣ, послѣ того, какъ его сосѣди-крестьяне будутъ больше покупать, кустарь можетъ заниматься своимъ промысломъ круглый годъ: постоянное занятіе своимъ промысломъ будетъ болѣе выгодно, чѣмъ веденіе плохого и земледѣльческаго, и промышленнаго хозяйства. Когда большинство населенія деревни носитъ самодѣльные лапти, когда только два-три десятка болѣе богатыхъ крестьянъ нуждаются въ починкѣ своихъ сапогъ, сапожникъ не можетъ жить *только* своимъ промысломъ и долженъ держаться за свой надѣлъ, чтобы не умереть съ голоду среди «лапотниковъ». Но, какъ только повысятся потребности крестьянъ и лапти смѣнятся сапогами, сапожникъ можетъ заняться исключительно своимъ дѣломъ, а надѣлъ сдать сосѣду, занятому исключительно земледѣліемъ.

Изслѣдованія кустарныхъ промысловъ показываютъ, что развитіе промысла и расширеніе внутренняго рынка ведутъ къ образованію хозяйствъ кустарей, занятыхъ исключительно своимъ промысломъ.

Предвидя развитіе крестьянскаго хозяйства въ этомъ направленіи, мы должны принять во вниманіе предстоящій процессъ разслоенія деревни на земледѣльческое и промышленное населеніе, интересы котораго будутъ связаны съ той отраслью народнаго производства, какой населеніе занято. Мы знаемъ, что по мѣрѣ развитія производительныхъ силъ страны все большая и большая часть населенія занимается индустріей и все меньшая и меньшая часть занимается исключительно земледѣліемъ. Благодаря этому, даже въ Соединенномъ Королевствѣ и въ Даніи на душу *земледѣльческаго* населенія приходится больше земли, чѣмъ въ Европейской Россіи, хотя населеніе въ ней рѣже. Если и въ Россіи потребности населенія расширятся, а благодаря этому расширится и внутренній рынокъ, то неизбѣжно послѣдуетъ развитіе обрабатывающей промышленности и огромное увеличеніе промышленнаго населенія. А мы знаемъ, что, чѣмъ выше заработокъ кустаря или рабочаго, тѣмъ легче онъ порываетъ съ земледѣліемъ. Если же кустари или рабочіе будутъ бросать земледѣліе, то ихъ надѣлы перейдутъ въ руки тѣхъ, кто занимается исключительно земледѣліемъ.

Но и среди земледѣльцевъ не всѣ будутъ богатыми, не всѣ будутъ имѣть улучшенныя сельскохозяйственныя орудія, достаточно скота и т. д. Слѣдовательно, оставленные кустарями и рабочими участки земли достанутся не бѣднякамъ, а богатымъ, хозяйственнымъ крестьянамъ. При такихъ общественныхъ отношеніяхъ интересы рабочихъ, кустарей и деревенской бѣдноты, занятой земледѣліемъ, будутъ одинаковы: всѣ эти общественныя группы и горожане будутъ заинтересованы въ томъ, чтобы хо-

зяйственные крестьяне, которые будутъ пользоваться общественной землей, уплачивали въ общественную пользу земельную ренту.

И чѣмъ дальше пойдетъ развитіе производительныхъ силъ, чѣмъ больше будетъ расти промышленное населеніе, тѣмъ сильнѣе и многочисленнѣе будутъ эти общественныя группы.

Такимъ образомъ формы землепользованія и его условія, при муниципализаціи земли, будутъ опредѣляться состояніемъ производительныхъ силъ населенія и соотношеніемъ общественныхъ классовъ. Возможно, что въ началѣ, при преобладаніи нуждающагося, голодающаго населенія, во многихъ районахъ осуществится землепользованіе мельчайшими участками. Но развитіе производительныхъ силъ населенія, вызванное болѣе благопріятными соціальными условіями, приведетъ къ новому отношенію различныхъ классовъ и къ концентраціи земель у болѣе зажиточнаго населенія. Разумѣется, всѣ тѣ, кто не можетъ пользоваться землей въ значительныхъ размѣрахъ или по недостатку средствъ и орудій или потому, что заняты въ другихъ отрасляхъ промышленности, всѣ будутъ стремиться къ измѣненію условій землепользованія. Если при общей бѣдности всѣ будутъ заинтересованы въ льготномъ и даже, можетъ быть, до извѣстной нормы, въ даровомъ пользованіи общественными землями, то при повышеніи благосостоянія населенія и при указанной выше дифференціаціи населенія отношеніе его къ условіямъ землепользованія измѣнится.

Соціалъ-демократія разсматриваетъ общественное хозяйство и общественныя отношенія въ процессѣ ихъ развитія и поэтому она не можетъ принимать ту или другую норму, регулирующую эти отношенія, пригодной при всякихъ хозяйственныхъ условіяхъ, во всякой мѣстности. При данныхъ хозяйственныхъ условіяхъ, въ данной мѣстности благопріятны и для развитія производительныхъ силъ, и для бѣднѣйшаго населенія однѣ формы землепользованія, въ другой мѣстности при другихъ условіяхъ—другія.

Изъ изложенныхъ доводовъ ясно, что не только нельзя на сколько нибудь продолжительный періодъ установить опредѣленныхъ условій землепользованія для всей Россіи, но и для каждаго даннаго періода въ различныхъ мѣстностяхъ страны должны быть различныя условія пользованія общественной землей. Поэтому вредны не только попытки установить на болѣе или менѣе продолжительный періодъ опредѣленныя условія землепользованія, но и попытки одинаково распространить ихъ на различныя области Россіи; не только вредно уравнительное землепользованіе, но и національзація земли, которая неизбѣжно приведетъ къ попыткамъ установить однѣ нормы землепользованія для всѣхъ областей Россіи. Такія попытки (правда, только въ проектахъ) мы встрѣчаемъ въ программѣ соціалистовъ-революціонеровъ и соціалъ-народниковъ.

Если твердо смотрѣть на будущее и не закрывать глаза на предстоящее разслоеніе крестьянства въ двухъ плоскостяхъ,—отдѣленіе промышленнаго населенія и раздѣленіе на богатыхъ и бѣдныхъ сельскихъ хозяевъ,—если принять все это во вниманіе, то будетъ ясно, что въ будущемъ предстоитъ упорная классовая борьба и въ деревнѣ. Предвидя это, нужно создать благопріятуню почву въ соціальной борьбѣ передовому классу капиталистическаго общества,—пролетаріату, создать земельныя отношенія настолько гибкими, чтобы они легко измѣнялись въ каждой мѣстности, въ зависимости отъ развитія хозяйства и измѣненія условій классовой борьбы.

Для народническихъ партій (эсъ-эровъ и энъ-эсовъ) этой борьбы въ будущемъ не существуетъ. Они сулятъ устроить царство добродѣтельныхъ мужичковъ съ одинаковыми «трудовыми» хозяйствами по всему лицу земли русской.

Поэтому народники совершенно не считаются съ изложенными выше соображеніями. Какое можетъ быть разслоеніе среди населенія въ странѣ, въ которой уничтожена будетъ эксплоатація девяти десятыхъ населенія? Эти девять десятыхъ населенія, разумѣется, горько обманутся, если повѣрятъ заманчивымъ обѣщаніямъ народниковъ, но мелкіе собственники болѣе всего склонны вѣрить въ прочность мелкой собственности и въ возможность уничтожить крупное капиталистическое производство.

Итакъ, предстоящее измѣненіе классовыхъ отношеній, разслоеніе деревни, увеличеніе промышленнаго населенія,—все это должно быть принято во вниманіе при выработкѣ аграрной программы. При передвиженіи населенія должна быть облегчена *мобилизація землепользованія*, но не землевладѣнія, которое мѣшаетъ мобилизаціи населенія. Т. е. нужно, чтобы при переходѣ части населенія къ обрабатывающей промышленности земля легко могла переходить въ пользованіе лицъ, занятыхъ земледѣліемъ. А это возможно тогда, когда экспропріированныя земли сдѣлаются собственностью органовъ мѣстнаго самоуправленія, которое будетъ регулировать землепользованіе подъ вліяніемъ постоянной классовой борьбы населенія въ каждой области.

IV.

Политическій реализмъ и аграрная программа.

Всѣ народническія группы (трудовики, народные соціалисты и соціалисты-революціонеры) высказываются за націонализацію земли въ той или другой формѣ, между тѣмъ какъ соціалъ-демократическая рабочая партія высказалась за муниципализацію земли, за передачу ея крупнымъ органамъ мѣстнаго самоуправленія.

Разумѣется, это не случайность. Разумѣется, это произошло не потому, что народники стоятъ на почвѣ марксизма, а соціалъ-демократія стоитъ на почвѣ интересовъ мелкой собственности. Какъ разъ обратно: народники, отражающіе интересы и надежды мелкихъ собственниковъ должны были высказаться за національзацію земли [1]).

Чѣмъ вызвана такая «склонность» народниковъ къ національзація земли и опасеніе ея у соціалъ-демократовъ?

Мелкій собственникъ больше всего боится конкуренціи и господства крупнаго собственника, господства капитала. Не будучи въ состояніи бороться съ капиталомъ на экономической почвѣ, мелкій собственникъ полагаетъ надежды на правительственную власть, которая должна прійти на помощь мелкому собственнику противъ крупнаго. Очень часто правительственная власть эксплоатировала такія надежды мелкихъ собственниковъ для того, чтобы подавить оппозиціонное или революціонное движеніе, и всегда обманывала, потому что при капиталистическомъ строѣ правительственная власть является орудіемъ въ рукахъ крупной буржуазіи. Разумѣется, и это не случайность.

Если русскій крестьянинъ въ теченіе вѣковъ надѣялся на защиту центральной власти противъ помѣщиковъ и чиновниковъ, если во Франціи Наполеонъ, опираясь на крестьянъ, задушилъ республику, то сдѣлалъ это благодаря надеждамъ крестьянства на поддержку центральной власти. Мы же знаемъ, что такія надежды не могли и не могутъ никогда осуществиться. Чтобы устоять въ классовой борьбѣ, мелкому собственнику приходится надѣяться на защиту правительства, потому что надѣяться больше не на что.

Въ настоящее время, когда идетъ борьба со старымъ правительствомъ романтики-революціонеры даютъ надежду мелкому собственнику, что будущее демократическое государство поможетъ ему бороться съ капитализмомъ, и часть крестьянства увлекается такими надеждами. Когда побѣдитъ демократія и крестьянство увидитъ, что государственной властью руководитъ буржуазія, оно съ такимъ же увлеченіемъ можетъ пойти противъ демократическаго строя за авантюристомъ, въ родѣ Наполеона. Когда крестьянину говорятъ, что земля должна сдѣлаться «общенародной собственностью», то ему представляется царство справедливости, въ которомъ только трудъ даетъ средства существованія, а капиталъ только служитъ труду. Такіе порядки должна установить центральная прави-

[1]) Эсъ-эры, высказавшиеся за передачу земли въ общенародную собственность, не рѣшаются назвать это національзаціей земли, хотя общенароднымъ органомъ является только государство.

*

тельственная власть, которая напишетъ соотвѣтствующіе «справедливые» законы. О существованіи капитализма, о его *предстоящемъ* колоссальномъ развитіи *благодаря* политической свободѣ, не только ничего не знаетъ крестьянинъ, но склоненъ забыть и романтикъ-интеллигентъ. Послѣдній менѣе всего заботится о томъ, чтобы просвѣтить голову крестьянина сознаніемъ неизбѣжности развитія капитализма. Напротивъ, романтикъ старается не упоминать объ этомъ предстоящемъ непріятномъ событіи.

Если допустить, что русская революція, подобно революціямъ въ западно-европейскихъ странахъ, приведетъ только къ господству буржуазіи, то всѣ надежды на образованіе крестьянскаго царства безъ капитализма въ земледѣліи должны рухнуть, національзація земли лишь укрѣпитъ господство буржуазіи и т. д., и т. д.

Естественно, что романтики-народники видятъ въ нашей революціи нѣчто противоположное тому, что было въ Западной Европѣ: тамъ революція дала толчокъ развитію производительныхъ силъ, капитализма и буржуазіи, а у насъ наоборотъ. *Защита національзаціи земли тѣсно связана съ народническими взглядами на революцію.*

Соціалъ-демократія очень много усилій употребляетъ на то, чтобы разсѣять и въ пролетаріатѣ, и въ крестьянствѣ тѣ иллюзіи, которыя сѣетъ революціонный романтизмъ. Она не питаетъ надеждъ осуществить въ ближайшемъ будущемъ наилучшій порядокъ ни для пролетаріата, *ни для крестьянства.* Для соціалъ-демократіи осуществленіе каждаго пункта программы-минимумъ есть лишь наименьшее зло при капиталистическомъ строѣ.

Восьмичасовой рабочій день лучше, чѣмъ 12-часовой рабочій день, но онъ не уничтожаетъ эксплоатаціи рабочаго, а лишь облегчаетъ его положеніе. Демократическая республика лучше другихъ политическихъ формъ, но это не соціалистическая республика, и соціалъ-демократы въ самой демократической республикѣ будутъ противниками сложившагося строя и борцами за лучшій.

Въ аграрномъ вопросѣ соціалъ-демократы, оставаясь политиками-реалистами, также выработали программу, которая является наименьшимъ зломъ при существованіи мелкаго хозяйства въ рамкахъ буржуазнаго строя.

Соціалъ-демократія всегда разсчитываетъ такимъ образомъ, чтобы при наихудшихъ обстоятельствахъ ея планы и задачи оправдались. Достигнуть соціалистическаго строя она надѣется не потому, что разсчитываетъ на «лучшія» чувства людей, на альтруизмъ и т. п., а потому, что разсчитываетъ на эгоизмъ людей, на классовую борьбу, на то, что есть и не-

избѣжно будетъ. Точно также отъ революціи соціалъ-демократія не можетъ ожидать того, что классовая борьба исчезнетъ или смягчится, что люди будутъ другими. Мы должны предполагать, что во всѣхъ сторонахъ общественной жизни будетъ господствовать буржуазный строй со всѣми его отрицательными сторонами. Самоуправленіе будетъ такъ же буржуазно, какъ и весь государственный строй, въ немъ будетъ такая же обостренная классовая борьба, какъ и въ западно-европейскихъ муниципалитетахъ.

Какая же разница между самоуправленіемъ и государственной властью? Почему соціалъ-демократія стремится передать земли не государству, а мѣстному самоуправленію?

Чтобы опредѣлить задачи государства и мѣстнаго самоуправленія, мы сравнимъ бюджеты того и другого. Такъ какъ земельный фондъ является огромнымъ капиталомъ, то изъ сравненія бюджетовъ мы опредѣлимъ назначеніе, которое получатъ доходы отъ земли въ рукахъ государства и мѣстнаго самоуправленія. Какъ реалисты, мы должны сравнивать бюджеты государства и мѣстнаго самоуправленія при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ для осуществленія нашей програмны и при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ для осуществленія програмны народниковъ, стоящихъ за націонализацію. Самое демократическое крупное государство въ мірѣ—это республика Соединенныхъ Штатовъ Сѣв. Америки. Если мы сравнимъ бюджеты Соединенныхъ Штатовъ съ бюджетами нашихъ дворянскихъ земствъ, то можемъ считать, что приняли самыя благопріятныя условія для государственнаго бюджета и самыя неблагопріятныя для мѣстнаго самоуправленія.

Самыя крупныя статьи расхода въ государственномъ бюджетѣ Соединенныхъ Штатовъ, какъ и въ другихъ, менѣе демократическихъ государствахъ, составляютъ затраты на армію и флотъ. Если не считать расходовъ на почту, которые покрываются ея доходомъ, то армія и флотъ поглощаютъ 42% всѣхъ расходовъ государства. Остальные государственные расходы затрачиваются на гражданское управленіе, пенсіи и проценты по долгамъ.

Во Франціи также наиболѣе крупныя статьи расхода, — это расходы на армію и флотъ. То же самое въ Англіи и другихъ крупныхъ европейскихъ странахъ.

Если мы посмотримъ на бюджеты нашихъ помѣщичьихъ земствъ, то увидимъ, что статьи расхода располагаются въ слѣдующемъ убывающемъ порядкѣ: всего по 34 земскимъ губерніямъ расходуется въ процентахъ къ итогу: на медицину—27,5%, на народное образованіе 17,4, дорожная повинность 11,9. Вотъ наиболѣе крупныя статьи расхода. Разумѣется,

помѣщичье земство плохо обслуживаетъ интересы населенія, разумѣется, демократическое земство будетъ гораздо лучше удовлетворять потребности демократіи, но у насъ идетъ рѣчь только о функціяхъ центральной правительственной власти и мѣстнаго самоуправленіи, а не о томъ, какъ они исполняются. Изъ сравненія бюджетовъ наиболѣе демократическихъ государствъ и наименѣе демократическаго мѣстнаго самоуправленія мы видимъ, что по своимъ функціямъ первые обслуживаютъ интересы господствующихъ классовъ, что государственныя средства затрачиваются на *орудія гнета*, на орудія подавленія демократіи; что, напротивъ, самое недемократическое, самое плохое мѣстное самоуправленіе принуждено, хотя и плохо, но все-таки служить демократіи, удовлетворять мѣстныя потребности. Земская медицина, народное образованіе и даже дорожная повинность, организованныя помѣщичьими земствами, все-таки полезнѣе для демократіи, чѣмъ армія и флотъ, организованные республиканцами Франціи или Соединенныхъ Штатовъ.

Соціалъ-демократъ не долженъ быть настолько наивенъ, чтобы примириться съ націонализаціей земли изъ-за того, напр., что доходы съ націонализированныхъ земель пойдутъ на содержаніе *республиканскихъ* войскъ.

Сравнимъ еще съ приведенными выше данными данныя о расходахъ муниципалитета Лондона. Здѣсь самую крупную статью расхода составляетъ содержаніе бѣдныхъ и пособіе бѣднымъ, затѣмъ слѣдуетъ народное образованіе, жалованье служащимъ, расходы на улицы, подметаніе пыли, мосты и проч.

Здѣсь господствуетъ буржуазія, и, конечно, она плохо заботится объ интересахъ большинства населенія, но все-таки затраты города Лондона нельзя и сравнивать съ затратами государства Англіи, потому что главная часть государственныхъ расходовъ Англіи употребляется на организацію орудій классоваго господства буржуазіи, на армію и флотъ.

Политикъ-реалистъ, не ожидающій отъ будущаго демократическаго государства необычайныхъ благодѣяній для массы населенія, долженъ съ большимъ опасеніемъ смотрѣть на всякую попытку усилить власть государства надъ населеніемъ и особенно на ту опеку надъ гражданами, которую подъ видомъ защиты мелкой собственности готовы провести романтики народники.

Точно также политическій реализмъ побуждаетъ соціалъ-демократію оставить мелкое землевладѣніе въ собственности настоящихъ владѣльцевъ. Политическій романтизмъ народниковъ не считается съ реальными потребностями и съ воззрѣніями мелкихъ собственниковъ, не считается съ существующимъ соотношеніемъ общественныхъ силъ.

Для политика-реалиста должно быть ясно, что побѣда реакціи возможна только тогда, когда мелкіе собственники будутъ на сторонѣ революціи, а не на сторонѣ реакціи. Между тѣмъ попытка отобрать [1]) землю у мелкихъ собственниковъ возстановитъ ихъ противъ революціи. Правда, можетъ быть, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ крестьяне согласились бы подѣляться своими землями, но достаточно отказа крестьянъ одного большого раіона (напримѣръ, Польши) дѣлиться своими землями, чтобы проектъ національзаціи всѣхъ земель оказался нелѣпостью. Ибо тѣ, кто сохранитъ за собой свои участки земли, по продажѣ ихъ, какъ граждане Россіи, имѣютъ право и на національзированныя земли, на бывшіе надѣлы другихъ крестьянъ, но никто не можетъ имѣть право на участки земли мелкихъ собственниковъ, въ нашемъ примѣрѣ—поляковъ. Т. е. если будетъ ограничено право собственности у крестьянъ въ одномъ раіонѣ и неограничено въ другомъ, то для ограниченныхъ въ правахъ ясна будетъ нелѣпость такого ограниченія. При капиталистическомъ строѣ ограниченіемъ правъ угнетаемаго и эксплоатируемаго никогда нельзя не добиться улучшенія его положенія. Это ясно для всякаго, кромѣ романтиковъ.

Изъ изложенныхъ краткихъ соображеній можно сдѣлать выводъ, что соціалъ-демократія является наиболѣе послѣдовательной демократической партіей, которая, стоя на почвѣ классовыхъ интересовъ пролетаріата, даетъ такое рѣшеніе очередныхъ соціальныхъ и политическихъ вопросовъ, которое облегчитъ всей демократіи обезпечить себѣ наибольшія завоеванія.

Во II томѣ «Аграрнаго вопроса въ Россіи» мы попытаемся охарактеризовать, какъ крестьянство и другіе общественные классы пытались практически рѣшить аграрный вопросъ.

---

[1]) Лишеніе мелкихъ собственниковъ права продажи своего участка и права пользованія надѣломъ будетъ экспропріаціей этихъ собственниковъ.

Моимъ критикамъ.

Послѣ выхода перваго изданія книги «Аграрный вопросъ въ Россіи» появился рядъ брошюръ и статей, посвященныхъ или цѣликомъ или частію ея критикѣ. Одни статьи и брошюры касаются теоретическихъ вопросовъ, другія—программныхъ вопросовъ, затронутыхъ въ книгѣ.

Нѣкоторыя изъ возраженій заслуживаютъ вниманія, такъ какъ, нужно полагать, что они раздѣляются не только ихъ авторами. Изъ многихъ возраженій ясно, что нѣкоторые вопросы требуютъ разъясненія, что многіе ошибочные взгляды прочно утвердились и требуютъ опроверженія и т. д. По этому будетъ не безполезно разсмотрѣть критическія замѣчанія и возраженія, чтобы сдѣлать по поводу ихъ разъясненія.

Передо мной въ настоящее время находятся слѣдующія критическія статьи и брошюры:

1) Статья В. Громана въ «Сарат. Земской Нед.» № 2, 1905 г.
2) Статья А. Коллонтай въ «Правдѣ» № 5, 1903 г.
3) Статья А. Пѣшехонова, въ «Русс. Бог.», № 7, 1907 г.
4) Статья Н. Огановскаго, въ «Трудов. Пути», № 3, 1907 г.
5) Статья М. Оленова, «Образованіе», Янв. 1907 г.
6) Статья Л. Клейнборта, «Образованіе», № 11, 1903 г.
7) Брошюра А. Рудина, «На ту же тему», 1906 г.
8) Брошюра Н. Огановскаго, «Земельный переворотъ въ Россіи».
9) Ѳ. Сибирскій «Очередной вопросъ», 1906 г.
10) Якобій, «Къ аграрному вопросу», 1906 г.
11) Вадимовъ, «Аграрная программа Р. С. Демократіи», 1906 г.
12) Нѣсколько мелкихъ рецензій въ журналахъ.

Къ сожалѣнію нѣкоторыя брошюры 1906—7 года совершенно не заслуживаютъ вниманія, такъ какъ принадлежатъ къ числу той легковѣсной литературы, которая въ большомъ количествѣ появилась въ 1906—7 годахъ. Къ такого рода «литературѣ» приходится отнести изъ перечисленныхъ брошюры гг. А. Рудина, Якобія и Сибирскаго.

Гораздо серьезнѣе написаны журнальныя статьи, кромѣ статьи М. Оленова, который вмѣсто критики по существу, дѣлаетъ разслѣдованіе,

ортодоксальна ли теорія, изложенная въ книгѣ, или въ ней есть слѣды «ревизіонизма». Отчасти такимъ же недостаткомъ обладаетъ и статья В. Г. Громана, но только отчасти. На этой сторонѣ вопроса, совершенно не интересной, мы не будемъ останавливаться. Не будемъ останавливаться и на чрезвычайно интересныхъ статьяхъ А. М. Коллонтай и Л. Клейнборта, потому что авторы, раздѣляя изложенные въ книгѣ взгляды, посвящаютъ статьи защитѣ этихъ взглядовъ и критикѣ ревизіонизма и народничества.

Изъ статей противниковъ изложенныхъ въ книгѣ взглядовъ наиболѣе интересной является статья Огановскаго «Значеніе муниципализаціи земли съ народно-хозяйственной точки зрѣнія». Въ его брошюрѣ повторяются тѣ же возраженія.

Критикъ прежде всего старается доказать, на основаніи данныхъ о покупкахъ крестьянами земли, что такъ называемое «капиталистическое развитіе» аграрныхъ отношеній въ моментъ освобожденія и до начала революціи обозначаетъ въ дѣйствительности полное торжество *трудового* земледѣльческаго класса надъ нетрудовымъ, крупновладѣльческимъ. Русской революціи *предстоитъ только оформить* эту почти закончившуюся эволюцію».

Выше, въ главѣ о мобилизаціи земельной собственности, мы привели новѣйшія данныя о характерѣ этой мобилизаціи. Изъ этихъ данныхъ видно, что землю покупали тѣ крестьяне, которые больше ея имѣли. Если русской революціи предстоитъ только «оформить» этотъ процессъ, если это обозначаетъ «полное торжество» «трудового» класса, то споръ идетъ только о словахъ: *мы* называемъ этотъ классъ крестьянской буржуазіей, выдѣляющейся изъ общаго уровня раззореннаго крестьянскаго населенія.

Приведемъ еще нѣкоторыя данныя, которыя иллюстрируютъ характеръ земельной мобилизаціи.

Къ началу текущаго столѣтія (къ 1900 г.) въ руки частныхъ покупщиковъ крестьянъ отъ дворянства и др. классовъ перешло огромное количество въ 19,803,4 тыс. десятинъ земли, причемъ въ 1877 г. ея было у крестьянъ въ личной собственности только 8,574,5 тыс. дес. Слѣдовательно за 23 года крестьянское единоличное владѣніе увеличилось почти на 11 милл. дес. Но если разсмотрѣть покупки крестьянъ по размѣрамъ владѣнія, то мы увидимъ, что изъ 100 дес. земли, купленной крестьянами единолично, приходится на покупки:

Мелкія (90—5 дес.)	Среднія (5—25 дес.)	Крупныя (25—100 дес.)	Самая крупная (100 и болѣе дес.)
2,7	14,8	22,6	59,9
17,5		82,5	

Г. Огановскому угодно это называть «побѣдой *трудового* крестьянства» и онъ, конечно, вправѣ называть крестьянъ, покупавшихъ болѣе 25 и болѣе 100 дес. даже пролетаріями, но нужно точнѣе опредѣлить, сколько нужно имѣть земли, чтобы попасть изъ «трудовыхъ» крестьянъ въ разрядъ «буржуа»...

Далѣе, критикъ говоритъ: у г. Маслова мы встрѣчаемъ оригинальное мнѣніе, что... «въ центральной земледѣльческой Россіи крестьянство такъ раззорено, такъ нуждается въ землѣ, что приближается къ уравнительному землепользованію... Такимъ образомъ г. Масловъ убѣжденъ, что уравнительность благосостоянія (?! обнищанія! П. М.) крестьянскихъ массъ произошла только въ центрѣ Россіи, а на окраинахъ продолжается дифференціація — разслоеніе. Такъ какъ на этомъ (!) убѣжденіи построенъ весь планъ муниципализаціи, то намъ придется доказать глубокую его несостоятельность.

Прежде чѣмъ приводить дальнѣйшую аргументацію автора сдѣлаемъ поправки въ его изложеніи моихъ взглядовъ. Во всей книгѣ проводится мысль, что разслоеніе крестьянства происходитъ при развитіи его производительныхъ силъ, *что тамъ, гдѣ оно раззоряется, происходитъ нивеллировка,* что тамъ гдѣ оно обогащается, происходитъ разслоеніе на буржуазію и пролетаріатъ. «Планъ муниципализаціи» къ этому не имѣетъ никакого отношенія и «съ фактами въ рукахъ» слѣдовало бы опровергать только что изложенное положеніе. Г. Огановскій приводитъ слѣдующую таблицу, чтобы опровергнуть эти выводы.

Отношеніе числа хозяевъ въ 1899—1901 г.г. къ числу хозяевъ въ 1888 г., принятому за 100, на основаніи данныхъ военно-конскихъ переписей.

	Безлошадно.	Съ 1 лош.	Съ 2 лош.	Съ 3 лош.	Съ 4 лош.	Съ 5 лош.	Съ 6 и бол.
Пріозерный	136	114	89	65	61	70	92
Моск. Пром.	122	110	79	77	58	50	56
Бѣлорусс.	139	138	106	75	59	43	32
Литовск.	122	121	86	63	53	55	63
Прибалт.	180	105	107	91	81	73	70
Центр. черн.	139	127	81	52	43	32	34
Ср. волжск.	143	109	64	39	38	27	52
Малоросс.	97	124	112	85	80	62	58
Югозап.	127	149	118	75	59	39	29
Всего по 31 губ. . . .	125	122	96	65	77	45	41

Изъ этого авторъ дѣлаетъ выводъ въ посрамленіе мнѣ, что «у крестьянъ уравнивается число лошадей въ хозяйствахъ, что уравнивается и землепользованіе и благосостояніе (!?) крестьянскихъ массъ». Выводъ правильный, если только замѣнить слово «благосостояніе» словомъ «раззореніе». Но какой же выводъ *еще* даетъ эта таблица, выводъ, о которомъ умолчалъ критикъ? Выводъ можетъ быть только одинъ: что *раззореніе населенія*, *паденіе его производительныхъ силъ* (сокращеніе числа лошадей) ведетъ къ нивеллировкѣ крестьянъ къ ихъ экономическому равенству, къ уравнительному землепользованію. Т. е. авторъ привелъ данныя, подтверждающія мой выводъ! Къ сожалѣнію авторъ не привелъ данныхъ о южныхъ окраинахъ, гдѣ констатировался мною подъемъ экономическаго уровня крестьянъ въ 90-хъ годахъ и гдѣ вслѣдствіе этого происходило и разслоеніе крестьянъ по экономическому благосостоянію.

Но если бы и тамъ произошло сокращеніе количества скота, раззореніе населенія и благодаря этому его нивеллировка, то этотъ фактъ только бы доказалъ правильность сдѣланнаго мною вывода.

Выводъ г. Огановскаго, что «крестьяне за послѣднее время равняются, превращаясь въ однородную, массу» правиленъ; слѣдуетъ только добавить, что, *это происходитъ благодаря раззоренію*, *обѣдненію крестьянъ*, что напротивъ, при подъемѣ экономическаго благосостоянія разслоеніе крестьянъ усиливается. Этого добавленія авторъ не дѣлаетъ, потому что имъ опрокидывается вся народническая теорія. Ибо *если не умалчивать* о томъ, что экономическое равенство, отсутствіе разслоенія происходитъ на почвѣ раззоренія, то прьдется признать, что для излюбленнаго уравнительнаго землепользованія необходимымъ условіемъ является крестьянская нищета...

Выше изложеннымъ г. Огановскій пытался опровергнуть экономическую теорію развитія крестьянскаго хозяйства. Далѣе авторъ переходитъ къ критикѣ моей аргументаціи въ защиту програмы муниципализаціи земли. Но и тутъ, какъ только критикъ начинаетъ оперировать съ фактами, такъ вмѣсто опроверженія лишь даетъ подтвержденіе критикуемыхъ взглядовъ.

Такъ какъ особенно пріятно встрѣтить подтвержденіе своихъ выводовъ у противниковъ, то мы и приведемъ аргументацію г. Огановскаго.

«Всякій знаетъ, что, начиная съ эпохи московскаго царства, русскій народъ постепенно двигается на югъ и на востокъ, заселяя когда-то пустынныя донскія, закубанскія и приволжскія степи. Заселеніе это особенно усилилось послѣ эпохи освобожденія и не закончилось и въ настоящее время. Въ виду того, что г. Масловъ особенно напираетъ на казачьи области, мы приведемъ нѣсколько цифръ, характеризующихъ заселеніе этихъ областей. Пишущій эти строки имѣлъ возможность по

архивнымъ матеріаламъ прослѣдить заселеніе такъ называемыми «иногородцами», территоріи Уральскаго казачьяго войска.

Въ 1803 г.	иногородцевъ . . .	639	чел.
» 1858 »		794	»
» 1868 »		27.726	»
» 1902 »		107.245	»

Какъ видно, наплывъ иногородцевъ начался только послѣ 1871 г. и идетъ все въ возрастающей прогрессіи. Перепись 1897 г. зарегистрировала иногороднихъ крестьянъ въ казачьихъ войскахъ.

Въ Донскомъ 1223 т., а казаковъ .	1026	тыс.
» Кубанскомъ 859 т.	767	»
» Терскомъ 569 т.	167	»
» Астраханскомъ 481 (съ губер.). .	18	»
» Оренбургскомъ 1027 (тоже) . .	365	»

Итакъ г. Огановскій *лично убѣдился*, какъ много поселилось на казачьихъ земляхъ иногороднихъ, хотя, *благодаря сословному* строю, они не имѣютъ тамъ *никакихъ правъ* ни въ мѣстномъ самоуправленіи, ни на общественныя (войсковыя) земли. Даже «государство въ государствѣ», образованное изъ казачества, не *помѣшало* переселенію. Но какъ же, приведя эти факты, можно утверждать, что при муниципализаціи земли, т. е. *послѣ уравненія въ правахъ* иногороднихъ, переселенцевъ съ давно поселившимися казаками, мѣстные жители не пустятъ на территорію ни одного жителя изъ другихъ областей?! Вѣдь муниципализація только дастъ права «иногороднимъ» въ мѣстномъ самоуправленіи и въ распоряженіи общественной (муниципальной) землей, права, которыхъ теперь они не имѣютъ. Неужели уничтоженіе сословной обособленности задержитъ передвиженіе населенія, какъ пугаетъ критикъ?! Вѣдь это явный абсурдъ!

Вѣдь ясно, что при муниципализаціи земли каждый гражданинъ, поселившійся въ данной мѣстности, тѣмъ самымъ пріобрѣтаетъ одинаковыя права съ другими при выборахъ въ мѣстное самоуправленіе и при арендѣ какой бы то ни было земли. Притомъ земли, которыя послужатъ переселенческимъ фондомъ, должны оставаться въ распоряженіи государства. Изъ объяснительной записки соціалъ-демократ. фракціи въ Государственной Думѣ» (во II т. «Аграрнаго вопроса») читатель увидитъ, что въ Европейской Россіи почти и нѣтъ переселенческаго фонда и войсковыхъ земель будетъ недостаточно даже для «иногороднихъ», живущихъ на казачьихъ земляхъ. А вѣдь они уравняются въ гражданскихъ правахъ съ

мѣстными жителями. Цифры, приведенныя г. Огановскимъ, лишь доказываютъ этотъ выводъ...

Далѣе авторъ такъ пугаетъ читателя: «Муниципалитетъ г. Маслова—это что-то въ родѣ древней казачьей «рады». Теперь, представимъ себѣ, что такія «рады» образовались по всей Россіи. Что же получится? Въ петербургской «радѣ» будутъ преобладать горожане, а въ оренбургской—сельскіе жители, въ букеевской—кочевники. Въ петербургской радѣ пролетаріатъ и чиновники станутъ хозяйничать надъ землями парголовскихъ чухонцевъ. Само собой разумѣется, что чухонцу отъ этого хозяйничанья не поздоровится. *Каждый горожанинъ потребуетъ себѣ клочокъ земли, чтобы построить себѣ дачу* или просто сдавать его въ аренду».

Если при равномъ, прямомъ и тайномъ голосованіи «будетъ больше чиновниковъ», чѣмъ остального населенія, то, разумѣется, есть опасность постройки «дачъ». Впрочемъ критикъ опасается, что и рабочіе (*каждый* горожанинъ!) построятъ себѣ роскошныя дачи и прогонятъ чухонцевъ. Но почему же *теперь*, когда городскими землями распоряжается небольшая кучка капиталистовъ, не происходитъ этого раздѣла; когда же произойдетъ демократизація областного управленія, когда въ самоуправленіи приметъ участіе *крестьянство и рабочіе*, вдругъ начнется постройка дачъ?

Г. Огановскій даже капиталистовъ пугаетъ муниципализаціей земли.

«Г. Маслову должна быть извѣстна та азбучная истина с.-хозяйственной экономіи, что—чѣмъ интенсивнѣе хозяйство, тѣмъ дороже стоимость производства единицы продукта (Увы, для доказательства этого мнѣ пришлось написать не одну главу! П. М.)... Расчленяя области своей муниципализаціей, г. Масловъ добьется того, что области съ экстенсивной системой станутъ давить (о, ужасъ!) на области съ интенсивной системой земледѣлія... Отъ этого непоздоровится капиталистамъ. Примѣръ у насъ передъ глазами: Европа и Америка» [1])! И все это надѣлаетъ несчастная муниципализація. Но у читателя невольно являются вопросы: развѣ въ Европѣ и въ Америкѣ уже осуществилась программа муниципализаціи земли? Почему пока земля находится въ рукахъ землевладѣльцевъ, населеніе находитъ возможнымъ разселяться по Россіи и раіоны экстенсивнаго хозяйства отодвигаются все дальше и дальше, а когда эти земли перейдутъ въ руки народнаго самоуправленія, населеніе порѣдѣетъ и будутъ разводиться овцы даже въ Прибалтійскомъ краѣ? Выводы автора

[1]) Авторъ грозитъ, что даже въ Прибалтійскомъ краѣ капиталисты предпочтутъ разводить овецъ, „а не устраивать плодосмѣны“.

на столько легкомысленны, что останавливаться дольше на нихъ не стоитъ и мы перейдемъ къ другимъ критикамъ.

Изъ другихъ статей по поводу моей книги заслуживаетъ вниманія статья г. Пѣшехонова «Послѣдній (?) ученый трудъ ортодоксальнаго марксизма» («Русск. Бог.», VII, 1903 г.). Его статья — одно сплошное недоразумѣніе.

Г. Пѣшехоновъ критикуетъ всесторонне: критикѣ подверглась и внѣшность книги, при чемъ она сравнивается съ изданіемъ министерства финансовъ «Производительныя силы Россіи», хотя, по словамъ критика, «направленіе, къ которому принадлежитъ г. Масловъ, не имѣетъ съ направленіемъ упомянутой книги «ничего общаго». Критикѣ подверглись и корректурныя ошибки и даже одна цитата.

Мы не будемъ останавливаться на мелочахъ [1]) и разсмотримъ возраженія «по существу».

Прежде всего, г. Пѣшехонова приводитъ въ смущеніе повторенное въ книгѣ нѣсколько разъ замѣчаніе, что вопросъ о развитіи производительныхъ силъ при современныхъ экономическихъ отношеніяхъ не программный вопросъ, что на почвѣ развитія производительныхъ силъ лишь происходитъ борьба различныхъ общественныхъ группъ, которыя руководятся той или иной программой. Т. е. развитіе производительныхъ силъ — основной фонъ хозяйственной жизни, на которомъ создаются различныя противоположныя программы «планомѣрной общественной дѣятельности».

Наиболѣе производительнымъ при современной организаціи общественнаго хозяйства является крупное капиталистическое хозяйство, примѣняющее въ производствѣ всевозможныя машины. Естественно, что вносить въ какую бы то ни было программу организацію капиталистическаго хозяйства съ *лучшими орудіями* нелѣпо, такъ какъ примѣненіе орудій, увеличивающихъ производительность труда, обусловливается экономическими объективными условіями. Для того лагеря, къ которому принадлежитъ г. Пѣшехоновъ, такая постановка вопросовъ совершенно непонятна. «Это фатализмъ!» вопіютъ экономисты изъ лагеря «Рус. Богатства»,

---

[1]) «Близость къ рынку, т. е. къ раіону, куда требуется ввозъ хлѣба, опредѣляется цѣнами на хлѣбъ». На эту фразу г. Пѣшехоновъ дѣлаетъ возраженіе, заимствованное у г-жи Простаковой: «не лучше ли спросить объ этомъ у извозчиковъ»? Очевидно, критикъ не догадался о томъ, что «близость къ рынку» можетъ быть не только географической (разстояніе въ верстахъ, миляхъ и т. д.), но и экономической. Поясню примѣромъ: Новороссійскъ по разстоянію находится дальше отъ рынка (Англіи), чѣмъ центральныя черноземныя губерніи, но въ то же время ближе къ рынку вслѣдствіе дешевизны провоза: разница близости къ рынку того и другого пункта выразится въ цѣнахъ на хлѣбъ. Полемика по поводу такихъ критическихъ замѣчаній не имѣетъ смысла, и я ихъ оставлю безъ отвѣта.

обуреваемые жаждой экономическаго строительства на почвѣ капиталистическихъ отношеній. «Это преклоненіе передъ кумиромъ» — капитализмомъ,—повторяетъ г. Пѣшехоновъ, забывая, что читатель за десять лѣтъ успѣлъ уже узнать и оцѣнить достоинство и правильность такихъ обвиненій. «Г. Масловъ всею своей книгою приглашаетъ насъ преклониться (!) передъ двумя кумирами: передъ индустріей и самымъ (!) обыкновеннымъ капитализмомъ (развѣ есть еще какой нибудь необыкновенный капитализмъ?)... пора бы усумниться въ божественныхъ достоинствахъ самыхъ фетишей» (капитализма). Конечно, «приглашеніе преклониться передъ капитализмомъ», какимъ бы то ни было,—просто выдумка г. Пѣшехонова.

Менѣе всего можно было бы ожидать такого обвиненія автору книги, которая посвящена изложенію *противорѣчій* капитализма въ сельскомъ хозяйствѣ [1]), но, если такое обвиненіе есть, то нужно выяснить, чѣмъ оно вызвано.

Общественныя науки, какъ и другія, напр., естественныя науки, стремятся найти причинную связь между изучаемыми явленіями. Наблюденіе и опытъ даютъ намъ возможность дѣлать выводы, что та или иная причина непремѣнно вызываетъ тѣ или иныя опредѣленныя слѣдствія. Знаніе наше причинной связи явленій въ каждый моментъ нашей жизни помогаетъ намъ наиболѣе цѣлесообразно воздѣйствовать на внѣшнюю среду. Ребенокъ, ударившись о полъ, будетъ бить по полу кулачками, чтобы наказать его за причиненную ему боль. Напрасна была бы попытка убѣждать его, что упавши на полъ, «фатально» получишь шишку на лбу: ребенокъ еще не научился разбираться въ причинной связи явленій. Г. Пѣшехоновъ, какъ и всякій взрослый человѣкъ, вѣроятно, получалъ въ свое время шишки на лбу и теперь не будетъ бить кулаками по полу. Но при анализѣ общественныхъ явленій причинную связь между ними не такъ легко найти. Такая «фатальная» связь явленій, какъ боль и появленіе на лбу шишки тогда, когда ударишься объ полъ, каждымъ узнается на собственномъ опытѣ, а связь общественныхъ явленій открываетъ наука. Младенческое представленіе объ общественныхъ явленіяхъ имѣютъ тѣ, кто мало выяснилъ себѣ ихъ причинную связь. Когда экономисты утверждаютъ, что при общественныхъ условіяхъ, благопріятныхъ для развитія капитализма, развивается изъ мелкаго некапиталистическаго хозяйства — капиталистическое, то многіе, въ томъ числѣ и г. Пѣшехоновъ, обвиняютъ экономистовъ въ фатализмѣ и стучатъ кулачками...

[1]) «Интересы предпринимателей (капиталистовъ) вовсе не тождественны съ экономическимъ прогрессомъ, а часто ему противорѣчатъ гораздо больше, чѣмъ обыкновенно думаютъ», стр. 17. «Если развитіе земледѣлія неизбѣжно приводило къ организаціи крупнаго производства, то это не можетъ вести къ защитѣ капитализма» и т. д. стр. 16.

Въ чемъ же обнаруживается тотъ «фатализмъ», который такъ не нравится г. Пѣшехонову и другимъ экономистамъ его лагеря?

Та идея, которую г. Пѣшехоновъ толкуетъ какъ преклоненіе передъ капитализмомъ и называетъ фатализмомъ, заключается въ слѣдующемъ: развитіе производительныхъ силъ является необходимымъ условіемъ для существованія размножающагося населенія съ развивающимися потребностями. Съ развитіемъ производительныхъ силъ типы хозяйства измѣняются [1]), такъ какъ техническія условія требуютъ соотвѣтственной организаціи хозяйства. Напр., сельскохозяйственныя машины не примѣнимы въ очень мелкихъ хозяйствахъ. Наиболѣе производительный трудъ возможенъ въ крупномъ хозяйствѣ. Современныя общественныя условія наиболѣе благопріятны для организаціи крупнаго *капиталистическаго* хозяйства. Хотя мыслима и возможна организація крупныхъ кооперативныхъ предпріятій, но для этого необходимы нѣкоторыя общественныя условія, изъ которыхъ главное—сознательное отношеніе людей къ экономическимъ отношеніямъ и *правильное* ихъ пониманіе. Такъ какъ это пріобрѣтается не скоро, а производительныя силы развиваются, то и организуются только крупныя капиталистическія хозяйства.

Если даже г. Пѣшехоновъ плохо разбирается въ экономическихъ явленіяхъ, и вмѣсто объективнаго анализа капитализма отрицаетъ его значеніе потому, что онъ ему не нравится (намъ онъ «нравится» не больше, чѣмъ г. Пѣшехонову), то гдѣ же у *общества* сознаніе для организаціи другого типа хозяйства, которое *теперь же* могло бы конкурировать съ крупнымъ капиталистическимъ? Мелкое хозяйство не можетъ конкури-

---

[1]) Г. Пѣшехоновъ, цитируя изъ книги эту мысль, дѣлаетъ передержку, и читатель можетъ составить совершенно ложное представленіе о томъ, что говорится въ книгѣ. Тамъ цитируется извѣстный отрывокъ изъ предисловія К. Маркса къ «Крит. Пол. Экон.» о связи «надстроекъ», т. е. *правовыхъ и политическихъ* отношеній, съ состояніемъ производительныхъ силъ; противорѣчіе между первыми и послѣдними разрѣшается кризисомъ. «Мы же въ *данномъ случаѣ* указываемъ на другую, не менѣе важную связь состоянія производительныхъ силъ съ *формой и съ типомъ хозяйства*», связь, ведущую къ постепенной смѣнѣ однихъ другими типами хозяйства. Для всякаго не предубѣжденнаго читателя ясно, что приведенными словами не указывается на какое-то открытіе, которымъ «исправляется» положеніе К. Маркса, а указывается на то, что идетъ рѣчь о другихъ явленіяхъ. Французская революція являлась кризисомъ для старыхъ *правовыхъ* отношеній, а *формы* хозяйства измѣнялись постепенно. Во всей книгѣ идетъ рѣчь о смѣнѣ *типовъ хозяйства въ капиталистическомъ обществѣ*. Г. Пѣшехоновъ, на основаніи цитированнаго, сообщаетъ читателю, что, «какъ думаетъ онъ (Масловъ) не *въ примѣръ Марксу* (!), произойдетъ не революціонная, а постепенная смѣна типовъ и формъ хозяйства». Такъ «излагаетъ» г. Пѣшехоновъ книгу.

ровать съ крупнымъ при развитіи производительныхъ силъ, а для крупнаго кооперативнаго неблагопріятны общественныя условія. Вотъ выводъ, сдѣланный въ книгѣ.

Г. Пѣшехонову капиталистическое хозяйство не нравится. Поэтому онъ меня называетъ фаталистомъ, приглашающимъ преклоняться передъ капитализмомъ и индустріей, и стучитъ кулачками. Повторю въ сотый разъ то, что писалось уже и мною и другими. Организація крупнаго капиталистическаго производства является неизбѣжной потому, что его развитію благопріятствуютъ общественныя условія, общественныя отношенія; но, добавляю я, крупное капиталистическое хозяйство развивается изъ мелкаго при условіи развитія производительныхъ силъ, а при паденіи ихъ развивается мелкое хозяйство на счетъ крупнаго [1]).

Итакъ, вопросъ рѣшается мною условно: при паденіи производительныхъ силъ населенія, ведущемъ къ вырожденію и къ вымиранію, будетъ побѣждать мелкое продовольственное хозяйство. Въ обществѣ же, имѣющемъ жизненныя силы, имѣющемъ данныя для развитія, будетъ побѣждать крупное капиталистическое хозяйство, такъ какъ развитіе производительныхъ силъ населенія ведетъ къ организаціи этого типа хозяйства. Гдѣ же тутъ фатализмъ и преклоненіе передъ капитализмомъ? Приведенные выводы вытекаютъ изъ анализа капиталистическаго, а также продовольственнаго типа хозяйства, типа, которымъ восхищается г. Пѣшехоновъ и другіе экономисты изъ лагеря «Рус. Богатства». Критикъ ни словомъ не обмолвился въ защиту излюбленнаго имъ хозяйства, а преподнесъ читателю вздорныя обвиненія въ фатализмѣ, въ преклоненіи передъ капитализмомъ и т. д. [2]).

[1]) Каутскій въ своей книгѣ «Аграр. вопросъ» доказывалъ, что въ земледѣліи происходитъ процессъ капитализаціи и концентраціи производства и приводилъ данныя, подтверждающія этотъ выводъ. Герцъ въ книгѣ «Аграрные вопросы» доказывалъ противоположное этому и приводилъ данныя, подтверждающія его выводы. Въ русской литературѣ тѣ же выводы доказывали фактами дѣйствительности съ одной стороны Вл. Ильинъ, а съ другой—П. Вихляевъ. Я указываю, что ни Герцъ, ни Вихляевъ не опровергаютъ того вывода, который дѣлаетъ Каутскій и другіе ортодоксы, такъ какъ процессъ развитія крупнаго хозяйства связанъ съ развитіемъ производительныхъ силъ, а тамъ, гдѣ все населеніе разоряется, не происходитъ и капитализаціи. Г. Пѣшехоновъ находитъ, что я «возвожу напраслину на своихъ друзей» и заступается за своихъ противниковъ. Это великодушно, но совершенно напрасно. Раньше, дѣйствительно, въ спорахъ объ аграрномъ вопросѣ упускалось изъ виду, что можетъ происходить обратный процессъ образованія мелкихъ хозяйствъ изъ крупныхъ *при паденіи производительныхъ силъ*. Если бы не было такого упущенія, то ни Герцъ, ни Вихляевъ не трудились бы напрасно и не писали бы книжекъ, доказывающихъ лишь мысль противниковъ.

[2]) Г. Пѣшехоновъ можетъ обвинять въ фатализмѣ не одного меня. «Капиталъ

Въ книгѣ указывается, что производительныя силы населенія могутъ падать при непроизводительномъ потребленіи слишкомъ большой доли національнаго дохода на войско и т. п. расходы. Этому вопросу посвящена цѣлая глава. Г. Пѣшехоновъ цитируетъ: «на стр. 241 мы читаемъ: въ очеркѣ условій производительныхъ силъ мы пришли къ заключенію, что непроизводительное потребленіе продуктовъ земледѣлія является одной изъ главныхъ причинъ, задерживающихъ развитіе производительныхъ силъ». Однако,—замѣчаетъ критикъ,—«если мы обратимся къ очерку развитія производительныхъ силъ (глава III), то не найдемъ тамъ *ни слова* (курсивъ критика) о непроизводительномъ потребленіи. Ничего нѣтъ о немъ и въ слѣдующей главѣ... Между тѣмъ, если бы авторъ своевременно» и т. д.

Критикъ пишетъ по поводу книги рефератъ въ 30 страницъ и не потрудился заглянуть во 2-ю главу, содержаніе которой *по оглавленію* слѣдующее: «соотношеніе условій производства и потребленія. *Вліяніе условій потребленія продуктовъ на развитіе производительныхъ силъ. Различныя схемы условій развитія производительныхъ силъ подъ вліяніемъ условій потребленія*». Ну, а г. Пѣшехоновъ искалъ, искалъ и не нашелъ.

Нашелъ я для г. Пѣшехонова вопросъ о вліяніи условій потребленія на развитіе производительныхъ силъ для того, чтобы разъяснить различіе программныхъ вопросовъ отъ непрограммныхъ, различіе, въ которомъ критикъ никакъ не можетъ разобраться. Въ программу умѣщается вопросъ о сокращеніи непроизводительнаго потребленія, т. е. вопросъ объ устраненіи неблагопріятныхъ условій для развитія производительныхъ силъ, но самое развитіе производительныхъ силъ при современныхъ хозяйственныхъ условіяхъ происходитъ въ *предпріятіяхъ* безъ всякой программы, подъ вліяніемъ условій рынка, въ зависимости отъ процесса накопленія и т. д. [1]).

является той стихійной и объективной силой, которая властвуетъ надъ всѣми, принося однимъ гибель, другимъ жизнь, сама же не подчиняется никому. Это слѣпой безличный рокъ современнаго общества»... и т. д. Это напечатано въ той же книгѣ «Р. Б.», гдѣ статья строгаго критика. О ужасъ! Ортодоксальный марасизмъ внесъ заразу и на страницы почтеннаго журнала!

[1]) «Не до конца, однако, г. Масловъ остается фаталистомъ, онъ лишь противополагаетъ «непрограммнымъ вопросамъ производства *какіе-то* другіе программные вопросы»... Такъ какъ г. Пѣшехоновъ не представляетъ себѣ разницы между различными вопросами въ такой общей формулировкѣ, то приведу конкретный примѣръ. Въ Германіи увеличивается расходъ на морскія вооруженія, и этотъ фактъ вызываетъ то или иное отношеніе въ различныхъ программахъ. Въ то же время въ хозяйственныхъ предпріятіяхъ электрическая тяга начинаетъ замѣнять лошадиную и

Благодаря тѣмъ или инымъ неблагопріятнымъ условіямъ, развитіе производительныхъ силъ можетъ остановиться, и происходитъ обратный процессъ — паденія производительныхъ силъ населенія, ведущій къ его вырожденію и къ побѣдѣ мелкаго продовольственнаго хозяйства. Развитіе производительныхъ силъ ведетъ къ организаціи капиталистическаго земледѣлія и къ разслоенію крестьянства. Эта связь между развитіемъ производительныхъ силъ и организаціей типовъ хозяйствъ иллюстрируется мною и статистическими и не статистическими данными и, между прочимъ, данными военно-конскихъ переписей, разработанными Вихляевымъ. Вотъ эти данныя:

Въ хозяйствахъ.	На сколько % число лошадей. увел.(+)умен.(—) Въ 4 вост. губ.	Въ 23 центр. и зап.	Въ 4 южныхъ.
Съ 1 лошадью	+ 4,2	+ 10,9	— 1,1
„ 2 „	— 13,7	— 11,6	+ 24,1
„ 3 „	— 21,7	— 29,7	+ 26,1
„ 4 „	— 22,8	— 38,1	+ 41,5
„ 5 „	— 22,0	— 45,4	+ 44,7
„ 6 и болѣе	— 24,5	— 51,5	+ 34,7
Вообще	— 11,0	— 11,4	+ 26,0

Всякій статистикъ и не статистикъ изъ этихъ цифръ увидитъ, что въ I и II столбцахъ, гдѣ число лошадей вообще сократилось, слѣдовательно, производительныя силы населенія упали, больше всего потеряли зажиточныя группы крестьянъ. Въ III столбцѣ въ 4 южныхъ губерніяхъ, обратно— при общемъ увеличеніи лошадей болѣе выиграли зажиточныя группы. Но, г. Пѣшехоновъ, которому этотъ выводъ не нравится и который «знакомъ съ особенными свойствами статистическихъ матеріаловъ», дѣлаетъ выводъ, что и въ послѣднемъ столбцѣ чѣмъ богаче группа, тѣмъ меньше она пріобрѣла лошадей. Повѣривши собственнымъ глазамъ, я повторяю вслѣдъ за г. Вихляевымъ выводъ, который слѣдуетъ изъ этихъ цифръ, а именно, что «приростъ лошадей выпалъ въ южныхъ губерніяхъ на долю многолошадныхъ группъ» и... оказался уличеннымъ въ незнаніи «свойства» статистическихъ матеріаловъ. Оказывается, что и въ 4 южныхъ губерніяхъ «группы многолошадныхъ хозяйствъ выигрываютъ не больше, а меньше малолошадныхъ»!

Можно было бы вину въ незнаніи свойства статистическихъ матеріаловъ свалить на г. Вихляева, за которымъ я повторилъ выводъ, но приму вину на себя.

паровыя машины, потому что она увеличиваетъ производительность труда. Первый вопросъ о непроизводительной затратѣ капитала — вопросъ программный, вопросъ же объ электричествѣ не входитъ ни въ какую политическую программу.

Поразительно то совершенно своеобразное «знакомство со свойствами статистическаго матеріала», которое обнаружилъ здѣсь г. Пѣшехоновъ, ухитрившись получить желательный для него выводъ изъ фактовъ, доказывающихъ противоположное. Мой критикъ воспользовался «особенными» свойствами матеріаловъ въ защиту излюбленной идеи, и можно простить его увлеченіе; но нельзя не рекомендовать нѣкоторой осторожности даже переполненному хорошими намѣреніями статистику, чтобы такъ не компрометировать свойствъ статистическихъ матеріаловъ [1]).

Если бы г. Пѣшехоновъ ограничился тѣмъ, что показалъ свое искусство справляться со статистическимъ матеріаломъ, то бѣда бы еще не большая. Но онъ не ограничился «критикой» статистическихъ выводовъ.

Изъ приведенной выше таблицы о количествѣ лошадей въ 4-хъ южныхъ губерніяхъ видно, что зажиточныя группы крестьянъ за пятилѣтіе выиграли въ числѣ лошадей. Но, добавляю я, выигрышъ этотъ въ дѣйствительности еще больше чѣмъ показываютъ цифры, такъ какъ въ этомъ районѣ наиболѣе зажиточными крестьянами пріобрѣтались улучшенныя орудія, сокращающія лошадиную тягу и дающія возможность при томъ же числѣ лошадей увеличить запашку.

«Позвольте, однако, какія же это улучшенныя орудія замѣняютъ хо-

[1]) „Фокусъ" г. Пѣшехонова мало остроуменъ, но можетъ ввести въ заблужденіе неопытнаго читателя, и мы изложимъ его „идею". Допустимъ, что имѣются по 100 домохозяевъ въ группахъ однолошадныхъ, 2-хъ лошадныхъ, 3-хъ, 4-хъ, 5, 6 и болѣе лошадныхъ. Если всѣ хозяйства пріобрѣли по одной лошади, т. е. *поровну*, то увеличеніе лошадей въ %% у первой группы равно 100%, такъ какъ они имѣли по одной лошади и пріобрѣли еще по одной. У двухъ-лошадныхъ увеличеніе лошадей= 50%, у трехъ-лошадныхъ=33%, у 4-хъ лошадныхъ=25% и т. д.

Г. Пѣшехоновъ нѣсколько осложнилъ вопросъ еще разсчетомъ, изъ какой группы и въ какую перемѣстились хозяева, но основная идея фокуса проста: болѣе зажиточные хозяева въ *процентахъ къ наличному числу лошадей* всегда меньше выиграютъ чѣмъ малолошадные и особенно безлошадные: послѣдніе, пріобрѣтя одну лошадь на 1000 хозяйствъ, получатъ прирость въ безконечное число разъ большій, чѣмъ многолошадные, которые пріобрѣли 1000 лошадей. Да, опытный статистикъ г. Пѣшехоновъ.

Такъ какъ *хозяйства* группируются по числу лошадей, то, пріобрѣтя лошадь, хозяйство перемѣщается въ *таблицахъ* въ высшую группу. Г. Пѣшехоновъ поучаетъ: „Передвинулись *хозяйства* изъ группы въ группу, а *не* лошади изъ однихъ хозяйствъ въ другія". Какая бездна чисто статистическаго глубокомыслія! Какъ при группировкѣ *хозяйствъ* по числу лошадей могутъ передвигаться въ таблицахъ хозяйства безъ лошадей, или лошади безъ хозяйствъ? Ярому статистику представляется, что лошади самостоятельно „передвигаются" не только по землѣ, но и по статистическимъ таблицамъ...

Критикъ довольно нескромно подчеркиваетъ свое знаніе „свойствъ статистическихъ матеріаловъ". Изъ текста видно, что скромность была бы умѣстнѣе.

зяйствахъ лошадь? Паровые плуги, развѣ?.. Или г. Масловъ имѣетъ въ виду электрическія машины для доенія коровъ»?.. иронизируетъ почтенный экономистъ изъ «Русск. Бог.». Я не знаю, видалъ ли г. Пѣшехоновъ сельскохозяйственныя работы, но что онъ не имѣетъ о нихъ никакого понятія,—это очевидно изъ сдѣланнаго замѣчанія.

Начнемъ съ обработки полей. Раньше поля обрабатывались на югѣ деревянными плугами, а старыя земли—сохой. Введеніе желѣзнаго однолемешнаго плуга сокращаетъ лошадиную тягу. Двухъ-трехлемешный плугъ еще болѣе ее сокращаетъ.

Дальше. Вспаханная земля боронится. Пять деревянныхъ боронъ направленныхъ одна за другой, слѣдовательно, требующія пять лошадей, не взрыхлять такъ почву, какъ одна хорошая желѣзная борона. Дальше. Уборка хлѣба. Хлѣбъ молотился, да и теперь молотится на окраинахъ такимъ образомъ: или запрягаютъ лошадей въ телѣги и гоняютъ ихъ по снопамъ, или просто нѣсколько лошадей (5—6), привязанныхъ одна къ другой, гоняютъ по снопамъ, которые и обмолачиваются ногами этихъ лошадей. Цѣпами молотятъ только болѣе бѣдные хозяева. Иногда употреблялись каменныя и деревянныя «била», въ которыя также запрягаютъ лошадей. Пріобрѣтеніе молотилки въ значительной степени увеличиваетъ производительность работы лошади. Всѣ эти усовершенствованія даютъ возможность расширить запашку при томъ же количествѣ лошадей. И констатированіе этого факта кажется г. Пѣшехонову, постоянно пишущему о крестьянскомъ хозяйствѣ, смѣшнымъ?! Неужели трудно ознакомиться со значеніемъ улучшенныхъ сельскохозяйственныхъ орудій?

Въ книгѣ, которую критикуетъ г. Пѣшехоновъ, приведены даже данныя о производительности работы лошади въ различныхъ хозяйствахъ. Отчего бы не ознакомиться съ этимъ хотя бы изъ критикуемой книги, прежде, чѣмъ писать такіе курьезы?

Полному использованію лошадиной тяги содѣйствуютъ не только тѣ орудія, которыя увеличиваютъ производительность работы лошади, но и машины, сокращающія затрату человѣческаго труда. Ироническія замѣчанія по этому поводу г. Пѣшехонова лишь воочію показали что онъ забылъ о томъ отдѣлѣ агрономической науки, который посвящается организаціи труда въ хозяйствѣ.

Вся «суть» этой организаціи труда заключается въ слѣдующемъ. Каждая часть сельскохозяйственной работы въ теченіе годовой операціи должна быть совершена своевременно. На южныхъ и восточныхъ окраинахъ Европейской Россіи наибольшее затрудненіе до введенія жнеекъ представляла уборка хлѣба—жнитво. Поэтому крестьянинъ, имѣя 10 лошадей

и имѣя возможность вспахать ими, напр., 40 десятинъ, вспахивалъ только 20 дес., потому что при ручной уборкѣ, съ помощью 2—3 временныхъ рабочихъ, онъ не могъ сжать больше. Зерно выкрошится или останется совсѣмъ на корню, если крестьянинъ будетъ при посѣвѣ сообразоваться не съ собственными рабочими силами, а съ силами своихъ лошадей. Введеніе жнеекъ ускоряетъ операцію уборки хлѣба и въ нѣсколько разъ увеличиваетъ производительность труда. Это даетъ возможность *использовать* всѣ рабочія силы лошадей безъ риска оставить хлѣбъ своевременно не убраннымъ. Поэтому съ покупкой жнейки хозяева, имѣющіе 5—10 и больше лошадей, въ нѣкоторыхъ районахъ расширяли посѣвъ, не увеличивая числа лошадей [1]).

Г. Пѣшехоновъ авторитетно заявляетъ, что жнеи, сноповязалки и молотилки вытѣсняютъ ручную работу, а не конную и не могутъ содѣйствовать увеличенію посѣва при томъ же числѣ лошадей. Всѣ приведенныя заявленія критика были бы комичны и не заслуживали бы возраженій, если бы критикъ упражнялся не въ толстомъ журналѣ, а въ своей тетрадкѣ. Между тѣмъ, мало знакомый съ вопросомъ, русскій читатель учится по такимъ произведеніямъ, и такимъ образомъ составляется общественное мнѣніе «по аграрному вопросу».

IV.

Мы разсматривали возраженія на статистическіе выводы и на выводы о значеніи развитія сельскохозяйственной техники. Теперь разсмотримъ критику теоріи развитія сельскаго хозяйства, остановившись на ней нѣсколько дольше, такъ какъ въ теоретическихъ вопросахъ сельскаго хозяйства существуетъ путаница не у одного г. Пѣшехонова.

Въ книгѣ настойчиво указывается на различіе между *техникой* хозяйства и *культурой* земли, такъ какъ обыкновенно они смѣшиваются. Между тѣмъ составить ясное представленіе о томъ и другомъ чрезвычайно важно, чтобы разобраться въ аграрномъ вопросѣ. Поэтому въ книгѣ дается точное опредѣленіе и техники и культуры. Одинаковая *культура* земли можетъ быть сдѣлана съ помощью *различной техники*, и обратно— при одинаковой *техникѣ* можетъ быть различная культура. Напримѣръ, можно одинаковое число разъ вспахать и желѣзнымъ и деревяннымъ плугомъ. Культура будетъ одинакова, но техника различная, такъ какъ

[1]) „Заведя машины (жнейки), крестьяне въ средней Россіи могутъ вполнѣ справляться при 3-хъ работникахъ во дворѣ и *3-хъ парахъ лошадей* съ... 60 десятинами въ трехпольномъ хозяйствѣ при 40 дес. посѣва". В. Постниковъ, „Южно русск. русск. хоз.", стр. 330.

при вспашкѣ желѣзнымъ плугомъ трудъ производительнѣе. Можно одинаково хорошо измолотить хлѣбъ и цѣпомъ и молотилкой, но техника будетъ различная. Сжать и жнейкой, и серпомъ и т. д.

Культура можетъ быть различной при одинаковой техникѣ. Напримѣръ, одна полоса вспахивается два раза, а другая полоса такимъ же или тѣмъ же плугомъ вспахивается три раза.

Въ нѣкоторыхъ странахъ существуетъ *высокая культура* земли и *низкая техника*, напр., въ Китаѣ. Въ другихъ странахъ существуетъ *высокая техника* и низкая культура, напр., въ Западныхъ Штатахъ Сѣверной Америки, въ нѣкоторыхъ колоніяхъ европейцевъ. Наконецъ, есть страны съ высокой техникой и съ высокой культурой земли. напр., Англія. Россія принадлежитъ къ странамъ съ низкой культурой и техникой. Агрономія, ставя выше всего практическія задачи, плохо разбирается въ различіи этихъ двухъ понятій, а экономисты слишкомъ мало занимались аграрными отношеніями, чтобы точно выяснить различіе культуры и техники, различіе, имѣющее первостепенное значеніе для пониманія условій развитія сельскаго хозяйства. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что критикъ дѣлаетъ возраженія, указывающія на полное отсутствіе понятія о техникѣ и культурѣ земли. «Трудъ, вооруженный *совершенной* техникой интенсивнаго хозяйства, возражаетъ г. Пѣшехоновъ, на много превзойдетъ своею продуктивностью технически несовершенный трудъ хозяйства хищническаго», т. е. экстенсивнаго. Въ этомъ возраженіи высокая техника отождествляется съ интенсивной (высокой) культурой, а низкая техника съ экстенсивной (хищнической) культурой. Да проститъ мнѣ строгій критикъ, но вѣдь это теоретическая безграмотность! Въ Западныхъ Штатахъ С. Америки примѣняются паровые плуги, паровыя молотилки, сортировки и вѣялки, жнейки, сноповязалки и проч. Техника, кажется, довольно высокая, а культура земли экстенсивная. Въ Китаѣ, наоборотъ очень высокая культура, хозяйство интенсивное, но значитъ ли это, что оно «технически-совершенное»?

Въ развитіи хозяйства я указываю двѣ противоположныхъ тенденціи, которыя не замѣчались вслѣдствіе смѣшенія техники и культуры хозяйства. Одна тенденція развитія хозяйства—увеличеніе производительности земледѣльческаго труда благодаря техническому прогрессу. Благодаря ему человѣкъ можетъ производить въ единицу времени все большее и большее количество продукта. Вторая тенденція—паденіе производительности труда человѣка благодаря сокращенію площади земли по отношенію къ населенію—и *необходимость* благодаря этому увеличивать интенсивность культуры земли, для полученія болѣе высокихъ урожаевъ. Если при *земельномъ просторѣ* не вводится интенсивная культура, то только по-

тому, что дальнѣйшія затраты на ту же площадь земли менѣе производительны.

Г. Пѣшехоновъ съ этимъ не согласенъ, но, вмѣсто опроверженія, приводитъ анекдотъ объ Ахиллесѣ и черепахѣ. Было бы гораздо убѣдительнѣе, если бы критикъ, прежде чѣмъ острить, постарался доказать фактами, что при обиліи земли, при земельномъ просторѣ интенсивная культура хлѣбовъ или травъ выгоднѣе и гдѣ-нибудь существуетъ: *что малоземелье выгоднѣе чѣмъ многоземелье*, такъ какъ при малоземельи по необходимости вводится интенсивная культура [1]), при которой по мнѣнію г. Пѣшехонова, трудъ производительнѣе.

При увеличеніи населенія и при сокращеніи площади земли по отношенію къ населенію, послѣднее для полученія необходимыхъ продуктовъ земледѣлія вынуждено прибѣгать къ интенсификаціи хозяйства [2]). Это ведетъ къ паденію производительности труда. Но человѣчество можетъ пользоваться техническимъ прогрессомъ для *увеличенія* производительности труда. Благодаря этому въ тѣхъ странахъ, гдѣ населеніе увеличивается, но въ то же время прогрессируетъ и техника, производительность земледѣльческаго труда не только не падаетъ, но повышается. Въ Россіи въ нѣкоторыхъ районахъ (въ центральномъ черноземномъ) техника не прогрессируетъ и, при ростѣ населенія, производительность труда падаетъ.

Въ опроверженіе изложенныхъ выше двухъ тенденцій развитія сельскаго хозяйства г. Пѣшехоновъ возражаетъ такъ: «Ну, а какъ же быть

---

[1]) „Когда скотъ пасется на нетронутыхъ плугомъ земляхъ, то трудъ, затрачиваемый на полученіе корма для скота, равняется нулю. Сдѣлать трудъ производительнѣе этого довольно трудно". На это критикъ возражаетъ, что аргументъ также убѣдителенъ, „какъ извѣстный арифметическій разсчетъ объ ахиллесѣ и черепахѣ". Остается только рекомендовать г. Пѣшехонову заняться пропагандой травосѣянія среди жителей Аргентины, Зап Штат. Сѣв. Америки и нашихъ зауральскихъ степей. До статьи г. Пѣшехонова земледѣльцы и не знали, что сѣять траву гораздо производительнѣе, чѣмъ просто пасти скотъ въ полѣ!

[2]) Для культуры различныхъ растеній необходимъ различный minimum первоначальныхъ затратъ, послѣ котораго дальнѣйшая интенсификація является менѣе производительной. Для травы и лѣса этотъ minimum равенъ нулю, для злаковъ разрыхленіе почвы и т. д. Уже въ своей книгѣ я указывалъ, что г. Пѣшехоновъ сходится съ нововременскимъ фельетонистомъ, рекомендующимъ сокращеніе крестьянскихъ надѣловъ для интенсификаціи хозяйства. Чѣмъ меньше въ рукахъ крестьянъ клочки земли, тѣмъ больше (по отношенію къ площади) будетъ затрачиваться на нихъ труда. А интенсификація хозяйства, по мнѣнію г. Пѣшехонова тождественна съ ростомъ производительныхъ силъ, съ техническимъ прогрессомъ: зачѣмъ же почтенный экономистъ упоминаетъ иногда о малоземельи? Да потому, очевидно, что не разобрался въ причинной связи явленій, о которой мы выше упоминали.

съ такимъ техническимъ улучшеніемъ, которымъ (!?) интенсивное хозяйство отличается отъ экстенсивнаго? Возьмемъ самое простое изъ такихъ техническихъ улучшеній»: трехкратную пахоту въ одномъ хозяйствѣ и двукратную въ другомъ? Этимъ убійственнымъ вопросомъ критикъ показалъ, что даже не потрудился запомнить изъ книги опредѣленія техническаго прогресса и культуры земли. Интенсивное хозяйство отличается отъ экстенсивнаго не техникой труда, а количествомъ его, затраченнымъ на данную площадь земли для увеличенія количества получаемаго съ нея продукта. Если обрабатывается $^1/_5$ часть земли, а остальныя $^4/_5$ послѣдовательно поступаютъ въ обработку, пока предыдущая «отдыхаетъ» подъ выгономъ, то при одинаковой техникѣ (напр., при вспашкѣ,—желѣзнымъ плугомъ, при жнитвѣ,—машиной, при молотьбѣ,—молотилкой и т. д.) трудъ въ такомъ хозяйствѣ будетъ *производительнѣе*, чѣмъ при запашкѣ всей земли, т. е. каждый работникъ обработаетъ большую площадь и произведетъ больше хлѣба въ первомъ случаѣ, хотя при высокихъ цѣнахъ на хлѣбъ послѣднее хозяйство будетъ выгоднѣе. Объясненіе этому можно найти въ теоріи земельной ренты.

Несмотря на болѣе низкіе урожаи, въ странахъ рѣже населенныхъ существуетъ экстенсивное, какъ болѣе производительное хозяйство, хотя никто бы не помѣщалъ тамъ интенсивному хозяйству: травосѣянію, удобренію и проч., если бы оно было болѣе производительно. Въ книгѣ нѣсколько разъ настойчиво повторяется, что нельзя смѣшивать производительность (урожайность) *земли* съ производительностью *труда*: первая повышается отъ увеличенія затратъ труда на землю, а производительность труда повышается отъ сокращенія его затратъ на добываніе единицы продукта благодаря техническому прогрессу.

Мы остановились такъ долго на опредѣленіи техническаго прогресса и культуры земли потому, что, во 1-хъ, только указавши ихъ различіе возможно выяснить ошибку мальтузіанцевъ, которые принимаютъ во вниманіе одинъ факторъ развитія—интенсификацію хозяйства. Во-2-хъ, можно объяснить, почему сельское хозяйство экстенсивныхъ странъ побѣждаетъ въ конкурренціи страны съ интенсивнымъ хозяйствомъ, пользующіяся самой высокой техникой; почему американскій хлѣбъ вытѣсняетъ англійскій даже въ самой Англіи. Наконецъ, при *капиталистическомъ* строѣ двѣ противоположныя тенденціи сельскохозяйственнаго развитія ведутъ къ слѣдующимъ послѣдствіямъ. Капиталистическое хозяйство, стремясь къ увеличенію производительности труда ради повышенія прибыли, пользуется техническимъ прогрессомъ, сокращая затраты труда на единицу площади земли. Благодаря этому создается избыточное населеніе въ земледѣліи. Мелкое продовольственное хозяйство, вынужденное конкуррировать съ

крупнымъ, пользуясь менѣе производительнымъ трудомъ, разоряется. Такимъ образомъ капитализмъ несетъ съ собою свойственныя ему противорѣчія, которыя тѣмъ бѣдственнѣе отражаются на населеніи, чѣмъ меньше индустрія отвлекаетъ избыточное населеніе изъ земледѣлія. Такъ какъ развитіе производительныхъ силъ—необходимое условіе хозяйственнаго развитія, то, *при существованіи капиталистическихъ отношеній* крупное капиталистическое хозяйство побѣждаетъ продовольственное. Только при паденіи производительныхъ силъ послѣднее побѣждаетъ; но эта побѣда сопровождается остановкой хозяйственнаго развитія и даже регрессомъ. Изъ этого не слѣдуетъ, разумѣется, что капиталистическія отношенія вѣчны.

На такой *объективный* анализъ условій развитія сельскаго хозяйства критикъ чисто-по-дѣтски возражаетъ: «а все таки безъ капитализма лучше», «а все-таки продовольственное хозяйство лучше капиталистическаго, потому что оно хоть впроголодь, да кормитъ, а вашъ капитализмъ послѣдній кусокъ отнимаетъ» [1]). Здѣсь г. Пѣшехоновъ послѣдователенъ, и *эта* послѣдовательность—характерная черта отживающаго уже міровоззрѣнія: капитализмъ несетъ съ собой массу отрицательныхъ сторонъ и бѣдствій, *слѣдовательно* онъ не существуетъ, а если существуетъ, то по недоразумѣнію, и его побьетъ милое сердцу мелкое хозяйство. Если вы доказываете, что онъ имѣетъ въ общественныхъ условіяхъ данныя для своего развитія, значитъ вы поклонникъ капитализма, значитъ вы преклоняетесь передъ нимъ, и вамъ возражаютъ: «капитализмъ» бяка» и вы самъ «бяка»!

— Это можетъ быть мило звучитъ въ устахъ ребенка, но не въ серьезной статьѣ экономиста...

V.

Обсуждая далѣе условія, при которыхъ возможно дальнѣйшее развитіе сельскаго хозяйства въ Россіи, г. Пѣшехоновъ даетъ читателю вмѣсто яснаго изложенія этихъ условій какую-то мѣшанину, въ которой не

[1]) „Мелкое хозяйство предохраняетъ отъ *абсолютной* голодовки и даетъ возможность хотя и несытаго существованія“, цитируетъ критикъ и добавляетъ. «и за то спасибо ему—это все таки лучше, чѣмъ прямо умирать съ голоду“. Еще говорятъ, что народничество разбито! Между тѣмъ какія истины еще оно оказалось способнымъ открыть! Только... развѣ кто споритъ противъ того, что лучше жить впроголодь, чѣмъ умереть съ голоду?

Или еще: „Если бы при данныхъ условіяхъ мнѣ предложили выборъ между продовольственнымъ хозяйствомъ и капиталистическимъ, я предпочелъ бы первое“. У критика, несомнѣнно, добрыя чувства.

только читатель, но и самъ критикъ едва ли разберется. Поэтому я изложу вкратцѣ свою основную мысль.

Состоянiе мiрового сельскаго хозяйства показываетъ, что страны съ интенсивнымъ хозяйствомъ ввозятъ хлѣбъ изъ странъ съ экстенсивнымъ хозяйствомъ. Въ первыхъ хлѣбъ обходится дороже. Интенсификацiя хозяйства выгодна лишь при расширенiи внутренняго рынка, при ростѣ городского населенiя, при развитiи индустрiи. Увеличенiе производительности земледѣльческаго труда возможно при относительномъ сокращенiи земледѣльческаго населенiя, такъ какъ избыточное населенiе понижаетъ производительность земледѣльческаго труда, вытѣсняетъ машины и служитъ матерiаломъ для хищнической и наиболѣе жестокой эксплоатацiи. Благопрiятныя условiя для развитiя земледѣлiя могутъ существовать только при развитiи въ странѣ индустрiи, потому что развитiе индустрiи и внутренняго рынка дѣлаетъ выгодной интенсификацiю хозяйства и улучшенiе техники земледѣлiя. По мѣрѣ развитiя народнаго хозяйства растетъ потребность въ продуктахъ обрабатывающей промышленности. Вывозъ хлѣба въ обмѣнъ на продукты индустрiи долженъ сокращаться съ увеличенiемъ населенiя и съ увеличенiемъ интенсификацiи хозяйства: при интенсивномъ хозяйствѣ хлѣбъ стоитъ дороже и, какъ выше замѣчено, не вывозится изъ страны, такъ какъ не можетъ конкуррировать съ хлѣбомъ изъ экстенсивныхъ хозяйствъ. Между тѣмъ увеличенiе населенiя и развитiе его производительныхъ силъ требуютъ все больше и больше продуктовъ обрабатывающей промышленности. Чтобы получать эти продукты изъ-за границы, требовалось бы вывозить все большее и большее количество дешеваго хлѣба. А получить больше хлѣба возможно лишь интенсификацiей хозяйства. Интенсификацiя хозяйства затрудняетъ конкурренцiю съ экстенсивнымъ хозяйствомъ колонiй. Поэтому старыя страны все болѣе и болѣе сокращаютъ вывозъ хлѣба, поэтому въ нихъ все бóльшая и бóльшая часть населенiя переходитъ въ обрабатывающую промышленность. Чѣмъ бóльшая площадь земли приходится на душу земледѣльческаго населенiя, тѣмъ производительнѣе можетъ быть трудъ этого населенiя. Развитiе индустрiи сокращаетъ земледѣльческое населенiе, отвлекая его отъ земледѣлiя промыслами. Чѣмъ большая часть населенiя занята индустрiей, тѣмъ большая площадь земли приходится на душу *земледѣльческаго* населенiя, тѣмъ большiй внутреннiй рынокъ открывается для продуктовъ земледѣлiя, тѣмъ больше продуктовъ обрабатывающей промышленности производится для земледѣльческаго населенiя. Такимъ образомъ развитiе производительныхъ силъ населенiя возможно при перераспредѣленiи ихъ между индустрiей и земледѣлiемъ.

Къ этому теоретическому анализу распредѣленiя производительныхъ

силъ я присоединяю анализъ потребленія продуктовъ, производимыхъ страной.

Чѣмъ большая часть продуктовъ страны потребляется непроизводительно, напр., на милитаризмъ, тѣмъ больше задерживается развитіе производительныхъ силъ.

Покровительство обрабатывающей промышленности въ видѣ таможенной защиты не ведетъ къ развитію производительныхъ силъ и къ развитію индустріи, а содѣйствуетъ лишь обогащенію отдѣльныхъ группъ предпринимателей на счетъ разоренія другихъ. Этотъ выводъ многимъ покажется парадоксомъ, потому что предприниматели и ихъ идеологи всегда отождествляютъ «интересы промышленности» съ своими собственными групповыми интересами. Между тѣмъ производительныя силы развиваются не отъ того, что карманы массы потребителей опустошаются въ пользу одного-двухъ предпринимателей, а отъ увеличенія суммы производимыхъ продуктовъ. Г. Пѣшехоновъ легкомысленно повѣрилъ буржуазной идеологіи и восклицаетъ: «ради развитія производительныхъ силъ нами принесены уже обильныя жертвы»! Принесены обильныя жертвы не ради развитія производительныхъ силъ, а ради ихъ остановки, ради наполненія кармановъ монопольныхъ предпринимателей и на непроизводительное потребленіе. Пора бы объ этомъ знать почтенному экономисту и не поддерживать тѣхъ предразсудковъ, которые съ такимъ усердіемъ пропагандируютъ различные промышленные съѣзды. Развитіе производительныхъ силъ и неизбѣжно и необходимо, а опустошеніе кармановъ потребителей не неизбѣжно и не необходимо.

Характеръ критики заставилъ меня остановиться на элементарныхъ положеніяхъ, которыя необходимо усвоить, чтобы разобраться въ программныхъ вопросахъ. Критикъ, выхвативши нѣкоторыя мысли изъ «тысячи думушекъ», которыя онъ нашелъ въ книгѣ, не могъ разобрать «что къ чему». Въ короткой статьѣ мы можемъ только бѣгло намѣтить связь между изложенными положеніями и практическими задачами, которыя могутъ ставиться обществомъ.

Существованіе двухъ противоположныхъ тенденцій развитія сельскаго хозяйства, при размноженіи населенія и при увеличеніи производства на рынокъ, приводитъ къ слѣдующимъ противорѣчіямъ. *Предприниматель*—сельскій хозяинъ стремится увеличить производительность труда, чтобы получить больше прибыли посредствомъ производства съ наименьшими затратами. Техническій прогрессъ является наиболѣе сильнымъ орудіемъ для удешевленія производства хлѣба и для побѣды крупнаго хозяйства въ борьбѣ съ мелкимъ. Но *землевладѣлецъ* получаетъ ренту не какъ предприниматель, а какъ собственникъ земли, ведетъ ли онъ

хозяйство лично самъ, или сдаетъ землю въ аренду. Поэтому землевладѣлецъ, *какъ таковой*, не заинтересованъ въ техническомъ прогрессѣ, а заинтересованъ въ повышеніи ренты. Онъ можетъ, сдавая въ аренду свою землю, при благопріятныхъ условіяхъ повысить арендную плату, не прибѣгая къ техническимъ улучшеніямъ. Наиболѣе благопріятныя условія для сохраненія примитивной техники существуетъ въ такихъ районахъ и странахъ, гдѣ при мало развитой индустріи населеніе держится за землю, имѣя *недостаточно* ея для веденія на ней хозяйства, гдѣ населеніе вынуждено арендовать землю для поддержанія своего существованія. Поэтому паденіе или уничтоженіе земельной ренты, какъ особаго вида дохода землевладѣльца, могло бы послужить сильнымъ толчкомъ для техническаго прогресса, хотя бы и повело къ развитію капиталистическихъ крестьянскихъ хозяйствъ. При земельномъ просторѣ у земледѣльческаго населенія легче, при современныхъ условіяхъ, развиваются производительныя силы, но, вмѣстѣ съ тѣмъ облегчаются условія для развитія капитализма въ земледѣліи.

Нѣкоторыя изъ возраженій г. Пѣшехонова приводитъ и В. Г. Громанъ въ своей статьѣ въ «Сар. земск. недѣлѣ».

Прежде всего Громанъ осуждаетъ меня за то, что я не пользуюсь методомъ К. Маркса при анализѣ экономическихъ отношеній. Это обнаруживается въ томъ, что мною устанавливаются два основныхъ фактора хозяйственной эволюціи общества: 1) развитіе производительныхъ силъ и 2) размноженіе населенія.

Я съ удовольствіемъ принялъ бы вину въ отклоненіи отъ метода знаменитаго экономиста на себя, но эти, «постоянно дѣйствующіе» факторы открыты не мной. К. Марксъ еще въ предисловіи къ «Критикѣ политической экономіи» писалъ: «Въ отправленіи своей общественной жизни люди вступаютъ въ опредѣленныя, неизбѣжныя, отъ ихъ воли независящія—производственныя отношенія, которыя соотвѣтствуютъ *опредѣленной ступени* развитія матеріальныхъ производительныхъ силъ.... *На извѣстной ступени своего развитія* матеріальныя производительныя силы впадаютъ въ противорѣчіе съ существующими производственными отношеніями» и ведутъ къ тѣмъ или другимъ измѣненіямъ ихъ.

Но, можетъ быть второй факторъ введенъ мною вопреки рекомендуемому методу? И здѣсь «отступникомъ» раньше меня оказался... Энгельсъ который указывалъ на «производство людей» какъ на постоянно дѣйствующій факторъ хозяйственной эволюціи. Этотъ вопросъ, мимоходомъ, затронутъ и Н. И. Іорданскимъ въ его рецензіи въ «Мірѣ Божіемъ» («М. Б.» IX 1903 г.) и мы на немъ остановимся.

При анализѣ развитія индустріи вопросъ представляется гораздо

проще, чѣмъ при анализѣ развитія земледѣлія. Въ индустріи мы видимъ тѣсную связь техническаго прогресса съ состояніемъ обрабатывающей промышленности и съ формами промышленныхъ предпріятій. Техническій прогрессъ исключительно опредѣляетъ то и другое. Въ земледѣліи мы видимъ нѣчто иное. Техническій прогрессъ, правда, имѣетъ также рѣшающее значеніе въ организаціи типа хозяйства, но *культура* хозяйства опредѣляется не только техникой, но и количествомъ населенія на данной площади земли.

Мы находимъ при одинаковыхъ *техническихъ* условіяхъ совершенно различную *культуру* земли въ зависимости отъ роста населенія. На далекихъ окраинахъ существуетъ дикое скотоводческое хозяйство какъ у номадовъ, такъ и у цивилизованныхъ націй, потому что тамъ наименьшая плотность населенія. Въ болѣе населенныхъ районахъ мы видимъ экстенсивное хозяйство съ различной техникой. Наконецъ, въ наиболѣе плотно населенныхъ районахъ мы видимъ интенсивное хозяйство какъ въ странахъ съ развитой техникой, напр., въ Англіи, такъ и въ странахъ отсталыхъ (Китай).

Въ настоящее время развитіе капитализма, огромный техническій прогрессъ и связанное съ этимъ необычайное развитіе путей сообщенія ослабили еще вліяніе роста населенія на культуру земли, такъ какъ хлѣбъ можетъ перевозиться на далекія разстоянія изъ рѣже населенныхъ районовъ въ болѣе населенные. Тѣмъ не менѣе и при такихъ условіяхъ ясно видно вліяніе роста населенія на культуру хозяйства.

Не задаваясь вопросомъ о томъ, который изъ двухъ факторовъ «важнѣе», мы во всякомъ случаѣ можемъ констатировать вліяніе двухъ факторовъ на развитіе земледѣльческаго хозяйства, техническаго прогресса и роста народонаселенія. *Только принимая во вниманіе оба эти фактора* возможно выяснить условія развитія сельскаго хозяйства. Но Громану указаніе на эти два фактора кажется еретическимъ; да и Іорданскій не одобряетъ, что мною принимается во вниманіе ростъ населенія. Правда, до сихъ поръ экономистами не анализировались *отдѣльно* культура земли и техника земледѣлія, а, слѣдовательно, и ихъ значеніе, но изъ этого еще не слѣдуетъ, что этого не нужно было и дѣлать. Если культура земли можетъ быть различной при одинаковой техникѣ и одинаковая культура земли—при различной техникѣ, то необходимо анализировать условія развитія культуры земли и техническаго прогресса. Оказывается, что при развитіи земледѣлія на *культуру* земли имѣлъ огромное вліяніе ростъ населенія. Этотъ фактъ нисколько не умаляетъ значенія техническаго прогресса, такъ какъ безъ него ростъ населенія возможенъ только до извѣстныхъ предѣловъ. (Слѣдовательно, ростъ населенія второ-

степенный факторъ», если говорить о ихъ важности). Критики находятъ признаніе двухъ факторовъ хозяйственнаго развитія (развитіе производительныхъ силъ и ростъ населенія) не ортодоксальнымъ, но не сдѣлали никакой попытки опровергнуть изложенную точку зрѣнія. Ортодоксально или неортодоксально констатированіе вліянія роста населенія на культуру земли—вопросъ не важный, а важно точно выяснить значеніе того и другого фактора. Я думаю, что изложенное въ книгѣ рѣшеніе вопроса «ортодоксально» потому, что правильно...

Далѣе Громанъ уличаетъ меня въ непростительномъ противорѣчіи. Съ одной стороны я утверждаю, что «падающая производительность новыхъ затратъ труда ведетъ къ образованію избыточнаго населенія» съ другой стороны и «развитіе производительныхъ силъ въ земледѣліи предполагаетъ сокращеніе занятыхъ въ земледѣліи рабочихъ». Двѣ противуположныя тенденціи при современныхъ условіяхъ создаютъ избыточное населеніе! Дѣйствительно, нужно сознаться, что тутъ есть *противорѣчіи... присущее капиталистическому строю*, а вовсе не мнѣ.

Громанъ находитъ и другія, такого же рода противорѣчія, напримѣръ «развитіе производительныхъ силъ предполагаетъ сокращеніе занятыхъ въ земледѣліи рукъ. Это сокращеніе ведетъ къ образованію избыточнаго, населенія». «Но это не мѣшало ему (мнѣ П. М.) написать: «очевидно что успѣшнѣе должны выдержать борьбу тѣ хозяйства, которыя при данныхъ условіяхъ могутъ легче воспользоваться развитіемъ производительныхъ силъ и которыя могутъ увеличивать количество занятыхъ въ земледѣліи рукъ». Я не такъ виноватъ въ этомъ противорѣчіи, потому что въ это «противорѣчіе» впалъ гораздо раньше экономистъ, на котораго даже самъ критикъ ссылается какъ на авторитетъ. Этотъ экономистъ утверждалъ тоже самое по *отношенію къ индустріи*, а именно, что машины создаютъ избыточное населеніе въ странѣ и что успѣшно выдерживаютъ борьбу тѣ предпріятія, которыя увеличиваютъ производство и увеличиваютъ количество рабочихъ,—чѣмъ и создается концентрація производства. «Всѣ эти противорѣчія, замѣчаетъ критикъ, обезцѣнивающія книгу Маслова и неустранимыя изъ его системы, плодъ охарактеризованнаго выше метода автора». Я очень удрученъ тѣмъ, что общественныя противорѣчія обезцѣниваютъ мою книгу, потому что не могу уничтожить этихъ противорѣчій... Для полноты картины еще приведу одно убійственно-общественное противорѣчіе, въ которомъ Громанъ уличаетъ меня: «съ одной стороны мы слышимъ, что «размноженіе возможно только при развитіи производительныхъ силъ», а съ другой: «по мѣрѣ образованія избыточнаго населенія производительность его труда падаетъ, но при этомъ отъ *земледѣлія* (курсивъ мой) кормится большее число душъ

земледѣльческаго населенія»... «при этомъ Масловъ... ссылается на исторію Ирландіи и русскаго крестьянства». Громанъ думаетъ, что «размноженіе» и «образованіе избыточнаго населенія» одно и тоже, что населеніе можетъ кормиться *только* отъ земледѣлія и пораженъ общественнымъ противорѣчіемъ, которое приписываетъ мнѣ. Но чѣмъ же я виноватъ, что въ Ирландіи образовалось избыточное населеніе при абсолютномъ его сокращеніи, что благодаря паденію производительныхъ силъ индустрія не поглощаетъ это избыточное населеніе, что оно вымираетъ или выселяется? Далѣе Громанъ говоритъ: «намъ извѣстно, что улучшеніе техники чаще выражается въ увеличеніи затратъ на 1 единицу площади, но увеличеніе сопровождающееся болѣе быстрымъ ростомъ продукціи. Техническій прогрессъ, какъ разъ и выражается въ увеличеніи суммы этихъ затратъ, слѣдовательно является по сравненію съ примитивной техникой *ни чѣмъ инымъ*, какъ послѣдовательной затратой, но затратой уже болѣе, а не менѣе производительной». Я позволю себѣ не согласиться съ критикомъ.

Начнемъ съ посѣва хлѣба. Хлѣбъ сѣютъ руками и конной сѣялкой, при чемъ послѣдняя увеличиваетъ производительность труда, приблизительно въ 6—7 разъ, т. е., если при ручномъ посѣвѣ требуется затрата на посѣвъ десятины одного рабочаго дня, то при сѣялкѣ $^1/_7$ рабочаго дня. Слѣдовательно, сравнительно «съ примитивной техникой» затрата труда на единицу площади земли *сокращается*. «Примитивная техника» уборки хлѣба заключается въ жнитвѣ серпомъ, а болѣе совершенная жнейкой.—Допустимъ, что жнейка убираетъ въ день до 6 десятинъ при 6 рабочихъ. Серпомъ 4 человѣка не уберутъ болѣе десятины. Слѣдовательно *сокращается* затрата живого труда въ 4 раза, но увеличивается затрата на орудіе производства. Во всякомъ случаѣ и здѣсь болѣе совершенная техника не увеличиваетъ затратъ на единицу площади земли, *а сокращаетъ*. Молотилка, вѣялка *играютъ такую же роль*.—Это очевидно. Но Громану «извѣстны» случаи, когда при улучшеніи техники урожайность земли повышается, напр., при обработкѣ плугомъ вмѣсто сохи. Въ этомъ случаѣ «послѣдовательныя затраты» дѣлаются болѣе производительными потому, что на ряду съ повышеніемъ культуры происходитъ и техническій прогрессъ. Болѣе тщательная обработка земли даетъ большій урожай, произведена ли эта обработка лопатой или плугомъ. Если мелко взрыхлить землю лопатой, а плугомъ болѣе тщательно, то обработка плугомъ дастъ большій урожай. Если же обратно, тщательно обработать землю лопатой, то обработка лопатой дастъ большій урожай. Но независимо отъ характера обработки земли, которая можетъ быть прекрасно сдѣлана и лопатой, введеніе плуга увеличиваетъ производи-

тельность труда и сокращаетъ издержки на единицу площади земли при томъ же характерѣ ея культуры.

Защитники мелкаго хозяйства, доказывая его прочность, обыкновенно ссылаются на различіе *типовъ* продовольственнаго и капиталистическаго хозяйствъ. Это различіе, яко бы, мѣшаетъ сталкиваться крупному хозяйству съ мелкимъ. На это различіе ссылается, между прочимъ, и Громанъ въ своей статьѣ. Его смущаетъ то обстоятельство, что въ нѣкоторыхъ раіонахъ Россіи капиталистическая аренда совсѣмъ вытѣснена продовольственной арендой, и это кажется доказательствомъ того, что капиталистическая рента не вліяетъ на высоту продовольственной ренты. Между тѣмъ этотъ фактъ ничего не доказываетъ. Въ нѣкоторыхъ раіонахъ могутъ быть благопріятныя условія для роста капиталистической ренты, и капиталистическая аренда можетъ вытѣснять продовольственную, въ другихъ раіонахъ благопріятныя условія для роста продовольственной ренты поведутъ къ вытѣсненію капиталистической аренды. Но изъ этого нельзя еще заключить, что при пониженіи продовольственной ренты тотчасъ не явится капиталистическая аренда. Капиталъ не затрачивается въ земледѣльческія предпріятія, пока эта затрата невыгодна. Поэтому, напр., въ Таврической губ. можетъ преобладать капиталистическое хозяйство, а гдѣ нибудь въ Вятской губерніи продовольственное хозяйство только потому, что въ Таврической губ. выше капиталистическая рента, а въ Вятской— продовольственная. Если есть рынокъ, гдѣ капиталистическое хозяйство можетъ сбывать свои продукты, оно является конкуррентомъ продовольственнаго хозяйства на почвѣ повышенія земельной ренты, и послѣднее волей-неволей должно становиться на чуждую себѣ почву: *покупать* право аренды, производя продукты вовсе не съ цѣлью продажи, но вынужденное, въ большинствѣ случаевъ, продавать ихъ, чтобы имѣть возможность купить. Далѣе Громанъ возражаетъ: «Масловъ такъ истолковываетъ свою формулу: очевидно, говоритъ онъ, чѣмъ меньше своей земли, тѣмъ выше арендная плата при продовольственной арендѣ. Масловъ не принялъ въ расчетъ различія производительныхъ силъ разнообезпеченныхъ своей землею арендаторовъ, и въ этомъ его коренная ошибка». Т. е. мною не принято во вниманіе, что въ хозяйствѣ могутъ отсутствовать лошади или орудія производства. Увы, я такую же «коренную ошибку» дѣлаю и при анализѣ капиталистической ренты, не принимая въ разсчетъ, что арендаторъ можетъ оказаться несостоятельнымъ, банкротомъ и даже пьяницей. Это внесеніе постороннихъ элементовъ въ теоретическій анализъ совершенно излишне. Разумѣется, нужно предположить, что продовольственное (какъ и капиталистическое) хозяйство, арендуя землю, имѣетъ необходимыя средства для ея обработки.—

Громанъ правъ, напоминая, что не имѣя лошади, трудно на ней вспахать землю....

Нѣсколько дѣльныхъ замѣчаній (съ народнической точки зрѣнія) дѣлаетъ г. В. Вадимовъ «Аграрная программа россійской соціалъ-демократіи». Приведя мои доводы объ отрицательныхъ сторонахъ капиталистическаго хозяйства, о стремленіи его выталкивать дѣлать излишнимъ земледѣльческое населеніе, авторъ заключаетъ:

«Казалось бы тѣ доводы, которые приводитъ г. Масловъ въ пользу неизбѣжности развитія производительныхъ силъ и видимая несостоятельность капиталистическаго хозяйства должны были бы навести его на мысль о кооперативномъ крупномъ производствѣ, но отъ него г. Масловъ отдѣлывается такимъ аргументомъ: «для этого необходимы нѣкоторыя общественныя условія, изъ которыхъ главное—сознательное отношеніе къ экономическимъ отношеніямъ и правильное ихъ пониманіе».

«Если бы г. Масловъ понималъ причины, приводящія къ образованію крупнаго кооперативнаго производства въ земледѣліи, онъ врядъ ли сталъ бы настаивать на такомъ полномъ противоположеніи стихійнаго процесса капиталазаціи цѣлесознательной некапиталистической эволюціи. Завоеваніе выгодныхъ рыночныхъ условій, дешевый кредитъ, меліораціи, повышеніе производительности труда возможно для трудовыхъ хозяйствъ только путемъ объединенія въ товарищества. Этотъ процессъ въ такой же или почти такой же мѣрѣ вызывается естественной экономической необходимостью, какъ и процессъ накопленія капитала на почвѣ конкурренціи въ предпринимательскихъ хозяйствахъ. Образованіе крестьянскихъ товариществъ диктуется непосредственной экономической выгодой, отнюдь не какими-либо идеологическими побужденіями и постепенное развитіе коопераціи въ высшія формы почти въ такой же малой степени предвидится трудовыми производителями въ началѣ процесса, какъ мало крупные предприниматели думаютъ о созданіи экономическихъ и психологическихъ предпосылокъ для соціализма, расширяя свое производство. Противополагать эти два процесса, одинъ какъ естественный, другой какъ искусственный, не менѣе неумѣстно, чѣмъ дѣлать такое же противоположеніе между фактами борьбы и взаимной помощи, одинаково имѣющими мѣсто въ процессѣ выживанія наиболѣе приспособленныхъ организмовъ. А если это такъ, то нѣтъ никакихъ основаній думать, что развитіе производительныхъ силъ и обобществленіе производства въ сельскомъ хозяйствѣ можетъ происходить только въ формѣ капиталистическаго развитія, какъ это думаетъ г. Масловъ. Напротивъ: такъ какъ капиталистическая концентрація не приводитъ въ *земледѣліи* къ росту производительныхъ силъ, и такъ какъ этотъ ростъ все же неизбѣженъ, то крупное коопе-

ративное производство и является наиболѣе приспособленнымъ къ современнымъ сельско-хозяйственнымъ условіямъ соціальнымъ организмомъ, наиболѣе совершенной формой земледѣльческаго производства въ современномъ хозяйственномъ строѣ. Во всякомъ случаѣ огромное соціальное значеніе земледѣльческихъ коопераціи можетъ считаться твердо установленнымъ».

Я менѣе, чѣмъ кто бы то ни было склоненъ восхищаться тѣми послѣдствіями, къ которымъ ведетъ развитіе капиталистическаго хозяйства, тѣмъ не менѣе не считаю нужнымъ закрывать глаза на эти послѣдствія. Капиталистическое хозяйство потому въ концѣ концовъ и побѣждаетъ мелкое, что оно ведетъ къ техническому прогрессу, къ развитію производительныхъ силъ страны, хотя и влечетъ за собой тяжелыя послѣдствія для населенія. Выбрасываніе земледѣльческаго населенія *потому* и происходитъ, что въ капиталистическомъ хозяйствѣ то же количество продукта, благодаря техническимъ преимуществамъ, производится *меньшимъ количествомъ рабочихъ рукъ.* А вѣдь *въ этомъ и заключается техническій прогрессъ.* Если въ мелкомъ хозяйствѣ одинъ человѣкъ обработаетъ двѣ десятины и получится 200 пуд. хлѣба, а въ крупномъ, при помощи машинъ, онъ обработаетъ 4 дес. и получится 400 пуд., то, *благодаря* техническому прогрессу, *на данной* площади земли количество необходимыхъ рабочихъ сократится вдвое. *Это и служитъ причиной выбрасыванія излишнихъ рабочихъ рукъ изъ земледѣлія*, такъ какъ площадь земли остается неизмѣнной, а количество рабочихъ, необходимыхъ для ея обработки, сокращается. Между тѣмъ въ индустріи количество рабочихъ въ каждомъ предпріятіи можетъ увеличиваться, такъ какъ оно ограничивается только размѣромъ капитала и размѣрами рынка. Поэтому въ народномъ хозяйствѣ резервная рабочая армія и въ городѣ и въ деревнѣ создается изъ земледѣльческаго населенія даже при постоянномъ увеличеніи количества рабочихъ, занятыхъ въ индустріи.

Но такія послѣдствія техническаго прогресса въ земледѣліи одинаково явятся и тогда, когда будутъ организованы кооперативныя земледѣльческія предпріятія. Въ главѣ «Община и артель» я уже указывалъ на то, что если въ кооперативѣ будутъ введены машины, то и тамъ окажутся излишнія рабочія руки. Допустимъ, что вводятся, какъ и въ капиталистическомъ предпріятіи, тѣ же машины. Если раньше одинъ работникъ обрабатывалъ 2 дес., то теперь онъ обработаетъ 4 дес. такъ же, какъ и въ капиталистическомъ предпріятіи. При данномъ числѣ работниковъ площадь посѣва даннаго кооператива или должна увеличиться вдвое или никакого развитія производительныхъ силъ не произойдетъ, такъ какъ безъ расширенія посѣва, при томъ же числѣ работниковъ, останутся тѣ же

размѣры посѣва, какъ и до введенія машинъ. Понятно, что при такомъ условіи и машины окажутся не нужны.

Критикъ совершенно справедливо говоритъ, что процессъ образованія кооперативныхъ предпріятій вызывается экономической необходимостью, но мы и видимъ, что въ образованіи крупныхъ кооперативныхъ земледѣльческихъ предпріятій *такого процесса нѣтъ*. Онъ происходитъ только въ головахъ соц.-революціонеровъ. Вѣдь дешевый кредитъ, меліораціи, общій сбытъ не представляютъ собою организаціи кооперативнаго *производства*, ведущаго къ развитію производительныхъ силъ. Такого рода кооперативное движеніе происходитъ и среди рабочихъ (потребительныя лавки, сюда же можно отнести и взаимопомощь), но смѣшно было бы видѣть въ такого рода кооперативахъ конкуррентовъ капиталистическому производству. Я старался доказать, что техническій прогрессъ, развитіе производительныхъ силъ, необходимые и неизбѣжные при развитіи хозяйства, при капиталистическомъ строѣ достигаются въ капиталистическихъ предпріятіяхъ, что кооперативное производство нигдѣ не могло конкурировать съ капиталистическимъ и вытѣснить послѣднее. Мы не беремся пророчествовать и дѣлаемъ выводы на основаніи того опыта, который даетъ хозяйственная жизнь всѣхъ странъ. А критикъ возражаетъ, что возможно организовать дешевый кредитъ и меліораціи. Да вѣдь это не организація земледѣльческаго производства! *Обработка* продуктовъ земледѣлія (маслодѣльни, сыроварни, мельницы и т. д.) возможна при кооперативныхъ союзахъ, потому что она не сокращаетъ количества рабочихъ рукъ, занятыхъ *въ земледѣліи*.

Говоря о будущей формѣ земледѣльческихъ предпріятій, я указалъ на то, что соединеніе обработки сырья съ добываніемъ его является технически наиболѣе раціональной формой хозяйства, которая можетъ быть и капиталистической и кооперативной. Но въ *настоящее время* еще очень немного отраслей земледѣлія, въ которыхъ происходитъ такое соединеніе. Когда это будетъ происходить, излишнія рабочія руки при обработкѣ земли могутъ поглощаться обработкой продуктовъ. Но «пока солнце взойдетъ, роса очи выѣстъ». Пока произойдетъ такое соединеніе организація болѣе производительнаго труда въ земледѣліи является монополіей капитала...

Въ отвѣтъ на это намъ говорятъ: дешевый кредитъ, общій сбытъ осуществимъ и осуществляется!

Далѣе, г. Вадимовъ указываетъ, что если въ экстенсивномъ хозяйствѣ при болѣе рѣдкомъ населеніи капиталистическое хозяйство побѣждаетъ и если при болѣе плотномъ населеніи мелкое хозяйство оказывается устойчивѣе, то будущее принадлежитъ мелкому хозяйству. Прежде всего кри-

тикъ упускаетъ изъ виду, что капиталистическое хозяйство развивается и тамъ, гдѣ почти нѣтъ помѣщичьяго землевладѣнія, напримѣръ, въ казачьихъ областяхъ, что расширеніе крестьянскаго землевладѣнія, которое отстаиваетъ критикъ, приведетъ къ уменьшенію малоземелья и, слѣдовательно, къ развитію капитализма. Далѣе выводъ г. Вадимова основывается *только* на томъ, что мелкое хозяйство при земельной тѣснотѣ находится въ болѣе безвыходномъ положеніи. Мы дѣйствительно видимъ, что въ плотно населенномъ центральномъ земледѣльческомъ раіонѣ продовольственная аренда вытѣсняла капиталистическое хозяйство, но эта «побѣда» привела къ паденію производительныхъ силъ населенія, къ вымиранію населенія и къ кризису продовольственнаго хозяйства и возможна была только при такихъ результатахъ. Это слишкомъ дорогая цѣна для мелкаго хозяйства...

Если къ этому приводитъ малоземелье, то къ чему приведетъ расширеніе крестьянскаго землепользованія?

О характерѣ брошюры г. Сибирскаго («Очередной вопросъ») можно судить по слѣдующимъ перламъ. Право выхода изъ общины, которое отстаивается соціалъ-демократіей, и право продажи своей *собственной* земли мелкими собственниками авторъ толкуетъ такъ: «Предлагается попросту подарить въ частную собственность нынѣ живущихъ въ городѣ горожанамъ всю землю, принадлежащую городскимъ муниципалитетамъ»! «Дѣлежъ-то и проповѣдуютъ русскіе соціалъ-демократы, поскольку проповѣдуютъ отмѣну «стѣсненій» (критикъ «забылъ» добавить слово «сословныхъ». П. М.) въ распоряженіи сельской и городской общественной землей, способствующей дѣлежкѣ ея въ собственность». Съ такими «критиками» вступать въ полемику [1]) было бы излишне.

Въ періодъ «безпрограммный», т. е. до Стокгольмскаго конгресса, появилось много соціалъ-демократическихъ брошюръ, въ которыхъ каждый авторъ изобрѣталъ и защищалъ свой проектъ, критикуя другіе. Эти бро-

---

[1]) Выше въ послѣдней главѣ («заключеніе») критикъ могъ найти слѣдующія слова: «Въ интересахъ ли его (пролетаріата), чтобы *городская собственность была раздѣлена* между капиталистами подворно или пообщинно? *Если бы кто во имя интересовъ «безцензовыхъ» классовъ предлагалъ передать предпринимателямъ городскую собственность... то такое «представительство» интересовъ нельзя не счесть глубокимъ заблужденіемъ»...*

Для характеристики литературныхъ нравовъ, водворившихся благодаря обостренной политической полемикѣ, мы замѣтимъ, что къ приведеннымъ словамъ г. Сибирскаго, редакція (Рудина и Нечетнаго) дѣлаетъ такого рода примѣчаніе: «*мы не думаемъ*, чтобы авторъ проекта такъ именно понималъ свою программную стряпню», тѣмъ не менѣе считаетъ нужнымъ оставить въ печатномъ видѣ «стряпню» г. Сибирскаго и увѣковѣчить свою недобросовѣстность...

шюры имѣли только злободневное значеніе. Въ это время аграрному вопросу особенно посчастливилось. Объ немъ писали и тѣ, кто имѣетъ понятіе о земледѣльческомъ хозяйствѣ по булкамъ, которыя кушаютъ за столомъ, и только лѣнивый не вырабатывалъ своихъ проектовъ. На этихъ проектахъ мы не останавливаемся.

Недавно появилась новая книжка М. Шанина «Муниципализація или раздѣлъ въ собственность». Хотя авторъ въ ней разсматриваетъ аграрную программу с. д. р. партія, но попутно возражаетъ и мнѣ. Авторъ серьезно относится къ вопросу, критикуетъ программу и защищаетъ раздѣлъ земель. Къ сожалѣнію, большая часть возраженій основаны на недоразумѣніи. Авторъ много мѣста удѣляетъ доказательству того, что конфискація *городскихъ* земель и передача ихъ кому либо другому очень вредно отразится на интересахъ пролетаріата. Это *совершенно справедливо*. Но кто защищаетъ такую мѣру? Авторъ, считающій себя соціалъ-демократомъ, прежде чѣмъ критиковать соціалъ-демократическую программу, долженъ бы предварительно ознакомиться съ ней, а потомъ ужъ заниматься критикой. Онъ этого не сдѣлалъ и только посрамилъ себя.

Въ програмиѣ *перечислены* тѣ земли, которыя должны быть переданы органамъ мѣстнаго самоуправленія, и ничего не говорится о городскихъ земляхъ.

Къ чему же стучаться въ открытую дверь и пугать ужасами мужицкой расправы надъ рабочими?!

Но критику не нравится и передача частновладѣльческихъ земель органамъ самоуправленія. Его пугаетъ то, что въ мѣстномъ самоуправленіи будетъ хозяйничать буржуазія.

«Рента будетъ вся поглощаться «нуждами» буржуазіи данной области и муниципализація тѣмъ самымъ лишитъ (!) государство одного изъ источниковъ прогрессивно-подоходнаго налога на рентный доходъ [1]). Муниципализированная рента будетъ возвращаться въ кубышки буржуазіи, расходуемая на ея частныя или областныя нужды, а государству для возмѣщенія утраты этого важнаго источника доходовъ придется (!), уравновѣшивая свой бюджетъ, облагать пролетаріатъ и крестьянскую бѣдноту косвенными налогами. Вотъ къ чему приведетъ полная и послѣдовательная муниципализація. И если тов. Масловъ думаетъ, что «переходъ земельной ренты въ руки областныхъ демократическихъ организацій (земствъ,

---

[1]) Земскіе налоги, затрачиваемые на школы, больницы и проч., также «лишаютъ» государство этихъ налоговъ. Какая заботливость о государствѣ!

сеймовъ) имѣетъ гораздо большее значеніе, чѣмъ прогрессивный подоходный налогъ», то онъ глубоко ошибается».

Ахъ, какой ужасъ! Но вѣдь и доходами отъ прогрессивнаго подоходнаго налога также будетъ распоряжаться буржуазія, вѣдь и ихъ она можетъ обратить и обращаетъ на свои «нужды». Къ сожалѣнію, критикъ, высказавшись относительно «умственной физіономіи защитниковъ муниципализаціи, не высказался относительно того, насколько вреденъ подоходный налогъ, который также будетъ «возвращаться въ кубышки буржуазіи». Если для пролетаріата «вредна» принадлежность земельной ренты общественному самоуправленію, то такъ же «вредно» и обложеніе налогомъ капиталовъ. Или буржуазія «впику» соціалъ-демократамъ, рубли, полученные отъ земельной ренты, «будетъ класть въ кубышку», а рубли, полученные отъ подоходнаго налога отдавать пролетаріямъ?!

Далѣе авторъ убѣдительно доказываетъ, что мелкіе собственники реакціонны и будутъ держаться въ самоуправленіи соотвѣтствующей политики. Ну, а если между ними раздѣлить общественныя земли въ собственность, то они сдѣлаются прогрессивными? При какихъ условіяхъ мѣстному самоуправленію легче защищать интересы сельскохозяйственныхъ рабочихъ, тогда ли, когда земли принадлежатъ ему, или тогда, когда он и являются собственностью хотя бы и мелкихъ землевладѣльцевъ?

Критикъ всѣ эти вопросы мало продумалъ и съ легкимъ сердцемъ рѣшаетъ земельный вопросъ чрезвычайно просто: подѣлить всю землю, а потомъ «образуется»!

Указавши на то, что идею національзаціи земли не стоитъ опровергать вслѣдствіе очевидной ея несостоятельности, критикъ старается доказать, что раздѣлъ земли не укрѣпляетъ мелкаго землевладѣнія и не является реакціоннымъ, а въ доказательство приводитъ мнѣнія англійскихъ либераловъ. Можно было бы не дѣлать далекихъ экскурсій въ Англію и сослаться на мнѣнія нашихъ администраторовъ и октябристовъ, которые такъ защищаютъ хуторское владѣніе.

Здѣсь въ своей полемикѣ критикъ попадаетъ мимо цѣли. Говоря о реакціонности раздѣла, я указывалъ на то, что мелкое землевладѣніе *предрѣшаетъ* форму хозяйства. На мелкихъ участкахъ оно обязательно будетъ мелкимъ, а на крупныхъ участкахъ можетъ быть *или* крупное *или* мелкое, въ зависимости отъ техническаго прогресса въ земледѣліи.

Въ той же Бельгіи, на которую ссылается авторъ, количество *владѣльцевъ земли меньше, чѣмъ количество земельныхъ участковъ*. Это происходитъ потому, что, сосредоточивая въ своихъ рукахъ мелкіе участки въ разныхъ мѣстахъ, капиталистъ не можетъ на нихъ вести крупное хозяйство *(участки распылены)* и отдаетъ въ аренду мелкимъ

арендаторамъ. Получается такая картина, что *благодаря распыленію земельной собственности* даже при концентраціи ея распыленіе вподслѣдствіи мѣшаетъ организаціи крупнаго хозяйства и ведетъ къ сохраненію мелкаго арендатора. Иллюстрируемъ на примѣрѣ. Допустимъ, что земельные участки расположены по порядку: A, B, C, D, E и т. д. Капиталистъ скупаетъ участки: A, C, E, K и т. д. Хотя у него можетъ сосредоточится половина всѣхъ земельныхъ участковъ, но онъ не можетъ соединить ихъ въ одно крупное хозяйство и *принужденъ будетъ сдавать въ аренду мелкимъ арендаторамъ*, потому что между его участками будутъ участки: B, D, F и т. д. Мелкое хозяйство благодаря распыленію земли останется и замѣнится только арендныкъ. Такимъ образомъ, распыленіе землевладѣнія можетъ служить *причиной* сохраненія мелкаго арендваго кабальнаго хозяйства, хотя участки земли и будутъ сосредоточиваться въ рукахъ капитала. Это явленіе констатируетъ и авторъ, не понимая, почему арендныя хозяйства сохраняются въ такой капиталистической странѣ, какъ Бельгія, Германія и др., гдѣ доходъ съ мелкихъ участковъ сосредоточивается въ рукахъ ростовщиковъ и банкировъ. Между тѣмъ это не трудно понять...

Данныя, приводимыя авторомъ, *доказываютъ* обратное тому, что онъ старается доказать. Расширеніе мелкой кабальной аренды въ Бельгіи, гдѣ земельные участки распылены, показываетъ, что по изложеннымъ выше причинамъ даже при сокращеніи мелкаго *землевладѣнія* кабальная аренда крѣпко держится и даже расширяется на этихъ участкахъ, при невозможности веденія на нихъ капиталистическаго хозяйства. Если участки по одной десятинѣ, находящіеся въ разныхъ мѣстахъ, сосредоточены даже у милліонера, то и съ милліономъ онъ не сможетъ вести капиталистическое хозяйство и принужденъ будетъ сдавать ихъ въ аренду.

Такая критика, какъ критика М. Шанина, убѣдительнѣе всего доказываетъ цѣлесообразность програмкы, принятой с. д. р. партіей.

Библіотека „Общественной Пользы“:

СЕРІЯ I.

Энгельсъ Ф. Положеніе рабочаго класса въ Англіи. Ц. 1 р.
Іоллосъ Г. Письма изъ Берлина. Ц. 2 р.
Кузьминъ-Караваевъ В. Земство и деревня. Ц. 2 р.
Страховскій И. Крестьянскія права и учрежденія. Ц. 1 р. 50 к.
Арсеньевъ К. Свобода совѣсти и вѣротерпимость. Ц. 1 р. 50 к.
Каутскій К. Изъ исторіи общественныхъ теченій. т. I. Ц. 2 р., т. II. Ц. 1 р. 50 к.
Корниловъ А. Очерки по исторіи общ. движенія. Ц. 2 р.
Кауфманъ А. Переселеніе и колонизація. Ц. 2 р.
Скалонъ В. По земскимъ вопросамъ. т. I. Ц. 1 р. 50 к.
Рейснеръ М. Государство и вѣрующая личность. Ц. 2 р. 50 к.
Бургэнъ М. Современныя соціал. системы и эконом. развитіе. Ц. 2 р. 50 к.
Политическіе памфлеты. Серія I. Французскіе памфлетисты XIX вѣка. Пер. подъ ред. и съ предисл. Н. Кудрина. Ц. 1 р. 60 к.
Вейль Ж. Исторія соціальнаго движенія во Франціи. Ц. 1 р. 80 к.
Конштэдтъ В. Аграрный вопросъ въ Герм. соціалдемократіи. Ц. 75 к.
Милюковъ П. Годъ борьбы. Ц. 2 р.
Веббъ С. Соціализмъ въ Англіи. Ц. 1 р.
Хилкуитъ. Соціализмъ въ Соедин. Штатахъ. Ц. 75 к.
Штурмъ Р. Бюджетъ. Ц. 2 р.
Луи Бланъ. Исторія франц. революціи 1848 г. Ц. 3 р.
Полянскій Н. Стачки рабочихъ и уголовный законъ. Ц. 1 р. 50 к.
Сувировъ Н. Безработица и страхованіе отъ ея послѣдствій въ Западной Европѣ. Ц. 75 к.
Леруа М. Эволюція Государственной власти. Ц. 70 к.

СЕРІЯ II.

Лассаль Ф. О сущности конституціи. Ц. 7 к.
Лангъ. Соціализмъ въ Швейцаріи. Пер. съ предисл. Г. Плеханова. Ц. 10 к.
Цейтлинъ. С. Учредит. и законодат. собранія въ конституц. госуд. Ц. 50 к.
Его-же. Избирательное право въ современ. констит. государствахъ. Ц. 20 к.
Дживелеговъ А. Очерки по исторіи Германіи 1806—1871 г. Ц. 30 к.
Фридманъ М. Наша финансовая система. Ц. 50 к.
Швиттау. Государственный бюджетъ въ Англіи. Ц. 20 к.
Вольконштейнъ О. Какъ и почему возникла франц. революція. Ц. 20 к.
Менгеръ А. Новое ученіе о нравственности. Ц. 25 к.
Курчинскій. Муниципальный соціализмъ. Ц. 15 к.
Бюиссонъ. Всеобщая стачка. Съ прил. ст. Н. Кудрина. Ц. 15 к.
Марксъ К. Революція и контръ-революція. Ц 25 к.
Василевскій Л. (Плохоцкій). Современ. Польша и ея полит. стремленія Ц. 50 к.
Бородинъ Н. Государственная Дума въ цифрахъ. Ц. 25 к.
Давидъ Э. Завоеваніе политич. власти. Пер. съ нѣм. Ц. 15 к.
Лафаргъ П. Собственность и ея происхожденіе. Ц. 50 к.
„ „ Изъ исторіи соціализма во Франціи. Ц. 25 к.
Тургеневъ Н. Записки изгнанника. Ц. 40 к.
Хейсинъ М. Профессіональные рабочіе союзы. Ц. 30 к.
Прокоповичъ С. Аграрный вопросъ въ цифрахъ. Ц. 25 к.
Бернштейнъ Э. Основныя условія хозяйств. жизни. Ц. 10 к.
„ Стачка. Ц. 40 к.
Аксельродъ П. Рабочій классъ и революціонное движеніе въ Россіи. Ц. 40 к.
Атлантикусъ. Марксизмъ или теорія наивысшей производительности. Ц. 30 к.
Шлиссельбуржецъ Яновичъ. Изъ воспоминаній. Ц. 50 к.

ПЕЧАТАЕТСЯ

АГРАРНЫЙ ВОПРОСЪ ВЪ РОССІИ.

Томъ II.

Кризисъ крестьянскаго хозяйства и крестьянское движеніе.

Цѣна 3 руб.

Цѣна 2 руб. 50 коп.

Складъ изданія въ книжномъ магазинѣ «ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЬЗА» (С.-Петербургъ, Б. Подъяческая, 39, соб. д.).

3 2044 012 759 130